ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Посвящается первому выпуску экономистов
Новосибирского Государственного Университета 1967 года,
которых судьба разбросала по России и миру

Б.В. МЕЛЕНТЬЕВ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

КУРС ЛЕКЦИЙ

Под общей редакцией
доктора экономических наук Малова В.Ю.

Новосибирск
2014

УДК 339.98
ББК 65.9 (2Р) -4
М 473

Рецензент д.э.н. Новосёлов А.А.

М 473 ***Мелентьев Б.В.*** **Региональная экономическая политика (курс лекций)** / под ред. В.Ю. Малова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. – 348 с.

ISBN 978-5-89665-275-5

Курс лекций посвящён теоретическим проблемам экономики, связанным с пространственными факторами производства и потребления, познаниям степени существенности регионализации экономических процессов, роли региональных условий в хозяйственных отношениях и учёте их при формировании экономической политики. Материал знакомит читателей с основными понятиями и региональной спецификой формирования управленческих решений от этапа анализа исходного экономического состояния конкретных территорий, прогнозирования и планирования развития на данных территориях до этапа построения механизма и инструментов региональной политики, формирования ресурсов финансовой сферы региона. Понятия «Пространственной экономической теории», а также её раздела «Региональной экономики» рассматриваются как часть общей экономической теории, в которой отражены более прикладные разделы и связи с принятием социально-экономических решений на территории,

Лекции предназначены для всех форм обучения: дневного, вечернего, заочного и дистанционного. Материал будет полезен студентам экономических специальностей вузов, аспирантам, преподавателям, научным работникам, изучающим пространственную экономическую теорию.

Утверждено редакционно-издательским советом ИЭОПП СО РАН в качестве учебного пособия.

УДК 339.98
ББК 65.9 (2Р) -4

ISBN 978-5-89665-275-5

© Мелентьев Б.В., ИЭОПП СО РАН, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Сядем рядком да поговорим ладком

Основное содержание курса составляет раскрытие теоретических и прикладных проблем региональной экономики. В чём они состоят? – в регионализации экономических процессов, влиянии региональных условий на хозяйственное развитие и жизнь людей. Основной задачей курса является подвести слушателей к понятиям региональной специфики формирования реальных управленческих экономических решений на территории (в пространстве) от анализа исходного состояния хозяйства, прогнозирования и планирования, до формирования механизма мероприятий реализации целей, задач, экономических программ развития и образования ресурсов финансовой сферы региона.

Ещё Столыпин П.А. говорил, что в политэкономии (классической) нет региональной специфики, национальностей, которые в основном привязаны к определённой территории. Экономическая география и региональная экономика включают описание местности и социально-экономических объектов на ней. Региональная экономическая политика – управление указанными объектами как на части территории, так и района в целом.

Основное содержание представленного курса лекций составляет раскрытие теоретических проблем пространственной части экономики и ее управления в форме регионов. Рассматриваются проблемы объективной регионализации экономических процессов, влияние на развитие отраслей региональных условий, их количественной оценки, роли региональной специфики при формировании управленческих решений, механизма реализации экономических программ развития и формирования ресурсов финансовой сферы региона. В контексте изложения региональная экономика рассматривается как неотъемлемая часть общей экономической теории. Это обстоятельство позволяет не повторять известные классические принципы и не рассматривать существо многих экономических проблем (ограниченность, выбор, общие экономические законы и др.), а лишь обращать внимание на воздействие на них факторов пространства. Особое внимание концентрируется на условиях, определяющих местоположение (размещение) хозяйственных субъектов на определенной территории, региональные различия в издержках производства и проживании населения. Но многие экономические категории приводятся с элементами региональных особенностей, т.е. в виде положений самостоятельного раздела экономической теории «Макроэкономика регионов». Включение перечисленных условий непосредственно в общую экономическую теорию уменьшает абстрактность последней; поднимая реальное управление с его острейшими социальными и производственными проблемами регионов на федеральный уровень и, обеспечивая с их учетом сбалансированность экономического развития. Наша позиция: коль реальная социально-экономическая жизнь проходит на территории районов, то и общая экономическая теория непосредственно должна включить эти процессы.

Структурно курс состоит из четырех разделов.

I. Общие проблемы региональной экономики. В ней даны краткие сведения об экономической теории, в которую погружены региональные проблемы.

II. Межрегиональные аспекты экономического развития. В ней даны сведения об экономическом взаимодействии регионов и межрегиональных и внешних экономических связях. Данные разделы экономической теории обычно представлены преимущественно в специальной научной литературе, однако очень важны для учета в практике рационализации организации территориального разделения труда, учитывающей влияние соседних районов, а так же стран через внешнюю торговлю.

III. Регион как объект управления. Рассмотрен состав механизма управления экономикой отдельного региона. Особое внимание уделено системе региональных финансов, бюджетным отношениям между Центром и регионами и формам реализации региональной экономической политики федерального центра.

IV. Современное экономическое положение.

Главной особенностью содержания материалов лекций является управленческий подход к объекту исследования и выделение специфики пространственного фактора в технологиях экономического управления. Они находят выражение при рассмотрении проблем региональной политики, ее инструментов, административных преобразований территориального устройства страны, соответствующего правового обеспечения, опыта принятия хозяйственных региональных решений и т.д. Поэтому основные экономические понятия: пространственные факторы и региональные условия, влияние их на жизнь людей и хозяйственную деятельность, территория, ее географическое положение, природно-ресурсный и хозяйственный (экономический) потенциал района, производство и инфраструктура, формирование территориальных пропорций, классификация районов, региональные удорожания, рейтинговые оценки районов и т.д. излагаются не в описательном виде как факт существования явления, а целенаправленно в той части, в которой они могут влиять и быть непосредственно используемыми при формировании экономических решений (Раздел I).

В разделе II исходным положением исследования является размещение производительных сил. Мы придерживаемся мнения, что региональная экономика является развитием традиционных разделов «Экономической географии» и «Размещения производительных сил», но рассматриваем ее как самостоятельную часть экономических знаний о пространственных условиях и влияния их на управленческие решения. Потому размещение рассматривается как результат влияния на экономику региональных условий, так и «действий» по формированию мест проживания и объектов хозяйственной деятельности. Для последних на основе опыта расселения и проживания людей в разных районах, опыта обустройства территории при ее новом хозяйственном освоении и т.д. формулируются принципы экономической политики размещения производительных сил.

Выделяются два аспекта влияния региональных условий на экономические процессы: межрегиональный и внутрирегиональный. Межрегиональный аспект определяет решение проблем территориального разделения труда между субъектами РФ, их частями, группами районов или другими странами: межрайонной интеграции, организации поставок продукции между хозяйствами регионов, выравнивания условий жизнедеятельности и производства, определяемых последствиями природно-климатических, исторических и экономических факторов. Внутрирегиональный аспект управления определяет связи между элементами хозяйств в пределах (внутри) отдельных территорий, расселение населения на этой территории, учетом потребностей населения и условий труда на этой территории, рациональное использование земли, ресурсов, создание эффективной инфрастуктуры и т.д. Внешняя экономическая деятельность тоже рассматривается как элемент расширенного пространства. Поэтому в этом разделе затрагиваются региональные аспекты внешнеэкономических связей, влияние их на экономику региона, география поставок продукции к пограничным пунктам, организационные решения по свободным экономическим зонам, иностранные инвестиции, необходимость оценки международных экономических проектов по построению «транспортных коридоров» на территории России.

Радел III посвящен, собственно, управленческой теме, в которой изложены понятия региональной специфики формирования управленческих решений от этапа анализа исходного экономического состояния конкретных территорий, прогнозирования и планирования развития на данных территориях, до этапа построения механизма и инстру-

ментов региональной политики, формирования ресурсов финансовой сферы региона, экономического федерализма. Рассмотрение такой сложной и большой темы потребовало разделить региональное управление на производственно-технологическое и административно-территориальное.

Здесь особое внимание уделено проблемам трудного перехода к новым формам смешанно-рыночного регулирования (с участием государства). Основное внимание уделено содержанию реформ управления, адаптации к ним регионов и оценкам развития будущего.

В соответствии с общим «управленческим» принципом построения книги административно-территориальное и экономическое районирование тоже рассматривается как элемент системы управления хозяйством страны. Поэтому многие известные в географии примеры районирования не попадают в указанную совокупность, тем не менее, в книге приведен краткий исторический обзор экономико-географического районирования территории России.

Очевидно, что расширение прав региональных субъектов России в последнее десятилетие реформ усиливает региональную компоненту в экономическом управлении. Поэтому, нам показалось небесполезным включить в книгу критический опыт региональной политики Европейского союза (ЕС), с которым имеется очень много аналогий с нашей практикой определения критериев приоритетности субсидирования и форм организации целевого инвестирования в отдельные страны (районы). Для российских же условий отстаивается позиция, что дополнительным условием в современной экономической политике должно быть обеспеченное государством выравнивание по районам условий производства и проживания населения с помощью регионально-дифференцированных ставок федеральных налогов.

Следует сделать важное замечание по использованию формализованных принципов математического моделирования экономических объектов. Посвящение им двух параграфов 2.1.2, 2.3.2 и Приложения не является случайным. Этапы формализации проходили все науки. Известно, что первые дифференциальные уравнения записывались словами, занимая длинное предложение. Простые операции буквенного и символьного представления значительно упростили вид уравнений и главное этим обеспечили дальнейшее развитие других разделов математики, а также физики, биологии, химии и других наук.

Известно, что для экономики, являющейся более молодой наукой, чем математика, процесс формализации знаний тоже естественен. Однако, качественно нового мощного научного «прорыва» здесь в области моделирования вряд ли можно ожидать в ближайшее время, хотя попытки математизации конкретных экономических процессов ведутся непрерывно. В отличие от физики и биологии, идущими в еще неизведанный для человечества мир, экономическая наука является более прикладной и занимается процессами и объектами, уже являющимися результатами деятельности человека. Тем не менее, применение формализованных инструментов анализа значительно упрощает изложение экономической теории и понимание достаточно сложных экономических процессов и законов. Использование изящных математических методов делает как общую экономическую теорию, так и ее раздел «Региональная экономика», более строгой, стройной, а главное обозримой, а потому и более понятной. Учитывая, что указанные инструменты и методы занимают в книге слишком мало места, можно считать, что фактически мы специально их почти не рассматриваем, а на их знание лишь опираемся. Но и это позволяет нам подойти к классическим экономическим понятиям с других сторон, которые и открывают данные методы.

В качестве классических примеров в подтверждение того, что моделирование способствует совершенствованию представлений об экономических процессах, можно при-

вести следующее. Соответствие внешне разных целей локальной деятельности экономических субъектов (максимизации прибыли) и глобальной цели экономической системы страны (рост жизненного уровня) укладывается в строгие доказательства оптимизационных методов решения задач типа межотраслевого баланса страны или района (см. Приложение). Или достаточно сложные методы бухгалтерского учета для понимания людьми, не имеющими специального образования и практики, тоже сводятся в простую выходную шахматную таблицу межотраслевого вида. Ее элементы связаны формализованными формульными соотношениями с финансовыми потоками по активам и пассивам бухгалтерских счетов, сводных по территории района или страны и т.д. В данном случае нет попытки замены теории и практики учета издержек, а лишь отдельные ее части преобразуются к другому виду, естественному для применения классических методов решения математических задач. Данный подход представления экономических потоков в простые таблицы затрат и выпуска продукции, образования и перераспределения доходов между всеми субъектами на данной и других территориях, облегчает понимание сложных экономических проблем и указывает на связь различных ветвей экономической теории и практики. Мы уже не говорим о том, что математические модели помогли создать инструменты анализа и прогнозирования, облегчающие расчёт и предсказание экономических результатов на перспективу. Формализованными инструментариями различного вида оснащены управленцы планово-экономических отделов администраций многих районов, фондовых бирж, банков, служб занятости. Но моделирование не является главным, в тексте почти нет ни формул, ни моделей, они «за кадром», параллельно сопровождая изложение, иллюстрируя лишь, что многие экономические положения доказуемы математически. Поэтому данные положения вынесены в Приложение.

На наш взгляд, в региональной экономике как науке еще не достаточно полно исследованы и освещены особенности многих экономических, социальных и управленческих процессов. Нам кажется, что некоторые ее положения нам удалось сделать более систематизированными и цельными, лучше структурированными и иллюстрированными примерами из реальной жизни. Последние могут быть не всегда для нас приятные, но они даются хоть и с критикой, но в спокойной манере без «наслаждения собственными недостатками» и с осознанной собственной ответственностью. Данные примеры и приведение традиционных, казалось бы незыблемых экономических понятий, преследовало и другую цель – двойного назначения книги, а именно быть полезным материалом, как для теории в учебных процессах, так и опыта реальной практики, что даёт возможности обобщения по условиям формирования хозяйственных решений. Мы намеренно пытались уйти от сухости академического стиля изложения, чтобы расширить круг читателей за счет студентов экономических специальностей и преподавателей, специализирующимся на региональной экономике. Надеемся также, что нам удалось более четко очертить границы собственно региональной тематики на общем фоне экономических знаний. В отличие от существующего потока публикаций по региональной экономике у нас почти отсутствуют разделы по характеристике районов в описательном стиле традиционной экономической географии. Считаем, что в соответствующей литературе эти разделы представлены достаточно полно.

Повторяя, что региональная экономика сохраняется еще наукой с относительно неустоявшейся структурой знаний, в которой еще не достаточно полно исследованы и освещены особенности экономических, социальных и управленческих процессов, необходимо отметить, что многие элементы знаний приходилось и приходится до сих пор собирать по крупицам в разрозненных разработках многочисленных авторов. Данные работы посвящены иногда очень частным, но важным проблемам. В книге в значительной мере использованы переработанные многочисленные материалы за 1998–2013 гг. региональных разделов журналов: Российский экономический журнал, Вопросы экономики, Финансы, Регион, Проблемы региональной экономики, Экономист и др., полные ссылки на

которые заняли бы слишком много места, и учитывая, что международные такого рода требования к учебной литературе являются очень мягкими. Но каждый автор этих публикаций внес лепту в наш замысел опытом решения конкретной проблемы, своим подходом к характеристике регионального объекта или косвенно подсказал идею анализа и направления принятия решения. В идейном плане на содержательный состав лекций сильное влияние оказали мысли и высказывания Л.В. Канторовича, В.Л. Макарова, Н.Б. Горстко (занятия этих замечательных преподавателей, тогда ещё не имевших высоких академических званий, я посещал будучи студентом Новосибирского Государственного Университета); публикации моего учителя А.Г. Гранберга по проблемам региональной экономики и инструментам ее анализа; коллег В.И. Суслова и В.Е. Селиверстова – по региональной политике; предложения моего давнего оппонента В.Д. Маршака, рождённые порой в острых дискуссиях, которые позволяли оттачивать положения собственных взглядов на роль финансовых регуляторов и беседы со всеми, с кем мне пришлось общаться по роду деятельности. Всё это в какой-то мере тоже нашло отражение в материалах лекций. Но извиняюсь перед другими специалистами по региональной политике и особенно перед Котилко В.В., материалы которых, к сожалению, не вошли в данный курс по техническим причинам: не удалось встретиться на научных конференциях.

Считаю приятным долгом выразить большую признательность за сильную поддержку, за доброжелательное содействие работникам территориального отдела Института экономики и ОПП СО РАН и особенно Алимпиевой П.А. за неоценимую помощь. Чувства благодарности испытываю к Ершову Ю.С., Мельниковой Л.В. и Малову В.Ю. и другим сотрудникам института за полезные доверительные и доброжелательные дискуссии, без которых уровень данного издания был бы значительно ниже.

Принятые сокращения,
особенности оформления и ссылки на литературу

[фамилия (либо №)] – ссылка на автора (литературный источник), используемого в данном параграфе или теме.

[№, общий]– ссылка на автора или литературный источник из общего списка литературы в конце книги.

Ссылки формул, схем, таблиц даны в единой (сплошной) порядковой нумерации, где:

первая цифра обозначает № раздела;

вторая через точку – № темы;

третья тоже через точку – № параграфа.

Например, формула с указателем (2.3.6) показывает ее принадлежность к Разделу II, теме II.3 и параграфу 6 или тоже самое: к теме II.3 и параграфу 6.

ВВП – валовой внутренний продукт (аналог национальному доходу, рассчитанному по производственной и непроизводственной сферам) по стране в целом.

ВРП – валовой региональный продукт (аналог ВВП, определяемого по отдельным районам). Абсолютно он меньше ВВП за счёт деятельности, связанной со средствами федерального бюджета.

РФ – Российская Федерация (название отражает принцип административного устройства России).

ЦФО – Центральный федеральный округ.

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ.

ЮФО – Южный федеральный округ.

ПФО – Приволжский федеральный округ.

УФО – Уральский ФО.

СФО – Сибирский ФО.

ДВО – Дальневосточный ФО.

СКФО – Северокавказский ФО.

Если в тексте приводятся отчетные статистические показатели без ссылок, то они рассчитаны по информации Федерального агентства по статистике России. Данные по Южному Федеральному округу, если нет оговорок, приводятся в административных границах до 2010 года.

Многие разделы сопровождаются эпиграфами, в качестве которых взяты в основном русские народные пословицы из собрания В. Даля.

Вводная лекция

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Беседовать не устать, было бы что сказать

§ В.1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО МАКРОЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

Новую одежду кроят, к старой примеряют

Региональная экономика обязана своим существованием пространству, в котором мы живем и ведем различную хозяйственную деятельность. Пространство – это реальность, которая и должна учитываться в экономике.

Пространство – это форма бытия (сторона, черта, все вокруг нас), характеризующаяся местоположением (расположением) элементов бытия и протяженностью (расстоянием) между ними. (За лесами, за горами, за широкими морями, против неба на земле, жил старик в одном селе. В.П. Ершов). Причем во всех направлениях: не только на поверхности земли, но и в недрах земли, космосе, океане. Экономическая жизнь, социально-экономические процессы всегда проходят на какой-либо территории, в пространстве, как раз и определяя то, что изучает пространственная экономика. Важнейшим элементом пространственной экономики является транспорт как средство перемещения по этому пространству и обеспечения связи между его элементами.

Местоположение элементов бытия (населения, объектов производства, ресурсов) фиксируется на территории от ориентира. Сама же территория, поверхность может быть отображена в виде совокупности множества точек. "География" чаще использует именно такое представление территории в определенном масштабе. Сколько здесь на плоскости, карте точек? • – таких, ● – таких, ● – таких? Типичной точкой отображения пространства во многие века в России служила деревня. Деревня – начальная (исходная) форма современного человеческого поселения[1]. Укрупняя точки до частей регионов, зон и т.д., мы обширные пространства представляем в обозримом, более компактном и осязаемом виде, например, на карте. Такие укрупненные единицы легче анализировать, планировать на них структурные производственные изменения, подготавливать мероприятия по размещению на территории каких-либо объектов, т.е. управлять в зависимости от наших целей и этапов продвижения к этим целям. Например, в административном и социально-экономическом управлении применяется 83-ти районная территориальная сетка, для проведения крупных решений исполнительной власти более удобна 8-ми районное деление на федеральные округа и т.д. Цель в данном случае упорядочивает средства. Бесцелевое укрупнение пространства, районообразование, выделение зон и других частей территории порождает бесчисленное и необозримое множество подходов по количеству точек, ориентироваться в которых невозможно. С позиций управления пространство имеет обозримое деление территорий, по которым осуществляются решения.

Район, регион – это часть территории, соответствующей укрупненному, агрегированному представлению бесконечного множества элементов природно-географического пространства, "точек" этой территории**. Экономический район** – экономическое пространство вместе с объектами и населением, тоже соответствует определенной обычно крупной территории, выбранной для целей социально-экономического анализа. С другой стороны, район – это местность, границы которой определены с географической

[1] Без коровы нет деревни, без деревни нет страны. Есенин С.

точки зрения, историческими традициями, территория, где население объединяет определенные общие ценности (общие этнические корни) и т.д. Мы выделяем регионы из возможного множества лишь как объекты социально-экономического и хозяйственного управления. Их размеры и количество с позиций управления должны быть ограниченно рациональными.

Пространство рассматривается как одно из условий, влияющих и во многом определяющих хозяйственную жизнь страны. Укрупнённо представленное пространство в виде регионов (районов) вместе с проживающим на нем населением и объектами производства и жизнедеятельности и особенностями их взаимодействия являются важнейшими элементами, необходимыми для учета в технологиях экономического управления страной.

Изучение региональных объектов необходимо не только в такой большой стране, как Россия, для которой указанные знания особенно помогают определить конкретные стратегии эффективного развития с учетом специфики отдельных территорий. Без указанных знаний не построить систему управления, обеспечивающую сбалансированное согласование интересов каждого из субъектов Федерации (районов) и федерального центра, как выразителя интересов всех районов вместе. Федеральный центр должен учитывать коллективные интересы субъектов Федерации, обеспечивая их эффективное взаимодействие, от которого все должны выигрывать.

Знания о конкретном влиянии пространственных условий нужно и для не крупных территориальных единиц: района области, района крупного города и небольшого населенного пункта, так как последние все хозяйственно взаимосвязаны в сфере производства или потребления, а принимаемые экономические решения пространственно конкретизированы по пунктам территории. Даже поездка людей из населенных пунктов в районные центры отражает связи, обусловленные не только интересом и необходимостью человеческого общения, но и потребностями в юридических, медицинских и других социальных услугах. Существуют также необходимость транспортной организации внутри города: между периферией и центром, районами проживания, работы и отдыха и т.д. Как показывает близкий нам европейский опыт регионального управления (особенно скандинавских стран и северной Европы) детализация социально-хозяйственных решений зависит от возможностей и особенностей стран.

На более высоком уровне территориального обобщения можно привести примеры известных в недалеком прошлом крупных народнохозяйственных задач. Например, проблема Запад – Восток, содержащая оценку необходимости и последствия для Европейской части России и СССР сдвига производительных сил на восток. Такие изменения вызывались, в частности, строительством Сибирской железнодорожной магистрали (Транссиб); переселением крестьян в Сибирь и на Дальний Восток во времена Столыпина, во время большевистского периода нашей истории при проведении коллективизации; срочной эвакуацией промышленных предприятий на восток во время войны 1941–1945 гг., созданием нефтегазового комплекса на севере Западной Сибири в коммунистический период СССР и т.д.

В любой части территории страны существуют различающиеся экономические проблемы по обеспечению жизнедеятельности населения, организации производства, связанные не только с технологическими задачами, но и с преодолением пространственного разрыва, требующего организацию межрегиональных поставок, работу транспорта, согласование хозяйственной деятельности предприятий территориально разобщенных друг с другом.

Региональная экономика – то же, что и экономика в целом, область постоянной деятельности людей, где создаются блага (продукты и услуги) для удовлетворения их разнообразных потребностей, но с учетом условий территории: специфики района, местоположения предприятия и поселений, расстояний между ними, транспортировки

между пунктами районов. (С прагматической точки зрения, если рассматривается региональная проблема, то речь идет о ее детализации в привязке к конкретной территории: не просто завод, а электродный завод в г. Евсино, не просто производство молочных продуктов, а производство сыров г. Сузуне и т.д.). Всё осязаемое, включая то, что мы покупаем в магазине, а не абстрактные продукты и услуги.

Региональная экономика представляет собой самостоятельную часть экономических знаний о пространственных условиях, являясь развитием традиционных ветвей экономической теории по «Экономической географии» (описание) и «Размещению производительных сил» и имеющей особенности собственного инструментария анализа и управления. Состав направлений экономической теории можно классифицировать по уровню детализации исследования хозяйственных объектов и представить их в виде схемы.

Блок **Региональной экономики** на схеме характеризует область экономических знаний о пространственных условиях социальной и производственной деятельности на конкретных территориях, районах, экономических зонах, об управлении социальными и хозяйственными субъектами на этих территориях, о внешних межрегиональных условиях деятельности указанных субъектов. Перечисленное и является ее предметом, т.е. то, что изучает региональная экономическая теория.

В соответствии с введенным определением очевидна и связь составных частей «Региональной экономики» (см. нижнюю часть схемы). В частности, блок «Межрегиональная экономика» связан с «Макроэкономикой», так как тоже охватывает вопросы изучения экономики страны в целом или нескольких регионов вместе. В разделах теории «Экономика отдельных регионов» исследуются и анализируются проблемы хозяйственной и социальной деятельности на ограниченных и локальных территориях. Более детализированные аспекты экономики регионов, включая размещение конкретных предприятий по пунктам пространства территории районов, рассматриваются в теории «Пространственная экономика». Поэтому данный детализированный раздел региональных исследований стыкуется с теорией управления предприятий, регулирования деятельности конкретных производителей и потребителей (см. самый нижний блок схемы).

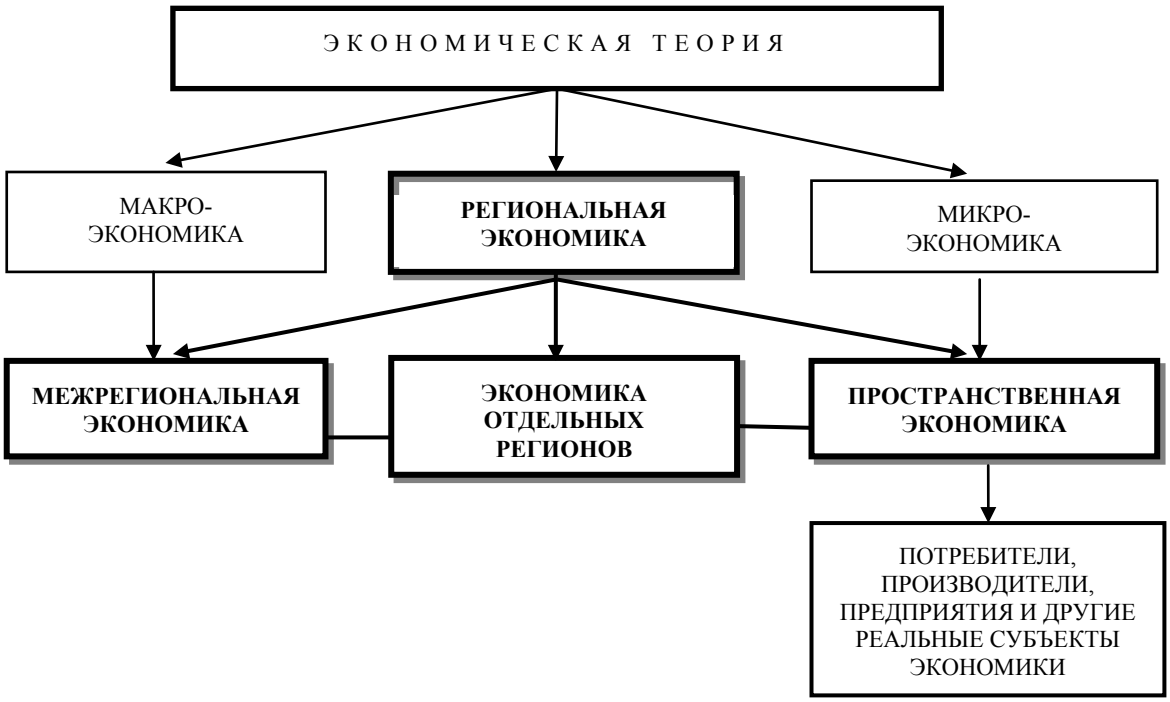


Схема В.1.1. Состав общей экономической теории и "региональной экономики"

Следует отметить, что одновременное изучение пространственной экономики во всей ее детализации вместе с ее региональной спецификой являлось бы слишком трудным и тяжелым как для восприятия, так и для управления. Хотя справедливости ради ещё раз нужно указать, что в реальной жизни так оно и происходит: жизнедеятельность людей и производство всегда в любой момент привязано к определенным пунктам территории и управляется во всей детализации и многообразии условий. Поэтому региональную экономику можно считать макроэкономикой (обобщением) детализированных социальных, хозяйственных и технологических производственных процессов на пространстве территорий.

Таким образом, в региональной экономике как системе знаний выделяют следующие важнейшие части.

1. Экономика отдельных районов, региональные особенности экономических явлений, проблемы отдельных территорий.

2. Экономические связи между регионами, региональные системы, в которых рассматривается в форме взаимодействующих хозяйств районов или их групп. Размещение производительных сил и рациональное разделение труда между хозяйствами регионов.

3. Задачи, возникающие при конкретном разрешении региональных проблем в реальном режиме регионального управления экономикой.

Раскрывая более конкретно перечисленные три условные части – уровни объектов регионального анализа и управления, можно добавить следующее.

1. (**Экономика районов**.) Данный уровень охватывает анализ состояния и проблем отдельных территорий, обобщенную диагностику, мониторинг хозяйства по отраслям, экономический, демографический, трудовой, ресурсный потенциал, специфические региональные особенности экономических явлений данного района.

2. (**Внутрирегиональная (пространственная) экономика**) – пространственно детализированная характеристика хозяйств района и групп населения на территории (предприятия; производственные комплексы; территории, по которым принимаются конкретные экономические решения; расселение людей, их жизненный уровень включая условия проживания и др.).

3. (**Межрегиональная экономика**.) Рассматривает внешние, по отношению к районам, факторы, размещение производительных сил, условия и проблемы рационального разделения труда между хозяйствами регионов, экономические связи между регионами (межрегиональные товарные и финансовые потоки); межрегиональный сравнительный анализ по экономическим и социальным характеристикам; региональные системы, в которых национальная экономика рассматривается в форме взаимодействующих хозяйств районов или их групп.

Реально каждая из перечисленных частей в отдельности не существует. Они функционируют вместе, разделение связано с уровнями управления и условиями существования. Каждый из отмеченных уровней анализа и экономической оценки необходим для управления, выработки элементов экономической организации и политики, дифференцированной по соответствующим направлениям. Такое управление отражает разнообразные стороны экономической организации и интеграции региональных хозяйств на едином экономическом пространстве страны, абсолютная степень которого конституционно оформлена.

Для всех уровней управления при конкретном разрешении региональных проблем развития возникают задачи по привязке к территории, формам организации, финансировании, определении исполнителей и согласования их деятельности в реальном режиме регионального управления экономикой. Указанные принципы взаимодействия субъектов на пространстве территории являются общемировой практикой,

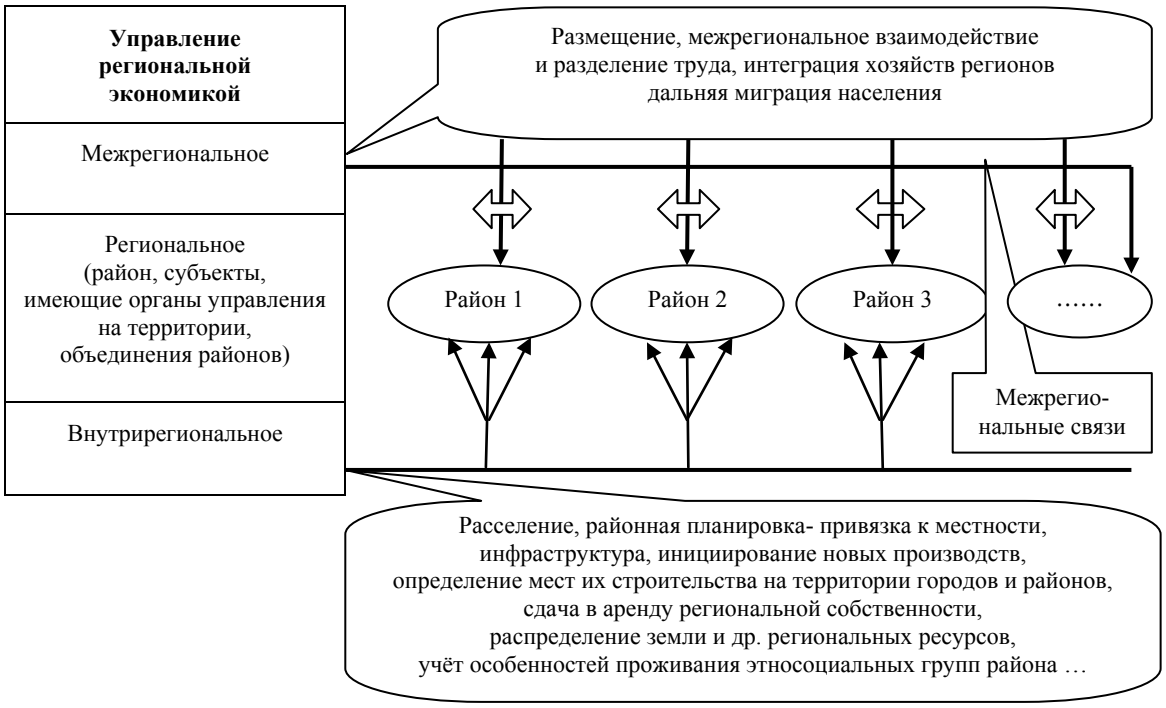


Рис. В.1.2 Объекты регионального управления

включающих также конкретные задачи по выравниванию условий жизни и деятельности по территории, поддержка слабых районов, обеспечение надёжного доступа к любому поселению страны, связи их с трансроссийскими дорогами и коммуникационными сетями и т.д.

§ В.2. ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

С берегов хорошо глядеть на гребцов

В управлении страной различают следующие взаимозависимые социально – экономические части: государственная, частная, общественно-гражданская и индивидуальная. Их существование определяется базой – производством, а управление им будем называть экономическим, Подавляющая часть перечисленных частей управления связана конкретной хозяйственной деятельностью, которая устроена таким образом, что движение большинства продуктов и услуг от стадии производства до потребителя организовано в форме продажи и покупки. С ними связана также оценка результатов деятельности.

Товар – это проданное благо из множества продуктов и услуг, предназначенных для продажи. Бытовое понятие товара шире. **Услуги** представляют собой нематериальные результаты деятельности, их нельзя непосредственно потрогать. (Однородный товар в разных районах одинаков по физическим свойствам, но разный по ценам. Продукт может быть одинаков по названию (конфета, косметика), но различающийся по качеству, по производителям, например, Москвы или Екатеринбурга).

Товарное производство – это такое производство, когда экономика организована по принципу создания производства основной массы благ на продажу. Т.к. каждое предприятие и потребитель расположены на какой-то территории, хозяйственная деятельность предполагает перевозку продукции между точками экономического пространства (районами). Сфера, где формируется и оценивается спрос и предложение,

а также место продаж, называют **рынком**. Рынок обычно локализован и ограничен определенной территорией: места постоянных региональных ярмарок, выставок, оптовых продаж; скоропортящиеся продукты обычно не перевозятся в массовом порядке дальше 200–300 км от производителя цельного молока, яиц, спелых нежных фруктов и т.д. Следует отметить, что с развитием новых технологий, появлением холодильников, удешевленных относительно доходов скоростных видов транспорта, контейнерного типа перевозок, интернет-продаж география таких поставок и границ рынков изменяется.

В процессе производства товаров используются ресурсы, называемые в классической экономической теории **факторами производства**. Выделяют три основные категории факторов.

1) Л**юдские, трудовые ресурсы.** Это все умственные и физические затраты, совершаемые людьми в процессе производства или просто труд. **Т**рудовые ресурсы являются частью всего населения, которое проживает на определенных территориях. Население неоднородно по территориям по укладу, традициям, квалификации. Исторически, например, Москва концентрирует квалифицированные кадры лучшие, чем в Нальчике или Урюпинске, и определенные этим обстоятельством производственную специализацию на высоких технологиях. Аналогичное соотношение между Петроградом и Мурманском, Новосибирском и Искитимом. Производства либо приспосабливаются к нуждам населения и создается в местах его проживания, либо размещается в таких местах, где работников не хватает и возникает проблема привлечения сюда населения из других районов.

2) **Капитал** (производственный) – это совокупность накопленных материальных, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов и средств, необходимых для ведения производственной (в т.ч. в форме предпринимательской) деятельности. Это все средства производства, созданные людьми, включая предметы труда, инструменты, промышленное оборудование и инфраструктура. Многие перечисленные элементы являются результатом процесса инвестирования – вложения капитала в основные фонды: здания, сооружения, оборудование, машины, т.е. предприятий в различных районах страны. Это в основном реальный капитал. Финансовый капитал тоже является фактором производства.

3**) Природные ресурсы** – естественные средства производства (земля, леса, водные водоемы), дары природы, используемые в производстве товаров и услуг или как готовые продукты конечного потребления. Естественно названные дары тоже располагаются на различных территориях и неоднородны по содержанию, свойствам, степени концентрации.

Основное свойство природных ресурсов – **ограниченность** в каждый момент времени с точки зрения обеспечения нужных объемов производства. Они ограничены также запасами конкретных месторождений на территориях, особенностями их разработки, транспортной доступностью и пропускной способностью дорог. Для использования ресурсов других территорий часто необходимо оценивать целесообразность такого решения с точки зрения покрытия издержек поставок и выбрать наиболее приемлемое среди возможных вариантов приближение к источнику сырья, или к промышленному пункту, или к местам проживания незанятого населения. Таким образом, как и в общей экономике, в региональной возникающие проблемы оценки эффективности дополняются выбором рациональных вариантов размещения предприятий по разным районам и географии поставок, выбором наилучшего набора производств для данного района, удобными вариантами расселения.

Любая экономическая деятельность имеет цель, достижение которой является критерием (мерилом) эффективности этой деятельности. Показатель **экономической эффективности** характеризует результативность использования ресурсов. Вообще любая экономическая деятельность имеет цель, достижение которой является критерием (мерилом) эффективности этой деятельности. Общее правило расчета эффективности, известное почтенной публике, следующее:

$$\text{ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ} = \frac{\text{РЕЗУЛЬТАТ}}{\text{ЗАТРАТЫ}} \qquad (B2.1)$$

Из сравнения данного показателя, рассчитанного для оценки текущей деятельности однородных производств в нескольких районах, при прочих равных условиях для создания предприятия выбирается район с максимальным значением эффективности.

В зависимости от уровня управления народным хозяйством, целей анализа, характера исследования, различают целую группу такого рода показателей эффективности экономической деятельности.

1. **Глобальный.** Это показатель эффективности экономики в целом. Им является жизненный уровень населения страны. Его характеризует набор материальных, нематериальных, духовных и других неэкономических жизненных благ, которые позволяют людям считать свой образ жизни достойным (благополучный стандарт и качество жизни). Эти личные и общественные ценности, включая количество детей в семье, здоровье и безопасность, культуру, занятость, возможность заниматься любимым делом, иметь достаточный зарабатываемый доход и т.п. определяют качество жизни. Для районов России вследствие разнообразия условий указанные нормы разные. Например, из-за климата в северных районах нет возможности иметь дачные участки, которые для южных и районов средней полосы являются подспорьем и условием отдыха. Поэтому для районов с менее благоприятным климатом экономические элементы стандарта жизни (заработная плата) имеют больший вес. Сходное положение учитывается и при определении нормативной дифференциации потребления населения для сельской и городской местности. Жители особенно больших городов (как и жители Севера) не имеют возможностей «держать личное подворье».

Для приближенной оценки широкого и сложного показателя уровня жизни в виде одного интегрального показателя обычно применяются: объем конечного (непроизводственного) потребления населения, валовой внутренний продукт (ВВП, национальный доход в прежней терминологии с подсчётом результатов деятельности и по сфере услуг). Аналогом для районов является валовой региональный продукт (ВРП). Последний показатель как паллиатив жизненного уровня населения района можно считать **обобщающими показателями региональной эффективности**.

На этом уровне анализа благосостояние является главной целью, а производство средством его достижения независимо от территории. Но в реальной региональной экономической политике достижение цели сбалансированного социально-экономического развития осуществляется как в соответствие с общенародно-хозяйственными требованиями, так и с учётом местных условий.

Нужно отметить важность условий, при которых достигаются указанные конечные показатели: состояние внешнего и внутреннего долга страны и районов в отдельности; величина задолженности по районам и обеспеченности федерального и региональных бюджетов; степень обеспеченности разведанными природными ресурсами, необходимых для развития регионального хозяйства, по крайней мере, в ближайшем будущем; объем стратегических запасов продовольствия, топлива; а для страны в целом состояние армии, вооружения и всего другого, что обеспечивает экономическую и политическую безопасность по всем районам. Очень важно при росте денежных показателей сохранение нравственных ценностей, роста численности населения и других составляющих жизненного уровня не денежного характера.

2. **Сравнительный**. Он применяется для оценки сравниваемых вариантов развития и размещения производства, двух или нескольких объектов деятельности, для оценки уровня жизни населения нескольких районов (больше или меньше, чем в рай-

оне, принятом за базу (Маслянино – Москва)), для оценки результатов использования нескольких взаимозаменяемых видов ресурсов и т.д.

3. **Локальный**. Примером такого показателя является прибыль, применяемая для оценки деятельности предприятий или их объединений, для финансовой системы им может быть величина поступающих в региональный бюджет налоговых доходов, во внутрипроизводственной деятельности – показатель сокращения затрат рабочего времени, применяемый для оценки внедряемого организационного принципа управления, и т.д.

Прибыль является наиболее универсальным и простым локальным показателем оценки разнообразной экономической деятельности. Общий показатель эффективности (В.2.1), построенный на основе отношения к затратам или капиталу прибыли называют рентабельностью. Целесообразно по влиянию на прибыль как по прямому или косвенному «вкладу» в производство оценивать сельскохозяйственные земли, запасы пресной воды, удобную территорию районов, последствия различий по территории климатических и других условий, влияющих на результаты хозяйственной деятельности. Целесообразно аналогично реальной заработной плате по районам должна быть выровнена и рентабельность, что бы производители и предприниматели имели равные по районам условия деятельности.

Следует отметить, что локальный показатель эффективности производства – прибыль, должен соответствовать глобальному – росту жизненного уровня населения: часть прироста прибыли может быть направлена на повышение заработной платы, которую население может больше истратить на свои потребности. Однако указанное соответствие критериев может осуществиться только при отлаженной системе экономического управления и распределения доходов.

Необходимо также подчеркнуть, что все перечисленные показатели эффективности это лишь экономические критерии, абсолютная рациональность которых ограничена. Они в предложенной формулировке часто в определенной мере свободны от социума (людей и общества), факторов неформализуемого характера: проблем социальных, национальных и психологических конфликтов, традиций, уровня культуры, образования, мотивации поведения человека не только по экономической выгодности, а по нравственным ценностям жизни и т.д. Перечисленные и другие такого же рода условия не всегда связаны экономически и часто им не может быть дана точная количественная оценка, но они должны приниматься во внимание при оценке экономических действий.

4. Различают также характеристику достигнутого эффективного (оптимального, рационального, стационарного) состояния в производстве и распределении. «**Эффективность» состояния** в производстве (равновесие) или потреблении – означает, что при данных условиях и имеющихся ресурсах часто невозможно выпустить большее количество определенного вида продукции, не уменьшив производство других (эффективность по Парето, Нешу, Эджворту). Оно отражает обычно ситуацию полного использования имеющихся ресурсов.

Непосредственно для региональной экономики данное математически «эффективное» состояние интерпретируется следующим её положением: нельзя улучшить жизненный уровень населения в каком-либо районе, не уменьшив жизненный уровень в другом. (Например, доходы бюджета г. Москвы в 1990-х годах на 30% формировал концерн «Газпром», а в Москве нет ни одной буровой вышки. Очевидно, что на указанную сумму уменьшались доходы территорий сибирского севера, где собственно и осуществлялась добыча нефти и газа).

Тестовые вопросы по Теме

1. В определении «Пространство» поясните «местоположение».
2. Что такое экономическая политика, федеральная и региональная?
3. Примеры региональных экономических проблем.

§ В.3. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Купил, не купил, а поторговаться можно

Мы сохраняем для районов справедливую для страны в целом классификацию уровней экономического управления (см. схему В.3.1).

Экономическое управление – это сознательное воздействие на хозяйственные процессы, объекты и участвующие субъекты (носителей прав и обязанностей) с целью придания определенной направленности экономической деятельности и получения желаемого результата. Основная задача собственно управления – заставить всех людей работать эффективно на себя и друг на друга. Управление в экономической теории разделяется на несколько функциональных частей (см. второй структурный уровень схемы В.3.1): экономическое регулирование (планирование, рыночное саморегулирование), организацию, правовое регулирование (хозяйственное право).

Напомним некоторые определения составляющих системы управления экономикой.

Экономическое регулирование (рыночное) – это часть управления, объединяющая методы, систему мероприятий, ограничений и дополнительных стимулов, обеспечивающие нормальное функционирование экономики в текущем и ожидаемом периоде, а также тенденцию к самонастройке на эффективные режимы деятельности. Главным регулятором и оценкой деятельности предприятий при рыночном способе управления (регулирования) является прибыль.

Одним из регуляторов экономики являются госзаказ, квоты, а также налоги. Наряду с федеральными существуют и региональные инструменты (финансовая поддержка, заказы, налоги), которые местные власти используют для воздействия на хозяйственные процессы на подотчетной территории. Следует сказать, что денежная часть экономики характеризует ее управленческие аспекты, обеспечивающие основные регулирующие функции. «Деньги не едят» – это регулятор и инструмент.

Планирование – представляет собой ту часть управленческих регулирующих функций, с помощью которых ожидаемые экономические пропорции формируются до начала собственно процесса производства. Планирование характеризует обычно прямое воздействие на хозяйство, в отличие от саморегулирования, когда применяется преимущественно косвенное воздействие. При административной форме управления экономикой функции планирования и регулирования во многом совпадают. Главным регулятором при данном типе управления являются плановые задания, они распределены по регионам, имеют регионально-дифференцированные цены, фиксированную географию поставок и потребителей. При рыночном или смешанном принципе управления задание трансформируется в государственный заказ региональных и федеральных органов определенных видов продукции для решения стратегических и важнейших социальных проблем. Следует сказать, что переход в России от плановой к рыночной форме регулирования экономикой, привел к усилению регионализации процессов управления. В силу неподготовленного входа в радикальные реформы, общего падения производства и уровня жизни, ослабления центральной власти, создавшиеся проблемы легли в первую очередь на плечи региональных администраций.

Экономическая организация – это совокупность правил и форм хозяйствования, а также совокупность учреждений, административного аппарата и различных служб (институтов), ответственных за порядок экономического взаимодействия для обеспечения необходимых задач управления. Другое употребляемое название – организационно-институциональное устройство. Организационные функции системы управления включают организацию денежного валютного обращения и финансовых отношений

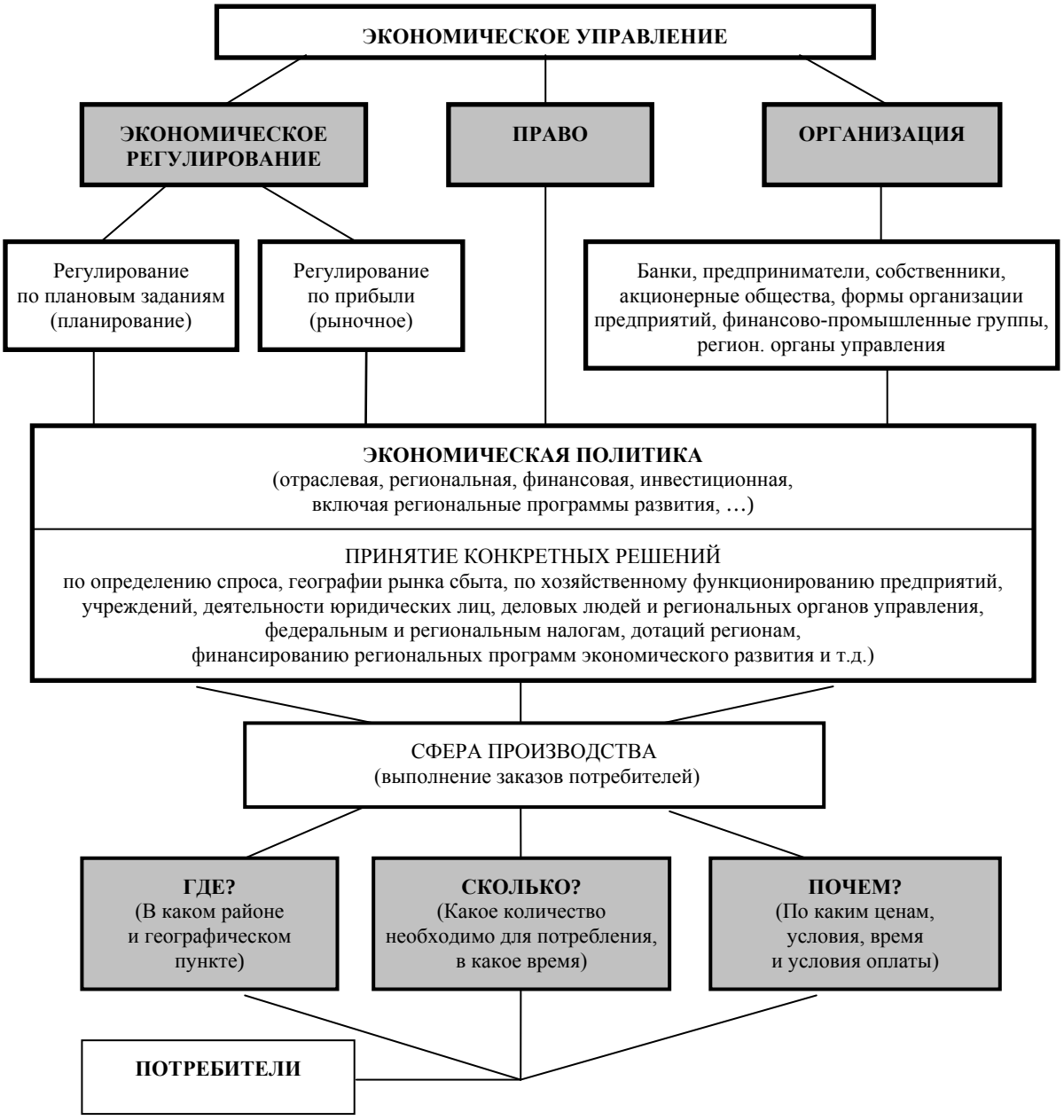


Схема В.3.1 Структура экономического управления

в стране в форме систем центрального и коммерческих банков, валютных и фондовых бирж[2], административной системы управления регионами с обеспечением «вертикальной» связи федерального управления с региональными органами, объединение производителей с целью улучшения эффективности деятельности (кластеров) и т.д.

Главной задачей организационной деятельности на правительственном уровне является обеспечение работоспособности всей экономики страны. Эта деятельность на региональном уровне начинается с формирования администраций субъектов федерации и местных (муниципальных) органов для управления на подотчетной территории. Содержание их деятельности определяется работами по улучшению взаимодействия производств, размещаемых на данной территории, наиболее эффективному использованию систем связей, коммуникаций и дорог общего пользования, решением социальных задач

[2] То, что это важная структура для субъектов РФ говорит факт, что основной оборот на них составлял в отдельные годы рынок региональных ценных бумаг (например, в 1998г.).

местного населения, рациональному использованию местных природных ресурсов и земли, охраной природной среды, кооперации с другими районами и т.д., а также организацией помощи и содействия со стороны федеральных структур. Общими вопросами регионального управления в разные годы советского периода занимались Наркомнац, территориальные отделы Госплана СССР, Министерство региональной и национальной политики, Министерство по делам Федерации и национальностей и другие структуры.

Правовое регулирование (хозяйственное право) включает свод хозяйственных законов, определяющих порядок и правила экономической деятельности (права, обязательства и ответственность) и соответствующие службы. Этот вид регулирования непосредственно связан с организационной функцией системы управления и обеспечивает юридическое сопровождение хозяйственных мероприятий. Примерами последнего служат Закон о предпринимательской деятельности, принятый в 1987 г., Закон о кооперации, положившими начало легальной предпринимательской деятельности в России (1987 г.). (Вспомним забытое выражение времен "Перестройки": "Он – кооператор!", перешедшее позднее тоже на «к» в имя “крутой”). Из принятых позднее законов важное значение для формирования рыночных принципов организации экономики были Гражданский кодекс (экономическая конституция страны), Налоговый кодекс, постановления Правительства России о принципах региональной политики и другие законодательные акты федеральных и региональных властей, периодически меняющиеся в текущих периодах.

К концу НЭПа, более раннего периода экономических реформ после революции большевиков в 1917 г. и гражданской войны, в государственной собственности находились: крупная промышленность, транспорт, почти вся кредитная система. В частной: почти всё сельское хозяйство, треть промышленности, значительная часть розничной торговли, незначительная часть кредитной системы (общество взаимного кредита). В связи с затронутой важной составляющей реформ – отношений к собственности, следует заметить, что практика показывает независимость владения имуществом от условий, необходимых для ведения предпринимательской деятельности. История развития Гонконга отданного в аренду на 99 лет, опыт сдачи фирмам в аренду земли в Подмосковье на 49 и 99 лет убеждают в этом. (Продажа лишь права на использование земли (аренды), без изменения статуса владения ею, создает нормальный земельный рынок.) Нужна лишь стабильность законов, а потому и хозяйственных договоров.

В нашей стране в советский период использовались различные схемы организации экономики.

1. Политика военного коммунизма после революции 1917 года: жесткий административный принцип (продразверстка: принудительное изъятие сельскохозяйственное продукции из деревень).

2. Новая экономическая политика (НЭП) рыночного подхода (1921–1927 гг.).

3. Административный принцип экономической политики (конец тридцатых до 1965 г.

4. Различные схемы смешанной[3] организации (с 1966 г. по настоящее время[4]).

И чисто рыночная и административная экономика используют в организации хозяйственных процессов принцип товарности («на продажу»). В случае административной экономики товарность имеет жесткий характер, так как она определяется плановым заданием на поставки (продажи) в заданном объеме, адресностью получателя (покупателя) и фиксированными ценами (табл. В.3.2).

[3] В качестве примера удачно проводимых реформ близких по духу к нашим реформам можно привести опыт Китая реализующего их с 1973 г. Постепенный и последовательный принцип (эксперимент – расширение в реальную практику) привел к тому, что Китай стал второй державой мира с претензиями на первую через 10–15 лет. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Китай с 2004 г. стал крупнейшим в мире экспортёром продукции цифровых технологий, отняв лидерство у США, Японии и ЕС. (Иванов С. Промышленная политика Китая: очередное достижение/Экономист, № 1, 2006).

[4] В советское время рыночный механизм организации назывался просто экономическим механизмом.

Таблица В.3.2

Особенности различной организации экономики

Тип управления Элементы	**Административный (плановый) принцип**	**Рыночный принцип управления экономикой**
1.Носители экономической деятельности	Государственные предприятия, отрасли, главки, тресты, кустари-одиночки	Частные и государственные предприятия, их объединения (тресты, ФПГ) в форме частного и группового капитала, включая участие региональной администрации
2. Товарность	Ограниченные, фиксированные продажи с указанием поставщиков и потребителей в районах по плановым ценам	«Свободная» продажа
3. Стимул, оценка деятельности, движущая сила производства	Выполнение планового задания	Рост капитала через рост прибыли в конкретной экономической деятельности

Мировая практика показывает, что разумное применение товарного принципа при организации экономики по рыночному принципу, при хорошей подготовке обходится обществу значительно дешевле и эффективнее, чем повсеместное использование способа прямого административного воздействия и распределения. В новых условиях расширение возможностей производителей определено, прежде всего, использованием действий экономических законов. Широкая замена прямого распределения эффективнее, т.к. не регламентируется инициатива и расширение деятельности в соответствии со спросом. Распределить 25 млн видов продукции прямым распределением невозможно, даже если учитывать сезонность, изменение вкусов и моды, оценку будущего спроса, условия хранения и поставок, не отстать в использовании научно-технических разработок и т.п. Не хватит людей для занятий их в сфере распределения! Сейчас же в сфере торговли и материально-технического снабжения занято примерно 6 млн человек.

Закон – устойчивая связь и взаимозависимость каких-либо явлений. При использовании в управлении экономикой рыночного механизма товарного производства через изменение значений таких экономических элементов, как уровень цен, прибыль, количество денег в экономике, производственные пропорции и т.д., выявляется действие экономических законов (правил). Знание этих законов и их грамотное применение позволяет обеспечивать функционирование хозяйства на основе саморегулирования с использованием силы указанных законов. Аналогично и в реальной жизни человек использует энергию физических законов (процессов) себе во благо. При езде на велосипеде под горку можно не крутить педали, а ехать под действием закона притяжения, силу падающей воды использовать на получение электроэнергии и т.д. Природные внешние и внутренние силы могут быть направлены и во вред: ядерная энергия применяется как в энергетических установках, так и в атомной бомбе. Плохое знание и недоучет действия перечисленных законов может привести к катастрофе.

Стоимость – это общественно необходимый (нужный обществу) труд, затраченный на производство товаров, овеществленный в их форме и определяющий основу цен. Единицей измерения таких издержек может служить затраченное рабочее время, например в часах. Она есть, но в карман не положишь. Её существование мы видим в деньгах. Классики экономической науки доказали, что оценка конечной продукции экономики (измеренная в ценах полезная продукция, выходящая из производственной системы для потребления населения и государства) равна затратам труда, осуществленным во всем хозяйстве. Товар всегда сопровождается ценой (деньгами в виде цены), в которой отражены указанные затраты.

Цена – это, во-первых, денежное выражение издержек (стоимости); во-вторых – денежное выражение полезности и ценности блага.

Поскольку цена представляет собой денежное выражение затрат, постольку продукты природы (минеральные, гидро, биологические ресурсы), если на них ничего не затрачивается, в этом смысле ничего не стоят (не имеют стоимости). В реальной же жизни такой продукт, на который ничего не тратится, может иметь цену. Она является следствием перераспределения доходов (затрат) из других этапов производства, включая технологически рассредоточенные по различным регионам. (Указанные перераспределения, к сожалению, типичны в отношениях периферийных и центральных районов как «колоний» и метрополии). Этому способствуют монополии производителей, юридических и чиновничьих структур регионального и федерального уровня, монополии в торговле, транспорте, удачное географическое положение района, где оказались уникальные природные богатства, а также экзотика необычного товара для данной местности, его ценность, полезность и т.д. Уровень указанного отклонения от "основы" в типичных случаях зависит от соотношения спроса и предложения на конкретные продукты и других разнообразных условий потребления.

§ В.4. РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Велик язык у коровы, да говорить не дают

Различают следующие экономические законы (законы экономических отношений). Региональная специфика законов связана с рассредоточением элементов экономических процессов, их «технологических» цепочек на пространстве территорий. Учет факторов пространства усложняет классическую экономическую теорию, но сохраняет содержание экономических законов.

1. Закон спроса и предложения. Определяет эквивалентность обмена, которая фиксируется в зависимости от его цены. Общей особенностью законов, и данного в частности, является рассмотрение их в условиях, разделенных в территориальном пространстве рынков. Попутно отметим, что, если рассмотреть классические зависимости от времени, то на практике они могут и не пересекаться (Рис. В.4.1) в связи с несовпадением моментов производства и потребления, а также существованием этапа складирования в торговле и транспорте. В каждом региональном рынке устанавливается индивидуальное равновесие спроса и предложения, а на уровень цены равенства спроса и предложения (как и собственно самого предложения), оказывают влияние как затраты транспорта, торговли и финансовых услуг на обслуживание поставок продукции из других районов, так и величины объемов этих поставок. Более того, технологически спрос может формироваться в одном районе, а предложение (производство) в другом. Такой механизм формирования спроса и предложения на примере двух региональных рынков иллюстрируется на Рис. В.4.1 и В.4.2.

Для двух рынков функции зависимости спроса $\mathbf{S_1}(\pi)$ и предложения $\mathbf{Q_1}(\pi)$ от цены (π) могут быть разные, как и точки равновесия спроса и предложения (P_1 и P_2). Для простого случая пусть из района 1 в район 2 стали осуществляться поставки однородной продукции. Тогда линия (АВ) на Рис. В.4.2 соответствует обеспечению прежнего спроса $\mathbf{S_{20}}(\pi) = \mathbf{Q_{20}}(\pi)$. Точка равновесия спроса и предложения при этом сдвигается на графике влево от P_2 к С, в которой будет выполняться заявки по прежнему спросу $\mathbf{S_{20}}$. Так как цены сделок на рынке района 2 могут уменьшиться от π_2 до π_1, это может увеличить спрос на величину (АС). Дополнительный спрос удовлетворяется поставками из

конкурирующего района 1, так как производителям района 2 восполнять его по более низким ценам π_1 привозного товара не выгодно. Если цены привозного товара будут учитывать транспортные издержки ($\mathbf{T_{12}}$), тогда цена потребления, по которой будет формироваться спрос, сместится к цене π_2, соответственно (вправо на графике) сместятся и точки спроса и производства по линиям функций. Особенностью данной ситуации является то, что цена потребления привозной продукции в районе 2 отличается от цены производства в районе 2. Следует также сказать, что поставки продукции других районов могут повлиять на общее положение цен потребления в районе 2. В частности, они могут установиться на уровне между ($\boldsymbol{\pi_{10}+T_{12}}$) и $\boldsymbol{\pi_{20}}$., а объём потребления буде в сумме сниженного объёма производства района 2 и замещающих поставок продукции.

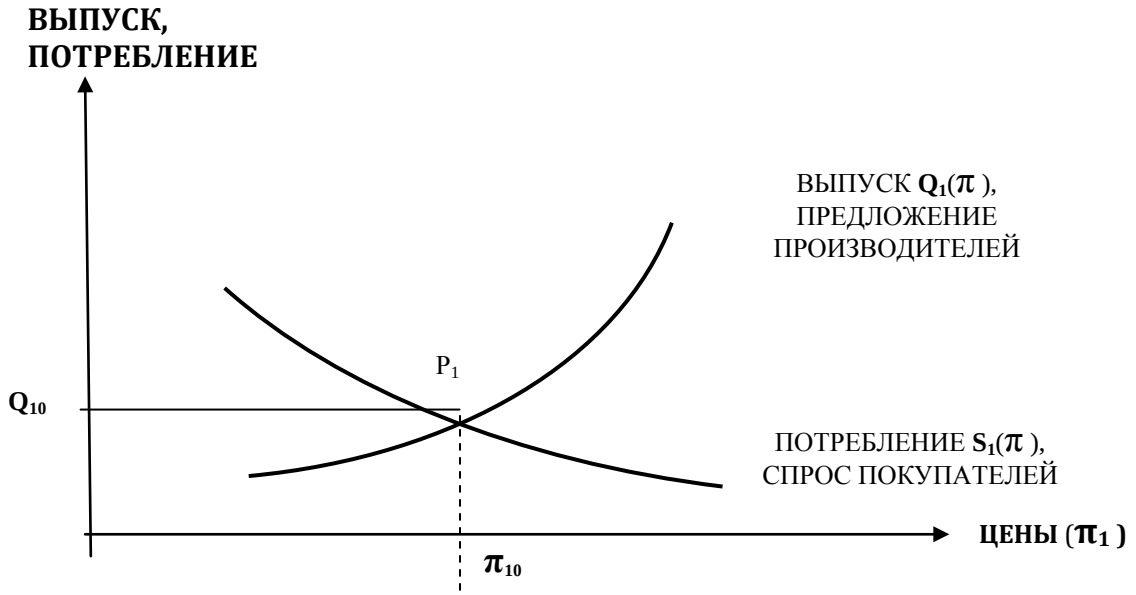


Рис. В.4.1 Характеристика спроса и предложения для рынка района 1

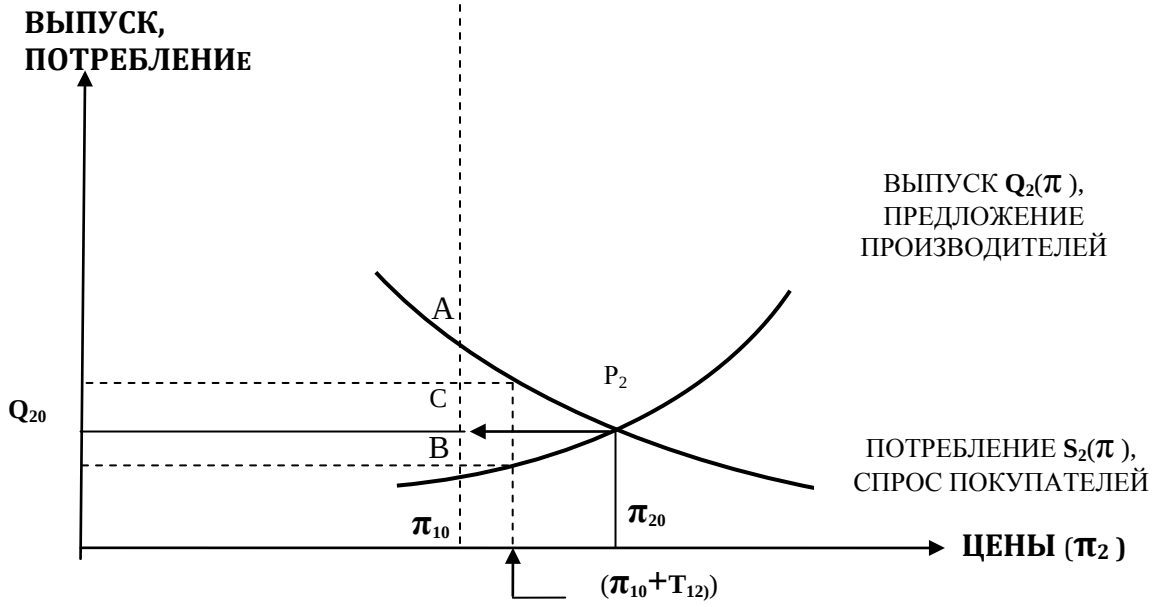


Рис. В.4.2 Характеристика спроса и предложения для рынка района 2

Закон заставляет покупателей «взвешенно» относиться к своим желаниям, т.к. цена покупки может быть слишком высокой, а производителей – думать, что и сколько производить, т.к. производство сверх потребностей рынка приведет к понижению цен и убыткам. Производители в этом случае могут понести убытки. Производитель зависит от покупателя, а покупатель, в свою очередь, зависит от производителя (данная связь и есть выражение закона спроса и предложения). Достижение сбалансированного состояния между интересами взаимозависимых производителей и покупателей реализуется в договорной цене равновесия. Причем согласие местного потребителя проводится зачастую по товару производителя другого района. На указанное равновесное состояние оказывают влияние также уровни доходов, потребительские ожидания, новые технологии, цены на ресурсы, поставляемые из соседних районов и другие условия.

2. **Закон конкуренции** предусматривает соперничество между участниками за лучшие условия производства, купли и продажи товаров, удобные пункты размещения производства и сбыта.

Существуют следующие способы повышения конкурентоспособности:

1) снизить цены;

2) улучшить качество товара;

3) найти более близкого поставщика и сэкономить на транспортных затратах. (Омск ближе к западным потребителям Новосибирской области, чем Новосибирск. Это и определяет преимущественные связи восточных районов области с омскими производителями, а не с новосибирскими.)

Большее количество производителей и покупателей позволяет рассредоточить экономическую власть, как по территории, так и по хозяйственным субъектам, и ослабить действие монополий особенно на региональных рынках. Очевидно, например, что крупное предприятие уже по своему положению становится монополистом продукции в районе, а вследствие объективных природно-климатических и исторических экономических условий предприятия южных и центральных районов будут более конкурентоспособными в сравнении с северными и восточными районами России. Это в свою очередь определяет тонкие методы государственной экономической политики регулирования по выравниванию условий конкуренции по регионам страны.

При отрицательных последствиях конкуренции в качестве защиты создаются межрегиональные объединения производителей и власти (экономические ассоциации районов). Таким образом, в современной экономической системе, наряду с конкурентным поведением, существует и корпоративное, когда субъекты региональных рынков договариваются во имя сохранения стабильности перед угрозой взаимного разрушения.

3. **Закон максимизации прибыли.** В подавляющем большинстве схем экономического регулирования прибыль является основным показателем оценки производственной деятельности. В условиях административной системы управления этот показатель является лишь номинальным, так как в качестве главной оценки деятельности приняты другие показатели, например выполнение планового задания. Закон упорядочивает все разнообразные виды деятельности (добычу ресурсов, выращивание пшеницы, работу шофера и банкира и т.д.) по одной мотивации – получение дохода. Прибыль упорядочивает характер деятельности всех производственных субъектов независимо от района размещения, позволяет при грамотном управлении удачно согласовать социальную цель развития всего общества (жизненный уровень населения) с локальными установками отдельных предприятий и хозяйственных субъектов по росту прибыли. (В от-

личие от прибыли предприятиям не понятен критерий – рост общего уровня жизни населения страны). Закон приводит в действие производителей без прямого воздействия власти, является мощным и понятным стимулом деятельности, движущей силой развития экономики, мотивом деятельности производителей.

4. **Закон стоимости**, закон сохранения затрат.

Раскрыть содержательный смысл этого наиболее сложного для понимания закона можно в двух аспектах:

1) материально-вещественном аспекте (производство – распределение);

2) денежном (стоимостном) аспекте (продажи – затраты – доходы).

1) В материально-вещественном аспекте закон стоимости предполагает, что потребляется и распределяется только то количество благ, которое произведено (а точнее не больше, чем всего произведено). Оценка этого соотношения осуществляется в различных единицах: натуральном и денежном измерении, общественно-необходимых затратах труда (например, в часах). Если производство и потребление оценивается в натуральном измерении, то их баланс выполняется и в денежном выражении. (Если, например, X соответствует S, то $\pi * X = \pi * S$, где X – производство, S – спрос, потребление, π – цена). Если оценить в затратах труда (рабочем времени) всю выходящую из сферы экономики всех районов продукцию конечного назначения, то она равна используемому труду (например, в единицах рабочего времени). Это и отражает положение сохранения стоимости по закону с одноименным названием. (Формализованное выражение закона стоимости см. в Приложении 2).

2) При рассмотрении в денежном, стоимостном аспекте закон гласит, если осуществляются затраты, то они отражаются в денежном измерении в цене. Цена отражает (покрывает) все издержки и прибыль. Цена состоит не только из стоимости материалов и сырья, произведенных в разных районах, но и затрат на их транспортировку в пункты производства. Если с изменением технологии уменьшаются (увеличиваются) затраты, то при прочих равных условиях понижается (повышается) уровень цен. Если издержки производства в районах разные, то они определяют и неодинаковые по региональным рынкам цены производства. Дифференциация цен потребления по районам может быть ниже первых из-за региональных рентных доходов. В теории это называется пространственным принципом формирования цены (П. Самуэльсон, А. Гранберг).

Продажи осуществляются на условиях, когда цена возмещает затраты и прибыль, иначе производитель понесет убытки, потери и может разориться. В последнем случае и проявляются последствия действия закона. Его действием объясняются также решения о покрытии убытков производств в каких-либо районах дотациями из федерального бюджета. В данном случае сумма всех региональных дотаций должна покрываться доходами федерального и региональных бюджетов, т.е. сконцентрированных в казне. Здесь выполнение закона проявляется на уровне экономики всей страны.

В изложенных положениях есть аналогия с физическим законом сохранения энергии в форме закона "сохранения затрат": затраты (общественно необходимые) возникают только в процессе производства (осуществления процесса труда) и не исчезают, так как, переходя в другое "состояние" произведенного готового продукта, отражаются в его цене. Такое толкование содержания закона стоимости (закона сохранения затрат) определяет его основную функцию – регулирование производства и обращения (торговли). На каждом этапе производства, обмена и потребления товаров непрерывно осуществляется проверка: потребляется только то количество благ, которое произведено, напоминая обществу естественное правило "жить только по средствам!".

Приведение в качестве наглядности физических законов отнюдь не означает абсолютное применение к экономической жизни технических методов и критериев изучения явлений природы. В экономических событиях действуют мыслящие участники. Их мышление может создавать проблемы, ситуации и конкретные механизмы регулирования, не имеющие аналогов в естественных науках (Дж. Сорос).

5. **Закон денежного обращения** определяет количество денег, необходимых для обеспечения процесса продаж (торговли), товарного обращения.

Деньги – это общепризнанное средство платежа, которое принимается в обмен на товары и услуги, а также при уплате долгов. В роли денег выступает все, что может приниматься в оплату, и это не обязательно банкноты и монеты. Просто нужный продукт (соль в древности, украшения), услуга тоже могут выступать в роли денег. Это будут "натуральные деньги". А незримым эквивалентом при обменах продуктов служат ценность и издержки на их производство (стоимость).

Деньги являются общей единицей счета экономических элементов и как экономический инструмент обеспечивают следующие экономические операции-функции.

1) Мера ценности продукта или услуг. Чем более ценен продукт, тем выше его количественное значение в денежном выражении (цена). Ценность – это самостоятельное важнейшее свойство продукта. (Конфеты московских фабрик более качественны, более ценны и дороже, чем соответствующая периферийная продукция, которая более дешевая и менее ценна.) Ограничение потребления продукта связано с другим его свойством – ценой, уровень которой (по крайней мере ее минимальный уровень) определяется затратами на его производство. Поэтому покупатель часто стоит перед выбором: "Ценно, но дорого! Воспользоваться полезными свойствами продукта не могу в силу недостаточной зарплаты!".

2) Удобное средства обмена, обращения товара в деньги. Деньги, обслуживая обмен, товарооборот, платежные операции, делают эти операции простыми. (Если продуктов более 25 млн наименований, то деньги – один продукт, которым управлять легче!) С их помощью многократному "бартерному" обмену товар-товар в поисках нужной вещи противостоит одноразовый обмен денег на нужный нам продукт.

3) **Мера затрат, стоимости**. Стоимость присутствует практически в подавляющем большинстве благ и товаров, и через нее все они соизмеримы. Это позволяет трудно с количественной точки зрения определяемые в быту затраты труда, стоимость, издержки в виде продуктов многих региональных производителей выразить в единых единицах измерения, понятных всем (например, в рублях), сводя различия между ними до простых соотношений типа "дороже или дешевле". По своим функциям деньги и цены практически одинаковые понятия.

4) Средство перераспределения доходов и стоимости («неизвестная» среди известных функций денег). Человек видит деньги не только в виде купюр. Цены – один из примеров другой формы денег. При изменении уровня цен деньги служат инструментом, позволяющим перераспределять результаты производственной деятельности по различным организационным этапам хозяйственных структур экономики. Перераспределение результатов деятельности и доходов может происходить при рентных отношениях (перераспределение газовыми и нефтедобывающими компаниями доходов из северных районов Западной Сибири в Москву (и за рубеж) за счет заниженных цен покупки добываемого сырья: Татарией – при перекачке качественной нефти Сибири, смешением со своей худшей по качеству и перепродажей на рынке по более высокой цене, и т.д.). Перераспределение наблюдается при уплате налогов учреждениям финан-

совой сферы, при оплате кредитным учреждениям банковского процента, пошлин и поборах на границе в первые годы радикальных реформ, дорожных сборов, при оплате за получение справок и оформление документов, при перечислениях в различные благотворительные фонды, при вымогательстве, рэкете и т.д.

5) Средство накопления, сбережения. Часть результата производственной деятельности можно сберечь и хранить в сейфе в другой форме. Таким "двойником" отложенного результата деятельности и является определенное количество денег или купленная на них ценная вещь, другая валюта и т.д. Такая функция и свойство денег позволяют экономическому субъекту, используя стоимость проданного сегодня, после накопления определенной суммы денег купить что-либо через определенный период времени в будущем, или дать кому-либо в долг. Последнее свойство денег определяет функцию (средство) **кредитования**. Деньги выступают также инструментом отложенного во времени платежа при выдаче их в долг, при платежах за полученные покупателем товары под "честное слово" (товарный кредит), а также инструментом погашения других долговых обязательств. В данном случае деньги выполняют и функцию меры отложенных платежей.

Очевидно, что перечисленные денежные операции в реальности пространственно разделены. Основные операции накопления выполняют обычно банки, которые через региональные филиалы обеспечивают финансовые перетоки в «центр», который может быть и в другой стране.

Закон денежного обращения характеризуется обычно следующей общей формулой:

$$Д = \frac{Т * Ц - Кр + П - ВП}{СО} \qquad (В.4.1)$$

где *Д* – количество денег (М);

*Т*Ц* – сумма объемов продаж (Т – товары, Ц – цены);

Кр – товарные кредиты, оценка товаров, проданных в кредит;

П – сумма платежей, по которым наступил срок оплаты;

ВП – сумма взаимно погашающих платежей;

СО – скорость оборота денег.

Из выражения (В.4.1) следует, что если денег больше, то для сохранения равенства необходим рост цен, порождая инфляцию. Последние растут под действием рыночных законов (продавец поднимает цены), желая всегда больше заработать, а покупатель берет, когда у него есть лишние деньги). Формула (В.4.1) строится и для рынков отдельных территорий (включая зарубежные), которые обслуживает какой-либо банк или группа банков. При расчете общей для страны потребности денег в потоках суммы продаж ($Т*Ц=\Sigma_r Т_r*Ц_r$) по региональным рынкам (r) учитываются местные цены $Ц_r$. Различаются по районам также объемы кредитования, процентные ставки, скорость оборота денег, эмиссия или изъятие денег. Поэтому остальные элементы формулы (В.4.1) рассчитываются в сумме по региональным рынкам, а скорость оборота денег как средняя по этим рынкам. Несмотря на общий характер формулы в ней можно увидеть возможные противоречия и диспропорции, которые могут складываться в реальном механизме экономического регулирования. Например, если выданные кредиты $П_{ir}$ будут резко превышать возможности строительных организаций (i) в данном районе r по реализации строительных работ $Т_{ir}$. Если на локальном уровне разрешить эти диспро-

порции не удаётся, тогда система в целом (В.4.1) реагирует на данное положение ростом количества денег в других районах и отраслях, где исходное соответствие кредитов и производственных программ было в норме.

Соблюдение соответствия потока денег и потоку товаров является прерогативой Центрального банка (ЦБ России). Выплата денег предприятиям и населению осуществляется через коммерческие банки районов, которые получают деньги от региональных отделений ЦБ в форме кредитов по ставке рефинансирования. Выделение же коммерческих кредитов может резко отличаться по районам в уровне процентных ставок. Регулирование Центробанком при нарушениях денежного обращения осуществляется с помощью ряда других инструментов. Основными, кроме ставки рефинансирования, являются процентные ставки кредитов и депозитов, сокращение расходов федерального и региональных и бюджетов, увеличение денежных резервов коммерческих банков, денежной эмиссии, финансирование госбюджета и т.д.

Формулу (В.4.1) никто не подсчитывает для процессов реализации денежного обращения. Выдача денег предприятиям организована в форме кредитов. А также обеспечивается их возвратность, то лишнее не всегда выгодно брать и пропорции (В.4.1) выполняются. По формуле можно увидеть многие потенциальные диспропорции. Например, кредит ($K_c = T_c \times Ц_c$) взят под строительство (T_c). Ожидаемый проект можно перепродать несколько раз, (K_c) становится фьючерсом ($K_c' > (K_c)$), дороговизна и величина которого может не соответствовать истинному объекту T_c (последнего может и не быть вообще). Несоответствие реальному товарному потоку приводит к дополнительной эмиссии денег, т.к. остальная часть не обеспечивает баланс финансовых и товарных потоков, увеличивает инфляционную нагрузку на экономику, а отказ от эмиссии приведет к коллапсу процессов производственного обмена. Таким образом, без принятия адаптивных средств увеличивается возможность финансового кризиса, когда для обслуживания товарного движения ($\Sigma T_{ir}*Ц_{ir}$) потребуется резкая эмиссия (печатание денежных знаков).

Тестовые вопросы по Теме

1. Чем отличается рыночная экономика и плановая? Где истина?
2. Районы могут выступать конкурентами? В чём?
3. Что определяет и на что и как влияет специфика районов?

Раздел I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Тема 1.1

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Без запевалы и песня не поется

В лекции даётся изложение системы наиболее типичных экономических показателей, используемых в статистических органах, различными экспертами и экономистами в высших органах управления (Министерстве экономики России, Министерстве региональной политики, экономических отделах администраций региональных субъектов Федерации), на предприятиях и при анализе экономического состояния. Показатели других хозяйственных субъектов в виде отдельных цифр или их совокупности публикуются в статистических справочниках и часто используются в источниках и сообщениях средств массовой информации для граждан. Рассматривается также и более сложный табличный инструментарий, когда вместе сводятся группы технологически связанных производственных показателей. Он позволяет в компактном системном виде с комплексным учётом условий производства и распределения продукции представить состав экономики как страны в целом, так и её районов.

§ 1.1.1.

Представление экономических процессов в количественной форме

Была бы голова. Будут и рога

Мы настолько привыкли к характеристике экономических явлений в количественной форме, что считается, что представление этих явлений в числах считается естественной особенностью. Такому представлению помогают статистические службы, соответствующие государственные органы и специализированные коммерческие организации, дающие статистическую информацию. Например, развитие экономики России можно характеризовать рядом чисел, представленных в следующей таблице.

Темпы прироста экономических показателей по России (% к предшествующему году*)

Годы / Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Валовой внутренний продукт	12,5	–19	–12	–15	–4	–5	+0.4
Выпуск промышленности	–8	–18.8	–16.2	–22.8	–4	–4	1.9
Среднемесячная заработная плата	78	1240	768	151	107	38	19
Потребительские цены	168	2509	840	214	130	22	12

* Данные по выпуску промышленности и валовый внутренний продукт рассчитаны в неизменных ценах.

Указанными числами-показателями отображаются фактические зависимости реальных экономических процессов наблюдаемые в разные годы. (В таблице дана динамика показателей в период предшествующий дефолту 1998 г. Аналогичные тенденции можно заметить и в периоде финансового кризиса 2008–2009 гг., а положительные показатели предыдущих лет характеризовали спокойную и ничего не предвещавшую ситуацию.) Эти зависимости могут быть представлены и по-другому: в виде математических функций, систем уравнений и других типов моделей. Формализация экономических процессов значительно облегчает процесс их анализа и понимания, так как позволяет представить в компактном виде, большой аморфный фактический экономический материал. По последнему обычно чрезвычайно трудно увидеть взаимосвязи и характер тенденций изменения. Если зависимость установлена даже на словесном уровне, продуктивно пытаться представить ее в форме графиков или математических выражений – функций. Существуют следующие простые виды функций:

$$y = -b(t), \qquad y = +b(t), \qquad y = 0.1*x,$$

где **x** – некоторый параметр.

Первой по порядку функции примерно соответствуют точки (дискретные значения) зависимость чисел из первой строки таблицы с 1992 по 1996 год (значения коэффициента b зависят от года t). Числа третьей и четвертой строк таблицы соответствуют виду второй функции, третья функция по характеру является частным случаем второй.

График – это изображение на плоскости зависимости между числами или переменными, которые характеризуют какой-либо объект или явление.

Модель – это объект, представляющий экономический процесс или явление в виде числа, группы чисел, функций, формул, уравнений, графиков или в другой компактной, даже словесной, форме. Пространственный образ объекта на территории может быть представлен в виде диаграмм, географических карт с нанесёнными на них символами характеристик социально-экономического состояния хозяйства районов и условий жизнедеятельности населения и т.д.

По характеру экономические зависимости бывают разные: линейные, нелинейные с различной крутизной изменения, с выпуклостью вверх, вниз и другие. На приведенном ниже графике (рис. 1.1.1.1), например, отображена динамика цен и заработной платы.

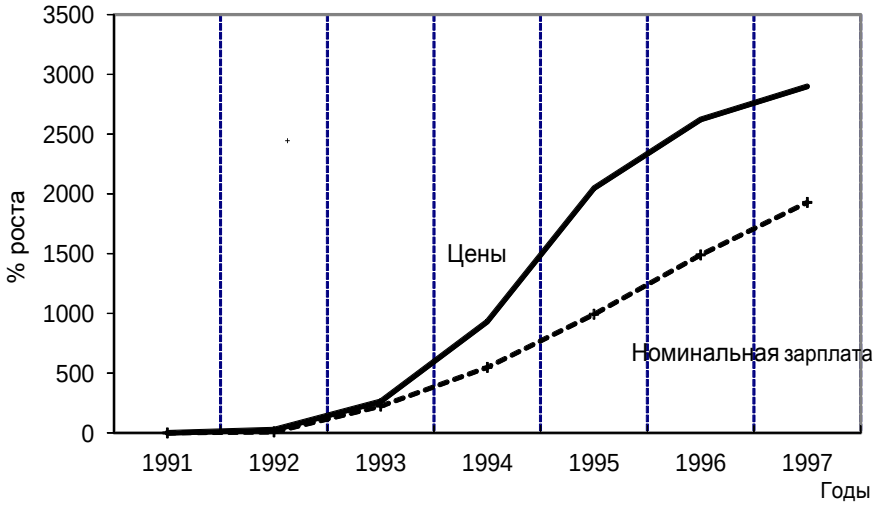


Рис 1.1.1.1 Показатели изменения заработной платы и цен по Новосибирской области (Темпы роста к 1991 г, %)

Возможность формализации позволяет исследовать экономические объекты с помощью классических инструментариев математики. Опыт работы с такого рода инструментариями показывает, что модели дают массу возможностей для анализа тенденций изменения и для оценки прогноза динамики объекта. Существуют примеры представления экономических объектов в форме системы уравнений и неравенств. Это непростой инструментарий, однако он позволяет отображать зависимости более сложных объектов экономики, получать информативно более богатые прогнозы и проводить более полный и анализ.

Впервые попытку описания закономерностей развития национальной экономики предпринял во второй половине XVШ века представитель французской школы физиократов, которые признавали землю и земледелие единственными источниками богатства, а земледельческий труд – единственно производительным, Франсуа Кенэ. Физиократы в отличие от меркантелистов перенесли исследование экономических явлений из сферы торговли (обращения) в сферу производства. Тем самым именно физиократы положили начало политической экономии как реальной науки.

В своей знаменитой "Экономической таблице" Ф. Кенэ рассмотрел национальную экономику в целом: движение общественного продукта (общего по стране производства) с единой общеэкономической точки зрения в форме одного продукта. К. Маркс впоследствии рассмотрел неоднородность производства, представив его в форме материально-вещественного (натурального) состава, т.е. в разрезе отраслей (нескольких продуктов) по назначению (по потребителям). Также им были выделены затраты и доходы – стоимостной разрез продукции. Фактически материально-вещественный состав характеризовал экономику в двух секторах: собственно производство (средства производства) и потребления населения (продукты конечного потребления). В стоимостном составе выделялась перенесенная на продукт стоимость (затраты в части средств производства), необходимый продукт (заработная плата) и прибавочный продукт (прибыль).

Последующие поколения экономистов, в частности В.К. Дмитриев (проводивший исследования в дореволюционный период), П. Попов (работник Госплана первых лет советской власти), В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович, В.Л. Макаров и др. осуществили переход от теоретических и таблично-числовых схем описания производства и потребления к эмпирическим (отражающим реальные экономические пропорции) моделям в форме систем уравнений.

Группировка экономических показателей

Анализировать экономические и социальные объекты всегда удобно в количественной форме. Это и помогает экономические процессы формализовать с помощью математических функций, формул, характеризуя хозяйство страны в виде графиков, числовых параметров или отдельных чисел – числовых показателей. Именно в данном виде они используются в экономическом анализе и текущей отчётности. Часто такое представление называют моделями.

Все рассмотренные показатели могут быть классифицированы в определённые условные группы.

1. **Комплексные экономические показатели.** Они охватывают экономику страны, района, экономического объекта в целом и могут характеризовать процесс производства и потребления продукции. Они описывают явления в виде группы показателей: начало производства, его конец и результат. Примером являются различные продуктовые и материально-финансовые балансы, бухгалтерские балансы финансовой отчётности предприятий. Наиболее распространённая форма их применения в виде таблицы чисел: системы показателей (стандартный набор благ характеризует достигнутый уровень жизни, ...).

2. **Обобщающие показатели.** Они обычно характеризуют экономику страны, хозяйственного объекта или крупной его части тоже в целом. Но, в отличие от комплексных, обобщающие показатели обычно представляются одной цифрой. Примером являются валовой выпуск по стране или региону, валовой внутренний продукт (ВВП и ВРП по своему содержанию не очень конкретны, но одним числом характеризуют общий доход по стране и району), объём производства предприятием и т.д.

3. **Локальные показатели.** Они характеризуют отдельные стороны деятельности хозяйства страны и района или его объектов. Значительную часть из локальных показателей составляют нормативные, технико-экономические показатели, которые берутся обычно из расчёта на единицу выпуска, на одного занятого работника, на рубль общих затрат и т.п. Наиболее известными из такого рода показателей являются удельная материалоёмкость, трудоёмкость, фондоёмкость, прибыль, рентабельность на рубль затрат и т.д.

4. **Расчётные, относительные экономические показатели.** Их получают из соотношений параметров экономического процесса: отношение значений производства в данном году к значению в предыдущем (степень изменения, динамика, темп роста), расчётом доли (веса) одного показателя в сумме нескольких (структура) и др. Следует отметить, что нормативные показатели (часть локальных) тоже могут относиться к данной группе, т.к. они получаются отношением (делением) значений двух показателей. Таким образом, отличие показателей групп 3 и 4 условно.

5. **Приростные и накопительные показатели.** Данная классификация возникает при характеристике экономических объектов в динамике: по времени появления, в периоде существования и накопленного за период, наличия на определённую дату и т.д.

Приростные отражают изменение значения признака за год, квартал, месяц и т.д., то есть за определённый промежуток времени. Показатель характеризует своеобразный прирост за отрезок времени выпуск, затраты продукции, полученный доход и другие. Например, выпуск продукции промышленностью района в данном году, прирост численности населения в районе за год и т.д. (Счёт затрат и результатов за год в бухгалтерской отчётности (продажи минус затраты совпадают с прибылью без налогов, т.е. с чистой прибылью.))

Накопительные характеризуют итог показателя в сумме за всё предшествующее время с учётом поступлений и выбытия на определённую дату. Например, наличие денег на банковском счёте на 1 января текущего года (а сколько положил в текущем году – приростной), наличие основных фондов, запасов на складе, численность населения района на конец года и т.д.

Рассмотренные обобщающие, локальные и расчётные экономические показатели, чаще в статистике представляются как автономные, однако в экономическом анализе они группируются в более сложные инструменты: продуктовый и финансовый баланс.

§ 1.1.2. Принципы построения межотраслевого баланса производства и распределения продукции района (страны)

Бабий язык – чертово помело

Экономический баланс. Говорят, что баланс имеет место тогда, когда равны сравниваемые объекты. Так как большинство экономических явлений представляется в форме чисел, то при балансе характерно количественное совпадение сравниваемых объектов. Приведем примеры балансов:

1. Пусть один объект описан числом 10 млн, а другой – двумя числами (8 млн + 2 млн). Тогда справедливо:

$$10 = 2 + 8; \quad (1.1.2.1)$$

$$10 - 2 - 8 = 0. \quad (1.1.2.2)$$

Таким образом, состояние баланса сравниваемых объектов может быть представлено разницей сравниваемых величин, которая должна быть равна нулю. Указанная схема построения баланса широко используется в инструментарии отчетности о деятельности предприятий: поступления средств от выручки после продажи сравнивается с расходами.

Принцип баланса применяется и для отражения процессов движения финансовых средств, итогов прироста и уменьшения запасов (наличия, поступления и расходования товарно-материальных ценностей), а также для построения собственно экономических балансов производства и распределения готовой товарной продукции. В последнем случае производство соотносится и сравнивается с распределением по потребителям, с продажами по типу балансовых выражений (1.1.2.2), где производство представлено положительными числами, а потребление – отрицательными; объем выручки от реализации готовой продукции сравнивается с затратами и доходами: выручка должна возмещать издержки и доход.

2. Пусть у нас хозяйство района (страны) представлено всего тремя отраслями-производителями – промышленностью, услугами (транспортными), торговлей (торговыми услугами). В то же время эти же отрасли являются и потребителями продукции. Отдельным потребителем является население и государство (региональная администрация, федеральные службы). Указанные отрасли производят продукции в объеме: 100 млн тонн (т), 50 млн тоннокилометров (млн т*км) и 200 млн долларов (млн $) соответственно. Готовая продукция распределяется по потребителям:

1) между отраслями (промышленность; услуги; торговля – это те же потребители, которые являются и производителями);

2) в сфере конечного потребления (население и государство).

Представим одновременный процесс производства и потребления продукции в табл. 1.1.2.1. Таблица – очень распространенный модельный принцип характеристики объекта любой природы. Этим объектом может быть журнал успеваемости со списком студентов, документ наличия товаров на складе на различные календарные даты и т.п. В колонке 2 таблицы 1.1.2.1 показано производство продукции по отраслям, в колонках 3–6 – потребление продукции.

Для экономики совершенно очевидно условие совпадения объема распределения продукции с объемом производства (отражение содержания закона стоимости). Поэтому в табл. 1.1.2.1 числа в колонке 2 "Выпуск" по каждому продукту, т.е. по каждой строке, совпадают с суммой чисел в колонках 3–6. Последний столбец за таблицей состоит из чисел, отражающих сумму производственного и непроизводственного потребления вместе.

Поставив перед числами, характеризующими потребление, знак минус, мы получим очевидное равенство, соответствующее одной из трактовок закона стоимости: то, что произведено (положительное число), совпадает с тем, что потреблено (отрицательные числа), т.е. по каждому продукту с общим производственным и конечным (непроизводственным) потреблением данного продукта. В результате такого преобразования получаются балансовые равенства (табл. 1.1.2.2).

Мы получили обычный продуктовый материальный экономический баланс (табл. 1.1.2.2), в котором представлены объемы производства и потребления. Он назы-

вается межотраслевым балансом производства и распределения продукции в натуральном выражении. Потребление состоит из производственного (данные в колонках 3, 4, 5) и непроизводственного конечного потребления (данные в колонке 6). Для упрощения изложения в отличие классических межотраслевых балансов, составляемых в 1920–1980-х годах в республиках СССР и регионах РСФСР, мы включаем всю товарную продукцию, которая продается и реально покупается (а не распределяется), т.е. в производственной сфере отражены и платные услуги непроизводственного назначения. (Подчеркнём, что здесь показана не вся хозяйственная деятельность, как, например, в так называемой системе национальных счетов, в соответствие с которой должна отражаться вся деятельность, включая “услуги” военнослужащих, священников, общественных и других некоммерческих организаций.) В данные по колонке 6 балансов районов, в отличие от постановок межотраслевых балансов в целом по стране, включается потребление продукции и услуг других районов. Таким образом, **особенностью формализованной записи экономических балансов является то, что производство (продажи, реализация, распределение) продукции отображаются со знаком (+), а потребление продукции (покупка, получение, распределение) – со знаком (–).**

Баланс “производство – потребление” (“производители – потребители”). Преобразуем табл. 1.1.2.2 следующим образом. Перенесем с сохранением знака числа, соответствующие производству из колонки 2 "Выпуск" в колонки "Потребление" по соответствующим с одноименными названиям отраслей столбцам. Таким образом, по первой строке "Промышленность" число 100 – объем производства переносится в столбец "Промышленность". По строке 2) "Услуги" число 50 переносится в столбец "Услуги" той же строки. Объем услуг в строке 3 "Торговля", выраженный числом 200, переносится в столбец "Торговля" той же строки. Получаем более компактную форму продуктового экономического баланса (табл. 1.1.2.3). В этой таблице тоже сохраняется баланс, т.е. по каждой строке производителя объем производства и распределения продукции по покупателям равен нулю.

Пусть у нас имеются цены соответственно для каждой отрасли, представленной в табл. 1.1.2.1–1.1.2.3:

1) промышленность	10 руб./т.;
2) услуги	100 руб./т*км;
3) торговля (курс рубля)	10 руб./$.

Умножим каждую строчку табл. 1.1.2.3 соответственно на свою цену. Так как цены будут умножаться на балансы (равенства), то после умножения левой и правой частей последних на одно и то же число балансы (равенства) сохранятся. У них лишь изменяются единицы измерения – млн руб. (табл. 1.1.2.4). Новая таблица называется межотраслевым балансом производства и распределения продукции в денежном выражении (табл. 1.1.2.4). Таким образом, табл. 1.1.2.2 и 1.1.2.4 отражают материально-вещественный (натуральный) и денежный состав экономики (как и в окружающей нас действительности, все продукты имеют натуральную и денежную форму).

Если считать, что совокупность всего производства по всем отраслям и территории страны – это валовой выпуск (или совокупный общественный продукт), то табл. 1.1.2.1 – 1.1.2.4 показывают распределение валового выпуска по функциональному назначению ("куда и кому распределяется?" – “по потребителям!”). Часто такое распределение называют материально-вещественным составом валового выпуска (совокупного общественного продукта).

Следует также отметить, что хотя данные табл. 1.1.2.2 представлены в денежном измерении, её часто называют не строго характеристикой материально-вещественных пропорций в стоимостном выражении.

Таблица 1.1.2.1

Выпуск и распределение продукции по потребителям за год

Номер колонки	1	2	3	4	5	6	
		ВЫПУСК (производство)	**ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ**			**КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ**	**Потребление**, сумма по
ПОТРЕБИТЕЛИ ПРИЗВОДИТЕЛИ	Единицы измерения		1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	Население, государство	колонкам 3–6
1.Промышленность	млн т	**100**	**10**	**5**	**0,5**	**84,5**	100 млн т
2.Услуги(трансп.)	млн т*км	**50**	**2**	**1**	**0,7**	**46,3**	50 млн т*км
3.Торговля	млн $	**200**	**10**	**40**	**20**	**130**	200 млн $

Таблица 1.1.2.2

Межотраслевой баланс производства и потребления продукции в натуральном выражении по району (выпуск, распределение, потребление за год)

Номер колонки	1	2	3	4	5	6		
		ВЫПУСК (производство)	**ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ**			**КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ**	Признак баланса	**Потребление**, сумма по колонкам 2–6
ПОТРЕБИТЕЛИ ПРИЗВОДИТЕЛИ	Единицы измерения		1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	Население, государство		
1.Промышленность	млн т	**100**	**–10**	**–5**	**–0,5**	**–84,5**	**=**	**0**
2.Услуги(трансп.)	млн т*км	**50**	**–2**	**–1**	**–0,7**	**–46,3**	**=**	**0**
3.Торговля	млн $	**200**	**–10**	**–40**	**–20**	**–130**	**=**	**0**

Здесь в качестве главного принципа построения таблиц сохраняется принцип распределения продукции по назначению (произведено – распределено), и независимо от новых единиц измерения, пропорции распределения остаются без изменения. Однако табл. 1.1.2.4 информационно более полная, чем продуктовые балансы, представленные в табл. 1.1.2.1–1.1.2.3 в натуральном выражении, так как переход к единым единицам измерения в рублях позволяет дополнить ее категорией доходов.

Внесем непосредственно в таблицу 1.1.2.4 строку доходов, добавив к ней четвертую строку, как равноправную с другими секторами экономики. При формировании этой строки учитываются отмеченные ранее свойства и взаимосвязь с конечным потреблением. Естественно, в качестве доходов взять такие, чтобы их сумма с затратами совпадала с объемом продаж (производства) (табл. 1.1.2.6).

Таким образом, в табл. 1.1.2.6 по столбцам тоже имеются для каждого вида отраслевой деятельности экономические балансы: объем выручки от продаж (объем производства) покрывает издержки и доходы этой отрасли. То есть, для каждой отрасли, если из “выпуска” продажи вычесть издержки и отраслевые доходы, то результатом будет нуль.

Указанную структуру выпуска продукции по столбцам называют **стоимостным составом валового выпуска** (совокупного продукта), а соответствующие балансы – **балансом доходов и затрат**.

Данное соотношение баланса “продажи – доходы” вместе с ранее рассмотренным балансом “производство – потребление” отражает фактическое двойственное содержание категории валового выпуска продукции.

Таблица 1.1.2.3

Сгруппированный межотраслевой баланс производства и потребления продукции в натуральном выражении по району (выпуск, распределение, потребление за год, млрд руб.).

ОТРАСЛИ		СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА			СФЕРА КОНЕЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	Признак баланса	ИТОГ
	Единицы измерения	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля			
1.Промышленность	Млн т	**+100–10**	**–5**	**–0,5**	**–84.5**	**=**	**0**
2.Услуги (транспорт)	Млн т*км	**–2**	**+50–1**	**–0,7**	**–46.3**	**=**	**0**
3.Торговля	Млн $	**–1**	**–4**	**+20–2**	**–13**	**=**	**0**

Примечание: по строкам дано распределение продукции на производственное (отрицательные элементы столбцов (1–3)) и конечное (непроизводственное) потребление и вывоз, ввоз продукции района

По столбцам те же элементы по столбцам (1–3) соответствуют издержкам (величины с минусом)

Цены по отраслям даны в Дополнении к табл. 1.1.2.3.

Дополнение к табл. 1.1.2.3:

ЦЕНЫ

1.Промышленность **10 руб./т**
2.Услуги(трансп) **100 руб./т*км**
3.Торговля (курс рубля) **10 руб./$.**

С одной стороны, объем производства (готовая продукция) распределяется по потребителям, заказчикам продукции. Указанное распределение осуществляется в форме продажи: за поставленную продукцию перечисляются производителю деньги. Общая сумма выручки от указанных продаж совпадает с объемом производства: соответственно по выделенным отраслям (см. табл. 1.1.2.5):

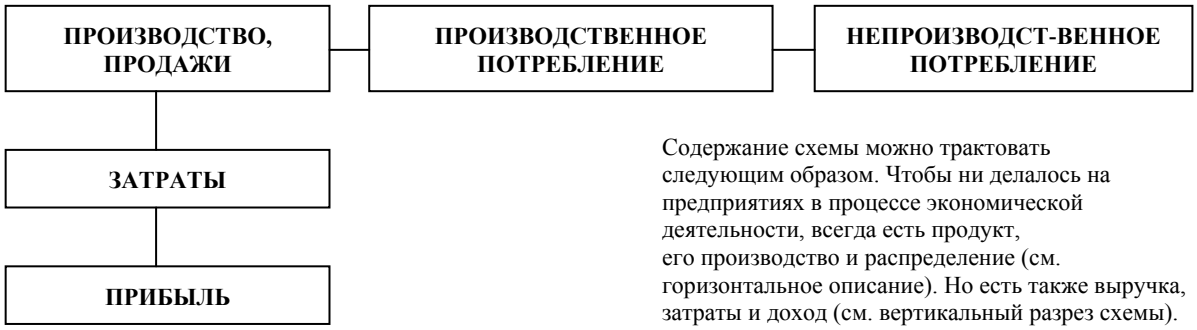
промышленность 1000 млн руб.;
услуги 5000 млн руб.;
торговля 200 млн руб.

С другой стороны, естественно, что сумма выручки от продаж должна возместить издержки и доходы. Поэтому по столбцу для каждой отрасли (см. табл. 1.1.2.5) перечисленные суммы объемов производства в денежном выражении равны именно сумме затрат и доходов. Например, для отрасли промышленности это сумма затрат (100, 200, 10) и доходов (690) составит:

100 + 200 + 10 + 690 = 1000.

Указанное двойственное содержание соотношения выпуска по направлению распределения готовой продукции и продаже ее потребителям, с одной стороны, а с другой стороны по составу выручки от продаж на издержки и доходы условно представлены на схеме 1.1.2.1. Указанные содержательные принципы состава потоков продукции, выручки, доходов и затрат просматриваются в соответствующих таблицах типа 1.1.2.2–1.1.2.5 – распределение продукции по потребителям, а таблицах типа 1.1.2.6–1.1.2.7 – состав выручки от реализации по издержкам и доходам.

По **горизонтали** характеризуется производство и распределение продукции, состав производителей и потребителей. По **вертикали** дается характеристика производства со стороны реализации продукции и доходов. Здесь обязательна и денежная оценка. Но прибыль и деньги – это элементы экономического регулирования, т.е. вертикальный разрез дает характеристику экономического объекта со стороны экономического управления: прибыль – мотив, движущая сила экономической деятельности, деньги – средство обеспечения этой деятельности.



Содержание схемы можно трактовать следующим образом. Чтобы ни делалось на предприятиях в процессе экономической деятельности, всегда есть продукт, его производство и распределение (см. горизонтальное описание). Но есть также выручка, затраты и доход (см. вертикальный разрез схемы).

Схема 1.1.2.1

Использование ценностного, денежного вида для построения продуктовых соотношений по горизонтали не должно смущать вас, при сравнении с принципами описания, использованными в первых таблицах, распределения готовой продукции только в натуральных единицах. Дело в том, что в данном случае при построении балансов распределения деньги используются только как измеритель. В качестве последнего могут выступать как текущие, так и неизменные цены или цены какого-либо года. Разнообразие измерителей и подчеркивает независимость от них "горизонтального" состава экономики. Чего не скажешь о расчете затрат и прибыли при описании её "вертикального" разреза. Данная связь, как отмечалось, порождена условиями экономического регулирования и здесь применимы в качестве измерителя лишь текущие цены.

Следует сказать, что табл. 1.1.2.4 с вертикальным разрезом структуры производства по издержкам и доходам можно записать в другом виде, а именно: в форме табл. 1.1.2.8 (транспонированный межотраслевой баланс производства и распределения продукции). Последняя получена последовательным преобразованием табл. 1.1.2.4 в табл. 1.1.2.5–1.1.2.7 и их транспонирования, т.е. поворотом вокруг диагонали по положительным элементам таблицы на 180 градусов по отношению к табл. 1.1.2.4. В преобразованной таблице по строкам записаны балансы столбцов табл. 1.1.2.4, а по столбцам соответственно – балансы строк. Транспонированный межотраслевой баланс используется для анализа финансовых соотношений в районе и расчета цен (см. Приложение 1).

Таблица 1.1.2.4

Межотраслевой баланс производства и потребления продукции в денежном выражении по району
(экономический баланс результатов хозяйственной деятельности за год, млн руб[1])

ОТРАСЛИ	1.Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	Конечное потребление	Признак баланса	Итог	
1.Промышленность	**+1000–100**	**–50**	**–5**	**–845**	**=**	**0**	Конечное потребление – это валовой Региональный продукт (ВРП)
2.Услуги (транспорт)	**–200**	**+5000–100**	**–70**	**–4630**	**=**	**0**	
3.Торговля	**–10**	**–40**	**+200–20**	**–130**	**=**	**0**	
				–5605	– Сумма конечного потребления по столбцу [2]		
ДОХОДЫ[4]	**+690**	**+4810**	**+105**	**= 5605**	– Сумма доходов сумма по строке [3]		

Примечание.

1) Элементы табл. 1.1.2.4 получены умножением элементов табл. 1.1.2.3. на цены.

2) Сумма конечного потребления по столбцу получается с минусом, так как использование продукции населением и государством в соответствии с доходами.

3) Сумма доходов сумма по строке положительна, так как отражает наличие денежных средств. По абсолютному значению они совпадают с суммой конечного потребления. Включение дополнительных выплат в строку "Доходы" нарушает общее равенство доходов и конечного потребления.

4) Доходы по каждой отрасли подсчитываются следующим образом: объём производства (продаж) минус затраты по каждому столбцу. Это валовой региональный доход.

Дополнение к табл. 1.1.2.4

Валовой выпуск по району и по отраслям (млн руб.)

(по табл. 1.1.2.4)

ОТРАСЛИ	**Валовой Выпуск** [1]
1.Промышленность	1000
2.Услуги (транспорт)	5000
3.Торговля	200
СУММА ПО РАЙОНУ	6200 [2]

Примечание.

[1] Валовой выпуск по отраслям (объем производства) соответствует положительным числам в одноимённых строках табл. 1.1.2.4.

[2] Валовой выпуск по району равен сумме объемов производства на всей территории по района.

Таблица 1.1.2.5

***Межотраслевой баланс производства и потребления продукции в денежном выражении, млн руб.[1]**

СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА					КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ [2]	
ОТРАСЛИ	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	Признак баланса	Продукты конечного назначения	
1.Промышленность	**+1000–100**	**–50**	**–5**	**=**	**845**	
2.Услуги	**–200**	**+5000–100**	**–70**	**=**	**4630**	
3.Торговля	**–10**	**–40**	**+200–20**	**=**	**130**	
					5605	– Сумма конечного потребления
ДОХОДЫ:	**+690**	**+4810**	**+105**	**= 5605**	– Сумма доходов(сумма по строке)	

Примечание.

[1] Таблица построена на основе табл. 1.1.2.4, конечное потребление перенесено в правую часть.

[2] Сумма конечного потребления по столбцу – это валовой региональный продукт (ВРП), аналогом по стране является валовой Внутренний Продукт (ВВП)

[3] См. примечание к табл. 1.1.2.4

Таблица 1.1.2.6.

***Межотраслевой баланс производства и потребления продукции в денежном выражении[1] (млн руб.)**

Отрасли, потребители	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	Конечное потребление	Признак баланса	Итог
1.Промышленность	**+1000–100**	**–50**	**–5**	**–845**	**=**	**0**
2.Услуги (транспорт)	**–200**	**+5000–100**	**–70**	**–4630**	**=**	**0**
3.Вн. торговля	**–10**	**–40**	**+200–20**	**–130**	**=**	**0**
Доходы	**–690**	**–4810**	**–105**	**+5605**	**=**	**0**
Баланс производства (продаж) и расходов с доходами [2]	0	0	0	0	0	

Примечание.

[1] Таблица построена на основе табл. 1.1.2.5, доходы добавлены непосредственно в таблицу в виде балансов.

[2] Производство (продажи) минус затраты и доходы равно нулю (выручка от продаж возмещает затраты и доходы: прибыль и заработную плату).

[3] См. примечание к табл. 1.1.2.4

Таблица 1.1.2.7

Транспонированный межотраслевой баланс производства и потребления продукции в денежном выражении доходов и затрат[1)]
(Баланс доходов и затрат в денежном выражении за год, млн руб.[2)])

ОТРАСЛИ	**1. Промышленность**	**2. Услуги**	**3. Торговля**	**Доходы**	Признак баланса	Итог
1.Промышленность	+1000–100	–200	–10	–690	=	0
2.Услуги(трансп.)	–50	+5000–100	–40	–4810	=	0
3.Торговля	–5	–70	+200–20	–105	=	0
Конечное потребление	–845	–4630	–130	+5605	=	0

Примечание.
[1)] Таблица построена на основе табл. 1.1.2.5, повернута (транспонирована) относительно главной диагонали табл. 1.1.2.6. В этой таблице баланс доходов и затрат записывается по строкам, а баланс производства и потребления продукции – по столбцам.
[2)] См. примечание к табл. 1.1.2.4.

Таблица 1.1.2.8

Транспонированный межотраслевой баланс производства и потребления продукции в денежном выражении доходов и затрат[1)], (млн руб.[2)])

Отрасли	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	Признак баланса по строкам	Доходы
1.Промышленность	+1000–100	–200	–10	=	690
2.Услуги (трансп.)	–50	+5000–100	–40	=	4810
3.Торговля	–5	–70	+200–20	=	105
Признак баланса по столбцу	=	=	=		=
Конечное потребление	845	4630	130	=	5605

Примечание.
[1)] Таблица построена на основе табл. 1.1.2.7, доходы перенесены в правую часть равенств. Конечное потребление тоже вынесено за пределы производственной части таблицы (самая нижняя строка) и его числа характеризуют итоги балансов производства и распределения продукции отраслей.
[2)] См. примечание к табл. 1.1.2.4.

Финансово-экономический баланс в схематичном виде. Следует отметить, что все представленные выше таблицы с целью компактности даны в очень укрупненном виде. Можно несколько детализировать состав некоторых позиций таблиц в их финансовой части, например, раскрыв состав доходов, выделив налоги и т.д. Такой межотраслевой баланс в денежном выражении с детализированным финансовым блоком для краткости будем называть материально-финансовым или финансово-экономическим балансом. В нем отражено как производство и потребление продукции, так и определенная часть финансовых условий. Заметим, что операции по детализации финансового блока следует сопровождать расширением соответствующих позиций конечного потребления, выделяя из них, например, продукцию для населения (корреспондирующую с заработной платой), заказы государства (корреспондирующие через налоги с доходами государственного бюджета) и т.д. В качестве исходной использовалась предварительно преобразованная табл. 1.1.2.6, в которой конечное потребление населения и государства перенесено в свободную (правую) часть. В левой части остаются потоки продукции производственной сферы, а в правой – потоки продукции непроизводственного потребления (сферы конечного потребления). Отмеченные преобразования сведены в табл. 1.1.2.9.

В табл. 1.1.2.9, в отличие от предыдущих таблиц, в строке "Доходы" выделены следующие составляющие позиции:

1) налоги, как доходы государственного бюджета;

2) заработная плата за вычетом налогов;

3) прибыль за вычетом налогов (на прибыль) как доходы предприятий.

"Конечное потребление" (КП) (см. правую часть табл. 1.1.2.5), в табл. 1.1.2.9 тоже детализировано по своему составу. В нем выделено семь направлений (групп) потребления:

1. КП) – личное потребление населения, работающего в сфере частного предпринимательства и в смешанных секторах (госпредприятий и сферы бизнеса);

2. КП) – личное потребление населения, работающего в бюджетных отраслях (работников науки, военнослужащих, бюджетной медицины и других работников предприятий государственного сектора);

3. КП) – личное потребление пенсионеров, безработных и учащихся, получающих пособия, стипендии и другие виды помощи в чрезвычайных ситуациях.

4. КП) – государственные расходы на управление, на закупки вооружения для министерства обороны, на финансирование государственных программ развития экономики районов и отдельные крупные технические проекты;

5. КП) – расходы на новую технику, здания, сооружение новых объектов, финансируемых из государственного бюджета;

6. КП) – расходы на аналогичные направления, финансируемые из собственных средств и текущей прибыли предприятий;

7. КП). В самой правой колонке отражены потоки вывоза и ввоза продукции других районов: включая поставки внешнеторгового назначения. Строго говоря, указанные потоки не являются продукцией конечного назначения в других районах, но для данного района они являются конечным заказом. Здесь же отражены потоки финансовых взаимоотношений с другими районами.

В табл. 1.1.2.9 более наглядно представлена взаимосвязь денежных потоков позиций "Доходы" (низ таблицы) с соответствующим "продуктовым" обеспечением в позициях "Конечное потребление" (верх незатемненной части таблицы, правая часть равенств). Действительно, строке "Заработная плата" соответствуют столбцы "Личное потребление населения" ("Продукты и услуги населения"). "Налогам" (как доходам госбюджета) указанная связь видна через расходы бюджета в форме его статей на заработную плату "бюджетников", пенсии, пособия, расходы на оборону, на развитие экономики и другие элементы конечного назначения. Прибыли соответствуют расходы предприятий на строительство, на машины, оборудование и другую новую технику (см. предпоследний столбец в правой части табл. 1.1.2.9).

Здесь следует уточнить содержательное толкование позиций конечного потребления "Капитальные вложения". Элементы этих затрат экономики, несмотря на то, что являются элементами сферы производственного потребления, тем не менее включаются в конечный продукт, то есть не в левую часть равенств таблицы, а в правую. Напомним, что продуктовые и финансовые балансы составляются за определенный год. Машины же, оборудование, сооружения тоже “тратятся”, но служат несколько лет, именно поэтому относительно данного года капитальные затраты включаются как элемент конечного спроса, так как не могут рассматриваться полностью только как издержки данного года.

В заключение данного параграфа следует отметить одно важное обстоятельство. Дело в том, что рассмотренные межотраслевые балансы характеризуют лишь часть информации о движении потоков продукции и денежных средств за один год или другой определенный период (приростные показатели за этот период). На практике указанные потоки тесно связаны с потоками информации накопительного типа, а именно: балан-

сами основных фондов, балансами запасов, денежными средствами на счетах и тому подобное. Зависимость указанных видов балансов можно выразить следующими соотношениями:

$$F(t) = F(0) + \Delta_f; \quad (1.1.2.3)$$

$$M2(t) = M2(0) + \Delta_m \quad (1.1.2.4)$$

и т. д.

Где:

F(0), F(t) – наличие основных фондов соответственно на начало и конец года t;

M2(0), M2(t) – общая масса (количество) денег соответственно на начало и конец года t;

Δ_f, Δ_m – прирост за год t соответственно основных фондов и количества (эмиссии или изъятия) денег.

Чтобы не загромождать текст, мы не будем приводить указанные балансы в полном виде, а представим их более сокращенными (см. табл. 1.1.2.10). По своему содержанию данные таких таблиц формируются на фиксированную дату, например, на 31 декабря некоторого года (t). Определённая часть показателей табл. 1.1.2.10 соответствует показателям общего свода бухгалтерских балансов по территории и могут быть приведены к их виду с выделением активов, пассивов и собственного капитала.

Таблица 1.1.2.9

Межотраслевой баланс с детализированным финансовым блоком в схематичном виде

<table>
<tr><th rowspan="2">Отрасль</th><th rowspan="2">1. Промышленность</th><th rowspan="2">2. Услуги</th><th rowspan="2">3. Торговля</th><th rowspan="2">БАЛАНС</th><th colspan="6">Конечное потребление (КП) в денежном выражении</th><th rowspan="2">Вывоз-ввоз продукции</th></tr>
<tr><th colspan="2">Личное потребление населения
1. КП 2. КП 3. КП</th><th colspan="2">Другие государственные нужды
4. КП 5. КП</th><th>Кап. вложения предприятий
6. КП</th></tr>
<tr><td>1. Промышленность</td><td colspan="3" rowspan="3">Производственная сфера (выпуск, распределение, затраты в сфере производства)</td><td>=</td><td colspan="2" rowspan="3">Продукты и услуги населению</td><td rowspan="3">Военная техника, вооружение</td><td rowspan="3">Машины, оборудование, здания</td><td rowspan="3">Машины, оборудование, здания</td><td rowspan="3"></td></tr>
<tr><td>2. Услуги</td><td>=</td></tr>
<tr><td>3. Торговля</td><td>=</td></tr>
<tr><td rowspan="4">ДОХОДЫ</td><td colspan="3">Заработная плата (за вычетом налогов)</td><td>=</td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2">Зарплата бюджетников</td><td rowspan="2">Дотации регионам</td><td rowspan="2">Расходы на оборону</td><td rowspan="2">Гос. инвестиции, вкл. региональные программы</td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="3">…. …. ….</td><td>=</td></tr>
<tr><td colspan="3">Налоги, штрафы, внешние займы…</td><td>(=)</td><td colspan="3">Доходы и расходы регионального и федерального бюджета, федеральных фондов поддержки регионов и др. фондов</td><td></td><td>Перечисления</td></tr>
<tr><td colspan="3">Прибыль чистая (за вычетом налогов)</td><td>=</td><td colspan="5"></td><td></td></tr>
<tr><td></td><td colspan="3">Задолженность, прочие денежные поступления</td><td>=</td><td colspan="5"></td><td></td></tr>
</table>

Таблица 1.1.2.10

Балансы производственных факторов[1])
(баланс труда, основных фондов, ресурсов, денежных средств на счетах и др. на 31.12. года (t)).

Наименование фактора	Поэлементный состав фактора	Признак баланса	Наличие фактора
Балансы труда **Балансы основных фондов** **Балансы природных ресурсов** **Балансы запасов** **Денежные средства на счетах** **Кредиты, депозиты**	+l*1000+l*5000+l*200 f*1000+f*5000+f*200 r*1000+r*5000+r*200 … … … …	= = = … …	L F R ... …
СРЕДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ			
Общая масса денег **(упрощённо)** **Валютные резервы**	Вал.выпуск-Промеж.продукт (скорость оборота денег) ...	= ...	M2

Примечание.
[1]) Наличие факторов (численности занятых L, основных фондов F, ресурсов R и др.) рассчитываются как сумма произведений удельных нормативов потребности в ресурсах на единицу выпуска (l, f, r,) и выпуска продукции (см. вторая слева колонка таблицы). В соответствие с соотношениями (1.1.2.3–1.1.2.4) наличие факторов равно сумме величин ресурса на начало года и величины изменения за год. Некоторые величины годового изменения ресурсов (например, капитальные вложения, запасы и др.) рассчитывается по рассмотренным выше таблицам межотраслевых балансов.

§ 1.1.3. «Платежи-доходы» – финансовый баланс региона (страны)

Родись, крестись, женись, умирай – за все денежки подавай

Финансовый баланс региона – это инструмент (документ), в котором отражаются потоки платежей хозяйственных субъектов данного региона за проданную и покупаемую продукцию и услуги, а также по чистым финансовым операциям.

Все рассмотренные межотраслевые балансы можно представить в следующей схеме. Они расположены последовательно от натурального баланса к финансовому по мере добавления и детализации различных экономических условий.

Внешне имеется полное сходство финансового баланса со структурой межотраслевого баланса производства и распределения продукции, однако содержательно их элементы обычно не совпадают. В межотраслевом балансе отражены по секторам экономики объемы производства и потребления продукции в натуральном или денежном

выражении и предполагается, что объём производства и выручки от продаж совпадают. На практике же обычно эти величины не равны из-за несовпадения во времени моментов производства, заключения сделок с потребителями и получения денег за реализованную продукцию. Поэтому строки финансового баланса показывают общий объем выручки (положительные элементы) и поступление денег по поставкам продукции покупателям (отрицательные элементы). Столбцы финансового баланса отражают оплату по издержкам (за «сырье» и услуги) – отрицательные элементы и поступление денежных средств в данном году: выручка, средства по кредитам, субсидиям и т.д. – положительные элементы. Отражение платежей требует более детализированного представления доходной части баланса по всем позициям движения денежных средств банковской и бюджетной систем. На ниже следующей схеме приведено содержательное соответствие некоторых параметров по разным инструментам.

Межотраслевой баланс производства и распределения продукции	Финансовый баланс
Объем производства	Общая выручка
Затраты	Оплата издержек по сырью
Межрегиональные реальные поставки готовой продукции	Платежи за поставленную в другие районы и получаемую из других районов продукцию
Услуги по обслуживанию финансовых операций: проценты за кредит, оплата деятельности страховых организаций	Услуги по обслуживанию финансовых операций: проценты за кредит, оплата деятельности страховых организаций
Первичные зарабатываемые доходы: прибыль, заработная плата, доходы от прочей деятельности	Общие доходы и финансовые расходы: первичные доходы, а также налоги, поступление средств от кредитов, от операций с ценными бумагами и др.
...	...

Для более полного уяснения смысла финансовых связей заполним схематичные построения финансового баланса табл. 1.1.2.9 конкретными цифрами. Последовательность действий будет состоять в постепенном пошаговом переносе данных детализированного состава “Конечное потребление” и “Взаимных поставок продукции с другими районами” из правой части таблиц 1.1.2.5 и 1.1.2.9 в левую (производственную). Общую строку доходов (табл. 1.1.2.5) также по составляющим частям будем присоединять к «производственной» части в соответствии с содержательным характером продуктовых связей “производство – затраты” и их финансового (денежного) обслуживания. Значительная часть этих связей отражена в нижней (“Доходы”) и правой (“Конечное потребление”) частях табл. 1.1.2.9 и следующей схеме:

		КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ	**ВНЕШНЕЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ (САЛЬДО), В Т.Ч. ВЫВОЗ, ЭКСПОРТ И ДР.**
ПРОИЗВОДСТВО		Потребление для нужд обороны на территории района	Продукты и услуги в виде межрегиональных, экспортно-импортных поставок продукции
ДОХОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ РАЙОНА	Заработная плата за вычетом налогов	Продукты и услуги, потребляемые населением	
	Налоги, штрафы, трансферты из федеральных источников	Расходы регионального и федерального бюджетов на территории района	
	Остаточная прибыль, инвестиции	Капитальные вложения (на оборудование, здания)	Вывоз капитала и других доходов, федеральные инвестиции
	Кредиты, задолженность, дотации, ...	...	Межбанковские кредиты, субвенции, трансферты федерального бюджета,
	…	…	...

На этой схеме показано, аналогично составу табл. 1.1.2.9, соответствие детализированных позиций “Доходы” с поэлементным продуктовым составом “Конечное потребление”, из которого выделено в отдельную графу “Внешнее потребление” (финансовые отношения с другими регионами). Показанные элементы и будут поочередно включаться в позиции построения финансового баланса.

Указанный перенос позиций доходов и конечного потребления будет сопровождаться включением в таблицы балансов новых столбцов (граф) финансовых субъектов, функционирующих в организационной структуре реальной экономики. Графы указанных финансовых субъектов соответствуют определенным учреждениям и организациям и имеют индивидуальные денежно-финансовые потоки.

Организационно-институциональные сферы	Финансовые ресурсы района
1. Производство, население	Заработная плата, прибыль
1. Финансовая сфера	Доходы от налогов, трансферты (вкл. дотации, субвенции), выпуск займов областной администрации
2. Денежно-кредитная сфера (Банки)	Кредиты
....	....

Напомним также, что строка “Доходы” нижеследующих таблиц финансового баланса, как и в таблицах межотраслевых балансов, тоже подсчитывается как результирующая сумма элементов по столбцам: полная выручка от продаж, издержки (минус) и включаемые на данном шаге (этапе) рассмотрения, составляющие элементы финансов. Так как выделение последних элементов проводится за счет уменьшения по своему количественному значению элементов строки “Доходы”, то остающиеся части корректней называть “Остаточными доходами”. Фактически процесс построения финансового баланса состоит в наполнении таблиц вида 1.1.2.6 и 1.1.2.9 параметрами в терминах платежей.

I шаг. Возьмем из строки “Доходы” табл. 1.1.2.5 элементы финансирования капитальных вложений и внесем эти данные в новую строку 4 со знаком минус, характеризуя затраты соответствующих отраслей. Результаты преобразования занесем в табл. 1.1.3.1. Подчеркнем, что в этой строке отражены капитальные вложения как денежные средства на развитие (инвестиции). Состав денежных средств капитальных вложений в виде фондообразующих материальных продуктов и услуг отражается в новом столбце 4 (машины, оборудование, …) по строкам двух отраслей. Первая – 1.”Промышленность”, характеризует процесс производства указанных продуктов, вторая – 2.”Услуги”, обеспечивает, помимо прочего, процесс строительства объектов. Число (+315) по строке 4 равно суммарной потребности в капитальных вложениях, как по финансовому обеспечению, так и по материально-вещественному составу (оборудование, здания, тогда, но тоже в денежном измерении) – столбец 4. Нули в конце строки 4 и столбца 4 в строке “Доходы” характеризуют баланс расходов и достаточное финансирование капитальных вложений. Число в правом нижнем углу (5290) показывает, что и сумма остальных доходов (строка “Остаточные доходы”) после выделения капитальных затрат балансируется, т.е. совпадает, с их продуктовым составом: суммой элементов по правому столбцу “Конечное потребление” в денежном измерении.

Таблица 1.1.3.1

Отражение в финансовом балансе позиции “Финансирование капитальных вложений” по 4-й строке и 4-му столбцу[1)]

СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА						КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
Отрасль	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	**4. Машины, оборудование**	Признак баланса	Продукты конечного назначения
1.Промышленность	+1000–100	–50	–5	**– 15**	=	845 – 15=830
2.Услуги	–200	+5000–100	–70	**– 300**	=	4630 – 360=4330
3.Торговля	–10	–40	+200–20		=	130
4.Капитальные вложения[2)]	**–100**	**–200**	**–15**	**+ 315**	**=**	**0**
Остаточные доходы	690 – 100 = 590	4810 – 200 = 4610	105 – 15 = 90	**0**	**=**	5290

Примечание.

[1)] Таблица построена на основе (табл. 1.1.2.5).

[2)] Затемненная часть соответствует вводимым новым условиям (срока 4 и столбец 4) по сравнению с исходной табл. 1.1.2.5.

II шаг. Выделим заработную плату за минусом налогов и сбережений по отраслям 65, 110, 5 млн руб. (всего 180) соответственно, уменьшив показатели строки «Остаточные доходы» (табл. 1.1.3.2). Кроме этого уберем из правой части таблицы «Конечное потребление», уменьшив ее соответственно по продуктовому составу на 15, 155 и 10 млн руб. (всего 180 млн руб.). Все названные элементы, кроме их сумм, вносятся на новые места левой части таблицы со знаком минус, отражая процесс издержек для отраслей производства и процесс потребления для населения. Элемент суммы потребления и заработной платы (+180 млн руб.) на пересечении строки 5 и столбца 5 характеризует равенство балансов личных доходов и расходов, что отражается нулевыми значениями (балансов) в правой части по строке 5 («Заработная плата») и такой же суммой элементов по столбцу 5 («Личное потребление»), тоже равной нулевому элементу на пересечении с самой нижней строкой «Доходы». В целях упрощения мы пока не отразили заработную плату работников бюджетной сферы, так как расходы этой сферы еще не выделены и находятся в правой части продуктового баланса по продуктовым строкам 1 – 3.

III шаг. По аналогии с предыдущими шагами выделяем из «Остаточных доходов» налоги: (строки 6 и 7 табл. 1.1.3.3), соответственно убирая в столбцы 6, 7 («Расходы на государственные нужды») из общего конечного потребления (правый столбец табл. 1.1.3.3).

В столбце 10 «Внешнее финансирование» отражены потоки денежных средств между регионами и федеральными структурами с субъектами данного района.

Ввод строки 8 «Сбережения (Депозиты населения)» содержательно соответствуют части заработной платы, помещенной на банковские счета, например в Сбербанк. Строка 9 соответствует части свободных средств предприятий, помещенных на депозит. Как в предшествующих позициях 6 и 7, так и в указанных позициях по строкам 8, 9, денежные средства на данном шаге тоже лишь «перераспределяются». Поэтому введение столбца 8 «Банковские доходы и расходы», в котором отражены банковские доходы (сумма депозитов 70 и 1109), а также столбцов 6 и 7 («Нужды региональной администрации»), отражающие содержательно некоторые позиции регионального бюджета по распределению налоговых доходов сохраняет равенство при новых значениях потоков в общем балансе остаточных средств (4269–300=3269).

«Новое» значение сальдо «Остаточные доходы» (4269 – 300 = 3969) характеризует в правой части таблицы показатели, отражающие внешние связи района, объемы налогов, перечисляемых из района в федеральный бюджет.

Таблица 1.1.3.2

Отражение в финансовом балансе “Заработной платы”, млн руб.[1)]

СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА						КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ	
Отрасль	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля	4. Машины, оборудование	**5. Личное потреблен населения**		Продукты конечного назначения
1.Промышленность	+1000–100	–50	–5	– 15	**–15**	=	840 – 15=815
2.Услуги	–200	+5000–100	–70	– 300	**–155**	=	4330 – 155=4175
3.Торговля	–10	–40	+200–20		**–10**	=	130 – 10 = 120
4.Капитальные вложения	–100	–200	–15	+ 315		=	0
5.Заработная плата[2)]	**– 65**	**– 110**	**– 5**		**+ 180**	**=**	**0**
Остаточные доходы	590 – 65 = 525	4610 – 110 = 4500	90 – 5 = 85	0		=	5110

Примечание.
[1)] Таблица построена на основе табл. 1.1.3.1.
[2)] Затемненные части соответствуют вновь вводимым условиям в сравнении с исходными условиями таблицы предыдущей 1.1.3.1.

Таблица 1.1.3.3

Включение в финансовый баланс позиций «Налоги»
(строки 6–7), депозитов (строки 8–9), млн руб.[1)]

СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА				4. Оборудование, здания,	5. Потребление населения	6, 7. Нужды региональной администрации	8. Банковские доходы и расходы[2)]		9. Сальдо вывоза и ввоза продукции, в т.ч. по федеральным направлениям	10. Внешнее финансирование
ОТРАСЛИ	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля							
1. Промышленность	+1000–100	–50	–5	–15	–15	–5		=	815–5=810	+0
2. Услуги	–200	+5000–100	–70	–300	–156	–825		=	4175–1–855=3349	+0
3. Торговля	–10	–40	+200–20		–10	–10		=	120–10=110	+0
4. Капвложения	–100	–200	–15	+ 315				=	0	+0
5. Зарплата	– 65	– 110	– 5		+181	–1		=	0	+0
6. Налоги на заработную плату	–10	–10	–1			+21		=	0	+0
7. Налог на прибыль (–)	–100	–1000	–20			+820		=	0	–300
8. Сбережения	–15	–50	–5				+70	=	0	+0
9. Др. депозиты	–100	–1000	–9				+1109	=	0	+0
Остаточные доходы	525–100–10–15–100=300	4500–101–50–1000= 2440	85–21–5–9=50	+0				=		–300
				+0		+0	1179		4269	

Примечание.
[1)] Таблица построена на основе табл. 1.1.3.2.
[2)] Затемненные части соответствуют вновь вводимым условиям в сравнении с исходными условиями таблицы предыдущей 1.1.3.2.

Следует отметить, что на практике не всегда при построении финансовых балансов районов сумма доходной части по всем отраслям совпадает с объемом продукции конечного назначения. Как отмечалось, это связано с несовпадением моментов времени отгрузки продукции потребителям данного, а также других регионов и получения оплаты за указанную продукцию. Кроме существования проблемы неоплаты за выполненную работу, имеются перетоки финансовых средств между регионами на выполнение ожидаемых (планируемых) поставок продукции, возврат долгов, дотаций из федерального и других бюджетов и т.д., не имеющих в данном году материально-вещественной основы (реальных продуктов). Этот факт не виден в табл. 1.1.2.5–1.1.2.7, так как соответствующие суммы попадают в общую величину доходов по району и дефицит средств на счетах района погашен за счет этих или других источников.

Например, если производитель внешний по отношению к потребителям данного района отгрузил продукцию, и они еще ее не оплатили, то данный район имеет временный доход от своеобразного «вынужденного товарного» кредита (кредиторская задолженность). В обратной ситуации район кредитует внешних потребителей (дебиторская задолженность этого же района). В перечисленных таблицах межотраслевых и финансовых балансов соответствующие задолженности могут быть не только «зафиксированными» в составе «остаточных доходов» и являться условно оплаченными, но и выделенными в самостоятельные позиции. В последнем случае таблица платежей будет по построению сбалансирована, но с наличием дефицита средств по неоплаченным поставкам. Рассмотрим данное положение несколько подробнее.

Непосредственно в балансах задолженность может быть отражена следующим образом. Введем новую строку «Задолженность» с отрицательными элементами (число –2440 в строке 11 столбца 2 табл. 1.1.3.4). (Дебиторская задолженность – нам должны, кредиторская – мы должны. В последнем случае в строке “задолженность” вместо числа –2440 была бы положительная цифра). Одновременно из строки “Остатки на счетах” для сохранения баланса нужно убрать это же число.

Например, если другие районы не оплатили услуги за поставки продукции из данного района, то в таблице финансового баланса этого района уменьшается величина доходов. Это уменьшение в рассматриваемом случае составляет 2400. При этом общая выручка отрасли «Услуги» реально будет не 5000, а (5000 – 2440 = 2560 млн руб.). Соответственно по строке «Услуги» должны быть уменьшены суммы финансовых взаимоотношений с другими районами, сохраняя равенство балансов левой и правой частей. Раз мы ввели новое число, то для сохранения сбалансированности и в новой таблице, необходимо его «куда-то» внести, например, в строку потоков продукции отрасли 2 «Услуги», но с обратным знаком. В табл. 1.1.3.4 финансового баланса и стоит именно цифра 5000, так как в нее включена недополученная выручка в размере положительной (с плюсом) величины задолженности.

Данную операцию можно интерпретировать следующим образом: отрасль «Услуги», обслужив поставки, “оплатила” работу из своих доходов как покрытие убытков. С ее помощью мы поставили соответствие между потоками производства в межотраслевых балансах и потоками платежей – в финансовых балансах.

Таким образом, при построении общей таблицы доходов и расходов региона она с помощью формальных операций всегда может приводиться к условно сбалансированному виду при реальных несбалансированных платежах. Для страны в целом данная проблема тоже существует, хотя бы из-за дефицита баланса внешнеторговых операций (платежного баланса), являющегося составной частью межрегионального платежного оборота.

В реальной действительности при сведении общих доходов и расходов по территории района всегда имеется расхождение. Его не видно при построении межотрасле-

вых продуктовых балансов в натуральном или денежном выражении с укрупненной финансовой частью. Невязки возникают лишь при согласовании балансов продаж и получаемой выручки и могут быть раскрыты при детализации финансовых потоков по статьям поступлений денежных средств, статьям оплаты поставок и другим расходам, когда необходимо указывать поставщика, получателя, плательщика и должника.

Следует отметить, что в финансовых балансах интерес представляют не формальные процедуры сбалансирования, являющиеся особенностями инструментария, а реальные мероприятия, связанные с различными вариантами погашения задолженности. В частности, оно может осуществляться за счет кредитов, средств региональных бюджетов и других источников. Раскроем, например, на основе табл. 1.1.3.4 финансового баланса указанные виды платежей с использованием процедуры кредитования.

IV шаг. Итак, по отрасли 2. «Услуги» имеется задолженность по оплате за транспортное обслуживание поставок продукции потребителями других регионов (дебиторская задолженность «нашего» региона). Она совпадает с величиной –2440 на пересечении строк 11 и столбца 2 табл. 1.1.3.4. В табл. 1.1.3.3 эти платежи были «оплачены» без открытого выделения самой операции и тем более без указания адресата (имени плательщика). В новой ситуации исходным является положение, когда задолженность не оплачена, остатки на счетах отрасли равны нулю, а выручка составляет (5000–2440). Это положение и отражено в табл. 1.1.3.5.

Как уже отмечалось, в рассматриваемом случае на пересечении строки 11 и столбца 2 должно стоять отрицательное число (– 2440). На столько же должна быть уменьшена общая сумма элементов в обеих частях строки 12. Данную строку остаточных доходов, после исключения из нее многих составляющих элементов, можно называть уже более точно, как «Остатки на счетах» всех субъектов данного района. Содержательно она продолжает характеризовать изменение оставшихся средств на счетах хозяйственных субъектов района. На указанную величину должны быть уменьшены и денежные средства, связанные с межрегиональным оборотом продукции (сумма элементов по столбцу 9 табл. 1.1.3.4 на пересечении со строкой 12). В строку 13 «Внешнее финансирование» для наглядности вынесен итог перечисления средств по налогам в федеральный бюджет (–300, правая сторона строки 13), в левой части данная сумма включена как балансирующая (–300 в строке 13, а +300 – в строке 12). С учетом проведенной коррекции общий баланс левой и правой частей таблицы выполняется (1529=1529, см. самую нижнюю строчку табл. 1.1.3.4).

Отметим, что проведенной выше операцией в табл. 1.1.3.4 мы лишь отразили лишь существование задолженности, но нужно отразить и ее погашение – производству всегда нужны средства взамен потерянных. Предположим, что в данном году такой плательщик найдется, и им оказался банк. Мы уже зарезервировали в новой табл. 1.1.3.4 позицию 10 «Кредиты» (Кредитные организации)», которые могут погасить потребность отрасли 2 в дополнительных средствах по долгам покупателей, временно оплатив деньги, не перечисленные за уже поставленную продукцию. Предполагаем, что собственные средства, имеющиеся на депозите, предприятия отрасли 2 по каким-либо причинам использовать на указанные цели не могут, предполагая направить их на другие расходы.

«Выделим» кредит для отрасли 2 (+ 2440), отразив его в строке 10 «Кредиты» по этому же столбцу 2 (см. табл. 1.1.3.5). В строке 12 «Остатки на счетах» – нулевое значение получается после разделения строки «Доходы» на две 11 и 12. Указанные кредитные вложения (+ 2440) могут быть выделены из средств банков, что видно на пересечении строк 10 и столбца 8 (–2440).Однако указанных средств не хватает: сумма элементов строк 8–9, образующие источники средств банков и отраженные в столбце «8.Банки» меньше потребности в кредитах на погашение задолженности. Действитель-

но (+70–2440+1109=–1261) млн руб. характеризует нехватку денежных средств, имеющихся на данный момент в банке. Последние могут быть получены с помощью межбанковских кредитов из других районов, в виде дотаций из федерального фонда поддержки регионов или бюджетов других регионов. Поступления этих средств в таблице баланса могут быть отражены в явном виде как внешнее финансирование (в строке 13), либо могут быть оставлены в строке 12 “Остатки на счетах”. Такое «погашение» задолженности, а также других видов убытков, может осуществляться и дотациями через каналы бюджета данного района (столбцы 6, 7). Недостающие средства для районного бюджета в случае бюджетного дефицита будут покрываться из федерального бюджета и др. источниками.

Таблица 1.1.3.4

Полный финансовый баланс района с включением позиций “кредиты”, “задолженность” (строки 10–11), “внешнее финансирование“ (строка 13), млн руб.[1)]

СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА				4. Оборудование	5. Потребление населения	6,7. Нужды региональной администрации	8. Банковские доходы(+), расходы(–)		9. Сальдо вывоза и ввоза	10. Внешние поступления, перечисления
Отрасли, финансовые структуры и позиции	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля							
1. Промышленность	+1000–100	–50	–5	–15	–15	–5		=	815–5=810	+0
2. Услуги	–200	+5000–100	–70	–300	–156	–825		=	4175–1–855=3349	+0
3. Торговля	–10	–40	+200–20		–10	–10		=	120–10=110	+0
4. Финансирование капвложений	–100	–200	–15	+315				=	0	+0
5. Зарплата	–65	–110	–5		+181	–1		=	0	
6. Налоги на заработную плату	–10	–10	–1			+21				
7. Налог на прибыль	–100	–1000	–20			+820		=		–300
8. Депозиты населения	–15	–50	–5				+70			
9. Депозиты отраслей	–100	–1000	–9				+1109			
10. Кредиты								=		
11. Задолженность		**–2440**						**=**	**–2440**	
12. Остатки на счетах[2)]	300	+0	85–21–5–9=50	+0	+0	+0	1179+300=1479	=	4269–**2440**=1829	
13. Внешнее финансирование							–300			–300
Сальдо общего баланса	1529								1529	

Примечание.

[1)] Таблица построена на основе табл. 1.1.3.3.

[2)] Серые затемненные части соответствуют вновь вводимым условиям в сравнении с исходной табл. 1.1.3.3. Элементы строк с затемненными буквами (строки 12,13) является «остаточными», т.е. получены последовательным применением на данном шагу методики расчетов строки »Доходы». Они, как и раньше, равны остатку после вычитания из объема выручки от продаж всех выплат (–) с учетом поступлений (+). Данное сальдо отделено первой черной строкой. Внешние денежные поступления отделены второй черной строкой.

Таким образом, задолженность в преобразованной табл. 1.1.3.5 получила адресность источника погашения, в данном случае за счет банковских средств. Окончательный баланс табл. 1.1.3.5 раскрывает финансовые потоки по их источникам и направлениям использования в целом по всем хозяйственным субъектам региона. В этом главное содержание инструментария финансового баланса. Причём обе части баланса, левая и правая, должны быть равны, характеризуя как отсутствие ошибок при проведении нашей процедуры постепенного «распределения» первичных доходов финансового экономического баланса (табл. 1.1.2.4), так и контроль совпадения контрактной оценки поставок за продукцию адресату с денежной суммой полученной оплаты. При проведении всех преобразований для построения региональных балансов, денежно-финансовые потоки района были сбалансированы. Они равны в табл. 1.1.3.5 сумме итогов строки 12 и 13 и столбца 9 (число –911). Внешнее же финансирование «полностью на ноль» не сбалансировано именно на величину сальдо (–961), связанного с задолженностью. Однако преобладающая часть возникшего дефицита средств всё же может покрываться общими доходами района, но доходов этих не хватает, и требуются внешние поступления. Полное же сбалансирование по источникам финансирования может рассматриваться только на уровне страны в целом, т.е. в межрегиональном финансовом балансе.

В реальной действительности не всегда доходы района можно направить на погашение обязательств должников других районов. Поэтому операции полного сбалансирования финансов района не обязательно проводить, отражая долги в явном виде, как в табл. 1.1.3.4 без указания источников их погашения. Такие балансы в выше изложенном смысле всегда будут не сбалансированы, но их построение все же полезно, так как они служат подготовительным этапом для полного сбалансирования финансовых средств.

Таблица 1.1.3.5

Полный финансовый баланс района, млн руб.[1)]

СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА				4. Оборудование	5. Потребление населения	6,7. Нужды региональной администрации	8. Банковские доходы(+), расходы(–)		9. Сальдо вывоза и ввоза	10. Внешние поступления, перечисления
Отрасли, финансовые позиции и структуры	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля							
1. Промышлен.	+1000–100	–50	–5	–15	–15	–5		=	810	+0
2. Услуги	–200	+5000–100–**2440**	–70	–300	–156	–825		=	3349–**2440**	+0
3. Торговля	–10	–40	+200–20		–10	–10		=	110	+0
4. Финансиров. кап-вложений	–100	–200	–15	+315				=	0	+0
5. Зарплата	–65	–110	–5		+181	–1		=	0	
6. Налоги на заработную плату	–10	–10	–1			+21				
7. Налог на прибыль	–100	–1000	–20			+820		=		–300
8. Депозиты населения	–15	–50	–5				+70			
9. Деп. отрасли	–100	–1000	–9				+1109			
10. Кредиты		**+2440**					**–2440**	=	0	
11. Задолженность		–2440						=	–2440	
12. Остатки на счетах	300	0	85–21–5–9=50	0		0	**–1261**	=	**1829–2440**	
13. Внешн. финансирование										–300
Сальдо общего баланса	**–911**							=	**–611–300 = –911**	

Примечание.
[1)] Таблица построена на основе табл. 1.1.3.4.
[2)] Затемненные цифры характеризуют коррекцию финансовых потоков.

Мы не рассмотрели также прямого отражения влияния дефицитов региональных бюджетов на общий дефицит федерального бюджета и платежного баланса. Известно, что наиболее распространенными способами погашения этих дефицитов являются также привлечение иностранных кредитов, выпуск и продажа государственных ценных бумаг, частичная денежная эмиссия. Указанные условия остались «нераскрытыми». Они должны быть детализированы по составляющим условиям столбца 10 “Внешние поступления” и связаны, например, со счетами расходов регионального бюджета (столбцы 6,7. “Нужды региональной администрации и государственные нужды”…), а соответствующими позициями региональных филиалов казначейской системы расчетов. Под погашение дефицита регионального бюджета могут выпускаться облигации областной (республиканской) администраций.

Особо необходимо сказать об отражении в финансовом балансе денежной эмиссии. Указанная эмиссия не может осуществляться региональными банками и потому в явном виде может представляться только при построении межрегионального баланса в целом по стране с выделением позиций Центрального банка (новый столбец балансовой таблицы) и кредитов (строка балансовой таблицы). В строчках кредитов денежная эмиссия отражается в виде кредитов Центрального банка России (ЦБ) для коммерческих банков и выпуска государственных ценных бумаг. Заметим, что в отличие от рассмотренных балансов хозяйственных субъектов для Центрального банка может не выполняться равенство доходов и расходов по всей совокупности операций, что и определяет потребность в дополнительной кредитной эмиссии. Если она осуществляется для гашения внешних долгов и сверх потребности по обслуживанию торгового оборота, то это может вызвать дополнительную инфляцию.

Указанное равенство выполняется, если рассматривать для ЦБ индивидуальный финансовый баланс как для отдельного хозяйственного субъекта. Такая «независимость» соответствует автономной роли ЦБ лишь как органа, обеспечивающего денежное обращение для обслуживания экономического оборота страны и региона. Принципы построения указанного баланса аналогичны рассмотренным: В частности, расходы ЦБ покрываются доходами от кредитной эмиссии для коммерческих банков по ставке рефинансирования и обслуживания наличного денежного обращения; последние финансовые операции должны быть сбалансированы с кассовым планом и т.п.

§ 1.1.4.

Важнейшие обобщающие экономические показатели (макроэкономические)

Сказал, как топором отрубил

Состав отраслей народного хозяйства страны в целом (по видам деятельности в районе, стране)

1) Промышленность;
2) Сельское хозяйство;
3) Строительство;
4) Транспорт, связь;
5) Торговля, снабжение;
6) Прочие отрасли.

Состав отраслей промышленности
(по видам деятельности в районе, стране)

1) Электроэнергетика;
2) Черная металлургия;
3) Цветная металлургия;
4) Топливная промышленность (уголь, газ, нефть, нефтепереработка);
5) Машиностроение;
6) Химическая промышленность;
7) Легкая промышленность;
8) Пищевая промышленность;
9) Промышленность строительных материалов;
10) Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность.

Огромные потоки продукции по стране в целом или какому-либо району, характеризующие процессы воспроизводства отмеченных типов, отражаются в обобщающих показателях: валовом выпуске и валовом национальном продукте (доходе). Они характеризуют развитие экономики за какой-либо период.

Валовой выпуск – это сумма, совокупность выпуска (производства) по всем отраслям района. Для страны в целом данному показателю соответствует применяемый в недавнем прошлом показатель совокупного общественного продукта (СОП), рассчитываемый лишь для части производственной сферы (материальной). (В табл. 1.1.2.5 показателю валового выпуска по району соответствует сумма положительных чисел отраслевых объемов производства: 1000+5000+200=6200 млн руб.).

Следует отметить, все валовые показатели, которые рассчитываются в целом по району (стране), в связи с переходом к международной системе статистики национальных счетов, охватывают и так называемое нематериальное производство. К нему относят оборону, культуру, "бесплатные" отрасли здравоохранения, образования и т.д. В этих отраслях расчет стоимости затруднен и условно считается, что труд здесь не является производительным. Данное разделение мы относим к чисто научной проблематике и терминологии, сохраняя практическое различие указанных отраслей по признаку производящих продукты в вещной форме и услуги, оплата за которые не вызывает сомнений по оценке издержек на их "производство". К последним относятся услуги связи, обслуживание перевозок транспортом и др. В нематериальной, так называемой «бесплатной», сфере представить и оценить услугу в форме товарного вида однозначно не просто или, по крайней мере, строгость здесь не так очевидна. Для этих сфер (деятельность военнослужащих, чиновников, священников, некоторые виды услуг социального обеспечения и т.д.) при изменении принципов статистического определения продукции конечного потребления можно использовать косвенные подходы или оценку по уровню издержек, включая заработную плату. В целях упрощения мы эти тонкости опускаем, считая, что соответствующая продукция входит в сферу потребления населения и государства.

Доход (чистый доход) по какой-либо отрасли при рассмотрении объекта на уровне хозяйства района (или страны на макроуровне), понимается как сумма прибыли данной отрасли и заработной платы ее работников. Например, в табл. 1.1.2.5 доходы по отраслям (см. строку под таблицей) составляют следующие величины:

Промышленность	690 млн руб.
Услуги	4810 млн руб.
Торговля	105 млн руб.
Сумма доходов	5605 млн руб.

При рассмотрении объекта на уровне предприятий под доходом иногда условно понимают выручку от реализации продукции – доход от реализации.

Валовой региональный продукт (доход, ВРП) – это сумма доходов по всем отраслям района. Аналогом по стране в целом является показатель – **Валовой внутренний продукт** (доход, ВВП) – сумма доходов по всем отраслям в пределах границ страны. Для корректности отметим, что в принятых в статистике показателях ВВП без амортизации прежде называли национальным доходом (НД). Здесь мы тоже для упрощения не будем излишне строги к содержанию терминов.

В нашем примере ВВП совпадает с величиной 5605 млн руб. (сумма отраслевых доходов, приведенных в нижней строке табл. 1.1.2.5, квадрант II МОБ). Валовой внутренний продукт (национальный доход) называют также вновь созданным продуктом, вновь созданной стоимостью, добавленной стоимостью (затраты труда в данном производственном процессе, "добавленные" к стоимости сырья, материалов и затратам основных фондов), рассчитанных по так называемой методике прямого образования «производства» доходов.

Валовой региональный продукт (ВРП конечный, квадрант II МОБ) служит экономическим показателем, который выражает совокупную величину доходов, «произведенных» в течение года на территории района, для конечного потребления населения и государственных организаций как федерального, так и местного уровня. Валовой внутренний продукт (ВВП конечный) включает объем доходов, полученных в пределах национальных границ страны, для конечного потребления населения и государственных организаций, включая сальдо внешнеторговых операций (экспорт минус импорт продукции). Данные показатели совпадают с предыдущими, но рассчитаны по так называемой методике потребления («по расходам») продукции конечного назначения.

Перечисленные показатели (сумма продукции конечного потребления, продукт "распределенный" в сферу конечного назначения) представлены в правой части табл. 1.1.2.5 следующими величинами:

Промышленность	845 млн руб.
Услуги	4630 млн руб.
Торговля	130 млн руб.
Сумма конечного потребления	5605 млн руб.

По таблице 1.1.2.5 видно, что сумма конечного потребления (5605, квадрант II МОБ) количественно совпадает с валовым национальным доходом в денежном выражении (сумма по строке “Доходы” тоже равна величине 5605). Однако содержательно они различаются. Валовой региональный продукт (III) – это продукты и услуги для конечного потребления государства и населения в денежном выражении (здесь имеется аналогия с товарами, лежащими на полках в "магазине" со своими ценниками), а валовой национальный доход – это лишь деньги, на которые будут куплены продукты и услуги конечного назначения. Это деньги, которые будут истрачены на товары в магазине. В целях упрощения мы опускаем некоторые тонкости, связанные с влиянием внешней торговли и внешнеторговых пошлин на расчет ВРП, а также межрегиональных финансовых потоков. Мы лишь отметим, что ввозимая и импортируемая продукция увеличивают потребление населения, но данная продукция не является продуктом, произведенным на территории района (страны), и потому не должна включаться в ВРП (сумму ВРП по России в целом). Валовой национальный продукт это продукция конечного назначения, подсчитанная с учетом российского капитала за границей, принадлежащая российским резидентам.

Соответствие некоторых показателей региона и страны в целом приведены в ниже следующей таблице.

N п.п.	Регион	Страна
1.	Валовой региональный продукт (ВРП, конечное потребление по материально-вещественному составу. включая сальдо: вывоз продукции района минус ввоз на территорию района).	Валовой внутренний продукт (ВВП, конечное потребление, включая сальдо: экспорт продукции из страны минус импорт в страну).
2.	Межрегиональный платежный оборот (баланс) района, включая финансовые потоки связанные с межрегиональными поставками	Платежный баланс страны
3.	Валовой выпуск по району	Валовой выпуск по стране
4.	Вывоз, ввоз, включая экспорт и импорт	Экспорт и импорт по стране
...	...	...

ВВП, рассчитанный в текущих ценах, называется номинальным. Однако в силу того, что уровень цен в экономике меняется, по значениям номинального ВВП трудно анализировать тенденции экономического развития по годам. Для удобства такого анализа рассчитывают реальный ВВП, т.е. ВВП в фиксированных, сопоставимых ценах, (в ценах одного года, принятого за базовый). Отношением номинального ВВП к реальному определяется индекс-дефлятор. Это обобщенный индекс изменения цен для всех продуктов и услуг.

Другим названием валового внутреннего продукта является конечный продукт, если бы он рассчитывался с учетом сферы непроизводственных услуг. **Конечный продукт** – это конечный выход из сферы производства (валовой выпуск продукции, из которой вычтено потребление в сфере производства).

Промежуточный продукт – это общее потребление в сфере производства. Если просуммировать все отрицательные элементы табл. 1.1.2.5 то данная сумма будет равна всем производственным затратам. Но последние, в свою очередь, являются элементами произведенной продукции. Эта продукция является промежуточным звеном глобальной технологической цепи производства от природных ресурсов до конечной продукции для населения и государства. Следует отметить, что аналогом промежуточного продукта в системе финансовой отчетности предприятий являются денежные оборотные средства, которые потребляются в процессе производства сразу, в течение одного производственного цикла за месяц, год. А это и есть промежуточный продукт в части сырья и материалов. Взаимосвязь денежных средств потребления в процессе производства представлена на упрощенной схеме в последовательности производственных стадий.

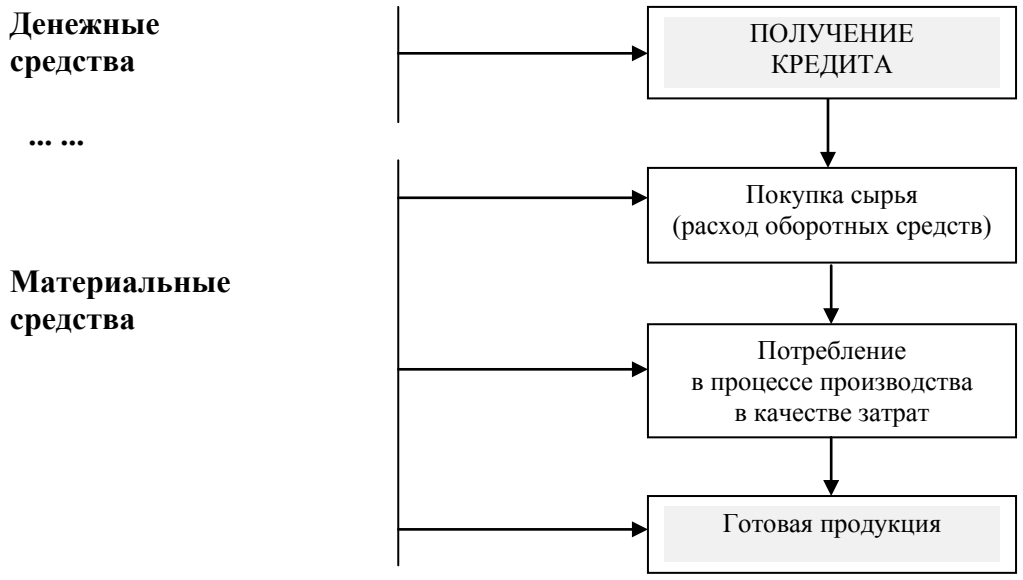


Схема 1.1.4.1

Накопление – это часть конечного продукта, используемая на расширение производства (инвестиции, капитальные вложения).

Непроизводственное потребление населения – это часть конечной продукции, идущей населению.

Исходя из смысла перечисленных обобщающих экономических показателей справедливо следующее соотношение:

Промежуточный продукт	Непроизводственное потребление населения	+	Накопление основных фондов	+	Прочий конечный продукт	=	Валовой выпуск

Расчётные технико-экономические показатели. Приводимые ниже экономические показатели используются для характеристики и оценки уровня производства, его затрат и показателей эффективности. Наиболее распространены следующие.

$l = L/X$ – удельная трудоемкость,

$X/L = 1/l$ – удельная производительность,

где X – выпуск (млн руб.); L – численность персонала (тыс. чел).

В табл. 1.1.2.10 мы пользовались такими показателями: l1 – трудоемкость в отрасли 1."Промышленность"; l2 ,l3 тоже соответственно по отраслям 2 и 3. Поэтому величины произведений их на отраслевые выпуски продукции (1000; 5000; 100) соответственно характеризуют наличие трудовых ресурсов в отраслях 1 (l1 * 1000), 2 (l2 * 5000) и 3 (l3 * 200). С помощью коэффициентов нормативов трудоемкости можно рассчитывать новую потребность в трудовых ресурсах при изменении уровней производства. Если, например, новый ожидаемый объем производства в отрасли 1 будет X1 , тогда и соответствующая новая потребность в труде будет (l1 * X1).

Аналогично нормативу удельной трудоемкости подсчитываются нормативы потребности по другим факторам. Например, показатель **удельной фондоемкости**, тоже использовавшийся в табл. 1.1.2.10, подсчитывается как отношение основных фондов или их отдельных частей на единицу выпуска отрасли или предприятия:

$$f = F/X ,$$

где f – фондоемкость (удельная фондоемкость); F – основные фонды; X – выпуск в данной отрасли; (1/f) – фондоотдача.

Отраслевые издержки в части затрат материалов характеризуются показателями материалоемкости.

$$a_i = A_i/X,$$

где ai – **материалоемкость** (удельная материалоемкость) по i-му виду продукции на единицу выпуска продукции X;

Ai – затраты сырья и материалов i-го вида продукции. Сумма всех затрат на производство продукции (Ai) – это **себестоимость** продукции.

По данным табл. 1.1.2.5 материальные затраты (себестоимость) по отраслям получаются суммированием отрицательных чисел в левой части баланса составляют следующие величины:

1) Промышленность	100 + 200 + 10 = 310 млн руб.;
2) Услуги	50 + 100 + 40 = 190 млн руб.;
3) Торговля	5 + 70 + 20 = 95 млн руб.
Общая сумма материальных затрат (издержек)	595 млн руб.

Следует отметить на одно обстоятельство, связанное с затратами основных фондов, которое в целях упрощения мы опускали. В показатель себестоимости, применяемый на практике, включаются также заработная плата и амортизация. Проблема амортизации возникает потому, что основные фонды служат несколько лет, а затраты по их приобретению осуществляются одновременно в каком-либо году. В издержках данного года основные фонды учитываются лишь частично. Считается, что они затрачиваются по частям пропорционально сроку службы. Таким образом, амортизация, включаемая в издержки производства данного вида, равна величине (F/t), где t – срок службы фондов, или

$$F/t = s * F,$$

где s – норматив в амортизации основных фондов.

Именно величина амортизации учитывается при расчете итогов финансовой деятельности предприятий за год (расчет затрат, прибыли), а общие издержки на приобретение оборудования, машин и других основных фондов учитываются отдельно в общем потоке "движения финансовых средств". Последние, как итог, образуют годовое изменение "накопленных" средств к началу или концу года (см. табл. 1.1.2.10).

Если затраты по перечисленным выше отраслям разделить (отдельно каждый элемент столбцов левой части табл. 1.1.2.5) на соответствующие выпуски отраслей-производителей, то получим нормативы удельных затрат по каждой отрасли (табл. 1.1.4.1).

Таблица 1.1.4.1

Отрасль	Удельные материальные затраты		
	1. Промышленность	2. Услуги	3. Торговля
1.Промышленность	100/1000 = 0.1	50/5000 = 0.1	5/200 = 0.025
2.Услуги	200/1000 = 0.2	100/5000 = 0.2	70/200 = 0.35
3.Торговля	10/1000 = 0.01	40/5000 = 0.08	20/200 = 0.1

Указанные удельные нормативы затрат аналогично коэффициентам трудоёмкости и фондоёмкости могут применяться при оценке общих затрат при изменении объемов производства. Например, если выпуск продукции отрасли 2 ”Услуги” ожидается увеличить в три раза (3 * 5000), то в случае сохранения уровня удельных затрат общая сумма затрат увеличится в три раза. Например, потребность в продукции отраслей промышленности будет составлять следующую величину (см. табл. 1.1.4.1: пересечение строки 1 "Промышленность" со столбцом 2 ”Услуги”):

$$0.1 * (5000 * 3) = 150 \text{ млн руб.}$$

Показатели эффективности. Рентабельность, норма прибыли (n) является регулятором инвестирования, межотраслевого перераспределения капитальных вложений, перелива денежных средств на развитие (капитала) по отраслям (где норма прибыли выше, туда и распределяется капитал). Она рассчитывается следующим образом.

$$n1 = P/X, \qquad n2 = P/F, \qquad n3 = P/A,$$

где P – прибыль; X – выпуск; F – основные фонды; A – затраты. Показатели n2, n3 являются рентабельностью производства, рассчитываемые соответственно к объему выручки от продаж, основным фондам (F) и затратам (З).

Показатель нормы прибыли относится к группе показателей, характеризующих **эффективность** экономического развития. Рассмотрим его положение относительно введенных ранее групп показателей эффективности.

1. **Социальная** (целевая, **глобальная**, общая...) **эффективность**: жизненный уровень населения, его рост. Из конкретных экономических показателей наиболее близок к показателю жизненного уровня валовой внутренний продукт. Сам же жизненный уровень – это система многочисленных социальных показателей, включающих уровень доходов населения, соотношение их с инфляцией, продолжительность жизни, рождаемость и другие. Социальной целью является здесь достижение положения, при котором людям жилось бы достойно (хорошо). Социальные показатели общего вида относятся к типу глобальных и особо выделяются из группы целевых показателей эффективности. К последним можно отнести достижение результата любой ценой, не всегда считаясь с экономическими затратами. Например, решение боевой задачи в военном деле, финансирование мероприятий по решению стратегических задач безопасности, или достижение социальных целей при выравнивании экономического развития в окраинных районах страны в условиях административной системы экономического регулирования, когда по локальным критериям достижение результата экономически невыгодно (дорого) и подсчитать экономический эффект, кроме социального, очень трудно и т.д.

2. **Локальные показатели (критерии) экономической эффективности**. Наиболее известны следующие:

1) прибыль предприятия, отрасли и её динамика (рост);
2) снижение затрат;
3) снижение трудоемкости;
4) снижение потребления дефицитного или дорогого продукт и другие показатели.

3. **Рентабельность – расчётный показатель локальной экономической эффективности (универсальный).** Он складывается из отношения результата к затратам (показатель относительной эффективности):

$$\boxed{\text{Экономическая эффективность}} = \boxed{\frac{\text{Результат}}{\text{Затраты}}}$$

Из отраслевых локальных показателей при новом строительстве или инвестициях применяется аналитический срок окупаемости.

$$T = \frac{\text{Стоимость проекта и освоение производства}}{\text{Чистая прибыль}}$$

Здесь чистая прибыль рассчитывается как разница между среднегодовым объёмом производства и себестоимостью с учётом налогов. В более сложных формулах возможно указание зависимостей с условиями получения кредитов, учётом ожидаемой инфляцией, приемлемой доходности (внутренняя норма), рентабельности к общему капиталу и т.д.

На таблицах межотраслевых и финансовых балансов (§1.1.2) легко можно отразить экономические процессы разного характера и их результат. Например, снижение затрат увеличивает прибыль при той же цене, позволяет уменьшать уровень цен при сохранении прежнего объёма прибыли; часть "сэкономленной" от снижения затрат продукции можно перенести в свободную часть таблиц, т.е. увеличить конечное потребление населения и государства.

Последнее характеризует важное экономическое положение: локальный показатель эффективности в форме увеличения прибыли согласуется с глобальным. Рост прибыли, если он не связан с ростом цен, соответствует росту фонда конечного потребления, т.е. в конечном счете, росту жизненного уровня населения. Именно в этом состоит главное, уже упоминавшееся ранее, достоинство прибыли как показателя оценки деятельности предприятий в условиях рыночного принципа экономического регулирования. В этом же заключается и общее достоинство схем экономического управления, использующих в качестве основного мотива хозяйственной деятельности – максимизацию прибыли.

Другие расчетные экономические показатели. Для анализа количественных зависимостей, характеризующих экономические явления и процессы в цифрах, применяются и различные другие показатели, также условно называемые расчетными. Конечно, полную картину экономических пропорций дало бы построение материальных финансовых балансов по интересующим годам. Однако это будет довольно громоздкая характеристика развития. Данные балансы больше используются на этапах построения комплексных экономических прогнозов развития хозяйства страны или отдельных районов, когда особенно необходима детализация по отраслям. В таких случаях говорят о прогнозе в разрезе отраслей.

Однако часто требуется дать оперативную характеристику минимальным числом обобщающих и простых показателей, таких как (валовой национальный продукт (или доход), валовой выпуск, уровень изменения потребительских цен, средней заработной платы и т.д.). Они часто встречаются в отчетах региональных администраций и федерального правительства об итогах развития экономики. Данные показатели даются либо в абсолютных значениях, имея конкретные единицы измерения (млн руб., тонны и др.), либо в виде относительных (безразмерных) величин. К последним и относятся расчетные показатели. Перечислим наиболее популярных показателей такого рода и принципы их расчета.

I. Показатели динамики (роста или снижения). К ним относятся темпы роста (индексы роста) и темпы прироста (индекс прироста) по объектам любой природы. В частности, они показывают степень изменения развития экономики по годам и рассчитываются следующим образом.

Годы	Отчетный показатель	Темп роста	Темп прироста
t	D(t)	–	–
t + 1	D(t+1)	D(t+1)	D(t+1) – D(t)
		D(t)	D(t)
t+2	D(t+2)	D(t+2)	D(t+2) – D(t+1)
		D(t+1)	D(t+1)
…	…	…	…

Содержанием показателя темпа роста является значение отношения последующего к предыдущему, т.е. во сколько раз изменилось значение экономического объекта за данный год. Содержанием показателя темпа прироста является значение величины, на сколько (раз) приросло значение измеряемого объекта за год. Темп прироста равен отношению абсолютного изменения измеряемого объекта за год к величине значения измеряемого объекта в предшествующем году.

Так как многие значения расчетных показателей составляют небольшие величины, то с целью удобства работы и более наглядного представления их умножают на 100. В этом случае величины характеризуются в процентах. Например, арифметические значения чисел 0.02; 0.08; 0.12; в процентах выглядят как: 2%, 8%, 12%.

Темпы роста и прироста тоже представляют обычно в процентах. Например, изменение валового внутреннего продукта по годам в абсолютных (в текущих ценах в трлн руб., колонка 2) и относительных единицах измерения (%, колонка 3) обычно имеет следующий вид:

Год	ВНП, трлн руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
1993	162		
1994	630	389	289
1995	945	148	48

Таким образом, видна зависимость между темпом роста и темпом прироста – они различаются на 100%. Для того чтобы получить темп прироста, нужно из темпа роста, выраженного в процентах, вычесть 100%. Если темп роста задан в арифметических значениях (в разах), тогда нужно вычесть единицу. Таким образом, если, например, дана величина темпа роста ВНП 96% (показатель динамики ВНП России в 1995г.), тогда темп прироста составит

(96% – 100%) = –4%.

Это соответствует снижению ВНП на 4%, в арифметических значениях:

0.96 – 1= –0.04).

Следует отметить, что если у нас имеется график изменения экономического показателя, то при падающем наклоне кривой снижению значения показателей соответствуют отрицательные темпы прироста (участок 1991–1995 гг. на рис. 1.1.4.2). Они уменьшаются по абсолютной величине. Для участка (1995–1996 гг.) темп прироста нулевой (депрессия), а после 1996 г. – темп прироста положительный (рост).

Рис. 1.1.4.2

Постоянный темп прироста $X_г$ соответствует следующему виду графика (рис. 1.1.4.3).

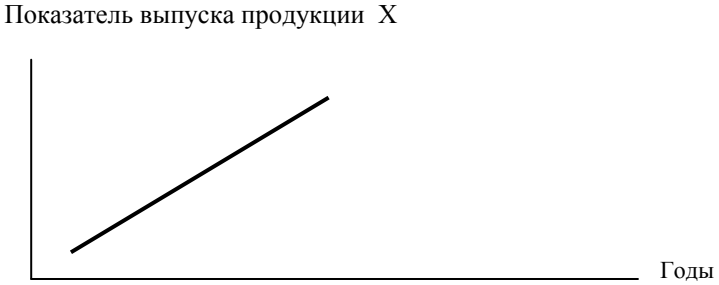


Рис. 1.1.4.3.

II. Показатели структуры. Показывают "вес", долю отдельного показателя в сумме значений нескольких показателей. Если даны три числа: 2, 3, 5, характеризующие выпуск продукции в каких-либо районах, то их доля в суммарном по всем районам выпуске составляет, соответственно 0.2, 0.3, 0.5. Указанные числа и характеризуют региональную (территориальную) структуру выпуска продукции. В процентах данные числа выглядят как: 20, 30, 50%. Очевидно, что

20% + 30% + 50% = 100%, или

0.2 + 0.3 + 0.5 = 1.

III. Средние (усредненные) показатели. Различают **арифметические средние** – (простые средние) показатели. Формула их расчета:

$$\frac{X_1 + X_2 + X_3 + ...+X_i+}{N} = X,$$

где X_i – оценка успеваемости студента i, N – количество студентов в группе (в данном примере N=3), X – характеризует средний бал успеваемости; **средневзвешенные** (сложные средние) показатели. Они подсчитываются с учетом веса (доли) усредняемых величин в их общей совокупности. Например:

$$\frac{P_1*X_1 + P_2*X_2 + P_3*X_3 + ...+ P_i*X_i +...}{X_1 + X_2 + X_3 + ...+ X_i +...} = P$$

По этой формуле может рассчитываться средняя цена P для трех продуктов, где P_i – цена продукта i. X_i – количество продукта i-ого вида, имеющего цену P_i .

Или аналогично, если Y_r – объем выпуска заданного продукта в районе r, а P_r – его цена в том же районе, то средневзвешенная цена по всем районам подсчитывается по следующей формуле:

$$\frac{P_1*Y_1 + P_2*Y_2 + P_3*Y_3 + ...+ P_r*Y_1 +...}{Y_1 + Y_2 + Y_3 + ...+ Y_r +...} = P$$

Данная средневзвешенная цена P отличается от простой арифметической средней цены P(a), если рассчитывать её по формуле

$$\frac{P_1 + P_2 + P_3 + ...}{R} = P(a),$$

где R – количество рассматриваемых районов.

В отличие от среднеарифметического значения P(a) средневзвешенное значение P будет ближе к тому району, у которого наибольшее значение объема выпуска Y.

IV. Простые и сложные проценты.

Отметим часто встречающуюся в быту ситуацию, в которой требуется сравнивать банковские проценты и проценты индексов изменения инфляции. Известно, что в целях облегчения расчетов для населения банковские проценты по кредитам населению, а также на некоторые простые месячные вклады, начисляются пропорционально числу месяцев, на протяжении которых хранится вклад. Например, пусть банковский процент с ежемесячным начислением равен 4.0%. Тогда, переводя его в арифметическое значение (0.04), можно подсчитать коэффициент, во сколько раз увеличится вклад к концу года, если счет открыт в последний день предыдущего года. При данных предположениях это изменение составит следующую величину:

[1 + (0.04 * 12)] = 1.48.

Действительно, общее накопление банковского процента составит за год (0.04 * 12). Эту же величину составит и коэффициент прироста вклада. Таким образом, если первоначальный вклад у вас составлял 1000 руб., то в конце года общий прирост вклада составит:

(0.04 * 12) * 1000руб. = 480 руб., (приростной показатель)

а общая сумма на счете составит:

1000 + 480 = 1480 руб. (вид показателя – накопительный)

Здесь следует обратить внимание на индекс изменения инфляции. Если он составляет тоже величину 4% в месяц (в арифметическом значении 0.04), то годовой индекс составит величину, отличающуюся от годового индекса банковского процента. По определению месячное изменение инфляции 4% (0.04) соответствует показателю темпа изменения цен 104% (1.04) за один месяц. Годовой же индекс изменения цен (темп роста цен за год) будет равен произведению месячных индексов инфляции (темпов роста). Данное утверждение проверяется легко. Например, темп роста цен за 1994 г. рассчитывается так:

$$\frac{X\ (\text{декабрь,1994 г.})}{X\ (\text{декабрь,1993 г.})} = P\ (1994\ \text{г.}). \qquad (1.1.4.1)$$

Составим соотношение из произведений показателей месячных индексов.

$$\frac{X\ (\text{январь,1994 г.})}{X\ (\text{декабрь,1993 г.})} * \frac{X\ (\text{февраль,1994 г.})}{X\ (\text{январь,1994 г.})} * \frac{X\ (\text{март,1994 г.})}{X\ (\text{февраль,1994 г.})} *$$

$$....* \frac{X\ (\text{декабрь,1994 г.})}{X\ (\text{ноябрь,1994 г.})} = \frac{X\ (\text{декабрь,1994 г.})}{X\ (\text{декабрь,1993 г.})} \qquad (1.1.4.2)$$

После проведения сокращений в левой части равенства (1.1.4.2) получаем его совпадение с годовым индексом (1.1.4.1). Таким образом, годовой индекс инфляции (темп роста цен) имеет следующую формулу расчета на основе месячных индексов (месячных темпов роста цен):

$(1+0.04)^{12}$.

Но это формула сложных процентов. Таким образом, годовой индекс инфляции (темп роста цен за год) рассчитывается по формуле геометрической прогрессии месячных индексов (формула сложных процентов), а рост простых вкладов в банке, а также услуг по обслуживанию простых кредитов, по формуле арифметической прогрессии. Итоги при взятых посылках получаются следующие: вклады изменяются умножением на коэффициент [1+(0.04*12)], а обесценение от инфляции происходит с коэффициентом $(1+0.04)^{12}$.

$$[1+(0.04*12)] < (1+0.04)^{12} \qquad (1.1.4.3)$$

$$1.48 < 1.6$$

Из соотношения (1.1.4.3) следует, что хранить деньги на вкладе при наших предпосылках невыгодно, так как в данном случае не компенсируются инфляционные потери, но выгодно взять кредит. Таким образом, для оценки выгодности хранения денег в банке нужно подсчитывать выражение (1.1.4.3), особенно в случаях, когда банковский процент по вкладам и темп изменения инфляции не совпадают. Вполне естественны ситуации, когда значение простого банковского процента даже превышает месячный индекс инфляции (так называемая "положительная" ставка банковского процента), но по истечении нескольких месяцев потери от обесценения будут уже превышать выигрыш от хранения вклада, так как в соответствии с (1.1.4.3) геометрическая прогрессия растет быстрее арифметической.

Заключение по теме 1.1

Рассмотренные в данной теме показатели используются обычно при традиционном анализе, характеристике потенциала и экономического состояния, обобщенном анализе динамики развития хозяйств регионов. Межотраслевые балансы (а также, материально-финансовые балансы (МФБ) и финансовые балансы (ФБ)) позволяют представить экономику в едином системном виде во взаимной связи факторов (ресурсов), с комплексным учетом условий производства и распределения продукции. Балансы раскрывают содержательный продуктовый и финансовый состав хозяйства регионов по производителям и покупателям как на территории какого-либо района, так и вне его.

Но следует подчеркнуть, что указанные балансы дают лишь срез состояния экономики на какой-нибудь момент времени. Процесс движения к этому состоянию в форме конкретных принимаемых решений хозяйственными субъектами, т.е. поведение субъектов экономики эти балансы не отражают. Процесс движения и поведение субъектов экономики к этому состоянию-результату определяет экономический механизм управления. Результатом действия последнего и является складывающиеся в хозяйстве продуктовые и финансово-денежные балансы. Поясняющим примером в данном случае может служить обыкновенная деловая игра "Рыночный механизм с участием государства (администрации региона)", включенной в учебный процесс (см. структуру курса "Региональная экономика" в Предисловии). В ней каждый участник, как и в реальной действительности, стремясь к своему локальному эффекту (прибыли, заработной плате), в конечном счете, не видя полностью всю экономическую систему и все взаимосвязи, не всё осознавая, кроме своих конкретных действий, формируют хозяйственные пропорции в виде продуктовых и финансовых балансов по району в целом.

В качестве заключительного вывода, необходимо отметить следующие направления применения межотраслевого инструментария. Производители, как правило, не знают финансового положения своих соседей, даже в смежных отраслях. Поэтому оперативная комплексная информация в рамках финансовых балансов о тенденциях показателей прибыли, убытков, задолженности, средств на счетах и т.д., была бы полезна производителям и региональной администрации с точки зрения подготовки превентивных мер при изменении спроса, предложения и общего состояния платежеспособности по главным хозяйственным субъектам, формирующих доходы региона.

Кроме этого, формализованные постановки экономических балансов позволяют изучать объекты по классической схеме: "что будет, если ...?". (Какие будут общие объемы производства, объем продукции конечного назначения и уровень цен, если затраты в хозяйствах увеличатся при переходе на новые технологии и т.д.). С помощью таких расчетов оцениваются различные комплексные прогнозы развития экономики районов, давая нужную информацию о последствиях структурных (между отраслями) изменений под влиянием тех или иных условий: изменению режима внешней торговли, появлению или исчерпанию некоторых ресурсов, изменению уровня затрат при внедрении технологий нового типа и т.д. Данная расчетная информация может быть использована для коррекции прежних экономических решений или принятия новых лицами, ответственными за конкретные мероприятия по региональной политике.

Тестовые вопросы по Теме 1.1

1) Пример приростных и накопительных показателей.

2) Почему в межотраслевом балансе производства и распределения продукции в денежном выражении совпадают суммы доходов (II квадрант) и конечного потребления (III квадрант)?

3) Что является продукцией торговли? (Какое отношение к ней имеют продаваемые товары, отражаются ли они в затратах?)

Тема 1.2.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На всякого зверя по снасти

Мы продолжаем свое повествовательное движение от чистой экономики (макроэкономики) к пространственной, и, как частному случаю последней – региональной. По мере продвижения в этом направлении сложность объекта увеличивается, т.к. приходится учитывать все больше условий. Чисто технологические моменты являются объектом управления предприятий и отраслей, что является предметом специальных образовательных курсов. Если же мы учитываем различия местоположения, размещения, экономические последствия и экономию транспортных и других издержек по каждому варианту размещения, расселение населения по территории, сравнительный его жизненный уровень по территориям, доходы регионального бюджета, взаимодействие отраслей по использованию общих региональных ресурсов и т.д., то это и есть тематика регионального предмета. Объектом региональных исследований являются и комплексное взаимодействие смежных и других производств на данной территории, условия проживания населения, обеспечение населения и производств услугами общего характера (дорогами, связью, электроэнергией). Кроме того, если производственная технология пространственно рассредоточена (производство электродов – в п. Линево, поставки сырья – из под г. Черепаново, лишь половина рабочих проживает в п.Евсино, а другие должны приезжать из другой местности), то это тоже региональная проблематика.

В реальной жизни выше перечисленное существует вместе, и четко разделить границы взаимодействия пространства, района, предприятия, отрасли не всегда удается. Да этого и не следует делать, т.к. рациональность административного такого разделения не научная проблема. Она определяется целесообразностью и механизмом управления конкретными объектами. Безусловно, грамотно составленный отраслевой проект учитывает и локальные, и большинство производственных связей на прилегающих к объекту территориях. Поэтому такие проекты по содержанию всегда региональнo-отраслевые, хотя преподносятся часто только как отраслевые.

Таким образом, если учитываются взаимосвязи с объектами и населением, размещение на территории, проводится оценка смежных связей и комплексного взаимодействия, то указанные проблемы относят к региональной тематике. Если быть точным, то понятие Россия с позиций управления слишком абстрактно. Понятия субъекта «страна» с точки зрения экономического управления не существует, т.к. объектом реального управления является районы, их пространство с населением, предприятиями и средой их окружающей. Любое управленческое мероприятие локализовано по районам или какой-либо местности. Россия в целом – это регионы. Если хорошо и стабильно в регионах, значит хорошо во всей России.

§ 1.2.1.
Региональные условия

Отчего мужик в кафтане, баба в сарафане?

Региональные условия – объективная (независящая от воли и желания людей) среда, влияющая на жизнь населения и хозяйственную деятельность на данной территории. Среда бывает природно-географическая, демографическая, экономическая, социальная и др.

Часто можно слышать региональные факторы и условия. Но если уж быть точным, то большинство экономистов склоняется к следующему толкованию понятий.

Региональные факторы – ресурсы, используемые в процессе производства, преимущественно с приложением труда (труд, земля, капитал).

Капитал – с одной стороны фактор, когда используется в процессе производства (приложения труда). Но он становится другой, помимо природной, индустриальной средой: кругом дома, промышленная зона, оборудование, транспортные средства, сооружения и т. д., т.е. условиями, в которых проживает население и осуществляется хозяйственная деятельность.

Размещение – управляющее и реальное действие по расположению или изменению места на пространстве территории. С другой стороны, размещение есть состояние расположения хозяйствующих субъектов и объектов на территории. Условия размещения являются элементом общих региональных условий, поэтому понятия очень близки. Поэтому в литературе есть путаница, т.к. размещение это результат влияния множества региональных условий.

Таким образом, условия размещения выделены из более общего понятия **региональных условий**, то есть те, которые определяют местоположение объектов на территории. Факторы размещения больше соотносятся с влиянием элементов природного характера (наличие природных ресурсов), но грань различий факторов и условий не всегда является четкой: железная дорога из географического места (удобного для прокладки) после завершения строительства становится капиталом и перейдя по классификации из условий размещения в фактор. Таким образом, условия объективно больше зависят от природы, а факторы больше связаны с результатами деятельности человека.

Среди региональных условий часто выделяют отдельно те, которые определяют размещение производительных сил. Мы в пределах книги условно не будем различать региональные условия и факторы размещения, хотя определенные отличия между ними есть. Условия (факторы) размещения это тоже среда, определяемая окружающей нас природой и действием руководящих структур, производителей и потребителей, влияющая на изменение местоположения элементов экономики, расселение и миграцию населения района. Региональные условия по характеру и сферам воздействия на элементы производительных сил на территории классифицируют по следующим группам.

I. Природно-географические условия.

II. Экономические условия.

III. Условия транспортировки и размещения, (в зависимости от транспортных издержек на перемещение грузов).

IV. Демографические: население, национальный состав, культурные традиции, уклад оседлости (легко ли поднимаются с мест проживания), степень текущей миграции, средний размер семей, уровень жизни и т.д., характеризуя, в конечном счете, условия проживания населения на данной территории.

V. Внеэкономические (политические и др.) и административно–политические условия. Изменение политической обстановки влияет на экономическую ситуацию особенно в пограничных районах (неспокойные районы Кавказа, «тихая» напряженность на Дальнем Востоке). Сложная административно–территориальная структура, большое количество административно–территориальных образований с неодинаковыми правами определяют особенности экономической и социальной деятельности. Внутриполитическая обстановка в районах, социальная, криминальная также влияют на степень инвестиционной привлекательности этих территорий. После 1991 года Россия, в сравнении с территорией Российской империи, стала более северной страной и т.д.

Указанные и другие условия являются исходными составными элементами, дающими социально-экономическую и природно-климатическую характеристику территории, района, как среды производственной деятельности, проживания и объекта управления.

Раскроем более подробно состав отдельных групп региональных условий.

I. Природно-географические условия. Они характеризуют влияние природно-климатической среды по следующим признакам.

I.1. Признак территории. Территория – одно из важнейших богатств географической среды человеческого обитания. Не случайно воюют за каждый метр жизненного пространства. С течением времени ценность данного богатства возрастает. (При упорядочивании границы с Монголией, например, «спрямили» извилистую пограничную линию в пользу соседа, а потом в отрезанных территориях были открыты месторождения серебра. Территория нашей страны в декабре 1991 года в борьбе за торжество «прав человека» сократилась с 22 млн. кв. км до 17. (Не слишком ли дорогая цена потери богатства? По этому поводу известные люди России говорили: «Что все наши успехи, была бы цела Россия» (академик Павлов), территория Российского государства, добытая кровью и страданиями нашей истории, «должна нами охраняться как общечеловеческое достижение» (академик Вернадский[5])). Как правило, чем больше размеры страны, тем богаче и разнообразнее природные ресурсы, тем больше возникает различных вариантов для размещения населения и производства. Прежде всего, это относится к России, Канаде, Бразилии и другим странам-гигантам. И наоборот, многие небольшие по территории страны испытывают острый «дефицит» территории.

I.2. Признак географического положения.

Выделяют следующие главные разновидности географического положения: 1) центральное положение; 2) глубинное (периферийное) положение вдали от транспортных магистралей затрудняет экономическое развитие; 3) приграничное положение; 4) приморское положение. Примерами центрального положения могут служить Московская область, Калужская, Тульская, Липецкая, Башкирия в России. Центральное положение может характеризовать не только районы, но и города (Москва, Санкт-Петербург и др.). Примером периферийного положения может служить Север Сибири или Дальний Восток по отношению к основной промышленно освоенной территории страны. Соседское положение имеют все районы, но роль его зависит от характера политических и экономических взаимоотношений с соседями. Приморское положение (за исключением арктических морей) во все времена было благоприятной чертой географического положения (Сахалин, побережье Японского моря).

I.3. Природно-ресурсный признак. На более ранних этапах индустриализации география полезных ископаемых во многом предопределяла размещение тяжелой промышленности, которая особенно тяготела к бассейнам каменного угля и железной руды. В эпоху НТР такое тяготение заметно уменьшилось. Это в полной мере относится к отраслям обрабатывающей промышленности и услуг. Для размещения же отраслей добывающей промышленности этот фактор по-прежнему остается главным, влияя, например, на формирование районов нового освоения (Север России, континентальный шельф).

I.4. Признак природных условий. Он в основном характеризует климат и рельеф, которые в большей своей части влияют на экономику и условия жизни. Например, горные условия (горный рельеф) осложняют и удорожают любое строительство из-за неровностей и необходимости трудоемкой и тяжелой выемки скальных пород. Кроме того, для таких местностей характерна сейсмичность, требующая усиления несущих

[5]Советская Сибирь, 23 декабря 2004 г., Ю. Жданов.

строений зданий. С другой стороны отдыхать в такой местности полезно и красиво. Равнинность – благоприятна для дорожного строительства, речного судоходства. Горно-геологические условия определяют характер и трудоемкость добычи, выбор технологии.

Географическое положение России обусловило чрезвычайное разнообразие ее природных условий. Они по-разному влияют на характер экономической деятельности.

Из природных условий особо выделяют климатические. Несмотря на резкое различие природных условий от холодного климата на Севере до близкого к субтропическому на Черноморском побережье Кавказа, от морского на Северо-Западе до резко континентального (полярная Сибирь, преобладающая часть севера Дальнего Востока) и муссонного на побережье Тихого океана, ресурсы тепла, света и влаги на преобладающей части территории России, где проживает основная масса населения, распределены относительно благоприятно. На указанных территориях климат формируется под воздействием континентального воздуха умеренных широт.

Радиационный баланс солнечной энергии на всем пространстве страны положительный (тепла больше, чем холода). Благодаря достаточной солнечной инсоляции земледелие в России продвинулось далеко на север в районы с континентальным климатом. (Но надо считать экономическую целесообразность, лимоны выращивают и на севере, но дорого!) Однако различия в колебании температур и величины осадков к северу обуславливают применение различных систем ведения сельского хозяйства. Например, известно, что к северу от линии Куйбышев – Екатеринбург – Новосибирск увлажнение достаточное и осадки превышают испарения. К югу увлажнение недостаточное, отчего в ряде районов необходимо искусственное орошение. (Следует отметить, что на землях с сухим климатом выращивают наиболее ценные сорта твердой пшеницы). Или разный температурный режим по районам страны растягивает сроки созревания злаковых культур.

От погодных условий и особенностей климата зависит ритмичность некоторых промышленных объектов и транспорта: режим работы ГЭС – от объема стока рек, теплоизоляция зданий и толщина стен – от холодного климата, эксплуатация ЛЭП – от влияние гроз, безопасность на дорогах – от заносов и гололедицы на дорогах, работа водных магистралей – от степени их оледенения и многое другое. С другой стороны, снежный покров облегчает работу автогужевого транспорта («зимники»), организация вывозки леса из тайги, защищает посевы озимых культур от вымерзания, сохраняет влагу (снегозадержание на полях). Тем не менее, северные территории имеют сильную зависимость хозяйственной деятельности от сезонного характера транспортной доступности, определяющую короткий период массового завоза внешних грузов. Проведение буровых работ в геологических разломах приводит к ежегодной деформации.

Вечная мерзлота определяет специфику работ при строительстве инженерных сооружений (сваи), железных и шоссейных дорог (необходимость создания специальной «подушки»). С другой стороны, вечная мерзлота используется как «вечный холодильник» – хранилище стратегических запасов продовольствия.

Особенно природные условия влияют на экономику производств продовольственного комплекса, например, для северных и восточных районов характерна естественная малоплодородность почв, необходимость более длительного стойлового содержания скота, что требует больших капитальных вложений в сельскохозяйственное производство.

В условиях длительного экономического спада в недавнем прошлом производства сельскохозяйственной продукции и инвестиционного голода степень воздействия природных условий может усиливаться особенно в восточных районах страны. Это видно по исчезнувшим деревням на территориях, удаленных от городов и районных центров,

ускоренной там деградации почв, более значительного, чем в близлежащих районах, превышения выбытия основных фондов над вводом, по долгосрочным последствиям разрушения систем семеноводства и племенного дела. Такая перспектива в районах сельскохозяйственной деятельности ухудшит снабжение населения свежими традиционными продуктами (молоком, овощами, мясом, диетическими яйцами), которые, как правило, скоропортящиеся и мало транспортабельны. Разрушительные последствия для указанных районов просматриваются в миграции из сельской местности с севера на юг, с востока на запад.

II. Экономические условия. Они включают уровень хозяйственной освоенности территории, сложившиеся формы экономической деятельности, объекты, их объединения разной степени концентрации на территории и др., определяемые результатами деятельности человека.

Среди разнообразия экономических условий можно выделить следующие, наиболее очевидные.

II.1. Степень развития инфраструктуры. Инфраструктура – экономические структуры (отрасли, сооружения,…,), обеспечивающие услуги для поддержания производства и условий жизни населения. К ним относятся системы электро- и теплоснабжения, строительная база, коммуникации, транспортные средства и инженерные сооружения, складские хозяйства, средства связи и телекоммуникационные системы, наличие гаваней, портов и т.д. Выделение этого понятия связано с тем, что услуги инфраструктуры обеспечивают наибольшую взаимосвязь многих производств на данной и других территориях. Её продукция является универсальной, нужной практически всем экономическим субъектам.

Развитость инфраструктуры, сочетание ее различных элементов с системой расселения, концентрацией кадров различной специализации и квалификации дает так называемый агломерационный эффект. Он выражается в дополнительной экономии издержек (и росте доходов) за счет экономии на услугах. Например, Москва и промышленные зоны других крупных городов имеют развитую систему оперативной связи банковских структур, кадры высокой квалификации. Результат – долговременный процесс притяжения инвесторов и населения в данный район при любом политическом строе. Сибирский научный центр, благодаря компактной концентрации кадров разнообразных направлений стал приоритетным центром научных и технических направлений на стыке химии, биологии, физики, математики, экономики и т.д. Агломерационный эффект – это чисто региональное явление, характерное для определенной территории.

Развитие инфраструктуры особенно важно при размещении новых производств: оплачивать услуги действующей связи, пользоваться уже действующими дорогами значительно дешевле, экономятся капитальные вложения на новое строительство. Неразвитость инфраструктуры затрудняет экономическое развитие региона.

II.2. Сложившийся экономический потенциал. Он включает виды отраслей специализации, основных фондов и специалистов, обеспечивающих стабильное экономическое положение предприятий, обладание районом гибкой хозяйственной структурой и кадрами, позволяющими осуществить переход к производству других продуктов и т.д. Он характеризует состояние и возможности экономического развития. Например, на Кузнецком металлургическом комбинате в 1990-е годы на основе действующих отраслей металлургии непрерывно происходило наращивание новых «этажей переработки («переделов»). Были созданы мощности по термоупрочению рельсов (4-й передел в металлургии). Но он не смог бы появиться, если не существовали бы производства предыдущих переделов (выплавки чугуна, стали, прокатного производства).

Для приближенной характеристики отраслей специализации района традиционно используются следующие простые показатели.

$$\frac{\text{Доля (вес) отрасли во всем производстве района)}}{\text{Доля (вес) отрасли во всем производстве в целом по России)}} \qquad (1.2.1.1)$$

$$\frac{\text{(Доля (вес) отрасли района во всем производстве отрасли по стране)}}{\text{(Доля населения района в численности всего населении страны)}} \qquad (1.2.1.2)$$

Показатели (1.2.1.1) отраслевой специализации какого-либо производства в районе (если показатель больше единицы, то район специализирован на производстве данной продукции). Показатель межрегиональной специализации отрасли (1.2.1.2) вместе с (1.2.1.1) дополняют обычные показатели отраслевой и региональной структуры производства.

Среди экономических условий отраслевого характера можно выделить в районах группы производств по отношению близости к продукции конечного назначения. Спецификой районов является размещение в районах производств различных технологических стадий: добывающий комплекс, переработка продукции, производство товаров и услуг населению и для нужд обороны. Это чисто экономические характеристики, и они различны по районам. Этим и определяют специфику по данной пространственной информации. Технологический процесс от ресурсов до конечной продукции пространственно рассредоточен по районам: в одном добыча, в другом переработка, в третьем потребление готовой продукции.

По уровню хозяйственной освоенности выделяют следующие типы районов:

а) Пионерного освоения. В данном случае речь обычно идет о промышленном освоении, так как в любом районе всегда живут люди и занимаются какой-либо деятельностью: рыболовство, промысел в тайге, сельскохозяйственное производство. Промышленное освоение требует создания инфрастуктуры: дорог, линий электропередачи. Освоение всегда начинается с «индустриального нуля»;

б) Мелкоочаговое освоение: разработка отдельных, часто уникальных, месторождений;

в) Сформировавшиеся в хозяйственном отношении (промышленные, аграрные и др.) регионы, существуют крупные предприятия со сложившимися связями, имеются транспортные коммуникации, базы снабжения, достаточное количество квалифицированных кадров;

г) Территории инерционного развития. Эти промышленные районы характеризуются динамикой развития без серьезных структурных изменений. К ним относятся Урал, Центр. Они имеют мощную индустриальную базу, но ресурсы обычно давно выработаны.

II.3. Условие территориальной концентрации. Территориальная концентрация промышленности в таких старо-промышленных районах, как Центральный, Урал и др., исторически является естественной. Она приносила определенные выгоды как упоминавшийся агломерационный эффект, когда сочетание производств дает экономию издержек, качественный рост, большую гарантию получения доходов. Однако она влечет за собой и неблагоприятные последствия (болезни, меньшая продолжительность жизни людей, худшая их репродуктивность), прежде всего из-за перенаселенности, ухудшения экологической ситуации, более интенсивного образа жизни и т.д.

Поэтому для размещения производств в мировой практике характерна противоположная тенденция – к децентрализации размещения производства, созданию небольших и средних предприятий. Кроме этого, развитие сетевых информационных систем тоже ослабляет влияние условий концентрации на территории (Интернет).

II.4. Условие наукоёмкости. В современную эпоху научно-техническая база становится все более важным фактором размещения производства, так как способствует появлению новых производств, продукция которых резко снижает издержки в отраслях-потребителях, снижает потребность в одних материалах и увеличивает в других, позволяет жить странам в условиях отсутствия природных ресурсов. Научно-техническая революция вызвала к жизни такие новые формы территориального сосредоточения науки как научные, технологические парки, технополисы, продукция которых в виде новых разработок, опытных образцов, программистских и образовательных услуг распространяется далеко за пределы района и страны. Новая техника и технологии меняют стратегию освоения районов и условия занятости. До определенного момента месторождения сибирского севера не могли быть освоены раньше в такие короткие сроки, так как не было мощной техники («Каперпиллеров», «Белазов», мощных тягачей военного (двойного) назначения). Или, например, для работы в иностранных фирмах не обязательно выезжать за границу – заказы через всемирную электронную сеть связи можно выполнить на домашнем компьютере, сидя в периферийном городишке Маслянино и получая европейскую зарплату через банковскую систему, не теряя родных и традиционный круг общения, и т.д.

II.5. Экологические условия. Они характеризуют состояние окружающей среды, включая среду обитания. Следствием их влияния является формирование экономической политики, включающей охранные и другие конструктивные меры по вынужденному изменению технологического процесса производства, мероприятия по спасению среды, пострадавшей в результате хозяйственной деятельности человека, мероприятия по бережному использованию природных ресурсов, обеспечению благоприятных условий жизни, труда и т.д.

Не имеет смысла говорить об «экологии», когда вы находитесь в глухой, почти нетронутой тайге, (например, в районе проживания семьи Лыковых в верховьях реки Абакан). Хотя существует и глобальное влияние катастроф, происходящих на локальных территориях: влияние последствий ядерных взрывов в Китае, на Семипалатинском полигоне (радиоактивные хвосты в Новосибирской области, Алтайском крае, Хакасии), радиоактивные осадки в Рязанской области и на Северном Кавказе после катастрофы на Чернобыльской электростанции Украины и т.д.

Экологические условия, существовавшие и ранее, сегодня приобрели особое значение. Они ограничивают дальнейшую территориальную концентрацию производства и приводят к требованию демонтирования «грязных» производств или перемещению их в другие районы с меньшей концентрацией производства и туда, где они принесут меньший вред населению.

II.6. Внешнеэкономические условия. Эти условия выражаются в возможностях производства и поставок продукции экспортно-импортного назначения, объемах международного транзита через данную территорию, в характеристиках взаимодействия и конкуренции с рынками других районов и стран, отражаемых взаимными финансовыми потоками в валюте и рублях.

В частности, изменение маршрута железнодорожного транзита из Китая в Европу, с Дальнего Востока и Забайкалья на Казахстан приведет к потере заказов на транспортные услуги и уменьшение хозяйственной нагрузки на экономику сибирских регионов. Строительство тоннелей, соединяющих о.Сахалин с материком и Японией, восстановление железной дороги в Северной Корее, соединяющей Северную Корею с Россией, восстановление железнодорожных выходов с Северо-Восточного Китая (бывшую КВЖД) позволит резко увеличить загруженность Транссиба и БАМАа, даст дополнительный импульс развития Дальнего Востока и другим восточным регионам через заказы на транспортные и строительные услуги и технологически связанных с ними отраслей.

III. Условия транспортировки и межрегиональных связей. Они включают влияние межрегиональных поставок продукции и общие возможности транспортировки продукции. Например, в силу исторических причин Европа обгоняла Америку до появления там белых людей, т.к. имела прирученных животных и обладала всеми видами злаков (своеобразный воспроизводимый ресурс). Создав «лошадиную силу» (лошадь, буйвол, верблюд), Европа ушла вперед в сравнении с Америкой, которая в тот период не имела средств для массовых сухопутных перевозок на большие расстояния.

Транспортные условия до эпохи НТР оказывали едва ли не решающее влияние на размещение производства. Многие поселения людей определялись близостью к торговым путям, проходящим по дорогам и рекам. Юг Западной Сибири более заселен не только по климатическим условиям, но и определен наличием Транссибирской магистрали. Поэтому транспортные условия выделяются отдельно из экономических условий. После того как произошла своего рода «транспортная революция», затраты на транспорт значительно уменьшились. Вместе с развитием инфраструктурных элементов (связи, коммуникаций, …) это сделало экономичной перевозку грузов на значительно большие расстояния. Современный транспорт обеспечивает преодоление территориального разобщения между производством и потреблением товаров, сдвиг производства к морю, рост подвижности населения и т.д.

Окончательную оценку транспортных условий необходимо проводить в комплексе со всеми технологическими и затратными условиями. Например, экономическая особенность уральской черной металлургии, в частности, ее сырьевой базы, состоит в следующем (Е. Казаков, А. Шеломенцев, 1997). Поскольку железнодорожные тарифы в дореформенный период были многократно занижены, государственные органы управления ориентировали металлургические предприятия на привоз руды из центра страны и даже с Кольского полуострова и Кривого Рога. Сейчас, когда тарифы объективнее отражают реальные издержки, экономическая нецелесообразность ее транспортировки очевидна. В ближней перспективе металлургическое производство при использовании дальнепривозного сырья может быть рентабельно только за счет льготных железнодорожных тарифов, уровень которых будет ниже себестоимости перевозок. Но при долгосрочном плане при развитии рыночных отношений сохранение подобного положения не реально, если оно не будет подкреплено другими мероприятиями, в комплексе, обеспечивающую экономию издержек.

Ситуация усугубляется и тем, что коксующийся уголь транспортируется из Кузбасса, т.е. более чем за 2 тыс.км. Весьма неопределенные возможности завоза на Южный Урал сырья из Казахстана, который будет стремиться использовать в своей металлургии Кустанайское месторождение и продавать экономичные окускованные железные руды как готовый продукт. В этих условиях без инвестирования в местную сырьевую базу, смены прежних поставщиков на более близких, комплексного использования сырья и других резервов металлургическая промышленность Урала не будет иметь реальной перспективы.

Свыше 70% разведанных запасов – это качканарские титаномагнетиты. Уральские руды с относительно низким содержанием основного компонента, а экономическая эффективность их разработки обусловлена комплексностью использования добываемого сырья, из которого извлекается железо и ванадий, а из отходов обогащения производится щебень. Предприятия Среднего Урала – Нижне-Тагильский металлургический комбинат и Серовский металлургический завод – обеспечены надежной и экономичной местной железной рудой на многие годы, и, несмотря на транспортировку коксующихся углей, конкурентоспособность их продукции в обозримый период сохранится.

Учитывая особую значимость транспортных условий для пространственной (региональной) экономики (процесс производства заканчивается тогда, когда продукт доставлен потребителю), приведем еще некоторые информационные данные. В транспортную сеть России входит 180 тыс. км железнодорожных подъездных путей (около 150 тыс. км на 1999г. – эксплуатационная длина), 753 тыс. км автодорог с твердым покрытием (общая протяженность автодорог 906 тыс. км, т.е. лишь 83% с твердым покрытием), 85 тыс. км внутриводных судоходных путей, 214 тыс. км магистральных трубопроводов.

Доля транспорта в цене составляет примерно 25% расходов, показатель густоты дорог в России – 6 км/1000 км2 (в США 500 км/1000 км2), т.е. у нас меньше в 100–200 раз. Пропускная способность магистральных дорог в советское время превышала нормативную в 1,5 раза. Строительство транспортных путей осуществлялось во все времена. В Западной Европе по водоканальной системе можно доставить груз в любую страну. Попытки приблизиться к такой транспортной освоенности предпринимались в России давно. Канал Волго-Дон был заказан еще Петром I и начат в 1697 г. Работы были выполнены наполовину и прекращены из-за войны со шведами (в строительстве было занято около 10–15 тысяч крестьян с участием немецких инженеров). Однако различие в климатических условиях (реки зимой в России в отличие от Европы скованы льдом), определили предпочтение в последующем другим видам транспорта.

Из наиболее известных транспортных систем следует отметить следующие: 1) Волжское кольцо; 2) Транспортный коридор Балтика–Центр–Черное море; 3) автомагистрали Челябинск–Омск–Новосибирск–Иркутск, Чита–Находка и др.

Транспортные сети создаются и сейчас. Например, новые железные дороги на севере Европейской части России, связывающие промышленные центры Урала с месторождениями природных ресурсов Коми и побережья Печорского моря. Предполагается выход с данных дорог к морской акватории Баренцева моря. В частности, проект нового порта в бухте Индига, являющейся глубоководной, открытой (с легким льдом зимой, т.к. ее достигают слабые потоки Гольфстрима), что позволяет принимать здесь круглогодично крупные морские суда. Это новый выход на западные рынки для северной нефти, алюминия Нижнего Тагила и Свердловской области (Краснотуринск). Основой перечисленных алюминиевых производств является открытие в Коми месторождения бокситов. Уральские месторождения истощаются, а другие остались в СНГ. Кроме этого, важен дополнительный выход нефти Западной Сибири в обход монопольной трубопроводной системы Татарии, через которую проходят все восточные трубопроводы. Разрабатываются также проекты продолжения БАМа в уральском направлении, так называемый Северосиб; железной дороги, связывающей Японию и Россию через Сахалин; проект соединения Аляски с Россией через Берингов пролив; восстановления железной дороги Южная Корея – Россия через Северную Корею на Транссиб, как части транспортного коридора Европа – страны Азиатско-Тихоокеанского развития (АТР).

IV. Демографические условия учитывают численность населения, его состав (профессиональный, национальный), культурные традиции, наличие различных этнических групп с различным укладом жизнедеятельности, уровень безработицы, квалифицированный состав, миграцию и т.д. Перечисленные условия важно учитывать не только потому, что на население ориентировано главная цель развития (его жизненный уровень), но и для выбора специализированных производств при региональном размещении, учитывающее традиции местного населения, обеспечивающее занятость, рост его доходов, здоровье, рост молодого населения и т.д., все, что определяет понятие достойной жизни.

Демографический признак остается одним из важнейших факторов размещения. С одной стороны на данную территорию привлекается дополнительная рабочая сила из других районов и стран (например, работники Белоруссии, Украины трудятся на нефтегазовых разработках российского Севера, существует также трудовая миграция в страны Западной Европы). С другой стороны может оказаться более выгодным перемещать производство к источникам трудовых ресурсов (например, строительство машиностроительных заводов и фабрик легкой промышленности в Тольятти, Иваново, в городах с большим населением или миграция мировыми монополиями трудоемких производств в страны Юго-Восточной Азии, где дешевая рабочая сила). В современную эпоху особое значение приобретает проблема выбора ориентации регионального развития районов, где истощены природные ресурсы и для обеспечения структурных производственных преобразований на квалифицированную рабочую силу.

Все перечисленные региональные условия действуют на экономические и социальные процессы вместе, комплексно и разновременно, определяя издержки производств на данной территории, уровень доходов, возможные решения о размещении здесь каких-либо новых производств. Влияние региональных условий многогранно и оценка этого воздействия может быть только при изучении их совместного влияния, т.е. в комплексе. Например, наличие трудовых ресурсов не всегда может быть основанием для строительства нового производства, может не хватать энергоносителей, качественной воды в достаточных количествах (рассчитать, во что обойдется при необходимости поставка).

По степени влияния на экономические процессы статистикой накоплен опыт количественной оценки такого влияния. Конкретные числовые параметры используются в прогнозировании эффективных территориальных сдвигов в размещении производительных сил или просто для характеристики территориальных пропорций. Последние тоже важны для количественной оценки степени привлекательности районов для проживания, создания новых производств (инвестирования) или наоборот заповедных зон.

Территориальные экономические пропорции – это экономические элементы, факторы, социально-производственные и природные объекты, расположенные на территории и соотношения между ними. Можно считать, что территориальные пропорции – это региональные экономические условия, выраженные в системе количественных показателей. В данную систему включаются и соотносительные между районами показатели, характеризующие производство и потребление в пределах территориальных образований.

Следует отметить, что для указанной оценки региональных условий используются разнообразные экономические показатели разной природы от стоимостных до натуральных и относительных. Например, запасы выражаются натуральными показателями (тонны, квадратные и кубические метры), общий экономический потенциал в рублях (выпуск, доходы, валовой внутренний продукт), экологические условия в отношении к ПДК (предельно допустимой концентрации вредных веществ) и т.д.

Все перечисленные региональные условия формируют пространство, экономическая часть которого является объектом хозяйственного управления.

Литература к параграфу 1.2.1.

1. География. Справочные материалы. – М., Просвещение, 1989 г. – с. 140–278.

2. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. – М.: Издательство Московского университета. 1958 г. – гл. 3–6.

3. Казаков Е., Шеломенцев А.Минерально-сырьевой комплекс: возможности инвестирования (ж.: Экономист, 10, 97).

§ 1.2.2.
Природно-ресурсный потенциал

Достались по наследству перья после бабушки Лукерьи,
после старушки – от курочки пеструшки

Остановимся на одном упомянутом условии из группы «Природно-географической среды»: ресурсный потенциал, хотя каждое из перечисленных условий достойно особого внимания, выступая в характеристике региональных условий на равных. Количество, качество и сочетание разведанных ресурсов определяют природно-ресурсный потенциал территории. В России разведано около 25000 месторождений, из которых 15000 по степени разведанности и конъюнктуре позволяет рассматривать их с точки зрения практической значимости уже сегодня.

Наличие природных ресурсов является одним из условий размещения на данной территории добывающих и перерабатывающих производств. Следует подчеркнуть, что это действительно только одно из условий, так как добывать можно здесь, а перерабатывать в другом районе, где достаточно населения, есть обслуживающие и сопутствующие производства. То есть, наличие ресурсов не является главным основанием потенциального экономического роста, даже для районов нового освоения, т.е. еще не освоенных в хозяйственном (промышленном) отношении.

Природные ресурсные факторы – элементы (тела) и силы природы, которые могут быть использованы в производстве и для жизнедеятельности человека.

Производственные и экономические условия, в том числе природные, – это элементы окружающего мира, включая силы природы, оказывающие влияние на производство и жизнедеятельность людей, не участвуя непосредственно в производственной деятельности. Следует отметить, что по существу грань между отмеченными понятиями достаточно тонкая, т.к. среда часто выступает в качестве ресурса. Например, если туризм считать разновидностью производственной деятельности, то ресурсом для нее являются чистые заповедные районы (горы, тайга, чистые реки и воздух), аналогично для охотничьего промысла ресурсом тоже является дикая тайга и т.д.

Человек нуждается в кислороде, воздухе, воде, пище, тепле, ..., получая все это от природы. Кроме этого, для производства благ (пищи, одежды, жилища, средств жизни (бытовые, машины, ...), человек использует ресурсы. Таким образом, человек во многом зависим от условий и ресурсов природы, хотя эта зависимость и меняется с развитием техники и трудовых навыков, переходя в новое состояние – власти человека над природой, никогда абсолютно не освобождаясь от единства с природой, постоянно взаимодействуя с ней. Но есть также и духовная сфера, тоже являющаяся элементом условия существования человека.

Со стороны зависимости человека от природы естественные ресурсы делятся на два вида.

1. Ресурсы, являющиеся непосредственными средствами существования людей: естественное плодородие земель, естественные пищевые ресурсы растительного мира (плоды, коренья, кедровые орехи), живность в тайге, морях, реках и т.д. Основные наши сельскохозяйственные житницы расположены на плодородных землях юга (Кубани, Алтае) и средней полосы. Приморские поселки живут добычей биологических ресурсов морей. Для Европы (Чехия) большое значение при заселении и развитии имело то обстоятельство, что определенные районы не были ранее покрыты ледником, создав плодородные лессовые земли.

2. Ресурсы, являющиеся опосредованными источниками экономической деятельности: металлы, топливо, дерево, естественные водостоки и искусственные водохрани-

лища для приведения в действие водных колес и турбин электрических станций, ветровая энергия и т.д.

Благоприятные условия – те, которые не мешают жизни людей и развитию производительных сил, неблагоприятные – наоборот, замедляют развитие.

Пространственное разнообразие природных условий ресурсов является естественной основой собственно разделения труда и, в частности, территориального, как со стороны физиологического влияния внешней среды на человека (его материальный быт, производительность, места расселения), так и со стороны сырьевой обеспеченности экономической деятельности, определяя, в конечном счете, ее территориальную сосредоточенность и территориальное местоположение.

Различают следующие виды ресурсов:

– Минеральные ресурсы;
– Земельные и почвенные ресурсы;
– Лесные ресурсы;
– Водные ресурсы;
– Ресурсы морей и океанов.

Ценность ресурса определяется теми доходами, которые можно получить при его использовании. Поэтому наиболее распространенной оценкой ресурсов является получение ее по абсолютному доходу (D) за расчетный период (T).

$$D = \sum_{t=1}^{T} \frac{(x_t - C_t)}{(1 + E_t t)} \qquad (1.2.2.1)$$

где для года t:

X_t – выручка от эксплуатации месторождения (продажи добываемого сырья);

C_t – издержки эксплуатации;

T – срок использования месторождения, либо разумный срок эксплуатации 40–50 лет;

E_t – ожидаемый темп прироста цен за год t или кредитной ставки (коэффициент дисконтирования).

В числителе формулы может быть поставлена величина дополнительного дохода, рассчитанного как выигрыш по сравнению с другим вариантом эксплуатации ресурса или замещения альтернативной деятельности.

Качество природных ресурсов определяет экономию или удорожание издержек производства. Например, более высокое содержание полезных элементов в рудах требует меньших затрат при получении готовой продукции, более плодородные почвы приводят к более высокой урожайности зерновых и других культур. По разнице издержек и потому разному доходу можно сделать экономическую оценку однородных природных ресурсов, расположенных в разных районах. Сравнение можно проводить и по неоднородным продуктам, ресурсам, которые технологически взаимозаменяемы, либо замещаемы по продукции конечного потребления (замена угля газом или электроэнергией, взаимозаменяемость продуктов питания).

Ресурсы различают по степени их разведанности:

А – запасы изученные и разведанные с наибольшей детальностью;

В и С1 – запасы разведанные с относительно меньшей степенью;

С2 – запасы, оцененные предварительно и считающиеся прогнозными.

Степень разведанности ресурсов влияет на инвестиционные затраты и их надежность (возвратность средств, степень риска инвестирования).

Как уже отмечалось, каждое из перечисленных условий по степени влияния на экономическую деятельность (а также уровень жизни) может быть количественно оце-

нено. По уровню значений этих показателей определяется стратегия размещения предприятий, а также политика расселения населения, определяя меры стимулирующие рост и нивелирование отрицательных последствий.

Особое место в характеристике природно-ресурсного потенциала занимают земельные ресурсы. Земля является одной из важнейших основ жизни, а также средой и местом обитания и деятельности людей. Земля рассматривается обычно в следующих аспектах.

1. Элемент природного комплекса, который кроме территории, как жизненного пространства, включает также недра, водные, лесные и другие ресурсы, а также резервный фонд будущих поколений.

2. Часть средств производства, например, в сельском и лесном хозяйстве, как средства предоставления услуг для деятельности, требующей места и территории и других сферах.

3. Как имущество и связанные с этим категории собственности (особенности приватизации), купли, продажи и другие вопросы землепользования.

Опыт развитых в промышленном отношении стран показывает, что отмеченная выше роль земли и ограниченность предложения земельных участков приводит, как правило, к монополизации данного рынка собственниками. Так как любая производственная деятельность происходит на земле, то ее собственнику гарантируется присвоение земельной ренты (а при дифференциации природно-климатических условий и региональной ренты). Это, а также возможность спекулятивных операций, угроза экологических нарушений, необходимость решения общих социальных задач на территории, определяет исключительное участие государства в процессах оценки важности земельных участков, определения порядка и правил землепользования.

Для этих целей, в частности, устанавливается и применяется государственная кадастровая стоимость земельного участка, т.е. его номинальная цена, определяемая по официально установленным существенным признакам естественного или приобретенного характера. Кадастровая стоимость земельного участка устанавливается по результатам специального обследования земли. Порядок проведения государственной кадастровой оценки земель устанавливается Правительством России.

Установлено три главных критерия, определяющих хозяйственную ценность земли:

– основное целевое назначение земли, т.е. целевая категория, к которой отнесен земельный участок;

– качество земли, т.е. степень пригодности участка для удовлетворения определенных хозяйственных нужд;

– местоположение конкретного земельного участка в данном хозяйственно-экономическом пространстве, определяющее его ценность с точки зрения принципа: минимальность эксплуатационных затрат и максимальность экономической эффективности.

Основное целевое назначение земель является основополагающим критерием при установлении в последующем платы за землю, т.к. он определяет характер двух других условий при оценке земельных участков. Например, качество земель как критерий установления платы прямо связано с их основным назначением. Так, если для сельскохозяйственных целей существенными являются одни признаки (плодородие, физико-механический состав почв, наличие питательных веществ и др.), то для целей промышленности, транспорта и других – важны иные признаки (рельеф, наличие полезных ископаемых, гидрологические и геологические свойства земли и т.п.). Таким образом, в описании земли дается характеристика востребованности тех или иных природных свойств земли определенного целевого назначения. Или, например, местоположение земельных участков, хотя и характеризуется сравнительной однозначностью своего проявления (как удаленность от основных точек функциональных свя-

зей), тем не менее, имеет различное содержание как объект хозяйственных отношений (в одних случаях существенны одни функциональные связи, в других – близость к транспортным магистралям, удобство работы, наличие развитой системы коммуникационной связи и т.д.).

По основному целевому назначению земельный фонд подразделяется на 7 категорий: земли сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; промышленности; транспорта и иного несельскохозяйственного назначения; лесного фонда, водного фонда, особо охраняемых территорий и запаса. По этим категориям устанавливаются средние ставки платы за землю, которые затем дифференцируются по показателям качества и местоположения конкретных земельных участков.

§ 1.2.3. Показатели общей количественной характеристики экономического пространства

Крой да песни пой: шить станешь – наплачешься

Экономическое пространство территории (районов) может быть описано с помощью показателей двух часто трудно разделимых между собой, но, тем не менее, содержательно разных по направленности, подходов. Первый (описательный) опирается на классические географические методы и выражается в использовании показателей плотности, наличия ресурсов, основных фондов, концентрации по районам производства, показателей расселения населения, физической протяженности (расстояний в км). Второй использует показатели, которые могут быть положены в основу формирования управленческих решений. Наиболее типичными здесь являются различия в уровне жизни, безработицы, транспортной освоенности, степени межрегиональной интеграции, по экономическим расстояниям с соответствием затрат на перевозки (по физическим единицам – соответствие только дальности перевозок), в показателях степени дефицитности продуктов и денежных средств на региональных рынках и др. В этом параграфе мы отразим показатели, тяготеющие больше ко второму типу социально-экономической характеристики районов.

Рассмотренные нами региональные условия определяют индивидуальную среду районов дополнительно к присущей им внутренней (физической) неоднородности, определяемой природно-географическими условиями. Характеристика такой среды может быть представлена с помощью различных социально-экономических показателей. Эти показатели носят обычно экономико-географическую направленность описания районов и характеризуют территориальные объекты с двух сторон.

С точки зрения достигнутого или ожидаемого главного экономического результата – уровня жизни.

С позиций производства: состояние, возможности и степень влияния на текущие и ожидаемые уровни издержек, конъюнктуру и динамику развития.

Кроме классификации данные показатели должны обладать возможностями сведения к единым единицам измерения, сравнения условий районов между собой и, в конечном счете, получения совокупной характеристики той или иной степени однородности территориального пространства. Наиболее доступными для характеристики пространства со стороны производства являются, например, обобщающие показатели экономического развития: валовый выпуск продукции, валовый региональный продукт, рассчитанный по способу производственных доходов (добавленная стоимость), вклю-

чающий и заработную плату населения. Для характеристики пространства со стороны уровня жизни можно использовать показатели доходов населения, заработную плату; используемый конечный продукт (валовой региональный продукт (ВРП), рассчитанный по расходам конечного назначения с учетом импортного потребления). Для смягчения влияния региональных цен будем пользоваться показателями, отнесенными к стоимости прожиточного минимума трудоспособного населения.

Так по соотношению объемов ВРП на душу населения к прожиточному минимуму (см. рис. 1.2.3.1.) размах вариации из 80 районов России в 1995 г. составил более 11 раз (на краях – Тюменская область (район № 58), Красноярский край (№ 65), Татария (№ 45) с наибольшими значениями и Ингушетия (№ 32), Дагестан (№ 31), Тува (№ 62) – с наименьшими). Усредненная сумма отклонений абсолютных значений (за среднюю величину можно условно принять показатель по стране в целом (район № 1)) колебалась вокруг 8%. Общий разброс отклонений по данному показателю за период с 1995–1999 гг. несколько уменьшился до 7,7%. Это видно и по диаграмме, построенной для 1999 г (рис. 1.2.3.1а), если отвлечься от крайних значений. Однако индивидуально по районам-лидерам различие стало еще более резко контрастировать с большинством остальных районов: Тюменская область (район № 58), Москва[6] (№ 19), Татария (№ 45), Красноярский край (№ 65).

В текущих региональных ценах разброс региональных отклонений значительно больше и составил по этому же году больше 18 раз (за период с 1995 по 1999 год разброс увеличился). Столь огромная внутренняя дифференциация для единого государства сопоставима только с различиями между самыми богатыми и самыми бедными странами мира. Так, близкое по содержанию и методическому построению соотношение объемов ВВП на душу населения между регионами Европейского Союза составляет всего 4–6 раз (Гранберг А.Г.,1999).

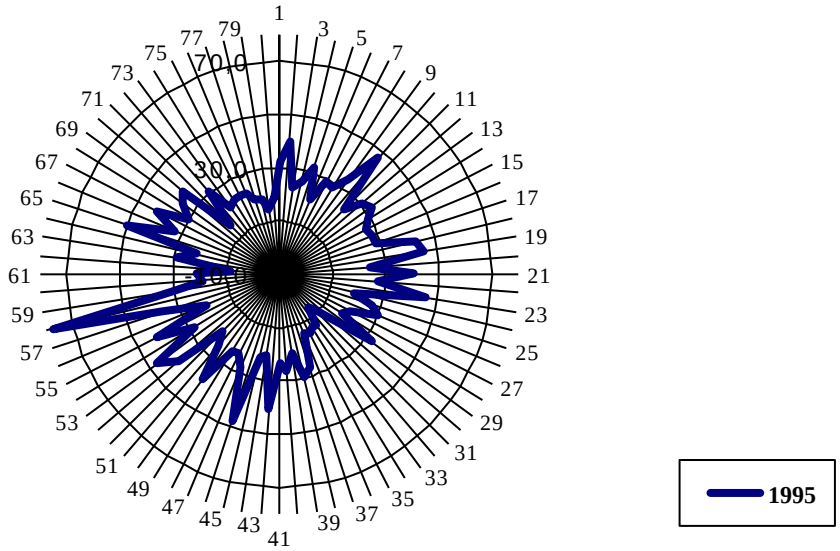


*Рис.*1.2.3.1. Отношение ВРП к прожиточному минимуму по районам России, (%)

[6] Отсутствие Москвы на диаграмме 1995 года в группе лидеров можно объяснить, видимо, тем, что не было еще достаточного опыта регионального разнесения видов деятельности общенациональных функций (центральное управление, оборона, внешняя торговля и т.п.), не имеющих строгой территориальной привязки. А также недостаточно полной оценкой деятельности малых предприятий и теневого сектора. Уже в следующие два года показатели возросли для Москвы соответственно на 13 и 17% и в последующие годы устойчиво находятся в лидирующей группе.

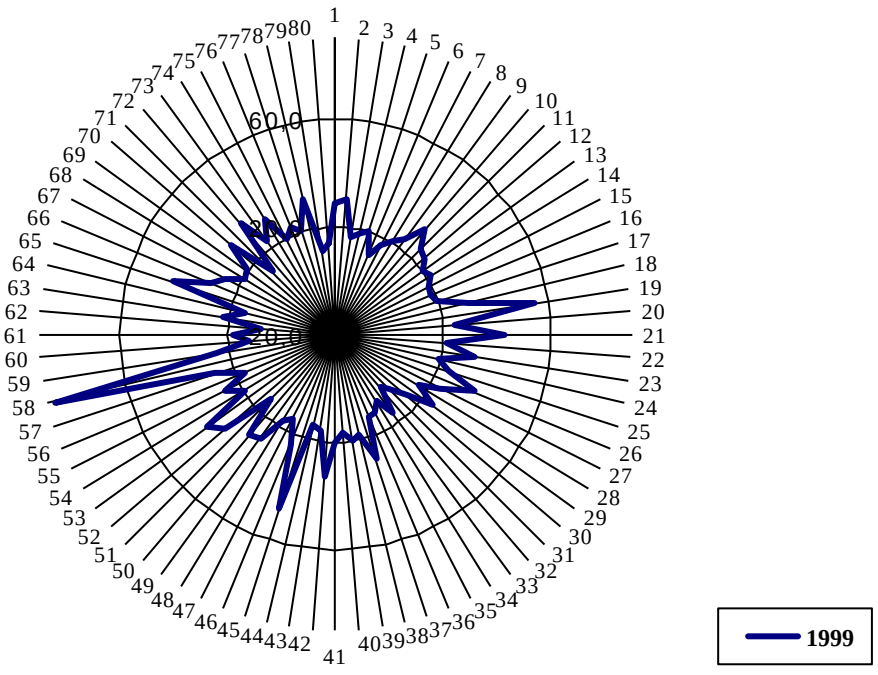


Рис. 1.2.3.1а Отношение ВРП к прожиточному минимуму по районам, (%)

Анализ статистических данных по показателю ВРП («производства доходов») показывает, что в группе, в которой особенно велики превышения над среднероссийскими значениями, есть и районы севера страны (Тюменская область (№ 58), Коми (№ 21), Мурманская область (№ 26), Якутия (№ 72), а также Самарской области (№ 53). Обычно успехи Самарской области связывают с удачными преобразованиями экономических реформ, а Москвы – также и с высокой долей фактически монопольной сферы посреднических услуг. Феномен «северных ВРП» объясняется, главным образом, тем, что здесь концентрируются предприятия по добыче нефти, дающие наибольшую денежную выручку на одного работающего в условиях сохранившейся конъюнктуры на внешнем рынке. Из этого не следует, что Север благополучен в широком социально-экономическом смысле. Здесь наиболее тяжелые природно-климатические условия, наивысшая стоимость жизни, самые высокие инвестиционные издержки на единицу физического объема производства, значительна бюджетная поддержка предприятий и населения, включая финансирование «северного завоза», строительства дорог и т.д. В последние годы вследствие сокращения производства и инвестиционной деятельности на значительной части северных территорий возросла безработица, и начался интенсивный отток населения. Таким образом, первенство по ВРП на душу населения в фактических ценах и тяжелое социальное положение оказываются совместимыми.

Указанные региональные количественные соотношения в пользу Севера во многом определяются и влиянием региональной дифференциации цен, различием по районам использования доходов, а также соотношений собственных доходов и бюджетных средств в расходах. Поэтому характеристику пространства более корректно представлять не в фактических, а одинаковых по районам ценах. Однако проведение таких пересчетов очень трудоемко, поэтому в качестве мягкого паллиатива и применяют относительные величины, нормированные к прожиточному минимуму населения.

Для характеристики регионального пространства со стороны уровня жизни можно использовать показатели денежных доходов и заработной платы, тоже нормированные на стоимость минимальных потребительских корзин соответствующих регионов. Мы приведем данные лишь по заработной плате, как показателе, больше отражающим результирующий заработок трудящихся. Укажем лишь, что степень разброса минимальных и максимальных региональных значений душевых денежных доходов населения близка к разбросу по ВРП и выше, чем по заработной плате (по доходам крайний разрыв составлял 13–15 раз, по заработной плате 4–5).

Таким образом, различия по нормированной заработной плате (близкой к показателю уровня жизни и часто называемую реальными доходами) меньше, чем разрыв по среднедушевому ВРП. Они даже близки к отмечавшейся дифференциации между странами ЕС! (Несколько большие различия по номинальным денежным доходам связаны с неодинаковыми предпринимательскими доходами и бюджетными распределениями). В целом же сложившаяся степень общей дифференциация по раинам заработной платы достаточно устойчива. Оценка с помощью других инструментов (квадратическое отклонение, среднее абсолютных отклонений от показателя в целом по стране) показывает, что она мало меняется в рассматриваемом периоде.

Так по доходам Москва (№ 19), где наиболее высока доля предпринимательских структур, высоко доходных посреднических сфер и значительны поступления из социальных фондов и т.д., находится в списке вместе с Северными районами. Однако по показателю начисленной заработной платы она в 1995 г. занимает лишь 66-е место, в 1999 году – 64-е место (см. рис. 1.2.3.2, 1.2.3.3), находясь, тем не менее, в 30%-й группе районов с самой высокой заработной платой.

Группа районов лидеров стабильна. В ведущей тройке по относительной заработной плате, в сравнении с данными по ВРП, появляется республика Коми (№ 21). Самую низкую начисленную нормированную заработную плату, как и душевые показатели ВРП, «сохранили» часть прежних районов – Дагестан (№ 31), Ингушетия (№ 32), и появился Горный Алтай (№ 60).

Таким образом, регионы России сильно различаются по одному из важнейших показателей – величине среднедушевых доходов. Но точность содержательного толкования их региональной дифференциации тесно связана с методикой счета. Степень различий практически сохраняется во все годы рассматриваемого периода. Можно заметить лишь небольшое увеличение региональной дифференциации при общем росте реальных доходов в 1996–1997 годах.

В настоящее время аналогичный анализ проводится более корректно: потребительский набор представляет собой единую и сравнимую по всей территории России выборку товаров и услуг потребляемых населением. Близкий термин «потребительская корзина» обычно применим к минимальному набору потребительских товаров и услуг. Отчётные данные последних лет тем не менее показывают сохранение общей территориальной дифференциации реальных доходов. Наибольшее отношение зарплаты к потребительскому набору наблюдалась в 2011 г. именно в нефтегазовых районах и столицах (2.5–4 раза и больше), в средней группе (от 2,0–2,5 раза) Калужская , Омская, Новосибирская, Волгоградская и др. субъекты РФ, в низшей группе Рязанская, Алтайский и Ставропольский края и др. из-за низкой зарплаты, либо высоких цен. В 10–13 районах на среднюю зарплату можно приобрести менее одной или трёх четвертей указанного набора товаров (Калинин А., Порошин А., 2012).

В зависимости от задач экономического анализа список показателей, раскрывающих особенности районов, может быть расширен за счет детализации как доходных, так и дополнением списка содержательно новых групп производственных показателей. Мы в качестве иллюстрации приведем лишь некоторые (пункты 1–7).

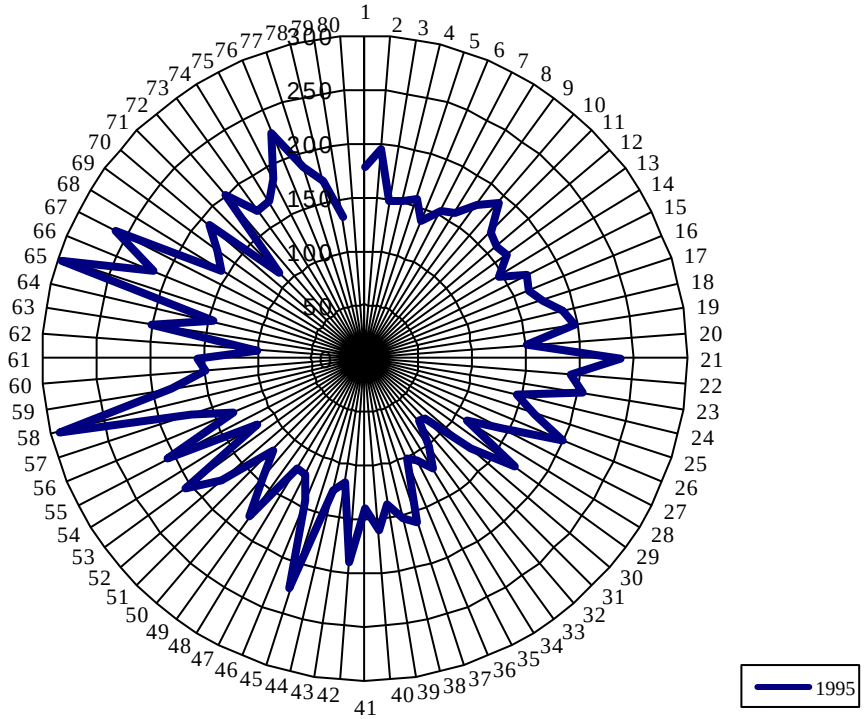


Рис. 1.2.3.2 Соотношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения

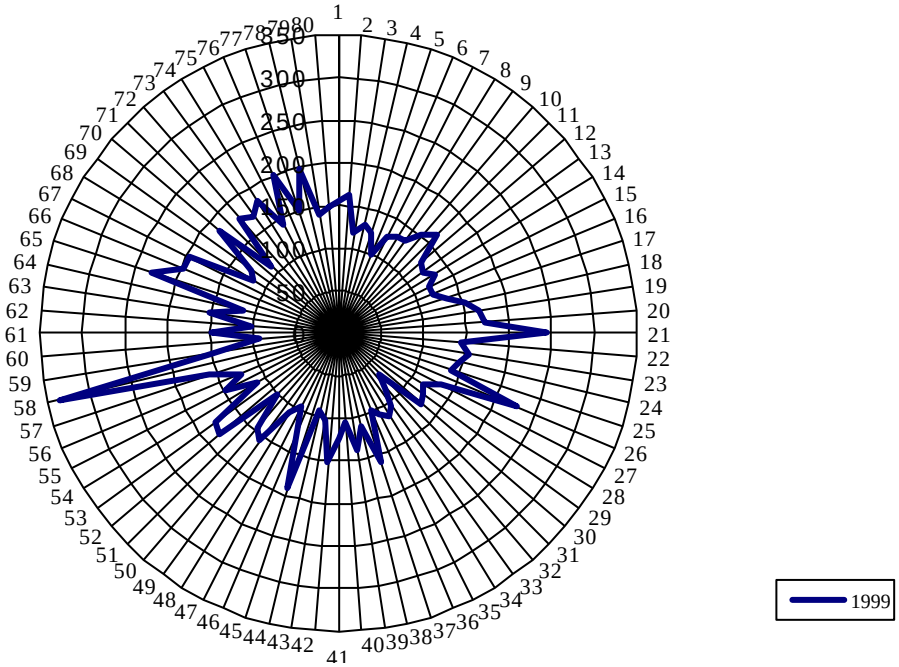


Рис. 1.2.3.3 Соотношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения

1. Показатели внутреннего состава доходных групп населения. Как показывают исследования (Гранберг А.Г., там же) естественной особенностью богатых регионов является то, что в них наиболее высокодоходные группы концентрируют наибольшее количество денег (колонка 5, табл. 1.2.3.4). В бедных районах низкодоходные группы населения имеют и больший удельный вес по сумме полученных доходов (почти в 2 – 2,5 раза выше, чем в богатых), но и в них высокодоходные группы имеют наибольший вес (37–38%) против 8–9% для групп с малыми доходами. Как правило, регионы с более высоким среднедушевым доходом имеют более сильную социальную дифференциацию. «Лидером» является Москва. Здесь соотношение общих доходов пятой и первой группы равняется 20:1. (Стандарты Западной Европы ниже в 5–6 раз). Наиболее равномерное распределение доходов в 1995 г. было в Сахалинской обл. – 3:1; в этом регионе доля первой группы максимальна (10,1%), а доля пятой группы минимальна (33,8%).

В последующем периоде внутридоходная дифференциация групп населения сохраняется и в последующих годах (табл. 1.2.3.4а). При этом состав групп районов меняется: состав наиболее богатых районов изменился наполовину, а состав бедных – полностью. Это косвенно указывает на то, что социальная политика больше направлена на изменение положения в беднейших районах.

2. Показатели соотношения доходов и расходов населения. По состоянию на 1995 год в самых богатых (из периферийных) и самых бедных регионах получаемые доходы населения превышают расходы: в Чукотском АО – на 55%, Ямало-Ненецком АО – на 50%, Ханты-Мансийском АО – на 45%, в Агинском АО – на 59%, Ингушетии – на 57%, Дагестане – на 50% и т.д. В отношении богатых периферийных регионов этот феномен имеет правдоподобное объяснение: реализация доходов осуществляется в других регионах, прежде всего в столичных. Это подтверждается тем, что Москва и Санкт-Петербург имеют значительные превышения расходов над доходами: Москва – на 35,3%, Санкт-Петербург – на 29,1%. Практически близкое положение наблюдалось и в 2000 г.

Таблица 1.2.3.4

Распределение общего объема денежных доходов по группам населения с различными доходами в 1995 г. (%)

Группы районов	Все денежные доходы	в т.ч. по 20-процентным группам населения				
		Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
I. Российская Федерация	100	5,5	10,2	15,0	22,4	46,9
II. Регионы с наибольшим среднедушевым доходом:						
г. Москва	100	3,0	5,5	9,2	23,1	59,2
Магаданская об.	100	5,2	11,1	15,9	22,9	43,9
Тюменская обл.	100	4,7	9,2	14,3	22,3	49,6
Республика Саха	100	7,1	11,9	16,6	23,1	41,3
III. Регионы с наименьшим среднедушевым доходом:						
Калмыкия	100	8,7	13,5	17,7	23,1	37,0
Карачаево-Черкес. Респ.	100	8,1	13,0	17,3	23,2	38,4
Марий Эл	100	9,5	14,2	18,1	23,0	35,2
Курганская обл.	100	8,5	13,4	17,6	23,1	37,4

Таблица 1.2.3.4а

Распределение общего объема денежных доходов по группам населения с различными доходами в 2000 г. (%)

Группы районов	Все денежные доходы	в т.ч. по 20-процентным группам населения				
		Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
I. Российская Федерация	100	6,0	10,4	14,8	21,2	47,6
II. Регионы с наибольшим среднедушевым доходом:						
г. Москва	100	2,4	4,9	8,6	17,4	66,7
Тюменская обл.	100	4,4	8,9	14,0	22,1	50,6
Чукотский АО	100	7,2	12,0	16,7	23,1	41,0
Республика Саха	100	7,0	11,9	16,5	23,1	41,5
III. Регионы с наименьшим среднедушевым доходом:						
Ингушетия	100	7,8	12,6	17,1	23,1	39,4
Дагестан	100	6,4	11,2	16,0	23,0	43,4
Марий Эл	100	6,6	11,4	16,2	23,0	42,8
Ивановская обл.	100	8,0	12,9	17,2	23,1	38,8

3. Показатели общей межрегиональной дифференциации.

В целом по стране в 1995 г. 20% населения с наибольшими среднедушевыми доходами имели абсолютный объем доходов в 8,5 раза больше, чем такая же численность населения с наименьшими доходами (в 2000 г. – 8 раз). Существенное влияние на уровень жизни населения регионов, как отмечалось, оказывает дифференциация цен на потребительские цены и услуги. Наиболее высокая стоимость жизни (из-за климатических условий и периферийного положения) – в северных и восточных регионах, наименьшая – в центральной полосе и на Северном Кавказе. Даже по прожиточному минимуму в среднем на душу населения в субъектах РФ в 1998 г. размах колебаний составил 3,4 раза (для сравнения по номинальным доходам – 15 раз).

Следует отметить, что показатель денежного дохода, нормированный на прожиточный минимум, при сравнении региональных уровней жизни определяет «черту бедности». Несмотря на то, что в среднем по России величина превышения доходов над указанным минимумом в течение уже ряда лет составляла примерно два раза, около 10 субъектов РФ по данным за 1998г. имели доходы ниже прожиточного минимума. В этом списке Агинский Бурятский автономный округ (44%), Усть-Ордынский АО (63%), Ингушетия (78%), Тува и Читинская область – по (80%),. В указанных районах основная часть населения имеет регистрируемые доходы меньше прожиточного минимума, т.е. живет ниже черты бедности.

Каковы тенденции региональной дифференциации доходов населения?

Следует отметить, что в советский период, до начала рыночных реформ, межрегиональные различия среднедушевых доходов населения постепенно сглаживались, в том числе уменьшались различия между регионами, имевшими максимальный и минимальный среднедушевой доход: 1970 г. – 5,1 раза, 1985 г. – 3,9 раза, 1990 г. – 3,8 раза. С начала 1992 г. по мере ослабления государственного регулирования доходов и становления многоукладной экономики усиливалась отраслевая, профессиональная и социальная дифференциация по денежным доходам, в том числе в региональном разрезе.

Нормировка показателя стоимости жизни несколько сглаживает межрегиональные различия номинальных доходов (табл.1.2.3.5), уходя от влияния дифференциации цен регионов и районных особенностей потребления. В настоящее время различия составляют больше 13 раз и имеют тенденцию повышения.

Таблица 1.2.3.5

Соотношения между регионами, имеющими максимальное и минимальное значение индикатора (раз)

	1995	1996	1997	1998	1999
Отношение денежного дохода к прожиточному минимуму	6,29	6,89	9,83	12,13	13,5

4. Показатели, регистрирующие последствия принимаемых экономических решений. Региональные условия в значительной степени определяют экономические процессы, но в не меньшей степени сами экономические решения влияют на характер производственной деятельности, определяя региональные диспропорции по результирующим показателям (эффективности). Так в результате либеральных реформ 1991–1992 гг. и фактической отмене многих ограничений монополии государства на внешнюю торговлю, многие регионы стали переориентировать свою торговлю на зарубежные страны. Эта тенденция продолжилась и позднее. Объемы экспорта и импорта увеличивались в абсолютном выражении на фоне падающих объемов производств. При этом импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей. Этому способствовало снижение таможенных тарифов и отмена большинства нетарифных ограничений на импорт. Известно, что в российском экспорте преобладает продукция начальных производственных стадий (топливо, сырье, материалы), а в импорте – продукция более высокой степени обработки (потребительские товары). В результате внешняя торговля мало затрагивала внутренние межотраслевые производственные связи и постепенно привела к сокращению межрегиональных связей.

5. Показатели зависимости от внешнеэкономических связей. Последствия развития внешнеэкономических связей объективно продолжают сохранять, конечно, больше географическую и геополитическую специфику.

Часть регионов, относящихся к приграничным территориям, благодаря своему географическому положению, обладает существенными конкурентными преимуществами во внешнеэкономической деятельности, соседствующим с динамично развивающимися странами (на Северо-Западе – с Норвегией и Финляндией; на Дальнем Востоке – с Китаем, Японией, США) и сохранив транспортные выходы на мировые рынки. Многие районы западной России потеряли свое экспортное значение в связи с потерей западных портов, оставшихся в странах СНГ и Балтии. Это коснулось даже Калининградской области (эксклава). Там произошло свертывание связей с внутренними регионами. Примеры «отрыва» от российской экономики мы видим в Мурманской обл., рыболовный флот которой почти всю добычу реализует в Норвегии, не довозя до своего берега. Схожа ситуация и на Дальнем Востоке (криминальная реализация выловленной рыбы в Японию), где, кроме того, идет хищнический экспорт разного сырья по бросовым ценам.

Влияние внешнеэкономических связей на внутренние регионы России в большей степени зависят от наличия ресурсов экспортного назначения, концентрации финансов в районе, чем от расстояния до государственной границы. Нефтегазовый тюменский север в гораздо большей степени интегрирован в мировое хозяйство, нежели, например, пограничные Смоленская или Брянская области. Сильнейшим образом связаны с мировым рынком сибирские центры цветной металлургии, работающие по схеме толлинга. И, конечно, Москва, притягивающая свыше 2/3 всех иностранных инвестиций и являющаяся в России банковским центром и крупнейшим финансово-торговым посредником. Последнее обстоятельство конкурентного преимущества Москвы определило уникальную контрастную динамику не свойственную другим районам, в годы падения промышленности, тем не менее, валовой региональный продукт рос.

6. Показатели влияния уровня транспортных тарифов. Наиболее негативное влияние на положение регионов оказал опережающий рост транспортных тарифов по сравнению с ценами на перевозимую продукцию. Так, к концу 1997 г. по сравнению с 1990 г. железнодорожные тарифы увеличились в 22,1 тыс. раз, тарифы на автомобильном транспорте – в 12 тыс. раз, тарифы на морском транспорте в 11,5 тыс. раз, а цены на продукцию промышленности – «только» в 8,9 тыс. раз. Относительное удорожание транспорта явилось причиной того, что многие экономические связи стали неэффективными, особенно между Дальним Востоком, Сибирью и европейскими регионами страны. В течение ряда лет сохранялась критическая ситуация с завозом продовольствия и топлива в районы Крайнего Севера из-за неплатежеспособности получателей грузов и невыгодности этих перевозок для производителей и перевозчиков. Доля межрегионального оборота по отношению к ВВП, по экспертным оценкам, составляла в 1990 г. 22%. В 1994 г. она снизилась до 16%, а в настоящее время составляет примерно 12–14% (Гранберг А.Г., 1999).

Таким образом, другим показателем характеристики регионального пространства, связанным с транспортом является степень межрегиональной интеграции (связности экономики регионов). В качестве показателя используется отношение объема межрегиональных поставок (ввоз – вывоз по району) к валовому региональному продукту или валовому выпуску района.

7. Показатели межрегиональной миграции населения. Они тесно связаны с межрегиональной интеграцией и помимо показателей прямой межрегиональной миграции населения включают показатели текущего пассажиропотока, обеспеченности транспортными, телекоммуникационными и другими системами связи, динамика которых характеризует укрепление консолидации регионального экономического пространства или его нарушение. Важность этих показателей в прямом или косвенном указании на состояние комплексности экономики пространства регионов; и др. показатели.

Следует сказать, что мы привели лишь наиболее известные показатели характеристики регионального экономического пространства. Набор региональных условий определяется поставленными для конкретной территории целевыми социально-экономическими задачами: рост благосостояния, улучшение демографической ситуации, привлечение инвестиций, увеличение рентабельности, бюджетной эффективности (доходность региональных бюджетов), рост квалификации рабочей силы и т.д. Соответственно различаются и показатели. В целом многие из них характеризуют либо средства и базу производственных процессов, либо результаты и последствия принятия решений в управлении.

Литература к параграфу 1.2.3.

1. Татаркин А.И., Куклин А.А. Романова О.А. Экономическая безопасность региона: единство методологии исследования и практики – Екатеринбург: изд. Уральский университет, 1997.

Общая литература к теме 1.2

1. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. – М.: Издательство Московского университета 1958г.

2. Шалмина Г.Г. Территориальные системы регулирования экономики. – Новосибирск, 1994 г. – с. 218–343.

3. Экономическая география СССР. Часть I, II. (под ред. А.Т.Хрущева, ...) – М.: Издательство Московского университета. 1985г. – гл. 2–3.

4. Гранберг А.Г. Трансформация экономического пространства России (в кн.: Новые факторы регионального развития – М.: Институт географии РАН, международная Академия развития и сотрудничества. – 1999)

5. Калинин А., Порошин А. Соотношение Заработных плат и стоимости товаров и услуг в регионах России.//Общество и экономика, № 9, 2012. – с. 96–105.

Тема 1.3.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕНЦИАЛА РАЙОНА И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На всякого Егорку, есть поговорка

Мы рассматривали преимущественно описание региональных условий, теперь же дадим им по возможности более комплексную и количественную оценку для использования в обобщённом анализе и последующем принятии решений. Одним из наиболее распространённых общих показателей является социально-экономический потенциал района. Под ним понимают совокупность качественных и количественных характеристик природно-географических, экономических и других условий, показывающих существующие и ожидаемые производственные возможности хозяйств, расположенных на данной территории, а также особенности проживающего здесь населения. Данные показатели отражают, сколько и что можно производить (мощности отраслей), инфраструктуру, системы водоснабжения и энергоснабжения, пропускную способность железных и автомобильных дорог по направлениям и связанные с этим мощности различных транспортных организаций и т.д. Это, а также степень воздействия на них региональных условий важно при определении перспектив развития, предполагающих выбор новых направлений развития производств в данном регионе.

Такая инвентаризация условий с количественной характеристикой степени их влияния на экономические результаты помогает классифицировать территории всех регионов по достигнутому уровню экономического и социального развития, по предпочтению (удобству, экономии издержек за счет наличия развитой сети услуг, …), ведения хозяйственной деятельности и формулировать предложения производственникам, инвесторам, правительству о местах для размещения производства. Областные органы рекомендуют при этом набор эффективных производств, участки месторождений для доразведки и разработки ресурсов, промышленные площадки территорий в административных районах области, а городские власти – в районах городов.

Итак, прагматики-экономисты полюбовавшись на ландшафт района должны дать ему количественную оценку скучную и ироничную для лирика, но совершенно необходимую хозяйственникам, на которых лежит задача накормить и обеспечить существование этих самых лириков.

Рассмотрим наиболее известные подходы к экономической оценке различных региональных условий, влияющих на результаты хозяйственной и социальной деятельности.

§ 1.3.1. Существующие методы экономической оценки региональных условий

При нас читано, да не при нас писано

Региональные условия предполагают естественное соответствие условным частям, границам и размерам отдельных территорий, в пределах которых рассматривается и считается действующим данное природно-географическое и социально-экономическое условие. Такую своеобразную классификацию территории называют типологизацией. Основные ее признаки и соответствие их критериям и показателям классификации отражены в таблице 1.3.1.1. Типологизация включает и выделение групп районов по степени (силе) проявления того или иного признака: по отклонению от среднего по стране значения, динамике изменения (рост, стабильность, падение) и т.п.

Следует отметить, что критерии типологизации часто отражают лишь природные, географические, климатические признаки, необходимые только для описательной характеристики территории. Так, например, и экономические признаки: высокая доля сельского хозяйства, добывающих отраслей, старопромышленные и районы нового освоения – это просто характеристика без претензий на качественную приоритетную оценку. Поэтому географические районы, выделяемые по таким признакам, не совпадают обычно с районами административно-государственного деления, определяемые по управленческому признаку.

Помимо самостоятельного значения как значимая характеристика территорий, введенная ранее, общая экономико-географическая классификация региональных условий может быть использована и для целей управления. Наблюдаемым различиям по состоянию и особенностям природной среды, различию природных ресурсов, хозяйственного и социального потенциала и т.д. может быть дана прямая или косвенная экономическая оценка, необходимая для предварительного экономического анализа и последующего обоснования принятия управленческих решений. Управляющим органам необходимость такой оценки нужна для того, чтобы знать, во что обходится проживание населения в данном районе, какова экономия при размещении здесь производств определенного профиля или дополнительные издержки, которые могут возникнуть при альтернативных вариантах развития и размещения.

Так как региональные условия, в конечном счете, влияют на характеристики производства через качественный состав используемых ресурсов, т.е. экономических факторов: труд, природные ресурсы (земля), капитал, то сами региональные условия и их качественные характеристики в русском языке тоже называют региональными факторами, факторами размещения. Это, конечно, не строго, но хотим мы этого или не хотим, язык развивается по своим законам, расширяясь и за счет «жаргонной» терминологии.

Таблица 1.3.1.1

Принципы типологизации районов

Признак классификации территории	Содержание конкретного критерия типологизации
Географическое положение	Расстояние до ближайшего морского порта, крупного экономического центра
Уровень урбанизации (результат процесса концентрации производства и населения в крупных городах)	Доля населения, проживающего в городах
Уровень хозяйственного освоения, индустриального, постиндустриального развития, информационного и других типов	Классификация индустриального характера экономического развития по доле высокотехнологичных отраслей, по установленным ЭВМ нового поколения, современного оборудования и технологий и др.
Старопромышленный район, район нового хозяйственного освоения	Время и стадия хозяйственного освоения: период аграрного развития, освоения недр, период формирования перерабатывающих производств
Отраслевая специализация	По доле моноотрасли, по весу преобладающего производства в общем объеме производства в районе, сравнительным соотношением его по стране
Экономически значимые районы	По большей доле среди районов поступлений средств в федеральный бюджет
Социально значимые районы	По большей доле среди районов в численности населения
Наиболее динамично развивающиеся районы	По наиболее высокому среди районов темпу роста капитальных вложений и выпуска продукции
Районы–доноры	Бюджетно-самостоятельные районы с высокой долей обеспеченности расходов района налоговым потенциалом, с положительным балансом финансовых потоков в район по показателю на одного жителя
Районы–реципиенты	Высокая доля поступлений, трансфертов в район из федерального бюджета в собственных (условно чистых) доходах района
…	…

Введенная в §1.1.2. **классификация региональных условий** является перечнем **исходных** составных элементов социально-экономической и природно-географической характеристик района, зоны, любого пространства, привязанного к определенной территории. Мы эту классификацию давали преимущественно в качественном виде.

Дадим же им теперь некоторые более конкретные количественные значения (аналоги). Указанные значения классифицируются либо по соответствию главной цели развития (росту жизненного уровня, улучшению социальных стандартов жизнедеятельности), либо по средствам достижения этой цели, характеризуя производство, его объекты, их состояние и т.д. Полученные, в конечном счете, оценки приводят к показателям, которые фактически показывают, во что на данной территории обходится проживание населения и существование производства. Обязательного рассмотрения в первую очередь заслуживает, конечно же, население, ради которого и создается экономическое хозяйство на данной территории, потребности населения, проживающего на этой территории, сфера услуг по обеспечению его потребностей и т.д.

Население. Данная составляющая входила в число условий социально-демографической характеристики района и потому определяется данными о численности, ее изменении (динамике), количественной миграции из одного района в другой, включая тех несчастных русских переезжающих навсегда за границу разделить непростую участь эмигрантов. Здесь можно выделять тех, кто сохраняет, по крайней мере, двойное гражданство; временных мигрантов, кто выезжает на учебу, по контракту, не порывающих с отечеством и не забывающих истину: где родился, там и пригодился.

Для характеристики движения населения применяются следующие показатели: например,:

$N_{к.г.}$ – численность населения на конец года;

$N_{н.г.}$ – численность населения на начало года;

ΔN – естественный прирост населения. Он равен числу родившихся минус безвременно убывших (без переезда) за год.

Тогда $N_{к.г.} = N_{н.г} + \Delta N + \Delta M$, где ΔM – механическое движение населения: (+) – прибыло, (–) – убыло, переехало в другие районы (сальдо миграции).

При анализе численности населения, как и других элементов социально-экономических характеристик районов, применяются различные методы формализации, дающих описание в виде чисел, графиков, балансов, функциональных зависимостей, параметров аппарата математической статистики. Перечисленные подходы широко используются не только в научных исследованиях, но и на практике, например, в службах занятости при анализе состояния и прогнозировании перспективных тенденций появления рабочих мест.

Трудовые ресурсы – величина меньшая показателей численности населения, включает людей старше 16 лет, в том числе работающих крепких пенсионеров. Это экономически активное население.

Система расселения: крупные города, агломерации, средние и малые населенные пункты, деревни, общины, хутора.

Какие здесь существуют закономерности, тенденции и динамика процессов взаимозависимого размещения производства и движения населения. Наиболее известны два типа закономерностей расселения.

1. Развитие хозяйства в районах постоянного проживания населения: если есть, например, на некоторой территории незанятые, то для размещения здесь выбирается вид производства, соответствующий квалификации проживающего населения. (Производство «приходит к людям», не нарушая традиционного образа жизни.)

2. Население «движется» за развитием хозяйства. В данном случае определяется «точка» (полюс) роста в каком-либо районе. Она может быть вызвана открытием ме-

сторождения и необходимостью его разработки в связи с истощением старых, потребностью в удовлетворении возросшего спроса на определенную продукцию, благоприятным сочетанием поставщиков и производителей (ВАЗ в г. Тольятти, авиационные заводы (г. Иркутск), технологически связанные с размещением заводов производства алюминия и электроэнергии в г. Братске и в Красноярске, сооружение БАМ) и т.д. При создании указанных территориально рассредоточенных производственных объектов в места строительства привлекалось значительное число мигрантов.

Если с процессами первого вида более-менее ясно (если есть, «незанятые» люди, определенной квалификации, то подбирается соответствующее им производство), тогда как процессы второго вида необходимо раскрыть.

При проработке вопросов привлечения и расселения населения оценивают потребности района, населенного пункта в определенных видах продуктов и услуг. Выделяют материальные потребности, поддающиеся прямому количественному определению, и нематериальные, включая духовные, количественно оценить которые можно лишь косвенно через создание соответствующих условий: для повышения образования, развития искусства, научной деятельности, поддержанием национальных и исторических традиций народов.

На практике потребности определяются прямым расчетом с использованием нормативов, соответствующих среднему потреблению в прошлые годы, а также экспертно. Количественное выражение потребности это объем конкретных видов продуктов, материалов, услуг. Для обеспечения духовных потребностей создается непроизводственная сфера, частично обеспечивающая указанные потребности населения в форме платных услуг. Степенью их удовлетворения может оцениваться по бальной оценке или отклонением от нормативов. Достаточность медицинских услуг косвенно оценивается степенью снижения заболеваемости. Оценка потребностей производства рассчитывается по нормативам затрат и может косвенно дополняться данными по снижению (росту) издержек и производительности труда.

За каждым работающим человеком «тянутся» вторые члены семьи. Если мужчина, значит, есть жена или будет жена, которой тоже нужно место «под солнцем» и не простое, а учитывающее реальную особенную природную и социальную роль женщины в жизни общества и существования нации. Работа должна быть такова, чтобы не были забыты главные ценности: дети, семья, без чего жизнь этих людей будет не полная.

Все эти лирические условия, граничащие с духовными и нравственными нормами экономистам приходится учитывать и переводить на язык затрат и денег. Например, в организациях на строительство для населения в 1890-х годах применялись следующие нормативы (табл. 1.3.1.2).Для расчета затрат для районов нужно норматив, принятый в европейской части (вторая колонка), умножить на районный поправочный коэффициент. Для проектных организаций приняты более дробные территориальные сетки, а коэффициенты физического удорожания дифференцированы по видам отраслей, строительных работ и оборудования.

Попутно заметим, что полезной является потребительская оценка возможностей сельскохозяйственного комплекса: на сколько способно может собственное сельское хозяйство накормить население данного района. Для этого продукцию сельского хозяйства необходимо пересчитать (разделить) в потребительские комплекты. (Например, по прожиточному минимуму, какое число таких комплектов может быть произведено?) Данная оценка является показателем «социального» потенциала аграрного комплекса. В течение 10-ти лет после радикальных реформ большинство районов уменьшили такую возможность на половину в сравнении с советским периодом 1990 года.

Таблица 1.3.1.2.

Расчет затрат на обустройство одного жителя [1)]

	Европейская часть	Сибирь, Урал[2)]	Северные районы	Дальний Восток
1. Поправочные коэффициенты	1,0	1,25 – 1,5	1,6 – 4,0	1,35 – 2,5
2. Расчетная обеспеченность жильем (м.кв. /чел.) – на главу семьи [3)] – на члена семьи	 18 9	 18* коэф.[1)] 9* коэф.	 18* коэф.[1)] 9* коэф.	 18* коэф.[1)] 9* коэф.
3. Расчетная обеспеченность помещениями в культурно-бытового назначения (м.кв./чел.)	8	8* коэф.	8* коэф.	8* коэф.
4. Стоимость 1 м.кв. общей площади жилого дома (тыс.руб)	2,0	2,0* коэф.	2,0* коэф.	2,0* коэф.
5. Стоимость 1м.кв. зданий культурно-бытового назначения (тыс.руб.)	2,5	2,5* коэф.	2,5* коэф.	2,5* коэф.
6. Затраты на инженерное оборудование и благоустройство (тыс.руб/чел.)	1,5	1,5* коэф.	1,5* коэф.	1,5* коэф.
7. Годовые бюджетные ассигнования (тыс.руб/чел./год) – на содержание жилого фонда – на просвещение, здравоохранение, культуру	 0,7 1,5	 0,7* коэф. 1,5* коэф.	 0,7* коэф. 1,5* коэф.	 0,7* коэф. 1,5* коэф.
8. Затраты на организационный набор на 1 рабочего с учетом членов семьи (тыс.руб)	5,0	5,0* коэф.	5,0* коэф.	5,0* коэф.

[1)] Данные на конец 1990-х годов. Информация по колонкам 3–5 строится как произведение данных из колонки 2 умноженных на поправочные коэффициенты строки 1.

[2)] Последние цифры для зон, приравненных к районам Крайнего Севера.

[3)] Показатель семейности 2,5.

Рассмотренные ранее подходы к построению различных показателей для характеристики пространства и природно-экономического потенциала являются важной базой для проведения управляющими органами работ по оценке состояния и перспектив развития. Перед региональной властью в любом периоде стоят проблемы сохранения устойчивого стабильного состояния или рационального развития экономики, т.к. стареет оборудование, истощаются земли и месторождения, устаревают знания, происходит замена кадров, изменяется конъюнктура и т.д. Подготовка реальных решений по развитию требуют более серьезной подготовки их обоснования, т.к. необходимо выделение частей хозяйства, сохраняющих режим стационарного функционирования, и другой части, требующей развития и изменений. Здесь требуется оценивать также опыт кадров, их переквалификацию, возможности сохранения производственной базы, финасовое состояние, ожидаемый уровень цен и другие внутренние и внешние для района факторы. Практика показала, что, например, быстрые революционные неподготовленные или малоподготовленные методы преобразований 1991–1992 годов приводят к экономическим провалам и социальным потрясениям.

Таким образом, в любом случае начальным пунктом таких разработок является исходное представление об экономике региона, его экономического потенциала и особенностей глубины последствий принятых ранее решений в районе. Такое представление и осуществляется с помощью показателей, которые в количественной форме отражают влияние большинства введенных нами региональных условий. Они лишь поразному могут группироваться в зависимости от задач, объекта и особенностей района. Например, рассмотренная ниже группировка экономических показателей имеет соответствие названным региональным условиям, но индивидуально структурирована по наиболее распространенным крупным взаимодействующим элементам (частям, подсистемам) экономического потенциала района. Считается, что они составляют минимум из групп показателей, необходимых для исходной характеристики экономического пространства на территории, выявления проблем с целью их разрешения.

1. Уже упоминавшаяся группа, включающая население, трудовые ресурсы и среду обитания. Население – основной субъект регионального развития. Его численность, структура, расселение по территории и другие признаки являются главными целевыми региональными индикаторами. От численности населения, степени его концентрации зависит и объем непроизводственного потребления в районе, обеспечение условий занятости, развитие инфраструктуры, расходов бюджета и т.д. В свою очередь состав и характер занятости трудовых ресурсов, их квалификационного и образовательного уровня, профессионального опыта зависит современное состояние производства и его перспективы. От размеров мощностей и видов размещаемых и реконструируемых производств и объектов региональной инфраструктуры зависят объемы затрачиваемых природных и энергетических ресурсов и т.д.

2. Социальная подсистема. Задачами ее являются: а) обеспечение нормальных условий жизнедеятельности населения; б) воспитание и обучение подрастающего поколения; в) охрана здоровья населения; г) социальная защита населения. Совместно с отраслями социальной сферы функционируют учреждения духовной сферы. Цель их деятельности формирование мировоззрения человека, нравственных и идеологических установок, развитие культуры, образования. Духовное производство – специфическая сфера деятельности и тоже требующая для своего развития затрат.

Социальная сфера описывается показателями соответствия социальным нормативам потребления, показателями уровня и качества жизни, состоянием окружающей среды.

3. Главную и материальную основу региональной экономики образует производственная подсистема, представленная в первую очередь отраслями производства. Обычно ядром производственной подсистемы являются отрасли специализации, определяющие социально-экономическую структуру, особенно небольших районов, внутренние и внешние связи региона, его место в системе хозяйств других регионов. Состав отраслей зависит от квалификации работников, исторически сложившейся производственной деятельности, ресурсов. Сфера, описывается традиционными показателями выпуска.

Помимо отраслей специализации формируется группа предприятий, работающих на удовлетворение внутренних нужд региона и его населения. Обычно многие из них, особенно обслуживающего назначения, входят в состав муниципальной собственности.

4. Природно-ресурсный комплекс является материально-вещественной основой развития многих отраслей региона.

1) Первичные отрасли, т.е. формирование добывающих отраслей металлургии, сельского и лесного хозяйства и т.д. по характеру территориального размещения природных ресурсов и цикличности обработки месторождений полезных ископаемых.

2) Опосредованное влияние через обрабатывающие отрасли: потребляющие ресурсы, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства и т.д.

Специфику этих предприятий выражают технико-экономические показатели: уровень фондоемкости, энергоемкости продукции, зависимость от внешнеторговой конъюнктуры, определяют характер территориальной организации производства, привлечение и расселения людей.

Результаты оценки региональных условий природно–климатического содержания должны быть включены в своеобразный паспорт территории в виде информации, например, об отрицательном влиянии гидрометеорологических явлений на экономику и социальную сферу по наиболее важным для района видам деятельности и классифицированных также по степени подверженности погодным явлениям. Эта информация отражается в управленческих и проектных решениях: в заблаговременных предупреждениях, например, о не типичных для данной местности, морозах ниже 40°, в дополни-

тельных требованиях к усилению конструкционных сооружений при возможных скоростях ветра выше 40–45 м/сек (ураган), при наводнениях и т.д. являясь основой уменьшения последствий и ущерба.

5. Система регионального управления в лице административных органов. Основным субъектом управления в регионе является население, полномочными представителями которого и выступают региональные органы управления. Серьезной задачей последних является также влияние принимаемых решений по организации лучшего взаимодействия хозяйственных субъектов (предприятий). Достижение согласованности в развитии подсистем, максимальный охват комплексных возможностей развития региональной экономики: определение разумной степени самообеспечивающего хозяйства; развитие в рамках межрегионального разделения труда; способствование сочетания наиболее рационального набора производств, специализированных на внутрирегиональный рынок или открытых для внешних потребителей. Тем не менее, основными показателями остаются результирующие данные по конечному потреблению населения в районе, положительная динамика отраслей, по которым принимаются решения региональной власти, реализация конкретных социальных мероприятий («да» или «нет», частичное решение).

Обычно в литературе подчеркивается, что изложенные группы показателей применятся для характеристики старопромышленных районов. Справедливости ради нужно отметить, что в настоящее время вся территория страны в каком-то отношении является освоенной. Даже малонаселенные районы тундры и тайги являются пастбищами оленеводческих хозяйств, зонами эксплуатации леспромхозов, охотничьих артелей, используются местным населением для сбора различных природных даров. Данная деятельность является частью хоть и нетоварной, но необходимой для жизни населения экономикой. Рано или поздно все районы станут “староосвоенными” в производственном отношении.

К классическим представителям именно старопромышленного района относятся, например, Урал, районы центральной России, юга Сибири. Многие проблемы их развития являются типичными для многих районов: прежние природные ресурсы, которым обязано появление здесь первоначальной промышленности, выработаны, хроническая недогрузка производственных мощностей, большой вес незагруженных мощностей отраслей военно-промышленного комплекса, потеря основных и массовых потребителей емкого общесоюзного рынка во многом определявшие развитие в период существования СССР. Поэтому данные районы являются типичными при характеристике социально-экономических проблем, для них характерны и общие для остальных районов причины диспропорций периода 1990-х годов, вызванные политическими изменениями крушения СССР и последующими за этим событием радикальными экономическими реформами новой России.

Нужно отметить, что количественная оценка показанной неоднородности экономического пространства нужна не только для характеристики и предварительного экономического анализа, но и для принятия решений по выравниванию последствий природной дифференциации с помощью различных инструментов экономической политики: налогов, дотаций, территориальных коэффициентов к заработной плате, пособий и т.д. и оценки этих решений. Интересно, что с точки зрения управления производственными региональными объектами требуется решение обратной задачи, которую определила природа и прошлая деятельность человека, т.е. наоборот – сглаживание пространственных различий по определенным экономическим элементам, приближение их к относительной однородности с помощью инструментов государственного экономического регулирования. Результатом последнего является менее дифференцированные по районам цены, равная рентабельность, сближение по районам уровня жизни и т.д.

Если экономическое пространство будет неоднородным, определяющим неодинаковые по районам условия приложения капитала, то на таких территориях не могут эффективно применяться рыночные способы экономического регулирования. Последние предполагают, что в каком бы районе не начиналась экономическая деятельность, ожидаемая рентабельность должна быть близкой к средней по районам. Этого добиться невозможно, если экономические различия в издержках будет значительные, т.к. цена на региональных рынках устанавливается примерно одинаковая (с точностью до транспортно-торговых издержек). В противном случае указанная деятельность с наименьшими издержками ухудшает положение других нужных производителей. Указанные процессы ведут к ослаблению интеграции, невозможности для остальных районов использовать выгоды взаимодополнения региональных экономик, к потере эффективности межрегионального разделения труда. За этим следует отток населения и в перспективе оголение таких районов, превращая их в безлюдные местности.

Со стороны реального конечного потребления населения региональное пространство тоже должно быть сравнительно однородным, так как в каком бы районе не жил человек, его жизненный уровень при сходных затратах труда должен быть примерно одинаковым. Однако этот уровень жизни реализуется через номинальную заработную плату, которая, что бы компенсировать последствия различий природно-климатических условий на человека, должна быть разной по районам. Недоучет условий однородности по уровню жизни в социальной политике тоже приводит к миграции населения только в узко ограниченный круг районов, социальному неравенству и напряженности. Внешняя эмиграция во многом определяется неоднородностью по уровню жизни России и европейских стран и США, и т.д.

Литература к параграфу 1.3.1

1. Татаркин А.И., Куклин А.А. Романова О.А. Экономическая безопасность региона: единство методологии исследования и практики – Екатеринбург: изд. Уральский университет, 1997.

§ 1.3.2. Подходы к оценке природных составляющих

Бывает, что и вошь кашляет, и курица петухом поет

Суровые природные условия неблагоприятные как для размещения производств, так и жизни людей (приводят к удорожанию затрат). Особенно неблагоприятны заболоченные районы арктической зоны. Полуостров Таймыр, низовья р. Оби удорожают издержки в 3,8–4 раза в сравнении с югом Западной Сибири и Красноярского края, района г. Норильска и Игарки – в 1,5–2 раза в сравнении с размещением производства в средней полосе России. Южнее Енисейск, Усть-Илимск и удорожание уменьшается до 1,1–1,2 раз, характеризуя уже зону близкую к умеренному климату. В районах Севера наблюдается более быстрый износ жилого фонда, техники, зданий. Кроме того, здесь сложна адаптация людей. Заселенность и наличие дорог рассматривается как положительные факторы, вечная мерзлота, заболоченность, гнус, малонаселенность – отрицательные. Можно условно считать, что природные факторы определяют чисто физическое удорожание: толще стены, использование двух- и трехоконных рам, сооружения на сваях для районов вечной мерзлоты и болот. Но существует удорожание экономическое, связанное с дальней доставкой материалов, с переходом на более дорогое сырье и тоже отражающиеся в более высоких ценах – удорожании выходной конечной продукции.

Практический опыт природного физического удорожания элементов производственных издержек сведен в соответствующие справочники проектных организаций [Строительные нормы …]. Удорожание, связанное с преимущественно экономической стороной хозяйственной деятельности: конъюнктурными изменениями цен на импортную продукцию, транспортными издержками и т.д. тоже имеются в таких справочниках. Но в условиях инфляции степень такого рода ценностного удорожания продукции по регионам быстро меняется, устаревает и требует непрерывного пересчета по последним по времени индексам цен.

Оценка природных ресурсов. Для оценки природных ресурсов применяются такие характеристики:

1) объем запасов, величина (крупные, средние, мелкие с «малыми»);

2) вещественный состав (что «зарыто» и насколько богато! – качественный состав);

3) химический состав (сернистая нефть или много легких фракций, есть водород в твердом состоянии, для которого требуется специальная технология для его добычи, т.к. в обычных условиях взрывается);

4) физическое состояние (нефть в жидком или битумном состоянии, месторождение рассыпного или рудного золота;

5) пространственное положение (бокситы Коми и Урала, угли Кузбасса и Подмосковья, медные руды Удокана).

6) Стоимостная (ценостная) оценка запасов. Рассчитывается как произведение физического объемы запасов на цену внутреннего или мирового рынка.

По технологии переработки различают:

1) Весьма технологичные, легко перерабатываемые с потерями не больше, чем 0,1 – 0,4%, с незначительным содержанием вредных примесей. Существующие технологии позволяют получать товарное сырье и продукт качества, отвечающего потребительским требованиям.

2) технологические ресурсы, содержание вредных примесей в которых не превышает технологических требований, а доля извлечения полезного вещества не менее 70–80;

3) трудно осваиваемые ресурсы: потери полезного вещества больше 50%, а содержание вредных примесей превышает технологически допустимое;

4) не технологические ресурсы: потери полезного вещества превышают получаемое. Часть; технологии переработки не разработаны и аналоги не известны.

От объема запасов ресурсов зависят мощности добывающих предприятий и сроки их функционирования, от физического состояния – выбор технологий, пространственное положение недр – способы отработки запасов, территориальная приуроченность (близость потребителей, транспортных путей) – региональное сочетание добывающих и перерабатывающих производств.

Типичная схема процесса освоения ресурсов:

1. Поисковый геологический этап (2–7 лет, средний срок 5 лет).

2. Разведочный этап (предварительная и детальная стадия).

3. Эксплуатационный, определяемый созданием предприятия, занимающегося добычей, отработкой запасов, переработкой, доставкой потребителю продукции (скважина 13–15 лет, месторождения 23–25).

В геологии принята следующая классификация месторождений:

А – изученные и разведанные с наибольшей детальностью;

В, C_1 – разведанные с относительно меньшей детальностью;

C_2 – предварительная оценка.

Чем лучше разведаны месторождения, тем более доступны для быстрого производственного освоения.

Существует масса методик количественной экономической оценки разработки природных ресурсов. Мы придерживаемся той, которая связана с доходностью использования ресурсов.

В данном случае нужно различать две стадии расчетов.

I. Связана с определением доходов (прибыли) от конкретной деятельности предприятий, расположенных на территории района. Они могут быть добывающими, разрабатывающие месторождения минеральных ресурсов, но могут и быть совершенно другой специализации, выпускающими продукции, прямо не связанную с месторождениями данного района. Но все названные предприятия, по крайней мере, используют землю, занимают территорию тоже являющуюся ресурсом.

II. Доходы рентного типа, являющиеся составной частью доходов предприятий. Рентный доход не связан непосредственно с производственной деятельностью предприятий, а определяется преимуществами ресурсов: богатством вещественного состава, качества сельскохозяйственных земель, географического положения, соотношением внутренних и внешних цен для экспортируемых продуктов. Именно эти свойства и определяют дополнительный (рентный) доход, по которому и определяется оценка ресурсов (недр, земли (территории), воды, акваторий и т.д.).

I. Суммарный доход (Д) предприятия по разработке месторождения за расчетный эксплуатационный период длительностью Т определяется по введенной ранее формуле:

$$Д = \sum_{t=1}^{T} Д_t = \sum_{t=1}^{T} \frac{(П_t - C_t)}{(1+E)^t} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (1.3.2.1)$$

$Д_t$ – дисконтированный доход, приведенный к ценам исходного года t_0), соизмеримый по годам периода (1, Т). В формуле дисконтируется каждый элемент суммы.

$П_t$ –объем продаж в ожидаемых ценах года t;

C_t – затраты производства;

Е – коэффициент приведения (дисконтирования) доходов текущего года t к единицам измерения исходного (базового) года (t=0) по прагматическому принципу: рубль сегодня дороже, чем завтра. Количественно он принимается по темпу роста текущих цен E_t т.е по индексу изменения инфляции. При (Е), изменяющихся во времени (E_t), знаменатель формулы (степень) заменяется на произведение элементов (1 + E_t).

E_t – темп прироста инфляции в данной производственной сфере или для капитальных вложений – процентная ставка кредита, учитывающая во многом упомянутые, а также и др. ожидаемые условия рынка.

Формула (1.3.2.1) справедлива для любого вида производственной деятельности. В ней используется прогноз цен, либо ожидаемая рентабельность к ежегодным издержкам. Рассчитав среднюю доходность можно рассчитать общую эффективность проекта к инвестициям и затратам на разведку. Если приоритетным в расчетах отдается прогнозу цен, то лучшим месторождением является то, которое имеет наивысшую рентабельность. Она же является и экономической оценкой месторождения.

Если сравниваются несколько вариантов отработки месторождения, то они должны быть согласованы как по охватываемому периоду (одинаковой длительности), так и по полноте технологических циклов от добычи до получения одного и того же полезного продукта при возможно разном пространственном размещении.

Многие методики опираются на оценку затрат в неизменных постоянных ценах. Они согласуются с (1.3.2.1) и тоже сводятся к величине получаемого потенциального «дохода», но в неизменных во времени ценах. Поэтому в расчетах дохода от деятельности обоснования эффективности и связанной с ними количественной оценкой факторов

и региональных условий должна быть выделена стадия переоценки в ожидаемые текущие цены, в которых в будущем будет реализовываться продукция. В этих ценах должны пересчитываться как материальные затраты, так и капитальные вложения. Оценка последних проводится по предполагаемой ставке кредитного процента или по ценам элементов капитальных издержек (оборудования, строительных и монтажных работ).

Принятию окончательного решения о разработке месторождения должно быть проведено обследование (маркетинг) рынка потребности: нужна ли продукция предприятия, создаваемого в данном районе. Кроме того, должны быть оценены возможности реализации, технические условия сбыта в данном и других районах, на внешнем рынке, количественный объем реализации по рынкам и по каким ценам.

В литературе встречаются различные подходы к оценке эффективности и расчету цены ресурсов. Все в идеале они должны «сводиться» друг к другу. В частности, популярный в прошлом в проектных организациях критерий приведенных затрат ($C_t + EK_t$) при постоянных ценах должен соответствовать максимизации дохода. (Р = П – ***З***, где ***З*** – затраты), так как снижение затрат и приводит к росту прибыли (Р). Однако в текущих ценах результаты будут разные. Действительно, затраты даже в виде (($C_t + EK_t$), где К – капитальные вложения на производство в году t), являются элементом издержек формулы доходов (1.3.2.1): C_t – материальные затраты и услуги; (EK_t) – интерпретируются как амортизация основных фондов, рассчитанная по нормативу; Е – элемент ускоренной амортизации.

А чем меньше издержки, тем выше доходность. Поэтому данные подходы содержательно согласуются. Однако, по приведенным затратам проводить оценки региональных условий не всегда корректно, так как природа появления (Е) как коэффициента эффективности капитальных вложений из теории сравнительных издержек отраслевых инвестиций (см. 1.3.2.2). В ней оцениваются не все, а лишь дополнительные (приростные между вариантами 1 и 2) капитальные вложения K_1 и K_2, определяющие и различие текущих затрат C_1 и C_2 по вариантов.

$$\frac{C_2 - C_1}{K_1 - K_2} = E \qquad (1.3.2.2)$$

Следует отметить, что в большинстве учебников рассматривают экономическую оценку региональных условий с акцентом на природные ресурсы. Необходимо смотреть на такую «особенность» лишь как на иллюстративный пример. Аналогичные подходы близкие идейно к изложенным, справедливы и при экономической оценке расположенных в районе производств другого назначения: машиностроения, услуг, строительства и т.п. со своей спецификой формирования затрат. Например, для машиностроительных производств важно присутствие в районе работников определенной квалификации и возможными издержками на переподготовку кадров, реализация на территории крупного строительства потребует временного привлечения рабочих из других районов и соответствующих расходов и т.п. Методика расчета доходов (1.3.2.1) для предприятий, не связанных с добычей полезных ископаемых, должна быть привязана к среднему сроку службы основных технологических и строительных сооружений и оборудования.

II. Под экономической оценкой рентного типа всегда для любых условий необходимо искать сравнительную ценность ресурсов: в натуре, баллах или, если возможно, в дополнительном доходе (руб.). В частности, по земельным ресурсам это положение важно для сельскохозяйственного производства, градостроительства, разработки недр.

Рента – дополнительный доход по фактору (условию), получаемый по сравнению с производством, где данного фактора нет. Таким дополнительным фактором является выгодное географическое местоположение, благоприятные климатические условия, обеспечивающие более высокий урожай или другую продуктивность. Оценка фактической ренты для данного предприятия получается как разница между ценой реализации (часто устанавливаемой по худшим условиям, худшего использования участка земли, месторождения) и ценой производства «средней» рентабельности для этого предприятия.

Земли могут оцениваться из практических соображений: по качеству земель, по получаемому урожаю, местоположению хозяйств относительно пунктов сбыта продукции и другие особенности. Бальной оценке затем может быть поставлена в соответствии денежная сумма. Определенная часть налогов связанная с использованием ресурсов, таможенные пошлины, их дифференциация имеют в своей основе рентный доход. Конечно, природа налогообложения более сложна, т.к. определяется многими целями: фискальная (сбор средств для государственных нужд), возмещение издержек, которые другими способами пока не могут быть включены в прямые издержки и т.д. Например, по лесной таксе (попенная плата за лесные ресурсы) исходной является денежная сумма по расходам на лесное хозяйство, включающая транспортные расходы по вывозке древесины и на лесовосстановление.

Аналогично по оценке водных ресурсов. Исходным для расчета является сумма расходов по обеспечению водопотребления, которая должна быть разнесена по дифференциации условий водопользования по качеству воды, количеству стоков и т.д.

Таким образом, ресурсы как природные составляющие тоже получают экономическую оценку в денежном виде, хотя по общечеловеческим ценностям многие элементы нетронутой природы «не имеет цены»: неповторимой красоты ландшафт, чистые речки, леса. Тем не менее, по мере расширения регулирующей роли человека на природу приходится проводить ее оценку даже критериям не экономического характера. Здесь экспертами широко применяется бальная оценка. Во многих случаях последней можно дать косвенную денежную оценку по условиям дохода или потерь гипотетического использования названных ресурсов в хозяйственном обороте. Сказанное лишь подтверждает тезис, что ресурсы «не имеют стоимости, но имеют цену».

Литература к параграфу 1.3.2

1. Строительные нормы и правила, например, СНиП 10-01-94.

§ 1.3.3. Применение рейтинговых методик для оценки социально-экономического потенциала районов

То не диво, что у богатого много пива

Рассмотренные нами оценочные показатели региональных условий отражают обычно лишь отдельные стороны социально-экономических процессов и преимущественно по собственно хозяйственной деятельности. Всегда существует необходимость их более широкого, совместного и комплексного рассмотрения вместе с мероприятиями управления, т.к. региональный социально-хозяйственный комплекс сильно взаимосвязан. Система соответствующих показателей инструментально входит в так

называемый мониторинг социально-экономического состояния региональных хозяйств, включающий систематическое наблюдение, анализ и прогноз развития. Но при этом желательно, чтобы результирующие показатели, необходимые для анализа, сводились к небольшому, меньшему, чем исходное, количеству параметров без потери специфики объектов и не требовали сложных методов обработки[7]. Данному требованию, на наш взгляд, отвечают рейтинговые методики (см. например, методику Экспертного института РФ [Предпринимательский климат, 1997]). Они обычно применяются для оценки инвестиционной привлекательности предпринимательского климата, но вполне применимы при характеристике общего потенциала района и классификации его элементов по степени важности. Для проведения оценки в соответствии с окончательными целями анализа и доступности информации выбирается несколько наиболее важных условий (признаков), которые оцениваются в баллах. Последние являются своеобразными весами, значения которых задаются экспертами по степени влияния и близости к целям экономического анализа. Во многих случаях популярны следующие признаки. Они взаимосвязаны со многими рассмотренными нами социально-экономическими показателями, применяемыми для характеристики региональных условий.

1.Природно-русурсный потенциал. Каждый элемент, составляющий данный признак (условие) оценивается внутренним баллом. Элементы усредняются с использованием весовых коэффициентов по видам ресурсов (нефть – 0,2, газ, железная руда – 0,15 и т.п.); суммарный показатель делится на средний по России, что дает индекс региона; чем он выше, тем лучше считается ресурсная обеспеченность региона и наоборот.

2. Демографическая ситуация: оценивается на основе темпа изменения численности населения региона, отнесенного к среднероссийскому показателю.

3. Экономический потенциал: измеряется как среднее арифметическое доли региона в общероссийском производстве промышленной продукции, продукции сельского хозяйства, в валовом внутреннем продукте, капитальных вложениях, розничном товарообороте и приводится к индексному виду путем деления на долю «среднего» субъекта РФ (т.е. на 1,12% – результат деления 100% на число 89 – количество субъектов РФ).

4. Уровень экономического развития: оценивается как среднее арифметическое 4 коэффициентов, характеризующих объем производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, капитальных вложений, розничного товарооборота в расчете на душу населения по отношению к соответствующим среднероссийским показателям.

5. Экономическая динамика: рассчитывается как среднее арифметическое темпов роста в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве, умножается на отношение среднероссийского уровня безработицы к региональному; результат делится на его среднероссийское значение.

6. Уровень жизни населения: оценивается как среднее арифметическое значение отношений уровня младенческой смертности, покупательной способности доходов (отношение доходов к прожиточному минимуму), удельного веса бедного населения и обеспеченности легковыми автомобилями (с учетом приведения их к одинаковому знаку) от соответствующих среднероссийских показателей.

---

[7] Рассмотренные ранее межотраслевые и межрегиональные модели как раз и относятся к комплексным инструментам экономического анализа. С их помощью наиболее широко рассматриваются экономические взаимосвязанные объекты на территории как единая система, но они требуют применения сложных специальных методов решения.

7. Состояние региональных финансов: рассчитывается аналогично с использованием обеспеченности региона налоговым потенциалом, веса района среди других районов в налоговых доходах, доли поступлений из федерального бюджета, удельного веса убыточных предприятий и среднедушевых доходов.

8. Состояние деловой активности: характеризуется параметрами, переведенными в балльную оценку на основе сопоставления с российскими (чем выше балл, тем эффективнее региональная политика) с последующим расчетом индексов отклонения от среднего балла; оцениваемые параметры – доля субсидий производственным отраслям в расходах бюджета, уровень субсидирования сельского хозяйства, уровень «малой» приватизации, доля товаров и услуг с регулируемыми ценами, общий индекс курса акций предприятий района или общая рентабельность и т.п.

9. Устойчивость и влиятельность региональных властей: рассчитываются 3 показателя – 1) устойчивость и влиятельность региональных элит – отношение среднего балла экспертных оценок к среднероссийскому показателю; 2) оценка исполнительной власти – отклонение от среднероссийског уровня 5 параметров – срока нахождения нынешнего главы у власти, числа лет последующих выборов, набранных в первом туре последних губернаторских выборов (если не проводились – 0), балльной оценки внерегиональной известности; 3) оценки законодательной ветви власти – среднее арифметическое отклонений от среднероссийского уровня ее политической ориентации («реформаторская» – 5, «центр» – 4, «правый центр» – 3, «левый центр» – 2, «консервативная» – 1) и числа лет, остающихся до выборов. Полученные 3 индекса сводятся в «индекс политического риска» с учетом весовых коэффициентов (0,6; 0,3 и 0,1 соответственно).

Сводная оценка проводится обычным суммированием или усреднением по выбранным признакам (условиям, факторам), получая **интегральный индекс по региону**. Выделенным признакам (в нашем случае девяти) тоже могут быть даны индивидуальные внешние веса суммирования. Они соответствуют степени значимости условий в зависимости от целей экспертизы. По значению полученной таким образом количественной оценке все районы упорядочиваются по уровню экономического потенциала

Изложенная методика рейтинговой оценки региона относится к разновидности общих подходов, обладает, конечно, рядом недостатков, связанных, прежде всего, с субъективностью экспертов, условностью оценки факторов, а потому и в завышении роли того или иного фактора, и соответственно рейтинга региона. Кроме того, рейтинг часто очень слабо учитывает ряд других важнейших факторов: экономико-географическое положение, степень влияния нормативно-правовой базы экономики, инфляционные процессы, степень конкурентоспособности производимой экспортной продукции и т.д. Но рейтинговые методики достаточно «открыты», доступны для используемой другой информационной базы, расширению числа анализируемых признаков для адаптации к новым объектам.

Например, если необходимо сделать оценку способности районов обеспечить более высокое развитие, доходы и потому привлечь инвестиции список факторов расширяется за счет уровня технологии, компьютеризации, наличия нововведений и систем их внедрения (по патентам, степени завершенности экспериментальных установок, доли эксплуатируемой новой техники). Указанным признакам будут придаваться в данном случае наибольшие веса (баллы) при интегрировании их в сводные показатели.

В рассмотренной методике применялась преимущественно балльная оценка анализируемых региональных признаков, их экспертная относительная количественная величина. Однако, некоторые показатели, связанные с демографической ситуацией, экономического уровня и динамики, применялись в первоначальном (исходном) виде: от-

ношение абсолютных душевых объемов производства и потребления со среднероссийским, соотношения темпов роста, уровня безработицы и др. Данный принцип применяется и в других, более упрощенных, но сходных методиках. В них балльная оценка признака просто заменяется порядковым номером (рангом) расположения в списке субъектов РФ, упорядоченных по величине степени значения соответствующего показателя. Складывая все полученные ранги по анализируемым признакам и показателям, каждый район получает интегральный ранг (сумму «мест»), являющегося средней экономической характеристикой потенциала этого района.

Фактически ранг (порядковый номер места по значению признака) есть формализованное назначение балла внутри фактора, а группировка в один интегральный показатель проводится по одинаковым «весам». В этой методике, в отличие от бальной, нет смещения усредненных по факторам показателей от их среднеарифметического значения.

В зависимости от поставленных задач и подбора показателей-признаков по интегральным рангам можно выделять по разнообразным более или менее «менее» мягким критериям благополучные районы по уровню жизни и условиям развития или депрессивные, оценивать предпосылки улучшения ситуации, потенциальную предпочтительность для эффективного инвестирования, территориальные направления создания высокодоходных рабочих мест в отстающих районах, состояние рынка труда и т.д. Для выбора района, по отношению к которым должны быть выработаны конкретные решения, список районов может быть укрупнен до групп, в которых отклонения анализируемых показателей не столь значительно.

Пример результирующей таблицы по интегральному и некоторым выборочным показателям для некоторых районов приводится в таблице 1.3.3.1 (Соколов, 1998). Проведение оценки рейтингов районов и по другим годам показывает устойчивость тенденций, отраженных в данной таблице.

В частности, и в настоящее время территории, группирующиеся в списке первых 15–17 мест, относятся к наиболее экономически и социально значимым. В них проживает четь меньше половины населения, а вес указанных районов в добавленной стоимости и капитальных вложениях превышает 63–65%, а в поступлениях в бюджетную систему – больше 70%.

Обычный (укрупненный по типичному списку показателей) рейтинг потенциала региона дает только общую панораму состояния. Тем не менее, спектр использования результатов такой аналитической работы оказывается достаточно широким и полезным, даже если не проводится детализация списка анализируемых показателей в зависимости от более конкретных целей заказчика исследования.

Во-первых, производственники и местная администрация заинтересованы в общей информации о ситуации в регионе – обеспеченности ресурсами, потенциале роста и о существующих проблемах. Располагая данными, инвестор может вести переговоры с региональными администрациями и смежниками более предметно.

Во-вторых, подобного рода данные позволяют сопоставить регионы по степени их нуждаемости в федеральной поддержке, т.е. являются основой для определения исходных приоритетов и порядка средств федерального фонда финансовой поддержки регионов.

В-третьих, наличие таких данных у региональных администраций позволяет видеть сравнительную характеристику «своего» субъекта на фоне других, определять направления структурных изменений разрешения проблем региона и более аргументированно обосновывать свои потребности перед федеральными органами управления, а также отстаивать свои интересы перед инвесторами.

К числу достоинств рейтинговых методик можно отнести наглядность и простоту при сохранении системности анализа для большинства взаимосвязанных элементов социально-экономического комплекса регионов.

Таблица 1.3.3.1

Интегральная и частные оценки социально-экономической ситуации в некоторых регионах – субъектах Российской Федерации в 1997 г.

	Место по среднему интегральному рангу	Место по рангу экономических показателей	Место по рангу социальных показателей	Место по рангу показателей рынка труда
Республика Татарстан	1	2	18	12
г. Москва	2	29	9	1
Ханты-Мансийский АО	3	10	2	22
Оренбургская область	4	22	13	2
Тюменская область	5	18	1	37
Республика Башкортостан	6	12	4	28
Волгоградская область	7	14	20	7
Челябинская область	8	5	15	32
Самарская область	9	11	19	36
Ямало-Ненецкий АО	14	46	8	21
Нижегородская область	18	3	74	30
Смоленская область	19	37	55	3
Московская область	20	21	64	13
Приморский край	21	62	5	39
Саратовская область	22	6	84	16
Республика Саха (Якутия)	23	59	31	10
Омская область	24	67	12	31
Томская область	32	44	29	46
Кемеровская область	33	57	46	14
Тверская область	36	45	73	8
Иркутская область	37	50	24	50
Краснодарский край	39	61	52	11
Новосибирская область	40	47	65	23
Республика Хакасия	41	25	66	42
Хабаровский край	50	52	36	52
Ленинградская область	51	23	50	60
Республика Коми	52	43	23	80
Алтайский край	62	76	60	35
Калининградская область	63	79	21	69
Сахалинская область	64	63	40	61
Ивановская область	65	55	42	74
Тульская область	66	77	77	20
Читинская область	86	87	71	59
Таймырский АО	87	81	67	79
Псковская область	88	84	78	84

Литература к параграфу 1.3.3

1. Предпринимательский климат регионов России: география России для инвесторов и предпринимателей \ Под ред. А.Лаврова – М.: «Начала-пресс», 1997

2. Боткин И.О., Брагина Е.В. Применение рейтинговых методик для анализа потенциала внешнеэкономической и предпринимательской деятельности региона (на примере Удмуртии) \ ж.: Проблемы региональной экономики – Ижевск: изд. Удмурдского государственного университета, №1–4, 2000.

3. Смирнов.С. Оценка социально-экономической ситуации в регионах для принятия хозяйственных и управленческих решений (ж.: Общество и экономика, № 4–5, 1998).

Раздел II

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сидя на печи, торговлей заниматься не с руки

Тема 2.1. РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

«*За морем телушка-полушка, да рупь перевоз*»

В процессе производства на территории взаимодействуют множество участников: собственно производители и организационно-финансовые структуры, потребители, Федеральный центр, региональные органы власти. При этом субъекты хозяйствования и процессы управления ими характеризуются и анализируются с двух сторон: межрегиональной и внутрирегиональной. Межрегиональные аспекты управления характеризуются решением проблем территориального разделения труда между субъектами РФ или другими странами: межрайонной интеграцией, организацией поставок продукции между хозяйствами регионов, выравниванием по районам условий производства и жизнедеятельности. Внутрирегиональное управление направлено на связи между элементами хозяйств в пределах (внутри) отдельных территорий, расселением людей на этой территории, учет потребностей населения на этой территории, рациональное использование местных ресурсов, земли, создание в районе эффективной инфраструктуры и т. д.

§ 2.1.1. Теоретические вопросы размещения производительных сил

Хвостом след устилает, долы и горы промеж ног пускает

Напомним, что под территориальным размещением производительных сил понимают местоположение и рассредоточение по территории и поселениям хозяйственных, социальных и др. объектов. Данным определением дается характеристика пространственной стороны экономики. Экономическая часть пространства находит свое выражение в размещении по территории хозяйственных элементов производительных сил и населения. В то же время, помимо толкования термина как состояния, существует и иное его значение как действие. В этом случае оно рассматривается как принятие решения – в каком пункте создавать объект и необходимые транспортные магистрали. Результат размещения формируется под влиянием пространственной среды: природно-географических, экономических и других региональных условий и факторов.

Таким образом, размещение есть результат влияния на экономику, как региональных условий, так и конкретных хозяйственных решений («действий») по формированию мест проживания и объектов хозяйственной деятельности. Поэтому не случайно исторически решение проблем размещения и особенно экономии издержек при транспортировке во многом определило начало становления регионального раздела экономической теории.

Процессы размещения производительных сил характеризуются определенными закономерностями (принципами, правилами). Закономерность размещения[1] – отражает долговременный опыт сложившихся «отношений» между производительными силами и территорией в широком смысле, это отношения и взаимодействия между населением и региональной властью, природой и предприятиями на данной местности. Особым и очевидным для экономистов требованием к размещению является его рациональность. Соответствующие решения должны экономить издержки, приводить к росту прибыли, сберегать природно-ресурсный потенциал, обеспечивающий более длительное его использование и т.п. То есть, рациональность размещения является одной из сторон общей экономической эффективности. Считается, что деловой человек ведет себя рационально на территории и многие ошибки и негативные последствия связаны с некомплексным (несистемным) подходом к своим действиям, когда преследуется лишь частный, локальный интерес без учета требований других субъектов и условий на территории. Таким образом, выигрыш от рационального размещения является хотя и частной, но важной задачей в общей проблеме экономии затрат в процессе производства.

На основе опыта расселения и проживания людей в разных районах, опыта обустройства территории при ее новом хозяйственном освоении и т.п. можно сформулировать характерные, типичные принципы, правила размещения, входящие в набор мер рациональной экономической политики (пп. 1–6). Они кладутся в основу принятия решений, определяющих и влияющих на размещение производительных сил.

1. Уже упоминавшийся принцип – суммарная экономия затрат: на транспортных издержках, на материальных затратах, на оборудовании при подборе наиболее подходящей технологии производства, экономия при размещении в районах с более благоприятными природно-географическими и структурными условиями. В конечном счете, следование данному принципу при формировании решений приводит к росту прибыли. Не забывать, что для страны в целом общая суммарная оценка должна проводиться для всей цепи «ресурсы – производство – конечный потребитель», а не только её отдельных цепей.

2. Комплексное использование местных ресурсов районов (маршруты поставок заканчиваются у конечного потребителя).

3. Оптимальные межрайонные и межотраслевые связи, обеспечивающие экономию транспортных издержек за счет удачных маршрутов перевозок существует и размещение, обусловленное стратегическими соображениями, (требования военных: больше затрат – выше безопасность, равномерное по территории размещение отраслей машиностроения).

4. Прогрессивная структура хозяйства региона: наилучший для района состав отраслей, удачная специализация производственного комплекса района и экономический профиль, обеспечивающие стабильный сбыт продукции на своем и рынках других районов и стран, и следующим за этим результатом в виде стабильного роста доходов и уровня жизни.

5. Обеспечение рациональной занятости населения в районе, обеспечение нормальных условий существования независимо от района проживания населения, улучшение экологических условий.

6. Выравнивание уровня жизни, уровня экономического развития регионов. Выдерживание данного принципа может вызывать рост транспортных издержек. (Например, все могли бы жить в одном большом доме при вредной скученности, но с минимальными транспортными издержками). Но суммарная экономия может входить в противоречие социальной составляющей уровня жизни.

[1] Термин, употребляющийся в экономической географии.

Следует заметить, что перечисленные размещенческие принципы в литературе известны как факторы размещения. Все их можно выделить из рассмотренных нами ранее групп общих региональных условий.

Раскроем несколько подробнее некоторые из перечисленных принципов, определяющих направления экономической политики размещения.

1. Суммарная экономия затрат. Известно, что технологическая цепь «Ресурсы → производство → потребление» обычно рассредоточена по районам страны. Не может, как правило, на территории одного района располагаться и природные ресурсы, их переработка, заводы комплектующих изделий и потребители по всем десяткам миллионов наименований продуктов (благ). Поэтому большое значение для протяженной территории России в проблеме обеспечения единства пространства, многорегиональных технологических цепочек производства и потребления. Имеются отрасли транспорта, обеспечивающие поставки, перевозки продукции, соединяющие пункты пространства. Как и другие элементы издержек, производственники стремятся к сокращению транспортных затрат на указанные перевозки. Этого можно достигнуть, например, за счет сокращения чрезмерно дальних перевозок. («За морем телушка-полушка, да рупь перевоз»).

Развитие транспорта и техники способно изменить и сгладить последствия действия региональных условий и факторов. Например, обычно рынки скоропортящихся продуктов имеют малый радиус поставок, но развитие мощной транспортной инфрастуктуры, возросшей скорости перевозок, холодильной и другой техники приводят к их частичной нивелировке, уменьшению влияния региональных условий: в Сибири едят американские бананы из Эквадора, «ножки Буша» из США и т.д.

При постановках экономических задач развития существует обычно выбор вариантов размещения. Различия в транспортных издержках по ним могут быть достаточно большими и определять предпочтения конкретных решений: либо приблизить объекты производства к источникам сырья или электроэнергии, либо переместить в тот район, где проживает население, либо наоборот привозить население для работы «вахтовым способом». На размещение может оказать влияние пропускные способности дорог по направлениям, трубопроводов, наличие транспортных средств, подвижного состава. Прогресс в новых транспортных средствах также может изменить количественные характеристики оценки упомянутых «альтернативных» затрат.

Самой практикой выработаны определенные правила рационального размещения. Известны уже отмеченные принципы, определившие закономерности размещения, например, «приближения производства к источникам сырья, топлива, энергии, к районам потребления». Но каждый такой принцип – это лишь общее направление, в каждом конкретном случае всегда необходимо подсчитывать сложное взаимовлияние по вариантам издержек, когда выигрыш в локальном месте может привести к росту общих затрат. Большое влияние на размещение оказывает учет социальных условий. Безусловно, если нефть добывается на Крайнем Севере в районе Обской губы, где экстремальные климатические условия, «лунный ландшафт», сильные ветры (а каждый лишний метр увеличения в секунду скорости ветра соответствует понижению температуры на (–5°)), то необходимо выносить на юг все последующие технологические этапы переработки сырья. А в какой район – опять нужно обсчитывать по минимуму издержек. Насколько при этом возрастут издержки за счет более объемных, в сравнении с альтернативной переработанной продукцией и более дальних перевозок, оправдано ли будет данное размещение по критерию общей экономии затрат? То есть, необходимо оценивать варианты во всей совокупности взаимосвязанных региональных условий.

2. Комплексное использование ресурсов района предполагает не только глубокую технологическую переработку добываемого сырья, когда каждый дополнительно извлеченный полезный элемент уменьшает потери, отвалы и дает дополнительный доход

к основному производству, но и предполагает наилучшее сбалансирование связей между предприятиями на данной территории, пользующихся общими ресурсами. Комплексность предполагает такую сбалансированность трудовых ресурсов, при которой развитие в одних производствах не «оголяло» бы предприятия других отраслей (особенно страдает от этого сельское хозяйство, где традиционно была ниже заработная плата), общее рациональное использование и совместное долевое финансирование инфраструктуры, лимитированное использование земли, воды и водоемов для сбросов. Наилучшее сбалансированное состояние будет тогда, когда если «изменить» производственные связи (отойти от установившегося состояния), то данные решения приведут к росту издержек.

На данный момент в районах России исторически сложилась определенная, ставшая типичной для последних десятилетий, структура производств различной специализации и соответствующий потенциал мощностей. Например, Европейские районы имеют более длительную историю промышленного развития, более масштабны по экономическому потенциалу, преобладающими являются производства конечных стадий переработки (машиностроение, легкая и пищевая промышленности, научно-образовательный комплекс, не уступающий мировому уровню). Восточные районы имеют больше сырьевую направленность и имеют меньший вес высокотехнологичных производств конечного назначения.

3. Принцип экономии транспортных издержек при оптимизации связей между районами, т.е. поиск наилучших маршрутов межрегиональных поставок продукции является очевидным. Однако и здесь есть ряд непростых моментов.

1) При проведении расчетов на минимизацию транспортных издержек возможны ошибки, связанные с укрупнением потоков. Например, существует больше десяти видов углей, использование каждого из которых в топках требует индивидуального технологического оборудования. То есть угли не взаимозаменяемы из-за разного химического состава, поэтому возникающие встречные потоки поставок одних и тех же по названию продуктов отнюдь не всегда являются следствием нерациональности.

2) Дальность перевозок может вызываться социальными причинами и невозможностью на современном этапе преодолеть на определенных территориях последствия региональных особенностей экстремального типа. Ими объясняется, например, проблема предварительного завоза в период навигации в северные районы Сибири и Дальнего Востока продуктов и товаров для населения, оборудования и материалов для производства, а также распространение сезонности на вывоз оттуда готовой продукции. Для того, чтобы издержки “северного завоза” покрывались ценами на готовую продукцию, необходимо чтобы на других территориях условия производства были “дороже” за счет более высоких, чем на Севере и Востоке, федеральных налогов. Пока такие сложные организационные меры не реализованы, и вывоз финансируется в основном из бюджета. Если же этого не делать, тогда нужно согласиться с мыслью, что в указанных районах люди жить не будут.

3) Компенсационная межрегиональная организация внешнеторговых сделок. Известно, что принцип “суммарной экономии затрат” учитывает не только прямые издержки, но и обусловленные сложным взаимодействием экономических процессов, когда выигрыш от прямого сокращения отраслевых издержек в одном районе может быть меньше, чем сокращение затрат в технологической цепи нескольких районов. Такие результаты достаточно характерны для практики внешнеторговых отношений. Например, в советский период наши внешнеторговые организации участвовали в сопровождении сделок между странами Ближнего Востока и Германией. Ирак и Иран поставляли нефть в южные районы СССР, а Россия в договорных объемах через европейскую сеть нефтепроводов в Германию в счет доли Ирана и Ирака. Всем участникам указанных сделок

выгодна такая кооперация, т.к. Иран и Ирак выигрывали на более коротких поставках по срокам и транспортным издержкам, а СССР получал выигрыш в виде частичной разницы между издержками транспортировки между Ираком и Германией, с одной стороны, и между СССР и Германией – с другой.

4) Рациональность территориального разделения труда между районами (и как следствие оптимальность межрегиональных поставок продукции) имеет особое значение для России с ее протяженной территорией. Имея свои особенности по природно-климатическим условиям, по составу населения, его трудовым навыкам и традициям, природно-ресурсному потенциалу, уровню промышленного развития и т.д. предприниматели и власти каждого района ищут наиболее подходящую производственную специализацию и ее технологические пределы. Не случайно, поэтому северные районы Западной Сибири специализируются на добыче нефтегазового сырья, а последующие стадии его переработки вынесены в основном в европейские районы, на юг Сибири, туда, где находятся традиционно сложившиеся центры химической промышленности, металлургии, машиностроения, аграрного и других производств с преобладанием перерабатывающего типа, к пограничным районам, через которые направляется продукция к внешнеторговым потребителям и т.д.

Следует сказать, что рассмотренные принципы размещения, носят больше качественный характер и не всегда находящие точное количественное выражение. Это особенно видно в случаях, когда речь идет об учете и влиянии социальных сторон размещения. Но с экономической стороны указанные принципы основываются на конкретных количественных характеристиках. За принципом рациональности, например, стоят сокращение общих издержек, рост доходов и сравнимый по районам показатель рентабельности; за выравниванием жизненного уровня населения стоят процессы уменьшения между районами различий реальной заработной платы и это же отражается в душевых показателях доходов. Указанные принципы являются аналитическими и неоднозначными. Факторы, учитывающие комплексное взаимодействие технологически связанных производств, социальные и другие общественные условия могут повлиять на окончательное принятие конкретных решений.

В заключении также отметим, что введенные нами ранее региональные условия в той или иной мере оказывают влияние на рациональный выбор места размещения хозяйственных объектов и расселение людей. Поэтому региональные условия часто называют и факторами размещения.

§ 2.1.2.
Из истории количественных методов решения задач размещения производства

Приехал к торгу Роман, привез денег полон карман

Несмотря на то, что понятие пространства в экономической теории анализировалось давно: (теория А.Смита и Д. Рикардо о «международных» отношениях, задачи о сравнительных преимуществах в торговле между странами, как проявление общего принципа разделения труда, теория ренты по местоположению), теория размещения развивалась сначала отдельно в рамках гео- и демографии. Исследование вопросов, связанных собственно с поиском наилучшего варианта пространственной структуры хозяйства территории велись тоже давно, уже более полутора веков назад. Укажем лишь некоторые.

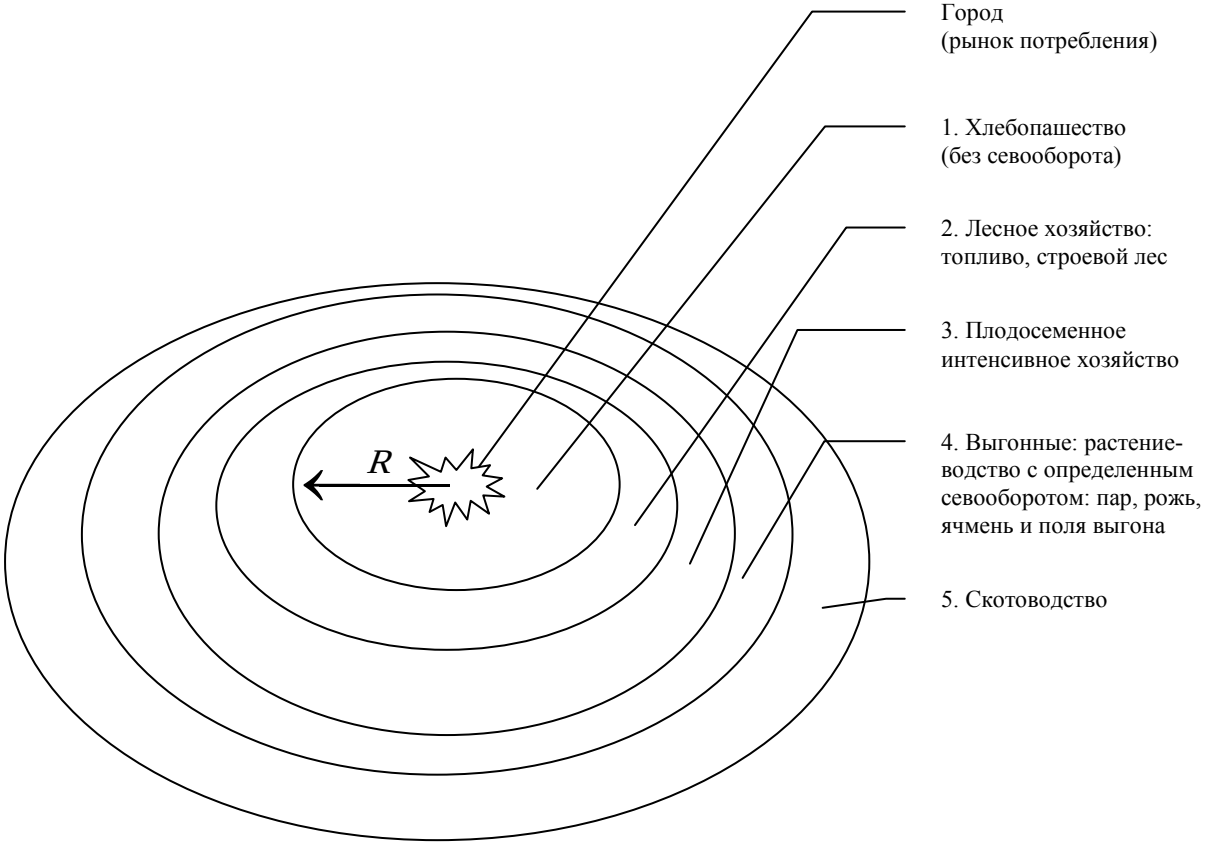


Рис. 2.1.2.1. Графическая схема размещения по Й.Тюнену

Начало развития более строгой теории размещения производства связано с именем Й. Тюнен (1826 г.). Он анализировал закономерности выгодного размещения сельскохозяйственного производства. Предпосылками в исследовании Й. Тюнена являлось существование города посреди однородной равнины без судоходных рек и каналов. Город является потребителем сельскохозяйственной продукции. Естественно считать, что вблизи города должны выращиваться скоропортящиеся продукты, либо имеющие значительный вес по отношению к своей стоимости.

Оценки размещения по Й. Тюнену определяются по транспортным затратам на перевозку продукции от места производства до рынка[2], выделяя таким образом границы территориальных зон по наиболее благоприятным экономическим результатам для специализации сельскохозяйственных производств по конкретным видам продукции.

За пределами товарного хозяйства (овалов, кругов) располагаются зоны охоты, рыболовства и натурального хозяйства (все потребляют сами и не продают).

Геометрическую задачу Тюнена можно представить в алгебраическом виде, в качестве неизвестных расстояний, определяющих (границы) зоны размещения. Для формализации данной задачи можно использовать уравнения «безразличия», в которых неизвестным и является это расстояние (R) от «центра» до границы зоны. Суммарный доход должен быть одинаковым по результатам разной деятельности по соседним зонам.

$$P_1x_1 - C_1x_1 - RB_1x_1 = P_2x_2 - C_2x_2 - RB_2x_2, \qquad (2.1.2.2)$$

[2]«Братья сеяли пшеницу и возили в град-столицу, знать столица та была недалече от села» … П. П. Ершов.

где для зоны 1 и соседней зоны 2:

x_1, x_2 – объем производства продукции вида 1 и 2 (вес продукции);

P_1, P_2 – цена соответственно для первого и второго вида продукции;

R – среднее расстояние до зоны равно выгодной специализации;

C_1, C_2 – удельные издержки производства;

B_1, B_2 – транспортные затраты на единицу веса и длины;

C_1x_1 – издержки производства;

RB_1x_1, RB_2x_2 – общие транспортные издержки.

Уравнение (2.1.2.2) составлено из условия, что прибыль от двух видов деятельности (выращивания двух культур) должна быть одинакова[3]. Й.Тюнен фактически установил «Закон» падения эффективности продуктивности землепользования в зависимости от размещения: по мере удаления хозяйства от города – рынка потребления. Повторяя пары уравнений (2.1.2.2) для других зон определяются и для них расчетные границы.

В. Лаунхард в 1882 г. построил аналогичную теорию для промышленных предприятий. В соответствии с ней строится система треугольников (Рис. 2.1.2.3).

Неизвестными являются расстояния от месторождений до металлургического завода, выраженные величинами:

r_1= (РМ), r_2 = (УМ), r_3 = (МП).

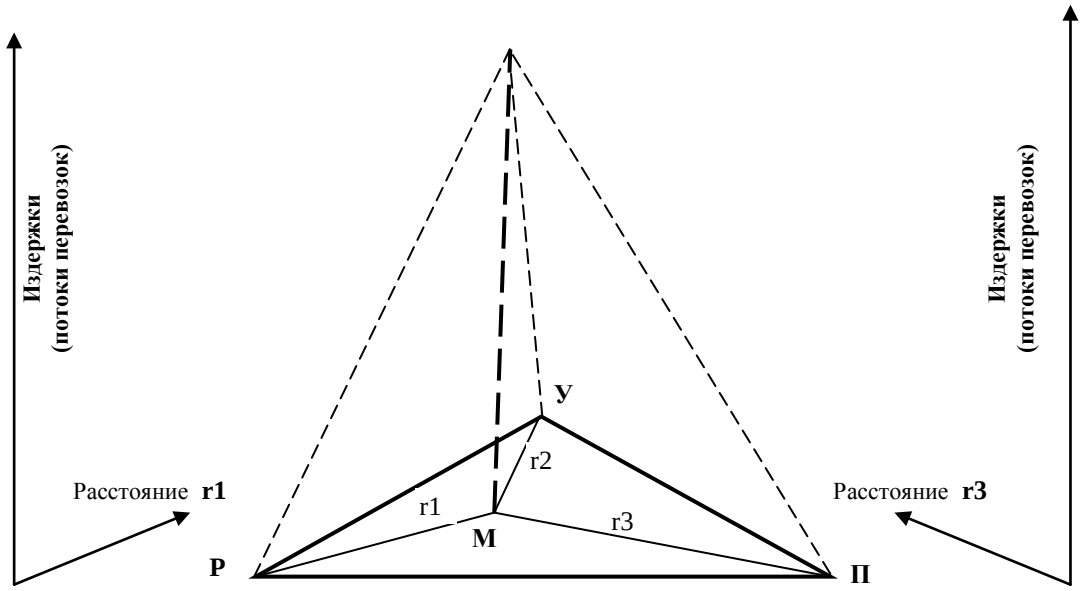


Рис. 2.1.2.3. Размещение предприятий, представленное в виде треугольника расстояний (двумерное измерение, либо трехмерное – пирамида со сторонами, соответствующими расстояниям от пунктов производства и потребления)

На рисунке:

М – пункт металлургического завода (производит готовый продукт металл в тоннах (т));

Р – пункт добыча руды (т);

У – пункт добычи угля (т);

П – потребление металла (готовой продукции, т);

с – транспортный тариф одинаковый по маршрутам (для упрощения записи предположим, что с=1);

(РУ) – расстояние от (r1) от пункта Р до пункта У завода готовой для данной технологической цепочки продукции (металла).

[3] Для упрощения записи мы не нормируем уравнение (2.1.2.2) на величину затрат.

Суммарные транспортные затраты при перевозке единицы (т) перевозимой продукции составят при размещении металлургического завода:

в пункте **Р** – [(УР) + (РП)]*с;
в пункте **М** – [(УМ) + (РМ) + (МП)]*с;
в пункте **П** – [(УМ) + (РМ))]*с;

где (УР), (РП), (УП), (УМ), (РМ), (МП) – расстояния (r_1, r_2, r_3) между соответствующими пунктами; а, в частности, **МП –** расстояние от завода до пункта **П** потребления готовой для данной технологической цепочки продукции (металла).

Отметим, что нормировка всех перевозок относительно 1 т металла существенно упрощают окончательную запись задачи (2.1.2.4):

у – расход угля на одну тонну металла;
р – расход руды на 1 тонну металла.

Другие виды затрат (материальные, капитальные) считаются одинаковыми и не зависящими от пункта размещения. Тогда в рассматриваемых условиях общий принцип подсчета издержек упрощён:

Цена потребителя	=	Цена производителя	+	Торговотранспортные издержки

и эффективность выбора варианта зависит только от минимизации транспортных издержек. Задача Лаунхарда в нашей современной версии может быть формализована в виде следующей оптимизационной системы неравенств (2.1.2.4). (Система построена при **р** =4, **у** = 2; (РП), (УР), (УП) равным соответственно 9, 7, 8.).

$$\left.\begin{array}{llllll} \mathbf{4*r1} & & \mathbf{+\ r3} & >= & \mathbf{9} \\ \mathbf{4*r1} & \mathbf{+\ 2*r2} & & >= & \mathbf{14} \\ & \mathbf{+\ 2*r2} & \mathbf{+\ r3} & >= & \mathbf{8} \\ \\ \mathbf{(4*r1} & \mathbf{+\ 2*r2} & \mathbf{+\ r3)} & \rightarrow & \mathbf{min} \end{array}\right\} \qquad (2.1.2.4)$$

Мы предположили также, что треугольник является уменьшенной проекцией внешней пирамиды (пунктиром), по вертикали (по третьему измерению), приняты значения грузооборотов. Маршруты их проходят через пункт М расположения металлургического завода, а общие издержки соответствуют вершине пирамиды. Для ребер пирамиды построены «мягкие» (>=) правила треугольника (строки системы 2.1.2.4), где контрольной стороной является грузооборот по маршрутам, соответствующим внешним сторонам исходного треугольника (правая часть системы 2.1.2.4 последовательно по направлениям поставок (РП), (УР) и (УП)). Последнее условие является естественным, т.к. при размещении металлургического завода в пунктах П или Р общие объемы перевозок останутся больше, чем на «сэкономленных» маршрутах. Решением является размещение металлургического завода в пункте М, являющегося и проекцией вершины введенной «условной пирамиды» грузооборота внутри исходного треугольника 2.1.2.3. Названный треугольник определяется следующими расстояниями $\mathbf{r_1}$=1.875, $\mathbf{r_2}$ =3.25, $\mathbf{r_3}$ =1.5. А значения соответствующих затрат представлены на вертикальных осях (рис. 2.1.2.3), которые, чтобы не загромождать пирамиду вынесены из пунктов Р и У, а в п. М – ось сохранена. (Задача может быть построена для большего числа пунктов. Кроме того, в представленном виде 2.1.2.4 может решаться как система линейных уравнений с равенствами и без строки функционала min.)

А. Вебер (1909 г.) произнес уже не мудрую для современного поколения фразу: условия размещения определяются общей экономической выгодой. Помимо транспортных затрат рассматривал учет издержек производства, издержек на рабочую силу и агломерационный эффект, эффект от концентрации, возникающий от современного влияния всех экономических факторов. Данный эффект выражается в сокращении издержек и сбыта в зависимости от географического места, где осуществляется хозяйственная деятельность. Теория другого немецкого ученого А. Леша (1909 г., Пространственная организация производства) характерна расширением состава условий размещения и разнообразия экономических инструментов (эффект организаций, монополий, налогов, пошлин, влияние межрегиональной конкуренции, закономерности взаимного пространственного размещения населенных пунктов и мест производства). Леш развивает теорию разделения труда за счет дополнения влияющих на нее региональных различий производства условиями соотношения концентрации производства в районе и замещающими транспортными издержками на поставки продукции. А.Леш вплотную подошел к исследованию проблем размещения в масштабах всей страны. У.Айзерд (1956 г., Размещение и экономика пространства) поставил задачу объединения теории размещения и общей экономики, которая, в конечном счете, вписывает пространственную и региональную экономики в общую экономическую теорию.

В России региональные исследования проводились в основном при географических обществах и организациях изучения естественных производительных сил. Работы в основном носили географический характер, значительный вес составляли работы по разведанным природным ресурсам, есть результаты по природному и экономическому районированию, описанию региональных рынков. Огромная территория Российской империи вызывала необходимость развития региональных исследований. Однако исследователи по разным причинам не публиковали, не акцентировали и практически не выделяли специально экономические стороны региональных работ, считая их существование естественным для нашей страны. Известно, например, открытое выступление П.А.Столыпина с критикой общей экономической теории, потому что в ней игнорируются условия «территории, населяющих их народов с их историческими и культурными традициями». В советский период с 1920г. конкретные работы по размещению производительных сил подчинялись государственным задачам планового управления. Наиболее известными авторитетами среди советских регионалистов можно назвать Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова, А.Е. Пробста, Ю.Г. Саушкина и других, сформировавших на основе практики и опыта региональных плановых работ многие принципы и закономерности размещения, вошедших в региональную теорию. Это позволило данные исследования оформить в систему знаний, более близких к экономическому анализу и подготовке принятия решений.

В советский период экономистами и математиками с успехом решались транспортные и более общие задачи размещения. На схеме 2.1.2.5 приведена типичная структура задачи поиска рациональных поставок продукции потребителям.

В задаче схемы 2.1.2.5. из районов или пунктов **r** (первый столбец таблицы) в районы **s** (первая строка таблицы) перевозится один вид продукта. Во втором столбце (А) представлены объемы произведенной продукции (A_r), которую необходимо перевезти в районы потребления – спроса (вторая строка (В)).

	s	**1**	**2**	**3**	**4**
r	B / A	**5**	**15**	**30**	**10**
1.	**10**			10	
2.	**30**			20	10
3.	**20**	**5**	**15**		

Схема 2.1.2.5

Величины заявок на поставку продукции определены для районов **s** величинами (B_s). Каждый квадрат таблицы правее второго столбца и ниже второй строки характеризуют маршруты поставок продукции. Они соответствуют разным транспортным затратам в зависимости от географии поставок. В отмеченных квадратах заполняются объемы перевозимых грузов. Меняя маршруты, будут меняться и общие транспортные издержки. При этом должны выполняться естественные условия: сумма поставок по любой строке не превышает объема производства, а сумма поставок по столбцу не превышает спроса на потребление. Меняя маршруты и величины поставок простым или направленным перебором, останавливаются на варианте, который соответствует наименьшим транспортным издержкам. Существуют и строгие методы решения такого рода задач, но и данная формализация помогает раскрытию сложной природы зависимости маршрутов, поставок, транспортных издержек и экономической эффективности.

§ 2.1.3. Формы пространственной организации производственно-технологических связей

Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли

Следует отметить существенную зависимость уровня значимости количественных показателей экономического потенциала района от уровня хозяйственной освоенности и установившейся формой его территориальной организации под влиянием особенностей развития в настоящем и прошлой истории. В связи с этим различают следующие группы районов.

1. Районы, характеризующиеся окончанием периода развития и перехода к стабильному состоянию инерционного развития экономики. Это старопромышленные районы, которые сохраняют уровень производства и доходов, т.е. не являются депрессивными. Ресурсы, явившиеся ранее источником первоначального развития района, значительно исчерпаны. Тем не менее, руководством в таких районах тоже осуществляется экономический анализ (текущий мониторинг) с целью подготовки к возможным структурным изменениям, хотя, возможно, и без абсолютного роста. Данный анализ ревизии хозяйственного потенциала проводится с целью выявления новых направлений развития, перепрофилирования отраслей, поиска новых рациональных связей с другими районами и т.д.

2. Районы благоприятного развития хозяйственных комплексов в настоящем периоде: производство, инфраструктура, ресурсы сбалансированы до сроков в десятки раз выше периода реновации (оборудования). Перспективы благоприятны и широкий экономический анализ посвящен поиску новых рациональных направлений.

3. Районы крупноочагового освоения. Запасы природного сырья значительны, освоение неравномерно. Задачи анализа таких районов выделить и оценить перспективы развития новых производств, улучшающих комплексное взаимодействие всех хозяйственных субъектов на территории.

4. Районы мелкоочагового освоения. Производства размещены в отдельных местах, транспортная сеть распределена неравномерно, нет единой энергетической сети, не решены вопросы трудоустройства. Задачи анализа – социально-экономические.

5. Территории пионерного освоения, отличающиеся большими запасами ресурсов, слабым развитием промышленности, отсутствием развитой инфраструктуры, мало населенной местностью. Задача анализа: определить генеральные направления развития, обустройства населения, создания первоначальной и необходимой в ближайшие годы инфраструктуры, комплексного использования ресурсов.

Следует отметить важное обстоятельство, что приводимые в обширной литературе классификации разных территорий по уровню хозяйственной организации и форм размещения предприятий как линейно-узловая, радиальная сеть, замкнутые или частично усеченные производственные комплексы не имеют статуса административно-регионального управления. Это лишь формы пространственных образований, отражающих сложившиеся внутри- и межрегиональные производственные связи. И лишь гипотетически и на временной основе они могут быть объектами специальных административных органов управления. На самом деле реальную управленческую деятельность в такого рода территориальных образованиях организуют отрасли, предприятия, группы взаимодействующих предприятий и их объединений. Участие региональной администраций (абсолютно либо частично) необходимо лишь в последнюю очередь, когда отрасли не в состоянии сами инициировать эффективную деятельность.

Перечисленные организационные структуры производства и управления вместе с другими экономическими субъектами на территории в этом случае имеют или могут иметь названия.

1. Районообразующие предприятия. Отрасль в районе «тянет» одна всю инфраструктуру, обустройство и организацию смежных связей. (Норильский комбинат: производство и социальная инфраструктура подчинены единому отраслевому руководству: производственная администрация отрасли является и администрацией района.)

2. Региональное корпоративное объединение. Несколько предприятий «в складчину» с другими отраслями формируют дороги, электрообеспечение, коммуникации, элементы инфраструктуры и обустройство.

3. Собственно региональные (смешанные регионально-производственные) оргструктуры управления. То есть районы имеют свое управление, отличное от производственного, и именно они осуществляют преимущественно региональную деятельность, называясь региональной и местной властью. Действия их направлены на человека и влияют на системы расселения: агломерации, города, сельские поселения и другие населенные пункты. Региональная власть тоже имеет в собственности предприятия и использует различные формы управления ею (потому и смешанное). Это звено дополняет на территории организацию и развитие элементов «общих технологических цепочек» производства и обеспечения жизнедеятельности населения.

Формы таких упоминавшихся производственных взаимосвязей (см. схему 2.1.3.1.) – результат технологического и организационного взаимодействия. Каждая форма организации явилась результатом предварительного расчета по производственным доходам (минимизации затрат), социальному эффекту, по экономии затрат на строительство жилья и другим условиям.

Примеры задач – первоначальных полюсов развития и размещения производительных сил. Реально экономическое развитие всегда осуществляется в виде локализованных источников (полюсов, точек) роста в том смысле, что любая деятельность формирует среду и оказывает влияние на смежные с ней области. Это влияние просматривается уже при формулировке цели начала хозяйственной деятельности (спрос, создание новых предприятий, разрешение социальных проблем в районе подготовкой конкретных мероприятий по улучшению занятости, переструктуризации для обновления продукции, лучшему учету региональных особенностей, обеспечению инфраструктурой, кадрами, недостающим сырьем и прочей продукцией). Объединение таких точек по различным частям и этапам технологических связей и образует естественные (порой причудливые) формы сложившейся экономической организации и связей на территории (см. схему 2.1.3.1), за которой прослеживается историческая миграция различных социальных групп (первопроходцы, казаки, староверы, отшельники и др.).

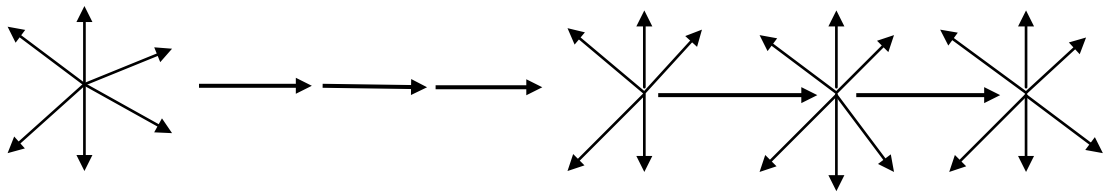


Схема 2.1.3.1. Формы последовательной и радиальной форм связей.

За всеми этими формами стоит влияние принципа экономии издержек. Рассмотрим несколько примеров такого рода задач размещения производительных сил в форме региональных экономических проектов. Известная глобальная проблема основного потребления топлива в Европейской части России (спрос), а расположение подавляющей части месторождений – в восточной части страны. Решение этих задач требует больших вложений в строительство дорог и трубопроводных систем для организации поставок продукции между этими зонами. Создание их в свою очередь оказывает сильное влияние на развитие территорий, прилегающих к указанной транспортной сети.

Типичным примером для протяженной территории России является нахождение сбалансированных поставок продукции от производителей, находящихся в разных условиях хозяйственной деятельности, транспортной доступности, использующих различное по природным качествам сырье и т.д. Например, по рынку угля Печорский бассейн характеризуется хорошим качеством, но это северный район с повышенными издержками производства. Не случайно, что в отдельные годы дотации на угольную отрасль составляли в расходах государственного бюджета до 20–30%. Подмосковный бассейн характерен плохим качеством угля и высокой себестоимостью, но он востребован, так как хорошая транспортная доступность, близость к металлургическим базам и основным потребителям обеспечивают приемлемые цены и надежность поставок. В Кузнецком бассейне сосредоточены относительно дешевые угли, но пока довезут их до европейских и дальневосточных потребителей, уголь значительно дорожает.

Аналогичные проблемы существуют по газу. Основные месторождения его находятся в северных широтах и потому дóроги. Более дешевое сырье добывается на месторождениях Поволжья и Оренбуржья, но они ограничены по возможностям ресурсной базы. Как отмечалось, в советский период осуществлялась кооперация поставок газа из Ирана: западной Европе продавался наш газ в счет поставок нам иранского. Получался значительный выигрыш транспортных издержек. После геополитических изменений, произошедших после крушения СССР, указанные транспортные направления перекрыты «горячими точками» и несогласованностью экономических интересов и политики между Россией и новыми странами, появившимися на пространстве СССР.

Экономическая стратегия, связанная с использованием в России гидроресурсов меняется во времени. Строить такие каскады электростанций, как на р. Волге или Ангаро-Енисейском бассейне сейчас возможности нет как по экологическим, так и финансовым возможностям. Острота энергетического баланса в прошлом снималась размещением энергоемких производств (Красноярский и Братский алюминиевые заводы) именно вблизи названных электростанций, дающих «дешевую» электроэнергию. Указанные заводы дали импульс развития авиационной промышленности в Красноярске, Иркутске, оказали влияние на развитие авиазаводов и космических центров Урала, Новосибирска и даже Дальнего Востока (Комсомольск-на-Амуре).

Среди других примеров влияния первоначального размещения на развитие можно привести следующие. После окончания строительства Братской ГЭС высвободились крупные мощности единого подрядчика по многим видам строительных работ, включая жилье. Часть высвобождающихся мощностей была переориентирована на строительст-

во Богучанской ГЭС на р. Ангаре. Учитывая также близкое расположение Транссиба в г. Братске стал строиться завод энергоотопительного оборудования, а в г. Ангарске – предприятия химической промышленности. На последнее решение повлияло также наличие здесь построенного сразу в послевоенное время нефтеперерабатывающего завода с дальней перспективой развития производительных сил Сибири. Новосибирск – обязан своим рождением мосту Транссибирской магистрали через р. Обь. А так как в прилегающих территориях (еще со времен Томской губернии) сильны были купеческие традиции, то быстро сориентировавшиеся деловые люди способствовали превращению этого удобного транспортного пункта и в крупнейший торговый центр Сибири.

Своеобразие формирования точек роста можно отметить и для акватерриториального сахалинского нефтяного проекта. Сейчас в шельфовой зоне, прилегающей к северу Сахалина, открыто более 20 нефтяных и газовых месторождений. Они могут стать основой устойчивой топливно-энергетической базой Дальнего Востока, так как современная обеспеченность его в этих видах ресурсов составляет 50%, Хабаровского края – 80, а добыча на существующих на суше месторождениях падает. Данный проект оказывает влияние на другие производства: создание завода морских платформ, завода глубокой переработки нефти с нефтепроводами «остров – материк», не считая строительства морского терминала для транспортировки нефти танкерами на экспорт и внутренний дальневосточный рынок.

Мировая практика тоже полна примеров «полюсного» принятия решения о развитии территорий и комплексного решения этих проблем. Район Рура в Германии: здесь был весь уголь, и здесь сконцентрировалась вся индустриальная мощь Германии. Истощились месторождения угля – металлургия ушла в центр, стали привозить руду из Канады, Австралии и других стран. Поэтому не случайно предприятия стали располагаться вдоль реки Рейн, ближе к портам разгрузки кораблей. К слову, после крушения СССР Россия потеряла права бесплатного входа на Дунай и в Европу (по конвенции таким правом обладают лишь страны, по территории которых протекает Дунай). В данном случае внешний политический фактор повлиял на рост транспортных издержек для российского флота.

«Миграция» промышленности может быть вызвана требованиями охраны окружающей среды. В частности, власти Парижа и Будапешта вывели значительную часть промышленности из города. Аналогичные решения принимались и по городу Москве. В литературе в качестве удачного примера комплексного экономического возрождения приводится история депрессивного района, расположенного в долине реки Тенесси (США, 30-е годы XX века). Отправной точкой развития являлось строительство гидроэлектростанций, которые как источники энергии вместе с параллельной стимулирующей государственной политикой привлекли сюда капиталы других производств, обеспечив стабильное развитие. Фактически здесь были рассмотрены и реализованы идеи экономического становления территорий, разработанные планом ГОЭЛРО развития Советской России в 20–30-е годы XX века.

В заключении отметим, как показывает мировая и российская практика, что наличие природных ресурсов не всегда должно однозначно приводить к их разработке и созданию соответствующих перерабатывающих производств, т.е. быть источником будущего развития. При оценке конкретных вариантов размещения необходимо учитывать не только всю технологическую цепочку до конечного потребителя, но и внеэкономические моменты, которые часто могут стать решающими при окончательном принятии решения. Например, решение о строительстве БАМа было принято по стратегическим соображениям транспортной безопасности от Китая, строительство только лишь для хозяйственного освоения территориальной зоны, прилегающей к дороге, это было бы слишком дорого. Создание новой магистрали вызвало к жизни массу

реальных производственных проектов на прилегающих к трассе районов. Или давняя мечта проектантов соединения БАМа с Северной сибирской дорогой на средний Урал и северо-восточную часть европейской России с восстановлением прямого железнодорожного сообщения Северная Корея – Россия является звеном превращения российских дорог в международный транспортный коридор: страны Тихоокеанского бассейна – Европа.

§ 2.1.4.
Развитие транспортных систем[4]

Малое принимайте, а большому сроку дайте

Развитие транспортных систем подчиняется двум крупным задачам пространственной политики на территориях.

1. Обеспечение связанности пространства. Развитие в качестве равноправной обычной отрасли, обеспечивающей потребности других производств в услугах по доставке сырья, продукции, а пассажиров к местам назначения.

2. Обеспечение транспортной независимости страны, как элемента составной части экономической безопасности. Она выражается в наличии собственных, не контролируемых другими странами выходов через пограничные районы в мировую хозяйственную систему и возможность предоставления международных транспортных транзитных услуг.

Выравнивание уровней экономического развития отдельных регионов в пору существования единого Советского государства никогда не понималось как обязательное создание во всех регионах страны всего набора отраслей. Более того, специализация регионов на наиболее эффективных, для их природных, экономико–географических и исторически сложившихся условиях, производств всегда признавалась определяющим принципом развития единого народнохозяйственного комплекса. Но идея универсального многоотраслевого состава регионального комплекса и выбора наилучшей специализации не относится только к транспортной отрасли, транспорт нужен во всех районах (как и электроэнергия, тепло и т.д.) В этом и состоит главная связующая роль транспорта. В условиях такой специализации транспорт и выполняет свои функции по обеспечению поставками продукции специализированных предприятий, районов и внешних рынков.

Распад Советского Союза вызвал принципиальные изменения во всех областях жизни страны, в оценке геополитического и экономико-географического положения России в целом и отдельных ее частей. Сформировались новые условия осуществления межрегиональных экономических связей. Из трех железнодорожных магистралей, по которым осуществлялись связи Сибири в западном направлении в пределах России, осталась только одна магистраль – Транссиб. Две дороги (Средсиб и Южсиб) оказались вне России, на территории суверенного государства Казахстан. Кроме того, и на Транссибе имеется небольшой отрезок главного хода на участке Омск – южный Урал в районе города Петропавловска, который пересекает территорию Казахстана. Это не худший вариант, но все же использование магистралей потребовало заключения межгосударственных соглашений и строительства обходного пути. Возникают дополнительные финансовые, организационные, правовые и технические осложнения (рис. 2). Второй ход Транссиба на участке между станциями Омск – Свердловск (через Тюмень) оснащен технически слабее. В целом Транссиб в пределах Восточной и, особенно Западной

[4] Данный параграф подготовлен на основе материалов д.э.н. М.К.Бандмана и д.э.н. Малова В.Ю.

Сибири, уже через 2–3 года может лишиться того небольшого резерва пропускной способности, который образовался в результате общего спада производства за годы «реформ» 1990-х годов.

Важнейшими экспортными продуктами России являются природный газ и нефть. Однако все основные магистральные трубопроводы в Европу проложены через Украину, которая, используя свое монопольное положение, не только резко подняла плату за эксплуатацию трубопроводов и пыталась контролировать экспорт России, но и позволяла себе несогласованный отбор продуктов из экспортных трубопроводов России. Россия заинтересована сохранить свои позиции на мировом рынке даже при условии падения уровня добычи нефти в стране. И это особенно важно теперь, когда в качестве серьезных конкурентов России на мировом рынке стали выступать не только страны Ближнего Востока, Северной Африки, Северного моря, Центральной и Южной Америки, но и бывшие союзные республики – Казахстан, Туркмения (газопровод в Китай) и Азербайджан.

После распада СССР в пределах России осталось только 40% портов и 50% портовых мощностей бывшего Союза. Вне её оказались важнейшие контейнерные, нефтяные, зерновые, паромные и другие специализированные терминалы, через которые осуществлялись экономические связи Сибири по вывозу продукции и получению необходимого сырья (Ильичевск, Одесса, Таллин, Вентспилс, Николаев и др.). Оставшиеся у России морские порты в западной части страны не имеют достаточного резерва пропускной способности, и возможности их расширения ограничены (Новороссийск, Туапсе, Санкт-Петербург, Выборг и др.). Значительно усложнилась доступность портов Калининградской области. Железная дорога к ним пересекает территорию Литвы. Условия транзита столь сложны, что Россия была вынуждена принять решение о строительстве железной и автомобильной дорог к побережью Балтийского моря через Белоруссию и Польшу в обход Литвы. В будущем грузы Востока смогут, кроме обходных путей на Мурманск и Архангельск, получить также прямой выход на рынки Европы, но только через порты Финляндии после организации прямой связи Севсиба с дорогами Северо-Запада.

Как следствие, распад СССР подтолкнул Россию искать новые транспортные выходы на внешний рынок.

1. Черное море.

2. Выход для стратегических бомбардировщиков через Северный ледовитый океан.

3. Северо-Сибирская железнодорожная магистраль, как дополнительный выход на Скандинавию и т.д.

Таким образом, произошло усложнение условий выхода России на мировой рынок. Новые, независимые от других стран выходы в мир сосредоточены сейчас преимущественно на Севере и Востоке России (см. рис. 2.1.4.1–2.1.4.2). В создавшихся условиях необходимо искать новых «естественных» союзников – государств, также заинтересованных в создании новых транспортных коридорах. Таковыми могут стать, например, Финляндия и Япония по созданию железнодорожной магистрали Токио – Париж (через Сахалин, по БАМу, Транссибу или Севсибу и Финляндию), Харбин (Китай) – Северная Европа (Транссиб – БАМ –Севсиб – Европа) или Норвегия с Нидерландами – по совместному использованию Северо – Восточного прохода (верх схемы 2.1.4.2) для ускорения морских перевозок на линии Иокогама – Роттердам. XXI век характеризуется формированием явно выделяющихся трех регионов устойчивого экономического роста, Северной Америки, Западной Европы и стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Учитывая это в России, не смотря на ее непростое экономическое положение, прорабатываются соответствующие проекты организации будущих кооперационных связей с указанными центрами.

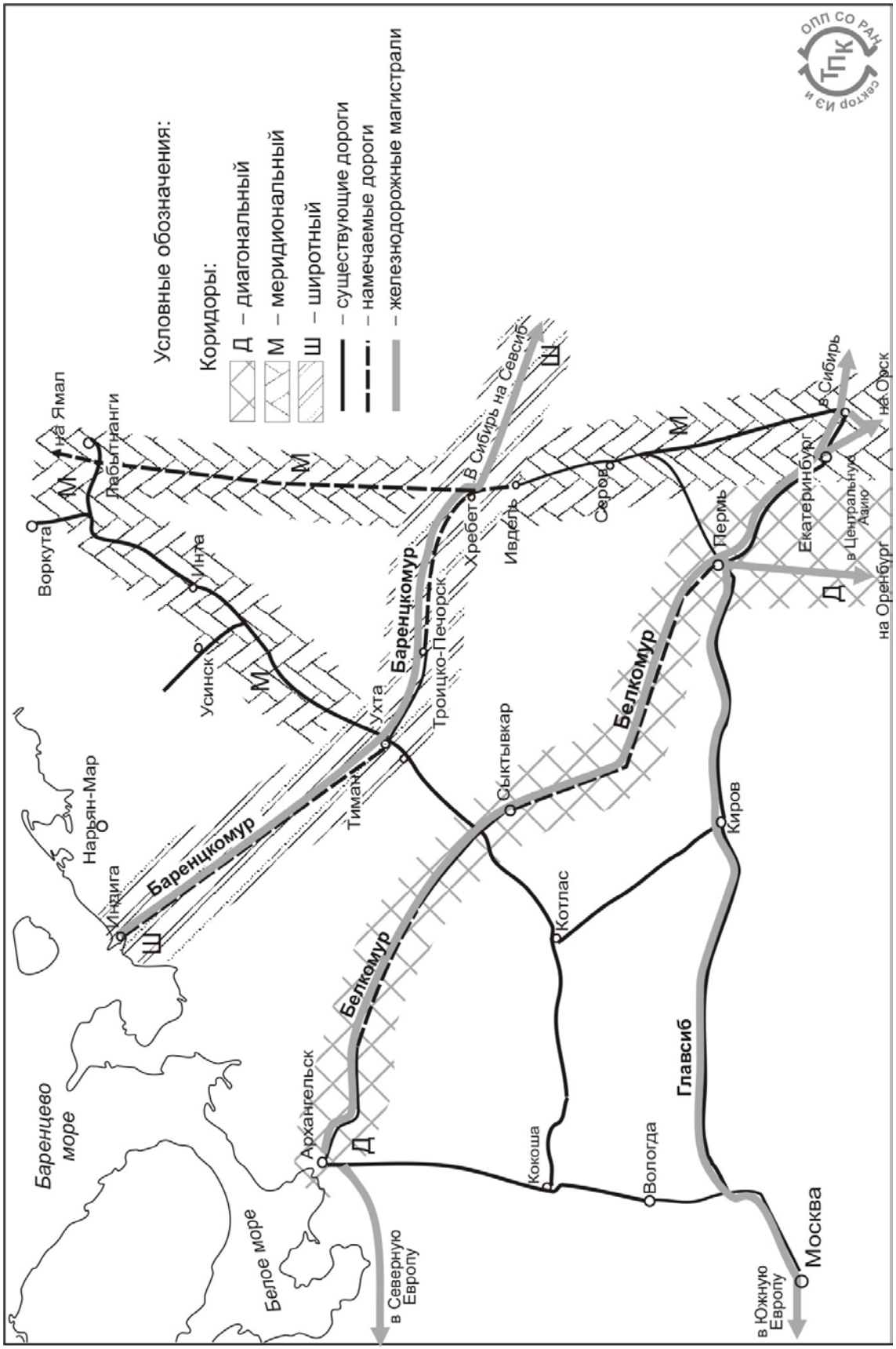

Условные обозначения:
Коридоры:
Д – диагональный
М – меридиональный
Ш – широтный
– существующие дороги
– намечаемые дороги
– железнодорожные магистрали
ОПП СО РАН
центр ИЭ и ТПК
Баренцево море
Белое море
Нарьян-Мар
Индига
Ш
Баренцкомур
Воркута
на Ямал
Лабытнанги
М
Инта
Усинск
Ухта
Тиман
Троицко-Печорск
Хребет
В Сибирь на Севсиб
Ивдель
Серов
Пермь
Екатеринбург
в Сибирь
в Центральную Азию
на Орск
на Оренбург
Д
Сыктывкар
Котлас
Киров
Белкомур
Архангельск
Кокоша
Вологда
Главсиб
в Северную Европу
в Южную Европу
Москва

Схема 2.1.4.1.

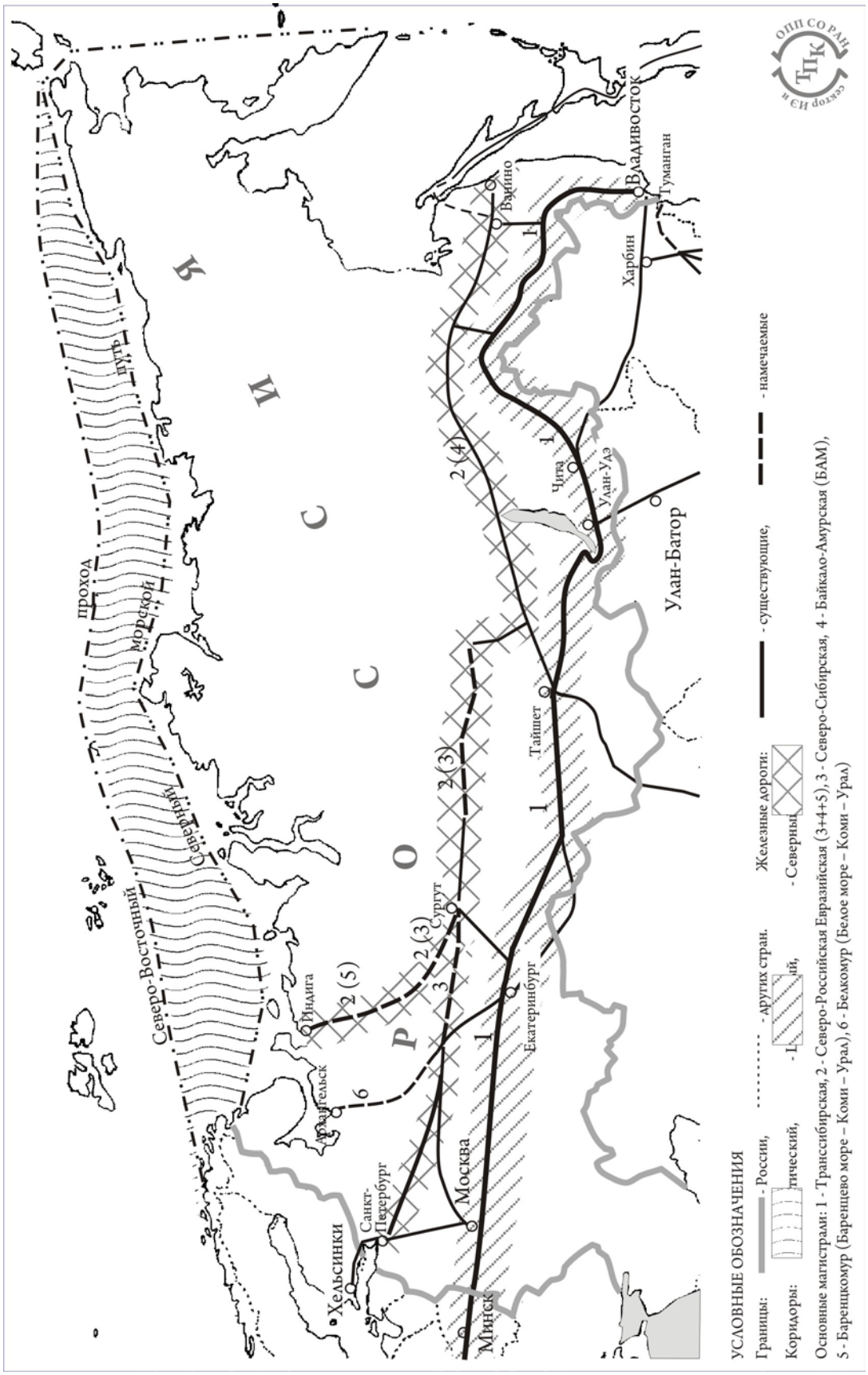

Владивосток
Туманган
Харбин
Чита
Улан-Удэ
Улан-Батор
Тайшет
Екатеринбург
Москва
Минск
Санкт-Петербург
Хельсинки
Мурманск
Индига
Сургут
Северо-Восточный морской проход
Северный морской путь
Р О С С И Я
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Границы: - России, - других стран.
Железные дороги: - существующие, - намечаемые
Коридоры: - Северный, - Центральный,
Основные магистрали: 1 - Транссибирская, 2 - Северо-Российская Евразийская (3+4+5), 3 - Северо-Сибирская, 4 - Байкало-Амурская (БАМ), 5 - Баренцкомур (Баренцево море – Коми – Урал), 6 - Белкомур (Белое море – Коми – Урал)

Схема 2.1.4.2.

Потенциал транспортного комплекса Азиатской России как «моста» между полюсами мирового развития. Формирование явно выделяющихся трех регионов будущего мирового экономического роста совпало по времени с открытием пространства России для формирования международных транспортных коридоров по линии «Запад – Восток». Это касается как сухопутного транспорта – железных дорог и автомагистралей, так и морского, и воздушного. Уникальность современной ситуации для России проявляется в том, что территория нашей страны оказалась на «перекрестке» транспортных коридоров и интересов всех трех названных регионов роста.

Именно через Россию (или в ее территориальных водах, или над ней) проходят одни из привлекательных по времени доставки товаров и пассажиров маршруты разных видов транспорта. Превращение их в постоянное и экономически эффективные пути транспортировки для международных перевозчиков (вплоть, возможно, до предоставления концессий на отдельные участки территории) – наиболее реальный путь коренной реконструкции транспортной системы и Сибири, и России в целом. Особое внимание следует уделять проблеме взаимодействия России с новым экономическим «чудом» Востока – Китаем.

Транссиб является наиболее технически подготовленной магистралью, для осуществления самых быстрых контактов Европа – Юго-Восточная Азия. Очевидна эффективность использования данного маршрута для международных перевозчиков при осуществлении определенных организационных мероприятий, главным образом связанных с пересечением границ. Вдоль Транссиба предполагается создание и международной автомагистрали с ответвлением на Север и Чукотку с дальнейшим переходом в США и Канаду, если это будет экономически целесообразным.

Северный морской путь является также частью самой короткой по расстоянию морской магистралью, связывающей Японию (или Южную Корею) с Западной Европой. Значительная часть данного маршрута проходит по внутренним водам России. Укрепление оборонной инфраструктуры здесь улучшит условия экономической целесообразности эксплуатации СМП, воссоздаст аналогично транзиту.

Открытие воздушного пространства над Сибирью сделало трансполярные маршруты самыми короткими и по расстоянию, и по времени для перелетов из Северной Америки в страны Юго-восточной и Южной Азии.

Железнодорожный транспорт. Россия – преимущественно континентальная держава, поэтому не случайно, что именно железнодорожный транспорт (особенно по грузовым перевозкам) играет определяющую роль. Около 57% всего грузооборота российских товаров (2000 г.) выполняют наши железные дороги. Есть все основания ожидать, что и в дальнейшем роль железнодорожного транспорта снижаться не будет. Более того, учитывая географическое положение России, по ее территории могут пройти несколько транспортных коридоров по линии Европа – Азия. Действующим на сегодняшний день пока является только один – Владивосток – Новосибирск – Москва – Смоленск – Брест – Варшава – Берлин и далее по всем странам Западной Европы. Привлечение транзитных грузов и, прежде всего, контейнерных перевозок на Транссиб позволило бы не только «торговать услугами» с ощутимой для себя выгодой, но и снизить тарифы для отечественных грузов, что будет способствовать росту отечественного производства и интеграции российских регионов. Важнейшими задачами на сегодняшний день являются реконструкция, скорое преобразование Транссиба в международную транспортную магистраль и окончание сооружения Северо-Сибирской магистрали (Севсиб, Рис. 2.1.4.2).

Сокращается торговля сырьем и сельскохозяйственной продукцией (т.е. малоценным товаром в расчете на 1 т перевозимого груза), а возрастает торговля дорогостоящим товаром – электроникой, предметами роскоши, модной одеждой. Поэтому резко растут контейнерные перевозки, как наиболее соответствующие целям сохранности груза, вписывающиеся в логистические системы и обеспечивающие доставку «от двери –

до двери». Растет потребность в скоростных доставках и пассажиров (деловые поездки, туризм), и грузов в виду желания сократить необходимость в оборотном капитале. Технический уровень самого полотна железной дороги России и состояние колесных пар достижим для «крейсерской» скорости в 140 км/час почти на всем своем протяжении от Владивостока до Бреста. Это соответствует Европейским нормам для признания статуса «международного коридора».

Есть основания полагать, что при соответствующем уровне сервиса возможности данного коридора, а значит и Транссиба будут востребованы. По прогнозам Экономической комиссии ООН для Азиатско-Тихоокеанского региона и Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества транзитный грузопоток между Европой и странами Юго-Восточной Азии увеличится к 2010–2030 гг. как минимум на треть.

Для создания соответствующих условий по привлечению международных транспортных компаний требуется существенно увеличить пропускную способность портовых сооружений. Здесь речь идет не столько собственно о мощностях, сколько об организационной стороне дела: для современных российских условий наиболее «узким местом» является упорядочение процедур таможенного контроля и оформления документов. Другими словами, требуется налаживание транспортного конвейера: контейнеровоз – порт – таможня (вход) – железная дорога – таможня (выход) и дальнейшие аналогичные процедуры в Белоруссии, Польше и Германии. Далее груз уже находится на территории ЕС, где действуют действительно единые и упрощенные правила пересечения границ. Еще один вариант быстрейшего вхождения в страны европейского союза – это путь через Финляндию, которая является членом ЕС и, кроме того, ее железные дороги имеют колею аналогичную российской.

Предоставление своей территории и обслуживание железнодорожного транзита между Европой и Юго-Восточной Азией – это не только получение валюты: по самым скромным оценкам, пропуск одного контейнера может принести России до 400 долларов чистой прибыли, а их число, даже может быть доведено до 500 тыс. в год. Это и создание несколько десятков тысяч новых рабочих мест в разных отраслях, обслуживающих перевозочный процесс.

До сих пор у России (тем более у СССР) не было конкурентов в сфере обеспечения коммуникаций «Запад – Восток» сухопутными видами транспорта, но обстановка быстро меняется. Форсируется проработка проекта Трансазиатской железнодорожной магистрали по Великому шелковому пути для организации связи Европы со странами Центральной и Юго-Восточной Азии через Китай, Казахстан, Иран, Турцию и Болгарию, и др. трассы. Поэтому в недалеком будущем у Транссиба могут появиться очень реальные и серьезные конкуренты.

Опасность жесткой конкуренции возникла не только для Транссиба, но и для связанных с ним портов южной части Дальнего Востока (Восточный, Находка, Владивосток). России предложено было принять участие в реализации программы создания международной свободной экономической зоны в бассейне реки Туманной (Тумыньцзян или Туманган) на сопредельных участках территории России, Китая и Северной Кореи. Программа была разработана иностранными организациями. Предполагалось, что в реализации ее на различных условиях будут участвовать фирмы стран АТР. Основным объектом зоны должен был стать очень крупный морской порт, который через Транссиб и ТАМ (Трансазиатская магистраль) будет связан со станами Европы. С нашей точки зрения реализация этого проекта грозила бы потерей значительной части международного транзита через Россию, а вместе с ним и дохода в валюте, т.к. основные грузы уходили бы через Китай, а не Транссиб. Однако противостоять вероятному всё увеличивающемуся давлению со стороны ряда стран АТР, можно только создав соответствующие, более привлекательные с экономической точки зрения, условия транспортировки через российские дальневосточные порты и по российским железным дорогам.

Настало время активных действий Российского государства, направленных на упрочение места Транссиба в мировой транспортной системе и заинтересована в этом больше всех сама Россия. Если Европа найдет себе другие выходы к берегам Тихого океана, а Азия – в Европу, но это будет в ущерб России.

Завершение формирования Севсиба. Превращение Транссиба в скоростную международную трансконтинентальную магистраль потребует ее освобождения от массовых внутрироссийских грузов. Для обслуживания перевозок между регионами Азиатской и центральной России (включая и Урал) потребуется завершение сооружения Севсиба .

Севсиб (магистраль 2(3) схемы 2.1.4.2) рассматривается как составное среднее звено нового Северо-Российского широтного транспортного коридора: от портов Ванино и Советская Гавань на побережье Тихого океана и до Архангельска на Белом море и перспективного будущего порта Индига на побережье Баренцева моря. Восточное звено данного коридора – БАМ, западное – Баренцкомур. (схема 2.1.4.1). Особое гео-экономическое значение данной магистрали в том, что она полностью проходит по территории России.

Трасса восточного участка Севсиба должна пройти по правому берегу Ангары через районы Нижнего Приангарья, «приближая» перспективные нефтегазоносные провинции Красноярского края. Трасса центрального участка свяжет порт Лесосибирск с северными лесными районами Томской области, и нефтяными районами Ханты-Мансийского автономного округа. Западный участок – от Сургута до Ивделя через Уральский хребет: Этот переход должен вписаться в существующую и проектируемую новую транспортную сеть районов Урала, Республики Коми и Архангельской области. Последнее будет во многом зависеть от потребностей уральской металлургии и энергетики в ресурсах республики Коми и ЯНАО (Тиманские бокситы, Печорские угли, Ямало-Ненецкие хромиты и др.).

Для превращения БАМа в транзитную магистраль (тем более в часть транспортного коридора) требуется решить проблему строительства моста (тоннеля) на Сахалин и, что еще более привлекательно, соединиться с железными дорогами Японии еще одним тоннелем: Сахалин – Хоккайдо. В этом случае Северо–Российская магистраль сама может стать еще одним звеном межконтинентального транспортного моста "Запад – Восток" (Токио – Париж). Японские товары получают самый быстрый (не считая авиационного) вид транспорта для поставок своих товаров в Европу, причем используя только одну «промежуточную» страну – Россию, не входящую в ЕС. Понятно, что в этом случае Япония получает сухопутный выход в Россию и Европу и становится заинтересованным участников в реконструкции широтных российских магистралей, а регионы России (включая и Сахалин) получают транспортную магистраль существенно облегчающую (и, главное, удешевляющую) осуществление как внутренних, так и внешних интеграционных связей.

Трубопроводный транспорт. Этот вид транспорта в России обеспечивает около 30% грузооборота. Транспортировкой нефти и нефтепродуктов в стране заняты «Транснефть» и «Транснефтепродукт».

Протяженность сети магистральных нефтепроводов России только для централизованного обеспечения крупных потребителей и поставок на экспорт превышает 48 тыс. км.

Со снижением общего уровня добычи нефти и соответственно загрузки нефтепроводов (в среднем до 50% проектного уровня) наименее эффективной стали работа их региональных систем в силу интенсивного старения магистральных нефтепроводов.

Нефтепроводное хозяйство России имеет особенности больших расстояний и ориентации на экспорт. Поэтому средняя дальность транспортировки 1 т нефти и нефтепродуктов составляет в России больше 2100 км, во Франции – 300, Великобритании – 150, и в Норвегии – 110 км.

Несмотря на снижение добычи, Россия продолжает оставаться крупным экспортером нефти. Наибольшие её объемы поступают в Италию, Ирландию, Германию, Великобританию, Швейцарию и Венгрию. Кроме того, поставки идут в Грецию, Австрию,

Польшу, Испанию, Канаду, Данию, США, Турцию, Финляндию, Чехию, Словакию, Нидерланды, Бельгию, а также на Кубу, Мальту и Кипр. В целом в Европу поставляется до 95% экспортируемой нефти. (Сергеев П., 1998 г).

В 1996 г. из экспорта нефти в дальнее зарубежье на морской транспорт пришлось 58% (в том числе 30% прошло через Новороссийск). По нефтепроводу «Дружба» было поставлено 41 млн т, в том числе: Германии – 16, Польше – 9, Чехии – 5, Словакии – 5, Венгрии и Югославии – 5 млн т. Транзит через Россию казахстанской нефти составил в 1996 г. 6 млн т. Всего за 1996 г. объем экспорта нефти в дальнее зарубежье с учетом стран Прибалтики и временного вывоза (на переработку) составил 102 млн т и увеличился на 6% к 1995 г. Поставки нефти странам СНГ в 1996 г. продолжали сокращаться – без учета транзита туда было поставлено 20 млн т против 26 млн т в 1995 г. Отмеченные структурные тенденции сохраняются и в последующие годы.

Таким образом, региональная транспортировка нефти и газа и связанные с ней проблемы транзита достаточно масштабны. Развитие магистральных и распределительных трубопроводных сетей, которое обретает все больший размах, помимо роста потребности в углеводородном топливе, означает формирование крупного сопутствующего рынка сбыта для машиностроительных, подрядных, сервисных и других производств, прямо или косвенно связанных с трубопроводным транспортом.

В связи с развалом СССР, когда все западные экспортно-сдаточные пункты магистральных нефте- и газопроводов, мощные морские нефтеэкспортные терминалы (Венспилс, Клайпеда, Батуми, Одесса, Херсон) оказались за пределами, то сейчас разработаны новые экспортные направления – из региона Каспийского моря и балтийская трубопроводная система. Нефтяные проекты Каспия тесно связаны с идеей создания транспортного коридора, включающего нефтепроводы, железные и автомобильные дороги, предполагающие соединение с уже упоминавшейся исторической трассой Великого шелкового пути. Через Кавказ лежит кратчайший путь, соединяющий Запад и Восток.

Выделяются несколько вариантов маршрутов трубопроводов и их комбинаций, часть из которых конкурирует с российской системой нефтепроводов.

1. От Казахстана (Тенгиз) и Азербайджан (Баку) – через территорию России на побережье Черного моря;

2. От Баку через Кавказ к Черному морю, возможно ответвление в Турцию и через ее территорию – к Средиземному морю;

3. От Шевченко (Тенгиз, Казахстан) подводными нефтепроводами или по восточному берегу Каспия в Туркмению, далее Иран (или танкерами на морской терминал, в Персидский залив), оттуда в Турцию, к Черному морю и т.д.;

4. Морской нефтепровод от Тенгиза до Баку и другие направления, включая Китай.

Дополнительными вариантами для транспортировки нефти из Казахстана и Туркмении является трубопроводный или железнодорожный путь в Китай и Иран (в марте 1997 г. Казахстан и Иран не смогли урегулировать вопрос о качестве казахстанской нефти, экспортируемой на обменной основе через Иран, и поставки были приостановлены).

Изучается возможность создания трубопроводного терминала на Баренцевом море (в районе пос. Варандей или Индигской губы). С учетом этих новых мощностей пропускная способность экспортных терминалов России может достигнуть 120 млн т/год.

Концерн «Газпром» поддерживает в рабочем состоянии примерно 145 тыс. км магистральных нефтепроводов (это почти 4 длины экватора, или больше, чем имеют Германия, Франция, Великобритания и Италия, вместе взятые). На предприятиях «Газпрома» непосредственно работает около 375 тыс. человек, а с учетом других отраслей, которые связаны с ним контрактами и подрядами, – свыше 6 млн. Существуют намерения интенсифицировать снабжение газом городов с высокой степенью загрязненности окружающей среды и ускорить газификацию сельской местности. Важной частью этих

планов становится развитие газовой распределительной сети, по длине которой Россия более чем в 8 раз отстает от США и даже от Великобритании (в 1.5 раза).

Энергетический рынок Западной Европы развивается в направлении роста использования газа, прежде всего в электроэнергетическом секторе. В этой связи потребность в природном газе в Европе постоянно возрастает. Ее обеспечение связано со строительством новых и реконструкцией действующих газотранспортных систем, поставляющих газ из России, Алжира и Норвегии. Общая протяженность строящихся газопроводов в Европе составляет около 3 тыс. км (в СССР ежегодно вводилось до 10 тыс. км газопроводов).

Современная технология позволяет сооружать морские и сухопутные газопроводы в сжатые сроки – за 2–3 года с момента выдачи заказа на строительство. Масштабное трубопроводное строительство – крупный рынок для промышленной продукции, который на 2012–2030 гг. только в Европе оценивается в 150–200 млрд долл.

После 2013–2015 гг. предполагается добывать значительные объемы газа на шельфе Баренцева Моря, откуда он поступит в центральные районы России и Европу через Скандинавию. Намечается масштабное освоение новых перспективных регионов. В их число уже в начале XXI века ожидается вхождение Иркутской области, где начнется освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения (извлекаемые запасы газа оцениваются в 900 млрд куб. м). Добытый газ поступит в промышленные районы юга Иркутской области, и в перспективе ожидается экспорт в Монголию, Китай и Корею.

Обеспечение надежности энергообеспечения Европы является предметом постоянной заботы, как правительств стран региона, так и международных организаций. Объединительные идеи Европейского союза тесно связаны с либеризацией рынка газа и электроэнергии, а также с усилением контроля за внешними источниками энергоснабжения. Надо полагать, что с бывшими республиками СССР и соцлагеря (Польша) рано или поздно наладятся взаимовыгодные отношения. Пока же напряжённость по коммерческим вопросам вынудила реализовывать проекты газопроводов по дну Балтийского (Северный поток) и Чёрного (Южный поток) морей в обход несговорчивых соседей. Тем более, что ими подписана европейская энергетическая хартия, которая обязывает:

– содействовать свободному доступу на внутренние рынки;

– принимать необходимые меры для облегчения транзита энергетических материалов и продуктов в соответствии с принципом свободы транзита и без различия в том, что касается происхождения, места назначения или владельца таких материалов или продуктов, и без дискриминационных тарифов, основанных на таких различиях, а также без чрезмерных задержек, ограничений или сборов.

Если же транзит невозможно осуществлять на коммерческих условиях, с помощью имеющейся сети для транспортировки энергии, договаривающиеся стороны не должны препятствовать созданию новых мощностей для транзита. Региональная транспортировка нефти и газа и связанные с ней проблемы транзита становятся все более масштабными. Развитие магистральных и распределительных трубопроводных сетей, которые обретают все больший размах помимо роста потребности в углеводородном топливе, означает формирование крупного и сопутствующего рынка сбыта для машиностроительных, подрядных, сервисных и других производств, прямо или косвенно связанных с трубопроводным транспортом.

Водный транспорт. Среди других видов транспорта в связи с изменением геополитического положения России следует обратить внимание на водный (3% грузооборота). Европейская речная система является традиционно развитой, и здесь возможно потребуются лишь удачные организационные меры согласования системой будущих международных транспортных коридоров. Восточная сторона России является менее освоенной. Здесь наиболее известной из новых речных и морских систем Сибири являлась бы транспортная «связка» река Енисей – Северный морской путь. Из всех сибир-

ских рек только Енисей позволяет морским судам, водоизмещением до 30 тыс. тонн подниматься по реке на 500 км вглубь материка, а судам до 5 тыс. т – вплоть до пересечения с железнодорожными магистралями южных районов Сибири (г.Лесосибирск). Ни Обь, ни Лена, несмотря на их полноводность не в состоянии конкурировать с Енисеем по этому показателю. Более широкое использование ее пока сдерживается короткой навигацией и большими издержками обслуживания.

При получении развития производства в районах, прилегающих к бассейну "Енисей – Северный морской путь (СМП)", могли бы усилить свое положение следующие грузообразующие ареалы, прилегающие к пунктам.

Норильск, Игарка, Туруханск, Нижне-Ангарск, Диксон, Томск, Кемерово, а также Эвенкия и Средне-Енисейский ареал.

Положительные перспективы развития районов прилегающих к енисейскому бассейну оказали бы благоприятное воздействие и непосредственно на общую транспортную инфраструктуру. Из наиболее важных направлений здесь можно выделить следующие:

– восстановление активной деятельности Северного морского пути, освоение массовых перевозок углеводородов с использованием новых типов грузовых судов надводного и подводного плавания, внедрения элементов системы международного стандарта во все звенья цепи транспортного процесса;

– преобразования Северного морского пути в звено – международной межокеанической магистрали "Северо-Восточный проход".

Воздушный транспорт. Современный этап развития мировой экономики характеризуется возрастанием доли торговли дорогостоящими товарами высоких технологий (компьютеры, телевизоры, мобильные телефоны и пр.), чей жизненный цикл постоянно сокращается. Обновления настолько часты (из-за мобильности информации о новшествах по всему миру благодаря средствам мировой связи), что каждая неделя является ценной. Рост электронной торговли и документооборота предъявляют и новые требования к скорости физической доставки грузов. Грузооборот воздушного транспорта едва дотягивает до 1% грузооборота, но скорость доставки грузов в ближайшем будущем станет едва ли не главным конкурентным преимуществом производства и сбыта

Все это предопределяет (и объясняет) устойчивый рост потребности в авиаперевозках. Поскольку наиболее богатые районы земного шара концентрируются на «углах» треугольника Северная Америка – Западная Европа – Юго-восточная Азия, то нетрудно заметить, что многие наикратчайшие маршруты пролегают над территорией России и, в частности над Сибирью. Это позволяет реализовать проекты «Трансполярных воздушных мостов». Этому способствует и открытие воздушного пространства России для международных перелетов. Привлекательность не только европейских, но и трансполярных сибирских трасс связаны с сокращением летного времени между теми же пунктами по сравнению с другими межконтинентальными маршрутами на 2–5 часов за счет сокращения протяженности линий (1,4 тыс. км на трассе Лос-Анджелес – Бангкок, 3,7 тыс. км Чикаго – Гонконг, 4,2 тыс. км – Нью-Йорк – Сеул и др. (см. левую и правую части схемы 2.1.3.3). Сокращение летного времени – это экономия топлива, ресурса двигателей, оплаты персонала и других слагаемых транспортных затрат. Это экономия миллионов долларов для фирм и, в тоже время, дополнительные миллионы долларов для казны России, полученные в виде уплаты авиационных сборов с перевозчиков.

Практическая реализация трансполярных перелетов уже стала реальностью. В частности уже с 2000 года через Сибирь (через Красноярск и Диксон) 2 раза в неделю осуществляются беспосадочные рейсы Бангкок – США. Данный «енисейский меридиан» технически готов к осуществлению проводки воздушных судов над территорией России. В принципе готовы и запасные аэродромы. Однако на сегодняшний день до сих пор маршрут не стал ещё массовым.

Транссибирские широтные трассы полностью обеспечены аэродромами, которые могут быть использованы в качестве аэродромов аварийной посадки воздушных судов. В настоящее время предполагается использовать в качестве аэродромов аварийной посадки для воздушных судов, использующих северные трассы, аэродромы в Хатанге (около 2003 км от Северного Полюса) и Норильске (около 2299 км от Северного Полюса). Для выполнения требований максимальной удаленности запасных аэродромов от трансполярных трасс предполагается согласовать с МЧС России и Министерством обороны России возможность использования аэродромов на Шпицбергене и на Северной Земле. К югу от Норильска есть возможность использовать аэродромы Игарки (после реконструкции, к которой сейчас приступил «Норильский никель»), Туруханска, Енисейска, Томска, Кемерова, Барнаула, Горно-Алтайска, Ванавары, Братска. Но и Красноярск, и Иркутск, и, тем более, Новосибирск по критерию инфраструктурной обустроенности находятся в существенно лучших условиях. Эти города находятся на пересечении важнейших транспортных магистралей всех видов транспорта и в их ареалах наиболее значителен грузо и пассажирообразующий потенциал.

В настоящее время существует заинтересованность международных перевозчиков, как в потребителях доставляемых грузов, так и в аэродромах посадки и дозаправки для транзитных рейсов.

Таким образом:

1. Транспортный комплекс во многом определяет дальнейшее развитие районов России, решая и важнейшие проблемы экономической безопасности страны:

– сохранение единого экономического пространства,

– укрепление транспортной независимости,

– включение транспортного комплекса России в мировую транспортную систему.

2. В использовании российских транспортных коммуникаций заинтересованы те самые страны из этих регионов, которые являются лидерами по темпам экономического развития. Их требуется привлечь к созданию транспортного комплекса Азиатской России. Для России своевременность участия в международных проектах означает возможность существенно активизировать внешнеэкономическую деятельность, повысить ее эффективность и оздоровить положение не только в экспортных и связанных с ними отраслях, но и в экономике в целом.

3. Железные дороги являются «хребтом» транспортного комплекса. Это предопределено физико-географическими условиями евроазиатского континента. Именно они и в обозримом будущем будут осуществлять основную массу работы по перевозке крупнотоннажных грузов на большие расстояния. Эффективность их работы будет в значительной степени определяться тем, будет ли создана взаимодействующая по видам опорная транспортная сеть в азиатской части России, и какую зону обслуживания они смогут охватить. Чем больше эта зона, тем больше грузообразующий потенциал, тем меньше удельные затраты на перевозку. Размер зоны обслуживания для железных дорог будет во многом определяться работой и других видов транспорта, автомобильного, речного и авиации. Именно от аналитического обоснования потребности в грузопотоках по географическим пунктам, успешности взаимодействия всех видов обслуживания и четкости работы в узлах перегрузок и пересечения границ будет зависеть объем предложений со стороны грузоотправителей и грузополучателей, определяющие потребности в грузообрабатывающих терминалах на стыке грузопотоков всех видов транспорта.

Литература к § 2.1.3

1. Проблемные регионы ресурсного типа: программы, проекты транспортные коридоры – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2000.

2. Сергеев П. Трубопроводный транспорт России и Западной Европы (ж.: МЭиМО, № 11.1998).

Тема 2.2.

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ

Подари́шь уехал в Париж

Международные и межрегиональные связи, торговля, финансовые взаимоотношения имеют значительное сходство характеристик, проблем, инструментов анализа и регулирования. В межрегиональной торговле, в отличие от международной, отсутствуют административно-государственные границы, единая таможенная территория, одна валюта экономических расчетов. Исторически принципы и проблемы торговых отношений районов анализировались на примере Англии, Шотландии, Португалии и Испании и др., стран. Они, как правило, достаточно небольшие и имели значительную потребность во внешних (открытых) связях. Видимо, масштабное преобладание внешних связей над внутренними, естественными для малых стран, большая яркость и сложность процессов международных отношений привлекли в первую очередь исследователей в эту сферу, не подозревая, что они параллельно вносят вклад в общую пространственную теорию[5].

Именно поэтому нам необходимо рассмотреть общие проблемы внешних экономических связей как важное условие современного межрегионального развития и развития его теории. Кроме того, состояние во внешней торговле во многом определяет и современное экономическое положение многих районов России.

§ 2.2.1. Общая характеристика международной торговли

Сам бы ел, да деньги надо

Международная торговля товарами и услугами стала в настоящее время частью повседневной жизни. Мы едим вьетнамские и африканские ананасы, американцы ездят на японских автомобилях, японцы потребляют нашу нефть, уголь и едят наши морепродукты, а наши, как и советские люди, любят отдыхать в Болгарии, современные россияне не редкие гости на Кипре (пользуются услугами греческой индустрии отдыха).

Для формирования основы международного обмена должны выполняться следующие условия.

1. Взаимная выгодность. Международная торговля отражает выгодность сделок, т.к. заключается при добровольном согласии двух сторон, и в противном случае соглашения не заключались бы. Она выгодна обычно по следующим причинам:

1) товары в разных странах могут производиться с меньшими сравнительными издержками, и обмен дешевыми товарами дает выигрыш всем торгующим сторонам;

2) страны приобретают товары более высокого качества, продукцию новых технологий, сами технологии, отсутствующие в стране и др.

Однако на международную торговлю воздействует и политические аспекты деятельности государств, за которыми можно увидеть экономическую экспансию США, Китая, ЕС. Правительства стран воздействуют на торговлю таким образом, чтобы обеспечить своим гражданам и национальному капиталу выгоды за счет иностранцев. Кон-

[5] Сказанное подтверждают последующие публикации XX века Э.Хекшера, Б.Олина (1933г, межрегиональная и международная торговля) и др., в которых обращалось внимание на общность отмеченных видов торговли.

кретными мерами такой политики является введение тарифов, пошлин на товары, импортируемые из других стран, регулирование соотношения валют разных стран.

2. Совместимость валют. Хозяйственные субъекты (фирмы), ведущие торговлю, обычно пользуются разными валютами. Мы покупаем на внутреннем рынке бананы за рубли, во Флориде – за доллары, а в Монголии – за тугрики, т.е. международная торговля связана с международными расчетами.

В связи с этим возникают вопросы, как определяются обменные курсы валют. Купцы при обмене при обмене товаров в других странах почти безошибочно его угадывают, определяя свой товарный курс, который в среднем по иностранным сделкам во многом определяет общий (биржевой) валютный курс национальных денег. Отметим также, что для стран рост экспорта стимулирует падение валютного курса иностранных валют и рост курса национальных валют; рост импорта, наоборот – повышение курса иностранных валют и понижение национальных. Почему, читатель?

3. Условием международной торговли является ее взаимность: чтобы что-то купить (импортировать), нужно что-то продать (экспортировать), и указанные объемы встречных потоков товаров должны быть примерно равноценны. Для локального производителя экспорт является расширением рынка сбыта, а для страны в целом важен вопрос: а что можно купить на вырученную валюту с народнохозяйственной выгодой.

4. Товарное и технологическое взаимодополнение: осуществляется обмен товарами, не производящимися в указанных странах или производящимися не в достаточных количествах. Регионы с умеренным и холодным климатом не подходят для выращивания экзотических фруктов (бананов, ананасов, …), а также фруктов, для производства вина, соков с низкими издержками. А экваториальные и субтропические зоны не годятся для производства зерна (урожай значительно меньше).

5. Экономия (снижение) издержек от дополнительного роста выпуска (экономия от масштаба) при насыщении с сужением внутреннего рынка, но расширение его за счет мирового. Создание инфраструктурных объектов (дороги, транспорт, связь, …) больше носит характер разовых издержек, и распределение их на больший объем обслуживающих производств, включая внешнюю торговлю, сокращает общие индивидуальные издержки.

Проблема технологического взаимодополнения является обычно следствием различий условий стран по географическому положению и их обеспеченности природными ресурсами, по их масштабу, горно-геологическим условиям и качеству сырья, разнице в капитало (фондо) вооруженности, производительности, дешевизны рабочей силы, новизны технологий, и определяющие, в конечном счете, сравнительные преимущества издержек. Здесь следует указать и влияние на эти процессы протяженности стран по территории и их географическое положение. Например, возить пшеницу у нас на Камчатку из Канады дешевле, чем из Краснодарского края.

Некоторые общие внешнеторговые понятия.

Экспорт – продажи товаров и услуг данной страны ее резидентами иностранцам.

Импорт – товары и услуги, приобретенные резидентами у иностранцев данной страны (представителями страны).

Оборот внешней торговли – валовый объем продаж (сумма экспорта и импорта).

Сальдо внешней торговли – экспорт минус импорт.

В перечисленных определениях упор делается на людях, ведущих торговлю, а не на место, где осуществляется сделка. Когда мы посылаем команду ЦСКА в Канаду, то выручка и заработанные доходы клуба и игроков рассматривается как экспорт услуг России, также как, если бы мы им продали космический корабль (запуск французских спутников с территории Африки нашими ракетами). Валюта зарабатывается для нас там, на чужой территории.

Показатель объема международной торговли имеет особенность: сумма экспорта равна сумме импорта, т.к. экспорт из данной страны является импортом других стран, но по физическому объёму, а не по ценам, т.к. существуют внешнеторговые цены и затраты на доставку, искажающие отмеченное равенство .

Структура мировой торговли. В характеристике мировой торговли интересны изменения ее внутренней структуры. Выделяют обычно следующие ее стороны.

1. Структура общего экспорта.

Возрастает доля услуг: в составе услуг перевозки чуть превышают туризм, но банковские и другие виды услуг уже превышают перевозки. Постепенно снижается доля сырья и растет доля промышленных готовых товаров, характеризуя процесс развития торговли продуктами более глубокой переработки. Характерной особенностью является рост веса продукции машиностроения. Для развитых стран характерна высокая доля услуг в экспорте. В частности, как правило, они являются получателями интеллектуальной собственности: прав на патенты, технологии, издание книг. Однако наибольший вес в балансе услуг занимают доходы от инвестиций. Имея большие количества активов за границей, больше, чем активы иностранцев в данной стране, первая становится кредитором и получателем процентных платежей. (США были должником мира с 1985 г. до конца 1990-х годов, Россия до 2000 г. была международным банкротом (более 120 млрд долл. должна была другим странам, и долг возрастал)). Лишь в последние годы выплаты по государственным долгам стабилизировались, и появилась тенденция к их уменьшению. Однако наблюдался рост корпоративной задолженности по иностранным кредитам, которые предоставлялись на более благоприятных, чем внутри страны, условиях (108 млрд долл. в 2004 году, более 500 в 2008-м).

Отмеченные общемировые тенденции просматриваются и для районов России: центральные районы имеют высокую долю финансовых услуг. выполняемых для остальных районов, в восточных районах основной вес в межрегиональных и экспортных потоках занимают энергоносители и продукция черной и цветной металлургии.

2. Степень интенсивности (открытости) международной торговли отдельных стран.

Международная торговля непрерывно развивается, особенно после второй мировой войны и стала занимать все более значительный вес в экономиках большинства наций. Страны стали более открытыми и испытывающими все большее влияние на внешний мир. Во все возрастающих масштабах люди разных стран используют продукты, произведенные за границей и продают товары, сделанные ими для иностранцев. Количественно эта особенность отражается с помощью показателя степени открытости: отношение экспорта к ВВП. По России данный показатель в последнее десятилетие не превышал 5–6, по США 7–10, по Японии 16, по Германии 35, по Бельгии 75%.

Можно заметить, что чем меньше страна, тем она более открыта по отношению к международной торговле, т.к. у нее более ограничен внутренний рынок и меньше возможности по производству всего разнообразия продуктов. Данное свойство характерно поэтому и для районов России, экономика которых более открыта, чем по показателям страны в целом. Кроме того, в пограничных потоках продукции районов значительный вес составляет межрегиональный оборот. Например, по Дальнему Востоку на страны северо-восточной Азии приходится такая же доля оборота внешней, что и на Европейскую часть России и данное соотношение будет возрастать в пользу внешнего рынка. Основными торговыми партнёрами Росси в прошлом десятилетии среди стран дальнего зарубежья являлись Германия и США, раньше ими была Финляндия (табл. 2.2.1.1). В настоящее время ими являются Нидерланды (11,9%), Италия (7,4%) и Германия (7,3%). В итоге на страны Европейского союза приходится более половины стоимости российского экспорта (56,6%).

Таблица 2.2.1.1

Основные торговые партнёры Росси (% в экспорте и импорте)

Годы / Показатели	1992		1993		1994		2007	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Страны								
Германия	14,0	19,0	12,0	19,0	11,0	17,0	11,3	11,4
США	2,0	8,0	4,0	9,0	8,0	8,0		
Нидерланды							18,5	1,6
Италия							11,5	3,6
Китай	6,6	5,0	7,0	9,0	7,0	4,0	7,7	8,8
Япония	4,0	4,7	4,5	5,1	4,1	4,4		

3. Территориальная и отраслевая структура мировой торговли.

Основным торговым партнером России в настоящее время среди стран дальнего зарубежья являются Германия и США, раньше им была Финляндия. В разные годы по странам доли торговли по странам соответственно по экспорту и импорту составляли следующие величины (Германия 14–11 и 19–17%, СЩА 2–8 и 8–9, Китай 6–7 и 5–4, Япония 4 и 5%). В настоящее время эти тенденции сохраняются лишь для Германии. Ее доля во внешнеторговом обороте России составляет почти 10%, На втором месте в первой половине 2000 г. появляется Италия. По различным источникам следующими в списке стран с учетом стран СНГ стоят Белоруссия, Украина, Китай, Нидерланды, США.

От мировых объемов торговли Россия составляет сейчас примерно 1.5% – как говорят, есть резервы роста. Косвенно эту долю характеризует и вес России (1%) в мировых запасах золота, являющихся одним из начальных условий надежности торгового партнера (по 2% у Китая и Японии, 50 –Западная Европа, 25% – США). Подавляющая часть экспорта в структуре мировой торговли падает на промышленно развитые страны. Доля Западной Европы (ЕС), Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии и Японии составляет 65% мирового экспорта. Около 25% приходится на торговлю развивающихся стран: Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея, Тайвань и др. В ближайшие 20 лет названные новые индустриальные страны станут основными державами мировой экономики.

Низкая доля остальных развивающихся стран во многом определяется тем, что этот экспорт в основном состоит из сырья и материалов, имеющих в ценах меньший стоимостной вес, чем экспорт готовой продукции из индустриально развитых стран. Чем больше степень переработки и ближе к конечным стадиям производства, цены продуктов выше, т.к. включают стадии сырья. Например, в структуре экспорта США 2/3 составляют промышленные товары (в основном машиностроения), 1/3 сырьевые товары, включая продовольствие и продукцию сельского хозяйства. Структура торговли Японии – типичный пример индустриальной страны, не имеющей собственных природных ресурсов ¾ импорта – это сырье (99% нефть), а экспорт – в основном машиностроение (1/4 приходится на автомобили).

Оценивая характеристику мировой торговли в целом, как внешнего фактора, оказывающего влияние на развитие, можно кратко отметить также ещё и её внутренние структурные особенности.

1. Объем мировой торговли за последние 20–30 лет рос быстрее, чем мировой объем валового национального продукта (ВНП) и во многом определял рост национальных экономик. Считается, что от трети до половины спада производства в соседних странах СНГ в постсоветском периоде приписывается фактору снижения внешнеторгового оборота. Не без основания можно считать, что аналогичное изменение межрегионального оборота повлияло и на положение в экономике субъектов Российской Федерации.

2. Мировая торговля сосредоточена в промышленно развитых странах. Внутри этой группы стран происходит более половины мировых торговых сделок. Кроме этого экспорт из слаборазвитых стран идет в основном в промышленно развитые страны.

3. Около 40% мировой торговли составляет сырьевая продукция (в основном нефть и продукция сельского хозяйства), а остальное – промышленные товары. В этом соотношении влияние и стоимостной оценки, когда цена продуктов конечного назначения выше сырьевых. Слаборазвитые страны экспортируют в основном сырьевые товары.

4. Внешний рынок характеризуется жесткой конкуренцией между отдельными странами. Эта борьба за рынки сбыта определяет и другие современные тенденции к взаимодействию, договоренности о квотах взаимного участия, движению к образованию стратегических экономических союзов

С использованием рыночных принципов организации экономики в странах, и в России в частности, жесткая прямая монополия государства на внешнюю торговлю формально отменена, но она осуществляется косвенно, через торговую политику в виде влияния на продажи с помощью налогов (таможенных пошлин), субсидий, прямых ограничений на экспорт и импорт (квот), консолидирующих мер региональных и федеральных властей организованного выхода на внешний рынок.

С помощью пошлин защищаются отечественные производители, выравнивая последствия худших условий производства по сравнению с другими странами. В частности, из-за природно-климатических условий, продукция нашего сельского хозяйства, расположенного в зоне рискованного земледелия, даже при равном техническом обеспечении никогда не будет дешевле продукции южных и европейских стран.

§ 2.2.2. Формы международного экономического сотрудничества и интеграции. Особенности внешнеэкономического положения России

У нашей пряхи, ни одежи, ни рубахи

Россия, раскинутая на огромном пространстве, представляет собой собственный уникальный рынок. Международная торговля по потенциальным возможностям не является для нас доминирующей. А если так и оказалось по определённым продуктам, то это результат соответствующей экономической политики.

Достаточная емкость и размеры внутреннего рынка, протяженность границ соседства с другими странами, географическое положение, обеспечивающее прямые выходы на различные мировые рынки и возможность обеспечения таких выходов для других стран и т.д. – стратегические преимущества России. Чтоб им воспользоваться, необходимо развивать инфраструктуру и собственное производство и поэтому в долгосрочной перспективе (из-за масштабов) нельзя полагаться только на иностранные инвестиции. Внешняя торговля имеет большее влияние для пограничных районов. Но отказываться от международного разделения и определять курс только на изолированное развитие, безусловно, нельзя. Эффективное участие во внешнеторговой деятельности дает повышение занятости и обеспечивает дополнительные доходы районам.

Несмотря на крушение СССР, в России осталось еще достаточно большая территория с приемлемыми природными условиями, развитым потенциалом хозяйств районов, благоприятствующими развитию там экспортных производств. Возможности этого обусловлены, как историческими причинами, так и географическим положением. Подав-

ляющую часть экспортной продукции даёт Европейская часть (табл. 2.2.2.1.).Уровень развития экспортного производства в целом по стране (по показателю на душу населения) возрастает по мере приближения к внешним рынкам (с Востока на Запад). На восточной территории страны эта тенденция возрастает к Дальнему Востоку. Отраслевые территориальные различия во многом обусловлены исторической специализацией районов. Например, Центральный район всегда давал на экспорт главным образом машиностроение; Север – лес; Донецкий район – уголь, кокс, железную руду. К сожалению, за последние 10 лет внешняя торговля приобрела статус «периферийности». Основными продуктами экспорта являются: нефть, газ и нефтепродукты (более 50%), импорта: легковые автомобили, медикаменты, мясные продукты. Доля экспорта машиностроения в 5 раз меньше соответствующей доли в импорте, кроме того, доля продовольствия в импорте устойчиво превышает 20%.

Следует сказать, что на экспортные возможности влияют и внутриотраслевые особенности российской экономики. Так, например, высокие цены энергопотребления в России относительно цен других производств помимо конъюнктурных условий делают выгодным пока экспорт сырья, т.к. в нем меньше энергетическая составляющая. Этому способствует и меньшая зависимость сырьевого комплекса от других производств, которые после периода радикальных реформ были не в «лучшей» форме. Кроме того, внешний рынок больше заинтересован в российском сырье. Несравнимое положение в обрабатывающих отраслях, например, в машиностроительных производствах, имеющими сотни поставщиков по разным районам страны и СНГ. В условиях нестабильной экономики такие производства пострадали больше всего. Тем не менее, в долгосрочной перспективе в условиях стабилизации экономики должна быть ориентация на высоко технологичную продукцию, по которой у России пока сохранился определенный приоритет, например, в авиа-космической технике и вооружении. Все промежуточные производственные стадии будут в России, конечно, дороже в силу суровых природно-климатических условий. Но за счет меньших доходов и технического приоритета, будет обеспечиваться коммерческая приемлемость. Кроме того, новая технологичная продукция имеет и большую цену. Данная стратегия должна стать долгосрочным целевым ориентиром развития экспортных производств.

Особенностью российской экономики прошедших 90-х годов являлось то, что широкая либерализация экономической жизни сопровождалась падением производства. Поэтому в условиях уменьшения внутреннего спроса поставки на внешний рынок выступали одним из важных условий выживания экономики многих районов. Косвенно это можно проследить по получению районами валюты.

Таблица 2.2.2.1.

Доля районов России в общем экспорте и импорте (%)

	Экспорт			Импорт		
Район \ Год	**1997**	**1998**	**2000**	**1997**	**1998**	**2000**
Европейская часть	58,2	58,1	61,8	76,4	79,5	83,7
Урал	12,2	13,0	11,8	6,9	6,1	7,1
Западная Сибирь, в т.ч.:	19,1	16,4	19,4	8,2	5,9	4,8
Кемеровская обл.	2,9	1,9	1,8	1,1	0,8	0,5
Новосибирская область	0,4	0,3	0,5	1,0	1,0	0,8
Алтайский край	0,2	0,2	0,2	0,4	0.4	0,3
Восточная Сибирь, в т.ч.:	8,0	8,5	7,0	4,0	4,2	4,4
Красноярский кр.	4,3	4,4	3,5	1,6	1,7	1,9
Дальний Восток	2,5	4,0	3,5	4,4	4.2	2,0

Таблица 2.2.2.2.

Экспортная активность (валютные поступления на душу, тыс.долл.

	Год / Район	1993	1997
1.	Тюменская обл. (вкл. Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО)	1,13	2,24
2.	г. Москва	1,04	4,47
3.	Якутия	0,53	0,75
4.	Камчатка	0,47	0,83
5.	Хабаровский край	0,45	2,53
6.	Карелия	0,43	0,26

Крупнейшими экспортерами России являются г.Москва – 28–30% и Тюменская обл. – 12–13% абсолютного экспорта. Вес Москвы определяется ее посредническими функциями для всего экспорта страны (примерно 50% составляют поступления от нефти). Приходящиеся на другие районы внешне незначительные торговые объемы не так уж безобидны, так как они все-таки улучшают экономическое положение районов: повышают доходы населения, уменьшают безработицу, улучшают бюджетное обслуживание, хотя и обеспечивают меньше доплат, чем в социальную сферу г. Москвы.

Из особенностей собственно регионов со стороны внешнеторговой деятельности можно отметить следующие.

1. Так в период радикальных реформ одним из противоречий (не касающееся г. Москвы) являлось следующее: чем район с более развитой в промышленном отношении экономикой (высокие технологии обработки), тем он более депрессивный по внешней торговле, т.к. в структуре российского экспорта возросла доля добывающих отраслей.

Москва, как внешнеторговый посредник, стала привлекательной и для иностранных инвестиций, усилив разрыв ее от других районов. Здесь 94% биржевого оборота, 75% – оборота ценных бумаг и денежного оборота, 80% банковского капитала. Структура современных инвестиций в другие районы пока такова, что лишь консервирует их зависимое положение от минерально-сырьевой базы и адекватной специализации.

2. Не случайно районы (без учёта Москвы), специализирующиеся на экспорте сырья и первичных циклов переработки: продукция черной и цветной металлургии, а также районы, близкие географически к границам, имели лучшее экономическое положение.

За годы радикальных реформ выросла зависимость России от импорта продовольствия. В эти годы доля импорта в нем составляла до 50%, снизившись в последние годы до 30%. По принятым в мировой практике нормам, если доля импорта в продовольственном балансе страны составляет больше 30% (в США эта норма принята 17%), продовольственная безопасность страны считается подорванной, что, к сожалению, мы и наблюдаем в России: по крайней мере, положение на критической черте.

Причины сложившегося положения – в неправильной правительственной политике тех лет, в игнорировании поддержки российских производителей, в общей неподготовленности проведения реформ, разных стартовых условиях регионов. Разразившаяся в Европейских странах в конце 1990-х годов эпидемия ящура, птичьего гриппа и последовавший временный запрет Россией ввоза говядины (в т.ч. из Латинской Америки) и продуктов животноводства подтверждает сказанное: импорт существует, как и возможность реализации властью превентивных мер. Указанную продукцию вполне могли обеспечить наши сельские хозяйства, которым некуда сбывать свою продукцию. Вот где одна из причин падения нашего сельского хозяйства в недавно прошедшем десятилетии. К сожалению, в условиях существования долгов, тем не менее, продолжаются закупки мясных продуктов за границей.

Положение усугубилось еще тем, что распались многие кооперационные связи, существовавшие в советский период. Россия лишилась многих важнейших коммуникаций: порты на Балтике и Черном море, участков трубопроводного транспорта, находящиеся на Украине, осталась без ряда современных жизненно важных, с точки зрения экономических и оборонных интересов производств (цветной металлургии, ряда производств авиационной промышленности).

Между тем мир продолжает жить по законам баланса сил. Национальные государственные интересы ведущих стран мира, конкурентные позиции национальных экономик и их интеграционных союзов остаются важнейшими в международных отношениях. Одностороннее уклонение России от выгодного положения одной из бывших сверхдержав понизили ее статус до уровня региональной державы (американский политолог Д. Саймс). Этому положению способствовало преждевременное и неподготовленное внутренними преобразованиями хозяйственного механизма внешнеторговое «открытие российской экономики» в 1991–1992 гг. То, что эти процессы управляемы, подтверждает пример мероприятий 1995 г., когда были наконец-то повышены таможенные ставки на импортируемые товары. Это происходило на фоне укрепления национальной валюты и замедления роста внутренних цен, сохранения доходности на уровне 15–20% импортных операций, а экспортных – на уровне положительной ставки процента (больше инфляции), сложившегося на производственном внутреннем рынке. Но следует констатировать отсутствие в 1990-х годах активной наступательной позиции по всем сферам и приоритетам эффективной экономической политики. Это просматривалось в отношении к нашим старым «соседям». Россия длительное время сохраняла донорские функции по отношению к СНГ: Казахстану, Средней Азии, Грузии и др. В 1992 г. нефть в Казахстан продавалась за 10% внешней цены. Долг СНГ в 1994 г. составлял, примерно, 6 млрд долл. По этой причине в силу неуплат экспорт в СНГ стал сокращаться (на 40% в 1994 г.), но вызвал и последствия в сокращении импорта из СНГ. Лишь позднее началась практика межгосударственного кредитования с признанием государственных долгов прежних «технических» кредитов названным странам. Последние были для России одним из источников инфляции. Россия наконец-то стала требовать от СНГ денежного или имущественного залога в дополнение к введенным процентным ставкам на выделяемые им Россией финансовых ресурсов. Внешний мир, видимо, заинтересован в таком положении, т.к., например, помощь США Украине примерно соизмерима с помощью России, т.е. поощряя страны, не ищущие пути интеграции с Россией. Аналогичное положение двойного стандарта по Прибалтике, Узбекистану, Казахстану. (В Казахстане уже в первые годы независимости было приватизировано 95% промышленности в основном западным капиталом, России в этом смысле там делать уже нечего).

Как показывает реальность, в экономических отношениях все очень хрупко и взаимосвязано. После крушения СССР пострадали все союзные республики, включая и Россию. Потерянные рынки сразу заполнили наши зарубежные «миролюбивые друзья» (рынки вооружений, в частности). При организации внешнеторговых связей нельзя упускать выгоду, нужно искать взаимодействие, не «уступать» без расчета экономической оценки таких уступок, без оценки последствий по экономической безопасности.

Рассматривая проблемы внешней торговли, следует обратить внимание на аналогию с торговыми отношениями между районами: как внешнеэкономические связи являются результатом международного разделения труда, так и межрегиональные связи отражают результат разделения труда между районами. С точки зрения отдельных стран (районов) внешнеторговая (межрегиональная) деятельность направлена на повышение общей эффективности производства за счет, например, получения более дешевого сырья и других продуктов. Кроме того, расширение рынка сбыта обеспечивает стабильность развития, сохраняет занятость и доходы для населения страны и районов. Однако формы организации ме-

ждународной торговли более сложные, в сравнении с межрегиональной, т.к. требуют преодоления национальных государственных границ, валют и различий законодательств.

В зависимости от функциональных признаков выделяют различные формы внешнеэкономических связей и направлений деятельности.

1) торговля;

2) сотрудничество в области финансово-кредитной деятельности: кредиты, акции, валютные резервы, государственные ценные бумаги;

3) международная специализация и кооперирование производства и др.

На указанные формы, к сожалению, оказывает влияние политические условия: экономические санкции для неугодных, льготы только для стран, входящих в экономический союз и выполняющих определенные политические требования. Наиболее известные формы экономического объединения приведены на схеме 2.2.2.2.

Как показывает опыт ряда стран, активное продвижение на мировой рынок является действенным рычагом преодоления многих неблагоприятных тенденций, но необходимо учитывать и ряд проблем.

1. Запад интересует лишь ограниченное число энергоносителей и сырья. В силу объективно высокой материалоемкости перспективы нашей страны здесь не радужны.

2. Россия сталкивается с жесткой конкуренцией других развивающихся стран.

3. Экспорт необходим для оплаты громадных долгов и оплаты необходимого импорта. Об этом косвенно говорит практически постоянное превышение экспорта над импортом.

Последнее указывает также на «непрозрачное» перераспределение за рубеж финансовых средств. Спад экономики в 1992–1993 гг. на 30% был обусловлен сокращением товарооборота с СНГ. Поэтому бережное и разумное отношение к оставшимся связям – настоятельная необходимость. Пока наиболее динамично развивается лишь белорусское направление интеграции. С 1992 года действует режим свободной торговли для большинства товаров (кроме алкоголя и табачных изделий). Вырабатываются коллективные меры защиты национальных экономик от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции в рамках формирования таможенного союза.

Более эффективной должна быть «южная» пространственная направленность внешнеэкономических связей России: развитие отношений с Югом (Индия, Иран, Турция, Китай) привело бы к упрочнению тылов России и заставило бы Запад больше считаться с нами, впрочем, Китаю тоже. Последнее помогло бы интегрироваться в мировое сообщество на более выгодных и равноправных с Западом условиях. Южное направление охватывает также субъекты Северокавказского района, Нижнего Поволжья (Астраханскую и Волгоградскую области). Его развитие связано с транзитными функциями этого региона, которые заметно возросли бы с налаживанием сотрудничества в рамках Черноморской зоны экономического сотрудничества и Организации стран Каспийского моря.

Формы интеграции

Содержание действующих правил и законов		**Снятие торговых ограничений**	**Общие внешнеторговые тарифы**	**Свободное передвижение факторов производства**	**Общая валюта**	**Общая экономическая политика**
Тип организации		1	2	3	4	5
1	**Зона свободной торговли**	+				
2	**Таможенный союз**	+	+			
3	**Общий рынок**	+	+	+		
4	**Монетарный союз**	+	+	+	+	
5	**Экономический союз**	+	+	+	+	+

Схема 2.2.2.2.

Среди других ближайших приоритетов развития транспортно-посреднических функций рассматривается, тем не менее, Балтийское направление (Вардомский Л.Б.,1998). Центральное направление связано с созданием и деятельностью транспортного коридора Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород и углублением интеграционных процессов России и Белоруссии. Формирование всех трех направлений обусловлено европейским вектором внешнеэкономических связей России.

Развитие дальневосточного направления связано с расширением экспортного потенциала Амурской области, Приморского и Хабаровского краев; активизацией деятельности транссибирского моста между странами АТР и Европы; расширением сотрудничества с Китаем, Японией, Северной и Южной Кореей; с освоением нефтяных месторождений сахалинского шельфа, развитием традиционных отраслей Дальнего Востока (цветной металлургии, добычи и переработки морской продукции) и т.д. Общим замечанием к указанной политике и её конкретизации в районах является низкая доля производств с высокими стадиями переработки. Наличие экологически грязных производств и большой доли иностранной рабочей силы.

Литература к § 2.2.2

1. Вардомский Л.Б. Перспективы развития приграничных территорий России (ж.: Проблемы прогнозирования», №1, 1998)

§ 2.2.3. Региональные аспекты внешнеэкономической политики. Свободные экономические зоны

Пришли да взяли, так поминай как звали!

В отличие от характеристики внешнеэкономической деятельности страны пространственные аспекты аналитических работ дополняются спецификой: обычным несовпадением местоположения районов производства внешнеторговой продукции и региональных пунктов следования за границу (аналогично по импорту), различием направлений потоков экспорта (импорта) по различным пограничным районам. Поэтому особенностью являются и пути по транзитным районам, обеспечивающих следование внешнеторговых грузов. По институциональным особенностям естественным является размещение производителя-экспортёра в одном районе, потребителя – в другой стране, определяющий пограничный район при расположении институциональных структур в третьем районе (размещение капитала собственников, поступление валюты).

В силу разных причин географической близости к мировым рынкам, традиционной специализации, конъюнктуры мирового рынка и др. внешнеэкономическая деятельность неравномерно распределена по районам. Основной объем внешнеторгового оборота около 90% выполняет половина регионов. Только на 10 российских регионов приходилось в последнее десятилетие более половины всего экспорта и импорта России, и данная тенденция мало меняется в последующие годы (табл. 2.2.3.1, А.Н. Барковский, 2000).

Другие группы составляют регионы, экономика которых обращена преимущественно на обслуживание внутрироссийского рынка. Они имеют ограниченные внешнеэкономические связи. Это области и республики Центрального, Волго-Вятского, Приволжского районов, Северо-Кавказские республики, большинство автономных округов. Остальные субъекты РФ представляют собой регионы с ограниченной открытостью.· Для многих из них эта ограниченность обусловлена высокой долей предприятий ВПК в общем объеме промышленного производства, продукция которых пока имеет недостаточную возмож-

Таблица 2.2.3.1

Удельный вес отдельных субъектов Российской Федерации во внешней торговле, %

Годы / Название субъекта РФ	1997 г.		2000 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Москва	29,3	38,1	24,2	32,0
Санкт-Петербург	2,1	8,3	2,5	5,2
Тюменская область	13,5	4,4	15,4	2,4
Красноярский край	4,3	1,6	3,5	1,9
Иркутская область	2,8	1,3	2,9	1,6
Свердловская область	3,5	2,1	2,7	1,7
Кемеровская область	2,9	1,1	1,8	,5
Челябинская область	2,5	1,7	1,8	1,7
Республика Татарстан	2,4	1,3	2,9	1,1
Республика Башкортостан	2,0	0,6	2,6	0,7
Сумма	65,3	60,5	60,3	48,8

ность экспорта. К ним относятся: Владимирская, Воронежская, Волгоградская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Смоленская, Томская области, Якутия и другие.

Многие регионы страны отрезаны от внешних рынков плечами транспортировки в 4–5 тыс. км, тарифами РЖД, общей неразвитостью нашей деловой инфраструктуры. Так, в 49 регионах функционировало не более пяти кредитных организаций (в 9 их нет вовсе), в 56 – не более пяти страховых компаний (в 17 не было вовсе) В итоге транспортные издержки до границы в России доходят до 25–30% стоимости товаров против 8% в Великобритании и 9–10% в ФРГ, а трансакционные – до 8 против 3–4% в США. В итоге конкурентные «сигналы» с внешнего рынка до значительной части регионов доходят слабо, либо не доходят вовсе, а многие региональные экономики приобретают черты натуральных хозяйств, когда все, по итогам выживания в 1990-х годах, стремятся выпускать все. В 2004 г. производили таким образом на местах шины 10 регионов, трубы – 20, сахар – 21, прокат – 22, мазут и растительное масло – 28, цемент – 30, автобензин – 35, дизтопливо – 40, пиломатериалы – 59, что вряд ли свидетельствует об их готовности к разделению труда, особенно международному (И. Иванов, 2007).

После 1991 года в стране произошли большие геополитические события, изменившие географическое положение районов нашей страны: в 1991 г. – 10 пограничных районов, в 1999 г. – 45 (из 89), в которых проживает 33% населения. Действия федеральных органов не учитывали эти новые особенности районов, т.к. внешняя торговля исторически на 90% контролировалась центральными властями. Общая недооценка влияния названных условий обострила здесь экономические проблемы по сравнению с центральными районами.

Общими задачами комплексных мер государственной политики для данных районов являются следующие.

1. Подтянуть эти районы до социально-экономического уровня центральных, наращивая потенциал экономического развития.

2. Создать условия для эффективной реализации их внешнеторговой политики, как гарантии укрепления нашей экономической и национальной безопасности.

Надежные прямые связи субъектов РФ с сопредельными государствами отвечают геополитическим интересам России, создавая вокруг пояс добрососедства и стабильности. Для решения таких целей требуется ряд конкретных мер.

1. Придание приграничным районам особого правового статуса, как субъектов приграничного международного сотрудничества, включая установление упрощенного

порядка пересечения границ для местных жителей и сопредельных территорий. Казахстан, например, очень просто привлекает для экономического сотрудничества: нужно зарегистрироваться в специальном приватизационном органе и все! С этого момента вы можете вести экономическую деятельность.

2. Обеспечение благоприятного режима экономического пространства вокруг приграничных районов на основе развертывания новых и стимулирования восстановления старых экономических связей, учитывая, что раньше соседние области составляли единый комплекс. Стимулирующим фактором остаётся ещё сохранившееся общее языковое общение.

3. Налаживание надлежащего миграционного контроля.

4. Наделение региональных властей более серьезными полномочиями в осуществлении приграничного сотрудничества.

Определенный опыт приграничного стихийного сотрудничества без федерального центра по отдельным регионам уже накоплен:

– Калининградская область → Сувалковское воеводство;

– Мурманская обл. → соседние губернии Норвегии и Финляндии;

– Белгородская обл. → Харьковская обл. Украины, Воронежская → Луганская область;

– Оренбургская, Омская области, Алтайский край → северные области Казахстана;

– Амурская область → Северо-восточные провинции Китая;

Забайкалье (Читинская обл., г. Забайкальск) → Китай, Монголия.

На практике, таким образом, между уровнями власти складывается определенное разделение труда. Оно может формироваться по следующим направлениям (Аппатиты, 1997):

1. Местные органы по согласованию с центральными властями могут организовывать более либеральный таможенный режим в приграничных районах или на всей территории региона, но и устанавливают при необходимости меры, затрудняющие иностранным поставщикам доступ на рынок региона, вводят более строгие технические нормы и требования, регламентируют режим эксплуатации, устанавливают дополнительные сборы с импортных товаров. В последнем случае по аналогии с региональными налогами сборы изменятся в пределах лимита, верхний уровень которых устанавливается федеральным законодательством.

2. Центр нередко передает местным органам право выдавать лицензии в рамках определенных импортной и экспортной квоты. Эту практику необходимо расширять.

3. Региональные власти могут создавать для поддержки и стимулирования «своих» экспортеров информационно-консультационные службы, оказывать посреднические и правовые услуги, в том числе аппаратом собственных представительств за рубежом, освобождают экспортеров и иностранных импортеров от некоторых местных налогов и сборов и создают им более льготные условия. Для того, чтобы организованно выходить на внешний рынок, могут создаваться полугосударственные или частные организации, представляющие широкие слои предпринимателей, экспортеров и импортеров.

Как уже говорилось, внешнеэкономические факторы могут оказать весьма существенное влияние на стабилизацию и развитие экономики. Это подтверждено и послевоенным опытом таких стран, как Япония и Германия, которым именно ориентация на интенсивное и опережающее развитие экспорта позволило поднять экономику и стать ведущими мировыми державами. Это же произошло со странами Юго-Восточной Азии (Гонконг, Таиланд, Южная Корея и др.), которые достигли высоких темпов развития экономики и по объему экспорта вышли на уровень самых развитых стран мира.

Механизм регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) зависит от действующей системы общего управления: при административной – обычно принята государственная монополия; при смешанной рыночной – некоторая либерализация ВЭД. В основе принципов регулирования лежат обычно фискальные меры (пополнения бюджета), защита внутреннего производителя и сбалансирование дефицита внутреннего рынка потребления, особенно по продукции, не производимой в нашей стране (бананы, кокосы, …). Регулирование ВЭД охватывает следующие четыре сферы (п. 1–4):

1. Внешнеторговая политика.

В регулировании экспорта: экспортные пошлины (особенно в период, когда внутренние цены ниже мировых), лицензирование, квотирование части товаров, государственный контроль оформления экспортных операций, продажа государству определенной доли валютной выручки (50% в 1992 г., в 1999 г. – 75%, в отдельные годы продажа отменялась), службы экспертиз и системы стандартов, льготы (спецэкспортеры отменены в 1995 г.).

В регулировании импорта: импортные пошлины, повышение ставок на импорт готовых изделий, по сравнению с сырьем, (для роста занятости наших рабочих хотя бы на сборке, переработке, …), квотирование (спирт, …), лицензирование продукции (военного назначения, психотропных препаратов, …), обязательная сертификация для контроля безопасности их использования.

Региональное регулирование является одним из слабо разработанных пока мер управления ВЭД. Как отмечалось, приграничные районы на практике нередко самостоятельно регулируют ввоз и вывоз ряда товаров, условия эксплуатации ресурсов рыбы и морепродуктов и их реализацию за рубежом (пример рыбаков Южных Курил, работающих на Японию). Реализация совместных с зарубежными инвесторами проектов часто затягивается и срывается из-за нечеткого законодательства, неслаженных действий региональных и федеральных властей по вопросам владения, пользования и распоряжения недрами, природными ресурсами, …, особенно отнесенных к совместному ведению Федерации и ее субъектов, а также разной степени претензий региональных субъектов на самостоятельное решение вопросов ВЭД (Мурманск требует прав больше, чем Хакассия и т.д.).

2. Таможенная деятельность.

Схема 2.2.3.1. Типичная структура таможенной службы

Это система организационных мер прохождения товаров и лиц через границу. Носителем этой деятельности является таможенная служба России (с 1991 г. существует как самостоятельное ведомство). Через нее государство осуществляет ВЭД и ее регулирование. Существуют тарифные средства регулирования – таможенные пошлины и нетарифные: экономические, политические и административные регуляторы (например, квотирование).

Территория любого района является составной частью единого таможенного пространства России, где только в компетенции федеральных властей находятся общие правила осуществления внешнеторговых сделок, таможенные тарифы, ограничения и выдача разрешений на торговлю определенными товарами. Однако на территории регионально-административных образований могут создаваться свободные экономические зоны, свободные таможенные склады, …, находящиеся вне этого пространства.

Коллизионным вопросом при организации таможен на конкретных территориях остается проблема отчисления в региональные бюджеты части таможенных пошлин, идущих пока в федеральный бюджет.

3. Единое по территории валютное регулирование и валютный контроль осуществляет Центральный Банк. Основные меры валютного регулирования:

– определение порядка, разрешающего совершение операций с валютными ценностями, порядок оставления валюты на счетах иностранных банков, введение для них института «уполномоченных» банков;

– запрет на применение валюты в расчетах между резидентами на территории РФ, меры по дедолларизации российского рынка. Обычно при спадах и кризисах происходит временное усиление централизованных мер: после «черного вторника» октября 1994 г., когда валютный курс «обвалился» на 20%, после финансового дефолта в октябре 1998 года и в 2008–2009 гг.

4. Конкретная организация внешнеэкономической деятельности на территории района.

Важную роль в этой области региональные власти могут сыграть в следующих вопросах:

– в организации условий внешнеэкономического сотрудничества: упрощение процедур оформления, помощь в доступе к информации;

– в финансовой области – региональная система кредитования и страхования экспорта не только для предприятий расположенных в регионе, но экспортерам других территорий, пользующихся инфраструктурой данного района и тем самым улучшающих условия занятости;

– в области транспорта – строительство, модернизация, обслуживание дорог и портов, обеспечивающих соответствующие межрегиональные товаропотоки;

– в области связи – организация систем оперативной и надежной дальней связи, отвечающих потребностям и современному уровню внешнеторгового сотрудничества;

– в области организации сбыта – содействие доступа к внешним рынкам, формированию в соответствующей стране для экспортеров региона (торговые дома, представительства региона) и компенсирующей общей сбытовой сети – для импортеров;

– в области информации и консультаций – формирование системы экономической информации о рынках партнеров и бесплатное предоставление определенных услуг;

– в области организационных инициатив – формирование совместных программ развития определенных видов производств на территории, содействие созданию совместных предприятий и финансово-промышленных групп предпринимательской деятельности.

Меры воздействия на ВЭД являются достаточно тонкими, на которые чутко реагирует экономическая сфера. Например, введение ограничений на экспорт или импорт товаров для отдельного региона не имеют никакого смысла, так как спрос на них может

быть удовлетворен перевозками товаров из других регионов. По той же причине крайне важно единство таможенного режима всех регионов. Для реализации конкретных проектов льготы по уплате пошлин должны предоставляться не территории в целом, а отдельным участникам ВЭД, работающим в рамках данных проектов, но под гарантии региональных властей. Особым требованием к региональным и федеральным органам является обеспечение развитой инфраструктуры региональных приграничных районов, что бы обеспечить беспрепятственный прием, быстрое оформление, отправку и транзит внешнеторговых грузов.

Очень важно разграничение полномочий между Федерацией и регионом в общих вопросах и в частных, например, использовании природных ресурсов, Привлечение иностранного капитала к их разработке – один из важных рычагов экономического развития, особенно небольших регионов. Для этого необходимо выработать критерии отнесения ресурсов к общенациональным или региональным. Указанные критерии следует четко зафиксировать в Законе «О концессионных договорах и соглашениях о разделе продукции, заключаемых с иностранными инвесторами».

Исключительно федеральные функции сохраняются при регулировании областей ВЭД, касающихся смежных вопросов общей и экономической безопасности. Например, при определении нижнего порога превышения экспорта над импортом (необходимого для нужных соотношений платежного баланса при оплате российских обязательств перед иностранными партнерами), по охране научно-технического и оборонного потенциала, по контролю за продажей вооружения, вредных веществ, драгоценных металлов, за степенью истощения природных ресурсов, ущерба окружающей среде.

Большая протяжённость нашей страны определяет определённые технические требования к указанным мероприятиям. Например, экспортная цена нефти и газа у производителя (место добычи) и продавца различаются по территориальным месторождениям (в Уренгое, Новосибирской и Иркутской областях или на Сахалине). Эти различия обусловлены не только по химическому и качественному составам добываемого сырья, но и транспортными издержками до порта экспорта, где собственно и складывается цена потребителя с учётом начисления пошлин (или соответствующих льгот по ним). То есть пространственное влияние определяет различные ценовые условия и для СЭЗ. Внешнеторговые защитные меры требуют определения экспортной цены продавца по худшим условиям. Например, в Новороссийске или Находке, до того, чтобы экспортная цена гарантировала рентабельность не только в СЭЗ, но и на определённых, например, северных месторождениях.

Весьма заманчивым при организации внешнеторговой деятельности в субъектах Федерации является использование мирового опыта упомянутых свободных зон (СЭЗ). Цель создания специальных или свободных экономических зон является активизация интеграционных процессов в экономике района и страны в целом. История СЭЗ известна со средних веков: в 1547 году итальянский город Ливорно был объявлен местом свободной торговли. Имелись примеры и в Российской практике: в 1819 году по указу Александра I Одесса была объявлена свободной гаванью (“порто франко”). Современная история СЭЗ в ряде стран началась после второй мировой войны. Еще в СССР в 1990 г. было создано 11 СЭЗ, как полигоны для рыночных преобразований в экономике, но ни одна из них пока не оказалась более или менее эффективной даже в регионах-воротах: Карелии, Краснодарском, Приморском и Хабаровском краях, Калининградской и Мурманской областях. Причины в непродуманности и несовершенстве законодательства по международным требованиям. Многие властные структуры не проявили заинтересованности, проявившиеся и в не предоставлении налоговых льгот. В результате все усилия сместились на региональный и местный уровни. Но работа по совершенствованию этой формы организации внешнеторговой деятельности продолжаются.

По принципу образования зоны разделяются на следующие (Схема 2.2.3.2).

Схема 2.2.3.2 Свободные экономические зоны
по хозяйственной специализации и организационным принципам.

Перечисленные на верхней части схемы и первых трех колонках виды зон отражают в основном отраслевую (функциональную) специализацию. Каждая из зон может иметь организационные особенности, характеризующиеся по территориальной локализации разными льготами. Часть из них выделена в отдельную колонку справа.

Раскроем содержание некоторых СЭЗ, приведенных на схеме.

1. Зоны определенных форм внешней торговли. Характерны не только выполнением услуг складирования, сортировки, упаковки привозимого товара, но и сборкой продукции из компонентов местного и иностранного происхождения. Это так называемые субзоны на одного «пользователя» по разрешению Комитета по внешнеторговым зонам. Практика показала низкую эффективность таких образований.

2. Технологические парки (технополисы). Образуют производства «рисковых» фирм, занятых разработкой новых технологий, коммерческим освоением технологических нововведений и идей. Обычно они концентрируются вокруг университетов и интегрированы с научными лабораториями и организациями. Технопарки в сравнении с зонами внешней торговли показали наибольшую эффективность.

3. Комплексные, общетерриториальные – зоны, где льготы и стимулы распределяются на все предприятия (СЭЗ Китая, Манаус в бразильской Амазонии, технопарки США, Сингапур, Гонконг, Санкт-Петербург, Выборг, Сахалин, Находка, Калининградская область). В эту группу могут быть отнесены предпринимательские зоны со слабым

налоговым режимом или с полной отменой налогов. Такие зоны создавались обычно для стимулирования депрессивных районов и др.

4. Частично функциональные – льготы и стимулы предоставляются только предприятиям, ведущим определенный вид деятельности (аэропорт Шереметьево, различные оффшорные зоны – примерами таких зон являются отдельные территории о. Кипр, Северной Африки и др.)

Весьма интересен опыт Китая, где в СЭЗ привлекались инвестиции для технологически простых, но современных производств. Иностранные вложения с фактором местной дешевой рабочей силы дали положительный эффект.

В северной Европе СЭЗ появились в XIX веке (Зименов Р., 1998), хотя концепция свободной торговли между странами была известна с древнейших времен. В США возникли в 30-е годы «великой депрессии» XX века с целью широкого вовлечения США в мировую торговлю и за счет этого снизить уровень безработицы. Предпосылками являются выгодное географическое расположение, близость к транспортным путям, крупным промышленным центрам, наличие развитой инфраструктуры (грузовых терминалов, наличие оборудования и разгрузочной техники, устойчивое коммуникационное обслуживание). Практика, правда, показывает, что зоны создаются и на территориях, не имеющих выхода к океану, половина зон США созданы в городах, т.к. там имеются преимущества по услугам созданной ранее инфраструктуры.

Основным регулирующим принципом на территории свободных экономических зон является создание «налогового оазиса», т.е. инструментом экономического регулирования в них являются обычно таможенные и налоговые льготы по внешнеторговым операциям, на кредиты, страховые расходы, на аренду имущества, на продажи, на инвестиции, по стимулированию занятости и субсидированию межотраслевых проектов и др. Большая протяженность нашей страны определяет специфические требования к указанным мероприятиям. Например, экспортная цена нефти и газа у производителя (у места добычи) может сильно различаться по территориальным месторождениям (в Уренгое, Новосибирской, Иркутской областях или на Сахалине). Это различие определяется не только химическим и качественным составом добываемого сырья, но и транспортными издержками до порта экспорта, где собственно и определяется окончательная экспортная цена потребителя с учетом начисления внешнеторговых пошлин (или соответствующих льгот по ним). То есть пространственное влияние определяет различные ценовые условия для СЭЗ. Внешнеторговые защитные меры требуют определения экспортной цены продавца по худшим условиям. Например, формирование единой экспортной цены, складывающейся по условиям в Новороссийске или Находке и являющейся базовой для начисления внешнеторговой пошлины, должна гарантировать рентабельность не только в СЭЗ, но и на северных месторождениях.

Часто стимулирующим фактором создания СЭЗ являются и географические условия. Например, появление российского эксклава – Калининградской области после крушения СССР. Россия остаётся крупнейшей в мире страной, граничащей одновременно с крупнейшими рынками Европы, Азии и Северной Америкой. Для европейских компаний, испытывающих проблемы перенасыщения национальных рынков, выход на Россию рассматривается как многообещающий. Наши пограничные районы являются первоочередными для указанной политики по СЭЗ, которая должна быть взвешенной.

В самой России есть большое количество квалифицированных кадров, включая и управленцев, но они не могут быть в настоящее время задействованы в силу стагнирующей экономики и нехватки средств. Это место в настоящее время могут занять иностранные инвестиции – шанс, предоставляемы глобальной интеграцией для возврата России в ряды промышленных держав. Разумная интеграция необходима также для повышения конкурентно способности наших предприятий, отгораживание от внешнего

рынка ведёт зачастую к отставанию. Рост экспорта способствует росту доходов, используемых для последующего стимулирования промышленного сектора. (Хорошо бы, чтобы Китай и Индия тоже открыли рынок для России.) Региональные власти остаются важными звеньями организации инвестирования, создавая благоприятный инвестиционный климат: он обеспечивается законодательством, налоговыми льготами, эффективным регулированием и спокойной стабильной политической обстановкой. Все ведущие страны проводят регулирующую внешнеторговую политику. Например, Китай во время азиатского кризиса вводил жёсткий контроль за валютными трансакциями (операциями) и покупками акций иностранцами и т.д.

Литература к § 2.2.3

1. Внешнеэкономическая деятельность региона: тенденции, проблемы, перспективы переходного периода. Апатиты: Кольский научный центр. Институт экономических проблем. – 1997 год.
2. Зименов Р. Свободные экономические зоны. Американский опыт. (Российский экономический журнал, №3, 1998г)
3. Иванов И. /Мировая экономика и международные отношения, №8, 2007 – с.6.

§ 2.2.4.
Привлечение иностранных инвестиций[6]

Дорогой рубль дешев, наживной дорог

В современных условиях, особенно если нарушен внутренний рынок, наблюдается скудность федерального и региональных бюджетов, значительны ожидания регионов в расширении производства от внешнеторговой деятельности. Однако последняя пока в сильной степени зависит от привлечения иностранных капитальных вложений (инвестиций) как определенного вида внешнеторговых услуг.

Действительно, практика такова, что регионы, широко включенные во внешнеэкономические связи, имеют и лучшее финансовое положение. Поэтому региональные администрации должны быть инициативны в расширении рынка сбыта и предоставления услуг, используя накопленный потенциал прошлого, научно-технические разработки, искать и расширять организационные формы межрегионального сотрудничества, подготавливая почву для перспективной производственной деятельности. (Следует отметить положительную инициативу Ассоциации Центральной России, когда в 1999 г. в ее состав были приняты Минская, Гомельская, Могилевская и Витебская области Белоруссии, хотя в существующем законодательстве по межрегиональным ассоциациям приобретение ими международного статуса не предусматривалось).

По динамике привлечённых инвестиций большинство районов, имеющих подавляющую долю (табл. 2.2.4.1), имеют и предпочтительный потенциал инвестиционной привлекательности и меньшую степень инвестиционного риска.

Приводя характеристику районов по возможностям развития внешней торговли, показателем высокого рейтинга является внимание к району иностранного инвестирования. Следует признать, что пока относительно привлекательными для иностранных инвесторов является лишь четверть регионов РФ. На них приходится 87% суммарных инвестиций в Россию. В то же время распределение иностранных инвестиций внутри этой группы "лидеров" отличается крайней неравномерностью. Почти половина всех суммарных инвестиций аккумулируется в Москве, далее с 10-кратным отрывом следуют Московская, Архангельская области, Санкт-Петербург, Красноярский край (табл. 2.2.4.1). Отмеченная асимметрия продолжается и в последующие годы.

[6] Параграф подготовлен на основе материалов Барковского А.Н. и Комисарова А.В., 1999 г.

Таблица 2.2.4.1

Регионы с наибольшим объемом прямых иностранных инвестиций

Показатели / Районы	1993–1998 гг.		1999–2000 гг.		2003 г.	
	Объем инвестиций, млн долл.	**Доля в суммарных инвестициях в Россию, %**	**Объем инвестиций, млн долл.**	**Доля в суммарных инвестициях в Россию, %**	**Объем инвестиций, млн долл.**	**Доля в суммарных инвестициях в Россию, %**
Москва	6167,7	49,26	6691	32,61	2483,0	36,62
Московская обл.	708,0	5,65	734	3,58	707,0	10,43
Архангельская обл.	690,6	5,52	388	1,89	106,0	1,56
Санкт-Петербург	477,3	3,81	1858	9,06	70,0	1,03
Красноярский край	440,3	3,52	259	1,26	1,0	1,01
Республика Татарстан	225,3	1,80	166	0,81	77,0	1,14
Республика Коми	196,2	1,57	108	0,53		
Магаданская обл.	181,1	1,45	58	0,28		
Самарская обл.	179,5	1,43	385	1,88	72,0	1,06
Еврейская автономная область	173,5	1,39	0	0		
Хабаровский край	161,3	1,29	60	0,29		
Сахалинская обл.	156,9	1,25	1277	6,22	2008,0	29,61
Ханты-Мансийский автономный округ	155,8	1,24	150	0,73		
Нижегородская обл.	149,4	1.19	93	0,46	41,0	0,60
Новосибирская обл.	146,0	1,17	238	1,44		
Республика Марий Эл	145,9	1,17	0	0		
Тюменская обл.	144,6	1,15	2019	9,84	178,0	2,62
Томская область	129,7	1,04	44	0,21		
Белгородская обл.	119,2	0,95	81	0,4		
Приморский край	114,2	0,91	132	0,64		

Различная степень открытости регионов определяется не только объективными особенностями, но и нестрогим правовым регулированием внешнеэкономических связей субъектов РФ. В частности законодательство закрепляет в наиболее общем виде права регионов на самостоятельность в качестве участников международных и внешнеэкономических связей. В условиях финансово-экономического кризиса резко возрос сепаратизм в экономической области. Это находит отражение в стремлении субъектов РФ установить монополию на внешнюю торговлю, сформировать собственные золотовалютные резервы, что противоречит российским федеральным законам, прежде всего закону "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" от 4 января 1999 г.

Одной из иллюстрации такого рода противоречии являются внутренние оффшорные зоны. В России в настоящее время порядка 40 так называемых административно-территориальных объединений (АТО), 20 из которых по всем признакам носят именно характер оффшоров. Среди них три субъекта РФ – Бурятия, Республика Алтай и Калмыкия. В одних зонах действуют льготы только по местным налогам, в других – и по федеральным.

Для большинства резидентов из других регионов России практика использования таких зон путем регистрации в них своих фирм даже без их реального размещения в этих зонах представляет собой не нарушение законодательства, а элементарное злоупотребление брешами в нем и подзаконных актах. К тому же до сих пор не принят основополагающий в этой области закон о свободных зонах на территории РФ.

Есть точка зрения, с которой можно согласиться, что оффшоры необходимо создавать под конкретные инвестиционные проекты. Представляется также, что предпочтение должно отдаваться депрессивным территориям, а льготы распространяться не на весь субъект Федерации, а лишь на конкретные его хозяйственные, объекты (предприятия, транспортные узлы, порты и т. п.).

В условиях, когда стремление субъектов Федерации максимально наращивать свой экспорт может быть оправдано резко возросшим, например, после 1998 г. курсом доллара к рублю, либо при обратной ситуации (в период радикальных реформ 1992–1993 гг.) увеличивать импорт, имеющему бóльшую конкурентоспособность из-за более низких внешних цен завозимых из-за рубежа товаров, по сравнению с отечественными, встает проблема безопасности сохранения территории России в качестве единого экономического пространства. Понятно, что никакие директивные указания Центра не в состоянии заставить предпринимательские структуры регионов торговать между собой из "чувства патриотизма". Экономический интерес в условиях рыночной организации экономики является определяющим, если выход на внешний рынок является более выгодным, чем кооперация с соседями – российскими регионами.

Можно надеяться, что в перспективе произойдет перестройка в рядах экспортно ориентированных регионов. Помимо общих требований по выравниванию состояния транспортно-коммуникационной и энерго-промышленной инфраструктуры европейской и восточной частях России в первую очередь влияние окажут, по-нашему мнению, следующие решения:

– укрепление межрегиональных связей в рамках межотраслевой кооперации; начало этих процессов можно уже сегодня наблюдать на примере современных тесных связей ТЭК и алюминиевой промышленности;

– восстановление прежних кооперационных связей научных центров, наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности с оборонными и гражданскими предприятиями на основе разработки и освоения передовых технологий;

– пересмотр таможенных тарифов в пользу защиты отечественных производителей;

– упорядочение транспортных тарифов, приводя к консолидации экономического пространства внутри России и инвестиционного законодательства в регионах РФ.

Специальные законодательные акты по инвестиционной деятельности в 1990-х годах имелись в 20 субъектах Федерации для российских инвесторов и в 8 – для иностранных. Отдельные положения, относящиеся к регулированию инвестиционной деятельности, отмечены в 2 субъектах Федерации для российских инвесторов и в 13 – для иностранных. В Амурской, Владимирской, Иркутской и Саратовской областях были приняты наиболее полные пакеты законодательных актов, регулирующих инвестиционную деятельность. В отличие от федерального законодательства здесь особое внимание уделяется налоговым льготам (включая налоговые каникулы для инвесторов), предоставлению льготных кредитов, гарантиям региональных властей и защите интересов инвесторов.

В Ярославской области из областного бюджета предоставляются средства на инвестиции в соответствии с государственной инвестиционной программой, налоговые льготы, государственные гарантии. Предусмотрено, в частности, льготное налогообложение имущества по 1/2 действующей ставки в течение 2 лет с начала реализации продукции, полученной от осуществленного инвестиционного проекта, льготное налогообложение прибыли, поступающей в областной бюджет включая полное освобождение от налога средств, безвозмездно полученных для реализации инвестиционных проектов, включенных в государственную программу области и полное освобождение от налога на прибыль, полученной в течение первого года с начала реализации продукции с вновь введенных по завершении инвестиционного проекта мощностей.

В Новгородской области с 1994 г. действовал областной закон «О налоговых льготах предприятиям и организациям, расположенным, на территории Новгородской области". Согласно закону предприятия с иностранными инвестициями (ПИИ), занимающиеся производственной деятельностью и зарегистрированные на территории области предприятия, освобождаются до полной окупаемости вложенных средств от уплаты тех налогов, по которым право предоставления льгот принадлежит субъектам Федерации. С 1997 г. в четырех районах области были созданы зоны экономического благоприятствования с особым налоговым режимом. В них все предпринимательские организации (кроме торговых) освобождаются от уплаты всех местных налогов: налога на прибыль и имущество, сбора на нужды образовательных учреждений, платы за недра, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, земельного и транспортного налогов, а налог на прибыль, уплачиваемый ими в федеральный бюджет, возмещается налогоплательщикам из областного бюджета.

В Хабаровском крае предприятия с иностранными инвестициями (если доля иностранного партнера более 30%), а также филиалы иностранных предприятий освобождались от налога на прибыль сроком на 2 года. Освобождение от налога на прибыль сроком на 3 года предусмотрено для вновь создаваемых ПИИ с объемом инвестиций свыше 5 млн долл., направляемых на освоение месторождений полезных ископаемых и строительство объектов транспортной инфраструктуры.

Тверская область предоставляла 50-процентную льготу по налогу на прибыль (не более чем на 3 года), аналогичную льготу – для инвесторов, поставляющих на экспорт более 50% производимой продукции. Лизинговые компании имеют право на снижение ставки налога на 90% в течение первых 3 лет и на 50% – в течение последующих 2 лет.

Полное освобождение ПИИ от уплаты налога на прибыль установлено было в Татарии (в течение первых 2 лет). Ставропольском крае, Рязанской области (при доле иностранного капитала свыше 30% и выручке от производственной деятельности не менее 70% от общей суммы реализации), Приморском крае (на 5 лет), Владимирской области (на первые 2 года). Липецкой области (в течение 2 лет), Бурятии (на 3 года для ПИИ с капиталом свыше 5 млн долл., для остальных – на 2 года), Чувашии.

В Республике Марий Эл сроком на 5 лет предоставлялись налоговые льготы в случае привлечения инвестиций в размере не менее 100 тыс. долл. Предприятия освобождаются от налога на прибыль, имущество, НДС, от транспортного налога, зачисляемых в республиканский бюджет: в течение первых 2 лет на 100, третий год – 75, четвертый – 50, пятый – 25%. При размере инвестиций меньшем, чем 100 тыс. долл., ставки налоговых льгот соответственно уменьшаются.

В Московской области налоговые льготы предоставлялись предприятиям, если производственные инвестиции в сумме, эквивалентной не менее чем 1 млн долл., осуществлены после 1 января 1995 г., и с периодом инвестирования не более 3 лет. Первые 1,5 года ставка налога на прибыль составляет 10%, в последующий год 15%. Налог на имущество уменьшается на 50%, льгота по налогам, зачисляемым в дорожный фонд Московской области, в период существования этого налога, действовала в течение 3 лет. Налоговые льготы также могут быть предоставлены на основании налогового соглашения с администрацией Московской области.

В Санкт-Петербурге льготное налогообложение затрагивает налог на прибыль, налог на собственность, налог на поддержание жилого фонда. Используется отсрочка по налоговым и арендным платежам. Бюджет Астраханской области отдельной строкой выделяет средства на гарантии для иностранных инвесторов.

Проблему гарантий иностранному инвестору в различных регионах решают поразному, используя в качестве залогового обеспечения ликвидное имущество, недвижимость, землю. Представителями более 45 российских регионов выдвигалась идея

выпуска гарантийных обязательств субъектов Федерации, подтвержденных Минфином и ЦБ России. Кредитование под гарантии, обеспеченные местными полезными ископаемыми, основными фондами и другими материальными ценностями, по мнению авторов предложений, не противоречит существующей в России нормативно-правовой базе.

В отдельных областях и республиках начали проводить полновесные земельные реформы с составлением кадастров, свободной куплей-продажей земли, использованием ее в различных залогово-гарантийных схемах. От этого остается небольшой шаг до эмиссии земельных облигаций и ипотечных закладных. Опыт продажи земли имеют Саратовская область, где прошли четыре земельных аукциона, Татарстан, принявший земельный кодекс, позволяющий покупать землю, Москва, разрешившая покупать землю на территории комплекса "Москва-Сити". Тверская область предоставляет 50-процентную льготу по налогу на прибыль (не более чем на 3 года), аналогичную льготу – для инвесторов, поставляющих на экспорт более 50% производимой продукции. Лизинговые компании имеют право на снижение ставки налога на 90% в течение первых 3 лет и на 50% – в течение последующих 2 лет.

Несмотря на достаточную многообразную практику стимулирования внешнеторговой деятельности весь спектр инструментов по привлечению инвестиций, имеющийся в распоряжении региональных властей, считается в основном уже использованным. Дальнейшее стимулирование притока капитала должно решаться на федеральном уровне.

Формы инвестиционного сотрудничества регионов РФ. Создавая законодательные, организационно-инфраструктурные, информационные и другие условия привлечения иностранного капитала, местные органы управления реализуют, прежде всего, имеющиеся у них властные полномочия. В то же время они могут выступать и в роли субъекта хозяйствования и являться одной из сторон инвестиционного соглашения.

В мировой практике используются следующие основные формы привлечения иностранного капитала: получение кредитов; получение оборудования на основе компенсационных соглашений; использование средств международных и отечественных консорциумов; использование ресурсов венчурных фондов; кредиты на основе компенсационных соглашений; привлечение капиталов в результате приватизации; привлечение капиталов на основе международных слияний и приобретений; привлечение капиталов на базе создаваемых свободных экономических зон; создание совместных предприятий, а также предприятий, полностью принадлежащих иностранному капиталу; портфельные инвестиции; заключение соглашений в области природопользования (соглашения о разделе продукции и сервисные соглашения, соглашения на базе лицензионной системы).

Первые позиции перечня не связаны с привлечением инвестиций в предпринимательской форме – в форме прямых капиталовложений, а являются разновидностями привлечения ссудного капитала. При этом предполагается, что средства должны быть возвращены с уплатой процента. Однако право собственности на производство или другие объекты, освоенные с помощью кредита, остается в руках российского владельца, привлекающего финансовые ресурсы.

1. Наиболее распространенной формой привлечения ссудного капитала стали кредиты зарубежных банков, которые чаще всего предоставляются регионам в виде специализированных кредитов группы банков или других финансовых учреждений. Например, летом 1997 г. правительство Москвы получило трехлетний специализированный кредит в размере 200 млн долл. от консорциума трех западных банков. Кредит в размере 50 млн долл. был предоставлен группой российских и зарубежных банков Ленинградской области, 40 млн долл. получила Нижегородская область. Ссужая деньги региональным администрациям, многие кредиторы специально оговаривали возможность требовать досрочного погашения кредита по прошествии определенного времени (как правило, через год с момента выдачи). После кризиса 17 августа 1998 г. часть за-

рубежных банков воспользовалась правом досрочного отзыва кредитов, резко увеличив потери , усложнив тем самым финансовое положение регионов.

2. Другим инструментом привлечения иностранных инвестиции является выпуск еврооблигаций. Эта практика получила распространение с 1996 г., когда Министерство финансов РФ разместило на западных рынках первый транш еврооблигаций в размере 1 млрд долл. В том же году с идеей выпуска аналогичных ценных бумаг выступили три российских региона (Москва, Санкт-Петербург и Нижегородская область). В 1997 г. уже 13 регионов хотели самостоятельного выхода на мировой финансовый рынок, а в 1998 г. (если бы не финансовый кризис) – около 30. "Взрыв" субфедеральных и муниципальных займов породил необходимость разработки законодательства, ограничивающего объем внутренних и внешних заимствований 30% доходной части казны для регионов и 15% – для муниципальных образований. По данным платежного баланса за 1997 г. было выпущено региональных облигаций на 900 млн долл., в том числе Нижегородской областью – на 100 млн долл., Санкт-Петербургом – на 300, Москвой – на 400 млн долл. В апреле–мае 1998 г. правительство Москвы выпустило трехлетние облигации на 500 млн немецких марок и 400 млрд итальянских лир. Существовали также планы размещения нового еврозайма на 500 млн долл., но их пришлось отложить из-за августовского финансового кризиса 1998 г.

Следует отметить, что поведение многих субъектов Федерации как внешних заемщиков существенно отличалось от федерального центра. В то время как Правительство и Центробанк РФ вводили 90-дневный мораторий на выплату внешних и внутренних долгов, администрации Москвы, Петербурга, Иркутской, Новосибирской областей и других регионов продолжали платить по своим внешним обязательствам. Характерно, что в разгар финансового кризиса синдикат западных банков во главе с "БНП-Дрезден банк" предоставил правительству Москвы новый кредит в 35 млн долл.

В то же время кризис, как уже отмечалось, существенно осложнил положение российских регионов-заемщиков. Девальвация рубля и дефолт России по внутреннему долгу привели к снижению в валютном эквиваленте доходов местных бюджетов, что затруднило обслуживание долга. К тому же многие эмитенты планировали рефинансировать свой долг, что после августовских событий стало практически невозможным. В мае 1999 г. рейтинг российских еврооблигаций снизился до категории "СС", и соответственно цена эмитированных российскими регионами и корпорациями евробондов стала колебаться на вторичном рынке в диапазоне от 10 до 60%. В условиях столь резкого обесценивания региональных долгов все чаще высказываются предложения об их выкупе самими же регионами. Официальные московские власти, являющиеся самыми крупными эмитентами, отрицают возможность скупки собственных облигаций, однако банки охотно выкупали бонды правительства Москва с тем, чтобы обменять свою более или менее безнадежную валютную задолженность перед иностранцами на московские бонды в пропорции 3:1. Объем таких операций составляет в неблагоприятный 1998 г. более десяти миллионов долларов.

Привлечение капиталов в другой форме, например, в предпринимательской сопровождается, как правило, передачей современных технологий, ноу-хау и передового опыта, создает условия для активного приобщения российских кадров и производственного научно-технического потенциала к международному производству. Вместе с тем, если при получении кредита платежи завершаются при погашении всей его суммы и процентов, то при инвестировании в предпринимательской форме прибыль выплачивается инвестору постоянно, до конца жизненного цикла предприятия. Зарубежные инвестиции в предпринимательской форме обеспечивают инвестору получение права собственности на определенные объекты в стране, привлекающей иностранные инвестиции. Кроме того, в сфере природопользования инвестор вправе рассчитывать на получение права самостоятельного распоряжения добытыми или заготовленными ресурсами.

3. Наиболее распространенной формой привлечения предпринимательского капитала является создание совместных предприятий или предприятий с иностранными инвестициями. Практика показывает, что региональные власти в лице своих правительств могут принимать непосредственное участие в создании такого рода предприятий. Так, в 1997 г. контрольный пакет убыточного автомобильного завода "Москвич" был передан из федеральной собственности в московскую. Год спустя на базе части заводских корпусов было создано совместное предприятие "Авторамос", в котором в равных долях участвуют французский автомобильный концерн "Рено" и московское правительство. Предприятие занимается сборкой французских автомобилей "Рено Мегане". Намечалось первоначально собирать 2000 машин в год, со временем концерн "Рено" планирует инвестировать в проект 420 млн долл. И довести мощность завода до 120 тыс. машин в год. Главой наблюдательного совета акционерного общества является вице-мэр Москвы. По аналогичной схеме создавались многие предприятия по строительству, реконструкции и эксплуатации городских гостиничных, торговых и офисных комплексов.

Большое значение имеет деятельность местных органов власти по созданию инфраструктуры, обеспечивающей дальнейшее развитие предпринимательства. В проекте "Москва-Сити" город осуществляет инвестиции в обустройство земельных участков (водоснабжение, канализация, электросети), с тем, чтобы потом передать их в аренду или продать будущему инвестору.

4. Общеизвестно, что самым масштабным каналом стимулирования привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию могут стать так называемые соглашения о разделе продукции (СРП), отличительными чертами которых могут считаться следующие моменты:

– государство как собственник недр определяет с помощью конкурсной системы или по итогам переговоров компанию, которая выполняет функции подрядчика при разработке месторождения. Эта компания получает исключительное право на поиск, разведку и разработку открытого месторождения, которое оно осуществляет за счет собственных средств, принимая на себя все риски;

– государство и компания-инвестор владеют определенными в тексте СРП долями добытых природных ресурсов;

– расходы компании, к которым относятся капиталовложения и текущие затраты, возмещаются за счет части добытой продукции, определяемой условиями СРП.

Эта часть называется затратной или компенсационной продукцией. Из оставшейся части определяется доля, называемая прибыльной продукцией, которая также передается компании в качестве вознаграждения:

– прибыль, полученная компанией, подлежит налогообложению. Компания также уплачивает "роялти", что является платой за пользование недрами;

– капитальное оборудование, применяемое в производственных целях, переходит в собственность государства или с момента его приобретения, или постепенно по мере его амортизации.

Таким образом, в результате действия механизма "О соглашениях о разделе продукции" (СРП) государство получает "роялти", налог на прибыль пользователя недр и государственную долю в прибыльной нефти. Принятие данного закона РФ обеспечивает гарантии стабильности условий для инвесторов.

Произведенная продукция или добытое минеральное сырье, являющиеся по условиям соглашения долей государства, должны поступать в распоряжение уполномоченных им органов или организации. При этом распределение государственной части сырья осуществляется на основе специальных договоров, заключаемых между органами исполнительной власти Российской Федерации и субъектами РФ, на территории которых расположен предоставляемый в пользование инвестору участок недр. Указанные

договоры устанавливают пропорции распределения государственной доли продукции, величины учитываемых при разделе продукции между государством и инвестором налогов, подлежащих уплате в федеральный бюджет, бюджет соответствующего субъекта Российской Федерации и местные бюджеты. Использование части произведенной продукции, поступающей в собственность субъекта РФ, осуществляется в порядке, определяемом законодательством субъектов РФ.

Согласно оценке экспертов, ежегодные инвестиции в экономику России от реализации проектов на условиях СРП могут составить 5–6 млрд долл., а поступления в бюджеты всех уровней – 1,5–2,0 млрд долл. Первые соглашения такого рода появились еще до принятия закона о СРП и были оформлены указами Президента РФ: Харьягинский проект в Республике Коми, "Сахалин-1" и "Сахалин-2". Соглашения о разделе продукции на шельфе о. Сахалин по освоению нефтяных и газо-конденсатных месторождений в рамках проектов "Сахалин-1" и "Сахалин-2" предусматривают суммарные инвестиции в размере 25 млрд долл. Российская сторона (федеральный центр и Сахалинская область) рассчитывают получить более 70 млрд долл. прибыли. По проекту "Сахалин-3" российская сторона собирается получить 100 млрд долл. (в течение 50 лет). Сейчас работы идут только по "Сахалину-2". В рамках этого проекта международный консорциум планирует инвестировать около 13 млрд долл., а первая нефть была получена в июле 1999 г.

Сложная судьба российских соглашений о разделе продукции объясняется множеством факторов, в том числе столкновением интересов различных групп и политических течений. Российские регионы в лице своих властных структур, как правило, являются активными лоббистами СРП. Помимо возможности получения части дохода от раздела продукции их привлекает перспектива размещения инвестиционных заказов на предприятиях региона, загрузки простаивающих мощностей. Создание одного рабочего места в нефтегазовой промышленности означает появление нескольких рабочих мест в других отраслях. Так, в рамках проекта "Сахалин-2" Амурский судостроительный завод получил контракт стоимостью 35 млн долл. На изготовление крупногабаритной морской нефтепромысловой конструкции. Реализация двух Сахалинских проектов позволяет также полностью газифицировать дальневосточный регион, загрузить местные нефтеперерабатывающие заводы. Кроме того, в момент подписания соглашения инвестор выплачивает разовые бонусы (бюджет Сахалинской области получил бонус в размере 30 млн долл.), которые в условиях постоянной нехватки финансовых средств используются для затыкания бюджетных дыр.

Очевидная заинтересованность субъектов федерации любой ценой "пробить то или иное соглашение приводит к тому, что представляются недоработанные проекты, не имеющие достаточного технического и экономического обоснования. Первоначальный перечень проектов, предлагаемых для разработки на основе СРП, включал 250 месторождений и был отвергнут Государственной Думой как "попытка распродажи отечественных недр". В результате, как минимум на 2 года, отложилась реализация многих важных для федерального центра и регионов соглашений.

Проблемой также является неумение местных властей договориться с соседями о порядке совместной эксплуатации месторождений, расположенных на территории нескольких областей. По этой причине из списков были исключены три нефтяных месторождения, их не могли поделить Тюменская область и располагаемый ранее внутри ее Ханты-Мансийский автономный округ. В результате регион потерял очень выгодного инвестора. Подобная ситуация может повториться в отношении месторождений на границах Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Красноярского края и Эвенкийского автономного округа. Подводя итоги выше изложенному, можно сделать следующие выводы.

Относительно привлекательными для иностранных инвесторов являются лишь отдельные регионы Российской Федерации. При определенных условиях они могли бы стать дополнительными полюсами развития субъектов РФ. Поэтому региональная структурно-инвестиционная политика не должна, на наш взгляд, игнорировать приоритетное развитие именно этих земель.

Большинство регионов пытается создать более привлекательные (по сравнению с федеральными) нормативные и институциональные условия деятельности иностранных инвесторов. Вместе с тем практически все инструменты стимулирования капитальных вложений, имеющиеся у региональных властей, уже задействованы. Меры по привлечению инвестиций в дальнейшем должны разрабатываться на уровне федерального центра. При этом на первое место выходит не столько проблема тех или иных льгот, сколько проблема гарантий стабильности условий деятельности.

В последнее время значительно активизировалась инвестиционная деятельность регионов как самостоятельных хозяйственных субъектов. Используются разнообразные формы участия в инвестиционном процессе – от привлечения ссудного иностранного капитала в виде кредитов и облигационных займов до участия в соглашениях о разделе продукции. При этом обостряется проблема согласования далеко не всегда совпадающих интересов федерального центра и субъектов РФ.

После кризиса 17 августа 1998 г. и октября 2008 г. начался процесс изменения инвестиционного рейтинга различных регионов. В наиболее сложном положении оказались субъекты РФ, привлекавшие значительные иностранные инвестиции в форме ценных бумаг (Москва, Санкт-Петербург), а в более выгодном те, кто делал упор на прямые инвестиции в реальный сектор экономики. В целом же иностранные инвестиции по своему объему не стали для России еще определяющими, а инвесторы во многом занимают «выжидательную» позицию. В период радикальных реформ приток в Россию прямых частных инвестиций из-за рубежа был невелик. Их суммарный объём составлял примерно 3–4 млрд долл. В год, а капиталообразующих (в основные фонды) ещё меньше и не превышал 1% общего объёма инвестиций в стране. В 2006 г. они составляли уже 55 млрд долл., а в 2007 г. выросли в 2,2 раза.

Не следует также забывать, что иностранные инвестиции воздействуют на экономику страны, изменяя её с целями иностранного инвестора. Кроме того, данный капитал, прямо или косвенно управляется из-за рубежа. Косвенное влияние оказывается через инфраструктуру (банки, сбытовые сети, сервисные и рекламные центры, страховые компании), тоже преследуя цель обеспечить вывоз местного сырья на выгодных условиях. Известна, например, позиция Китая при создании предприятий на нашем Дальнем Востоке, где должны работать только китайские работники. Таможенные органы не справляются с китайской контрабандой на миллиарды рублей (В.Г. Гельбрас, 2011). Опасны как экономическая изоляция страны, так и полное подчинение мировым конкурентным механизмам. (Накануне 1-й мировой войны население Франции владело 10% российских ценных бумаг). Контроль над иностранными инвестициями должен обеспечивать национальные интересы. Так как районы не так сильны в сравнении с транснациональными корпорациями, такого же жёсткого контроля со стороны государства требуется соблюдение приоритета общефедеральных целей над региональными при активном выходе регионов на внешние, особенно, финансовые рынки. Но нужно уметь договариваться.

Литература к § 2.2.4.

1. Барковский А.Н., Комиссаров А.В. Внешнеэкономические связи субъектов РФ и укрепление единого экономического пространства России (ж.: Проблемы прогнозирования, № 3, 2000).

2. Гельбрас В.Г. Россия и Китай в условиях глобального кризиса/Мировая экономика и международные отношения. – № 11, 2011, с. 63–71.

Тема 2.3.

Инструментарий межрегионального анализа

Была бы шея, а хомут найдется

§ 2.3.1. Характеристика межрегиональных проблем

Что скажешь? – А что спросишь

Фактически главной межрегиональной проблемой (задачей) является формирование межрегиональных связей в форме товарообмена и финансовых потоков, обеспечивающих сбалансированность региональных экономик. Наличие их есть следствие территориального разделения труда и обеспечение поставок продукции для различных потребителей в регионах и на внешнем рынке. Такого рода задачи связаны с определением производственных программ предприятий на территории с учетом внешних производственных взаимосвязей как по получению сырья и материалов, так и по сбыту готовой продукции.

Межрегиональные проблемы являются неотделимой частью общего процесса организации производственной деятельности. Они охватывают его внешнюю сторону, и отражают пространственно рассредоточенные процессы собственно производства, потребления и поставок продукции. Если несколько развернуть названное общее содержание российских межрегиональных экономических проблем, то можно добавить еще следующие, требующие конкретного решения:

– дезинтеграция экономического пространства после реформ 1991–1992 гг., резкое ослабление межрегионального взаимодействия;

– усиливающаяся дифференциация уровней социально-экономического развития районов, резкое разделение регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты, необходимость выравнивающих бюджетных трансфертов;

– определённая деформация инвестиционных потоков – капитал может двигаться от регионов, где он зарабатывается, то есть использован с максимальной отдачей в регионы, где он используется менее эффективно;

– отсутствие связи между притоком капитала и инфраструктурной обустроенностью территории, сдвиг производства в промышленно неосвоенные регионы;

– проблемные регионы (кризисные, слаборазвитые, депрессивные со спадом экономической активности, регионах с благоприятной рыночной конъюнктурой и неисчерпаемым ресурсным потенциалом, но с депрессией вследствие постоянного изъятия финансовых ресурсов);

– формирование регионов с отраслевой моноструктурой, перестройки в части консервации отсталой отраслевой структуры в регионах, препятствия на пути совершенствования структуры в направлении от первичных к конечным видам деятельности;

– диспропорции между уровнем развития отраслей специализации и обслуживающего комплекса со смежными отраслями и ресурсами соседних регионов;

– реализация экономических проектов создания предприятий или производств, оказывающих влияние на развитие нескольких районов (проекты межрегионального назначения) и ряд других проблем;

– критерии и нормы перераспределения бюджетных средств «фактически» из районов зарабатывающих доходы в районы, где их не хватает.

Исследователи межрегиональных проблем (Гранберг А.Г., Изард У., Павлов К.В. (1998) и др.) отмечают, что в них отражаются социально-экономические черты и особенности, как отдельных региональных объектов, так и смежное влияние и взаимозависимости нескольких региональных комплексов. Кроме того, межрегиональные процессы сопровождаются миграцией и системами расселения людей, степенью обеспеченности ресурсами, размещением производства и формированием транспортных путей, сравнительным распределением доходов между различными социальными группами, состоянием платежного баланса межрегионального оборота, положением на рынках сбыта, созданием центров-пунктов источников нового развития, захватывающие смежные и обеспечивающие производства на разных территориях и т.д. Таким образом, последовательное решение межрегиональных проблем выражается в уровнях регионального производства, объемах межрегиональных поставок продукции, транзитных потоках и, в конечном счете, достигаемым уровнем жизни населения районов. Эти результаты фиксируются в экономических и социальных показателях, результатах анализа и сравнительной по районам характеристике диспропорций: узких мест, сдерживающих развитие производства, асимметрии по районам уровня жизни и уровня экономического развития.

Выработка мероприятий, политики по разрешению межрегиональных проблем предполагает их предварительный экономический анализ, и последующий прогноз вариантов межрегионального развития с оценкой последствий реализации указанных мер. Обычно такое исследование проводится в двух направлениях.

1. Сравнительный по регионам анализ социально-экономических показателей по доходам населения и жизненному уровню, по издержкам, рентабельности, объему производства и т.п. с определением по районам соотношений, степени дифференциации региональных весов (долей) в общем объеме производства. Напомним, что при использовании такого рода региональных показателей при оценке экономической значимости и социального положения они должны быть переоценены на предмет нивелирования влияния региональных цен: учет при анализе влияния рентных составляющих использовать не текущие показатели доходов и заработной платы и доходов, а их отношение к прожиточному минимуму, не абсолютную прибыль – а рентабельность, и т.д.

На серьезность этих положений указывают данные дифференциации цен. В 2000 году отношение только индексов изменения цен промышленности максимального (Эвенкия) к минимальному (Магаданская область) составило больше двух раз. Как отмечалось, причины разнородности региональных ценовых процессов скрыты не только в различиях прямых издержек производства, зависимостью их от динамики валютного курса, но и от межрегионального товародвижения: чем дальше перевозится продукция, тем больше возрастающие транспортные издержки увеличивают цены в районах – потребителях.

2. Анализ межрегиональных поставок продукции, характеризующих межрегиональную торговлю и интеграцию районов. Данные потоки отражают связанность региональных экономик, степень их интегрированности. Наиболее известными показателями являются следующие.

$$\frac{V_r}{V}$$ – доля общего вывоза продукции во все районы, включая за рубеж, из района **r** в общем вывозе продукции **V** по стране. Показатель характеризует масштаб участия в межрегиональных поставках.

$$V_r = \sum_s X_{rs};$$

$\mathbf{X_{rs}}$ – поставка продукции из **r**-го района в район **s**; в объемы вывоза и ввоза включаются величины регионального экспорта и импорта;

$\frac{\mathbf{V_r}}{\mathbf{X_r}}$ – отношение совокупного вывоза из района **r** к объему производства $\mathbf{X_r}$ в этом же районе. Данный показатель характеризует специализацию района, степень его открытости и интегрированности с другими районами и внешним рынком.

$\frac{\mathbf{W_r}}{\mathbf{D_r}}$ – отношение общего ввоза продукции в район **r** к общему производственному и конечному потреблению ($\mathbf{D_r}$) того же района **r**, показывает зависимость потребления в районе от внешних производителей и степень связанности с хозяйствами других районов;

$$\mathbf{W_r} = \sum_{s} \mathbf{X_{sr}};$$

$\mathbf{T_r}$ – транзит продукции через территорию района **r**. Он равен минимальному числу из ввоза ($\mathbf{W_r}$) и вывоза ($\mathbf{V_r}$) из района для продукции не потребляемой в данном районе **r**. Для более точного анализа валовые показатели степени специализации ($\mathbf{V_r / X_r}$) и зависимости потребления района от внешних поставок ($\mathbf{W_r / D_r}$) должны быть очищены от транзита;

$\mathbf{S_r}$ – сальдо вывоза и ввоза продукции ($\mathbf{V_r - W_r}$);

$\mathbf{O_r}$ – оборот межрегиональной торговли ($\mathbf{O_r = V_r + W_r}$), включает объемы вывоза и ввоза продукции района **r**. По аналогии определяется внешнеторговый оборот региона, как сумма регионального экспорта и импорта.

Рассматриваемые показатели поставок продукции зависят от мощностей и условий производственных комплексов районов, откуда вывозится продукция. Статистические данные подтверждают эти зависимости как сильные. Так при спаде общего производства вдвое за годы радикальных реформ 1990-х годов внутри российские межрегиональные связи сократились в 4 раза. Поэтому межрегиональный анализ предполагает дополнение его анализом производственных региональных комплексов. Для такого масштабного исследования созданы специальные инструментарии, основанные на региональных межотраслевых балансах. Этот инструментарий базируется на исследованиях размещения производства Тюнена Й., Лаунхардта В., Вебера А., Кристаллера В., А. Леша и др. Совмещение этих подходов при описании производственной части методом межотраслевых балансов дал рождение инструментарию межрегиональных межотраслевых моделей (§2.3.2). В этом направлении значительный вклад внесли Леонтьев В., Изард У., Л.Мозес, Николаев С.А. (по межрегиональным отраслевым комплексам), Кистанов В.В., А.Г. Гранберг, Макаров В.Л. и другие зарубежные и российские ученые.

На основе экономического анализа, оценки экономических проблем вырабатываются мероприятия региональной экономической политики. В качестве примеров можно привести следующие, имевшиеся в прошлом и разрабатываемые в настоящее время, решения по важнейшим региональным проблемам: 1) программы освоения новых районов; 2) программы развития (индустриализации) слабо развитых районов; 3) программы развития промышленных депрессивных районов; 4) программы и мероприятия, ограничивающие рост в районах высокой концентрации производства и населения; 5) программы развития деревень и малых городов и др.

§ 2.3.2. Инструментарий межрегионального анализа

Хороша плошка, да подтекает немножко

Современная система экономических знаний это не только научный трактат описательного характера, но и включающая строгие количественные методы. Для логического проведения комплексного анализа межрегиональных проблем создан межрегиональный инструментарий в форме моделей типа «затраты–выпуск». Данные модели позволяют в компактной форме представить сложные условия экономической деятельности в регионах, их взаимосвязи между регионами, структурными зависимостями между условиями производства и показателями финансовых отношений (ценами, налогами, доходами и расходами). Всю сложность и объёмность межрегиональных проблем: натуральных пропорций, межрегиональных потоков продукции и финансовых средств хотелось бы представить в формализованном виде. Однако создать такие инструменты пока не удалось. Паллиативным решением является разделение задач материально-вещественного и финансового состава.

Модель – материальная, математическая, словесная или мысленно представляемая конструкция, которая является аналогом объекта – оригинала в другой, обычно уменьшенной или иной форме, более удобной для изложения и изучения.

Наиболее простым аналогом межрегиональных объектов являются модели, при построении которых используются межотраслевые балансы (МОБ или “Затраты – выпуск”, см. Приложение 1, табл. П1.2). Их общий вид – это таблица равенств (балансов), в строчках левой части которой, соответствующим отраслям (продуктам) отражаются показатели производимой продукции (положительные цифры) и ее распределение по потребителям (отрицательные цифры). Данные условия описывают производственную сферу района. Разница произведенной и распределенной продукции образует потребление в конечной сфере населением и государством. Эта величина составляет обычно правую часть баланса. Сюда же включено и сальдо поставок продукции в другие и из других районов. Указанные содержательному толкованию цифры МОБ региона образуют таблицу, схематично имеющей вид (см. 2.3.2.1).

Для представления экономики трех районов схема 2.3.2.1 делится на три части. Межотраслевые связи, характерные для одного района, дублируются здесь в соответствии с числом районов.

Условия производства и распределения продукции по отраслям района	=	**Конечное потребление в районе**

Схема 2.3.2.1 Структура условий межотраслевого баланса производства и распределения продукции одного района

Район 1	1→2	1→3	=	**Конечное**
2→1	**Район 2**	2→3	=	**Потребление**
3→1	3→2	**Район 3**	=	**в районах**

Схема 2.3.2.2 Структура условий межотраслевого баланса производства и распределения продукции трех районов

Числа в заштрихованных региональных блоках схемы совпадают по содержанию с числами в схеме 2.3.2.1. но раздельно по каждому из районов. В не заштрихованных частях стоят числа-объемы поставок продукции по районам с указанием адресности. Например, в блоке (2→3) они показывают перевозки из второго района в третий, (3→1) – из третьего в первый и т.д. В схеме 2.3.2.1. они были в правой части, а в схеме 2.3.2.2. они вынесены из правой части в левую. В соответствии с принципами построения МОБ указанные числа отрицательны, т.к. характеризуют распределение продукции, произведенной в данном районе, по потребителям других районов. Объемы производства здесь объединены с одноименными величинами ввозимой продукции.

Балансы схемы 2.3.2.2 называются межрегиональным балансом. Они являются наглядным и компактным инструментом описания состояния межрегиональной экономики в цифровых потоках. Если каждый столбец указанных балансов сопроводить переменными, то можно применять стандартные методы решения систем линейных уравнений. Такой новый вид межрегиональных балансов расширяет его возможности для решения различных экономических задач. Например, при изменении конечного потребления (как желаемого в перспективе) в правой части схемы 2.3.2.2 и, рассматривая ее в качестве исходного параметра системы линейных уравнений, решение последней (при сохранении структурных соотношений в географии поставок продукции и нормативов удельных материальных затрат) покажет необходимые изменения региональных объемов производства и абсолютных поставок продукции между регионами. Значения переменных как раз и покажут степень изменения территориальных пропорций в сравнении с исходным состоянием.

Довольно часто целесообразно выделять межрегиональные поставки в схеме 2.3.2.2 в отдельные столбцы со своими переменными. Также поступают и с условиями потребления населения (Z), вынося их из правой части в левую. Структура условий межрегионального инструментария меняется (схема 2.3.2.3). Для таких постановок применяются другие оптимизационные методы решения [Гранберг А.Г., 2000 г.].

X1	X2	X3	x_{12}	x_{23}	Z		B_r
Район 1						=	
	Район 2					=	
		Район 3				=	

Схема 2.3.2.3 Структура основных условий межотраслевого баланса производства и распределения продукции трех районов с отдельным выделением поставок продукции

Используя рассмотренные нами подходы взаимного перехода от одних постановок к другим (Приложение 3), новую постановку запишем в формализованном виде.

Оптимизационная межрегиональная межотраслевая модель на один год:

Региональные блоки модели (г=1,R) включают следующие условия:

Балансы производства и распределения продукции:

$$(E - Ar)xr - \alpha r\, zr - \sum_{\substack{s \\ s \neq r}} (cr^{(}_{rs)} x_{rs} - cr^{(}_{sr)} xsr^{(}_{sr)}) - (crvr - crwr) \geq B_r \qquad (2.3.2.1)$$

Балансы трудовых и природных ресурсов:

$$lr * xr \leq Lr \qquad (2.3.2.2)$$

Ограничения на возможности использования производственных мощностей:

$$\mathbf{Nr \le xr \le Dr} \qquad (2.3.2.3)$$

Целевая функция:

$$\mathbf{Z \rightarrow max!} \qquad (2.3.2.4)$$

Индексы:

i – виды продукции (i=1,n), n – количество продуктов и отраслей, в разрезе которых представлены хозяйства регионов;

j – виды отраслей (j =1,n);

г,m,s – номера районов, R – количество районов, (г=1,R).

Переменные:

$\mathbf{xr = (x_{jr})}$ – векторы-столбцы производства валовой продукции по отраслям;

$\mathbf{L_r}$**, –** численность активного населения в регионе;

$\mathbf{x_{rs} = (x_{jrs})}$ – вывоз продукции j-го из вида из района **r** в район **s;** данные переменные могут отражать и экспортно-импортные потоки продукции по отраслям. Последние должны быть связаны общерегиональным торговым балансом (сальдо экспорта **vr** и импорта **wr**). В этом случае вводится условный район – «Зарубежъе»;

Z – общий объем непроизводственного потребления (потребления домашних хозяйств, секторов, обслуживающих домашние хозяйства, и государственного сектора) в сумме по всем районам.

Параметры:

E – единичная матрица размерности **n** (см. Приложение 2): на диагонали расположены единицы, в остальных местах – нули;

Ar = (aij) – матрицы межотраслевых коэффициентов материальных затрат (для 0-го и T-го года);

αr = (αir) – векторы-столбцы отраслевой структуры непроизводственного потребления;

$\mathbf{lr = (l_{jr})}$ – коэффициенты затрат трудовых (природных и др.) ресурсов на единицу выпуска отрасли **j**;

Nr = (Njr) – векторы-столбцы мощностей производства по отраслям;

Dr= (Djr) – максимально возможные объемы производства в отрасли **j**, определяемые ограничениями по инфраструктуре, ресурсам, наличию кадров, экологии и другими условиями района **r**;

$\mathbf{B_r = (bjr)}$ – фиксированная часть конечного продукта;

$\mathbf{(cir^{(}_{ms)} = (cir^{(}_{ms)})}$ – коэффициенты затрат транспорта региона **r** на обслуживание перевозки продукции из района **m** в район **s.** В матрице $\mathbf{(cir^{(}_{ms)})}$ эти коэффициенты расположены в строчках, соответствующим отраслям транспорта. Остальные коэффициенты являются элементами единичной матрицы. Если **m = r** (вывозящий регион), то эти элементы со знаком минус, если **s = r** (ввозящий регион), то со знаком плюс.

Данный инструмент **(**2.3.2.1**)–(**2.3.2.4**)** удобно использовать для анализа экономических ситуаций, пересекающихся с названными ранее межрегиональными проблемами. Наиболее простыми задачами являются следующие.

1. Нахождение сбалансированных по производителям и потребителям межрегиональные поставки продукции по укрупненным позициям. Это немаловажно для условий резкого ухудшения информационного обеспечения по потокам продукции между регионами.

2. Поиск вариантов развития хозяйств отдельных районов с учетом внешних связей. В обычных прогнозах развития региональных хозяйств, как правило, отсутствует внешний блок.

3. Оценка влияния вариаций импортных квот по отдельным продуктам и регионам, общего по стране торгового баланса, оценка по районам политики различных уровней либерализации импорта и выработка на основе расчетов предложений по государственным мерам регулирования внешней торговли, и др. задачи.

4. Народнохозяйственная оценка крупных отраслевых проектов, реализуемых на территории района. При этом классические методики отраслевой эффективности дополняются внешней со стороны сбалансированности развития с хозяйствами других районов.

5. Наиболее интересной задачей является следующая – оценка разрыва экономических связей между регионами. Расчеты показывают, что в условиях России разрывать эти связи никому не выгодно. (Результаты подтверждают, к сожалению, исторические примеры постсоветского периода, когда разрыв традиционных связей с бывшими республиками СССР привел к общим потерям и для России и для государств СНГ. Дополнительному спаду способствовала и неподготовленная либерализация внешней торговли в период радикальных экономических реформ 1992 года.)

Или близкая по содержанию следующая задача. Как изменится экономическое положение в остальной части экономики, если один регион убрать из системы территориального разделения труда. Последствия такого исключения как раз и дают количественную оценку влияния экономики исследуемого региона на экономику всей страны, его экономическую роль (вклад). Такие характеристики экономического взаимодействия значимости отдельных регионов по критерию общего потребления населения невозможно получить с помощью традиционных методов экономического анализа.

Таким образом, оценка различных региональных проблем с помощью рассмотренных моделей позволяет использовать их как инструмент прогнозирования экономических пропорций и подготовки материалов для концепций развития и обоснования экономических решений. По комплексности охвата проблем межрегиональная модель представляет собой системное выражение экономических и социальных условий, включая их сравнительные по районам преимущества. В отличие от прямых способов объединения отраслевых проектировок и оценки их по сравнительным издержкам, данный инструмент позволяет резко сократить трудоемкость проведения работ и расширить возможности комплексного расчета общего конечного эффекта. В последнем случае в расчеты включаются и варианты развития (см. п. 4), когда заведомо эффективные отраслевые проекты по условиям одного района, могут оказаться не эффективными при предпочтении вариантов межрегионального сотрудничества с реализацией совместных проектов развития отраслей других районов. В данном случае потери при отказе от первых вариантов перекрываются общим выигрышем от вторых. В данной области накоплен достаточный опыт практических расчетов.

Следует, тем не менее, сказать, что подготовка развернутых решений экономической политики, требует привлечения и других конкретных инструментов, содержательно более близких к собственно управленческой тематике и поведению субъектов хозяйственной деятельности. Модели типа «Затраты – выпуск» не отражают собственно процесса управления, а лишь фиксируют экономические территориальные пропорции в форме прогноза. Движением к этому является расширение названного инструментария до схем «Платежи–доходы», т.е. привлекающих финансовый аспект производственных связей (сводные межотраслевые региональные и межрегиональные финансовые балансы (Исаев Б.Л., Терушкин А.Г., Суслов В.И. [9, общий] и др.)).

Основное отличие инструментов «Затраты – выпуск» от финансовых заключается в том, что в последних на тех же элементах затрат расположены денежные потоки и реальные платежи. Поэтому строки финансового баланса показывают общий объем реальной выручки (положительные элементы) и поступление денег по поставкам продукции конкретным покупателям от других производителей (отрицательные элементы). От-

ражение платежей требует более детализированного представления доходной части баланса по всем позициям движения денежных средств банковской и бюджетной систем.

Кроме того, модель расширяется также условиями потоков денежных средств, поступивших с учетом денежных издержек и распределенных. Общий принцип построения финансовых условий, как и в продуктовых балансах МОБ, определяется естественным требованием, чтобы «то, что получено, только то и распределялось» с подсчетом избытка или нехватки средств – основное балансовое правило. Тогда сумма взаимно–обратных производственно финансовых потоков по строкам баланса будет нулевым или соответствовать общему сальдо доходов и расходов по строкам и столбцам баланса с учетом задолженности. Соответствующие инструменты строятся как для района, так и для страны в целом, детализируя её по группам районов.

На ниже следующей схеме 2.3.2.4 приведено содержательное соответствие между некоторыми перечисленными параметрами по разным инструментам.

Сохранение межотраслевого и межрегионального подходов и в области анализа финансового состояния региональных хозяйств по прибыли, затратам и убыткам (схема 2.3.2.4), а также аналогичные структурные построения по накопительным финансовым потокам, активам и обязательствам, задолженности по заработной плате и бюджетам по практике и ожиданиям расхождения времени заключения сделок и моментов денежного расчета (реального платежа) и т.д. – принципиально важно. Важность эта определяется тем, что производителям, как правило, не известно финансовое состояние своих соседей даже в смежных отраслях. Поэтому получение сводной взаимно сбалансированной открытой информации финансового содержания полезно с точки зрения принятия превентивных подготовительных мер как предприятиями, так и федеральным уровнем и региональными администрациями. Системная социально-экономическая оценка положения района не может быть полной, если не проводить межрегиональных сравнений и финансовых связей между хозяйствами районов.

Состояние современной инструментальной базы исследований отражает удивительную аналогию оптимизационных методов и реальной экономики деятельности по прибыли: прибыль положительная в расчетных двойственных оценках, тогда данное производство (вектор) эффективно (и включаются в текущий базис задачи).

Здесь мы говорим об аналогии, т.к. формально достаточно для финанльных решений обычного аппарата систем линейных уравнений: прямое решение для задач материально-вещественного состава 2.3.2.2, и транспонированных (двойственных) задач финансового состава – для 2.3.3.1. Оптимизационные методы в численной реализации продвинулись дальше, но исходная основа у них – системы линейных уравнений, интерпретируемых в терминах оптимизационных методов.

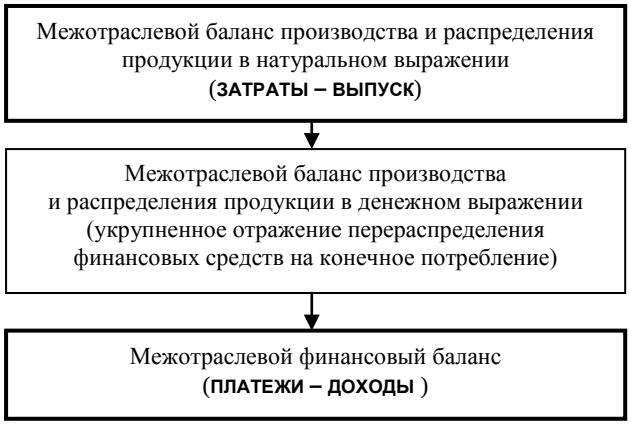


Схема 2.3.2.4

§ 2.3.3. Межрегиональный материально-финансовый баланс

Мы достаточно точно описали состав материально-вещественных и финансовых связей хозяйства одного региона. Однако, изложение будет неполным, если не дать более расширенную характеристику внешних по отношению к району условий. Речь идет о раскрытии условий ввоза и вывоза продукции, а также встречных финансовых потоков кредитных и финансовых организаций районов и федерального центра. Задачу можно облегчить, если рассмотреть потоки продукции и финансов одновременно по всем районам, если это позволяют технические и информационные возможности. Необязательно внешнюю среду для данного района детализировать до большого числа районов, пытаясь охватить всю географию межрегиональных поставок. Районы-поставщики и районы-потребители можно представлять одним районом или малым числом укрупненных районов. Привлекательной стороной данного подхода, которой мы будем называть межрегиональным, является системное представление региональных объектов, т.е. вместе представляются условия и данного региона, и страны в целом. Чтобы упростить изложение, мы будем пользоваться преимущественно схематичным описанием экономической системы для двух районов: район 1 и район 2, потребляющий продукцию промышленности, производимой в районе 1 (см. объем поставки продукции 800 млн руб. в табл. 2.3.3.1).

В качестве исходной мы считаем табл. 1.1.3.14, рассматривая ее в как условия района 1. Условия района 2 имеют точно такую же структуру исходных условий, и соответствующая таблица отличалась бы лишь значениями цифр. Это и позволяет нам для характеристики объединенных условий двух районов ограничиться схематичным представлением.

Пусть в качестве транспортируемого продукта является лишь продукция одной отрасли 1.”Промышленность”, а отрасль 2.”Услуги” лишь обслуживает поставки из первого района во второй. Перенесем численные значения объемов поставок продукции из района 1 и транспортные затраты на эти поставки в левую часть балансов продукции района 1 (см. табл. 2.3.3.1: незатемненная часть соответствует экономическим условиям района 1, слабо затемненная часть соответствует экономическим условиям района 2, сильно затемненная часть характеризует условия поставок продукции между районами, а также финансовые связи между районами, федеральными и другими внешними структурами). В правой части таблицы по строкам условий района 1 сохраняются лишь часть фиксированных конечных и других потребностей, которые не всегда могут быть представлены в простом виде в левой части баланса. К ним относятся условия по внешнеторговым операциям, обслуживанию встречных потоков продукции и трансфертов и т.д.

Межрегиональные поставки отражены в табл. 2.3.3.1 после условий района 1 (после столбца 8. “Банки района 1”). Особенностью этих условий является отражение объема поставок со знаком минус, что содержательно совпадает и с другими элементами первой строки района 1, характеризующими объемы потребления продукции промышленности. Число –349 определяет затраты отрасли 2.“Услуги” на транспортировку продукции промышленности в район 2. Непосредственно в районе 2 по аналогичному столбцу отражается сумма переменных элементов (800 + 349 +101 = 1250), характеризуя перевозимую продукцию и затраты на ее транспортировку, т.е. объем продукции промышленности, но более дорогой (см. число + 1250 в районе 2 по строке отрасли 1. “Промышленность” вместо числа 800 начального объема поставки в денежном выражении).

Таблица 2.3.3.1.

Межрегиональный материально-финансовый баланс, млн руб.[1)]

	Условия района 1					Поставки продукции из района 1 в район 2	**Условия района 2**				Федеральный бюджет		Позиции платежного баланса, внешние поступления и другое
	Район / Отрасль	1	2	...	8. Банки района 1		1	2	...	8. Банки района 2			
Район 1	1. Промышленность					–800						=	810 –800=10
	2. Услуги					–349						=	3349–349=3000
	3. Торговля											=	110
	4. Капвложения											=	
	5. Зарплата											=	
	6. Налог на зарплату											=	
	7. Налог на прибыль и другие										–300	=	
	8. Депозиты населения											=	
	9. Депозиты отраслей											=	
	10. Кредиты											=	
	11. Задолженность											=	
Район 2	1. Промышленность					**+800+349+101 =+1250**						**=**	
	2. Услуги					**– 101**						=	
	3. Торговля											=	
												=	
												=	
												=	
	10.Кредиты				+1261					–1261		=	
												=	
	Внешнее финансирование										Дефицит федерального бюджета	=	Общее сальдо поступлений

[1)] Числовые данные таблицы не связаны с данными предыдущих таблиц.

Теперь у субъекта «Внешнее финансирование» банков района 1, который для условий табл. 1.1.3.14 был безымянным, появляется конкретный адресат: кредитные организации района 2 (см. табл. 2.3.3.1 строка 10 «Кредитные организации» района 2), столбец 8 «Банки» района 1. Число (+ 1261) совпадает количественно и по знаку с источником этих средств (–1261), отраженных в условиях района 2 на пересечении строк 10 «Кредитные организации» и столбца 8 «Банки». Сумма их равна нулю (см. правый столбец табл. 2.3.3.1), то есть обеспечивается баланс данной межбанковской кредитной операции.

Отраженные в табл. 4.13, налоговые отчисления в федеральный бюджет (число – 300 в правой стороне таблицы столбец 10 «Внешнее финансирование» табл. 2.3.3.1) имеет конкретного адресата «Федеральный бюджет» (столбец с одноименным названием после столбцов условий района 2).

Таким образом, системное представление региональной экономики в рамках единой задачи позволяет одновременно учесть поставки продукции между регионами, кре-

дитно-денежные потоки между банками районов и взаимные потоки финансовых средств между региональными и федеральными бюджетами. Из блока «Внешнее финансирование» без явного представления сохраняются лишь внешнеторговые операции, отражаемые в самом правом столбце табл. 2.3.3.1. В целом данная схема материально-финансового баланса позволяет в достаточно компактной форме представить громоздкие и необъятные по информационному объему наиболее важные экономические пропорции и взаимосвязи хозяйств регионов, учесть региональный аспект при относительно полном представлении экономики страны. Данные достоинства инструментария позволяют использовать его как эффективное средство экономического познания, анализа и прогнозирования развития и размещения производительных сил. В таких расчетах при задании внешних условий (части конечного потребления, элементов внешнеторгового оборота и других условий) классическими методами решения систем линейных уравнений можно находить различные варианты решений, соответствующих межрегиональному разделению труда. В качестве переменных при определенных преобразованиях являются как объемы потребления населения по регионам страны, объемы производства, межрегиональные поставки продукции, так и кредитные вложения банков и их региональных филиалов, доходы и расходы региональных бюджетов. Инструментарий является удобным средством оперативного контроля состояния регионального хозяйства в материальном и финансовом разрезе в целом по стране или по отдельным регионам.

§ 2.3.4. Межрегиональные особенности организации управления

По дыму на бане пару не угадаешь

Региональная характеристика экономики регионов и прогноз их развития обычно предшествует этапу подготовки решений по реальному воздействию на хозяйство, т.е. управлению. Так как в экономике одновременно происходят процессы межотраслевого и технологического взаимодействия производств, их территориального размещения, обеспечения поставками по сырью и готовой продукции между субъектами районов, то и существующее управление экономикой по реальному содержанию логично называть территориально-отраслевым. Отрасли формируют и обеспечивают свою потребность по сырью, технологическое и производственное взаимодействие, сбыт готовой продукции и т.д., а район ограничивает или стимулирует участие в общем процессе согласования деятельности предприятий. При этом предоставляется или не предоставляется земля, аренда региональной собственности, осуществляется контроль за загрязнением окружающей среды, предоставляются льготы по налогам или другой мягкий режим деятельности, включая помощь в создании общей межотраслевой инфраструктуры и т.д.

На различных этапах советского периода роль территориального и отраслевого принципов управления менялась. В 1957–1965 гг. были организованы Советы народного хозяйства (Совнархозы) по 11 крупным территориям СССР. Задачей администраций этих территорий являлось ликвидация узковедомственного подхода отраслевых министерств к решению народнохозяйственных задач. Усилены были территориальные отделы Госплана СССР. Планы экономического развития республик имели адресный характер. Однако, расширив возможности комплексного решения экономических задач развития в пределах подведомственных экономических районов, регио-

нальные администрации стали сужать решение вопросов общей научно-технической политики, общесоюзной специализации отраслей и т.д. Возможности внешне очень благоприятные для территориального планирования формы управления не были полностью использованы.

В настоящее время главные задачи органов местного самоуправления связаны с населением, региональной собственностью и местными ресурсами, с участием в формировании программ перспективного развития и охраны окружающей среды. Но при этом часто обходят проблемы общероссийского территориального разделения труда. Уточним еще раз, что основные формы территориальной организации (территориально-производственные комплексы, промышленные и транспортные узлы) является характеристикой только производственных связей. В этих образованиях нет регионального управляющего органа, а в отличие от них в Совнархозах – были, есть они и в современных субъектах РФ.

Следует отметить, что рассмотренные инструменты межрегионального анализа являются лишь характеристикой существующих экономических территориальных пропорций. Можно считать, что при этом затрагивается лишь маленькая часть управления, связанная только с предварительным построением прогнозов развития. То есть, при анализе не затрагиваются собственно проблемы управления и формирования конкретных мероприятий по экономическим решениям. Важным элементом последних являются, например, организационные меры по образованию межрегиональных ассоциаций, союзов, В их рамках субъекты Федерации формируют как общую для групп регионов экономическую политику, так и решают вопросы «двустороннего» взаимодействия между отдельными районами.

Эти ассоциации, создаваемые на основе многосторонних соглашений, формируются в стране с начала 1990-х годов. Еще осенью 1990 г. в г. Кемерово руководители Западной Сибири и Восточно-Сибирского региона договорились о создании Межрегиональной ассоциации «сибирское соглашение», призванной заниматься социально-экономическими проблемами Сибири. Ассоциация существует в новой региональной структуре, несмотря на то, что Тюменская область вошла в Уральский федеральный округ. В дальнейшем были образованы Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада («Северо-Запад»), Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Федерации Центральной России («Центральная Россия»), Ассоциация экономического взаимодействия областей Центрально-Черноземного региона РФ («Черноземье»), Ассоциация экономического взаимодействия республик и областей Поволжского региона РФ («Большая Волга»), Ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа («Северный Кавказ»), Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона («Уральская») и Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ Дальнего Востока и Забайкалья («Дальний Восток» и «Забайкалье»).

Как известно, противоречивость реформирования процесса децентрализации системы государственного территориального управления привела к тому, что федеральный центр с 1992 г. по 2000 г. во многом потерял необходимые властные и координационные функции. Реформы повлекли за собой разрушение устоявшейся системы территориальных хозяйственных связей. Некоторые их этих функций и пытались брать на себя рассматриваемые ассоциации. Направлениями деятельности в период их создания являлись стабилизация экономического положения на основе взаимодействия экономики соседних регионов, согласование федеральной и объединенной региональной политики, разработка проектов законодательных актов по вопросам экономического развития территорий. Опыт деятельности ассоциаций помогал заинтересовать субъекты РФ в ко-

ординации экономической деятельности и разумной частичной консолидации на межрегиональном уровне финансовых, материально-технических и других ресурсов для улучшения обеспечения региональных рынков необходимыми товарами, сохранению рабочих мест за счет формирования заказов других районов, «расшить» межрегиональные неплатежи. Разрабатываемые ими общие межрегиональные программы способствуют решению проблем рационализации размещения производительных сил, эффективной специализации регионов, формирования межрегиональных финансово-инвестиционных институтов, согласования внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях, развития межрегиональной производственной и социальной инфраструктур и т.д.

Практика свидетельствует: организационно-экономическая деятельность названных ассоциаций в значительной мере сдерживала развал общероссийского рынка, инициировала инвестиции и способствует развитию межрегиональной экономической интеграции, потребность в которой и сегодня исключительно велика. Содействовать этому позитивному процессу, прежде всего активизации межрегиональных и, возможно, межбюджетных инвестиций, мог бы общенациональный инвестиционный банк (типа Банка развития), призванный не только обслуживать оборот активов длительного пользования, финансировать общие для нескольких регионов проекты, но и увязывать региональный оборот по текущим операциям с неизбежными пока большими бартерными сделками между предприятиями-«клиентами» банка.

Длительное время новая Россия, включающая 83 субъекта, характеризовалась резким ослаблением не только бюджетно-хозяйственных, но также правовых и политических связей. Развитие экономического взаимодействия регионов со своими соседями в рамках указанных межрегиональных союзов, вместе с укреплением единых по регионам конституционных принципов в условиях новых исполнительных структур федеральных округов – это реальный шаг для восстановления экономических связей и общего оздоровления обстановки и потому ослабления разрушительных сепаратистских тенденций.

Не исключено, что постепенно многие вопросы экономических союзов будут решаться теперь в рамках структур федеральных округов, создавая условия для управляющих органов ассоциаций, для более предметной и конкретной деятельности по реальным социальным и хозяйственным объектам и сферам. Тем не менее, должна остаться сфера взаимодействия по вопросам, не требующим федерального согласования, а также по мерам коллективной защиты от может быть неправомерных действий центральных органов управления.

Конечно, привлекательная сторона деятельности названные экономических союзов осложняется их региональной неоднородностью. Они схожи больше по географическому признаку, а по экономическому неравноценны по мощи, современному состоянию и возможностям. Определенные проблемы возникают и по специфике входящих в них субъектов Федерации. Так районы ассоциации «Дальний Восток» не могут полномасштабно реализовать свои преимущества прибрежного статуса и соседства с динамично развивающимися экономическими гигантами Китаем, Японией и Кореей.

Еще более контрастное положение, не встречающееся больше ни в одном районе России, по Калининградской области, объединенной в ассоциацию «Северо-Запад». Учитывая специфическое положение российского анклава (эксклава) и вхождение окружающих его стран Польшу и Литву в ЕС, если ничего не предпринимать, то возможно ожидать уже в ближайшие годы дополнительный значительный ущерб для хозяйства еще не достаточно окрепшей в экономическом отношении этой приграничной области на фоне драматичного упадка ее экономики до 30% от дореформенного уровня и

более высокой, чем в других регионах, безработицы. Жители Калининградской области потеряли безвизовый режим поездок в Польшу и Литву, а деловыми поездками живут многие калининградцы (границу в 2000 году пересекли около 8 млн чел и 3 млн автомобилей (Тимерманн Х., 2001)). Ухудшится экспорт, т.к. нужно время для адаптации ко всем стандартам и нормам ЕС по технологиям, качеству, экологической приемлемости, правовой защите потребителей.

Нужны меры, а главное и помощь, по улучшению конкурентоспособности сохранившихся производств (особенно в рыбной отрасли, дающей основной доход), включение инфраструктуры области в коммуникационное пространство Балтийского региона, калининградцы должны иметь безвизовый долговременный режим поездок в страны ЕС и т.д. Речь не идет об изменении территориального статуса, а о более беспрепятственном сообщении ее с внешним окружением.

Эти усилия окупятся, если Калининградскую область рассматривать как особый экономический резерв в форме испытательного полигона, предшествующего расширению сотрудничества стран ЕС и всей России, ЕС и ассоциации «Северо-Запад». Это важно и для субьектов последней, хотя и имеющей традиционные связи с северными странами, членами ЕС.

Возможно с накоплением опыта интегрирования Калининградской области Балтийского региона такой же режим с целью углубления взаимодействия со странами АТР необходимо реализовать для некоторых дальневосточных приграничных районов.

***

В целом межрегиональный подход к анализу и мерам экономического регулирования больше, чем отраслевые и узкорегиональные действия, соответствуют единому экономическому пространству.

Литература к теме 2.3

1. Селиверстов В.Е. Развитие межрегиональной интеграции в России (в кн.: Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии (под ред. В.Е.Селиверстова и проф. Д. Юилла). – Москва–Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение. Программа Европейского Союза Тасис, 2000. – 549 с.)

2. Бакулев К., Кравченко Т. Потенциал межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия (РЭЖ, № 7, 1999)

3. Тимерманн Х. Калининградская область в контексте регионального сотрудничества (ж. Мировая экономика и международные отношения, №2, 2001).

4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: Tacis, Государственный университет. Высшая школа экономики, 2000.

Раздел III

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Тема 3.1.
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Поспешай, да не оплошай!

§ 3.1.1.
Региональные признаки экономического управления

Не все, что серо – волк, а косматo, да не медведь

Экономику страны, независимо от величины ее территории, естественно рассматривать как единый хозяйственный комплекс. Производственные условия и возможности транспортировки объективно предполагают разобщение указанного комплекса по отдельным районам (территориальному пространству). В пределах одного района на его территории могут находиться предприятия “технологически” все взаимосвязанные, образуя единый производственный комплекс. Но предприятия данной территории могут быть и не взаимосвязанные, когда производственные связи являются элементами “одной технологии” на территориях разных районов. В реальности технологические цепочки производственных связей обычно рассредоточены по территории страны. Например, пшеница выращивается на Кубани, там же производится мука, а выпечка и производство кондитерских изделий может осуществляться в Подмосковье, или нефть добывается на севере Тюменской области, а выработка из нее бензина и других продуктов крекинга – в г. Омске. Тем не менее, все эти территориально разделенные производства образуют целостные сопряжённые технологии «ресурсы – производство – потребление».

На территории могут размещаться также только специализированные предприятия (г. Норильск (комбинат цветной металлургии), г. Шарыпово (угольные разрезы, электроэнергия), п. Линево Новосибирской области (электродный завод) и т.д.). Таким образом, в районах существует проблема выбора типа организации производства, формирования связей по разным территориям, внутренние задачи районов по обеспечению ресурсами, общими для нескольких хозяйств, реализации готовой продукции, учета условий проживания на этих территориях населения и т.д. Если предприятие одно на локальной территории и населению негде больше работать, то статус его в социальном плане очень высок, и оно называется районообразующим.

Практика такова, что основные технологические связи в районе организуются самими отраслевыми (производственными) звеньями. Эти звенья обеспечивают и основные доходы большинства населения локализованного по определенным районам. Главные условия среды проживания населения, социальной поддержки нуждающихся, обеспечение определенной части производственных связей межотраслевого и межрегионального характера, комплексное регулирование использования общих ресурсов на территории и охраны окружающей среды и другие условия, которые не охватываются на данный момент хозяйствами (им обычно не до этого: текучка, «экономия»), обеспечиваются в основном административно-региональными органами управления субъектов Российской Федерации.

Таким образом, можно выделить два уровня пространственной организации и управления экономики. Они являются элементами различных видов управления.

I. Производственно-технологическое (отраслевое) управление. Примером производственно-технологической деятельности являются специализация частей производственного комплекса страны на выпуске определенных видов продукции или комплексное развитие группы хозяйств, характеризующееся взаимосвязанным функционированием всех элементов хозяйства, производящих несколько видов продукции. Организационными структурами производственно-технологического уровня управления являются отраслевые министерства, производственные объединения (кластеры), различные типы акционерных обществ, сами предприятия. Они в определенной мере сами занимаются организацией размещения производства и транспортировкой продукции по районам, т.е. решая задачи производственного территориального управления. Примером является Газпром, покрывший страну филиалами, но, осуществляя координацию их деятельности в различных районах, действует как единый производственно-финансовый комплекс системы газоснабжения России. Или нефтяные вертикально интегрированные (от месторождения до бензоколонки) компании, межрегиональные структуры сибирских и уральских алюминиевых компаний, корпорации «Агросиб» и «Сибагромаш», созданные для комплексной переработки сырья Сибири и выпуска сельскохозяйственной техники и т.д. Аналогичные задачи межрайонной интеграции решают и ФПГ, как одна из форм объединения компаний.

II. Административно-территориальное (региональное) управление субъектов Федерации, т.е. районов государственного устройства страны. Примером организационных структур данного уровня являлись в разные годы министерства национальностей и региональной политики, региональные администрации субъектов РФ и местного управления, администрации федеральных территориальных округов с полномочным представителем президента России. Пространственное разобщение производственных объектов, ресурсов и мест проживания населения, как и существование регионального разделения управленческой деятельности, влияет на формы и потоки финансовых и управленческих услуг, на саму структуру экономического управления, арендную плату и налоговые отчисления в бюджеты различных субъектов РФ от одного и того же производственного комплекса. Последние могут, как физически располагаться на территориях различных субъектов, так и быть лишь юридически зарегистрированными в разных районах, меняя направления налоговых финансовых потоков.

III. Смешанный принцип. Примером данного принципа управления является, например, г. Норильск, в котором руководство медно-никелевого комбината практически осуществляет функции региональной власти, т.к. других производств в (ближайшей округе) нет.

Безусловно, все перечисленные виды управления и организации взаимосвязаны, т.к. жизнь многообразнее любых определенных теорией классификаций, группировок и обобщений. Нельзя, видимо, выделить чистые организационные структуры, а можно говорить лишь о более-менее удачных или более-менее полных аналогах существующим на практике организационным формам управления и введённым теоретическим производственно-территориальным классификационным принципам. Все крупные производственные объединения имеют региональные представительства. Федеральные органы административного управления, например, тоже осуществляют свои функции в восьми территориальных округах, органы которых обеспечивают связь с подотчетными лицами в субъектах Федерации.

Напомним определение **территориальной организации**. Это совокупность региональных учреждений, формы деятельности и взаимодействия предприятий, их объединения, обеспечивающие эффективное производственное функционирование и

управление на данной территории. Или другими словами, территориальная организация производства – часть процесса экономического управления хозяйством, связанная с пространственными условиями работы предприятий (сопряжением, размещением, взаимодействием на территории, организацией транспортировки готовой продукции и сырья, выбором наиболее приемлемых для данной местности технологий, рациональным сочетанием условий использования материальных, природных и других имеющихся в районе ресурсов). Напомним, что если к последним перечисленным решениям производственной организации добавляются социальные задачи обеспечения благоприятных условий проживания населения и наиболее удобного расселения его по территории, правового обеспечения и регулирующей деятельности на территории государственных органов и т.д., тогда введенное определение организации и управления может называться комплексным (территориальным) или просто региональным управлением.

Таким образом, на практике наблюдаются следующие особенности управления: отраслевые, межотраслевые, региональные и межрегиональные. Эти аспекты, отражающиеся в экономических и социальных отношениях, тесно переплетаются между собой, отражая характеристику страны как единого хозяйственно-социального комплекса (ЕХСК). Если часть звеньев управления этим сложным комплексом убрать, то это может ухудшить деятельность некоторых частей хозяйства страны, что в конечном счете осложнит условия жизнедеятельности людей, по крайней мере, на части территории. Территориальные особенности ЕХСК во многом определяются различиями по районам природно-климатических условий, обеспеченностью и характером имеющихся ресурсов, степенью хозяйственного освоения территории, историческими традициями населения, проживающего на отдельных территориях. Эффективность территориальной организации зависит и от удачности выбора варианта экономического механизма, учитывающего влияние фактора рассредоточения, величин расстояний разобщения мест жизнедеятельности населения и мест размещения производства и ресурсов.

Указанные механизмы включают меры экономической политики, конкретные управляющие воздействия на региональном и правительственном уровне РФ (создание рыночной инфраструктуры: фондовые, валютные биржи, аренда земли и имущества в регионах, квотирование использования региональных ресурсов, лицензирование деятельности, организация банковской системы, политики валютного курса, …) и конкретизацию этих мер для неоднородных условий различных регионов.

Упомянутая смешанная территориальная организация производительных сил, началом развития которых во многих случаях являлись производственно-технологические образования, наблюдается в следующих конкретных формах.

1. Промышленный центр – небольшое поселение, люди которого заняты в основном в промышленности.

2. Аграрный (аграрно-промышленный) район – сельские поселения, товарная продукция которых перерабатывается преимущественно в одном хозяйственном центре.

3. Промышленный или транспортный узел – это крупный город или группа городов. Он объединяет ряд промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций и характеризуется единством инфраструктуры (производственной, социальной, дорожным хозяйством, логистическим и т.д.). Определенные части всех крупных городов Новосибирска, Омска, Кемерово, Барнаула и других, стоящих на пересечении различных транспортных магистралей, относятся к этому типу. Возможность тесных технологических связей в пределах таких узлов не всегда обязательно.

4. Территориально-производственные комплексы (ТПК), усеченные ТПК, ... – совокупность технологически взаимосвязанных производств на данной территории.

5. Социальный территориально-хозяйственный комплекс. Этот комплекс близок к ТПК, но является более общим. В него включаются и системы расселения. На террито-

рии размещены не только взаимосвязанные производства, но и такие, которые являются промежуточными элементами в общих технологических связях других районов, осуществляя или обеспечивая, например, лишь поставки готовой продукции и сырья из других районов, транзит и другую деятельность на данном агломерационном пространстве с существенным социально-производственным взаимовлиянием.

Во всех перечисленных формах социально-производственных образований не всегда есть административный аппарат управления.

§ 3.1.2.
Участие государственных органов в управлении экономикой

«Выпьем?» – А деньги где?
А шапка у тебя на что?

Реальность такова, что во всех современных странах не существует свободного нерегулируемого рынка. На экономические отношения воздействует государство, используя законодательство и различные методы. Напомним лишь некоторые причины, почему современная рыночная экономика не может нормально развиваться без участия государства.

1. Существование товарной и нетоварной экономики. Последняя в условиях самозанятости сельского населения и пригородов обеспечивает часть производственных, социальных и продуктовых пропорций. Нетоварную часть экономики государственные органы могут регулировать с помощью стимулирующих, запретительных и разрешительных мер (выделение земли под личные участки, выделение общественного транспорта, регулировать такой уровень цен, чтобы часть продукции из натурального хозяйства могла переходить на рынок, поддерживая население сельскохозяйственных и периферийных территорий, определять общественные услуги, когда рынок не срабатывает, бюджетное управление и т.д.).

2. Рыночная экономика сопровождается вынужденной безработицей в структурной, региональной, технологической, скрытой и иных формах. В этих условиях государство принимает меры для снижения уровня вынужденной безработицы, материального обеспечения безработных, их переобучения, предоставления вакансий через региональные службы занятости. При этом государство заботится и о самих работающих (занятых). Например, государство устанавливает размер минимальной заработной платы, ограничивая снизу падение доходов, обеспечивая его приближение к другому, более высокому, стандарту – прожиточному минимуму, дифференцированному по районам.

3. Рыночный механизм часто не считается с охраной природы (а это среда проживания, то есть касается социальной сферы), не всегда стимулирует эффективное коммерческое освоение уже имеющихся нововведений, не всегда самостоятельно может обеспечить стратегические прорывы в области науки и технологии, глубокие структурные преобразования производства, которые основаны на длительных сроках окупаемости, высокой степени риска. Такие направления нуждаются в поддержке государства. Эта поддержка воплощается в прямом финансировании новых разработок, мерах стимулирования ускоренного внедрения научно-технических новинок, обновления техники, переподготовки кадров, структурной инвестиционной политике, инициировании новых производств (если их нет, то создать) и т.д. По организационно-техническим решениям создание, например, технопарков требует усилий не только центральных государственных органов, но и участия администраций не одного, а нескольких регионов, являющихся потребителями новых технологий и научных услуг. Иначе дело будет ог-

раничиваться в основном обсуждениями и реальных шагов будет мало (опыт дискуссий по дальнейшему развитию г. Зеленограда Московской области) и т.д.

4. Государство должно осуществлять определенную региональную политику в связи со сложными региональными проблемами, возникающими под влиянием исторических, национальных, демографических, природных и прочих факторов, определяющих неравенство условий производства и жизнедеятельности по территории страны. Региональная политика проводится не только потому, что страна большая, она осуществляется и в малых странах: – Голландия, Дания, Швейцария.

Опыт новой России показал, что даже кратковременный уход государства из сферы регулирования экономики способствовал разрушению единого экономического пространства, разрыву многих межрегиональных хозяйственных связей, изоляции региональных рынков и усилил сепаратистские тенденции (Селиверстов В.Е. и др., 2000). Переход к рыночной форме организации и проведение подготовительных условий осуществлялось государственными органами и в советский период с 1986 и в постсоветский – с 1992 года. Никто, кроме как государства, не может провести региональную дифференциацию федеральных налогов как меру, выравнивающую последствия влияния природно-климатических особенностей на различия затрат и условий жизни населения. Без этих предварительных мер не могут эффективно применяться рыночные способы организации. Указанные меры совершенно другие, чем при плановой организации экономики. В частности, для ликвидации последствий влияния региональных условий на результаты экономической деятельности, существовали торгово-снабженческие конторы, которые принимали продукцию от предприятий по ценам, покрывающим издержки предприятий (на севере – по более высоким, на юге – по более низким). Распределение и продажа продукции по потребителям осуществлялась по одинаковым ценам или дифференцированным по значительно меньшему числу зон, чем территорий производителей с разными издержками. (Например, для многих продуктов питания было три зоны: средняя полоса, восточные районы и крайний север). Убытки организаций и предприятий покрывались из Союзного бюджета.

5. Как показывает практика, обязательным условием развития мировой экономики выступает государственное регулирование на международном уровне. К этой области деятельности относятся:

– инициирование многообразных форм внешнеторговых объединений, ассоциаций субъектов Федерации с единой по территории экономической политикой;

– контроль над межрегиональной и международной миграцией капитала и рабочей силы;

– воздействие на валютные курсы;

– платежные балансы регионов;

– государственная помощь предприятиям выхода на внешний рынок (какой-нибудь кооператив из Матвеевки не может конкурировать на внешнем рынке, где условия диктуют только крупные иностранные компании);

– поддержка сделок гарантиями региональной и федеральной власти и др.

6. За государственными органами остаются многие организующие и контролирующие функции: обеспечение хозяйственного законодательства, обеспечение экономической безопасности, вопросы обороны, управление запасами стратегических продуктов (топлива, продовольствия), эффективного взаимодействия производства и науки, обеспечивающее конкурентно способное развитие новых технологий, межрегиональное регулирование экономических отношений, выравнивание экономических условий и уровня жизни по районам, организация статистики экономических показателей, дифференцированного по районам прожиточного минимума, минимальной заработной платы и другие функции, которые не всегда может выполнять рыночный механизм.

При Столыпине, а также 30-е годы советского периода, стимулировалось привлечение населения в восточные районы. Ослабление внимания к этой проблеме в 1990-х годах привело к значительной нежелательной миграции в западном и южном направлениях.

Следует сказать, что отход в XX веке от чистой модели рыночного механизма и широкое участие государства в управлении экономикой не является особенностью только российского опыта. В 1923 г. в Берлине В. Зомбарт в книге “Будущее капитализма” впервые высказал идею, что для выживания капитализма, он должен стать плановым. Не исключено, что известный немецкий экономист находился под влиянием экономической политики первых лет советской власти в России, в частности НЭПа. Именно в эти годы бывал в советской России английский экономист Дж. Кейнс, который “увез с собой не только жену – русскую балерину”, но и массу новых для Запада реальных примеров государственного участия в управлении экономикой. Дж. Кейнс один из авторов государственных мероприятий программы американского президента Рузвельта выхода США из кризиса 1929–1930 гг. Немецкий экономист В. Ойкен являлся руководителем государственной программы восстановления Германии после второй мировой войны. Всемирно известный американский экономист В.Леонтьев русского происхождения, всю жизнь выступал за сочетание рынка и государственного регулирования, без чего невозможны рыночные реформы: “Экономика – это яхта, у которой, надуваемые ветром паруса – личная заинтересованность участников экономического процесса, а руль – государственное регулирование”.

Практика показывает, что в современную эпоху государственные органы должны формировать оптимальные условия для эффективного использования рыночного механизма в хозяйственном управлении и межрегиональном регулировании. Они являются своеобразной центральной резервной системой, способной помочь в чрезвычайных экономических обстоятельствах в сферах, районах и периодах, когда рыночный механизм не всегда эффективен. Естественно сочетание рассмотренных форм должно быть разумным, иначе расцвет бюрократизма будет ограничивать развитие.

§ 3.1.3. Административно-территориальное районирование как составная часть системы экономического управления страной[1]

Парочка – баран да ярочка

Исторический опыт экономико-географического районирования до 1917 г. Можно считать, что районирование всегда сопровождало жизнедеятельность человека, определяя территории обитания племен или подвластных завоевателям. На Руси объединенные княжества или договорные перед внешней угрозой объединения, различающиеся национальными, историческими, бытовыми и другими характерными особенностями, тоже можно считать прообразами будущих более совершенных территориальных образований. Нам особенно интересно районирование, совмещенное с экономическими преобразованиями, в частности, связанное с формированием финансовой (казенной) системы России. В XV веке были созданы первые такого рода государственные учреждения – казенные дворы, приказы. Эти службы ведали государственными доходами и исполняли роль посредника между царской властью и управлением на местах. В XVII веке по указу царя Алексея Михайловича был образован высший

[1] Параграф написан с использованием материалов М.К. Бандмана и Г.Г. Шалминой [Г.Г. Шалмина и др., 1999].

финансово-контрольный орган – Счетный приказ. Приказы существовали в столице и на разных территориях.

До XVIII века в России административно-территориальные единицы существовали в виде уездов, воеводств, станов, округов и других. Серьезные попытки целенаправленного “административного” деления территории России на губернии, волости и уезды предпринял Петр I, что было вызвано необходимостью улучшения властной управляемости большой страной, сборов налогов по отдаленным территориям, контроля смет доходов и расходов, наблюдения за имуществом. Вместо приказов было создано 12 коллегий при высшем органе финансового управления – сенате. В 1708 г. страна была разделена на 8 крупных губерний[2] и позднее установленным внутренним делением на 45 провинций во главе с воеводами и уезды. В подчинении воевод были представители финансовых коллегий с казначеями, которые принимали поступавшие сборы и выдавали средства по ассигновкам. Казначейство состояло при губернской канцелярии.

Деление территории, предпринятое Петром I, способствовало упорядочению сбора подушного налога на содержание армии и артелей строителей. Оно проводилось с учетом количества душ ("мужскаго полу") и численности солдатских полков, приписываемых губерниям. На территориях появляется сословная власть и все атрибуты самодержавной власти. Сословная власть допущена к обсуждению формирования налоговой политики и решению достаточно широкого круга территориальных проблем. Именно тогда у местной власти популярным было выражение: "до бога высоко, до царя далеко!". Петровские губернии просуществовали почти 70 лет (причем число их увеличилось до 20).

В дальнейшем имперском периоде России Екатерина II в 1775 г. с целью наведения строжайшего порядка ("ибо своевольство вырастать стало"), не меняя сути, разукрупнила петровскую сетку территориального деления сначала до 40 губерний, а затем до 51. Естественным критерием образования губерний являлась также численность населения от 300 до 400 тыс. чел. (уездов – от 20 до 30). Нужно отметить, что российские административно-территориальные единицы по другим критериальным условиям были очень неоднородны. Южные губернии по существу считались военными областями, называемыми также военными округами, управляемыми генерал-губернаторами, Польша и Финляндия входили в состав России на правах самоуправления, достаточную автономность для тех времен имели Грузия и среднеазиатские ханства. Глава губернатор этих территорий назначался по представлению МВД. Между губерниями и центральной царской властью существовали наместники (19), основные функции которых состояли в надзоре над местной администрацией. Царское административное деление России просуществовало до 1917 года.

Передовые люди (среди них неожиданные для региональной экономики фамилии Ломоносов, Менделеев) России уже в первой половине XYIII столетия считали, что одним из важных рычагом управления является укрепление в России территориального принципа управления для рациональной организации экономики всех субъектов экономики, власти, населения на отдельных территориях. Уже тогда предлагаются проекты административно-хозяйственного деления страны по ряду признаков: исторических, экономических, географических, национальных. В 1739 году проект такого деления России выдвинул В.Н. Татищев. Не по внешним административным признакам, а по “особенностям хозяйственного устройства и в тесной связи оных с природной средой” предлагал выделять районы и М.В. Ломоносов. Он и положил начало разработке районного метода исследования территории. Идею объективного существования экономи-

[2] Заметим аналогию с современными территориальными округами, правда, территория России сейчас стала значительно меньше.

ческих районов России с отчетливо обозначившимися хозяйственно-природными границами отстаивали Х.А. Чеботарев, М.Д. Чулков, С.М. Плещеев, А.Н. Радищев. Районирование России по природным и хозяйственным признакам обосновывает в работах 1818 года К.И. Арсеньев. Отойдя от принятого в то время административно-политического деления, он предложил выделить 10 "вольных" экономико-географических пространств.

Политическое значение придавали экономическому районированию некоторые ученые России, связывая его с созданием проекта будущей конституции. Закладывая в основу территориального деления России разработку новой системы управления экономикой "снизу вверх", они ставили задачу свободного экономического развития страны.

Отмечая, что экономические районы складываются независимо от административного деления, Н.П. Огарев считал неправомерным строить районирование на основании "разнородных начал" – в основу его должны быть положены принципы, главный из которых – учет "материальных сил" государства. (Прообраз экономического районирования!). Но при этом, безусловно, должны приниматься во внимание географическое положение территории, природные условия, транспортные связи, населяющие народы, неодинаковое положение сословий в разных районах. Как указывалось в его статье "Русские вокруг", делить на области нужно частью "по географическим и промышленным условиям", частью по народам, населяющим страну. Таким образом, Н.П. Огаревым обосновывалась необходимость варианта федеративного устройства России. Другое важное положение, обоснованное им, при изучении "материальных сил" по районам состояло в необходимости выделения тех, "которые составляют главную существенную производительность данной местности, для поддержания которой соединяются все остальные". Так было положено в исходные принципы районирования и экономическая специализация хозяйств территорий и их особенности.

Нельзя не отметить и попытки узкоспециализированного агротехнического районирования страны: по доле участия в торговле хлебом (П.И.Ляшенко); районирования по сбытовым зонам, тяготеющим к беломорским, балтийским и черноморским портам (П. Крюков).

В развитии теоретической мысли по районированию встречаются фамилии, известные широкому кругу читателей как авторитеты в других областях знаний. Попытку оценить перспективы индустриализации страны по районам, уделяя большое внимание Сибири, предпринимал, например, Д.И. Менделеев. В своем предложении к районированию он учитывал такие факторы, как густота населения, обеспеченность рабочей силой, богатство недр, удобство транспортных связей и, прежде всего, как химик, наличие дешевого минерального топлива и т.д. Д.И. Менделеев подчеркивал значение ресурсов недр для перспективного районирования страны.

Принцип зонального распределения природных богатств положил в основу своей сетки районов В.П. Семенов-Тян-Шанский. В выделенные им зоны пятнами входили районы, более или менее однородные по характеру природной среды. Автор подразделил Россию на 12 торгово-промышленных "полос". Позднее сетка районов Семенова-Тян-Шанского была положена в основу экономического районирования России при разработке плана ГОЭЛРО и в 1963 году.

Опыт советской школы. После 1917 года территориальному аспекту уделялось тоже большое внимание. В работе "О продовольственном налоге", обосновывая идею комплексного развития хозяйства, руководство новой советской России нацеливало административные органы управления на необходимость "образцовой постановки небольшого "целого", …, небольшой местности". Идеи территориального подхода к развитию хозяйства нашли отражение в перспективных планах развития народного хозяйства (в плане ГОЭЛРО).

План ГОЭЛРО был принят, как основа выбора стратегии развития народного хозяйства и в первую очередь электрификации России. Схема территориальной организации электроэнергетики в значительной мере предопределила размещение промышленности, а сетка административного деления положила начало становлению территориального (по экономическому принципу) аспекта управления хозяйством.

В 1921 году Г.И. Баскин в работе "Районирование территории как необходимая предпосылка и твердая основа экономического строительства" доказал, что по мере удаления от крупных экономических рыночных центров изменяются хозяйственные формы, переходя от более к менее зрелым этапам хозяйственной эволюции. Выявляя ареал влияния каждого намеченного центра и распространяя построения на всю совокупность центров, можно получить систему самостоятельных региональных хозяйственных рынков.

Задача по усилению территориального аспекта в управлении хозяйством ставилась еще на X съезде РКП(б), отмечавшего необходимость сохранения и развития вертикального централизма по линии главков с сочетанием его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов.

Однако с 1925–1930 гг. в связи с переходом на курс интенсивной индустриализации хозяйства в стране формируется преимущественно отраслевая система общего управления, для которой характерны решение территориальных проблем через финансирование и интересы отраслей. Часто интересы отраслей были несбалансированны, так как были приоритетные отрасли тяжелой промышленности, и их развитие шло во вред общим для района социальным задачам (оголялось сельское хозяйство, народ уходил в отрасли промышленности на более высокую заработную плату). Это особенно ярко проявилось в последовательности планирования: планы развития территорий разрабатывались и представлялись после утверждения отраслевых и при финансировании районных проблем по остаточному принципу.

Попытка возродить территориальный подход в управлении была предпринята в 1957 году (во времена Н.С. Хрущева), когда в стране создавалась система Советов народного хозяйства (СНХ) по 10 крупным экономическим районам. Но из-за определенной спешки, неподготовленности соответствующих условий (правовой базы и нерешенности вопросов финансирования, взаимодействия с отраслевыми министерствами и др.), она потерпела неудачу. Одной из причин было нарушение единой технической политики отраслей.

До настоящего времени в практике экономического управления преобладал отраслевой подход, когда главным в развитии хозяйства считается достижение баланса производства и потребления продукта. Подход включал и выбор лучших направлений размещения и организации производительных сил по территории страны, но приоритетным являлись условия отрасли, а не всех участников социально-экономических процессов районов. Территориальный разрез плана чаще разрабатывался формально, простым суммированием показателей отраслевых планов, социальные задачи решались во вторую очередь и соответствующие средства были дефицитны. Территориальные финансовые фонды создавались, главным образом, за счет системы штрафов и налогов на природопользование и этих средств было недостаточно для решения социальных проблем регионов. В качестве рычагов территориального управления предусматривалась лишь плата за ресурсы и возмещение ущерба, нанесенного территории производством. Однако плата была незначительной и не могла влиять на производство и тем более обеспечить средства фондов.

С началом этапа радикальных экономических реформ (1992 г.) региональный аспект реформы лишь декларировался. В правительственных документах действительно отмечался безусловный учет специфики регионов, переориентация ряда направлений

реформы на региональный уровень, децентрализация процессов управления, активизация управления на местах, разработки специальных программ проведения реформ в регионах со специфическими условиями и т.д. Однако на практике несколько лет все оставалось на уровне инструментов управления советского периода. Безусловно, в условиях преимущественно отраслевой схемы управления требования к той или иной сетке регионального административного деления были не главными в принятии экономических решений (отрасли сами решали «свои дела» и на любой территории).

Создание новых территориальных образований носило больше политический и национальный характер. Указанные процессы оказались сильнее рационально-экономических, доведя общее количество субъектов России до 89, и эти тенденции развивались дальше. Этот подход не нов. На заре появления СССР предлагался экономический подход к районированию, но победил принцип национальной государственности ленинской национальной политики, т.е. политический, т.к. он обеспечивал поддержку молодой власти большевиков народами многонациональной России. Эта поддержка была необходима на фоне недоверия со стороны интеллигенции и патриотически настроенных людей после потери земель по Брестскому миру (Украины, Прибалтики, Закавказья, а в последующем и Финляндии). Региональная сетка РСФСР того времени сформировалась по требованиям политического управления, т.е. даже не по экономическим условиям.

Среди принципов районирования можно указать следующие:

1) Управленческий. Примером является губерния (Томская времен царской России с Семипалатинском, Степной край (Казахстан), Русская Америка (Аляска)). Цель их создания – сохранение, укрепление порядка, царской власти и повышения надежности сбора налогов. Из современных примеров – 7 федеральных территориальных округов, образованных в 2000 г. (затем стало 8 ФО). Цель их создания: укрепление управляемости субъектами РФ центральной властью и решения новых проблем. Федеральные округа состоят из субъектов Федерации и внутренней системы районов и муниципальных образований.

На 2002 год в России в 89 субъектах Федерации с органами власти было около 2000 районов, около 12 тысяч муниципальных и других территориальных образований (не местного самоуправления). Теоретически число последних может возрасти до 30 тысяч, т.к. только администраций сельских поселений вместе с органами местного самоуправления свыше 24000, но вряд ли их число будет резко уменьшено по ожидаемой реформе местного самоуправления[3], так как решения по социальным гарантиям должны доходить до каждого поселения. В противном случае при обычном дефиците доходов местная власть не сможет исполнять свои полномочия в отдаленных поселках. В 2001 году в Новосибирской области таких муниципальных образований и местного самоуправления было около 456 (при 40 новых районах), в Красноярском крае – 559 (при 48 районах) и т.д. Они образованы по управленческому принципу, включающего, например, упорядочивание бюджетной системы, хотя в основе территориального деления низшего уровня преобладает поселенческий принцип.

2) Управляемые энерго-производственные циклы (Н.Н.Колосовский) взаимосвязанных технологических цепей производства. Н.Н. Колосовский внес крупный вклад в разработку теории экономического районирования. В работах «О производительных силах» Колосовский считал, что в основе экономического района лежит несколько групп взаимосвязанных производств, которые он и называл энергопроизводственными циклами. В основе каждого энергопроизводственного цикла (технологической цепи)

[3] Обычно в муниципальных образованиях органы власти избирались, а в местных – назначались. По реформе новые местные органы в целях улучшения управляемости могут быть более укрупненными и имеющими собственные источники доходов. Остальные территориальные единицы будут иметь доходы, перераспределенные из выше стоящих районных (муниципальных) органов.

лежит специфика данной территории по ресурсам и по источнику энергии. Колосовский особо выделял энергетические факторы, дифференцировал их по разным источникам энергии, которые могут формировать разные циклы.

Следует, однако, сказать, что в старых промышленных районах можно выделить их (циклы) с трудом, или их будет чрезвычайно много. На территории существуют также и другие технологически не взаимосвязанные производства. Поэтому более ярко данный подход к районированию проявился в период масштабного государственного планирования регионального развития, реализации экономических программ комплексного размещения производства. Данный подход фактически призван был облегчить отраслевое управление.

3) Национальная государственность. Этот принцип определен политическими интересами (управление власти большевиков после 1917 года, власти “демократов” в период либерального революционного движения 1990–1991 гг.) и основан на защите национальных интересов народностей, населяющих страну (республики СССР, РСФСР). Нужно сказать, что данный подход не совпадает с географическими принципами районирования: однородность территории по определенным признакам, комплексность и т.п.

4) Экономический подход. Новосибирская, Кемеровская области выделены в 1938 году по экономическому признаку с целью улучшения управляемости мощно развившихся промышленных комплексов на этих территориях.

При таком подходе к районированию принимались следующие классификации территории, на которые, конечно, в определенной мере влияли и другие, порой не экономической природы, признаки. В частности, под экономическим районом понималась компактная, экономически целая, комплексно развивающаяся территория, выделяющаяся своей производственной специализацией в масштабе страны и влиянием на решающие крупные народнохозяйственные проблемы. В основе каждого экономического района лежал производственный фактор. В 1921 г. было проведено первое экономическое районирование СССР (21 экономический район). По ним разрабатывались первый и второй народнохозяйственные планы.

По мере развития производительных сил, открытия в разных концах страны новых природных месторождений, появления новых народнохозяйственных задач сетка районов периодически пересматривалась. Третий 5-летний план разрабатывался уже на 19 экономических районах. С 1940 г. по 1960 г. – 13 экономических районов. С 1961 г. по 1963 г. интенсифицировались работы по укрупнению районов, разукрупнению других. В результате в СССР была принята сетка районирования в 18 экономических районов и 1 административный район – Молдавия.

Таким образом, районирование может быть проведено по разным признакам: хозяйственно-географическим, историческим, климатическим, и экономическим (рыночным) и др. и иметь свои особенности. В частности, в последнем случае нужно признать, что границы региональных рынков неустойчивы и не всегда совпадают с границами административно-территориальных образований. Это, например, характерно для межрегиональных и внешних рынков сбыта отраслевой продукции, для финансовых рынков. Более или менее конкретно можно говорить о стабильных границах внутрирегиональных рынков, которые регулируются региональной властью или определены спецификой объектов продаж (недвижимости, земельных участков, недр и других региональных ресурсов). Но такие районы могут и не быть субъектами административного управления. Районы являются управленческими единицами, когда имеются соответствующие цели и административные органы, принимающие решения и ответственные за них на всей данной территории. Но эти признаки были учтены в отдельных муниципальных образованиях, они мельче, но есть орган управления. Главное, чтобы у них были средства (деньги).

Районирование всегда целевое: для кого, по каким признакам и на какие нужды оно направлено. Целевой подход к районированию позволяет упорядочить бесчисленное множество принципов образования региональных сеток и выбрать только те, которые соответствуют исследуемым задачам, нацеленным на социально-экономические решения, оптимальны по ареалу (территории) действенности этих управляющих решений. Размер района определяется при прочих условиях по принципу разумности. Например, при обеспечении безопасности людей к каждому человеку милиционера не приставишь, поэтому она организуется по-другому. Определяются границы территории, в пределах которой служитель закона (участковый милиционер) обеспечивает безопасность и разумную защиту в сочетании с мерами оперативной связи, патрулирования, поддержки населения. Принцип разумности (баланса социальной и экономической целесообразности) должен быть преобладающим и при определении сетки территориальных образований местного (муниципального) управления. Иначе число их может превысить несколько десятков тысяч. В Читинской области во время административной реформы вместо 28 ранее существовавших муниципальных образований было предложено сформировать 376. Размеры таких образований должны определяться состоятельностью, как субъекта, экономическими возможностями доходов территорий – может ли экономически население данных районов содержать местный чиновничий аппарат из своих доходов. Если указанных ресурсов не хватает, то население таких территорий должно получать все финансовые средства (на общее развитие, на обеспечение государственных минимальных социальных стандартов) без местных чиновников перераспределением денег от существующих на данный момент вышестоящих органов власти. В любом случае население сохраняет возможность создание культурных и других социальных (но не административных) автономий.

Все сказанное не исключает того, что зонирование для одних целей (например, географических, описание биологии) и связанных с ними результатов исследований, далеких от собственно управления, могут быть использованы для других задач, более близких к экономическому управлению. В частности, на основе результатов чисто географических работ по природно-климатическим, почвенным и другим зонам, характеристики признаков, положенных в качестве основы выделения этих зон, учитывались при разработке коэффициентов территориальной дифференциации заработной платы и физического удорожания затрат. Данные по указанным зонам могут использоваться при разработке региональных земельных кадастров, так как ценность земель при одинаковых показателях чернозема зависит от климатических условий данной зоны, рельефа, влажности и т.д.

Для описания территориально-хозяйственного пространства приняты различные единицы (таксономические единицы), укрупняющие его до образований, удобных для управления, обследования, экономического анализа и других действий, предшествующих принятию хозяйственных решений. Наиболее часто употребляемыми являются различные виды территориальных хозяйственных сочетаний, взаимосвязанных по производству и использованию инфраструктуры (дорог, электросетей, транспорта, информационных сетей, общего коммунального хозяйства); территориальные хозяйственные комплексы, районы местного управления, их группировки или просто районы, где относительно локально проживает население или расположены какие-либо природные ресурсы и др. К числу последних можно отнести леса, зоны заповедных территорий, озера с прилегающей местностью, зоны отдыха, зоны леспромхозов и т.д. Сложившиеся административно-территориальное деление может разрывать единые географические системы (бассейны рек, озер, морей), что требует хозяйственного взаимодействия для сохранения гармоничного экологического баланса и предотвращения техногенных загрязнений в подобных системах.

Если обследуемые районы, являются субъектами административно-государственного управления, то на анализ накладываются и проблемы властных отношений как между ними самими, так и Центром, т.е. федерализм, технологии регулирования, принятия и реализации решений. Эти отношения могут быть организованы по-разному. Характер их в форме федеративных отношений рассматривается в одном из следующих параграфов. В рыночных условиях на процесс выделения субъектов федерации накладываются условия их экономических возможностей по выполнению конституционных обязательств перед «собственным» населением. (В нынешних условиях больше половины субъектов являются пока безнадежно дотационными). Многие объединения в ассоциации, имеющие хозяйственные цели улучшения экономического взаимодействия, могут не совпадать с административным делением. В «Сибирское соглашение» входит Тюменская область, ставшая частью Уральского ФО, в ассоциацию «Центральная Россия» входят Витебская, Гомельская, Минская и другие районы государства Беларусь и т.д.

Мировой опыт регионального деления по социальному критерию около 5–6 млн чел. (штаты США и Бразилии, земли Германии), видимо, может быть взят за осторожную основу при укрупнении субъектов РФ, при очень деликатном сохранении внутреннего исторического и этнического муниципального деления по поселенческому принципу.

§ 3.1.4. Общая характеристика региональной экономической политики

Каковы сани, таковы и сами

Региональная политика и её конкретные мероприятия по социально-экономическому развитию на отдельных территориях включают цели, приоритеты, принципы реализации и инструменты. Среди задач региональной политики известны следующие.

1. Создание единого для всех регионов экономического пространства с тенденциями к равным возможностям условий ведения производственной деятельности, транспортной доступности к пунктам производства, потребления и поселениям.

2. Выравнивание (равенство) уровня жизни населения по регионам.

3. Снижение дифференциации уровней экономического развития хозяйств регионов, подтягивание депрессивных или слабо развитых до уровня передовых районов, поддержание достигнутого уровня, стабильного социального состояния или развития и др.

4. Экономическая безопасность – обеспечение стабильного состояния в экономике региона, т.е. гарантированное обеспечение потребностей населения региона, его уровня жизни в постоянно меняющихся условиях. Среди причин, вызывающих угрозу экономической безопасности, выделяют две.

Внешние:

1. невыполнение федерального законодательства;

2. влияние изменения внешней конъюнктуры на основные товары региона и состояния общего финансового рынка в стране;

3. нормативные акты и действия администрации, сдерживающие экономическую активность хозяйственных субъектов на территории, снижающие эффективность внешней экономической деятельности и др.

Внутренние:

4. социальная нестабильность, противостояние различных этнических и политических групп, общественных движений с интересами частного бизнеса; нецивилизованное противостояние конкурирующих хозяйственных организаций и коррупция;

5. неэффективность развития, слабое движение к реализации нужных району приоритетов развития или неверный их выбор, преобладание индустриальных целей над социальными и др.

Перечисленные выше региональные цели являются по сути уточнением на межрегиональном уровне главной макроэкономической цели роста жизненного уровня населения страны.

Объективно различие регионов по природным условиям и социально-экономическим показателям настолько значительно, что без их учета не может быть реализовано ни одно общее государственное социально-экономическое решение. Более того, учет необходим потому, что указанные решения реализуются всегда в районах.

В настоящее время Россия состоит из 8 территориальных федеральных округов, объединяющих 83 субъекта Федерации. Среди них 21 автономная республика и одна автономная (Еврейская) область, 6 краев, 49 областей, 10 автономных округов, а также два крупнейших города федерального подчинения – Москва и Санкт-Петербург.

Несмотря на территориальное единство, некоторые образования имеют административные особенности, определяемые исторически традиционными хозяйственными, культурными и экономическими связями. Например, Норильск вместе с традиционными пригородными поселками административно длительное время не входил в состав Таймырского автономного округа, непосредственно подчиняясь органам управления Красноярского края (хотя находится на территории Таймырского округа).

Большинство из субъектов являются неоднородными по социально-экономическим условиям. А в последние годы вследствие социальных потрясений и экономических реформ межрегиональная дифференциация развития экономики регионов возросла еще больше. Рассмотрим, например, региональную дифференциацию среди показателей социального содержания. Здесь особо выделяют региональные различия по территориям в уровне заработной платы. В 1999 г. – более половины регионов имели среднюю заработную плату ниже или совпадающую с размером прожиточного минимума. Ниже прожиточного минимума она наблюдалась в 19 субъектах РФ: Карачаево-Черкессии, Мордовии, Чувашии, Ингушетии, Туве, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Дагестане, в Псковской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Ивановской областях и др.

Заработная плата была близка к прожиточному минимуму в 30 субъектах РФ: в Тульской, Калининградской, Амурской, Калужской, Новгородской, Курской, Костромской, Волгоградской, Орловской, Астраханской, Тверской, Смоленской, Новосибирской и других областях.

Заработная плата выше прожиточного минимума – в 39 субъектах РФ: в Ямало-Ненецком, Ненецком, Чукотском, Корякском, Эвенкийском, Таймырском и Ханты-Мансийском автономных округах, в Тюменской, Магаданской, Мурманской, Сахалинской, Камчатской, Томской, Нижегородской областях, в республиках Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Бурятия.

При анализе состояния хозяйств территорий для научно-аналитических работ подготовительных мероприятий к выработке конкретных экономических решений районы по характеру территориальной среды в зависимости от уровня оцениваемых параметров классифицируются на естественные группы.

1. прилегающие к средним значениям индикаторов;
2. неблагополучные;
3. лучше средних;
4. благополучные и др.

Таким образом, принципы выделения районов и для иных неуправленческих целей, классификация районов на группы определяются решаемыми для них текущими

задачами с помощью существующих типов показателей оценки экономического состояния. Данными простыми оценками, в конечном счете, тоже уточняются объекты экономической политики, делая ее более адресной.

Анализ различий характеристик региональных хозяйств показывает, что положение в регионах зависит от действий как федеральных, так и органов субъектов РФ. Более или менее хорошее положение в тех субъектах, в которых региональные органы управления способствовали развитию и реконструкции находящихся на их территории предприятий, обеспечивая их адаптацию к новым рыночным условиям регулирования. Во многих регионах сохранились перспективные предприятия, способные выпускать без какой-либо модернизации вполне конкурентоспособную продукцию. Но, к сожалению, вместе с тем есть немало примеров, когда администрации регионов не содействовали функционирующим на их территории предприятиям в осуществлении структурных преобразований и адаптации к новым условиям. В результате во многих субъектах РФ осталось меньшее число успешно работающих предприятий, что, в конечном счете, сказалось на более низком уровне благосостояния населения этих территорий.

Содержание конкретных мер хозяйственной политики, имеющих региональную специфику, является достаточно широким. Например, существенным моментом на региональном уровне современной политики являются меры по поддержке предпринимательства. Важными являются даже простые организационные шаги, обеспечивающие, например, доступное информационное обеспечение. Они нужны предпринимателям при защите от риска, подготовке и принятии управленческих решений, при выборе стратегии и тактики развития, освоения местных рынков, оформлении конкретных сделок, получении кредитов и т.д., а не непрерывные торговые инспекции и пожарников. Информационная поддержка проводится созданием соответствующих центров при региональной администрации и содействует созданию соответствующих общественных организаций. Аналогичные структуры образуются для правовой поддержки, обмена опытом, помощи в поиске деловых партнеров в данном и других регионах и т.д.

Успех реализации региональной политики во многом зависит от согласованных действий федеральных и региональных органов власти, что предполагает разделение полномочий. Главное, чтобы передаваемые регионам функции были полностью обеспечены финансовыми источниками. Кроме того, разделение полномочий должно быть подкреплено правовой базой, средствами открытости и прозрачности принимаемых решений. К сожалению, реальность такова, что несовершенство федерального законодательства, непоследовательность в проведении налоговой политики, безответственность властей и правоохранительных органов создали благоприятные условия для развития в регионах теневого сектора экономики, криминала, и коррупции в органах власти и управления, снижающих общую социальную эффективность. Разумное расширение полномочий регионов определяется тем, что многие проблемы лучше решать на региональном уровне: остроту социальных проблем местного значения, организацию и поддержку малого предпринимательства, помощь в формировании его финансовых и инвестиционных ресурсов и т.д. Мировой опыт и отечественный по г.Москве и Московской области показывает, что только при постоянном внимании региональной власти к организации экономики, как результат формируется надежный слой предприятий, определяющих стабильную часть доходов местных бюджетов.

Без взаимодействия центра и регионов не может быть организовано эффективное противодействие монополизму. Формально общероссийское законодательство есть, но монополисты часто неподконтрольны. Непосредственно в регионах пока нет действенных судебных преследований за злоупотребления монопольным положением (т.е. их исполнение). Должны быть комплексные меры по контролю затрат и цен на продукцию всех монополистов на данной территории. Например, из анализа опыта так называемо-

го «бензиновых кризисов» 1999, 2004 гг. (когда цены на внешнем рынке поднялись выше внутренних, бензин «потек» за рубеж породив внутренний дефицит и рост цен, в частности в 2004 г. они выросли на 20 %), потребовалась выработка соответствующих мер: рост внешнеторговых пошлин, введение лимитов экспорта и т.д. Для закрепления положительного опыта в перспективе необходима выработка дополнительных административных мер. Например, если предприятие резко повысит цены, то оно должно на некоторый период (например, на год) заноситься в категорию «локальных монополистов» и вводиться ограничения деятельности:

1) затраты и цены монополистов должны более жестко контролироваться, в мире нет ни одного современного государства, которое не участвовало бы в ценовом управлении. В среднем объём регулируемых государством цен колеблется от 5% (США) до 20% (Франция), 40% (Финляндия) (Сулакшин С.С., 2009);

2) устанавливаться предельный разрыв между розничными ценами потребителя (например, заправок) и отпускными ценами завода-изготовителя (производителя);

3) или регулироваться рентабельность. Правда, регулировать рентабельность отдельных «торговых» точек нет смысла: цены растут за счет продаж и перепродаж и др.

Данные решения не являются простыми.

Следует отметить, например, что монопольное законодательство по определению категории собственно монополий является неопределенным. Если, предприятие охватывает 20% рынка страны, это достаточно усредненная категория, т.к. бензоколонка на конкретной небольшой территории обычно охватывает 100% локального рынка. Поэтому следует определять границы таких региональных рынков.

Как и теория управления в макроэкономике являющаяся ее частью современная региональная экономика основывается на прямых и косвенных методах регулирующих воздействий на социально-экономические процессы. В связи с этим следует отметить еще несколько российских особенностей. Анализ региональной политики первых лет радикальных экономических реформ (с 1992 г.) и по настоящее время выявил отчетливо тенденцию очевидного приоритета прямых бюджетных методов обеспечения финансовыми ресурсами субъектов Федерации, образованных по национальному признаку – республик и автономий по политическим мотивам смягчения напряжённости. Если упорядочить все регионы по показателю доли зачисляемых в местный бюджет налогов из суммы собираемых на территории налогов, то первые двенадцать мест занимают только национальные образования (А.Кисельников, 1995г). Так по данным 1994 г. Якутия – 100%; Карелия –95,4%; Ингушетия – 89,5%; Башкирия – 87,5%; Новосибирская обл. – 69,8% и т.д. Подтверждением доминирующей роли национального признака объясняется и наличием в этом списке таких относительно благополучных регионов, как Башкирия и Татария, обладающих природными ресурсами, и относительно привилегированными в нынешних условиях отраслями промышленности – нефтепереработкой, автомобилестроением и развитым сельским хозяйством.

За годы реформы с 1992 г. резко усилилась дифференциация между столицей и остальными регионами. Москва стала городом с абсолютной концентрацией доходов и национального богатства. Бюджетная политика правительства не имела внятного нормативного и целевого характера. В результате так называемые трансферты из фонда поддержки до недавнего времени получало подавляющее большинство регионов, а необходимое выравнивание уровней жизни было не гарантировано и не нормировано каким-либо образом.

Многие и другие факты свидетельствуют о дискриминационной политике руководства в отношении разных регионов. В частности, за прошлые годы уровень задолженности, в том числе и правительства, по заработной плате был очень разным по регионам страны. В Москве эта задолженность была минимальна, а максимальных масштабов она достигала в восточных районах. Нечеткая правовая урегулированность

межбюджетных отношений до сих пор сохраняет высокую роль субъективного фактора в распределении средств между регионами, возможности косвенного давления на правительство. Важное значение имеют пробивная сила местных руководителей, степень их личной связи с правительственными чиновниками. (В результате не пользовавшаяся большими симпатиями у бывшего президента Ельцина Б. и правительства Новосибирская область имела меньшие льготы, чем соседние области, хотя по уровню жизни, например, Омская и Кемеровская ее превосходили [А.Кисельников, 1995]).

О высокой роли субъективного фактора говорит и тот факт, что прошлые правительственные программы содержали раздел региональной экономической политики, но большинство его положений имело чисто декларативный характер. Без адресности, без количественных показателей и конкретных установок без четких правил формирования и количества сумм финансирования.

Таким образом, существо конкретной региональной политики состоит в согласовании как общих для страны (всех регионов) целей, так и локализованных для отдельных территорий, отражая общеизвестный принцип такой политики «мыслить глобально – действовать локально». Одними из важнейших задач региональной политики правительства современной России является создание единого экономического пространства и обеспечение по районам равенства деловой конкуренции и межрегиональное взаимодействие в решении общегосударственных задач, а также действий против местных властей, если последние препятствуют этому.

§ 3.1.5. Принципы организации федерализма

Была бы шуба, а вши будут

В России имеется богатый исторический опыт государственного устройства, учитывающего отдельные части территории: губернское, земское, с национальными республиками, областями, автономными округами, с районами субъектов управления (районы областей, городов), в форме крупных экономических районов и территориальных округов и т.д.

Федерализм – это государственное устройство с определенными разграничениями полномочий принятия решений центром и региональными частями страны. Противоположным устройством является унитарным (Казахстан, Украина).

Федеративные государственные отношения – это отношения между федеральным центром и регионами. Они охватывают политические, законодательные, исполнительные, экономические и финансовые (бюджетные) и др. аспекты управления и взаимодействия между указанными сторонами. Принятый конкретный тип федерального устройства определяет характер и инструменты региональной экономической политики, формируя ее как следствие отношений между регионами и центром, так и между самими регионами. Так как указанная зависимость экономической политики и форм ее реализации сильно зависит от принятых принципов организации федерального устройства, то последнее придется раскрыть более подробно.

Современным видом регионального государственного устройства мы обязаны большевистскому периоду нашей истории. Он родился в борьбе двух подходов В.Ленина (Ульянов) и И.Сталина (Джугашвили). Ленин предлагал построение СССР с республиками по национальному признаку со свободным выходом из страны. Сталин оказался сторонником унитарной России, расширявшейся не путем создания «Союза

равноправных», а посредством включения новых республик в состав Российской Федерации. Не имеющей никакой географической или этнической четкости, т.е. единая неделимая – страна. Сейчас, через несколько лет после удивительно скорого и легкого распада СССР, можно убедиться, что политическую недальновидность при разработке первой Конституции проявил Ленин, а не Сталин. В июле 1918 г. на Пятом Всероссийском Съезде Советов была принята Конституция новой страны – Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Национальным меньшинствам этой мини-России были по Конституции РСФСР даны права автономий, среди которых не было, однако, права на выход из Федерации.

Ренонсация Брест-Литовского договора в ноябре 1918 г. и гражданская война привели к концу 1921 г. к частичному восстановлению прежних исторических границ России. Однако при вступлении Красной Армии на территорию Украины, Грузии или Армении происходила не простая аннексия уже дипломатически признанных остальной Европой новых стран, а лишь смена власти, переходившая к местным организациям большевиков.

По проекту Конституции, разработанному Сталиным, предусматривалось вступление Украины, Белоруссии, Грузии и других республик в Российскую Федерацию. В составе РСФСР каждая из них получала такие же права, как уже состоявшие в РСФСР Татарская или Башкирская республики. Никаких новых «союзных» органов власти не создавалось. Республикам предоставлялась автономия по культурным, юридическим, социальным, сельскохозяйственным и некоторым другим сферам, но им не предоставлялось право на отделение. Россия расширялась, не теряя при этом своей целостности.

Ленинский план состоял в создании «открытого» союза равноправных республик, к которому в будущие годы и десятилетия смогли бы присоединяться другие народы Европы и Азии, свергающие капитализм. Ленин, как более радикальный марксист, в противоположность Сталину, относился к русскому национализму с величайшим презрением. Ленин считал русский национализм главной опасностью, которая может воспрепятствовать превращение русской революции в революцию мирового пролетариата (Медведев Ж., 1997). Вокруг Ленина в этом подходе к конституции объединялись очень яркие большевистские лидеры (Троцкий (Бронштейн), Каменев (Розенфельд), Зиновьев (Радомысельский) и др.), которые большую часть своей революционной деятельности провели не в России, а за границей в эмиграции.

Крушение СССР – показатель ошибочности большевистской (ленинской) национальной политики, которая рано или поздно должна была привести при ослаблении внутриполитической обстановки к трагическому финалу. Видимо, поэтому в мире имеется лишь незначительное количество примеров по федеративному государственному устройству на основе этнического признака (Югославия тоже разделила участь СССР, ...).

О развитии федеративных отношений. Исторически в России федерализм развивался, тяготея к типу централизованного государства. Не случайно, поэтому в последней конституции РФ определены лишь общие рамки отношений между центром и регионами, а реальная практика характеризуется рядом проблем.

1. Национальный признак федерализма: 1/3 субъектов образована по признаку титульной нации, хотя подавляющая численность в них русских. Кроме того, 25% населения титульных наций живет за пределами республик. Таким образом, не выполняется функция четкого окультуривания территории по этническому фактору.

2. Разные права субъектов, хотя по конституции они равны. Это осложняет развитие РФ. До последнего времени отдельные субъекты Федерации (Чеченская республика, Татария, Башкирия и др.) имели право неограниченного контроля, абсолютного назначения на высшие государственные должности, создание национального банка, могли быть приостановлены законы РФ и т.д. (По состоянию на начало 2000 года около 500 законодательных решений региональных властей противоречило федеральному законодательству.)

3. РФ считается конституционной. Однако могла превратиться в договорную (заключение в 1990-х годах актов договора Федерации с Татарстаном, Чечней, …).

4. Большая финансовая независимость республиканских субъектов РФ. Существует устойчивое заблуждение, что:

1) налоги платит регион, а не налогоплательщик, тем не менее, это дает основание региональным лидерам выдвигать дополнительные (порой незаконные) требования, так как налогоплательщик живет на территории района;
2) власти не видят особой разницы между налогами и услугами, которые должны предоставлять региональные власти, так как не существует пока должного контроля над налогами и направлением их использования;
3) в определенный период не было четкого разделения налогов по собственникам (чисто федеральный налог, чисто региональный);
4) часто региональные налоги назначались без обсуждения и принятия четких законов.

5. Слабость горизонтальных связей. Традиции сильны по вертикальным связям, более важны связи с Москвой, а не с районами-соседями.

6. Федеральное собрание должно определять законы, в рамках которых будут действовать субъекты. Но реально в республиканских субъектах принимались свои законы, а федеральному закону приходилось подстраиваться.

7. Существовали уставы областей, федеральный закон о местной власти часто запаздывал, поэтому в регионах принимались уставы, противоречащие федеральным законам. Принятие уставов шло формально, но они становились серьезным основанием для принятия конкретных решений в регионах. Так согласно некоторым законам 1993 г. федеральные власти обязаны были компенсировать расходы, вызываемые федеральными законами (например, 9 мая федеральное правительство рекомендовало помочь ветеранам фронта и работникам тыла военных лет, регионы потребовали соответствующие финансовые средства).

8. Дума превращается в палату регионов, хотя законодательно нижняя палата должна представлять население, а не регионы (каждый москвич, например, имеет право баллотироваться в любом регионе страны).

9. Соотношение Федерации и местного самоуправления. Федерация длительное время не гарантировала защиту местного самоуправления от региональных властей. До сих пор в составе органов самоуправления много назначаемых региональных чиновников. Губернаторы стремятся к полноте власти, отрезая свои территории от Федерации: например, передача во власть губернаторов федерального имущества и другой собственности с правовыми нарушениями, назначение руководителей территориальных теле-радиостанций, запрет информации, вывоза определенной продукции из республики, приводящие порой к вопиющим противоречиям (Федеральное Правительство по просьбе Грузии объявляет эмбарго на поставки продукции в Абхазию, а Татария заключила с последней в договор о поставках топлива) и т.д. Все это противоречило положениям федеральной конституции.

Построение реальной государственной системы федеративного типа требует разработки более четких конституционных и согласования федеральных законов субъектов Федерации. Аморфность статуса федеративной государственной системы страны является благодатной питательной средой для политической, экономической и социальной нестабильности и усиления напряженности. Это подтверждают события в Чеченской республике, нарушение уплаты налогов в прошлые периоды федеральному бюджету Татарией, Башкирией и Якутией. В основе четких прав и полномочий центра и субъектов должны находиться принципы взаимозависимости и взаиморазграничения

власти. Нескоординированность и субъективизм в трактовке понятия федерализма, превышение разумных прав порождает как взаимное недоверие регионов к Центру, так и чрезмерное желание сконцентрировать власть Центра. Мировой и российский опыт предупреждают нас об опасностях непродуманного суверенитета, ведущего к расцвету сепаратизма. Чрезмерная централизация может определить ситуацию, когда недостаточно возможностей самим решать эти проблемы.

В настоящее время структурами, ответственными за совершенствование построения федеративной системы в Российской Федерации, является Министерство по делам федераций и национальностей и сам Президент.

В основе построения федеративного государственного устройства с учетом российского и мирового опыта должны выдерживаться следующие принципы: целостность и неделимость государства; единство внешней и внутренней политики, включая внешнеэкономическую; единство экономического пространства; единство валюты и финансовой системы; единство вооруженных сил; равноправие субъектов Федерации как государственно-территориальных образований в составе единой и неделимой Российской Федерации без выделения этнических признаков в принципах государственного устройства и др. Построение государственной федеративной системы Российской Федерации должны носить и статус объединяющей общенациональной идеи. Исторически – обратного хода нет. Правоту этого принципа подтверждают современные процессы объединения Европы.

Степень самостоятельности регионов. Субъекты Российской Федерации являются сегодня объективной основой формирования, реализации федеративных отношений и соответствующей региональной политики и обладают реальной исполнительной властью. Однако адреса региональной политики могут охватывать территорию нескольких субъектов. Поэтому в мире часто принимают, что регионы являются объектами региональной политики, а не субъектами социально-экономических отношений.

Самостоятельность регионов определяется реальным разграничением предметов ведения между Федерацией и ее субъектами. Как отмечалось, в реальных взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и между собой субъекты Федерации до последнего времени были неравноправны, что противоречило Конституции. Существующая практика разграничения на деле является часто поводом для присвоения чужих прав и полномочий. Предусмотренное Конституцией Российской Федерации договорное оформление разделения предметов ведения и полномочий не стало основой для продуктивного законотворчества по созданию системы федеральных отношений нового типа. В 1990–1992 гг. массовое объявление суверенитетов рядом автономных образований (республиками, областями, ставшие республиками), временно смягчило политическую обстановку, но сохранило противоречия федеральной с республиканскими конституциями. Есть перекос в сторону усиления исполнительной региональной власти, попытки взять на себя функции федеральных органов, ослабляя единство Федерации (упоминавшееся приостановление федеральных законов на территории, абсолютная собственность на недра), льготы для титульных наций, ущемляя права остальных граждан, а закреплены они федеральной конституцией. Не было длительной время механизма защиты субъектов от федерального законодательства, но и не было статьи федеральной конституции отмены регионального законодательства.

Так в отдельные годы прошлого десятилетия районы получили лишь часть запланированных трансфертов. Полностью профинансированными были обычно только Санкт-Петербург, Московская и Пермская области. Примерно на одну треть: Якутия, Мордовия, Марийский регион, Орловская и Калининградская области и т.д. При прочих равных условиях именно на региональном и муниципальном уровнях властным структурам приходится сталкиваться с реальными проблемами жизнеобеспечения, с

бедами, нуждами, горем и радостями людей, которым не объяснить возникающие проблемы текущими условиями межбюджетных платежей.

В этих условиях отношения региональных субъектов к федеральному центру охлаждается. Сепаратизм становится средством выживания. Это выливалось во введении собственных региональных налогов, угрозами прекращения перечисления налогов в центр, принятием законов, противоречащих конституции РФ, актами косвенного давления в СМИ (дискуссия в Ингушетии о законодательном разрешении многоженства). Принцип обеспечения в переходный период равенства стартовых условий для социально-экономических условий регионов превратился, к сожалению, в принцип региональной персонализации и укрепления на этой основе недовольства властью Центра.

В ряде субъектов Федерации, представленных республиками, имелись тенденции узурпации властных функций Центра и отказ от признания верховенства Федеральных законов над законами республик. Этому во многом способствовала бездеятельность федеральных органов законодательной и исполнительной власти, не реализуя предоставленные им Конституцией права. Особый статус отдельных субъектов Федерации лишь дестабилизирует политическую и экономическую ситуацию в стране. Такого рода асимметричный характер Федерации значительно осложняется нелогичными решениями, разваливающими ее единство. Было время, когда отдельным субъектам Федерации (Чечня) государство, «делегировало» даже ведение внешней политики и формирование собственной армии, всю налогово-бюджетную и финансово-кредитную политику. Такая территориальная дифференциация в определённой степени была вызвана скоротечной и неупорядоченной федерализацией страны в период радикальных реформ 1990-х годов, приведшая к возникновению напряжений в государственно-территориальных отношениях, обычно характеризуемые как противоречия между федеральным «центром» и регионами (Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России, 2008).

Периодически обсуждаемые вопросы развития Конституции России Федеральные Законы часто слабо учитывают или просто декларируют интересы регионов. Названное особенно проявляется в части владения, распоряжения и использования природных ресурсов, в определении доли отчислений налоговых сборов в федеральный бюджет, в отсутствии системных признаков федеративно-государственного финансового устройства, учитывающего требования общеэкономического равновесия, когда улучшение положения в одном регионе не ухудшает положения в других и т.п. Определение статуса федерализма безусловно определяет экономические отношения и принципы общей организации рыночного механизма хозяйственного регулирования. Безусловно регионы должны иметь и свои элементы экономического и финансового самостоятельного развития, ведения самостоятельного бюджетного хозяйства независимо от Центра.

Однако экономическое и социальное положение субъектов Федерации сегодня различно. Ряд субъектов Федерации имеет сравнительно устойчивую экономику, не разрушенную послереформенным кризисом. Другие относятся к категории регионов с неразвитой экономикой, третьи – к депрессивной. В регионах различный потенциал налоговой базы, разные уровни бюджетной обеспеченности, социального развития, занятости, инвестирования. Именно поэтому некорректно вести речь о быстром выравнивании жизненного уровня всех регионов, будут оставаться еще сравнительно богатые и относительно бедные районы. Это объективная реальность, прагматика жизни. Но необходимо говорить о создании такого федерального устройства и таких условий, которые поднимают социальную и экономическую активность населения на местах для повышения уровня благосостояния каждого и всех вместе и уменьшения региональных различий. Это и есть часть общей национальной идеи при построении федерализма (Лузин Г.П., 1999). Пока Россия не имеет единой отработанной концепции федерального устройства государства, в рамках которой могла бы осуществляться единая национальная стратегия управления страной.

Действительно региональная политика подчиняется необходимости развивать как сеть сугубо местных отделений, так и региональных структур общероссийского уровня. Удачное разделение полномочий и задач между ними – основная база развития каждого района, сбалансированная с развитием остальных. Трагические события в Чечне и внутреннее противостояние в Татарии являются естественными последствиями безобидных на начальном этапе противоречий в федеративных отношениях и непродуманных поспешных их решений. Результатом решений об образовании федеральных округов (ФО) является возрождение в стране единого правового пространства и укрепления основы для совершенствования политики достижения единого экономического пространства с уменьшением дифференциации его социально-экономических сторон, а также реализации других государственных целевых установок региональной политики.

§ 3.1.6. Зарубежный опыт региональной политики[4]

Хороши были волосы, да отрубили голову

Мировой опыт региональной политики, в частности Европейского союза (ЕС), охватывающего большую территорию, может оказаться полезным для России. Эта полезность определяется не только сходством масштабности территории, но и тем, что европейские страны раньше, чем наша страна стали на путь индустриально-рыночного развития и имеют потому больший опыт, как положительный, так и отрицательный, экономического регулирования. Степень важности региональных решений для Европы характеризуют хотя бы следующие цифры, что на региональную политику расходуется более трети бюджета ЕС (Д. Уилл, 1999).

Определение конкретной адресности, локализации и приоритетности политики предполагает предварительное выделение групп стран со сходными особенностями.

1. Первая группа – это так называемые «интегрированные» страны (Греция, Ирландия, Португалия и Испания). Они традиционно являются самыми слаборазвитыми странами Европейского Союза, здесь сосредоточены самые бедные регионы на территории ЕС.

2. Вторую группу образуют Германия и Италия. В этих странах наблюдаются самые большие внутренние различия в уровне развития различных регионов – между «старыми» и «новыми» землями Германии, между севером и югом Италии.

3. Третью группу образуют северные члены ЕС (Финляндия и Швеция), где низкая плотность населения связана с проблемами, характерными для географически и экономически удаленных районов, с суровыми климатическими условиями

4. Остальные страны (Австрия, Дания, Франция, Бенилюкс и Соединенное Королевство). Это большая группа стран северной Европы меньше других страдает от неравномерного развития составляющих регионов. Основные региональные проблемы этих стран обычно связаны с занятостью, а также с отраслевыми структурными изменениями и соотношениями городской и сельской деятельности.

Как уже было сказано, для так называемых «интегрированных» стран характерно проведение региональной политики на фоне слабого развития национальной экономики по сравнению с другими странами-членами ЕС. Это создает противоречие между задачами общенационального развития и ликвидации неравномерности развития отдельных регионов, так как из-за ограниченности средств, если финансируется развитие в целом,

[4] Параграф подготовлен на основе сокращенных материалов Д. Уилла в рамках проекта Tacis.

то при этом уменьшаются обычно средства на развитие самых отсталых внутренних районов. Это относится к политике, проводимой, например, Грецией и Ирландией.

В Португалии региональная политика проводится более активно. Однако эта политика, слабо обеспеченная финансовыми ресурсами и направленная на оказание помощи малым фирмам, была совсем малозаметна на фоне финансируемых ЕС проектов, направленных на развитие национальной конкурентоспособности в области промышленности. В Испании особое внимание уделяется проблеме равномерного развития регионов, что не в последнюю очередь объясняется зафиксированной в Конституции цели обеспечить сбалансированное развитие регионов со справедливым уровнем экономического равновесия между различными частями страны.

По сравнению с ситуациями в «интегрированных» странах, в Германии и Италии различия в уровнях развития отдельных регионов чрезвычайно высоки. В Италии такая ситуация сохраняется в течение большей части послевоенного периода, когда на юге страны действовала так называемая «специальная интервенция». Однако недовольство, связанное с явной неэффективностью этой политики, а также с насущной необходимостью решать проблемы безработицы в северном и центральном районах страны, привели к принятию в 1992 году нового законодательства, при котором политический фокус существенно расширялся, включая развитие районов по всей стране. Конституции обеих стран придают большое значение принципам справедливого развития, и этим объясняется большое внимание, уделяемое вопросам региональной политики. По Конституции Италии государство обязано «устранять все препятствия к эффективному участию всех граждан в экономическом и политическом развитии страны». В Германии Конституция также играет важную роль в укреплении региональной политики. Она подчеркивает необходимость «создать одинаковые условия для работы и жизни людей во всех частях страны». Исходя из этого, первостепенной задачей региональной политики является обеспечение возможности для слабых регионов принимать равноправное участие в экономическом развитии страны путем уменьшения влияния отрицательных факторов, связанных с положением регионов. Региональная политика также направлена на поддержание экономического роста и обеспеченности занятости населения, делая особый упор на укрепление экономического роста структурно слабых районов путем создания долгосрочных и конкурентоспособных рабочих мест, что облегчит проведение структурных преобразований и улучшит ситуацию на региональном рынке труда. Рациональная основа для проведения активной региональной политики заключается в том, что структурные преобразования могут оказать такое сильное негативное воздействие на развитие региона, что сами регионы будут не в состоянии справиться с этими трудностями.

В политике скандинавских стран традиционно большое внимание уделяется понятию равенства – обеспечению сбалансированного развития по всей стране – в сочетании с необходимостью решать относительно серьезные проблемы удаленных северных территорий. В то время как приоритетным направлением региональной политики остаются северные регионы, все большее внимание уделяется равномерному развитию регионов по стране в целом при содействии общему экономическому развитию *всех* регионов. Так в Финляндии Закон о региональном развитии от 1994 года определяет три основных цели региональной политики: сбалансированное развитие, независимое экономическое развитие регионов и создание новых рабочих мест.

Политика, проводимая в Швеции, все более направлена на обеспечение самостоятельного экономического развития отдельных регионов, при этом все возрастающее внимание уделяется созданию экономически сильных и быстро развивающихся компаний в наиболее слабых регионах. В 1990 году, когда была провозглашена цель создания регионов «с равными экономическими, экологическими, индустриальными и социальными условиями». Основные задачи политики последних лет заключались в поддержа-

нии непрерывного экономического роста, создании равных возможностей для различных регионов, а также обеспечения равномерного распределения доходов. И, наконец, в странах северной Европы региональная политика в целом имеет более долгую историю, однако она не проводится столь активно, по крайней мере, в той части, которая относится к ликвидации неравномерного развития регионов, поскольку в этих странах указанная проблема не стоит так остро, как в других группах стран.

Со временем все большее внимание уделялось привлечению инвестиций во внутренние районы, а также проблемам улучшения конкурентоспособности регионов. Что касается привлечения инвестиций во внутренние районы, то здесь региональная политика все больше становится частью процесса промышленной реструктуризации регионов в плане ее возможности влиять на распределение инвестиций.

Анализируя общее положение в 15 странах ЕС, можно отметить возрастающую значимость экономического развития на региональном уровне. Практически во всех странах наблюдается четко выраженное стремление создать условия, позволяющие регионам полностью реализовать имеющийся у них потенциал и максимально увеличить их вклад в национальную экономику. Фактически это стало центральной задачей региональной политики стран ЕС.

Уровень децентрализации или делегирования полномочий в области региональной политики тесно связан с политическим или государственным устройством той или иной страны. Это четко видно на примере «интегрированных» стран. В Греции, Ирландии и Португалии используется централизованный подход к вопросам региональной политики. В Греции основную ответственность за проведение региональной политики несет Министерство национальной экономики. Серьезная попытка передать ответственность за небольшие проекты на региональный уровень была предпринята в 1989 году, но столкнулась с отсутствием необходимого опыта на местах. Подобно Греции, политическая и административная система Ирландии, также крайне централизована. Индустриальная политика проводится через государственные ведомства, которые, в конечном счете, подотчетны Министру предпринимательства и занятости. Португалия также представляет собой централизованное унитарное государство. В связи с этим, ответственность за проведение региональной политики в основном возложена на генеральный директорат по, тем не менее, региональному развитию Министерства планирования и регионального развития. В отличие от других «интегрированных» стран, характерной чертой региональной политики Испании является участие Автономных Сообществ (испанские регионы). Очевидные различия в административной и государственной организации унитарной Италии и федеральной Германии находят свое отражение в уровне проведения региональной политики: в то время как большинство элементов итальянской системы в высшей степени централизованы, в Германии основная ответственность за проведение региональной политики возложена на земли, т.е. делегирована на местный уровень.

С другой стороны, условия проведения политики чрезвычайно разнообразны и со временем меняются. Поэтому типичными являются случаи оказания помощи регионам в форме совместных проектов, финансируемых и осуществляемых федеральным правительством и администрацией соответствующей земли. Администрация Федерального Канцлера отвечает за координацию проектов во всех политических сферах и в ее состав входит специальный департамент по региональной политике. Однако этот департамент имеет крайне мало средств для активного проведения региональной политики. И, наконец, в Бельгии, вследствие федеративного устройства государства, проведение региональной политики перенесено на региональный уровень, а также входит в компетенцию администрации Фландрии и Валлонии. В каждом регионе решение об оказании помощи принимается региональной администрацией для крупных проектов и Региональным Министром экономики для более мелких случаев.

Если говорить о странах ЕС в целом, то уровень децентрализации в поведении региональной политики остается весьма ограниченным, особенно в том, что касается оказания помощи отдельным регионам. С другой стороны в большинстве регионов сейчас наблюдается сложная комбинация государственных, частных и полугосударственных посредников, занимающихся проблемами регионального развития, а также идет мощная волна встречных инициатив на местах, включая самодеятельные и чисто локальные движения.

В отношении критериев выбора районов финансовой поддержки можно сказать следующее:

1. Показатели, используемые в странах ЕС, можно разбить на шесть больших категорий: уровень безработицы, ВВП на душу населения, структура промышленности, перспективы экономического развития, демографические показатели и местоположение;

2. В таких странах, как Бельгия, Дания, Франция, Германия, Нидерланды и Соединенное Королевство приоритет при выборе регионов поддержки традиционно уделяется фактору безработицы;

3. В отличие от них, в менее развитых странах ЕС больший акцент делается на ВВП на душу населения (частично в силу того, что статистические показатели безработицы в этих странах могут оказаться недостаточно достоверными в связи с неполной занятостью и высоким уровнем миграции населения);

4. Остальные критерии играют меньшую роль в системе определения регионов, хотя такие понятия как удаленность от рынков сбыта, состояние на рынке труда и климатические условия являются весьма существенными для скандинавских стран;

5. В большинстве случаев страны неохотно разъясняют свою методологию выбора регионов; исключениями являются Соединенное Королевство, Дания, Португалия и частично Германия, где существует явное давление, чтобы подход к решению этих проблем на федеральном уровне был как можно более открытым, иначе он не получит всеобщей поддержки;

6. Почти во всех случаях, руководящие органы ЕС играют очень важную роль в определении оказания помощи отдельным странам.

Политика Сообщества длительное время базировалась на системе квот совместного финансирования региональной политики стран-членов. Первый специфический инструмент региональной политики – Европейский фонд регионального развития – был создан в 1975 году после присоединения к Сообществу Соединенного Королевства и Дании. Его создание частично было связано с тем, что перед Соединенным Королевством стояли более глубокие проблемы регионального развития по сравнению с первой «Шестеркой» стран-членов. Он также рассматривался как средство обеспечения справедливого возврата Соединенному Королевству его вклада в Сообщество, учитывая тот факт, что оно получало сравнительно мало преимуществ от проведения Общей политики в области сельского хозяйства.

Основными организационными механизмами Сообщества в области регионального развития являются и структурные и интеграционные Фонды: Европейский фонд регионального развития (ERDF), Европейский социальный фонд (ESF), Европейский фонд руководства и гарантий в области сельского хозяйства (EAGGF); Секция руководства и финансирования в рыболовной отрасли (FIFG), как структурные фонды решают специфические отраслевые задачи. Дополнительная помощь наиболее слаборазвитым странам оказывается через Интеграционный Фонд с целью содействия их усилиям, направленным на сближение экономических систем стран-членов и укрепление единой денежной системы ЕС. Кроме того, в Сообществе действуют еще 13 менее масштабных инициатив (финансируемых за счет Структурных Фондов), направленных на решение

проблем в конкретных районах или секторах экономики, которые, как считается, охвачены прочими программами.

Политика финансирования сосредоточена на решении ряда ключевых задач регионального, социального и отраслевого характера, имеющих, например, следующую целевую направленность.

Цель 1 – структурная реорганизация и развитие слаборазвитых регионов;

Цель 2 – преобразование регионов, серьезно пострадавших от спада промышленного производства;

Цель 3 – борьба с длительной безработицей и помощь в трудоустройстве молодежи и лиц, потерявших работу;

Цель 4 – оказание помощи безработным рабочим в адаптации к новым условиям и новой системе промышленного производства путем их переобучения;

Цель 5а – ускорение структурных преобразований в сельском хозяйстве и рыбном промысле;

Цель 5b – содействие в развитие сельских районов.

Цель 6 – содействие развитию регионов с чрезвычайно низкой плотностью населения и другие цели.

В таблице 3.1.6.1. показано распределение средств между 15 странами ЕС на период 1994–1999 гг. (Д.Уилл, 1999).

Цели 1, 2, 5b и 6 имеют определенные пространственные ограничения (локализованные по странам), в то время как для целей 3, 4 и 5а не существует таких ярко выраженных пространственных ограничений, так как безработные могут мигрировать. В таблице 6 показано, какой процент населения стран-членов охвачен целями, имеющими пространственный аспект. Регионы, отнесенные к Цели 1, охватывают четверть населения ЕС (25%) и включают в себя полностью территории Греции, Ирландии и Португалии, а также большую часть Испании, большую территории Италии и все земли восточной Германии.

Таблица 3.1.6.1.

Распределение ресурсов Структурных Фондов по целям (1994–1999 гг.), (млн экю в ценах 1994 года)

	Цель1	Цель2	Цель3	Цель4	Цель5 с/х	Цель 5а, рыбн.	Цель 5b	Цель 6	По всем направлениям
Австрия	162	99	329	60	386	2	403	–	1432
Бельгия	730	341	396	69	170	25	77	–	1808
Дания	–	119	263	38	127	140	54	–	741
Финляндия	–	179	254	83	331	23	190	450	1503
Франция	2190	3769	2562	641	174	190	2236	–	13334
Германия	1364	1566	1681	200	107	75	1227	–	19519
Греция	1398	–	–	–	–	–	–	–	13980
Ирландия	5620	–	–	–	–	–	–	–	5620
Италия	1486	1462	1316	399	681	134	901	–	19752
Люксембург	–	15	21	1	39	1	6	–	83
Нидерланды	150	650	923	156	118	47	150	–	2194
Португалия	13980	–	–	–	–	–	–	–	13980
Испания	26300	2415	1474	369	326	120	664	–	31668
Швеция	–	157	342	170	90	39	135	247	1178
Англия	2360	4580	3377	–	186	89	817	–	11409
В целом по ЕС	93991	15352	12938	2246	5270	885	6860	697	139201
%	68,0	11,1	9,4	1,6	3,8	0,6	5,0	0,5	100

Таблица 3.1.6.2

Доля населения, проживающего в регионах, отнесенных к целям 1, 2, 5b и 6 (1994–1999 гг.)
(в % от общей численности населения страны)

	Цель 1	Цель 2	Цель 5b	Цель 6
Австрия	3,7	7,5	28,7	–
Бельгия	12,8	14,2	4,5	–
Дания	–	8,5	6,8	–
Финляндия	–	15,7	21,6	16,7
Франция	4,4	25,1	16,7	–
Германия	20,6	8,8	9,7	–
Греция	100,0	–	–	–
Ирландия	100,0	–	–	–
Италия	36,7	11,0	8,3	–
Люксембург	–	34,6	7,9	–
Нидерланды	1,5	17,4	5,4	–
Португалия	100,0	–	–	–
Испания	59,7	20,4	4,4	–
Швеция	–	11,5	9,2	5,3
Соединенное Королевство	5,9	30,9	4,9	–
Всего по ЕС	25,0	16,4	8,8	0,4

Источник: Европейская Комиссия (1996г.), Первый отчет по экономической и социальной интеграции, ООРЕС, стр.151

В перспективе до 2006 года расходы на региональную политику предполагалось оставить на уровне 1999 года, что соответствует 0,46% ВНП (ВВП) стран ЕС, однако Структурные Фонды должны использоваться более концентрированным образом, что сократит охват населения с 50,6% до 35–40%.

Всё большее внимание уделяется развитию на региональном уровне. Практически во всех странах наблюдается явно выраженное стремление создать условия, которые позволили бы регионам полностью реализовать свой потенциал и таким образом максимально увеличить свой вклад в национальную экономику. Фактически это стало центральной задачей региональной политики стран ЕС. Основным различие между странами заключается в наличии явно выраженной приверженности принципам регионального равенства. Эта приверженность особенно сильна в Испании, Германии и Италии, где региональное неравенство особенно заметно и где принцип равенства получил конституционную поддержку. Скандинавские страны также делают акцент на сбалансированном развитии регионов, стремясь обеспечить одинаковые возможности для всего населения, независимо от места проживания. В других странах этот принцип также провозглашался на том или ином историческом этапе, хотя он и не всегда находит отражение в современной политике. Несмотря на вышеуказанное, все страны признают необходимость дальнейшей интеграции внутри страны, что является мотивом для многих проектов и инициатив в области региональной политики.

На общеевропейском уровне национальная политика базируется на следующих принципах: социальная справедливость, эффективность и, что приобрело особую значимость в последние годы, необходимость создания условий, способствующих интеграции стран ЕС. В большинстве стран основным, по крайне мере, в том, что касается стимулирования регионального развития, остается уровень центрального правительства.

Как видим, есть большое сходство с региональной политикой СССР и России. Просто в силу наших географических особенностей у нас проблемы такого рода стояли всегда. ЕС образовалась не так давно, поэтому им еще много предстоит осмыслить. Вполне

возможно, что реализация целей региональной политики у них будет быстрее. Однако в России региональная дифференциация условий выше, чем в ЕС, поэтому и последствия ошибок в региональной политике могут быть сильнее. Процесс движения к принципам выравнивания требует продолжения, т.к. существующие тенденции регионального развития, в конечном счете, могут привести к распаду экономики и государства.

Следуя осторожной восточной мудрости «спешить медленно», России нельзя слепо копировать зарубежный опыт. Не можем мы перейти сегодня, например, на германскую модель федерализма, по которой распределены полномочия центра и земель (районов) в пользу последних, а и четкое нормирование налогов и бюджетных доходов исключают сильную финансовую зависимость одного уровня власти от другого (Чечня, Татария, Якутия). Внешне схема очень привлекательна, т.к. позволяет основные усилия затрачивать не на распределение доходов, а на регулирование условий между центром и федеративными субъектами, возлагать ответственность за выполнение уже поставленных задач только на бюджетные системы, осуществляющие целевые выплаты. Или, например, систему, принятую на Аляске, где исторически существуют федеральные и региональные земли и поэтому соответственно различаются направления платежей федерального и местных бюджетов.

Тем не менее, пренебрегать опытом стран со сходными климатическими условиями (прежде всего скандинавскими) было бы нецелесообразно. В указанных странах, в частности в Финляндии (Бурнаева, 2009), региональная политика превращалась из промышленной в широкую социально-экономическую, нацеленную на уменьшение региональных различий, как в условиях жизни населения, так и в уровне развития производства. Рассмотренная региональная и структурно-производственная политика ЕС по обеспечению сбалансированного развития и сглаживанию межрегиональных различий выступает в качестве дополнения к национальной региональной социальной политике.

У нас тоже федерализм исторически развивался от единого централизованного государства, более глубинные региональные различия, чем в любой европейской стране. (По сравнению с российской действительностью можно считать, что внутри стран ЕС различия относительно выравнены, а существующие между странами – сходны с различиями внутри территорий субъектов РФ). Но в России пока не отлажен механизм рыночного регулирования с точки зрения хотя бы частичного смягчения объективных региональных неравенств. Необеспеченность равных по районам условий предпринимательской деятельности сохраняет предпочтительность нерыночных средств региональной политики: бюджетных дотаций, субвенций и прямого финансирования. Всё это усиливает необходимость сохранения роли государства в регулировании социально-экономических условий на территории России.

Литература к Теме 3.1

1. Формы и механизмы межрегиональной интеграции (под ред. В.Е. Селиверстова). Сибирское соглашение, 1999, с. 39–41.

2. Кисельников А. К вопросу о региональной политике правительства (г-та «Советская Сибирь», 6 октября, 1995).

3. Уилл Дуглас. Основные характеристики региональной политики: опыт европейских стран/Европейский центр политических исследований, Страйклайдский Университет (проект TACIS (EDRUS 9602), январь 1999 г) (в ж.: Регион. Специальный выпуск, 1999).

4. Медведев Жорес А. Сталин как русский националист (г-та «Советская Сибирь», 20 декабря, 1997).

5. Лузин Г.П. Либеральная региональная политика и федерализм. (ж.:Регион. Специальный выпуск. 1999г).

6. Виленский А., Домина И. Система социальной поддержки населения: уроки кризиса и региональный опыт. (ж.: Вопросы экономики, N2, 1999).

7. Сулакшин С.С. Инфляция не по Курину. – М.: Научный эксперт, 2009, 168 с.

8. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России, гл.XI, Региональная политика. – М., 2008.

9. Бурнаева Е. Региональная политика Финляндии/ж. МЭиМО, 2009, № 5, с. 64–73.

Тема 3.2.

СОСТАВ МЕХАНИЗМА И ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНОВ

Держалась кобыла за оглобли, да упала

Мы сохраняем для районов введенную для страны в целом классификацию уровней экономического управления и соответствующие им цели и характерность подготовки решений. Деятельность субъектов управления на территории выражается в более конкретных мерах воздействия на производство и социальные условия, что, в конечном счете, и реализуется в реальной региональной экономической политике.

§ 3.2.1. Формирование регионального уровня управления экономикой

Кобылку в хомут, а бурлака в лямку

Формирование регионального уровня управления экономикой определяется наличием различных социально-экономических проблем, требующих разрешения, учета или принятия по ним тех или иных решений на конкретных территориях. Социальные и хозяйственные проблемы, существующие на бытовом уровне в региональных понятиях Север–Юг, Центр-периферия, город-село, Запад-Восток и др., как раз и являются отражением различий на отдельных территориях в разнохарактерных сферах, определяемых природой или результатами деятельности и жизни людей. Даже реализация желания увидеть и почувствовать эти контрастные региональные характеристики связаны с транспортными издержками переезда. Последние тоже формируют экономические различия.

Как известно, существуют физические региональные различия, определяемые природно-географическим положением, климатом. Разные климатические зоны определяют особенности проживания, приоритеты к различной сельскохозяйственной деятельности, близость к морям определяет специализацию районов по обслуживанию морских перевозок, наличие красивого природного ландшафта и исторических достопримечательностей нужны для развития туристического бизнеса и т.д.

Но сами экономические, а также стратегические и политические, решения тоже порождают социальную и хозяйственную дифференциацию районов. Так, например,

1) в целях укрепления восточных границ России под угрозой начала войны с Японией, была построена великая транссибирская магистраль (Транссиб), ускорившая и последующее хозяйственное освоение прилегающих к ней территорий;

2) стимулирование получением в пользование сельскохозяйственной земли, а в советский период высокой заработной платой работников восточных и северных районов, поддержка этих мероприятий в средствах массовой пропаганды обеспечила приток населения в указанные районы, увеличив заселенность;

3) более высокий уровень жизни в городах определил долгосрочную миграцию в них людей из деревень и районных центров, оголив и обезлюдив многие территории сельскохозяйственного производства;

4) в экономической сфере столичные и транспортно-портовые центры страны в результате неразумной организационной политики превратились фактически в монопольных посредников между регионами-экспортерами наиболее валютно-доходных ресурсов и внешними рынками, а также между внутренними и внешними инвесторами

и т.д. Например, Московская таможня ещё в конце 1990-х годов оформляла более 1/3 внешней торговли страны (Селиверстов В.Е., 1999) в том числе из Китая в Сибирь (Северо-Запад, Китай – Казахстан – Москва). Рентные поступления от такого рода деятельности во многом определяют высокие доходы в столице (бюджетная обеспеченность Москвы на душу в годы радикальных реформ превышала обеспеченность Новосибирской области в 10 раз) и т.д.

Следует отметить, что и влияние административных решений самих субъектов федерации на дифференциацию экономических условий, полученные результаты и на складывающиеся межрегиональные экономические отношения неоднозначно. Нельзя, например, объяснить только различием природно-климатических условий в период реформ превышение ставок земельной аренды в селах Центрально-Черноземной зоны в середине 1990-х годов в 250–270 раз над ставками в более благоприятных районах Северного Кавказа, или в 35–40 раз более дорогую доставку газет в г. Петропавловске-Камчатском, чем в Татарии, а жилищные услуги дороже в 50–60 раз, чем в г. Ярославле и т.д.

Очевидно, что собственно индивидуального «регионального хозяйственного механизма» управления может и не быть, особенно в сфере тех производств, у которых нет даже филиалов на других территориях. Региональность в этих случаях определяет лишь пространственную адресность экономических действий. Основной принцип функционирования экономических структур – оценка деятельности по прибыли – тоже одинаков для любого района, что в Москве, Новосибирске или Ельцовке. Спецификой районов в данном случае могут выступать, например, отсутствие или степень развитости инфраструктуры рынка. Разная целевая направленность по районам мероприятий воздействия на экономику федерального центра или региональных администраций по улучшению хозяйственной или социальной деятельности.

Мы затрагивали лишь некоторые общие аспекты действия государственных органов в экономике территорий, раскрывая только отдельные стороны сложной и во многом противоречивой системы федерального и регионального регулирования развития, выстраивания структуры критериев, оценки эффективности действий по мере соответствия которым и можно судить, отвечают ли те или иные действия в области региональной политики общим целям развития. Основу нашей концепции управления образуют представления об экономическом функционировании не только в виде естественных традиционных:

1) социальных структур (пенсионный фонд, министерство здравоохранения, образования, …);

2) производственных структур (отрасли, министерства, объединения предприятий, корпорации);

но и в виде присущего им же третьего типа структур регионального характера:

3) вертикального (центр-регионы) и горизонтального (межрегионального) взаимодействия звеньев комплексного и смешанного назначения (региональных и федеральных администраций).

Такое пространственное управление более соответствует реальным управленческим решениям, которые, в конечном счете, ориентированы на позитивную динамику уровня жизни населения всех регионов страны. Эта динамика должна обеспечиваться устойчивыми и сбалансированными средствами воспроизводства на территории.

Государство располагает для обеспечения этого воспроизводства широким и разнообразным набором инструментов активного воздействия на развитие территорий. В фундамент регионального регулирования закладываются следующие основные требования:

1) обоснованность федеральной поддержки регионов, оценка ее результативности;

2) взаимная информационная открытость федеративного центра и ее субъектов;

3) усиление роли казначейской системы в доведении средств финансовой помощи до регионов;

4) ответственность субъектов РФ за использование средств федерального бюджета на их территории и решений федерального правительства;

5) достаточная инициатива региональных действий и т.д.

Для территории района помимо непосредственных носителей производственной деятельности: работающего населения и предприятий, имеются также и другие группы участников процесса управления, которые тоже можно считать субъектами этого процесса (табл.3.2.1.1).

Исходя из приведенной классификации, к основным проблемам, возникающим при решении задач для федеральных, региональных и местных органов управления средствами региональной политики, можно отнести: 1)адаптацию к местным условиям и 2)скоординированность местной региональной политики между всеми субъектами управления (федерального правительства и органами субъектов Федерации). Для обеспечения эффективного развития региона, центральной задачей должно быть так же 3)объединение интересов всех участников хозяйственного процесса на территории (предприятий), достижение баланса их интересов, при котором каждый участник считает свою деятельность целесообразной (аналогично должно быть соответствие прибыли – народнохозяйственной эффективности, деятельности региональной власти – социальным целям и решениям правительства страны).

Действительно, принятие решений, в том числе и в региональной политике, всегда должно определяться целесообразностью, т.е. реальной экономической эффективностью или социальным результатом. Однако искусство региональных решений в согласовании указанных критериев, т.к. они более конкретны и потому часто противоречивы из-за большого количества факторов. Особенность социальных шагов в том, что население не чувствует малых изменений (1–2%) и оно желает, чтобы результаты были “радикальными” и быстрыми. Однако, как правило, это невозможно: социальное улучшение возможно лишь через успешную реализацию экономических решений, которые ориентированы на перспективу и требуют времени и затрат на реализацию.

Таблица 3.2.1.1

Основные участники и их задачи экономической деятельности в регионе

Субъекты управления	**Цели и задачи**
Федеральные органы управления	Обеспечение единого по стране поля законности и порядка, равных условий экономического развития по районам, эффективности межрегионального взаимодействия
Региональные органы управления	Эффективное функционирование систем жизнеобеспечения населения. Наполнение регионального бюджета. Социальная защита населения на конкретной территории. Экологическая безопасность. Эффективное использование общих ресурсов и инфраструктуры. Обеспечивать на территории то, с чем не справляется центр.
Местные органы управления[5] (в Новосибирской обл. 483 муниципалитета и 30 муниципальных районов)	Комплексное развитие территорий районов городов и населенных пунктов, учет местных условий (школы Севера: народу мало, а затраты на социальную сферу должны быть полностью (а не на полшколы, что она мала)).
Отраслевые министерства и ведомства	Эффективное развитие подведомственных предприятий.
Иностранные инвесторы	Получение максимальной прибыли. Завоевание рынка. Приобретение собственности.
Субъекты хозяйствования (производители)	Обеспечение рентабельной деятельности, выживаемости и др.
Население	Обеспечение стабильного уровня жизни

[5] Муниципалитет – образование поселенческого типа.

Одной из характерных черт построения российской экономики является уже отмечавшегося объективно сложившийся в ней федеральный и региональный уровень. Исторически во многих регионах уже сложилась специализированная структура управления, ориентированная на производство, продажу, финансовые услуги, транспортное и внешнеторговое обслуживание, т.е. деятельность, обеспечивающая регионам заработную плату и доходы. На разных этапах развития происходила активизация деятельности центра или регионов по изменению степени собственного влияния на указанную производственную часть экономики. Однако, в отличие от советского периода, управление Федерального центра сегодня является уже не абсолютным, а ограниченным пределами своей компетенции.

Централизованное управление пока не всегда оправдывается в современном периоде при формировании региональной экономической политики. Тем не менее, в условиях сложившихся различий в развитии регионов, регулирование деятельностью конкретными производствами (федеральной или смешанной собственности) на местном уровне предполагает согласованное совмещение механизма управленческого влияния центра и инструментов воздействия территориальной власти. И если вопросы долгосрочной стратегии могут быть отнесены к полномочиям центра, то вопросы тактики – это текущие интересы регионов.

Кроме того, существуют проблемы, которые районами никогда не смогут быть решены. Разрешение данных проблем может иметь общегосударственное значение. Например, как правило, в районах нового промышленного освоения, а это обычно северные регионы, недостаточно развиты объекты производственной инфраструктуры: транспорт, коммуникации, базы хранения и т.д., что снижает возможности развития (Рабкин С.В., 1999г.). Поэтому данные районы должны быть одним из объектов государственного внимания в части предварительного инвестирования в указанную сферу, если здесь расположены ресурсы, обеспечивающие экономическую безопасность государства, или без этого будут сильно ограничены возможности перспективного развития, решения проблем проживающего здесь незанятого населения

Таким образом, для организации управления необходимо формирование и согласование трех видов процессов: **I.** финансово-кредитного, **II.** производственного (отраслевого) и **III.** административного. По этим направлениям организуется и воздействие государства на региональном уровне, включая государственный контроль.

I. Финансовое направление формируется в регионе на основе банковской сети и государственных казначейских учреждений, контролирующих прохождение целевых средств, выделенных в бюджете. В регионах обычно формируется и собственная структура банков. Эти процессы проходят с участием государства, т.к. им осуществляется лицензирование банковской деятельности и ее контроль. Часто складывается ситуация, когда количество иногородних банков (филиалов) превосходит количество региональных. Банки центральных областей России главным образом проявляют интересы к отраслям специализации регионов, которые создают основные его товары, стремятся проникнуть в эти отрасли за счет покупки акций, они фактически претендуют на контроль над региональной экономикой.

С точки зрения экономической безопасности, столь свободное движение денежных средств не всегда может быть эффективным. Региональные управления ЦБ РФ не в силах полностью контролировать движения денежных средств и надежность организаций, проводящих данные операции. Если собственно региональный банк можно контролировать на предмет его надежности, то региональный филиал иногороднего банка может и в состоянии убыточности быть защищенным его головным банком.

Одной из немногих возможностей регионов сохранить свое влияние на финансовом рынке является отмечавшееся укрепление собственных банков. Наиболее опти-

мальным представляется, видимо, (Рабкин С.В., 1999г.) создание банковских консорциумов и третьего уровня банковской системы – региональных государственных банков. Противовесом будет служить наличие государственного банка. Естественно не номинальное количество региональных и иногородних банков определяет развитость банковской системы, а реальное удовлетворение потребности в услугах, разнообразие выполняемых ими операций и обеспечение определенных гарантий самостоятельности территории в решении внутренних финансовых проблем.

В любом случае региональные банковские системы должны будут пройти этапы своей трансформации в результате конкурентной борьбы. Если регионам удастся противопоставить свою систему, то возможно установление паритета между интересами иногородних, региональных банков с разделением функций. При этом федеральные интересы будут сохранены за счет управляющей вертикали ЦБ РФ и его региональных подразделений, через которые осуществляется банковский контроль и другие операции.

II. Среди очевидного производственного уровня управления немаловажным региональным моментом является регулирование деятельности естественных монополий и отраслей специализации региона. Здесь наиболее распространенным средством регулирования является механизм установления и контроля тарифов. Безусловно, это проблема, т.к. даже среднее предприятие на ограниченной территории района (и особенно при объединении предприятий) всегда является монополистом, не говоря о естественных монополиях, например, в топливно-энергетическом комплексе и транспорте. Поэтому регулирование цен в части потребления на территории субъекта РФ осуществляется местными антимонопольными комитетами (например, соответственно региональной энергетической и транспортной комиссиями). В лице названных комитетов, многие федеральные, управленческие структуры (министерства, ведомства и др.) делегируют ряд полномочий территориям для анализа и контроля за процессами концентрации капитала (особенно с участием иностранного), безопасности, ценообразования как источников инфляции и т.д. Необоснованное тарифное регулирование без учета государственной потребности в производимых естественными монополиями товарах (услугах) может привести только к очередному росту цен на эти товары (услуги) и вызвать новую волну структурных изменений в отраслях, использующих данную продукцию.

Важнейшей практической целью управления на территории является обеспечение сохранности технологической связанности производств, не нарушение ее при проведении реформ в части изменения форм собственности и уменьшения препятствий при реализации законодательств экономического регулирования. В частности, в период радикальных экономических реформ 1992 года и позднее существовал особый статус отдельных регионов: Башкирия, Татария, Калмыкия, республика Алтай и др. – противоречащий принципам реального равноправия субъектов Федерации. В Татарии, например, была попытка проведения приватизации региональной собственности только для “граждан Татарстана”, что нарушало принцип единого экономического пространства и ограничивало условия экономического развития, как в самой республике, так и для технологически взаимосвязанных производств в других районах, особенно инвестирование в указанные отрасли.

С другой стороны федеральные управленческие решения оказывают влияние на экономическую среду всех районов. Раздельная приватизация технологически связанных предприятий (добывающих и металлургических заводов, добычи нефти и ее транспортировки) в 1992 г. привела к дезинтеграции интересов внутри производственных комплексов, превратившись в группы разрозненных по собственности и интересам структуры. Такие крупные акционеры, получившие собственность даром (за инфляционные деньги), зачастую от продажи продукции самих предприятий являются “чужими” для предприятий и, часто, не способны к их финансированию. На региональном

уровне указанные, казалось бы чисто отраслевые проблемы, лишь обостряются. (Это подтверждает тезис о том, что не всякая приватизация дает эффект). Поэтому для сохранения технологической интегрированности трубопроводы, электросети, ЛЭП, транспорт, порты, связь, продукция и услуги которых обладают наибольшей универсальностью, должны быть объектом преимущественно монопольного регулирования, а процессы смены их собственности подконтрольны. Региональная власть должна для укрепления взаимосвязанных комплексов оказывать содействие для взаимного обмена акциями новых эмиссий между участниками технологической цепи производства и, безусловно, открытости продаж акций на фондовых биржах всех районов. Такая взаимная собственность, ведущая к концентрации капитала, повысит общую заинтересованность и контроль между предприятиями-поставщиками (сырья) и потребителями, т.е. между технологически взаимосвязанными производствами, расположенными не только на территории одного субъекта Федерации. Например, Новосибирское РАО ЕС владеет акциями угольного разреза в Кемеровской области, что обеспечивает снижение уровня издержек для Новосибирской области и повышение условий занятости населения Кемеровской.

III. Административный аспект управления определяется следующими государственными мероприятиями, направленными на решение проблем.

1. Отработка механизма государственного воздействия на экономику регионов, как со стороны федерального правительства, так и региональных властей.

2. Создание условий единого социально-экономического пространства России, несмотря на расширение экономической самостоятельности ее отдельных районов. Смягчение последствий для населения субъектов Федерации различий, определяемых региональными условиями и факторами, историческими и политическими причинами. Федерация более стабильна, когда нет доминирующих районов по доходам или неэкономических этнических приоритетов. Преодоление в первую очередь существенных различий в социально-экономическом развитии районов. (В России между районами дифференциация доходов 18 раз, в странах ЕС – 4 раза).

3. Рациональное использование прошлого опыта государственного планирования, включая советский, в решении территориальных проблем.

4. Совершенствование принципов федеративного устройства и разумного разделения полномочий между разными региональными уровнями власти, что бы районы в определенной мере управляли сами с максимальным учетом местных условий и несли за эту деятельность ответственность.

5. Возможность интеграции бывших республик СССР, восстановление и развитие хозяйственных взаимовыгодных связей.

Безусловно, все перечисленные и другие задачи, охватывающие в основном среду функционирования региональных хозяйств и реальные проблемы взаимодействия федеральных и структур власти субъектов, являются конкретными и достаточно острыми. Здесь общими неконкретными подходами, случайными методами “проб и ошибок” без использования прошлого опыта и глубокого понимания объекта воздействия и обоснования решения не обойтись.

Кроме этого, когда речь идет о влиянии экономической теории на практическую экономическую политику и особенно более детальную на территории, т.е. когда результаты исследований доводятся до реальных рекомендаций предприятиям и социальной сфере, экономисты должны быть консервативны и предельно осторожны. Древняя заповедь “Не навреди!”, расчет и оценка последствий любых действий должна присутствовать во всех положениях региональных проектов развития и мероприятиях по их реализации.

§ 3.2.2.
Состав региональной политики и ее инструменты

На каждую дыру найдется по затычке

В предыдущем параграфе мы определили основные субъекты по хозяйственной деятельности, включая участников процесса управления, для более адресного проведения управляющих решений. Это позволяет более подробно раскрыть состав региональной политики, условия и примеры ее реализации.

Было бы несправедливым считать, что региональной политики у нас не было. На фоне региональных мероприятий при Петре I для упорядочивания сбора налогов, строительства сибирской магистрали на Дальний Восток при Александре II, массового переселения крестьян из Европы в Сибирь и восток России при Столыпине и т.д., можно лишь говорить о ее активизации или частичном свертывании в разные периоды, основываясь на информации о конкретных региональных мероприятиях об увеличении финансовых средств для реализации тех или иных крупных решений на определенных территориях и результатах, имеющих влияние или важное значение для экономики других регионов. Мы придерживаемся позиции, что любое хозяйственное решение имеет адресный пространственный (региональный) характер и в этом смысле практически любая экономическая политика региональная. Разнообразие же регионов порождает важное условие формирования политики – каждый, по крайней мере, заселенный район обладает особыми предпосылками развития.

Особенности региональной политики в советский период (в СССР). Этот период после 1929 г. характеризуется ослаблением действия основных инструментов рыночного регулирования (НЭПа 1922–1928 гг.), но чрезвычайно насыщен крупномасштабными региональными мероприятиями. Начало активной региональной политики приходится на осуществление новых структурных преобразований, на конец 1920-х – начало 1930-х годов. При разработке плана первой пятилетки, при обсуждении альтернатив территориального развития рассматривались концепции сбалансированного развития сельского хозяйства, производства средств производства и товаров народного потребления и полагалось нерациональным создавать промышленные предприятия в отсталых национальных районах. Исходя из критерия минимизации издержек размещения и производства, выдвигалась концепция ориентации промышленности на регионы относительно высокого инфраструктурного развития и с еще достаточной емкостью размещения (Центрально-Промышленного, Северо-Западного, Украины).

Однако на практике была реализована совершенно другая стратегия территориального развития, которую определили не экономические, а политические интересы. Был принят курс на неуклонное повышение удельного веса и роли национальных республик и окраин в экономике страны. Старым промышленным регионам страны отводилась роль опорных баз индустриализации. В противовес умеренной концепции размещения производства в освоенных регионах была принята стратегия сдвига производственных сил на Восток, связанная со стремлением к расширению площади экономической деятельности и разработкой новых месторождений природных ресурсов, и на юг (в Среднюю Азию и Закавказье), в неосвоенные в экономическом отношении регионы, с целью выравнивания уровня экономического развития. (Уровень подняли, а они позднее отделились!).

Осуществляющиеся в национальные республики и азиатскую часть России капитальные вложения не окупались. Удаленность от индустриальных центров и слабая изученность территории национальных окраин замедляли рост, кроме этого на каждую

единицу прироста продукции здесь требовалось гораздо больше капиталовложений. Низкая отдача капиталовложений в отсталые республики вызвана была и тем, что интенсивным вложениям должен был предшествовать достаточно длительный период культурного заселения и хозяйственного освоения территорий. Изначально во многих районах Азербайджана, Туркмении, Казахстана была принята стратегия развития капиталоемких отраслей добывающей и тяжелой промышленности, ориентированных на привозную рабочую силу, так как отрасли оказались слабо связанными с традиционными видами деятельности местного населения.

При такой практике, как только регион набирал силу после интенсивного инвестирования, прирост финансовых ресурсов немедленно изымался для дотирования следующих регионов нового освоения. Продолжительность периода экономического процветания и мощного экономического роста была не более одного инвестиционного цикла. Относительные результаты реализации доктрины приоритетного развития тяжелой промышленности были достигнуты в Урало-Сибирской зоне, однако, за счет оголения ресурсов для сельскохозяйственных районов. Тем не менее, неблагополучная оценка по экономическим критериям была оправдана стратегическими соображениями. Пришедшая вскоре война показала правильность по конечному результату долгосрочной отраслевой (структурной) и региональной стратегии.

Совокупные затраты в СССР на реализацию официально объявленных региональных программ (Западная Сибирь) и дотирование отсталых регионов составляли в 1970–1980 годы около 50 млрд руб. (тоже примерно и в долларах по официальному курсу тех лет), что равно примерно 6% ВНП, тогда как в Западной Европе и Америке в период наибольшего расцвета региональной политики затраты на ее реализацию составили в среднем 0,04 – 0,08% валового национального продукта, и только в Великобритании соответствующие затраты достигали 0,5% ВНП. Следовательно, в относительном выражении ассигнование на реализацию региональной политики в СССР были больше, чем в любой из промышленно развитых стран, отражая определенную нашу специфику.

Действительно, Россия считается менее заселенной страной и с более низким этапом промышленного освоения. Нельзя поэтому ожидать быстрой смены картины разной дифференциации экономического развития по регионам. Более того, в послевоенный период, с 1960-х годов, в СССР наблюдается постоянное увеличение степени региональных различий. Так, если к началу 1960-х годов разрыв в уровне промышленного производства был равен 3,6 раза, то в 1988 году он составил 4,2. (В России в 1988 г. он составил среди субъектов Федерации почти 14 раз в текущих ценах).

Таким образом, чрезвычайно дорогая политика выравнивания и избыточное дотирование не могли дать быстрого результата. Более того, постоянные финансовые инъекции в отсталые регионы способствовали консервации отсталой экономической структуры и доиндустриальных по качеству форм занятости, хотя и способствовали достаточно высоким общим темпам экономического роста.

Однако, несмотря на то, что проводимая политика выравнивания привела к истощению наиболее развитых регионов и подготавливала в них базу будущих депрессивных тенденций, в настоящее время зоны прошлых инвестиций являются основными источниками современных валютных поступлений страны.

В отличие от регионально-отраслевых, арсенал применяемых средств реализации собственно региональной политики в СССР был достаточно прост. Основным рычагом было дотирование местных и республиканских бюджетов, из которых в свою очередь финансировалось социальное развитие. Дотирование республиканских и местных бюджетов осуществлялось в двух формах: в виде прямых дотаций бюджетам и посредством варьирования нормативов отчислений от регулирующих доходных источников в местные и республиканские бюджеты. К регулирующим доходным источникам до 1989 го-

да относились: налог с оборота, налоги с населения и прибыли предприятий вышестоящего (союзного) подчинения.

Можно, тем не менее, указать на достижения региональной политики советского государства, хотя она и не ликвидировала полностью пространственных диспропорций (узкая специализация отдельных регионов, поселков с моноспециализацией, дифференциация между городом и деревней), но обеспечила достаточно высокий уровень жизни в национальных республиках. Кроме того, устранила понятие безработицы из жизни нескольких поколений людей при общем росте населения (а также, в сравнении с 1990-ми годами, отсутствие массовой преступности, решеток на окнах жилых домов, железных дверей, незнание проституции и наркомании, спида) практически для всех территорий страны.

В оценках долгосрочных стратегий широко использовались неэкономические (целевые) критерии, но они применялись и раньше. Транссиб начинал строиться из стратегических соображений, первые годы был убыточен, и издержки покрывались из казны. Но без этой дороги не возможно было бы осуществить политику переселения крестьян из Европейской части России в Сибирь и Дальний Восток, а также широкомасштабную эвакуацию промышленных предприятий на Восток во время войны 1941–1945 гг. Или размещение из стратегических соображений Братского и Красноярского алюминиевых комбинатов и близости дешевой электроэнергии дало импульс для размещения в последующем авиационных и оборонных заводов в г. Иркутске, Комсомольске-на-Амуре и на Урале и т.д.

На современном этапе в сравнении с прошлым (советским) периодом качественно новые задачи региональной политики обусловлены тремя обстоятельствами:

1) Россия, как и все республики СССР, стала отдельным независимым государством; это принципиально изменило геополитическое положение многих российский регионов, условия и задачи их экономического и социального развития, связи с другими регионами;

2) Изменились принципы взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами, расширилась хозяйственная компетенция краев, областей и национальных округов;

3) Региональная политика проводится не в прежней административной системе управления, а в системе с широким использованием рыночного регулирования.

Современная политика государства в разрешении региональных проблем должна рассматриваться как стратегия взаимно сбалансированной политики, а не только как сумма самостоятельных региональных политик отдельных субъектов или как сугубо федеральная. Этот принцип просматривается и в современной региональной политике, формируемой для известных и раньше традиционных конкретных задач. Например:

1. выбор направлений реконструкции старопромышленных регионов;

2. поддержка и развитие малых городов и российского села (в «жизни на селе» что-то есть, раз обеспеченные граждане тратят 1,5 часа на дорогу в пригородные дома, работая в городе);

3. стабилизация социально-экономического положения в регионах с экстремальными природными условиями и преимущественно сырьевой специализацией;

4. продолжение формирования экономных территориально-производственных комплексов в северных и восточных регионах с приоритетным развитием производств глубокой переработки добываемого сырья. (Из условий безопасности требования военных: через каждые 500 км по Северному ледовитому океану должны быть военные городки, а для гражданских – экономия при использовании стратегической инфраструктуры: дороги, ледоколы, электричество и другие условия для вторых членов семей. Иначе американцы беспрепятственно будут плавать по Северному коридору, Китай «для чего-то» тоже строит ледоколы, и пробные рейсы уже провёл. Пока Северный ледовитый океан объявлен территорией России в одностороннем порядке.);

5. развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики), обеспечивающих эффективное взаимодействие региональных хозяйств;

6. сокращение чрезмерного отставания по уровню и качеству жизни населения отдельных регионов;

7. новая специализация приграничных районов в современных геополитических изменениях, создание здесь новых рабочих мест и ускоренное развитие социальной инфраструктуры с учетом потенциальных переселенцев из бывших республик СССР (западные области, граничащие с Украиной, Беларусью, странами Балтии, регионы Северного Кавказа, юга Урала и Западной Сибири);

8. образование свободных экономических зон, а также технополисов, как региональных центров внедрения достижений отечественной и мировой науки и т.д.

Из данного перечня конкретных и отмеченных ранее общих задач, определяющихся экономической средой функционирования, следует, что региональная политика классифицируется по целям, ориентированным на отдельные территории. Данные цели в более общей форме зафиксированы в “Основных положениях региональной политики в РФ” (указ Президента 1996г., № 803), являющихся правовым обеспечением соответствующих мероприятий. Для реализации этих целей используются различные инструменты (средства): финансовая помощь, льготы, штрафы, административные акты (разрешения, запреты, помощь специалистов), инфраструктурная поддержка (строительство дорог, линий связи и т.п.). Средствами решения задач региональной политики признаны также федеральные программы региональной и межрегиональной направленности, формирование федерального фонда регионального развития, создание фонда субвенций, предоставление финансовых льгот, образование территориальных представительств федеральных органов управления для поддержки региональных инициатив, поддержка межрегиональных ассоциаций и т.д. Исходными организационными принципами региональной политики должны являться также и опора на самоорганизацию регионального хозяйства, рекомендательность мер и создание для этого условий. Поэтому в ведении региональных властей должны остаться часть инфрастуктуры регионального значения (дороги, аэродромы, порты, водохозяйственные сооружения, электростанции, линии энергоснабжения), социальная сфера (коммунальные услуги, образование, здравоохранение) и контроль за эффективным использованием земли и охрана окружающей среды.

В современных условиях местные власти, не вмешиваясь в конкретные дела предприятий, тоже могут быть активны в экономической политике, направленной на привлечение инвестиций, внедрение технических новшеств, поддержку местного предпринимательства. Там, где местные власти наиболее успешны в такой деятельности, то более успешно и социально-экономическое развитие. Особенно данная поддержка необходима в периоды структурных перемен, когда нужно поддержать новые растущие отрасли, смягчить последствия падения производства и т.д., то есть найти рациональные варианты ответных действий.

Местная экономическая политика направлена в основном на создание лучших условий для производств на подотчетной территории, повышение их эффективности, рост доходов и занятости и возникает как ответ на существование и обострение экономических проблем.

За последние годы в России некоторые позитивные результаты достигнуты в подавлении инфляции, финансовом оздоровлении экономики и преодоление тенденций к снижению производства. Вместе с тем, аналогичные позитивные сдвиги не достигнуты на всем пространстве страны. Крайне тревожным остается факт значительных различий субъектов Федерации по уровню социально-экономического развития. Более того, регионы России, которые в середине 1990-х годов относились к разряду

высоко депрессивных, продолжают сохранять пониженную экономическую динамику в сравнении со среднероссийскими показателями. (Андреева В.В., 1998 г.) Так, республики Адыгея, Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, Псковская, Читинская области, Камчатка и др. в 1997 г. снижали промышленное производство по сравнению с соответствующим периодом 1996 г. на 6 – 17% против роста в среднем по России на 2%. Несмотря на переломный рост по стране в последующие годы, Краснодарский край и Читинская область сохранили снижение производства в 1998 году, а Калмыкия и Камчатка – и в 1999-м. По другим показателям, например, по реальному уровню среднедушевого дохода работающего населения, показателям качества жизни существенные различия также недопустимы, хотя мы живем и в федеративном, но едином государстве.

Различают (см. табл. 3.2.2.1) политику:
– по месту и району действия;
– по принципам построения, по составу мероприятий, ее структуре и направлению.

Различают также этапы экономической политики.

– этап концепции формирования экономического развития. Постановка проблем, требующих первостепенного решения и внимания местной власти, финансовые ресурсы (местные, привлекаемые); обоснование приоритетных направлений развития, разработка экономической стратегии данного района или населенных пунктов;

– этап реализации: осуществляется намеченный комплекс хозяйственных мероприятий в соответствие с замыслом (концепцией).

Детализация и структура экономической политики связана с уровнем полномочий заинтересованных ветвей власти, например, область, конкретные районы области или города, групп поселений (муниципалитетов). Таким образом, экономическая политика осуществляется на всех уровнях территориальной иерархии общества – федеральном (Россия в целом, федеральные округа и территории экономических ассоциаций), региональном (области, республики), местном (районы областей, город, районы города, поселения). Актуальным всегда остается вопрос распределения компетенций. Общей современной тенденцией является делегирование полномочий и средств на низшие уровни, но, выдерживая принцип, – задача должна решаться там, где это наиболее эффективно для района и страны в целом.

При этом важно также сознавать, что многие цели не могут быть быстро реализованы. Но политика – это не всегда обязательное достижение в короткий срок. Не менее важным является также рассчитать и встать на нужное направление преобразований! Например, одной из важнейших целевых установок региональной политики является уменьшение последствий влияния региональных различий на условия производственной деятельности и неравенства в уровнях жизни и развитии наиболее богатых (развитых) и наиболее бедных (отсталых) районов. Ликвидация таких существующих неравенств – задача не близкого будущего. Даже очевидная мера, введение дифференцированной по районам федеральной ставки налогов, призванной уменьшить последствий влияния региональных различий на условия производственной деятельности и выровнять хотя бы по разным климатическим зонам стартовые условия для предпринимателей, до сих пор не реализована. А это подготовительные азы для применения рыночных способов организации экономики. (Практика же давно применяет дифференциацию региональных налогов внутри территорий субъектов РФ.) Сегодня на каждом конкретном этапе более реальна политика, обеспечивающая лишь уменьшение неравенств, хотя бы с более строгим определением содержания этих понятий. В данном случае локальная стратегия действий все равно приближает нас и к главной цели.

Таблица 3.2.2.1

Сводный состав экономической политики на разных уровнях управления

Страна (федеральный уровень)	Региональный уровень
Цель	
Рост жизненного уровня в целом по стране, финансовая стабилизация, создание преимуществ для национальной экономики,…	На политику регионов накладывается центральная, расширение экономического потенциала района, выравнивание экономического развития и жизненного уровня по районам, рост местной занятости.
Инструменты (правовые, административные, ориентированные на изменение экономической среды и т.д.)	
Хозяйственное общее гражданское законодательство, монетарное (денежное), финансовое и валютное регулирование (кредитная ставка ЦБ, минимальная ЗП, федеральные налоговые ставки), торговая политика (валютный курс, уровень таможенных пошлин и квот, тарифы монополий,…) Регионально дифференцированные федеральные налоги, территориальные коэффициенты к заработной плате работников бюджетной сферы,… Механизм межбюджетных отношений «федеральный центр – субъекты федерации», организация движения финансовых (налоговых и бюджетных денежных средств) по казначейской системе, формирование федеральной налоговой системы (виды налогов, ставки, льготы, уступка налогов) …..	1) “Мягкие” факторы: создание хорошего делового климата, доступность финансовых и консультативных услуг, стимулы 2) “Жесткие” факторы: правильный выбор направлений развития населенного пункта, предоставление хорошо освоенных производственных площадей, удобных участков земли, варьирование ставками местных налогов (для местного бюджета), уровнем арендной платы муниципального имущества, эмиссия местных ценных бумаг, выпуск займов,… Надежная инфраструктура, продук-тивное сочетание отраслей, выбор типов предприятий (мелкие, средние, крупные, быстрорастущие), поддержка этих типов, льготный режим обложения региональными налогами. Участие в управлении предприятий через долю акций муниципалитетов и областной администрации в уставном капитале.
Субъекты, реализующие экономическую политику (организационные структуры)	
Государственные или уполномоченные государством учреждения (правительство, министерства, фонды финансовой поддержки регионов (ФФПР), фонды регионального развития (ФРР)), принимающие ответственные хозяйственно-политические решения, воздействующие на хозяйства и экономические процессы, центральная банковская система, валютные и фондовые биржи и др.	Областная (республиканская) администрация. Подразделения местной власти (департаменты,…), а также Агентства развития территорий и реализации проектов. Торгово-промышленная палата, Региональные отделения управления по имуществу, банковской системы, коммунальный банк, каждые из которых решает специфические задачи регионального направления. Региональные фондовые биржи.
Объект воздействия	
1. Ориентированная на капитал	
Воздействие на общие условия доходности отраслей Привлечение капитала в страну, инвестиции под гарантии правительства России, финансирование научно-технических разработок и новой техники, долевое участие в финансировании межрегиональных проектов. Распространение информации по районам страны о достижениях НТП, создание информационных сетей, поддержка технополисов и наукоградов.	Уточнение стимулирующих мероприятий по конкретным территориям субъекта РФ и предприятиям, требующих поддержки и определяющих наиболее приоритетные направления. Направление на перелив капитала в конкретный район. Гарантированные займы с малым процентом или освобождение от него, смягчение административных требований к предприятиям, гарантии льгот на начало деятельности новым предприятиям и определенные инновации, премии по результатам хозяйствования и участия в программах занятости, финансовая помощь, обеспечение деловой информацией о локальных рынках. Создание технологических парков, благоприятного инновационного климата, выделение финансов для реализации эффективных технических идей.
2. Ориентированная на рабочую силу и качество трудовых ресурсов	
Основное внимание уделяется повышению общего уровня образования	Повышение уровня специальной квалификации, создание возможностей для переобучения, улучшение условий жизни, сделать район привлекательным для проживания, уменьшить эмиграцию высокообразованных кадров, субсидии на проезд, жилье мигрантам

В приведенной таблице даны только общие направления экономической политики и ее инструменты. В реальной жизни перечень по всем ее элементам значительно шире, т.к. участники хозяйственных отношений и условия непрерывно меняются, требуя новых форм реализации. Например, к средствам (инструментам) политики региональной администрации могут быть отнесены:

– разработка и реализация межотраслевых соглашений, направленных на упорядочение системы финансовых расчетов, долговых обязательств и сдерживание роста цен и тарифов;

– кроме стимулирования (уменьшения) ставками региональных налогов широко применяются льготы по полной отмене региональных налогов на определенный период, предоставление приоритетного права пользования определенными видами региональных услуг для предприятий, наиболее важных для района, (сдача муниципальной (государственной) собственности, имущества в концессию (аренду) на различных условиях и сроки), прямая финансовая помощь и т.д.;

– привлечение региональных органов к участию в разработках федеральных и собственных региональных программ, как форме формирования комплексно проработанных решений, охватывающих взаимодействующие предприятия данного и других районов, занятое население и использование ресурсов и т.д.

Поэтому, учитывая широкий спектр решений управляющих органов, классификацию инструментов региональной или местной экономической политики часто дают по содержанию направлений действий (табл. 3.2.2.2, Хурсевич, 1997), не подчеркивая специально их федеральную связь, хотя последняя во многом очевидна, если сопоставить цели задачи и состав региональной экономической политики (см. табл. 3.2.1.1, 3.2.2.2).

Схема 3.2.2.2

Инструменты региональной экономической политики по содержанию действий

Финансовая помощь	Пособия, гранты. Предоставление ссуд и помощь в их получении Выдача гарантий по ссудам
Налоговая, тарифная политика	Уменьшение местных налогов и отсрочка их выплаты Освобождение от сборов и уменьшение взносов Специальные тарифы за пользование общественными инфраструктурными службами Варьирование ставок налогов, их коррекция по городам областного значения и населенным пунктам[6] с целью поддержки периферии Особые соглашения о налогах
Развитие инфраструктуры	Расширение производственной инфраструктуры (транспортные пути, местные системы тепло-, водо-, газо-, электроснабжения и удаления отходов и т.д. Подготовка территории для промышленных предприятий Очистка заброшенных территорий и восстановление участков для строительства предприятий Строительство технопарков и специальных производственных помещений для размещения предприятий Расширение социально-бытовой инфраструктуры
Политика в области недвижимого имущества	Скупка земельных участков (политика создания запасов земли) Продажа предприятиям муниципальных земельных участков Предоставление участков в долгосрочную аренду Продажа земельных участков для строительства жилья работникам предприятий
Планирование землепользования и выдача разрешений на строительство	Выделение производственных зон в планах использования и застройки земельных участков Учет в планах использования территорий существующих или предполагаемых пожеланий производственных предприятий Рассмотрение предварительных запросов и заявок на строительство Ускорение официальной процедуры оформления и выдачи разрешений на строительство
Консультации для предприятий	Предоставление информации о местах для размещения Прямая реклама для отдельных предприятий Деловое консультирование и курирование местных предприятий
Прочие мероприятия	Размещение муниципальных заказов на местных предприятиях Приоритетный список фирм Услуги фирмам-инвесторам, советы, предложения “властей” по размещению

[6] Например, по единому налогу на вмененный налог для отдельных видов деятельности («Советская Сибирь», 22.01.2003).

Следует сказать, что не всегда можно разделить и строго классифицировать мероприятия федерального или регионального уровня. Например, расширение возможностей влияния на ключевые проблемы на территории, упрощение налогового законодательства, разрешение на свободное распространение амортизации на весь срок службы имущества (ускоренная амортизация) и другие мероприятия проводились часто по инициативе региональных администраций, но решение их требовало изменения федерального законодательства и организационных изменений. Очевидно, что должно осуществляться согласование мероприятий и инструментов региональной и федеральной политики, для чего необходимо обеспечение непрерывного баланса полномочий и ответственности между соответствующими организационными структурами. Данный баланс называется принципом «двух ключей». Для федерального уровня аккумулируются законодательные, регулирующие и контрольные полномочия, а субъектам федерации - преимущественно исполнительно-распорядительные. Здесь приемлем распространенный на практике принцип распоряжения и использования: собственность федеральная, а конкретную форму использования (аренду) определяют районы. Например, в недропользовании: собственность недр – общегосударственная, федеральные органы формируют общую систему лицензирования (доступа к недрам, вовлечения их в промышленный оборот), выделение конкретных лицензий, участников недр при проведении конкурсов и аукционов на право пользования участками территории – определяют регионы.

Весь перечисленный, порой рутинный состав политики, отражает сложность реального управления на конкретных территориях, но задачи которого, несмотря ни на что, приходится реализовывать.

§ 3.2.3.
Опыт формирования экономической политики в регионах

Не пеняй на соседа, когда спишь до обеда

На основе длительного опыта принятия хозяйственных решений на государственном уровне выработаны определенные индикаторы для постановки и формулирования социально-экономических проблем в районах. Критерием же оценки их разрешения, как результативность экономической политики, естественно считать степень уменьшения негативных сторон состояния регионального хозяйства. Конечно, мировой опыт формулировал указанные индикаторы для стран, а не для регионов, но в данном случае мы не сильно ошибаемся, т.к. многие наши субъекты Федерации крупнее или сравнимы со многими государствами. Наиболее известными являются следующие показатели.

1. Критический уровень безработицы не должен превышать 15–20% от общего числа трудоспособного населения. Официальный уровень в 5–8% считается неплохим, но скрытая безработица увеличивает этот показатель не меньше, чем в три раза.

2. Для сохранения относительного равновесия на внутреннем рынке финансовые показатели должны удовлетворять как минимум следующим требованиям. Уровень дефицита регионального бюджета не должен превышать 5% от его доходов.

3. Объем золотовалютных резервов является индикатором общей экономики и в настоящее время не является региональным. Для общероссийского уровня он должен быть достаточным для расходов по импорту в течение 3-х месяцев. Однако с расширением экономической самостоятельности субъектов Федерации данный индикатор рано или поздно станет региональным. Поэтому паллиативом пока может служить отноше-

ние текущих платежей по обслуживанию внешнего долга, не превышающее 20% от годовых доходов от экспорта и вывоза продукции за пределы региона. Так как регион более открытая система, чем страна, то распространение нормативных 20% на доходы бюджета от налогов и прибылей, тоже можно считать приемлемым.

4. Степень сокращения разрыва с наиболее богатыми районами или со среднероссийскими показателями по валовому региональному продукту (в соизмеримых ценах на одного занятого).

В последнем случае берется показатель именно на одного занятого, т.к. должны оцениваться здесь управленческие решения по результирующим показателям производителей, которые, собственно, и создают конечное потребление, отражающееся в форме первичных доходов. Душевой показатель используется в системе материальных показателей складывающегося экономического уровня жизни, используемых при общей характеристике социально положения района (области), но отнюдь не для выработки основополагающих решений.

Чрезвычайное разнообразие экономических условий по территории страны определяет бесценный опыт принятия конкретных региональных решений, который должен корректировать федеральную экономическую политику.

Например, аграрная специализация районов (Алтайский край, Краснодарский край) раньше объективно определяла дотационность этих районов. Многие подотрасли этого сектора были бесприбыльны, а потому не давали доходов в региональный бюджет. Поэтому для данных территорий сокращаются и инструментальные возможности воздействия на экономическую деятельность. В частности, налоговые льготы не имеют смысла, “снимаются” проблемы по распределению ответственности за использование бюджетных средств по всей схеме регион – город – местный район, т.к. нечего делить. Аналогичное положение по территориям с оборонными комплексами. Но у таких районов и более жесткие требования на проведение экономической политики развития: бюджетная поддержка инвестиционных проектов может осуществляться лишь при малых долях (не больше 5% бюджетных доходов), более слабые возможности на государственные заказы для местных предприятий машиностроения, создание лизинговых фондов по использованию новой техники для сельхозпредприятий и т.д. Перечисленные организационные мероприятия и непрерывная мобилизация на поиск других направлений политики дают шансы, что бы ситуация не консервировалась в будущем.

Некоторые республики России не форсировали реализацию радикальных реформ на своих территориях: Татария, Якутия, Башкирия. Однако, указанные лозунги об особых условиях накопления экспериментального опыта, «опережающего общие российские тенденции», прикрывали некоторые действия, нарушающие единое экономическое пространство России. Например, упоминавшееся ограничение в приватизации предприятий инвесторами из других районов. Длительное время тормозилось выполнение президентских указов, например, “О защите инвесторов” (11 июня 1994 г.), согласно которому предприятие вправе выпускать облигационные займы для публичного размещения без поручительства (гарантии) или иного обеспечения третьими лицами, в частности, региональной власти. Существовала определенная информационная закрытость этих предприятий, утвержденные бухгалтерские отчеты не публиковались, что увеличивало инвестиционный риск, хотя по составляющей снижение уровня социальной напряженности такие республики занимали неплохое место.

Наблюдался приоритет в подготовке законодательных условий для иностранных инвесторов (в сравнении с российскими), включающих проработку нормативных актов по учреждению специального залогового фонда, создание системы предоставления го-

сударственных гарантий, аналогичных налоговым льготам, а также использование статуса инвестиционного проекта, одобренного республиканским правительством. А вот по наличию разработанного регионального инвестиционного законодательства для российских инвесторов, например, Татария занимала лишь 22 позицию (с. 95, РЭЖ, № 2, 1999 г.). И это осуществлялось на фоне, когда республиканские власти ограничивали выплату средств в федеральный бюджет.

С одной стороны, были “не бедные” районы, имевшие покровительственную поддержку центральных властей: г. Москва, где законодательство по регистрации предприятий, основная деятельность которых осуществлялась далеко от Москвы (концерн “Газпром”), обеспечивало возможность оттока доходов с периферийных районов России в городской бюджет столицы. С другой стороны, московский опыт в целом является весьма полезным для других районов, которые в перспективе окажутся, рано или поздно, в более хороших условиях.

Московские власти одни из первых в стране, на фоне разрушенной в годы радикальных реформ системы финансирования инвестиций, создали собственную систему. Кроме этого, были осуществлены мероприятия, облегчающие предприятиям текущую финансовую экономическую деятельность. В частности, еще в условиях кризиса начала 1990-х годов:

1. разрешали предприятиям сохранять в кассе до 50 тыс.руб. (вместо 3 по всей стране), не подлежащих сдаче в банк. Это позволяло предпринимателям из сферы торговли осуществлять срочные закупки за наличные (оборотные средства);

2. при ликвидации предприятия, при банкротстве и болезненной процедуре – передаче его другим собственникам, непроизводственные фонды берет на содержание городская власть, поэтому банкротство идет более мягко, а новым собственникам легче начинать деятельность;

3. реальный выбор приоритетов. Среди направлений “С чего начинать?” при выходе из депрессии Москва выбрала поддержку легкой промышленности. Отрасль обеспечила быстрые темпы накопления, так как она имеет короткий цикл производства товаров для народа, быстрее создаются рабочие места. В Москве эта политика реализована за счет малого предпринимательства. Последнее обеспечило более 1,5 млрд руб оборота (крупные предприятия – 2,0). Сейчас в этой сфере трудится более миллиона москвичей. Установление правительством г. Москвы минимальных ставок за аренду земли, воду, очистные сооружения, льготирование налога на прибыль, оказание помощи в льготной закупке сырья (в частности, хлопка в Средней Азии) и др. Правительство Москвы еще в то время создало акционерное общество “Мослегпром”, которое представляло и защищало интересы ее акционеров, содействовало завоеванию новых рынков, проводило единую отраслевую хозяйственную политику.

Опыт Москвы показывает, чтобы добиться стабилизации в промышленности можно, лишь оказывая ей поддержку. Результат – в московском мегаполисе наблюдался рост промышленного производства уже через год около 2% (на фоне общероссийского снижения). Ожили автогиганты (ЗИЛ, Москвич, Зеленоград (электронная промышленность), пищевая промышленность, появилась потребность в управленцах высшего и среднего звена, снизилась безработица. Основой достигнутой стабилизации служили 3 основных фактора:

1) реальная помощь со стороны московского правительства: льготами, отсрочками налоговых платежей и прямым финансированием из бюджета, обеспечение доступа к сравнительно дешевым финансовым ресурсам и облигационным займам Москомзайма, еврооблигаций и другим облигационным займам. Указанные ресурсы дешевле обычных кредитов, они с меньшей ставкой доходности, но с большим сроком обращения, делая выгодным для инвесторов вложения в нужную городу сферу;

2) закон о банкротстве (Закон г. Москвы). Под угрозой банкротства неплательщики уже не могли укрываться за пустыми банковскими счетами, также был усилен контроль по взаимным платежам, ликвидирован ряд убыточных предприятий;

3) система продвижения товаров на рынки. Работает информационный центр, располагающий сведениями о промышленной продукции на всех московских предприятиях, их потребностях, идет процесс воссоздания системы оптового звена “спрос-сбыт” (разрушенного в 1992 г.).

Дешевле также для нужных предприятий реклама на местном ТВ, московский государственный заказ для бюджетных организаций г.Москвы, организация конкурса по торгам снижала общий уровень цен. Варьирование пакетами акций города, передача их в доверительное управление более эффективным собственникам по конкурсу.

Форма собственности являлась не главным аргументом во взаимодействии города и предприятий. Проведена частичная деприватизация ЗИЛа с целью поднять предприятие, а затем получить обратно средства от новой приватизации при передаче из городского бюджета собственности и возросших налоговых платежей.

Своеобразные действия были предприняты и в социальной сфере, продолжая реализацию принципа, что ни одно полезное для города не может быть не выгодным, и его нужно сделать выгодным. В частности, одной из схем инвестирования жилищного строительства с привлечением средств населения являются жилищные облигации, по которым жилье реализуется по льготным ценам. Или организация прямого строительства жилья для коммерческой организации. Эти средства поступают в бюджет, являясь дополнительными инвестициями. Таким образом, это не была политика чистых дотаций, т.к. выделение средств на сохранение рабочих мест определялось по принципу “не давать больше, чем получаешь”. Кроме этого ставились определенные социальные требования, например, квотирование рабочих мест для молодежи и инвалидов.

В концепции дальнейшего развития городской промышленности рассматривалась связь с проблемой роста областной экономики. Приоритет, кроме легкой промышленности, отдавался позднее уже машиностроению и пищевой промышленности, в частности, поддержке автомобильной промышленности, обновлению автопарка, приведению его в соответствие с международными нормами. В г. Зеленограде создана промышленная зона, где предприятия освобождены от налогов в местный бюджет, т.е. ощутимые льготы производителям дают общие достижения роста. Заключено множество межрегиональных экономических договоров по созданию товаропроизводящих систем для содействия выхода столичной продукции на региональные рынки России и за рубеж. За решениями администрации просматривается комплексный подход к использованию потенциала с единым выходом за рубеж, а то часто предприятия перебивают друг у друга конкурентные заказы, снижая этим общую цену контрактов.

Следует отдать должное грамотным инициативам московских структур, не случайно, поэтому опыт Москвы нашел большое применение в организации экономической политики многих субъектов Федерации, а сам город стал первым регионом России, получившим международный кредитный рейтинг.

Особое место по привлечению инвестиционных ресурсов в субъектах РФ имело размещение местных займов (Постановление Правительства РФ от 05.05.95 г., № 1 “О ценных бумагах органов исполнительной власти субъектов РФ”). Первые муниципальные ценные бумаги появились в 1992 году, когда еще не было соответствующих нормативных актов. Теперь есть федеральный закон от 25.09.97 г.,№ 126 – ФЗ “О финансовых основах местного самоуправления в РФ”, где определяется порядок использования муниципальных займов.

Исполнительным властям Москвы, Санкт-Петербурга и Нижегородской области был разрешен выход на внешние финансовые рынки (Указ 1997 г.). Затем опыт был

распространен и на другие субъекты (выпуск местными органами внешних облигационных займов, эмиссия муниципальных ценных бумаг регулировались соответствующими законами и бюджетным кодексом РФ (ст. 114)). Указанная правовая поддержка дала многим регионам России первоначальный импульс экономической стабилизации и роста, что позволило отменить в последующем многие “льготы”, в частности, по эмиссии региональных ценных бумаг, т.к. массовое их применение усиливало инфляционные тенденции.

Мероприятия властей Магаданской области по организации экономической политики кроме традиционных решений по организации взаимозачетов и выпуску ценных бумаг тоже отличаются специфическими особенностями, например, организация мероприятий по созданию региональных ФПГ, особенно на основе градо- и районообразующих предприятий (ФПГ “Магаданзолото”). Участие региональной администрации может быть опосредованное через государственные и муниципальные унитарные предприятия, как собственников имущества (акций), т.к. прямое участие властей в качестве учредителей неправомочно (по федеральному закону “О конкуренции об ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” 22.03.91 № 948-1 (ред. 2.01.2000 г.), запрещающего совмещение федеральных органов исполнительной власти с функциями хозяйствующих субъектов).

Тогда региональная администрация вправе регулировать деятельность ФПГ, особенно на стадии становления и развития, участвуя и через наблюдательные и общественные советы ФПГ. Главная задача – проводить единую хозяйственную политику (региона и предприятия), чтобы не промежуточная, а конечная продукция выходила из района (с местной регистрацией), чтобы росла региональная налогооблагаемая база и повышалась финансовая обеспеченность экономики региона. Благодаря сбалансированным действиям построен аффинажный завод по изготовлению золотых слитков по международным стандартам (т.е. продается не дешевое сырье, а дорогой готовый продукт), организуя централизованное хранение, сбыт, получение общего государственного заказа, консолидировать усилия по снабжению и т.д. Эффект только от организационно-технических мероприятий в 2,5% роста прибыли в год.

На ФПГ в качестве региональной группы возлагается миссия разработки более широкой промышленной политики региона, выходящей за основную профилирующую деятельность. (Например, по добыче морепродуктов, т.е. осуществлять и другую деятельность, способствующую реализации интересов и региона и ФПГ). Кроме этого, прорабатываются возможности взаимодействия с соседним рынком АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион), который является крупнейшим потребителем золота в мире.

С 1999 г. 2/3 налоговых сборов остаются на территории региона, а в случае принятия закона “Об особой экономической зоне Магаданской области” здесь оставалась бы и федеральная доля налоговых поступлений. В этом случае предоставление по закону таможенных льгот снижает общие издержки на 15%.

Следует отметить, что многие проблемы являющиеся по внешним признакам строго локализованными по территории, требуют, тем не менее, федерального уровня разрешения. Речь идет, например, о небольших городах, созданных в свое время по решению центральных органов для решения задач научного значения. Сюда были привлечены научные кадры высокой квалификации, техническое оснащение на мировом уровне. Их всего около 60: Обнинск, Жуковский, Черноголовка, Дубна, Зеленоград, Академгородок и Кольцово под Новосибирском, академические городки под Томском, Красноярском и т.д. Есть аналогия и с городками промышленной ориентации, имеющих, как правило, обычно одно градообразующее предприятие. Однако, в первых сосредоточены специалисты, которые во многом до сих пор определяют будущие технологии, в которых хранятся многие элементы не федерального, а мирового значения.

(В поселке Кольцово научные комплексы имеют техническое обеспечение, которым располагает только Атланта (США) и больше нигде в мире). Практика показывает, что региональные власти не в состоянии выполнить задачи сохранения и преемственности значимости этих поселений. В лучшем случае они могли бы обеспечить их выживаемость. Даже географическая передача их в состав ближайших районов крупных городов привела бы к переспециализации, ограничению и без того скудных поступающих средств и утере, в конечном счете, научного потенциала.

Инициативный опыт г.Жуковского Московской области по созданию инновационного центра научных институтов, принимающих и доводящих технологии, обеспечивающих и организующих договоренность с производителями или сами создающих предприятия с привлечением не только российских, но и зарубежных инвесторов и т.д. практически определил направление конверсии такого рода поселений в научно-производственные комплексы рентабельные в современных условиях. Жизнь этих городков сохраняется со специализацией промышленного распространения новых технологий и фундаментальных разработок. Результатом данной деятельности явилась соответствующая проработка федеральных законов о наукоградах с частичной поддержкой средств из федерального бюджета. Аналогично для небольших районов, имеющих моноспециализацию, определяемую районообразующим предприятием, тоже требуется серьезная законодательная проработка и принятие решений о порядке временной государственной поддержки в случае угрозы депрессивного состояния.

Еще несколько слов следует сказать по соотношению региональных и федеральных моментов экономической политики, результатом несогласованности которых часто являются реальные ограничения в экономической деятельности. Например, уже упоминавшееся антимонопольное законодательство адресовано обычно федеральному (общероссийскому) уровню по производствам, определяющим 20–30% общероссийского рынка. Но каждое предприятие находится на определенной территории, где и является фактически абсолютным региональным монополистом. Поэтому роль региональной администрации является главной при определении региональных тарифов. Антимонопольная деятельность сводится к жесткому контролю на региональных рынках за динамикой затрат, в частности, в электроэнергетике, угольной промышленности и т.д. Все это подтверждает лишь необходимость учета региональных условий, так как любая деятельность осуществляется на территории, то экономическая политика может быть эффективной только тогда, когда она реализуема в регионах. Значительная часть мероприятий должна согласовываться с региональными властями, которые лучше знают положение дел на местах. Однако, зачастую и деятельность региональной власти может идти вразрез федеральной, т.е. с интересами других районов: как уже отмечалось, Башкирия, Татария, Якутия, Чечня одно время не платили взносов в федеральный бюджет, в некоторых субъектах федерации имело место ограничение вывоза по продовольствию, разбазаривание государственных средств недобросовестными региональными руководителями, не целевое расходование в районах федеральных средств и т.д. Административная ответственность за эти нарушения минимальна, а уголовная длительное время отсутствовала.

Положительность принципов отработки реализации федеральной политики через регионы не только производственного направления, но и социального тоже подтверждает практика. Многим решениям на федеральном уровне предшествовали социально-экономические эксперименты на территории.

Например, пилотная программа предоставления адресной социальной помощи малообеспеченным семьям (как часть международной помощи России) начала реализовываться в 1997 году в Центральном районе г. Волгограда и в г. Волжском Иловнинского района Волгоградской области. Например, отрабатывалась схема выплаты пособий. Права на пособие имела только такая семья, чей месячный денежный душевой доход за три

месяца, предшествующие обращению за пособием, не превышал административной границы бедности (50% от областного бюджета прожиточного минимума тоже среднего за три месяца, предшествующих обращению за пособием). Первые результаты показали, что за счет такого дифференцированного подхода суммы социальной помощи таким нуждающимся семьям возросли на несколько порядков по сравнению с помощью, предоставляемой обычным порядком. Размер пособия зависел также от совокупного дохода на одного члена семьи. Аналогичная работа проводилась по жилищным субсидиям: льготно они выделялись не всем желающим, а нуждающимся по критерию бедности. В Карелии 70% регионального бюджета длительное время шло на обслуживание жилищно-коммунального хозяйства, что противоречило всем экономическим нормам. Это определило целесообразность введения коммунальных льгот только для нуждающихся.

По данным таких экспериментов был объявлен мораторий на принятие законодательных актов на федеральном и региональном уровнях в 1999 году, расширяющих объемы социальной помощи населению, чтобы не превышать возможности федерального бюджета.

Практика показывает, что у регионов достаточно полномочий и возможностей для осуществления политики в интересах собственного населения, поэтому Центр в идеале должен нести основную ответственность за сбалансированное взаимодействие между региональными хозяйствами на территориально едином экономическом пространстве страны. Сохранение такого взаимодействия очень хрупко.

Так в период финансового кризиса в августе 1998г (когда правительство приостановило оплату государственных облигаций, объявив о «реструктуризации» данного долга и введения нового валютного коридора), многие региональные лидеры дистанцировались от политики федерального Центра, приведшей к обвалу рубля, росту цен и вызвавшей ажиотажный спрос населения на многие виды продуктов. В одночасье разорились фирмы, работающие с импортной продукцией, банки (среди них московские) и многие финансовые компании, занимавшиеся операциями с ценными бумагами. Вслед за федеральным центром изменили механизм погашения своих долгов многие регионы (Татария, Новосибирская обл.).

Учитывая создавшееся тяжелое положение, региональные власти брали на себя полномочия по стабилизационным мерам. На территории многих субъектов Федерации ввели регулирование цен на социально значимые продовольственные товары: предельный уровень рентабельности и торговых надбавок. Так в Архангельской области этот уровень составил 15%, в Мурманской – 20%, в Татарии – 30, в Бурятии – 40% (Клеманов В.В. 2000). Другими мерами были налоговые льготы для поддержки местных производителей (Камчатская, Кемеровская обл.), организация ярмарок сельской пищевой продукции, помощь при организации мест торговли на городских рынках. Принимались и нелигитимные меры по запрету вывоза продукции за пределы региона (Удмуртия, Хабаровский край, Брянская, Вологодская обл.). Предложения по коллективным действиям регионов были более редки. Так губернатор Оренбургской области выступил с инициативой создания Уральского валютного фонда, Северо-Западная ассоциация решила разработать свою антикризисную программу. Можно понять руководство регионов, когда в условиях сокращения производства и ухудшения состояния региональных и местных бюджетов звучали предложения о создании собственных золотых запасов (Самарская и Кемеровская обл., Якутия).

Непрерывность решений по дебюрократизации управления региональным хозяйством отражает сложность процесса снятия административных барьеров по развитию производства и предпринимательской деятельности. Обычно они охватывают сектора лицензирования, выдачи разрешения, регистрации, доступа к льготным кредитам, сертификации и т.п.

§ 3.2.4.
Региональные финансы

В казне холодно – в народе голодно

Государственный бюджет (казна) объединяет денежные средства в форме его доходов, которые в форме расходов распределяет власть в соответствии с определенными полномочиями. Финансирование идёт на выполнение общих задач для страны, районов и обеспечение функционирования государства. Указанные средства собираются с помощью налогов. Бюджетная система образуется по конституции страны и регулируется нормативными документами: Налоговым и Бюджетным кодексами, законом РФ о финансовых основах местного самоуправления, кроме того утверждена концепция реформирования межбюджетных отношений на 1999–2000 гг. и др.

Обычно указанную бюджетно-налоговую сферу называют финансовой. Иногда терминологически данную сферу объединяют и с денежно-кредитной сферой. **Региональные финансы** это сфера, через которую распределяются и перераспределяются денежные средства для территориальных образований.

Существуют оправданные жизнью принципы построения бюджетов, одним из универсальных принципов которых является их разделение по уровням управления. В России в соответствии с Бюджетным кодексом приняты три уровня бюджетно-налоговой сферы:

1. федеральный, общий для всех районов страны;

2. региональный для субъектов Федерации (56 областных, краевых и бюджета Еврейской автономной области, 10 автономных округов, бюджетов городов столичного статуса Москвы и Санкт-Петербурга, 21 бюджет республик в составе России);

3. местный (муниципальный): для районов, составляющих территории субъектов Федерации (около 1900), городов (около 1100), поселков городского типа (1850), поселений и других образований местного самоуправления[7] (сельских администраций больше 24000).

Все три уровня образуют консолидированный общероссийский бюджет, а региональные (территориальные) бюджеты второго и третьего уровней – консолидированный региональный бюджет. Теоретически возможно по договоренности, когда бюджеты верхнего уровня выполняют функции нижнего, если последние не в состоянии надлежащим образом его исполнить. В этом случае централизация функций может привести к экономии средств. Между бюджетами осуществляется перераспределение финансовых ресурсов – трансферты. Устройство бюджетной системы Российской Федерации представлено на схеме 3.2.4.2. В бюджетную систему входят также государственные внебюджетные фонды (пенсионный и др.)

Естественно, для того, чтобы региональные органы могли проводить свою политику, они должны иметь собственные средства, составляя и исполняя соответствующие бюджеты по финансированию своих мероприятий. Полезные для районов решения должны быть финансово обеспечены, т.е. задачей бюджетов является финансовое обеспечение органов власти в широком смысле. В настоящее время доля доходов территорий в консолидированном бюджете составляет примерно половину.

[7] В ожидаемой реформе местного самоуправления и развития федерализма предполагается четыре уровня власти: федеральный, субъекты Федерации, муниципальные округа и муниципальные образования, т.е. сохранение территориального уровня (районов области). Крупным городам предоставляется право совмещать функции муниципального образования и округа.

За средства региональных бюджетов и фондов всегда происходит борьба. Почему? А потому, что предоставляемые средства даются обычно на безвозвратной основе (бесплатно).

Бюджетные и имущественные права, предоставленные органами власти, позволяют им формировать финансовые средства, включая доходы от своих предприятий, находящихся в собственности региональной власти. Хорошая власть должна эффективно раздать деньги (как сорока в известной сказке). Бюджетные деньги – это и кнут, и пряник. На распределяемые денежные фонды между отраслями и нуждающемуся населению очень много охотников. Нужно определить для кого всех важнее? Какие приоритетные направления? Очень важен также для бюджетов контроль за финансовой деятельностью предприятий, организаций, подведомственных органов власти, получающих и распределяющих бюджетные средства. Например, при Ельцине в Чечню было перечислено около 70 млрд руб. на восстановление экономики и социальной сферы. Куда они делись? Финал для конечных потребителей как в сказке: и я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот (т.е. по назначению) не попало.

Таким образом, для бюджетной системы можно сформулировать три основные задачи:

1. формирование доходов;
2. эффективное их распределение;
3. контроль исполнения.

Кроме того, формы построения бюджетов должны быть просты и понятны, а движение финансовых средств прозрачно по источникам и адресатам получения денег. Основной формой аккумулирования финансовых ресурсов бюджетов является налогообложение результатов и видов деятельности предприятий, населения и их собственности (схема 3.2.4.3.). Налоги тоже разделены по отмеченным выше уровням управления. Различают ставки налогов (включая разделенные ставки) и нормативы распределения собранных налоговых поступлений в бюджеты разного уровня (схема 3.2.4.1.). На долю неналоговых поступлений приходится значительно меньшая часть, составляющая в разные годы 10–12% доходов консолидированного бюджета России. К ним относятся дивиденды с государственной доли пакетов акций предприятий, их продажи, доходы от аренды государственного имущества, возможны также кредиты, помощь и другие поступления.

Принцип федеративного устройства нашего государства определяет региональную бюджетную систему как относительно самостоятельную и по влиянию сильную часть государственной системы. Все региональные доходы, полученные из разных источников, классифицируют на собственные и регулирующие (схема 3.2.4.1 и 3.2.4.4).

Собственные доходы территориальных бюджетов формируются законодательно определенными только для региональных бюджетов налогами, поступлениями для них из внебюджетных фондов, неналоговыми доходами, определяемыми нормативными актами (основанными на распределении компетенции между уровнями власти), безвозмездными перечислениями и т.д. Значения ставок устанавливаются обычно едиными по территории и неизменными в течение длительного времени. Среди таких налогов можно назвать следующие: бывший в прошлом налог с продаж (ставка 5% от суммы реализации), на имущество – 2,5% от его стоимости и др. Указанные собственные финансовые средства принадлежат субъекту бюджетного права. Они полностью или частично, на постоянной или долговременной основе закрепляются законодательством за соответствующим региональным бюджетом и поступают в него, иногда минуя даже и вышестоящий бюджет (см. два верхних уровня (I, II) блоков ниже следующей схемы 3.2.4.1).

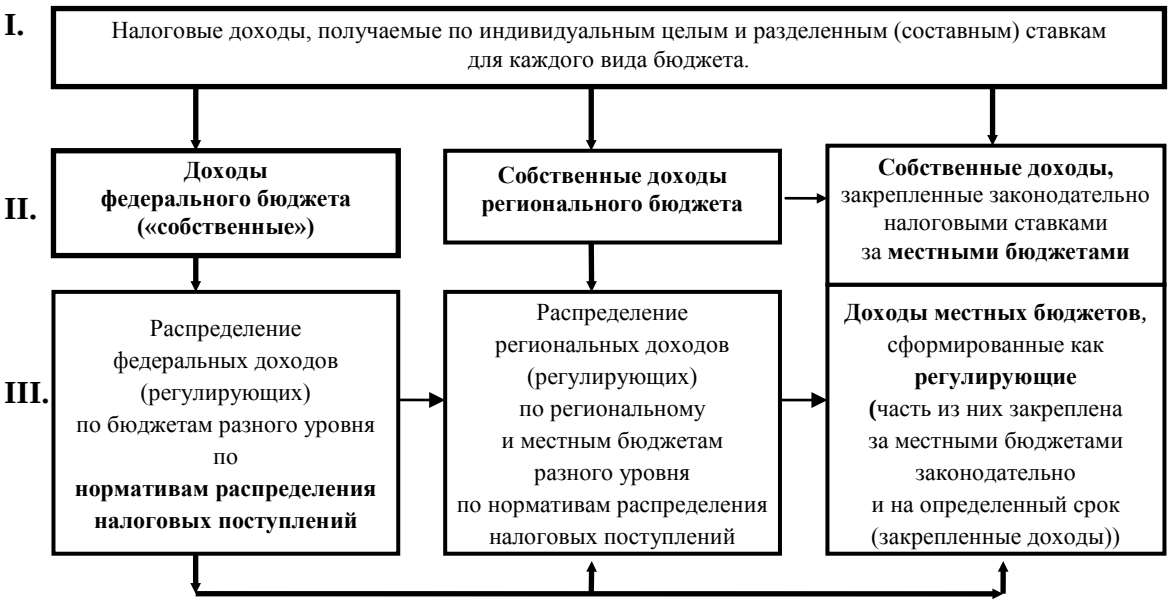


Схема 3.2.4.1. Распределение доходов бюджетов на собственные и регулирующие

Однако специальными постановлениями правительства налоговые доходы могут распределяться между бюджетами разного уровня по постоянным или временным нормативам независимо от официального статуса налога, допуская этим нестрогость налоговой терминологии (схема 3.2.4.1).

Например, федеральный налог за недра зачисляется в равных долях в бюджеты всех уровней, поступления от регионального налога с продаж в соотношении 40 и 60% между региональными и местными бюджетами, фактически придавая им свойства межбюджетного регулирования.

Регулирующие доходы являются частью налоговых доходов бюджетов вышестоящего уровня (например, федерального), используемых для приемлемого (или среднего) по социальным критериям сбалансирования расходов и доходов бюджетов низшего уровня (например, региональных). Такой же регулирующий принцип используется в схемах взаимоотношений регионального и местного бюджетов. Фактически регулируемые доходы имеют характер совместного с выше стоящими бюджетами использования налоговых доходов. Они передаются в бюджеты низшего уровня именно в виде регулирующих доходов. Таким образом, категория «регулирующие доходы» сводится к практике отчислений от налоговых поступлений, нарушая принцип «один налог – один бюджет» со 100%-ым поступлением определенного налога в бюджет одного уровня.

Подавляющая часть доходов регулирующего типа определяются законодательно твердо зафиксированной долей от федеральных налоговых доходов (в нестрогой трактовке, т.к. существуют нормативные отчисления и от региональных налоговых сборов, тоже называемых регулирующими) и иными платежами, по которым устанавливаются нормативы отчислений в бюджеты субъектов Федерации.

В зависимости от экономического состояния и предложений правительства часто меняются как сами единые и разделенные ставки налогов, так и нормативы распределения от налоговых доходов в бюджеты низшего уровня. Так в период реформ 1990-х годов региональная доля процентных отчислений от доходов с налога на добавленную стоимость менялась с 5 до 15% (при налоговой ставке от 28 до 20 и позднее до 15%), на прибыль федеральная часть разделенной ставки – с 13 до 11% (при общей ставке от 35 до 30%, а с 2002 г. – 24%). Налог на заработную плату 12%

до 1998 года весь распределялся в региональный бюджет. Позже региональная доля этого налога составляла 9%, а федеральная – 3% . Доходы по региональному налогу на вмененный доход (в фиксированной денежной сумме) делятся в пропорции 25 для федерального и 50 для регионального бюджетов и 25% – для государственных внебюджетных фондов. Данные нормативы тоже меняются при разработке бюджетов на очередной год (см. схему 3.2.4.4). Следует отметить, что законодательство позволяет закреплять определенные доли от налогов субъектов Федерации и за местными бюджетами (по акцизам на отдельные виды товаров, и другим перечисленным регулирующим налогам). Конкретные их размеры определяются органами субъектов Федерации. (Например, в 2000 г. все 100% норматива отчислений на имущество были отданы районам и городам. Территориальные бюджеты низового уровня получили средства, однако, областная власть потеряла возможность регулирования деятельности расположенных там предприятий.)

Фактически для регулирующих доходов схема получения средств более широкая по источникам (см. уровень III блоков схемы 3.2.4.1.). Даже муниципальные (местные) органы власти, например, формируют свои доходы как в виде частичных отчислений от федеральных и региональных налогов (например, налог на имущество предприятий частично зачисляется в местный бюджет), так и за счет местных налогов. Последние являются обязательными платежами юридических и физических лиц для местных бюджетов. Их перечень из 23 налогов по состоянию на 2000 г. регламентирован законодательством, но не является обязательным для введения их в действие. Безусловному взиманию касаются лишь налоги на имущество, на землю и регистрационный сбор за право заниматься предпринимательской деятельностью. Другие налоги по положению могут не назначаться, но это лишь формально, т.к. как обойтись реально без сборов на содержание милиции, благоустройство территории и другие цели невозможно. По большинству местных налогов (как впрочем, и для региональных) регламентируются лишь верхние пределы ставок, что позволяет региональным органам проводить стимулирующую политику предоставления льгот для определенных видов деятельности.

Собственные доходы составляют меньшую часть средств территориальных бюджетов. Этих средств обычно не хватает, т.к. пока исторически региональные власти, в сравнении с федеральными, несут подавляющую нагрузку по финансированию объемных затрат социально-культурных учреждений (здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, частично транспортное обслуживание и образование, обслуживание памятников культуры и т.д.). Финансирование социальных и культурно-бытовых мероприятий в областных, краевых и городских бюджетах составляет почти половину всех расходов. Тогда как в районных, поселковых и сельских бюджетах они еще выше, достигая 60–85%. Основную часть расходов местных бюджетов, кроме перечисленных, и имеющих, в сравнении с бюджетами субъектов федерации, более адресный характер (на отдельные социальные группы, по конкретным предприятиям), составляют направления на социальные программы. На другие мероприятия просто нет денег. Это вынуждает региональные власти постоянно решать сложную задачу “жить по средствам, которых нет”. Приближение к моделям самофинансирования субъектов Федерации потребует еще много времени и тонкой работы по совершенствованию управления, налогообложения и правового обеспечения бюджетных полномочий.

Существующие социальные проблемы необходимо решать безотлагательно сейчас, в текущий момент времени. Поэтому развивается “альтернативное” финансирование с целью получения дополнительных средств: сдача в аренду пустующих

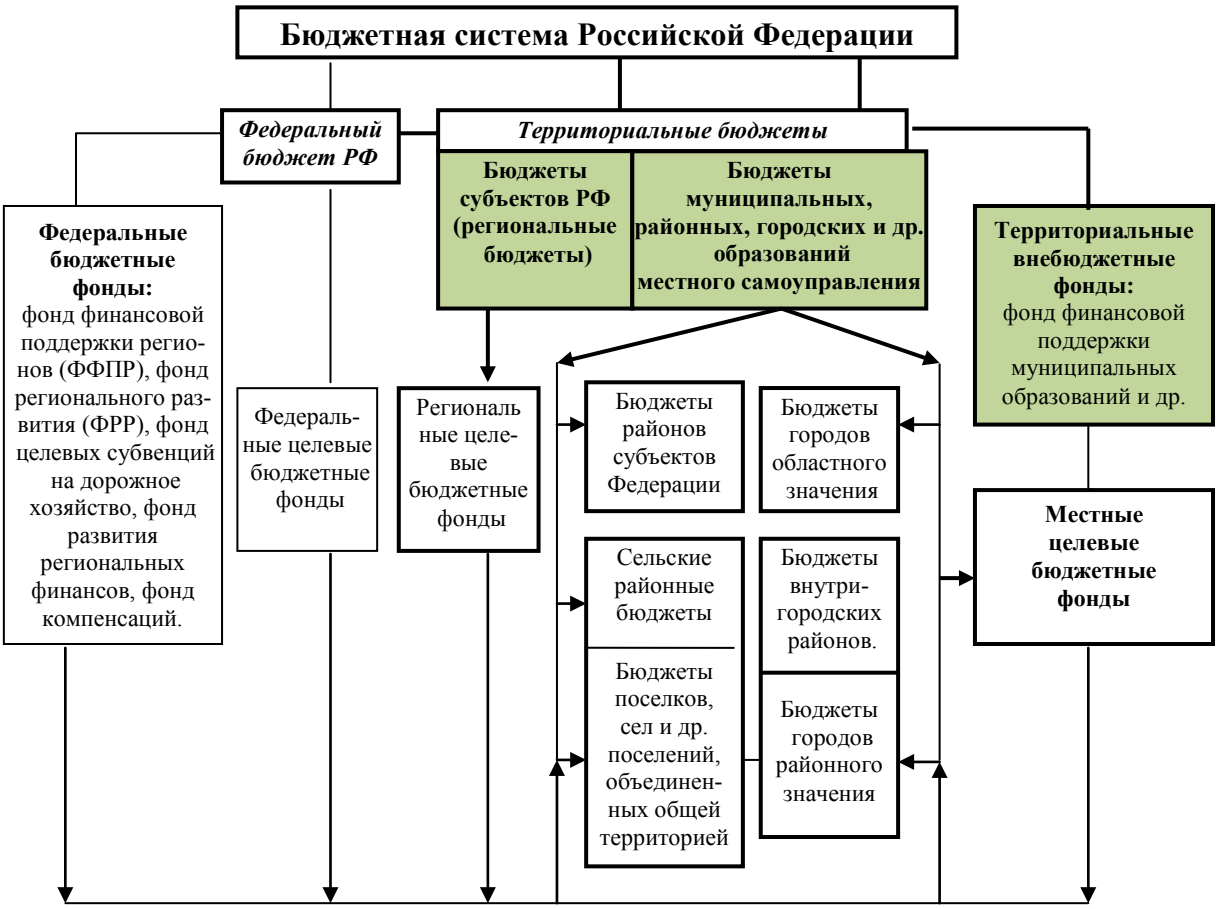


Схема 3.2.4.2. Устройство бюджетной системы Российской Федерации

помещений банкам, агентствам недвижимости, свободных торговых площадей представителям частного бизнеса (освоение подземного городского пространства для общественных комплексов различного целевого назначения, создание развлекательных центров, использование метро для прокладки частных коммуникаций, переходов для торговли, и т.д.).

Как уже говорилось, кроме налоговых доходов источниками доходов регулирующего характера выступают и другие средства.

Трансферты – это финансовые средства, поступающие из федерального бюджета на решение социальных задач (т.е. социально-целевые), а также из федерального и регионального фондов для финансовой поддержки регионов.

Бюджетные дотации – представляют собой средства, получаемые из бюджетов другого уровня в твердой сумме на безвозмездной основе на покрытие текущих расходов. Если средства предоставляются на возвратной основе и срок до 6 месяцев, то это бюджетная ссуда. Аналогичными по содержанию являются субвенции. Они предоставляются хотя и на безвозвратной основе, но под строго определенные мероприятия и цели, на осуществление которых на местах не хватает средств.

Бюджетные субсидии – бюджетные средства, передаваемые бюджету другого уровня, предприятиям, предпринимателям на решение определенных задач на условиях долевого финансирования проекта. Они могут быть процентными и беспроцентными.

Среди дополнительных источников доходов территориальных органов власти могут служить краткосрочные банковские кредиты, а также выпуск целевых региональных займов

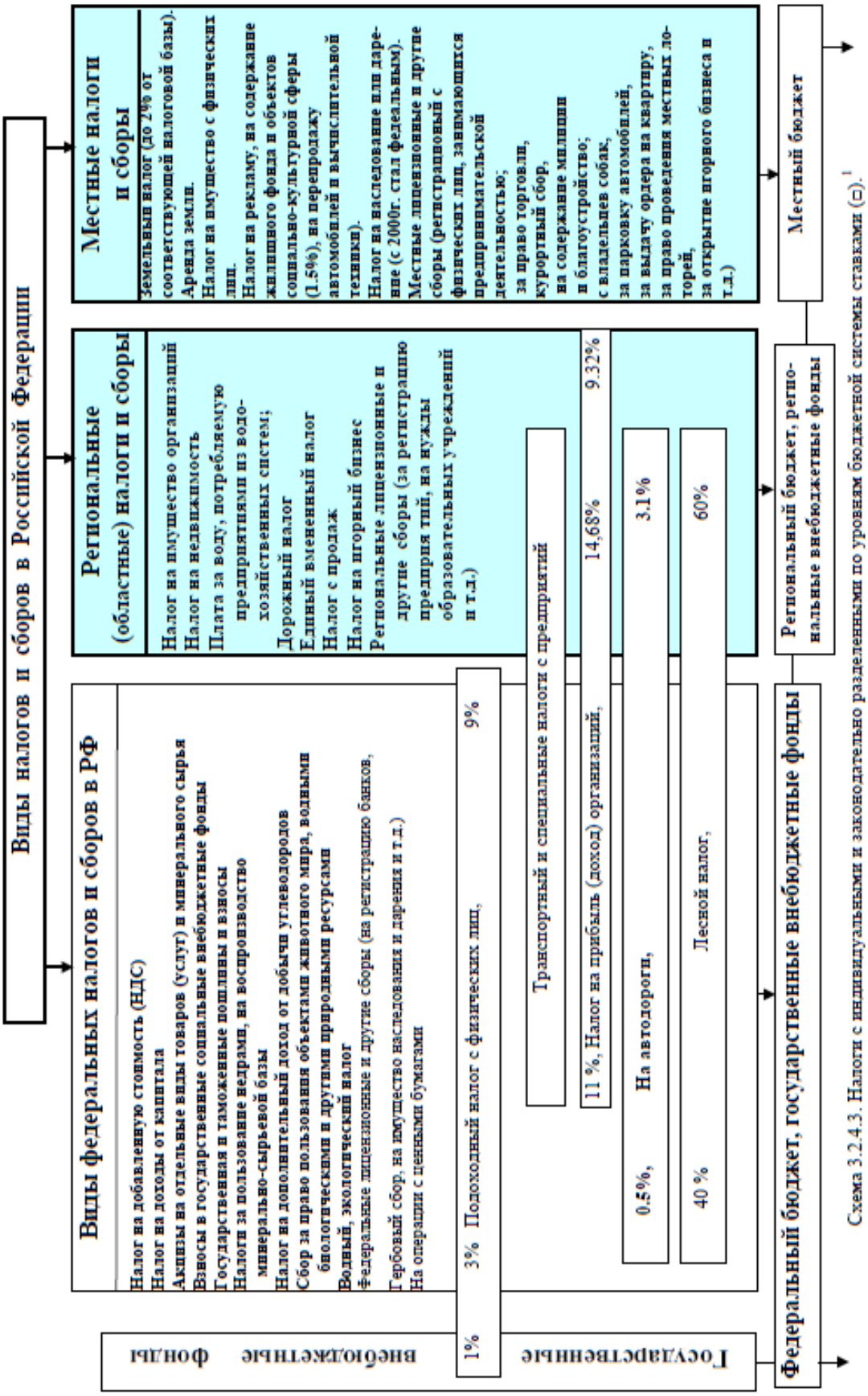


Схема 3.2.4.3. Налоги с индивидуальными и законодательно разделенными по уровням бюджетной системы ставками (□).[1]

[1]. Значения ставок сбора даны по состоянию на 1999-2000гг.

Самостоятельность бюджетов определяется следующими принципами:

1. Доходы должны покрывать собственные бюджетные расходы. Должно быть четкое разграничение и законодательно закрепленное доходных и расходных функций между бюджетами различных уровней. Целесообразно, видимо, народное хозяйство (отрасли, промышленную инфраструктуру, аграрно-промышленный комплекс, …) финансировать преимущественно из областного бюджета, а расходы, приближенные к населению, – передавать преимущественно местным бюджетам.

2. Значительные эффекты можно получить от хорошей организации бюджетного процесса. Определенную экономию в монопольных условиях городов дает конкурсное распределение бюджетных средств.

3. На уровне различающихся условиями муниципальных образований должны применяться выравнивающие последствия, корректирующие коэффициенты. Они должны отражать:

– природно-климатические условия;
– национально-культурные особенности;
– фактическую обеспеченность услугами и объектами социальной сферы;
– влияние более высоких цен и т.д.

Структура расходов региональных бюджетов поэтому различается и по стране, отражая сильную дифференциацию положения в хозяйственном комплексе регионов и их доходность, различия в численности и составе населения регионов, состояния в них отраслей социальной сферы и т.д.

Региональные внебюджетные фонды. Следует заметить, хотя бюджетные средства значительны, но в целом на территории обращаются еще бóльшие финансовые средства, тоже так или иначе связанные с бюджетом, формирующие его источники и участвующие в развитии регионального хозяйства и инфраструктуры. Среди них, например, доходы предприятий, включая банковскую систему, доходы населения и их сбережения. В сумме все эти доходы образуют финансовые ресурсы региона (схема 2.4.5). Особую роль здесь играют ресурсы банковской системы, обеспечивающие текущую деятельность предприятий, через счета которой и которых проходят межбанковские кредиты, ссуды, кредиты, предоставляемые предприятиям данного региона банками других регионов и др. средства. Информация о финансовых ресурсах показывает, чем располагает область и дает обоснование для целенаправленных “просьб” администрации о добровольных взносах на региональные нужды или помощи хотя бы в косвенном виде, объединяя их со средствами региональных органов.

Наличие указанных финансовых ресурсов за счет “инициатив” администрации региона позволяет частично привлечь их, образуя внебюджетные фонды. Они формируются за счет специальных финансовых поступлений, включая местные специализированные налоги, например, в дорожный фонд. Их средства ориентированы в основном на создание и содержание объектов общерегионального назначения и такого же характера мероприятий. Конечно, хозяйственные субъекты сами строят, и сами объединяются для решения смежных вопросов экономических связей, создания на паях инженерных объектов и другой региональной инфраструктуры. Объединение же средств в рамках внебюджетных фондов более надежно, т.к. имеется гарантия в лице региональной власти. Содержательно региональные внебюджетные фонды в большинстве своем совпадают по назначению с федеральными, а названия характеризуют направления их использования: дорожный, экологический, занятости, территориальный фонд обязательного медицинского страхования субъекта Федерации, пенсионный, социального страхования

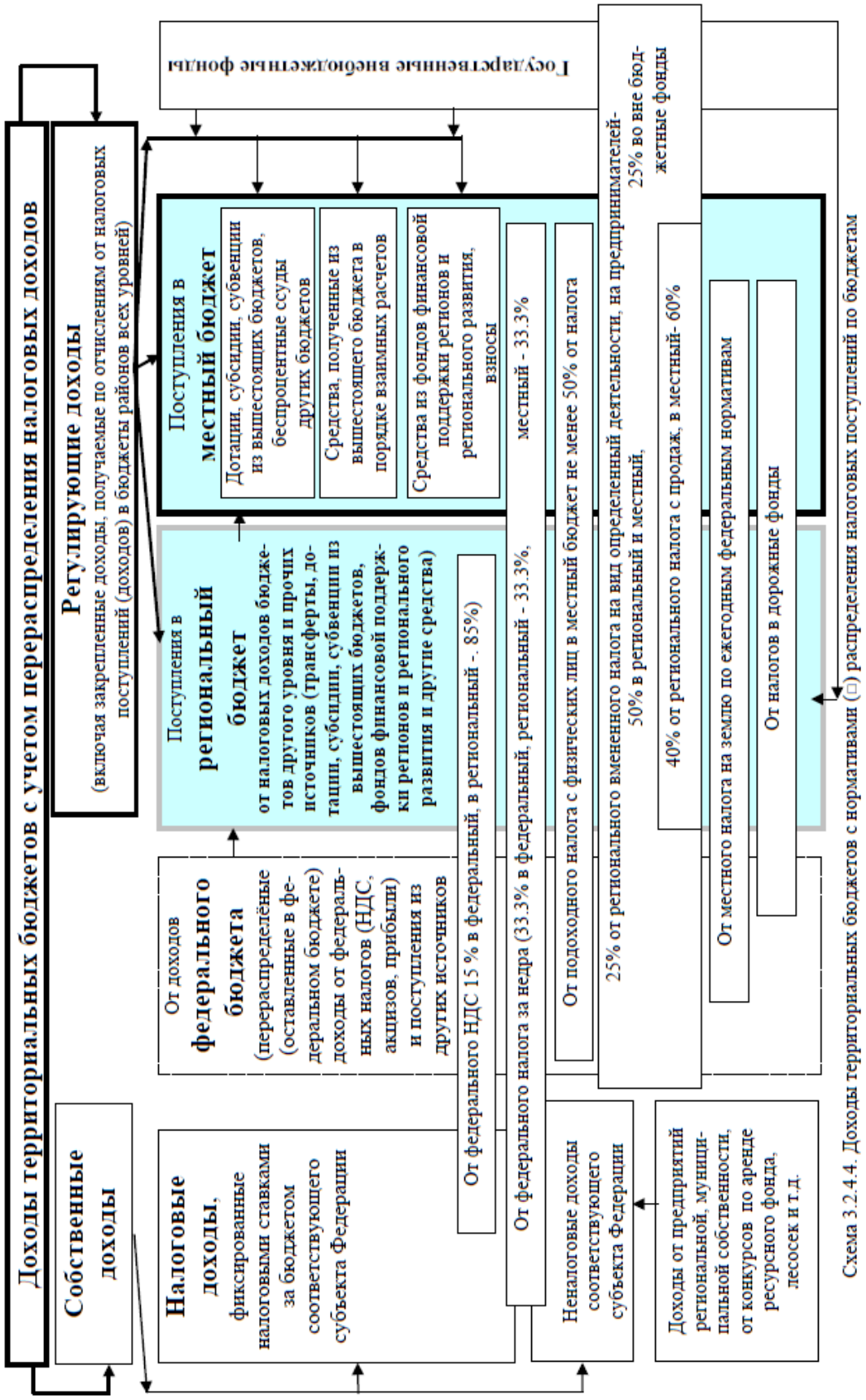


Схема 3.2.4.4. Доходы территориальных бюджетов с нормативами (□) распределения налоговых поступлений по бюджетам

Схема 2.4.5

Существуют также целевые фонды, которые образуются в рамках бюджета. Например, в практике Новосибирской области осуществлялось финансирование программ “100 деревень Новосибирской области”, “Дети…”, Молодежь…», «Содействие занятости населения …”, “Содействие занятости населения Новосибирской области“, на воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов, на развитие определенных отраслей и др. Существование указанных направлений расходов ограничено определенным периодом. Финансовая помощь из областного бюджета местным осуществляется через следующие фонды.

1. Фонд финансовой помощи. Основная часть средств (до 90%) тратится на формирование местных бюджетов и покрытие дефицита между расходами и собственными доходами. Остальная часть – на выравнивающую помощь территориям с бюджетной обеспеченностью ниже областной. (Последняя рассчитывается на этапе формирования перспективного бюджета как отношение всех доходов областного бюджета к совокупной потребности в расходах).

2. Фонд целевых расходов. Средства в виде субвенций и субсидий идут на финансирование мероприятий по реализации действия федеральных законов о ветеранах, о защите инвалидов, на капвложения, жилищное и коммунальное хозяйство, на подготовку кадров для села.

3. Фонд финансового стимулирования. Его размер – 1% от собственных налоговых доходов. Средства в форме субвенций направляются в бюджеты тех районов и городов, которые перевыполнили платы по налоговым поступлениям по итогам предшествующего года.

Следует отметить, что по своей сути внебюджетные фонды относятся к целевым доходам и расходам. Поэтому целесообразно в будущем включить их в состав консолидированного бюджета в виде соответствующих статей. Защита этих статей может быть определена необходимыми правовыми актами. То есть указанными мерами вне-

бюджетные фонды без больших потерь могут быть ликвидированы, что упростит бюджетную систему при сокращении численности финансовых чиновников. (В частности, уже в 2001 г. в доходы казны Новосибирской области были включены доходы дорожного и экологического фондов).

Финансово-бюджетная сфера является плановым инструментом социально-экономического регулирования той области, где рыночные методы не достигают результата. Основные проблемы указанной сферы: несовершенство и, как следствие, большая коррумпированность на уровне субъектов РФ из-за отсутствия подробных процедур, регулирующих деятельность госслужащих, подзаконных актов, чётких санкций за нарушение норм. На практике наблюдается следующее: чем больше дотационность, тем больше коррупция; масштаб коррупционных сделок наблюдается в более богатых регионах, где большие финансовые потоки, особенно с экспортной составляющей. Следствием этого является нарушение механизмов конкуренции, увеличение накладных расходов с уменьшением капитала, тормозящих экономический рост, усиливается социальная напряжённость.

Основными требованиями к созданию налоговой и в целом финансовой системы является достижение баланса взаимосвязанных интересов: (1) государство – (2) производственных компаний – (3) территорий (региональные бюджеты, население района).

1. Особенностью пополнения федерального бюджета за счет налогов рентного характера (изъятие большей их части для решения социально-экономических задач, которые на данном этапе не решаются рыночными способами) …

2. Связанный с первым требованием учет рентных условий экономического пространства: для месторождений, выработавших 80% запасов, снижение или отмена НДПИ (налог на добычу полезных ископаемых), территориальные коэффициенты к заработной плате, учитывающие влияние природно-климатических условий, ценность земель и т.д. Общие требования к налогам – не ограничивать эффективного развития всех региональных экономик.

3. Регионально дифференцированная система федеральных налогов для некоторых территорий, имеющих особенности экономического развития, социального и географического положения.

В настоящее время в управляющие органы не внедрены комплексные инструменты сбалансирования сводных социальных и хозяйственных решений по регионам. Присутствуют лишь автономные точечные, хотя и важные, решения по отдельным районам. Межрегиональные взаимодействия осуществляются преимущественно отраслями, корпорациями, которым эти цели могут оказаться непосильной ношей. Кроме того, реальные отраслевые решения могут испытывать влияние лоббирования и противоречия с более эффективными народнохозяйственными стратегиями.

Литература по теме 3.2.

1. Андреева В.В. Региональная политика в России (г. Сыктывкар), (ж.: Проблемы региональной экономики, № 4, 1998).

2. Б.С.Жихаревич. Современная экономическая политика городских и региональных властей. – С–Пб. – 1995.

3. Богачева О.В. Проблема укрепления бюджетов субъектов Федерации и местного самоуправления (ж.: Финансы, N9, 1997).

4. Бюджетная система России. – М.: В.А. Крюков и др. Региональный экономический механизм (ж.: Регион, № 3, 1997).

5. Вардомский Л.Б., Розенберг Д. Региональные проблемы децентрализации финансов (в кн.: Новые факторы регионального развития. – М.: Институт географии РАН, Международная Академия развития и сотрудничества, 1999).

6. Глазырин М. Экономические модели местного самоуправления (ж.: Экономист, 11.99).

7. Домнина И. Проблемы взаимодействия естественных монополий с регионами (ж.: Экономист, 11.99).

8. Евсеев С. Экономическое пространство регионального банка (ж.: Вопросы экономики, № 9, 1999).

9. Кисельников А.А., Ларина Н. Региональная политика в странах рыночной экономики. – М.: Экономика, 1998.

10. Клеманов В.В. Региональное развитие и экономическая самостоятельность. – Москва: Эдиториал УРСС. – 2000.

11. Концепция формирования межбюджетных отношений в РФ\Российская газета, 8 августа, 1998.

12. Короселев Ю.В. Финансирование инвестиционной программы города в условиях формирования рыночных отношений: опыт Москвы (ж.: Финансы, № 6, 1999).

13. Лексин В. и Швецов А. Региональные и местные займы (Российский экономический журнал, № 2, 1999).

14. Алексеева М., Якутин Ю. Промышленная политика Магаданской области: создание региональной ФПГ (Российский экономический журнал, № 2, 1999). – с. 56–66.

15. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства (тексты лекций). – Новосибирск: НГАЭиУ. – 1997.

16. Матовников М.Ю. и др. Российские банки: 10 лет спустя. – М.: Мак центр, 1998.

17. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление (Учебное пособие для вузов). – Хабаровск: ИЭИ ДО РАН. – 2000.

18. Основные положения региональной политики в Российской Федерации (Указ президента РФ от 3 июня 1996 г., № 803).

19. Поздняков А.М., Беденков А.Р., Масаков В.М., Суслов В.И., Суспицын С.А., Методологические и методические положения совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации \ Миннац РФ. – М.: Инсан, 1998.

20. Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации / Научные доклады Липсиса И.В., Нещадина А.А. и др. (ж.: Общество и экономика, № 6, 1997).

21. Пронина Л.И. О налоговых доходах местных бюджетов во второй части налогового кодекса РФ (ж.: Финансы, № 9, 2000).

22. Рабкин С.В. Необходимость формирования регионального уровня экономики (г. Сыктывкар), (ж. Проблемы региональной экономики, № 1–2, 1999).

23. Региональная экономика (под. ред. Т.Г. Морозовой). – М.: "Банки и биржи", Изд. объединение "Юнити", 1995. – 304 с. (раздел I, гл. 3).

24. Роль региональных банков в стабилизации в стабилизации банковской системы России (ж.: Деньги и кредит, № 4, 1998).

25. Селиверстов В.Е. Развитие межрегиональной интеграции в России (кн.: Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии (Проект Тасис 9602) – Москва-Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение, 2000

26. Формы и механизмы межрегиональной интеграции (под ред. В.Е. Селиверстова). Сибирское соглашение – 1999.

27. Хурсевич С.Ю. Бюджетная поддержка субъектов Федерации (РЭЖ, № 9, 1997. – С. 48–56).

28. Черкашин С.В. Разработка региональной инвестиционной стратегии привлечения иностранных инвестиций. (ж. Проблемы региональной экономики, 5–7, 1999).

29. Чернышов Н.Г., Александров А.В. Организация бюджетных взаимоотношений в Самарской области. (ж.: Финансы, № 11, 1999).

30. Экономические обзоры Организации экономического сотрудничества и развития. – 1996–1997. Российская Федерация. – Париж – М.: ЦИСН. – 1998.

Тема 3.3.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

За свой грош везде хорош

Капитальные вложения (инвестиции) – средства в основные фонды. Во многом развитие экономики связано с ожиданиями именно в инвестиционной сфере.

Важно различать 2 аспекта инвестиций:

1. финансовую оценку в денежном выражении;

2. материально-вещественный состав инвестиций: это основные фонды в виде машин, оборудования, зданий, сооружений, газо-нефтепроводов, дорог, ЛЭП, …

Поэтому в статистике и различают.

1. Инвестиции в основной капитал, которые материализуются в основные фонды

2. Портфельные инвестиции: ценные бумаги, как сопутствующие средства экономического регулирования.

3. Прочие.

В целом же на инвестиции нужно рассматривать как необходимые издержки, аналогичные материальным, но обладающие определенными свойствами.

Капитальные вложения (инвестиции) являются основным финансовым инструментом и формирования новых экономических пропорций на территории, т.е. их развития (в перспективе). К сожалению, одним из наиболее отрицательных результатов экономического кризиса после радикальных реформ 1992 г. стал резкий спад инвестиционной деятельности в России. Уже через 5 лет капитальные вложения составляли около 30% от дореформенного уровня 1991 г. Снижение наблюдалось по всем районам, однако интенсивность падения инвестиций на Востоке и Поволжье в целом, была более значительной (табл. 3.3.1).

Затянувшийся экономический спад и снижение капитальных вложений обусловили приближение страны к краю экономической катастрофы. Указанные процессы уже привели к изменению территориальных пропорций в пользу Европейской части и серьезным социальным последствиям: росту безработицы в северных и восточных районах и миграции из этих районов в южные и центральные районы. Поэтому эффективная инвестиционная политика, как совокупность мероприятий, направленных на развитие экономики районов, на федеральном и региональном уровне приобрело ключевое значение на современном этапе. Иначе можно потерять все завоевания наших предков, закреплявшихся с большим трудом и кровью.

По статистическим закономерностям, наблюдаемыми как в экономике в целом, так и по районам, существует определенная связь между ростом экономики и капитальными вложениями. Это отношение в периоды роста примерно составляет 1.1–1.3.

Таблица 3.3.1

Темпы изменения региональных капитальных вложений по отношению к 1991 г. (в сопоставимых ценах, %).

Годы	Россия	Центральный район	Поволжье	Урал	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток
1992	85	82	88	90	86	82	85
1997	95	81	55	95	63	59	68
2000	30,5	48,7	22,8	40,7	33,6	28,2	22,4
2003	34,4	48,0	25,2	46,8		43,3	35,9

$$\frac{\textbf{Темп роста капитальных вложений}}{\textbf{Темп роста ВВП}} \geq 1.1$$

То есть, чтобы обеспечить, например, в условиях отсутствия резервных недоиспользуемых мощностей 5% прироста ВВП, необходимо осуществлять вложения с опережающим темпом не менее 6%.

После 1998 г. начался определенный перелом в некоторых тенденциях: в 2000 г. темп прироста капитальных вложений составил 17%, а в 2001 г. – 8%.

Таблица 3.3.2

Годовые темпы изменения региональных капвложений (в сопоставимых ценах, %)

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия	**110,9**	**116,7**	**122,7**	**109,8**	**84,3**	**106,0**
Центр.ФО	**108,4**	**112,8**	**124,2**	**106,9**	**82,1**	**95,0**
Привол.ФО	**114,7**	**114,7**	**126,1**	**107,9**	**83,5**	**99,5**
Уральс.ФО	**94,7**	**119,8**	**121,0**	**111,6**	**89,6**	**104,8**
Сибир.ФО	**118,6**	**124,9**	**126,3**	**111,0**	**86,2**	**103,0**
Дальн.ФО	**107,4**	**102,3**	**118,9**	**111,7**	**107,1**	**97,9**

В технологической структуре инвестиций в основной капитал изменилось в лучшую сторону. Так доля инвестиций на приобретение, монтаж и установку машин, оборудования, а также приобретение инструмента и инвентаря составила уже в середине 1999 г. 35% против 27 в 1998 г. Однако общее положение еще далеко от необходимого. По федеральной инвестиционной программе предполагалось ввести 191 важнейших производственных и социальных объектов, а введено 7. Финансирование программы в 1999 г. было определено в 3 раза ниже уровня 1998 г. Аналогичные тенденции наблюдались и в кризисный 2009 г.

Особенностью инвестиционных процессов является определенное временное отставание (лаг) периода результатов и начала вложений. Поэтому, даже при оживлении инвестиционного процесса, результаты можно ожидать лишь через несколько лет.

В этой теме мы рассмотрим:

1. Факторы, влияющие на формирование и реализацию региональной инвестиционной политики.

2. Методические принципы формирования инвестиционных рейтингов деятельности (агентство «Эксперт – география»).

3. Некоторые конкретные рекомендации по инвестиционной политике.

§ 3.3.1. Методологический аспект региональной инвестиционной политики

Копни поглубже, найдешь погуще

Важнейшей проблемой инвестиционной политики для всех регионов является поиск источников финансирования. Наиболее заметную роль играют следующие источники.

1. Собственные средства региональных бюджетов. Они являются новым источником, если сравнивать с советским периодом развития России, когда бюджет союзного государства был доминирующим источником инвестиций. Хотя в большинстве субъек-

тов Российской Федерации бюджетная ситуация в 1990-е годы была очень напряженная и не позволяла по стране вести активную самостоятельную инвестиционную деятельность, ряд регионов осуществил значительные капиталовложения именно за счет собственных средств.

Одним из таких регионов являлась в недалёком прошлом Республика Саха (Якутия). Доходы якутского бюджета складываются в основном за счет средств от экспортной деятельности, в основном алмазов (в среднем 40–50% доходной части республиканского бюджета). В 1992–1995 гг. экономическая ситуация была особенно благоприятной для республики. Стоимость экспортируемых алмазов на мировом рынке многократно превосходила внутренние издержки по добыче. Именно эти доходы и дали возможность Якутии предпринимать активные инвестиционные действия. Доля капитальных вложений достигла 25–30% от расходов консолидированного республиканского бюджета.

Среди регионов, которые за прошедшее десятилетие 1990-х годов активно инвестировали собственные деньги в развитие регионального хозяйства фигурировали Москва, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Ленинградская обл., Красноярский край, Свердловская обл. и некоторые другие регионы. В этот список попадают исключительно территории, где промышленность имеет ярко выраженную экспортную ориентацию, а также крупные финансовые центры, обеспечивших перераспределение финансовых ресурсов.

2. Следующим источником финансирования особенно региональных инвестиционных проектов продолжает оставаться федеральный бюджет. Однако, начиная с 1992 г., поступление денег из федерального бюджета на инвестиционные цели неуклонно уменьшалось.

Например, (Д.Б. Кувалин, 1999), если объем финансирования строительства Амуро-Якутской железнодорожной магистрали из федерального бюджета измерялся сотнями миллиардов рублей, то в 1996 г. на этот проект федеральные власти выделили всего 30 млрд руб. (по сравнению с 270 млрд руб. из якутского бюджета), а в 1997–1998 гг. строители железной дороги не получили из Москвы ничего. Фактически финансирование этого общефедерального проекта было полностью переложено на плечи одного региона. Было объявлено в тот период, что будет финансироваться из федерального бюджета строительство только двух железнодорожных объектов – Северомуйского тоннеля и моста через Амур на БАМе.

3. Стабильным источником инвестиций в регионах стали собственные средства предприятий. Данные средства складываются из амортизационного фонда, доходов предприятия и заемных средств (кредитов) предприятий. Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в годы реформ, подавляющее большинство российских предприятий понемногу продолжало проводить капитальные ремонты, заменять оборудование, развивать инфраструктуру и производственные коммуникации, строить новые производственные помещения и т.д. Это можно объяснить рядом причин.

Во-первых, большой удельный вес бартерных сделок приводил к тому, что значительный объем платежей предприятия получали в виде материальных ресурсов (металла, строительных материалов, оборудования и т.д.), которые достаточно трудно использовать в производстве основной продукции и перепродавать. Поэтому предприятия нередко могли применять эти ресурсы только для обновления собственного производственного аппарата, что они и делали.

Во-вторых, предприятия поощрялись на инвестиционные действия региональными администрациями, предоставлявшими инвесторам специальные местные налоговые льготы.

В-третьих, довольно часто складывалась ситуация, когда основное производство останавливалось из-за отсутствия спроса при том, что на предприятиях еще оставались

определенные запасы финансовых и материальных ресурсов. В этих условиях администрации предприятий предпочитали использовать эти ресурсы на модернизацию собственных производственных возможностей в надежде на благоприятные изменения конъюнктуры в будущем.

Отмеченные источники сохранились преимущественно для финансово успешных предприятий: Газпром, активно расширяющий магистральные и распределительные газовые сети во многих регионах России, осваивающий новые месторождения и активно закупающий новое оборудование, Саянский алюминиевый завод, Новолипецкий металлургический комбинат и некоторые другие. В целом же инвестиционное поведение предприятий зависит от общеэкономической конъюнктуры. В моменты обострения кризиса, неплатежей, как правило, они начинают сокращать свои расходы именно за счет инвестиционных планов.

4. Прямые частные иностранные инвестиции (финансовых организаций и иностранных государств). Зарубежные инвестиции не только дополнительный источник финансовых средств, но и способ привлечения новых технологий, создания новых рабочих мест и повышения квалификации наших специалистов. Длительное время приток в Россию прямых инвестиций из-за рубежа был невелик. Их суммарный объем составлял примерно от 2–3 млрд долл. (в 2005 г. – 27 млрд долл., в 2006 – 55, 2007 – рост в два с половиной раза) в год, однако доля их в капиталообразующих (основные фонды) не превышала обычно 3–4% общего объема инвестиций в стране (в настоящее время она выросла до 12–13%).

В качестве основных причин, препятствующих масштабному притоку прямых иностранных инвестиций, правительственные эксперты называют несовершенство и нестабильность российского экономического законодательства, большие политические риски, неурегулированность вопросов собственности, высокий уровень налогообложения, трудности с репатриацией прибыли и даже несоответствие старых российских стандартов бухгалтерского учета международным.

Конечно, перечисленные выше обстоятельства и особенно высокие налоги затрудняют работу иностранных инвесторов в России. Но не эти причины стали основным препятствием для прямых иностранных инвестиций. Это подтверждается и тем, что объем портфельных иностранных инвестиций (прежде всего в российские государственные ценные бумаги) на порядок превышал прямые вложения, несмотря на все экономические проблемы с законодательством и репатриацией прибыли. Главной причиной отсутствия интереса иностранных инвесторов в недалёком прошлом в капитал реальных секторов, в российских проектах является затянувшийся глубокий экономический спад в стране, прежде всего в высокотехнологичных отраслях промышленности. Существенным барьером для участия иностранного капитала является и высокий уровень транспортно-энергетических издержек в экономике на первичные ресурсы, резко удорожающих деятельность иностранных партнеров.

Тем не менее, имеются положительные примеры реализации иностранных проектов («Марс», «Кэдбери», «Ерманн» и др.) ряда пищевых фабрик в Новгородской области, Подмосковье, а также попытки многих иностранных, включая и южнокорейские компании, развернуть в России производство собственных автомобилей («Рено», «Дэу» в Ростовской области, «Киа» в Калининградской, японских в Санкт-Петербурге), Вим-Биль Дан купил 3 сырных завода на Алтае. Все эти инвестиционные проекты ориентированы исключительно на внутренний российский рынок. Поэтому, по мнению исследователей (Д.Б. Кувалин, там же), масштабный приток иностранных инвестиций в российские регионы произойдет не столько в результате изменений в законодательстве, сколько вследствие роста спроса после начала общего экономического подъема в стране. К концу 2000 года по числу предприятий с участием иностранного капитала лиди-

ровали США (около 1400), несколько меньше участие германского капитала, затем идут предприятия, привлекшие средства кипрской оффшорной зоны. Около половины таких предприятий зарегистрировано в Московской области. Особо выделяется Калининградская область, где число предприятий с германским капиталом приближается к 10% (каждый четвертый иностранный проект немецкий).

Не следует, однако забывать, что иностранные инвестиции воздействуют на экономику страны, изменяя её с целями иностранного инвестора: обеспечить захват рынка, расширение поставок собственной продукции и вывоз местного сырья на выгодных условиях. Кроме того, данный капитал, прямо или косвенно управляется из-за рубежа, его косвенное воздействие реализуется через инфраструктуру (банки, сбытовые сети, сервисные и рекламные центры, страховые компании), преследуя те же цели. Опасны, как экономическая изоляция страны, так и полное подчинение мировым конкурентным механизмам. (Накануне 1-й мировой войны население Франции владело 10% российских ценных бумаг [Логинов Е.Л., Системные проблемы экономической безопасности. Т. 6, с.121).] Контроль над иностранными инвестициями должен обеспечивать национальные интересы. Так как районы не так сильны в сравнении с транснациональными корпорациями. То требуется жёсткий контроль со стороны государства для соблюдения приоритета общефедеральных целей над иностранными при активном выходе регионов на внешние, особенно финансовые рынки. Традиционные лидеры мирового финансового рынка выросли в наднациональные структуры.

Изобретены тонкие производные финансовые инструменты (деривативы), цена которых определяется не реальной стоимостью базисного актива, а его ценой. Объемы торговли ими достигает соотношения (10:1) к уровню мирового ВВП, то есть финансовые кризисы охватывают всё бóльшие финансовые потоки, захватывая в сферу влияния национальные экономики, тормозя инвестиционные процессы.

Привлекая к себе иностранные инвестиции, правительства и деловые круги обычно рассчитывают на пополнение накопления, импортозамещение, привнесение в страну передовых технологий и управленческого опыта и открытие через сбытовые сети партнеров каналов экспорта продукции, производимой с участием иностранного капитала.

При пореформенной разрухе иностранным предпринимателям не составило большого труда поставить под свой контроль многие сектора отечественного производства и рынка (Иванов И., 2009). Например, доля иностранных лекарств на российском фармацевтическом рынке достигает ныне 80%, а ряд российских предприятий этой сферы из производственных превратились в фасовочные. В переработке сельхозпродукции и электрогенерации 1/3 предприятий ещё в 2009 г. стала подконтрольна иностранному капиталу; в целлюлозно-бумажном производстве доля таких предприятий приближается к 70%, в продажах бутилированной воды достигает 50%, шоколада и конфет – 70, косметики – 85, сигарет – 86, пива – 87%. Более того, многие наши предприниматели приобретали государственную или наживали свою собственность с изначальной целью продать её в итоге зарубежному «стратегическому инвестору».

5. Долгосрочные кредиты российских коммерческих банков. Они в инвестиционной деятельности практически никакой роли не играют. Длительное время финансовым учреждениям было невыгодно вкладывать деньги в реальный сектор. Даже наиболее эффективные производственные проекты в России обычно не могли обеспечить годовую рентабельность выше 15–20%. При этом срок окупаемости этих проектов составлял не менее 1–2 лет, а различные риски значительно снижали вероятность их успешной реализации. В то же время финансовые операции обеспечивали большую прибыль. В этих условиях банковский капитал не имел никаких существенных коммерческих соображений, чтобы направить свои деньги на финансирование инвестиций в производственных отраслях.

Поскольку регионы, как правило, не желали отдавать свою собственность банкам, им было почти невозможно договориться с последними о совместной инвестиционной деятельности на разумных условиях. Известен всего лишь один случай целенаправленного инвестиционного сотрудничества региона с коммерческими банками. Осень 1997 г. Сбербанк, Внешторгбанк, Национальный резервный банк предоставили Орловской области относительно долгосрочные (на 1–2 года) кредиты на инвестиционные нужды. Каждый банк примерно по 50 млрд руб. под ½ ставки рефинансирования Центрального Банка РФ. (В 1997 г. это означало 12–15 % годовых). По российским понятиям на очень льготных условиях и с серьезными намерениями, т.к. о кредитах банки просил председатель Совета Федераций и губернатор Орловской области Е.С. Строев.

Тем не менее, в соответствии с укрепляющейся рыночной формой организации экономики банковский сектор рассматривается необходимым и одним из наиболее перспективных источников, т.к. в них концентрируются свободные средства населения районов.

В некоторых случаях российские регионы могли рассчитывать на кредиты международных организаций и иностранных правительств на инвестиционные цели. Однако технология привлечения этих кредитов пока работает с низкой коммерческой эффективностью, и они очень дороги. Кроме того, большинство их направлено на развитие непроизводственной сферы, а более острую потребность сохраняет реальная сфера производства. Без последнего приоритета в построенные школы будут ходить дети безработных. Пока более популярна форма, когда зарубежные фирмы сами инвестируют в российские смешанные и собственные предприятия, расположенные на территории России.

6. Размещение на международных финансовых рынках еврооблигаций, эмитируемых регионами. При этом планировалось, что основная часть заемных средств пойдет именно на инвестиционные проекты в реальном секторе. Широкий интерес регионов к этой технологии привлечения денег объясняется тем, что данный способ получения «длинных» денег кредитных ресурсов оказался наиболее дешевым. При надлежащей подготовке эмиссии регионы могли разместить свои еврооблигации под 9–11% в валюте сроком до пяти лет.

Желание выпустить свои еврооблигации выразили более двух десятков российских регионов. Однако благоприятный период для размещения еврооблигаций длился недолго. В октябре 1997 г. на российских финансовых рынках произошел первый обвал, после которого все заимствования такого типа стали существенно дороже. При резком росте курса доллара оплачивать (обслуживать) облигации стало дороже, еврозаймы стали финансово неприемлемыми для регионов. Поэтому реальные масштабные заимствования на рынке еврооблигаций сумели осуществить лишь три региона: Москва (объем займа – 500 млн долл.); Санкт-Петербург и Нижегородская область.

Сложившиеся тенденции последнего десятилетия представлены в табл. 3.3.1.1 и рис. 3.3.1.2.

Таблица 3.3.1.1

Инвестиции в экономику России (2002–2008 гг.), млрд руб.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Темпы ВВП (%)	104,7	108,9	107,3	106,9	105,8	105,9	106
Капвложения	1762	2186	2730	3426	4605	5304	6336
Темпы К (%)	103	113	114	110	111	121	110
Амортизация	715	834	901	999	1102	1210	1329
Прибыль	1141	2324	3250	4340	4910	5500	6015
Конс. бюджет	Инв. гос. фонд = 70 млрд руб.				899	На нац. экономику	

Рис. 3.3.1.2. Тренды последнего времени

По анализу отчета складывающейся тенденции в инвестиционной сфере министерства экономического развития России делаются следующие оценки.

1. Сохраняются риски, связанные с реакцией экономики на масштабные потери в сельском хозяйстве, продолжающейся стагнацией в строительстве и слабым инвестиционным спросом, которые могут ограничить экономический рост в 2010–2011 гг. 3,5–3,7% (ВВП на уровне около 4%).

2. Основными факторами экономического роста в 2010–2011 гг. стали повышение доходов экспортеров и оживление потребительского спроса, поддерживаемое улучшением ситуации на рынке труда.

Среди основных проблем, осложняющих инвестиционные процессы в регионах, следует отнести следующие.

1) Крупномасштабная утечка финансовых ресурсов из регионов. Существует целый ряд механизмов, действие которых приводит к оттоку денег из регионов-производителей в финансовые центры. Прежде всего, это активное уклонение от уплаты налогов. Предприятия используют такие способы, как теневое обналичивание денег, взаимозачеты, оформление фиктивных экспортно-импортных сделок и т.д. Деньги перебрасываются предприятиями в финансовые структуры, которые, как правило, расположены в крупных российских и зарубежных банковских центрах. В регионы обычно возвращается лишь только та часть денег, которая необходима для покрытия минимально необходимых расходов (зарплата персоналу предприятия, частичная оплата расходов на энергопотребление и т.п.).

Сходным образом российские регионы теряли деньги в тех случаях, когда контроль над крупнейшими местными предприятиями переходил к московской банковской империи. Новые хозяева переключали финансовые потоки приватизированных предприятий на себя и использовались в основном для решения финансовых проблем головных банков.

2) Одной из наиболее серьезных проблем российской экономики является острая нехватка подготовленных (досконально проработанных) коммерчески эффективных инвестиционных проектов.

Эффективность экспортно-ориентированных проектов в сырьевых отраслях подрывалась раньше завышенным курсом рубля, высоким уровнем энергетических и транспортных издержек (что особенно сильно било по отдаленным регионам), значительной налоговой нагрузкой. Кроме того, цены мировых рынков на основные товары российского сырьевого экспорта (нефть, черные и цветные металлы, минеральные удобрения и т.д.) часто имели тенденцию к снижению, в том числе и из-за расширения объема экспорта из России. Поэтому дополнительные поставки российского сырья могли еще больше сбить цены и значительно снизить рентабельность любого крупномасштабного проекта в добывающей промышленности.

Экспорт продукции перерабатывающих отраслей российской промышленности чаще сталкивался с проблемам другого рода. Чтобы успешно продавать за рубеж потенциально конкурентоспособную гражданскую и военную технику (самолеты, машины и оборудование, системы вооружений и т.д.), необходимо иметь развитую инфраструктуру в виде сервисных сетей, лизинговых компаний и проч. Эту инфраструктуру российские производители практически потеряли.

3) Негибкая система предоставления региональной земли и ресурсов в аренду и недостаточная проработка многих институциональных вопросов по взаимодействию федеральных и местных властей по управлению предприятиями, находящимися на территории регионов, законодательства по инвестициям и т.д. Это приводит к тому, что государственная собственность попадает в распоряжение других собственников, имеющих расхожие с местными интересами. Опыт прошедших лет показывает, что не все районы готовы вести эффективную долгосрочную политику.

Среди перечисленных выше источников инвестиционных ресурсов особо необходимо выделить свободные средства: деньги, владельцы которых не являются собственниками предприятий и объектов, требующих инвестирования. Для того, чтобы указанные средства дошли до реальных объектов (привлечь), и с их помощью создавались новые основные фонды, производилась реконструкция или финансировались разработки новой техники, должна существовать сложная организационная система, объединяющая усилия предприятий, финансовых или государственных структур, и их мероприятия и инструменты, включая законы, реализующие названную цель.

Сложившиеся условия привлечения и реализации капитальных вложений на какой-либо территории, называют инвестиционным климатом в данном районе. (О сложности и масштабности этой системы можно судить по таблице 3.3.1.3, в которой отражены лишь некоторые мероприятия.)

Инвестиционный потенциал – объективные предпосылки, возможности вложений капитала.

Инвестиционный риск – неопределенность процесса вложений, вероятность потерь инвестиций и дохода (выражается количественно от 0 до 1). Важнейшим условием, определяющим риск, является существование законодательства, которое определяет степень риска и регулирует возможность инвестирования.

Инвестиционный климат включает объективные возможности (инвестиционный потенциал) и условия деятельности инвестора (либо привлекательные, либо нет) и связанные с ней риском.

Таблица 3.3.1.3

Система мероприятий улучшения инвестиционного климата в регионе по уровням (I–III) принятия решения

Задачи формирования благоприятного климата	Мероприятия и инструменты
1	2
I. Государственная инвестиционная политика	
Создание общей нормативно-правовой среды	Подготовка нормативных актов, создающих организационный механизм реализации федеральных законов об инвестиционной деятельности в регионе
Формирование дополнительных источников финансирования	Снижение налогообложения реинвестируемой прибыли; ускоренные нормы амортизации; отказ от налогообложения валового дохода предприятий, реализующих инвестиционные проекты; предоставление льготных федеральных инвестиционных кредитов
Упорядочивание притока инвестиций	Организация конкурсной системы продажи государственного пакета акций стратегическим инвесторам
Активизация притока иностранных инвесторов, привлечение иностранных кредитов под залог (т.е. возмещение затрат)	Приближение к мировым стандартам нормативной базы «О соглашениях о разделе продукции», «О концессии», «О лизинге» регионального залогового законодательства (включая ресурсные платежи, аренду и т.д.)
II. Государственная антимонопольная и регулирующая политика	
Повышение конкурентоспособности предприятий севера и востока страны на российском и мировом рынках	Установление нормативов рентабельности, энергетических и транспортных тарифов и др. продовольственных монополий. Дифференциация региональные ставки федеральных налогов, выравнивающих условия деятельности, защитные импортные пошлины.
	Регулярная организация тендеров месторождений; информирование населения о правилах получения лицензий, условий аренды, пользования транспортом. Принятие нормативных актов, запрещающих трансфертное ценообразование в вертикально-интегрированных компаниях
Стимулирование развития среднего и малого бизнеса на внутреннем рынке	Административная и бюджетная поддержка региональными властями инвестиционных проектов, отобранных на конкурсной основе
III. Региональная политика развития фондового рынка	
Активизация региональных инвесторов и населения, привлечение средств внешних инвесторов для покупки ценных бумаг реального сектора экономики	Оказание организационной помощи в выводе эмитентов профессиональных участников на международные и российские рынки других регионов ценных бумаг

При оценке принимаются следующие параметры:

• **выходные** – реальные притоки и оттоки капитала, уровень информации и процентных ставок, доля сбережений в ВВП;

• **входные** – потенциал, риск, квалификация труда, политическая стабильность, состояние бюджета и платежного баланса (платежного оборота) и диагностика по экономическим показателям, дающими необходимую (хотя и не всегда достаточную) экспресс-характеристику инвестиционных процессов. Среди этих показателей наиболее часто применяются следующие.

1) Макроэкономические показатели в большей своей части ориентированы на рейтинг для портфельных инвестиций и первоначального знакомства с районом.

2) Для рейтинга реальных инвестиций необходима информация по предпосылкам к освоению капитальных вложений: износу фондов, положению на рынке ценных бумаг заинтересованных эмитентов района, институциональным условиям (правовая обеспеченность безопасности, выгодного возврата средств), характеристике конкретных производств, включая рентабельность, и их смежников, куда реально и предполагаются инвестиции.

К базовым законам, регулирующим инвестиционную деятельность в стране, относится федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (от 25.02.1999 г., № 39-ФЗ). Закон содержит общие правила регулирования инвестиционных процессов, включая инструменты центральной и региональной властей. Закон включает положения о необходимости экспертизы проектов финансируемых из бюджета, конкурс проектов, предпочтение проектам развития не более 2-х лет, долевое участие инвестора не менее 20% всех вкладываемых средств, срочность уплаты процентов, выпуск целевых займов, условия концессий российским и иностранным инвесторам, перечень проектов образующих федеральные и региональные целевые программы развития стоимостью не менее 5 млрд руб. и т.д. Следует отметить, что мировая и наша практика показывает, что, если район развивается и спокойная социальная обстановка, то большой необходимости в законах нет (и так все работает). Именно в иных ситуациях и возникает потребность в законодательной поддержке, инвестиционных программ.

Среди инвестиций выделяют не только вложения в капитал (в реальное производство), но и в финансовые операции и научно-технические разработки, тоже являющиеся важными элементами инвестиционных процессов.

Финансовые инвестиции – приобретение прав на участие в делах других предприятий, приобретение акций последних, долевых прав, ценных бумаг и т.д. С некоторой нестрогостью для российской действительности можно считать их портфельными инвестициями.

Интеллектуальные инвестиции – финансирование исследовательских и опытно-конструкторских разработок, покупку патентов, лицензий, покупку новых технологий, подготовку кадров и т.д.

Литература к § 3.3.1

1. Кувалин Д.В. Инвестиционная политика российских регионов (ж.: Проблемы прогнозирования, № 1, 1999).
2. Логинов Е.Л. Системные проблемы экономической безопасности. Т.6, с. 121.

§ 3.3.2. Организация инвестиционного процесса и рынка капитала

Сперва ты меня повози, а там я на тебе поезжу

Несмотря на многолетнюю депрессию и финансовый кризис 1998 г., и посткризисные ожидания 2008–2009 гг., кардинально изменившие инвестиционную ситуацию в России, наша страна, тем не менее, сохраняет определенные достоинства, благоприятствующие притоку капитала, хотя и незначительному. Среди них относительно дешевая квалифицированная сила, наличие свободных богатых месторождений природных ресурсов, емкий внутренний рынок, а также оживление экономической конъюнктуры в последние годы. Спрос на инвестирование определяется также и тем, что по оценкам экспертов коэффициент использования производственных мощностей в последние годы находится на самом высоком с начала рыночных реформ уровне: в добывающем секторе – 80–90%, в сфере обрабатывающих производств – примерно 65–70%. Особенностью последних лет является замедление темпов роста загрузки мощностей. Если в 1998–2001 гг. в обрабатывающем секторе коэффициент использования потенциала наличных мощностей ежегодно увеличивался на 5–7 проц.п., то в 2005–2008 гг. – на 1, 5–2 проц.п. (табл. 3.3.2.1).

Таблица 3.3.2.1

Использование среднегодовой производственной мощности, %

Производство	1998	2000	2002	2004	2006	2007	2008
Добыча угля	65,5	83,7	81,9	84,0	83,6	81,7	81,4
Металлургическое	59,7	73,9	78,1	84,9	87,2	88,7	82,2
Химическое	30,5	44,4	49,2	55,8	61,3	63,5	60,9
Машиностроение	29,8	41,5	42,3	49,0	56,4	64,0	59,6
Деревообрабатывающее	39,6	56,8	65,0	72,9	76,0	77,6	76,0
Производство прочих неминеральных продуктов	27,6	36,4	43,9	53,5	68,6	68,4	65,0
Текстильное	18,1	33,1	38,1	46,5	58,1	56,2	55,9
Производство пищевых продуктов	35,9	41,9	45,3	50,4	55,8	56,9	56,3

Инвестиции как специфический товар требуют соответствующего формирования рынка инвестиций. Механизм обеспечения инвестирования предполагает условия благоприятствующие деятельности инвесторов. Они складываются из выполнения следующих общих главных принципов.

1. Стабильность экономических условий сохраняет побудительный мотив инвесторов и собственников.

2. Правовые гарантии и обязательства правительства и региональных администраций не ухудшать условия ведения хозяйственной деятельности до полной окупаемости инвестиционного проекта. Они известны в международном законодательстве как «дедушкина оговорка». В связи с изменением ставок налогов, порядка их взимания и т.д., приводящих к росту налоговой нагрузки, предприниматель должен платить казне на единицу выпуска столько, сколько предусматривалось на момент начала реализации проекта, т.е. инвестор получит льготы.

3. Использование финансового лизинга для неиспользованного оборудования (создание среды для перемещения активов), образуя так называемый инвестиционный источник «вторичного» оборудования. Неиспользуемое оборудование ложится бременем на предприятие, так как амортизируется, уменьшая прибыль. А амортизационные отчисления составляют в капиталовложениях 60–70%.

4. Уменьшение риска платежной необязательности. В частности, при не использовании лизинга определенный процент с продукции должен автоматически списываться на кредитора (лизингополучателя) в качестве первого шага влияния на образования и на процесс капитальных вложений.

Для региональной администрации является необходимостью четко определить первопричину: что конкретно нужно региону, какая механизация, какие производства, что более всего подходит региону, осознать собственные экономические преимущества и слабости своей территории. Нужно понимать и инвесторов, им нужна выгода и расширение (завоевание) рынка сбыта. Но и доходы бюджетов районов будут тоже расти, если будут расти доходы предприятий.

Из более конкретных условий организации должны быть приняты во внимание следующие моменты:

– инвесторы будут вести себя осторожно в регионах, о которых они ничего не знают, с нестабильной экономической и политико-социальной обстановкой, равно как и в регионах, в которых трудно получить информацию или она ненадежна;

– все регионы находятся в состоянии соревнования друг с другом за новые рабочие места и доходы;

– определяющими деловую активность являются: местные налоги, подготовка местной рабочей силы, которая может освоить новые технологии, сложное оборудование,

состояние окружающей среды (тем более что некоторые руководители будут сами здесь жить), также проблемы, связанные с местной бюрократической волокитой (например, вопрос о том, сколько времени потребуется местной администрации, чтобы утвердить разрешение на расширение и строительство какого-либо предприятия).

Для регионов очень важен успех от первых инвестиционных проектов. После этого, если региональное сообщество доказало свою способность предпочтительного выбора среди регионов, идеи будут распространяться из уст в уста.

Как показывают рейтинговые исследования экономического положения, каждый регион имеет свои особые достоинства и негативные стороны. Некоторые удобны для проживания, другие обладают диверсифицированной экономической базой и квалифицированной рабочей силой, некоторые расположены вблизи больших рынков сбыта и внутри разветвленной транспортной системы, другие имеют солидные научно-исследовательские традиции, кто-то располагает потенциалом высокопродуктивного сельского хозяйства или уникальными природными ресурсами. Подчеркнём, что приоритетом для инвестирования должна быть инновационная составляющая. Традиции таких центров тоже имеют часто контрастное региональное размещение. В Московской области находится половина всех наукоградов страны. Использование этого потенциала, включая аналогичные центры в Новосибирске, Томске, Красноярске и др., а также КБ крупных предприятий должно успешно генерировать идеи и прикладные разработки для повышения эффективности инвестиций.

Среди инструментов регулирующих экономическую среду для инвестиционных процессов можно выделить следующие.

– Финансовые стимулы: дотации, ссуды и процентные субсидии; прямые субсидии; гарантии займов; снижение арендной платы за землю; налоговые льготы.

– Нефинансовая помощь: деловое консультирование, подготовка менеджеров и кадров, анализ рынка; выбор участков под застройку; упрощение процедур лицензирования, регулирования и выдачи разрешений; субсидирование исследований и разработок; передача местным предприятиям правительственных контрактов.

– Улучшение делового климата: оздоровление окружающей среды и развитие общественной инфраструктуры, заинтересованность чиновников департаментов по земельным и природным ресурсам и финансовых управлений; организация предпринимательских советов и союзов по содействию экономическому развитию и др.

К сожалению, общий российский рейтинг пока не высок. Традиционно принято считать, что главные конкурентные преимущества России – это богатые природные ресурсы, высокий уровень образования и сильный интеллектуальный потенциал. Но необходимо трезво оценивать наши условия не только как северной страны, но и в отношении качества рабочей силы тоже. Например, сравнительная интегральная оценка, которую швейцарский институт «Beri» ежегодно определяет для 49 стран, характеризовал Россию в 1999 г. по качеству рабочей силы как страну не очень благоприятную для размещения производства. Вопреки распространенному мнению о дешевизне российской рабочей силы, соотношение зарплаты и производительности труда российских рабочих проигрывает аналогичному показателю во многих странах, составляя 1/5 от европейского уровня. Трудовая дисциплина по отношению к труду оценивается в 1/3 от возможного максимального уровня. Весьма ограниченное количество трудящихся обладает квалификацией и культурой производства, необходимых для современного компьютеризированного производства.

Что касается инфраструктуры, то она обычно оценивается как явная слабость. Необъятные просторы оборачиваются значительными транспортными издержками, что снижает привлекательность регионов, удаленных от рынков сырья и сбыта. Отсутствие

современной инфраструктуры значительно увеличивает величину необходимых первоначальных затрат.

Политическая стабильность и предсказуемость представляют одно из самых уязвимых мест российского инвестиционного климата[1]. Однако, сейчас инвесторы ожидают, что ситуация по этим факторам значительно улучшится.

Общее мнение работающих в России иностранных компаний: за годы реформ страна проделала огромный путь по формированию рыночной экономики. Создана достаточно современная законодательная база. Идут, пусть не так быстро как хотелось бы, процессы становления институтов всех рынков, складывается необходимая деловая культура.

Приток прямых частных иностранных инвестиций с 1993 г. составил около $ 10 млрд. Это примерно 8–10% от объема капитала, вывезенного из страны за эти годы. Внешнее финансирование от международных финансовых организаций и правительств других государств не покрывает потерь от вывоза капитала (всего от МВФ и МБ с 1993 по 2000г получено около $ 25млрд). Общее положение на общероссийском рынке инвестиций показано в табл. 3.3.2.2.

Особенностью современного послереформенного периода является то, что развитие экономики не осуществляется без участия государства как инициирующей роли и в виде покрытия части издержек.

Определяющими институциональными и финансовыми условиями инвестиционной активности самого государства и хозяйственных структур на его территории, как свидетельствует мировой опыт, являются:

1) сравнительно высокие уровень развития науки, степень её технологического применения и, следовательно, единство стратегии развития фундаментальных и прикладных исследований поддерживается высокой долей финансирования на эти цели в расходах бюджета (4–5%) и в объёме ВВП (не менее 1,5%);

Таблица 3.3.2.2

Объемы инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (млрд руб., в ценах, соответствующих лет с учетом деноминации 1998г)

	1998	1999	2000	2008	1998 в %	1999 в %	2000 в %
Инвестиции в основной капитал, всего млрд руб	407	670	1165	6336	100	100	100
Динамика инвестиций к пред. году, %	88	105	117	109			
Индекс-дефлятор	106	131	120	118			
Собственные средства	216	351	537	1330	53,2	52,4	46,1
Привлеченные средства	191	319	628		46,8	47,6	53,9
Средства федерального бюджета	20,7	42,9	67,6		6,5	6,4	5,8
Средства региональных и местных бюджетов	42,0	77,7	168		11,6	9,6	14,4

Примечания к таблице.

1) Привлеченные средства – это бюджетные средства, кредиты и портфельные инвестиции, которые в свою очередь делятся на средства предприятий, населения и иностранных инвесторов.

2) Официальные статистические данные обычно не включают капиталообразующие инвестиции и отражают в прямых инвестициях также взносы в уставный капитал, в том числе нематериальные активы, финансовый лизинг и кредиты от зарубежных владельцев, покупку акций учредителями.

[1] Захват заложников в г. Будённовске (900 человек), взрыв 2 самолётов Москва-Сочи-Волгоград, теракты в московском метро (в 2007 г.) и аэропорту Домодедово (2009 г.) ограничивают приезд иностранцев.

2) поддерживаемая государством институциональная система, тесно взаимодействующая с исполнительной и законодательной ветвями власти, что обеспечивает разработку инновационных проектов национальной значимости, конкурентоспособных на мировых рынках;

3) законодательная база для перераспределения финансовых ресурсов в целях создания фондов, достаточных для финансирования и кредитования крупномасштабных национальных проектов, а также обязывающая бизнес к инвестициям производственной и социальной направленности;

4) формирование и использование значимых по объёму централизованных и региональных инвестиционных фондов как финансовой базы стратегических инвестиций.

К сожалению, в России ни одно из названных условий пока не соблюдается (А. Селезнёв, 2006).

В бюджетной политике могут быть и социальные приоритеты, явно не связанные с инвестициями. По значимости для сохранения здоровья людей они могут быть отнесены к приоритетным, хотя ясно, что в основе подобных проектов не лежат инвестиции структурного характера. Национальные проекты следует всё же связывать с масштабными инвестициями производительного и социального характера, рассчитанными на инновационный прорыв в экономике и социальной сфере реально проявляющийся в значительном повышении конкурентоспособности ранее производимых товаров или в создании качественно новых проектов, которые не в состоянии предложить конкуренты.

Между тем крайне тревожной является информация о незначительной доле расходов по разделу «Национальная экономика», за последние годы она не превышала 5–7% к ВВП. Этого явно мало. При таком финансировании национальной экономики усиливается планомерный процесс ликвидации федеральных государственных унитарных предприятий, которые уже не станут «точками опоры» в государственной инвестиционной политике.

Таблица 3.3.2.3

Региональная дифференциация инвестиций (на душу населения, тыс. руб., 2006 г.)

Районы с высоким уровнем социально-экономического развития	
Ямало-Ненецкий АО	**200**
Московская обл.	**больше 200**
Тюменская обл.	**…**
…	**…**
Самарская обл.	**20**
Районы с низким уровнем социально-экономического развития	
Коми-Пермякский АО	**13,6**
…	**…**
Ингушетия	**1,5**

Анализ региональных данных по источникам финансирования показывает, что доля бюджетных средств недостаточна даже в наиболее благополучных районах, несмотря на её положительную динамику (например, в Центральном федеральном округе указанная доля возросла в 2000–2008 гг. больше, чем на 5 п.п. (см. табл. 3.3.2.2, табл. 3.3.2.3)).

Литература к § 3.3.2

1. Гусев Д.В. Налоговый климат как фактор привлечения иностранных инвестиций (ж.: Финансы, № 5, 2000).

§ 3.3.3.
Оценка инвестиционного климата региона

Богу не угодишь, так хоть людей удивишь

Как отмечалось, понятие "инвестиционный климат" (или привлекательность) отражает степень благоприятности ситуации, складывающейся в том или ином районе, по отношению к использованию инвестиций. Это обобщенная характеристика совокупности экономических, социальных, организационных правовых и других предпосылок, предопределяющих привлекательность, целесообразность и рациональность инвестирования в регион или иную хозяйственную систему (отрасль, группу предприятий).

Методики количественной оценки инвестиционного климата достаточно разнообразны, но все они предполагают этап оценки экономического потенциала. Этот этап достаточно близок к типичной социально-экономической характеристике потенциала (потому он часто называется инвестиционным) района, как по составу показателей, так и подходам к количественной оценке. Характеристика района носит обычно достаточно общий и абстрактный характер, поэтому, когда анализ более конкретен и носит целевую направленность, то факторы, условия и состав показателей должны меняться. В частности, для характеристики района как объекта будущих инвестиций необходимо привлекать данные о притоке и оттоке инвестиций, риске и условий их реализации, о движении научно-технических разработок, степени изношенности основных фондов и процессов обновления техники, а для конкретных отраслей – уровень используемых технологий и существование спроса. Если, например, оцениваются возможности инвестирования в машиностроительные производства или перерабатывающие отрасли легкой и пищевой промышленности, то привлечение показателей ресурсного потенциала, к примеру, по запасам руд черных и цветных металлов не требуется. Или покупка акций какого-либо предприятия с условиями инвестирования в производство, требует привлечения данных о его финансовом состоянии и т.д.

Здесь следует сказать также, что действия экспертов могут сдерживаться недоступностью нужной информации или ее точностью и достоверностью. Региональная статистика не отражает появление новых предприятий, а данные показатели характеризовали бы процессы обновления и улучшения занятости. Действительно, результирующие показатели валового выпуска производства, численности и др. взаимно гасят внутренние изменения: если продукция закрывшихся предприятий восполняется вновь построенными, а количество потерявших работу совпадает с количеством новых рабочих мест, то величины изменений взаимно гасятся.

В наиболее распространенных методиках построения рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов в качестве составляющих регионов принимаются три в значительной степени самостоятельных показателя: 1) инвестиционный потенциал, 2) инвестиционный риск и иногда 3) инвестиционное законодательство (правовые гарантии).

1) Инвестиционный потенциал – характеристика количественная, учитывающая основные макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. д.), потребительский спрос населения и многое другое. Инвестиционный потенциал региона складывается из нескольких частных потенциалов, соответствующих группам показателей:

1) *ресурсно-сырьевой* (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов, включая площадь сельхозугодий);

2) *производственно-финансовый* (совокупный результат хозяйственной деятельности населения, валовой внутренний продукт, численность занятых в экономике, число предприятий и организаций, состояние бюджета и др., экономическая эффективность, всего поступлений по налоговым платежам и другим доходам, прибыль предприятий и организаций);

Перечисленные две группы показателей могут быть объединены в одну, характеризующую потенциал общего экономического роста.

3) *потребительский* (совокупная покупательная способность населения: соотношение доходов населения и прожиточного минимума, сумма вкладов населения в Сбербанке);

Из второй и третьей группы показателей могут быть выделены в самостоятельную часть показатели экономической эффективности: прибыль, заработная плата на одного работника, дефицит бюджета, платежный межрегиональный баланс, государственный, в том числе внешний долг.

4) *инфраструктурный* (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность: плотность железнодорожной сети, число домашних и мобильных телефонов в городах, плотность автодорог с твердым покрытием);

5) *интеллектуальный* (образовательный уровень населения, число лиц с высшим и средним профессиональным образованием в численности населения трудоспособного возраста, число лиц с высшим и средним профессиональным образованием в численности занятых в народном хозяйстве);

6) *институциональный* (степень развитости инфраструктуры: число коммерческих банков и их филиалов, число малых предприятий, число предприятий с иностранными инвестициями, число страховых компаний и др.);

7) *инновационный* (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса: число созданных образцов новых машин, численность исследователей прикладного направления, число организаций, выполняющих научные разработки, число промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, внутренние текущие затраты на исследования, объем инвестиций в научные разработки).

Рассмотренные частные потенциалы фактически являются количественными оценками региональных условий, применяемые для общей характеристики районов или их экономических потенциалов. Используя, например, один из таких вариантов оценки комплексной характеристики экономического потенциала районов – ранговый подход, можно построить общий (суммарный по группам показателей, интегральный) рейтинг районов (табл. 3.3.3.1). Как представляют эксперты рейтинговых агентств (…expert/reg97…), анализ данных для такого рода таблиц, обращает на себя внимание незначительная динамичность распределения регионов в начале и конце списка, то есть типично устойчивое положение приоритетных и не «интересных» для инвесторов районов и их экономический потенциал в рассматриваемом периоде. Существенное повышение рейтинга потенциала по табл. 3.3.3.1, 3.3.3.2 (http://www.kapital-rus.ru/) произошло преимущественно в регионах ресурсно-сырьевой специализации. Наибольшее снижение рейтинга потенциала отмечено в основном в старопромышленных регионах России – центра и северо-запада европейской части.

Среди первых 10 регионов наиболее значительно продвинулись Краснодарский край и Челябинская область. Если Краснодарский край улучшил рейтинги практически всех частных потенциалов, кроме потребительского, то Челябинская область повысила инновационный, институциональный и производственный потенциалы. Наибольшее среди всех регионов улучшение рейтинга Приморского края обусловлено не только реальным ростом его инфраструктурного, институционального и потребительского потенциала, но и более полным учетом его интеллектуального и инновационного потенциала.

Таблица 3.3.3.1

Рейтинг некоторых субъектов федерации по инвестиционному потенциалу за 1997 г. (порядковый номер значимости, выборка)

	Рейтинг без ресурсной составляющей			Рейтинги по составляющим потенциала в 1996–1997 гг.						
Субъект федерации	1995–1996	1996–1997	Изменение рейтинга	Ресурсно-сырьевой	производственный	Инфраструктурный	Институциональный	Потребительский	Инновационный	Интеллектуальный
Москва	1	1	0	88	1	1	1	1	1	1
Санкт-Петербург	2	2	0	87	5	2	2	2	2	2
Московская область	3	3	0	45	2	4	7	3	3	6
Краснодарский край	12	7	5	21	11	8	4	7	20	65
Челябинская область	13	8	5	26	9	40	9	13	12	41
Новосибирская область	11	10	1	50	17	59	19	18	6	10
Саратовская область	9	11	-2	39	20	30	16	25	13	24
Республика Татарстан	10	12	-2	53	6	39	8	6	10	72
Кемеровская область	27	13	14	1	13	58	25	11	24	34
Приморский край	43	14	29	16	23	42	11	22	32	22
Тюменская область	26	15	11	24	27	75	3	16	28	15
Башкирия	24	16	8	27	7	51	20	8	9	79
Красноярский край	33	20	13	2	10	87	10	17	34	25
Ленинградская область	25	22	3	41	31	10	41	29	16	38
Иркутская область	42	24	18	7	14	80	15	14	42	28
Алтайский край	28	26	2	22	24	52	23	26	23	49
Омская область	39	27	12	69	22	65	18	19	27	50
Хабаровский край	36	30	6	13	29	70	24	34	48	5
Ханты-Мансийск АО	51	37	14	12	4	85	56	15	89	17
Липецкая область	31	40	-9	65	36	15	49	36	50	54
Саха (Якутия)	56	46	10	3	30	84	59	44	45	4
Республика Бурятия	62	58	4	18	55	71	48	57	59	23
Сахалинская область	63	61	2	36	60	47	58	66	71	18
Амурская область	71	62	9	20	54	64	62	55	68	19
Ямало-Ненецкий АО	73	63	10	9	18	86	81	46	89	21
Камчатская область	65	67	-2	28	70	66	65	72	66	3
Ненецкий авт. округ	84	86	-2	67	86	89	82	85	89	80
Таймырский авт.округ	87	87	0	17	84	83	89	83	89	88

Таблица 3.3.3.2.

Рейтинг регионов России по уровню инновационного развития (рейтинговые баллы), 2000-2006 гг. (выборка)

Регион	2000	2002	2003	2004	2005	2006
г. Москва	65,96	60,64	57,30	54,02	60,60	61,06
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	34,11	31,53	33,77	36,98	30,69	46,05
Самарская область	35,69	34,27	32,14	31,59	39,56	43,58
г. Санкт-Петербург	37,12	33,92	34,65	36,51	41,10	38,94
Республика Татарстан	25,96	21,73	20,09	24,67	35,94	35,84
Ненецкий автономный округ	31,84	30,68	34,05	33,92	33,79	32,51
Московская область	32,01	26,11	29,24	27,52	29,75	30,75
Новосибирская область	16,31	15,76	15,70	14,52	18,32	17,82

1) По дифференциации общей фондоотдачи в экономике региона и инновационной продукции.

2) Рейтинговый балл инновационного развития региона лежит в интервале от 0 до 100. Чем больше его значение, тем выше место региона в рейтинге инновационного развития.

Исходя из критерия динамики (продвижение не менее чем на 5 мест), существенных изменений не произошло среди 23 замыкающих регионов по рейтингу потенциала без ресурсной составляющей. Первые 6 регионов по этому типу интегрального потенциала сохранили свои ведущие позиции (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Самарская, Ростовская и Свердловская области). Социально-экономическая значимость ведущих регионов хорошо прослеживается в таблицах 3.3.3.4 – 3.3.3.6, показывающих места первых 10 регионов по некоторым из показателей, использованных при расчете частных потенциалов.

2) Инвестиционный риск – тоже элемент инвестиционного климата, характеризующий потери. Это характеристика качественная, зависящая от политической, социальной, экономической, экологической, криминальной ситуации. Его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Рассчитываются обычно следующие виды риска:

a) *финансово-экономический* – рассчитывается на основе показателей экономического состояния: чем они лучше и положительней тенденции в экономическом развитии региона, тем ниже значение риска (меньше конкретное значение вероятности влияния данного условия). Фактически базовые показатели являются обратными обычным показателям[2].

В показатели экономического потенциала обязательно должны включать показатели динамики производства, степени изношенности фондов, объемов незавершенного строительства, просроченной задолженности, дефицит бюджета субъекта Федерации, уровень банковского процента, удельный вес долгосрочных кредитов и т.д. Остальные элементы рисковых составляющих носят неэкономический характер. Некоторые методики рассматривают только их в качестве рисковых составляющих.

в) *политический* – соответствует значению вероятности, учитывающей степень поляризации политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, авторитетность региональной власти по результатам местных выборов;

c) *социальный* – принимается на основе показателей уровня социальной напряженности, уровень безработицы в текущем году, распределения доходов по 20-процентным группам населения, динамики реальных доходов населения, уровня среднегодовой задолженности по зарплате на одного занятого, доли работников, участвовавших в забастовках, отношении к отечественным и иностранным специалистам;

d) *экологический* – принимается на основе показателей уровня загрязнения окружающей среды, включая радиационное: выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, сброс загрязненных сточных вод, суммарная реализация жидкого топлива, средний уровень радиоактивного фона;

криминальный – равен вероятности сохранения в районе существующего уровня преступности с учетом тяжести преступлений: число зарегистрированных преступлений, число зарегистрированных убийств и покушений на убийства, степень распространенности алкоголизма и наркомании.

Существенный вклад в перераспределение регионов по интегральному рейтингу риска вносят результаты президентских выборов и отношения региональных властей с новыми внешними структурами.

Сравнивая таблицы 3.3.3.1 и 3.3.3.7, можно заметить, что и по этому виду рейтинга наименее рисковые регионы оказались в основном более "устойчивыми". В первой десятке регионов особенно улучшился показатель интегрального риска в Башкирии (больше всего снизились политический и экологический риски), в Санкт-Петербурге

[2] Прием «обратности» позволяет приводить (делать сравнимыми) финансово-экономические показатели с показателями риска по неэкономическим признакам. Это позволяет суммировать их при необходимости в единый интегральный параметр.

(снижение социального и экономического риска), Краснодарском крае (снижение политического и социального риска) и в Белгородской области (снижение политического и экологического риска). Саратовская область является наиболее крупным по потенциалу регионом, значительно снизившим свой риск вследствие улучшения социально-политической ситуации. Аналогичные причины снижения риска наблюдаются и в Орловской области. Напротив, существенное увеличение интегрального риска Московской области за счет роста практически всех видов риска снижает ее общую инвестиционную привлекательность.

В отличие от незначительной динамики рейтинга по инвестиционному потенциалу перемещение регионов по шкале рейтинга риска являются более значительными. Это позволяет предполагать, что в снижении риска заложены более существенные возможности улучшения инвестиционного климата.

3) Законодательные условия инвестирования определяются правовыми условиями и регулируют возможности инвестирования в те или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства – составляющих инвестиционного потенциала региона.

Для рейтинговой оценки все законодательные акты разделяются на федеральные и региональные (субъектов федерации). И федеральное, и региональное законодательство делились на прямое (непосредственно регулирующее инвестиционную деятельность) и косвенное (связанное с условиями функционирования сфер деятельности или типов предприятий – потенциальных объектов инвестирования). Кроме того, в федеральном законодательстве были особо выделены специальные нормативные акты, регулирующие инвестиционную деятельность в отдельных субъектах федерации. Прежде всего, это законодательство по свободным экономическим зонам.

В последние годы законодательная база деятельности инвесторов в регионах значительно укрепилась. Перечень регионов с наиболее благоприятными законодательными условиями инвестирования приведен в табл.3.3.3.8. Основная часть этих регионов представляет собой широкую полосу из 10 регионов, протянувшуюся от Москвы до Санкт-Петербурга. Вторую зону (исключенную из таблицы) образуют регионы юга Сибири и Дальнего Востока.

Прежде всего, это связано с законодательной активностью региональных властей в инвестиционной сфере. Существенно увеличилось число регионов, в которых деятельность инвесторов регулируется специальными региональными законодательными актами. В Амурской, Владимирской, Иркутской и Саратовской областях были приняты наиболее полные пакеты законодательных актов, регулирующих инвестиционную деятельность. Они предусматривают налоговые льготы и каникулы для инвесторов, предоставление льготных кредитов, гарантии и защиту интересов инвесторов.

Исследования экспертных институтов показывают, что законодательное поле формирует на территории страны две основные зоны наибольшего благоприятствования для инвесторов, одна из которых ориентирована на ЕС, а вторая – на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако в половине субъектов федерации до сих пор либо не уделяется внимания созданию благоприятной законодательной среды, либо существуют те или иные ограничения деятельности инвесторов.

Общая инвестиционная привлекательность регионов. Распределение регионов России по всем рассмотренным трём составляющим инвестиционного климата показано в табл.3.3.3.3. По сравнению с 1996 годом в целом сохранилось соответствие между потенциалом и риском, то есть регионы, имеющие более высокий потенциал, в большинстве своем являются менее рисковыми – и наоборот. Прежде всего, бросается в глаза уменьшение числа наиболее привлекательных регионов. Это связано со снижением потенциала Владимирской, Ярославской, Тверской и Калининградской областей и

переходом их в группу со средним потенциалом (незначительный риск) и увеличением инвестиционного риска Пермской области. В группу "лидеров" переместились Саратовская область (за счет снижения риска) и Мурманская область (за счет роста потенциала). Произошел сдвиг благоприятности инвестиционных условий с северо-запада и из центра на юг и юго-восток европейской части России. Группа с наиболее благоприятными условиями инвестирования не пополнилась ни одним новым регионом Сибири и Дальнего Востока.

Что же представляют собой наиболее привлекательные регионы по потенциалу и риску? Какую роль они играют в экономике страны?

На треть регионов с наиболее высоким потенциалом приходится около 50% территории, более 60% населения, 70% запасов природных ресурсов и объема промышленного производства и почти 75% иностранных инвестиций, вложенных в экономику России за 1993–1996 годы. Это столичные центры (Москва и Санкт-Петербург), наиболее промышленно развитые регионы и ресурсно обеспеченные регионы как западной, так и восточной части страны.

Регионы с незначительным инвестиционным риском концентрируют более 50% населения страны и объема промышленного производства, 65% иностранных инвестиций и половину отечественных капитальных вложений, около половины объема сельскохозяйственного производства. В то же время они занимают лишь 17% площади территории и располагают 27% запасов природных ресурсов. Помимо столичных и крупных промышленных регионов, также входящих в эту группу, сюда входит значительное число индустриально-аграрных регионов. Кроме Новосибирской и Томской областей и Чукотского автономного округа это регионы европейской части и Урала.

Отличительными особенностями рассмотренного подхода к оценке инвестиционного климата и инвестиционного риска в методическом плане являются: противоположность категорий инвестиционного климата и инвестиционного риска; разграничение понятий инвестиционного и предпринимательского климата; связь инвестиционного климата с инвестициями в реальный сектор экономики и основной капитал; упор на объективный характер инвестиционного климата страны (региона), его независимость от воли отдельных инвесторов; связь инвестиционного климата с инвестициями; связь инвестиционного климата с инвестиционным потенциалом и условиями деятельности инвестора.

По методике расчета, следует сказать, что при факторном подходе к оценке инвестиционного климата хозяйственных систем разного уровня, как и при оценке экономического потенциала сводным показателем тоже выступает сумма множества средневзвешенных бальных оценок по видам условий, социально-экономических признаков и другим составляющим потенциалов.

$$P = \Sigma_j (q_j\, p_j),$$

где: p – суммарная взвешенная оценка инвестиционного климата региона;

q_j – средняя балльная оценка j-го фактора, либо конкретное значение вероятности влияния его в регионе;

p_j – вес j-го условия, который интерпретируется как количественная величина важности данного условия.

Но, несмотря на достаточно значимые характеристики оцениваемых факторов, сводный показатель инвестиционного климата не может служить однозначным критерием привлекательности района для вложения инвестиций. Он обычно дополняется информацией о развитости более детальных факторов, оказывающих непосредственное влияние на состояние и динамику инвестиционного климата. И при принятии конкретного решения об объекте вложения средств каждый инвестор вправе ориентироваться на свой набор условий и факторов.

Таблица 3.3.3.3

Распределение некоторых регионов России по инвестиционному климату (1997 г.)

Высокий потенциал -- незначительный риск	**Законодательные условия***	**Средний потенциал -- незначительный риск**	**Законодательные условия***	**Низкий потенциал – незначительный риск**	**Законодательные условия***
Москва	a	Ставропольский край	a	Новгородская область	a
Санкт-Петербург	a	Калининградская область	a	Кабардино-Балкария	a
Белгородская область	b	Владимирская область	b	Республика Марий Эл	c
Татария	B	Ярославская область	b	Костромская область	e
Саратовская область	B	Тверская область	b	Чукотский авт. округ	e
Московская область	C	Липецкая область	c		
Краснодарский край	D	Курская область	e		
Мурманская область	D	Томская область	e		
Башкирия	e	Орловская область	e		
Воронежская область	e	Астраханская область	e		
Свердловская область	f	Пензенская область	f		
Самарская область	f				
Нижегородская область	f				
Новосибирская область	f				
Высокий потенциал – умеренный риск		**Средний потенциал – умеренный риск**		**Низкий потенциал – умеренный риск**	
Приморский край	a	Мордовия	c	Еврейская авт. область	a
Ленинградская область	a	Архангельская область	d	Ивановская область	c
Алтайский край	a	Ульяновская область	d	Псковская область	c
Пермская область	B	Карелия	d	Республика Адыгея	c
Волгоградская область	B	Калужская область	e	Ненецкий авт.округ	d
Ростовская область	e	Рязанская область	e	Кировская область	e
Республика Саха	e	Ямало-Ненецкий АО	e	Камчатская область	e
Оренбургская область	e	Чувашская Республика	e	Республика Ингушетия	e
Хабаровский край	F	Вологодская область	e	Республика Калмыкия	e
		Омская область	f	Усть-Ордынский авт. округ	e
		Тамбовская область	f		
Высокий потенциал -- высокий риск		**Средний потенциал -- высокий риск**		**Низкий потенциал -- высокий риск**	
		Читинская область	a	Сахалинская область	a
Кемеровская область	a	Бурятия	b	Тува	b
Иркутская область	B	Коми	c	Северная Осетия	d
Челябинская область	c	Брянская область	c	Республика Алтай	d
Красноярский край	e	Амурская область	c	Магаданская область	e
Тюменская область	e	Дагестан	d	Республика Хакасия	e
Тульская область	f	Удмуртия	f	Карачаево-Черкессия	e
				Чеченская Республика	e

**a – особый федеральный льготный законодательный режим; b – наиболее льготное региональное законодательство; c – благоприятное региональное законодательство; d – отдельные элементы режима СЭЗ при незначительных региональных льготах или их отсутствии; e – отсутствие специального инвестиционного законодательства; f – ограничения для инвесторов преобладают над льготами.*

Таблица 3.3.3.4

10 первых регионов
по суммарным запасам минерально-сырьевых ресурсов

Регион	Доля в общероссийских запасах , %
Кемеровская область	9,61
Красноярский край	8,76
Республика Саха (Якутия)	8,64
Пермская область	7,94
Белгородская область	5,93
Иркутская область	5,04
Свердловская область	4,67
Хабаровский край	3,13
Мурманская область	2,71
Магаданская область	2,64
Приморский край	2,39
Республика Коми	1,36

Таблица3.3.3.5

10 первых регионов
по производству валового регионального продукта 1997 г.

Регион	Доля региона в суммарном ВРП, %
Москва	10,47
Ханты-Мансийский автономный округ	4,22
Свердловская область	3,87
Санкт-Петербург	3,65
Московская область	3,64
Красноярский край	3,00
Самарская область	2,96
Нижегородская область	2,90
Республика Башкортостан	2,86
Челябинская область	2,77

Таблица3.3.3.6.

10 первых регионов
по уровню развития совместного и иностранного предпринимательства

Регион	Доля от общего числа совместных и иностранных предприятий в России на 1.01.97, %
Москва	50,17
Санкт-Петербург	10,63
Калининградская область	2,13
Приморский край	1,99
Краснодарский край	1,92
Челябинская область	1,54
Ростовская область	1,38
Свердловская область	1,19
Новосибирская область	1,17
Республика Башкортостан	1,08

Таблица 3.3.3.7.

Рейтинг некоторых субъектов федерации по инвестиционному риску

	Интегральный рейтинг риска			Рейтинги по составляющим риска в 1996-1997 гг.				
Субъект федерации	1995–1996	1996–1997	Изменение рейтинга	Эконо-мическ.	Полити-ческий	Соци-альный	Экологи-ческий	Крими-нальный
Москва	4	1	3	3	2	23,5	39	39
Санкт-Петербург	12	3	9	9	5	78	27	34
Республика Татарстан	1	4	–3	4	3	21	32	25
Новосибирская область	13	18	–5	17	66	30,5	41	24
Московская область	5	28	–23	12	18	2	22	65
Самарская область	23	29	–6	11	35	29	58	43
Ненецкий автономный округ	29	32	–3	39	39	1	80	51
Ханты-Мансийский автономный округ	63	65	–2	46	8	85	82	60

Таблица 3.3.3.8.

15 регионов с наиболее благоприятными законодательными условиями инвестирования (1997 г.)

	Для российских инвесторов	Для иностранных инвесторов
1	Читинская область	Новгородская область
2	Калининградская область	Калининградская область
3	Новгородская область	Сахалинская область
4	Санкт-Петербург	Кабардино-Балкарская Республика
5	Кабардино-Балкарская Республика	Кемеровская область
6	Алтайский край	Читинская область
7	Кемеровская область	Агинский Бурятский автономный округ
8	Агинский Бурятский автономный округ	Еврейская автономная область
9	Сахалинская область	Санкт-Петербург
10	Еврейская автономная область	Алтайский край
11	Москва	Москва
12	Ленинградская область	Ставропольский край
13	Ставропольский край	Ленинградская область
14	Приморский край	Приморский край
15	Ульяновская область	Краснодарский край

При применении методик инвестиционных рейтингов необходимо также принять во внимание, что для более детального учета условий деятельности инвестора могут оцениваться еще предпринимательская и инвестиционная активность, характеризующие реальные процессы капиталообразования в конкретное производство. Здесь тоже накоплен определенный опыт как по поведению российского, так и иностранного капитала.

Инвестиционная активность в регионах. Иностранный капитал предпочитает идти в те сектора экономики, где можно получить наибольшую прибыль и скорейшую отдачу. Тенденции, которые прослеживаются в инвестировании отраслей российской экономики в целом, наблюдаются и на региональном уровне. На ведущие места с точки зрения вложений иностранного капитала в 1996 году вышли сырьевые регионы (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа и Республика Коми), Центральный район во

главе с Москвой, крупные машиностроительные центры (Республика Татарстан и Нижегородская область), а также регионы, наиболее близко расположенные к границе (Санкт-Петербург, Приморский и Хабаровский края).

Иностранные инвесторы, естественно, предпочитают регионы с высоким потенциалом и незначительным риском. В то же время значительная часть отечественных инвестиций направляется в высокодоходные сырьевые регионы с высоким и средним риском инвестирования. Если наиболее предпочтительной законодательной средой для деятельности иностранных инвесторов является наличие особого федерального льготного законодательного режима, то значительная часть российских инвесторов привычна к отсутствию законодательства.

Детализированные методики инвестиционной привлекательности применяемые для отраслей и предприятий, необходимые для решения более конкретных прикладных задач, предполагают информацию по сравнительной эффективности альтернативных направлений инвестиций, оценки кредита и платежеспособности, заключения договора страхования и залога и т.д. Для указанных объектов надежней опираться на показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий: оборотные средства, сумма срочных обязательств, коэффициенты ликвидности, показатели финансовой устойчивости и жизнеспособности (сумма заемных средств, коэффициенты обеспеченности оборотными средствами, автономии, маневренности, соотношения собственных и заемных средств), наличие валюты на счетах и т.д. Принципы анализа финансового состояния предприятия могут применяться для региона в целом по сумме показателей бухгалтерских балансов предприятий сводных по территории.

Связь детализированных и общерегиональных рейтингов очевидна: если отрасли региональной специализации теряют каждая в отдельности рабочие места и динамику, то они имеют низкий количественный рейтинг, как по отдельным предприятиям, так и в сумме по региону. В этих случаях подготавливаются серьезные усилия администрации регионов, чтобы появились перспективы роста.

Создание благоприятного инвестиционного климата в России является одним из важнейших условий привлечения инвестиций и последующего экономического роста страны. Позиции России и стран СНГ в зарубежных рейтингах сегодня незавидны. В отличие от Советского Союза, который в рейтинге «Euromoney» за 1988 г. занимал 17-е место после Италии и Тайваня, ни одна из бывших республик СССР не сумела попасть в число 50 стран с наиболее благоприятным инвестиционным климатом. Очередной экономический кризис 1998 года отбросил Россию за пределы первой сотни инвестиционно привлекательных стран. Неблагоприятный по сравнению со многими другими странами мира инвестиционный климат в России является одной из главных причин дефицита как отечественных, так и иностранных инвестиций и «бегства» российского капитала за границу в более привлекательные страны.

В целом по большинству регионов, как показывают эксперты, социально-экономическая ситуация нестабильна. Растет инвестиционный рейтинг лишь нескольких регионов. Наиболее динамичные с точки зрения инвестиционной привлекательности регионы – Саратовская, Мурманская, Амурская, Челябинская области, Краснодарский и Приморский края. Впечатляющее снижение рисков произошло в Саратовской, Орловской, Оренбургской, Амурской областях, Приморском и Хабаровском краях.

Лучшее местное законодательство – в Новгородской и Тверской областях и в Татарстане. Наибольший сдвиг в этом отношении продемонстрировали Саратовская, Амурская, Владимирская и Иркутская области. В этих регионах следует ожидать роста инвестиций, на них надо в первую очередь обращать внимание, принимая инвестиционные решения.

Несмотря на неоднозначность изменений рейтинга потенциала и риска, основной негативной тенденцией является относительное ухудшение инвестиционного климата в наиболее освоенных регионах "Золотого кольца", а также в регионах юга Восточной Сибири). Улучшение инвестиционного климата зафиксировано в ряде регионов Поволжья, Черноземья, Северного Кавказа, Западной Сибири и Дальнего Востока.

Резервы улучшения инвестиционного климата большинства регионов связаны со снижением инвестиционного риска и совершенствованием законодательной базы деятельности инвесторов. Даже наиболее благополучные по рейтингу риска регионы имеют значительные резервы его снижения.

Существенное повышение потенциала для многих регионов потребует значительных инвестиций и длительного времени. Например, в Москве и Санкт-Петербурге основной задачей является улучшение экологической и криминальной ситуации; в Татарстане – снижение социального риска; в Краснодарском крае – снижение политического и экологического риска. Большее внимание созданию законодательных условий инвестирования следует уделить в Республике Башкортостан, Воронежской, Нижегородской, Новосибирской, Самарской и Свердловской областях. Чем ниже место, занимаемое регионом в рейтинге, тем больше проблем ему придется решать. В то же время регионы, находящиеся в середине шкалы рейтингов, имеют наибольшие шансы на продвижение вверх.

* * *

В заключение целесообразно также отметить содержательное соответствие между рассмотренным подходом количественной оценки экономического и инвестиционного потенциала и количественными инструментами отражения и моделирования территориальных пропорций: обобщающими региональными экономическими показателями, межотраслевыми региональными и межрегиональными балансами и др. Последние инструменты отражают внутренние технологические взаимосвязи экономики; соотношения между отраслями на территории и общерегиональными структурами; транспортные связи между регионами; продуктовые и финансовые соотношения, между инвестиционными ресурсами в денежном выражении и их материально-вещественным составом (оборудованием, строительно-монтажными работами) и т.д. Рейтинговая методика оценки потенциала района и социальной среды больше имеет отношение к управленческим функциям, к формированию управленческих решений и конкретным действиям производственников, инвесторов, представителей руководящих органов. Многочисленность факторов, используемых в рейтинговом анализе (касающихся правового обеспечения, риска принятия решений, ожидаемых последствий и т.д.), говорит о сложности и масштабности поля действий управленцев. Поэтому данная среда и действия не всегда могут быть адекватно смоделированы с помощью традиционных методов и тем более точно оценены.

Тем не менее, оценивая в целом существо подходов к оценке инвестиционного климата видно, что их ценность ограничена лишь начальными шагами хозяйственной деятельности, когда требуется знакомство с районом. Сами рейтинги, несмотря на их количественные значения, носят достаточно общий характер, имеют рекламный фон, но он и необходим для разумного сужения поиска, более четкого очерчивания направлений и выделения нужной области из необъятной экономической среды района. Поэтому окончательные реальные решения по инвестиционному стимулированию наиболее привлекательных регионов, которые позволят быстрее стабилизировать

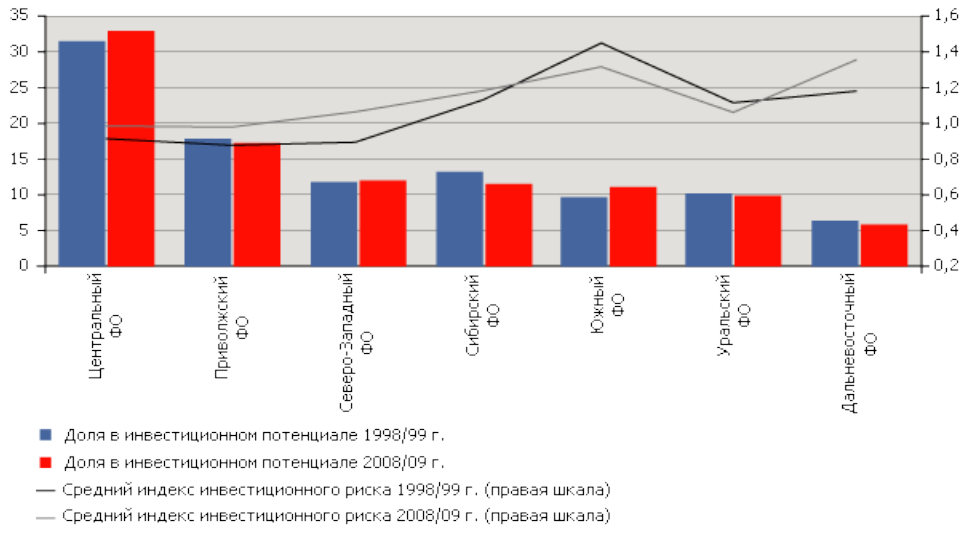


Рис. 3.3.3.1 Доля ФО в общем инвестиционном потенциале 1998–1999 гг., 2008–2009 гг.

экономику и создать в ней реальные региональные "точки роста", должны приниматься только специалистами, знающими досконально данное производство. Выработка окончательных решений по району, их реализация и финансирование в зависимости от масштаба охватываемых задач на территории, может оформляться в виде целевых региональных программ экономического развития как одного из инструментов региональной политики.

Практика показала прикладную значимость использования оценок инвестиционной привлекательности. Спрос на указанные оценки может быть классифицирован по следующим группам.

В качестве резюме следует сказать, что переход на новые формы экономической организации не изменил существа целевого содержания региональной, как общей, так и инвестиционной, политики. Изменились лишь некоторые формы её реализации. Сохраняется необходимость не только географически пространственной направленности, но и комплексности рассмотрения на территории социальных, экологических и экономических аспектов. Наиболее остры проблем в восточных и северных районах, многие территории которых экологически уязвимы с абсолютно дискомфортными условиями проживания и трудоустройства. Сохраняется также значимость бюджетного источника долевого финансирования. А инструменты косвенного воздействия на условия экономической деятельности через налоговую среду тоже осуществляются под определённые цели: степень налогового освобождения или налоговых каникул зависят от величины достаточности средств в районе, налоговые кредиты от целесообразности стимулирования данного производства для улучшения его финансового состояния или нужного направления инвестирования. Практика выхода из кризисов показывает, что наиболее эффективные результаты показывают направления стимулирования внутреннего спроса. Иностранные инвестиции нужны тогда, когда собственного притока не достаточно. Но как факта этого мало: что за этим стоит реально, и каков будет результат? Отток денег во время финансового кризиса 2008–2009 гг. ставит естественный вопрос: зачем нужны такие ненадёжные инвестиции. По региональной государственной политике статистические данные показывают устойчивый рост.

Таблица 3.3.3.9

Инвестиционный потенциал регионов в 2008–2009гг.
(Новосибирская обл. – ранг потенциала 16 (Был17), риска 42)

Ранг **потенциала**		Ранг **риска**, 2008–2009	Регион (субъект федерации)	Изменение доли в потенциале, 2008–2009/ 2007–2008, (%)	Ранги **составляющих инвестиционного потенциала** в 2008–2009									Изменение ранга потенциала за 2 года
2008–2009	2007–2008				трудовой	потребительский	производственный	финансовый	институциональный	инновационный	инфраструктурный	природно-ресурсный	туристический	
1	**1**	**6**	Москва	**–1,938**	**1**	**1**	**1**	**1**	**1**	**1**	**1**	**82**	**1**	**0**
2	**3**	**31**	Московская обл.	**0,382**	**2**	**2**	**2**	**3**	**3**	**2**	**3**	**47**	**3**	**1**
3	**2**	**4**	С-Петербург	**–1,290**	**3**	**3**	**3**	**4**	**2**	**3**	**2**	**83**	**4**	**–1**
4	**4**	**39**	Свердловская обл.	**–0,073**	**6**	**4**	**4**	**5**	**6**	**5**	**49**	**8**	**5**	**0**
5	**5**	**2**	Краснодарский край	**–0,042**	**4**	**5**	**10**	**8**	**4**	**18**	**6**	**27**	**2**	**0**
6	**6**	**27**	Ханты-Мансийск	**0,004**	**24**	**15**	**5**	**2**	**60**	**37**	**71**	**7**	**33**	**0**

Кризис 2008–2009 гг. на фоне 20% сокращения инвестиций в 2010г резко снизил поляризацию территориального рейтинга по уровню риска и выдвинул в лидеры некрупные регионы с выраженными агропромышленными функциями, так называемая – «новая» волна. На первый план негатива вышла коррупционно-криминальная составляющая инвестиционного риска.

Литература к § 3.3.3

1. А. Фоломьев, В. Ревазов. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения (ж.: Вопросы экономики, № 9, 1999).

2. Г. Марченко, О. Мачульская. Исследования инвестиционного климата регионов России. (ж.: Вопросы экономики, № 9, 1999).

3. Инвестиционный рейтинг российских регионов (Материал подготовлен консалтинговым агентством "Эксперт-география").

4. http://koi.www.expert.ru/expert/regions/reg97/spisok.htm

5. http://koi.www.expert.ru/expert/regions/reg97/invest.ht

6. Инвестиционная активность регионов: взгляд изнутри (Материал подготовлен Федеральным Интернет-изданием Капитал страны), http://www.kapital-rus.ru/articles/article/ 06.12.2011 г.

7. Доклад «Инвестиционный климат в России» НБФ «Экспертный Институт», http://www.exin.ru

8. А. Селезнёв. Условия активизации инвестиционного процесса (ж.: Экономист, 2006, с. 3–9).

Тема 3.4.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Чуден свет – дивны люди. Дивны дела твои, господи!

§ 3.4.1. Программный подход – инструмент реализации технических проектов и строительства производственных объектов

Бери больше, кидай дальше

Программный подход является достаточно распространенным инструментом управления, применяемым в организации научно-технических разработок от этапа исследования до выпуска изделий в серийное производство, в строительстве крупных заводов, при создании и размещении оборонно-технических объектов. Признано, что такая комплексность в проработке проектов эффективна как при реализации технических проектов, так и при контроле эффективности государственных средств, направляемых на финансирование хозяйственных объектов в конкретных районах.

Программа – слово греческого происхождения и обозначает предписание. В современном языке имеет следующее толкование: проект развития с изложением основных целей и подробным планом конкретных действий при реализации задач. (Или как модно называть «бизнес-план» регионального развития, что, в конечном счете, то же самое.) В отличие от простого отраслевого проекта региональная или отраслевая программа охватывает и социальные проблемы, а также мероприятия с учетом государственного финансирования. В отличие от отраслевой программы региональная включает обычно комплекс предприятий, используемые ресурсы и социальную среду, связанные определенной территорией.

Обычно региональная программа ограничена периодом времени, на который и разрабатывается план социально-экономического развития субъектов территории (хозяйства и населения, на ней проживающего) с выделением целей, задач, выработкой конкретных мероприятий по финансированию, созданию и управлению хозяйственных и социальных объектов часто в указанный период – это срок строительства. Различают программы узко регионального и федерального назначения. Региональные программы федерального назначения, реализация которых имеет общероссийское межрегиональное влияние или связано с отношениями субъектов Федерации с иностранными государствами, затрагивают задачи развития нескольких районов и поэтому финансируются из центра (федерального). Они составляют примерно 5–6% финансирования всех федеральных программ. Программы регионального назначения финансируются преимущественно из бюджетов субъектов РФ.

Можно считать, что региональная программа является и одним из инструментов инвестиционной политики, которая в свою очередь является частью общей региональной политики. Программный подход является достаточно распространенным инструментом управления, применяемым, например, в организации научно-технических разработок от этапа исследования до выпуска изделий в серийное производство, в строительстве крупных заводов, при создании и размещении оборонно-технических объектов вместе с городами обслуживающего населения (космические комплексы Байконур,

Плесецк), в реализации целевых проектов кадрового и научно-технического обеспечения, и т.д. Указанные программы призваны решать задачи технологической и межотраслевой направленности.

Межрегиональные и региональные проекты больше решают задачи комплексного взаимодействия предприятий, их взаимодополнение на территории, включая социальные проблемы, сбалансированность ресурсного обеспечения, объединяют активное экономическое пространство территорий. Учитывая реальную сложность, взаимосвязанность и комплексность при решении любых из перечисленных проектов, разница между соответствующими программами отраслевого или регионального назначения может оказаться не столь существенной, то есть быть регионально-отраслевой по содержанию.

Поиск экономических задач развития на отдельных территориях. На экономическом пространстве страны в производстве, социальной сфере и в управлении, непрерывно возникают ситуации и задачи, требующие постоянного разрешения. Они являются, в частности, следствием неравномерного экономического развития на пространстве отдельных территорий. Есть старопромышленные и новые в экономическом отношении районы, в некоторых требуется структурная перестройка, смена номенклатуры выпуска, замена и переоснащение оборудования, расширение инфраструктурных объектов и жилищного фонда и т.д. Концентрация таких задач на отдельной территории, объединенных в комплексе целевой, производственной и социальной направленностью, часто называют региональными проблемами, а эти же регионы – проблемными.

Региональная проблема – диспропорции, противоречия, неравенства социально-экономических элементов на территории. Они выражаются в нарушении текущего экономического равновесия, нежелательном направлении развития, в стагнации, депрессии, консервировании состояния отставания или значимой асимметрии (неравенства) с другими регионами, в ограниченности возможностей будущего экономического роста.

Если динамика региональной проблемы может принять необратимый характер для нескольких регионов или страны и нет возможности саморазрешения (за счет собственных ресурсов), тогда она может стать объектом экономического управления в форме федеральной или смешанной – федерально-региональной программы.

Таким образом, социально-экономические проблемы на территории (проблемные регионы) являются источником формирования региональных программ. Следует признать, однако, что терминология проблемных районов закрепилась лишь за масштабными экономическими задачами, требующих своего разрешения на федеральном уровне и разработки соответствующих региональных программ федерального назначения.

Поэтому основными признаками проблемных регионов принято обычно считать проявление крупных негативных социально-экономических явлений на территории. Среди них (Проблемные регионы, 1998):

1. Крайняя критичность проявлений той или иной крупной социально-хозяйственной проблемы (задачи), нерешенность которой создает угрозу социально-экономической обстановке страны, может привести к политической нестабильности, вызвать катастрофическое состояние природной среды и т.п. (Массовое закрытие шахт в Кузбассе в 1990-х года, массовая нелегальная эмиграция на Дальнем Востоке на фоне трагических событий в Косово и т.д.).

2. Наличие дефицитного ресурсного продукта, использование которого крайне необходимо для экономики страны.

3. Особое значение экономико-географического существования и развития или геополитического (обычно приграничной территории) положения или уникального природного комплекса региона, обуславливающие необходимость реализации специ-

альных мероприятий государственного уровня. (Калининградская область (эксклав России) требует особого подхода социального и экономического развития. Есть аналогия с образованием свободных экономических зон с введением особого налогового режима деятельности и т.д.).

4. Объектами постановки проблемных задач, по нашему мнению, могут быть и чисто социальные задачи уменьшения различий в уровне жизни данного района по сравнению с центральными (включая выравнивание уровня безработицы, уровня обеспеченности инфраструктурой), уменьшение степени периферийности и т.п.

Программа – инструмент превращения намерений и прогноза социально-экономического развития в продуктивную деятельность региональных администраций (как и чем эффективно организовать планы). Это мера реальная, если она доведена до исполнителей – бизнеса и контроля приёма конечного продукта.

Общие подходы к построению региональных программ развития. Рассмотрим типичную структуру региональных программ (см. рис. 3.4.1.1)

Критерии оценки эффективности региональных проектов. В качестве критериев оценки экономической эффективности инвестиционных проектов используется обычно система показателей, так как не все последствия реализации проектов допускают денежное измерение и не учитываются экономической эффективностью. Но одной из главных стадий при подготовке принятия решения является финансовый анализ приемлемости проекта.

Так как реализация проекта охватывает обычно несколько этапов распределенных по различным временным отрезкам периода строительства, то расчет финансовой эффективности предполагает приведение (соизмерение, дисконтирование) издержек разных лет и результатов к ценности начального периода (рубль занятый «сегодня», дороже рубля отданного через год или два). Приведение осуществляется с помощью коэффициента (норматива дисконта), равного кредитной ставке или приемлемой для инвестора норме дохода на капитал (см. § 1.1.3.2). Для года t значение коэффициента соизмерения (приведения) равно $(1/(1+E)^t$ при одинаковой по годам норме дисконтирования. При переменной норме в знаменателе этого выражения будет произведение из t элементов $(1+E_к)$ каждого года k периода в t лет. Чем меньше срок, тем больше должна быть «годовая доходность», чтобы успеть окупиться за более короткий период.

Инвестиционный проект считается приемлемым, если ожидаемая средняя сумма прибыли за разумный период эксплуатации превышает ожидаемые инвестиционные затраты. В этом случае инвестиции (включая их в кредитную форму) окупаются в среднем за (К/Р =Т=1/Е) лет (где Р – средняя по годам эффективность по прибыли). Для коммерческих банков, выделяющим «длинные» кредиты, этот срок составляет 3–4 года, а нижняя граница указанного норматива определяется депозитным процентом. Требование Министерства экономики в девяностых годах, применяемые для отбора инвестиционных федеральных программ – 2 года окупаемости. При учете разновременного финансирования проекта и нестабильной инфляции привлекаются для расчета срока окупаемости изменяющиеся во времени коэффициент дисконтирования и применяются более детализированные методики, учитывающие степень риска, условия участия в прибылях, налогообложение, бюджетная поддержка и т.д.

Содержательная близость критериев наблюдается и по другим подходам. Например, можно использовать подход, когда прибыль относится к приросту активов (т.е. по распределенной прибыли). В последнем случае рентабельность можно назвать бухгалтерской. При прочих равных условиях сроки окупаемости инвестиций в северных и восточных районах будут более длительными. Поэтому для таких районов финансовый результат должен подсчитываться с учетом налогов, выравнивающих по районам условия экономической деятельности.

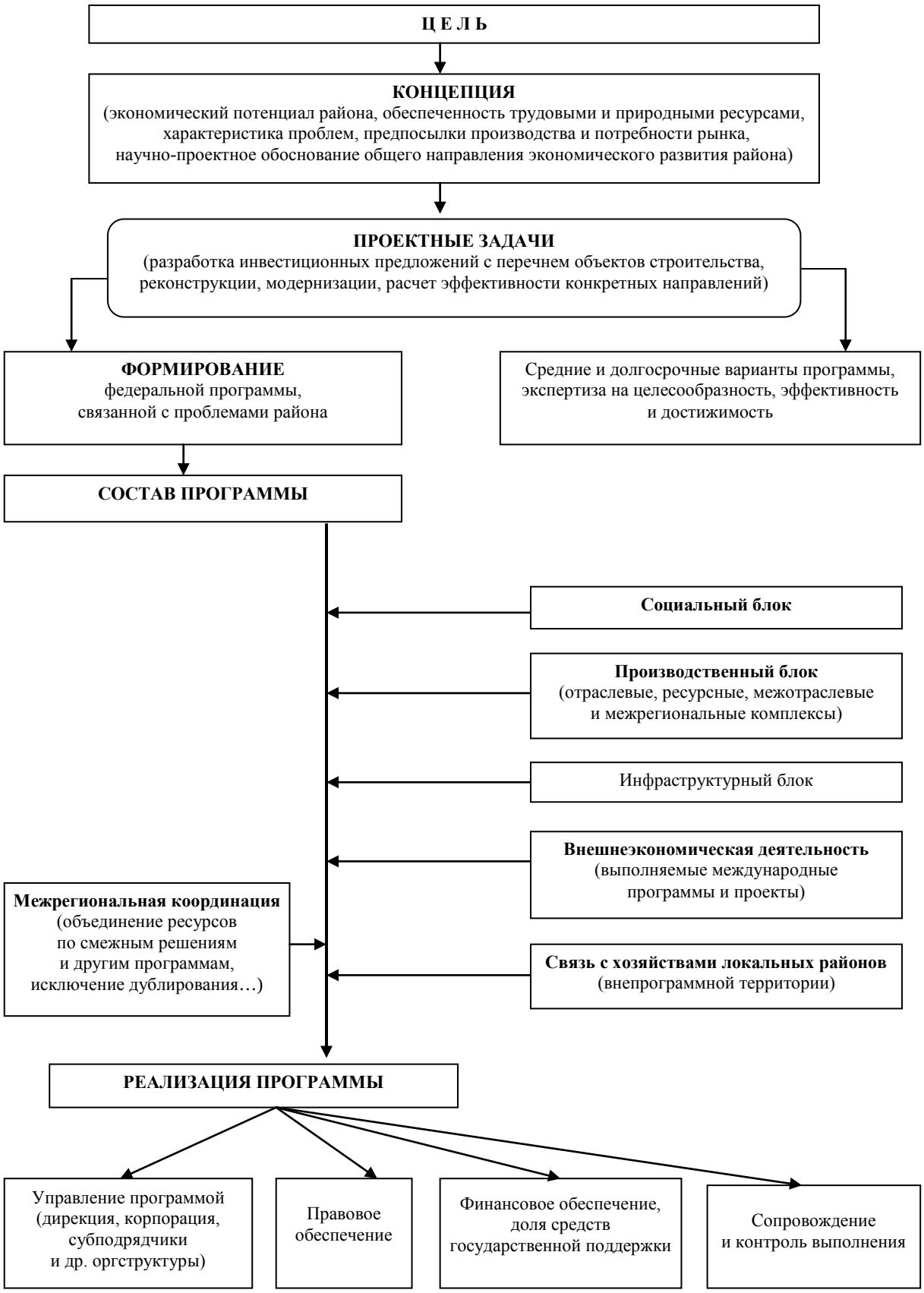


Рис. 3.4.1.1 Общая структура этапов разработки и состава региональной программы

Методические рекомендации по полной оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования утверждены Госкомстроем РФ, Минэкономики РФ (Методические рекомендации, 1994; Липсиц И.В., Коссов В.В.,1996) и соответствуют принятым международным стандартам финансово-экономического анализа проектов (**ЮНИ** ДО

Среди неэкономических, но важных критериев оценки региональных программ выделяют следующие.

1. Завершение проекта в планируемый срок (целевая эффективность).

2. Социальные последствия для регионов: приводит (не приводит) к увеличению числа рабочих мест; выгоден (не очень выгоден) с точки зрения увеличения доходов в регионе, в том числе бюджетных, и т.п. как значимость проекта для субъекта федерации или РФ.

3. Надежность проекта с точки зрения его достижимости: надежен, сомнительный (амбициозный), достаточно технически проработан, степень готовности.

4. По степени зависимости от источников финансирования из федеральных фондов (ФФ). Например, проект может состояться лишь в случае, если будет финансироваться полностью или почти полностью из федеральных средств, в случае наличия существенной доли ФФ в общем финансировании, либо проекту достаточно поддержки местных бюджетов или вообще без использования бюджетных средств.

Для программ социально-экономического развития регионов доля федерального бюджета в финансировании обычно не превышает 20% (а чаще 8–10%), доля региональных бюджетов – не более 20–30%, т.е. основной вес в финансировании составляют внебюджетные источники (Климанов В.В., 2000). Тем не менее, гарантии федеральных средств активизируют всю инвестиционную деятельность в регионе, привлекая другие финансовые источники.

§ 3.4.2.
Федеральная целевая Программа освоения Нижнего Приангарья

Правительство Российской Федерации Постановлением N 203 от 22 февраля 1997 г. утвердило «Федеральную целевую Программу освоения Нижнего Приангарья[3]». Программа включена в "Перечень федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 1997 г.", где выделяется на нее 210,1 неденоминированных млрд руб. Она является составной частью программы "Развитие минерально-сырьевой базы Российской Федерации" (1994–2000 гг.). Государственным заказчиком выступает Администрация Красноярского края. Утверждению Программы предшествовала многолетняя работа многих научно-исследовательских, проектно-конструкторских и других организаций[4].

Основой экономического развития Нижнего Приангарья явилось открытие здесь богатых минеральных ресурсов (табл. 3.4.2.1). Освоение отдельных видов минерально-сырьевых ресурсов Нижнего Приангарья имеет более чем полуторавековую историю. Однако вовлечение ресурсного потенциала региона в экономику страны носило, как правило, выборочный характер. В советские годы строго соблюдался приоритет народнохозяйственных интересов над региональными. Это обстоятельство, в сочетании со спецификой природных условий, в большей мере, чем другие факторы, обусловило очаговый –

[3] Данная часть текста подготовлена на основе материалов проф. М.К. Бандмана и В.Ю. Малова.

[4] Первые серьёзные проработки проекта относятся к планированию работ по развитию Сибири (1930-е годы советского периода), где Нижнее Приангарье рассматривалось как часть более масштабного проекта развития.

ленточный характер территориальной организации Нижнего Приангарья, который отражал особенности структуры транспортной сети региона и системы расселения. Хозяйственное освоение территории Нижнего Приангарья осуществлялось путем формирования на базе отдельных предприятий промышленных узлов, (Раздолинский – объекты по добыче золота и сурьмы, Ново-Ангарский – объекты по добыче полиметаллических руд и Кодинский – гидроэлектростанция); промышленных центров (Южно-Енисейский и Северо-Енисейский – объекты по добыче золота) и промышленных районов (Лесосибирский и Богучанский – объекты лесного комплекса). Слабо связанные между собой и ориентированные на моноспециализацию, в интересах хозяйственного комплекса страны, они не способствовали решению общих социально-экономических проблем на данных территориях.

Долгое время Нижнее Приангарье в качестве целостного региона рассматривалось только при определении прогнозных оценок концентрации гидро-энергоресурсов в нижнем течении Ангары и на среднем участке Енисея, запасов минерального и растительного сырья. Основная идея гипотезы не менялась и заключалась в обосновании экономической целесообразности организации в самом регионе переработки его собственных минерально-сырьевых ресурсов на базе собственной же электроэнергии. Электроэнергетический фактор стал определяющим в этих предложениях.

За 1970-е годы и в начале 1980-х годов в Сибири были открыты новые месторождения полезных ископаемых (например, месторождения нефти и газа в пределах южной части Сибирской платформы), началось освоение новых территорий после принятия ряда соответствующих постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР (например, о создании КАТЭКа, о начале строительства БАМа, о начале строительства Богучанской ГЭС). Тем самым Нижнее Приангарье "приблизилось" к включению его в состав регионов, решающих крупные народнохозяйственные проблемы, что и обусловило некоторые изменения в конкретном наполнении ранее сформулированной гипотезы освоения ресурсного потенциала региона.

Период конца 1980-х – начала 1990-х годов, период радикальных экономических и геополитических изменений в стране, явился качественно новым этапом освоения Нижнего Приангарья. Крушение СССР изменило условия ресурсообеспечения России, так как значительная часть источников сырьевых ресурсов осталась за ее пределами. Для решения возникших проблем появилась необходимость переоценки ресурсного потенциала многих регионов и выхода "за ресурсами" на новые территории. В этой ситуации выросла народнохозяйственная значимость ресурсов Нижнего Приангарья, а сам регион по результатам научных и проектных исследований был признан одним из первоочередных проблемных регионов ресурсного типа в Сибири.

Принятием соответствующего постановления правительства РФ завершился этап разработки Федеральной целевой программы освоения Нижнего Приангарья. Программа была утверждена: определены и согласованы интересы всех участников освоения региона и в первую очередь, населения административных районов программного региона. Перечень и динамика реализации программных объектов и мероприятий определены таким образом, чтобы обеспечить не только их быструю окупаемость, но и создать реальную базу как для последующего "самофинансирования" развития региона, так и для решения определенных социально-экономических проблем Красноярского края в целом.

Содержание утвержденной Программы. Одна из доминирующих целей утвержденной Федеральной целевой Программы освоения Нижнего Приангарья заключается в создании условий для комплексного использования богатых природных ресурсов региона. Ожидаемые конечные результаты реализации Программы в обобщенном виде выражаются следующими положениями:

– освоение новых источников природных ресурсов, имеющих общероссийское значение – гидроэнергетические ресурсы, цветные и драгоценные металлы, древесина;

– создание необходимой базы для выхода нефтегазодобывающей отрасли России в новый, перспективный район – район формирования Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса;

– последовательное решение социальных проблем региона, не имеющего на период реализации программы собственных средств для этого, а в дальнейшем способного обходиться без государственных дотаций.

Прогнозируемые в соответствии с утвержденной Программой динамика и отраслевая структура выпуска основной продукции в Нижнем Приангарье приведены в табл. 3.4.2.1.

Таблица 3.4.2.1

Прогноз выпуска основной продукции в Нижнем Приангарье в соответствии с принятой Федеральной Программой

Продукция	1997	1998	1999	2000	2005
Лесной комплекс					
Деловая древесина, млн $м^3$	4,5	5,0	5,5	6,0	9,0
Пиломатериалы, млн $м^3$	1,5	1,7	2,0	2,0	2,5
ДВП, млн $м^2$	28,5	42	48	42	48
Фанера, тыс. $м^3$	13	26	26	26	26
Целлюлоза сульфатная, тыс. т	–	–	–	–	350
Бумага газетная, тыс. т	–	–	–	–	220
Горно-металлургический комплекс					
Свинцово-цинковая руда, тыс. т	200	200	200	300	500
Свинец:					
концентрат, тыс. т	22	22	22	33	49
свинец черновой, тыс. т			10	15	23
свинец висмутовый, т			25,5	55	55
Цинк:					
концентрат, тыс. т				12,5	12,5
Сурьма:					
руда, тыс. т					15
концентрат, тыс. т					3,8
Ниобий:					
руда, тыс. т	7	15	30	50	100
Концентрат черновой, тыс. т	0,9	1,9	3,8	6,3	12,6
Концентрат пирохлоровый, т	85	180	360	600	1200
ферониобий, т				300	500
Магнезиты:					
Сырой магнезит, тыс. т	50	100	100	500	500
клинкер, тыс. т		50	50	250	250
периклаз, тыс. т	6	6	6	6	6
Огнеупоры	–	–	–	–	50
Тальк товарный, тыс. т	12	31	31	113	113
Топливно-энергетический комплекс					
Электроэнергия, млрд кВт. ч	–	0,3	0,5	0,8	3,1
Нефть (добыча), млн т	0,1	1,25	3,86	7,26	26,4
Конденсат (добыча), тыс. т	–	–	–	168	569
Нефть (переработка), тыс. т	5	50	50	50	100
Уголь, млн т	0,15	0,25	0,35	0,5	0,5

Несмотря на многоцелевую направленность Программы, круг задач, которые по содержанию, ожидаемым результатам и срокам их достижения согласованы по каждому этапу процесса реализации и с интересами каждого из участников освоения Нижнего Приангарья.

Разнообразие сырьевых ресурсов, многовариантность масштабов и направлений возможного их использования, большая зависимость путей освоения региона от воздействия внутрирегиональных и внешних экономических, политических и других факторов определили интервал длительности срока реализации Программы – 20–30 лет.

Программа Нижнего Приангарья не была полностью реализована из-за недостаточного финансирования и контроля за целевым использованием средств. Сейчас функционируют отдельные отраслевые комплексы, в частности по золоту и нефтедобыче. Однако работы по программе представляют богатый опыт метода их детальной разработки от этапа проектных изысканий до принятия соответствующих правительственных решений о финансировании и конкретной реализации. Следует также сказать, что наш положительный опыт программной реализации объектов более известен в оборонной промышленности.

К сожалению, результативность современных федеральных целевых программ (ФЦП) остаётся тоже недостаточной. Одной из причин является низкая программная дисциплина. (На 2008 г. отчётность по реализуемым программам в федеральное правительство просто не поступает. Из 305 целевых индикаторов установленные значения были достигнуты лишь по 218 (около 70%), по 59 – обеспечены частично, по 28 – обеспечены не полностью (Швецов А., 2009)). Мировая практика более богата положительными примерами реализации программ, подтверждая их роль в качестве реального инструмента решения наиболее острых и актуальных проблем на территории (развитие районов долины р. Тенесси (США), Пилбара (Австралия), проект переструктуризации хозяйства в южном Либбурге (Нидерланды), создания крупных промышленных и научных центров в европейской части и на востоке Советского Союза и др.). Можно также посожалеть, что трагические события времён «Перестройки» и крушения СССР, наложили отпечаток на работу предприятий, построенных в соответствии с программой развития Нижнего Приангарья. В настоящее время функционируют только экспортно ориентированные предприятия (Ново-Ангарский комбинат экспортирует оловосодержащий концентрат, в котором есть и серебро, доля содержания которого не устраивает наши перерабатывающие заводы цветной металлургии; электроэнергия построенной Богучанской ГЭС, пока не используется).

Литература к § 3.4.2

1. Территориально-производственные комплексы: Нижнее Приангарье. – Новосибирск, Наука, 1992 г.

2. Проблемы комплексного регионального развития России. – М., СОПС и ЭС, 1996 г.

3. Нижнее Приангарье: логика разработки и основные положения концепции программы освоения региона. – Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН. – 1996 г.

4. Проблемные регионы ресурсного типа: прогнозирование и реализация программ освоения (отв. Ред. Бандман М.К., Малов В.Ю.). – Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН. – 1998 г.

5. Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. – М.: Экономика, 1998.

6. Швецов А. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения. РЭЖ, 3–4, 2009.

§ 3.4.3. Состав администрации региональной власти (субъекта Федерации)

На крепкий сук – острый топор

Для управления территориальным образованием (городом, его районом, районом области, областью или субъектом Федерации) создаются административные организационные структуры. Удачность выбора их структурного состава определяет эффективность государственной политики на всех уровнях субъекта Федерации, района или поселения (муниципалитетов). Администрации принимают решения в рамках своих компетенций и несут за них ответственность. Принципы построения административных органов их состав могут быть различными, приспособленными к местным условиям. В качестве примера мы приведем лишь строение двух: района в городе и администрации области. Несмотря на существующее большое разнообразие подходов и разнообразие структур в этой сфере, приводимые нами организационно-функциональные строения являются относительно типовыми (см. схемы 3.4.3.1–3.4.3.2).

Как следует из принимаемых законодательных положений об администрациях районов городов, администрация является юридическим лицом, имеет в оперативном управлении обособленное имущество, может от своего имени приобретать и осуществлять и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, имеет самостоятельную смету. Район города обычно не является муниципальным образованием, т.к. он не формирует собственных налоговых доходов. Доходы «получают» от мэрии (или другой вышестоящей структуры собственно муниципального образования, если город мал).

Администрация имеет право открывать расчетные счета по исполнению сметы расходов по выполнению функций, возложенных на администрацию. Структура администрации, ее штатное расписание разрабатываются главой администрации района и утверждаются мэром (главой города).

Финансовые ресурсы администрации состоят из выделяемых из бюджета города средств, зачисляемых на бюджетный счет управления финансов и налоговой политики района, а также целевых внебюджетных средств, поступающих на основании федерального закона Российской Федерации “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ” и выделяемых из внебюджетного фонда мэрии. Распорядителем финансовых ресурсов от администрации является глава администрации.

Основными функциями администрации являются:

1. Осуществление комплексного социально-экономического развития района;
2. Содействие развитию предпринимательской деятельности в районе;
3. Организация приема населения района, рассмотрение жалоб, заявлений, предложений граждан, принятие по ним необходимых мер;
4. Обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения, оказание помощи гражданам, нуждающимся в социальной защите.
5. Организация содержания и эксплуатации муниципального жилищного фонда на территории района, обеспечение бесперебойного коммунального обслуживания населения;
6. Осуществление функций заказчика по строительству и ремонту объектов социальной и производственной инфраструктуры района;
7. Согласование планов застройки района;
8. Ведение контроля над землепользованием в районе, состоянием застройки;

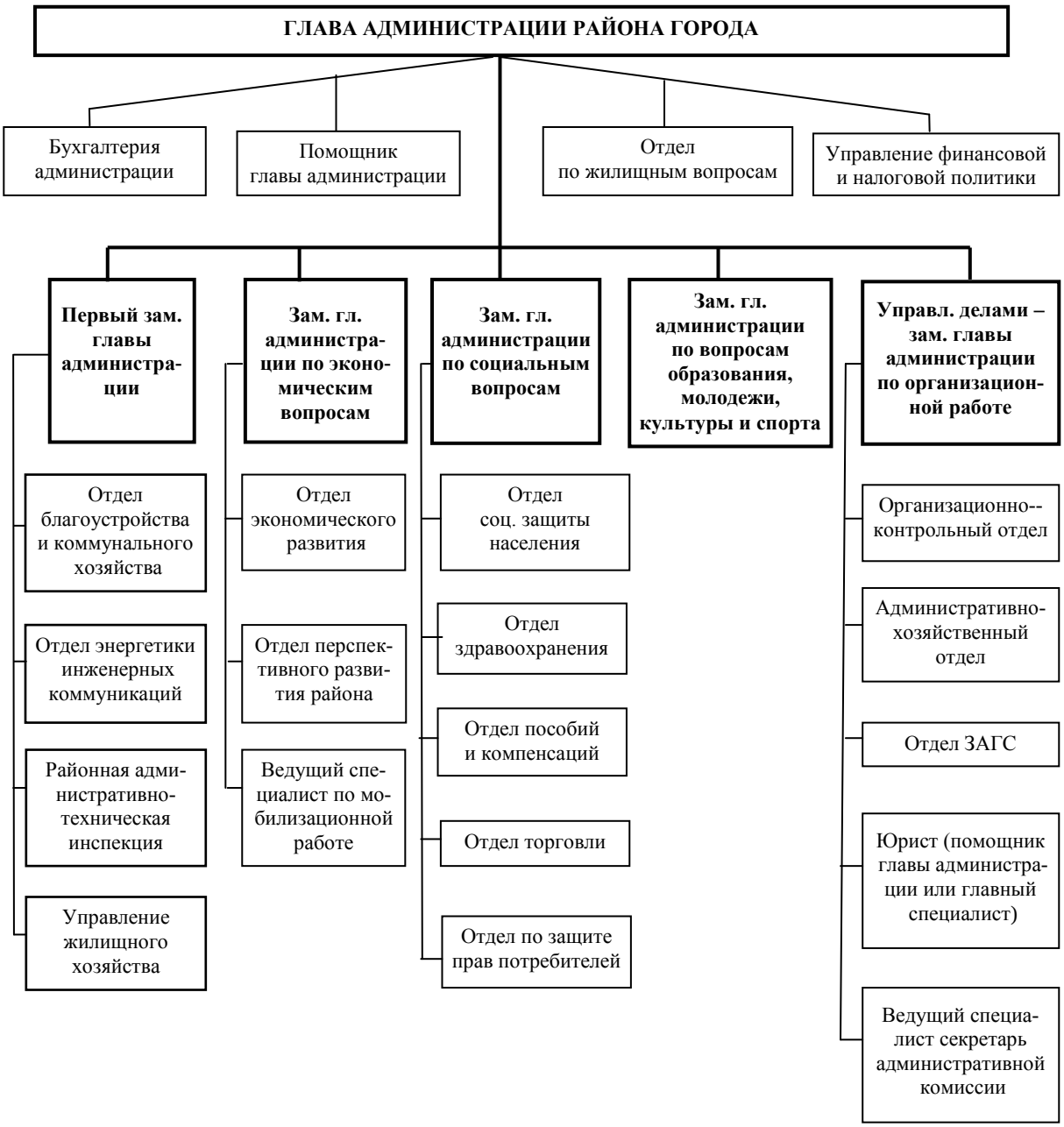


Схема 3.4.3.1 Типовая структура администрации района города

9. Создание условий для обеспечения населения услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания и др.

Содержательно целевые задачи **областной администрации** (субъекта Федерации) похожи, но отличаются масштабностью, большей сложностью объекта и особенностью, что сами формируют налоговые доходы как муниципальное образование. Поэтому состав администрации требует расширения функционального числа подразделений (Схема 3.4.3.2.).

Основными структурами администрации области являются ее глава, первый заместитель и заместители. Свои обязанности глава администрации и заместители реализуют через специализированные департаменты, управления, комитеты, отделы и иные аппаратные подразделения. Например, в Новосибирской области в 2000 г. были созданы следующие департаменты: агропромышленного комплекса, экономического развития

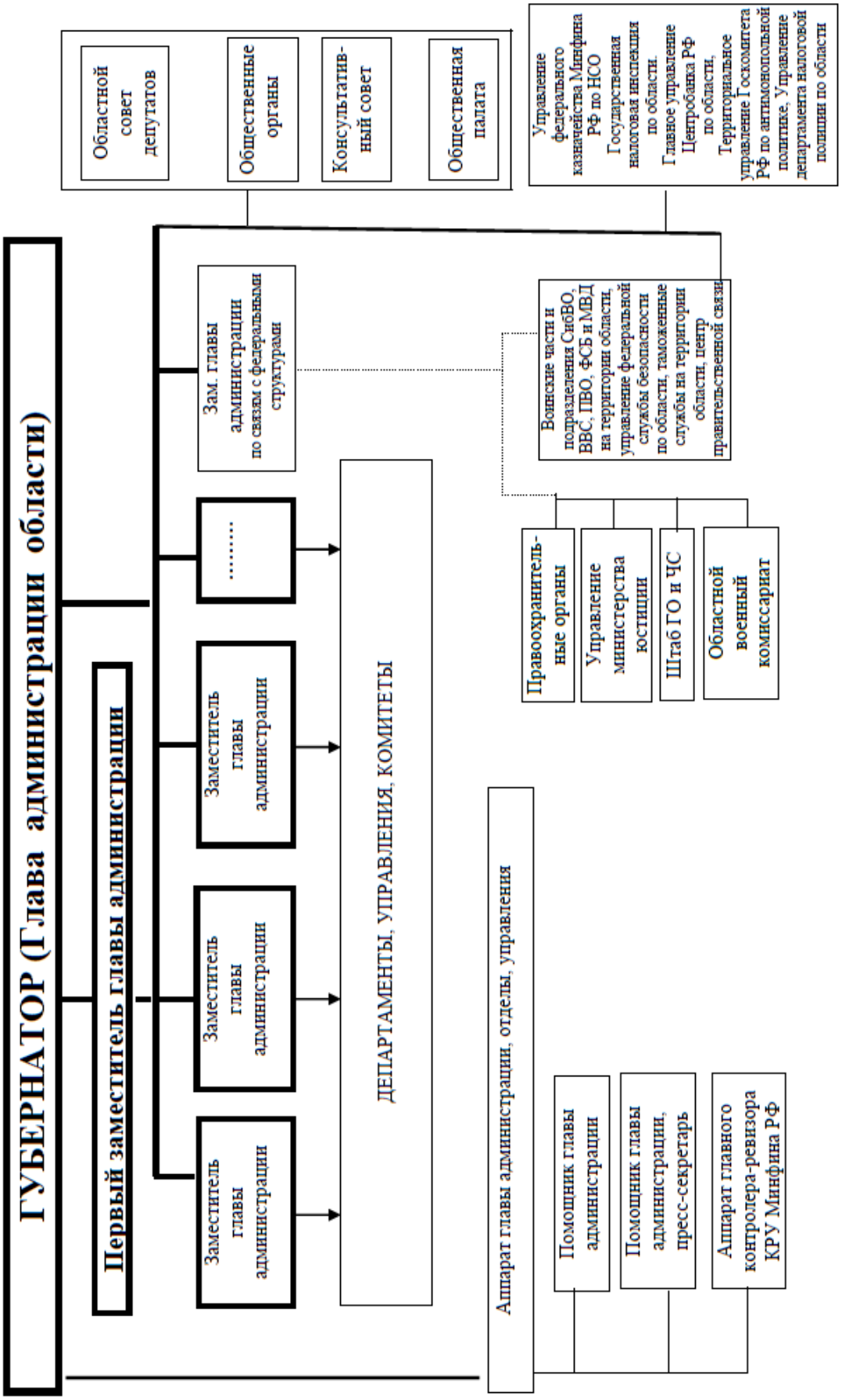


Схема 3.4.3.2 Общая организационно-функциональная структура администрации субъекта Федерации (области, республики,края

и промышленности, имущества и земельных отношений, строительства, архитектуры и дорожного комплекса, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства, транспортного комплекса и систем связи, информации. Руководители департаментов и некоторых управлений и даже отдельных комитетов (по имуществу) являются заместителями глава администрации области. На практике большинство руководителей управлений не являются замами главы администрации. Среди структурных **управлений** были выделены: управление финансов и налоговой политики, труда и занятости, по взаимодействию с территориями, управление общественных связей и др. Среди комитетов выделены: международных связей, проектов и программ, по межрегиональным связям и туризму, по делам молодежи, военно-мобилизационной работе и т.д., среди отделов – специальной документальной связи, информационно-аналитический центр, представительство области в других районах и государствах и иные службы.

Ниже приводится примерный сокращенный перечень распределения обязанностей между заместителями главы администрации области, который меняется в соответствии с новыми условиями и задачами социально-экономического развития и спецификой района.

Первый заместитель главы администрации – исполняет обязанности главы администрации области в случае его отсутствия. Ведет вопросы стратегии и разработки программ и прогнозов экономического развития области, инвестиционной, управления финансовыми и имущественными активами, координации подготовки бюджета на предстоящий год и исполнения его доходной части.

Взаимодействует с федеральными структурами, находящимися на территории области: казначейством Министерства финансов, таможенным управлением, министерством по налогам и сборам, главным управлением Центробанка России по области, отделением долгового центра.

По поручению главы администрации области координирует деятельность заместителей главы областной администрации.

Второй (по условной нумерации) заместитель главы администрации.

Обеспечивает взаимодействие с аппаратом полномочного представителя президента в федеральном округе и другими федеральными органами, не входящими в круг обязанностей первого заместителя, с областным советом депутатов, органами местного самоуправления, средствами массовой информации.

Ведет вопросы организации деятельности аппарата администрации области, организации государственной службы области, кадровой политики главы администрации области, по жалобам и обращениям граждан, связи с общественными движения*ми, информационной безопасности, формирования и функционирования единого информационного пространства области, в том числе телекоммуникаций.

Третий заместитель главы администрации.

Ведет вопросы политики в области имущественных и земельных отношений, включая распоряжение, аренду государственного имущества, приватизацию, содействия создания инвестиционных залоговых фондов и холдинговых компаний, реорганизации и ликвидации государственных предприятий, лицензирование оценочной деятельности и организацию аукционов, контроля над эффективным использованием государственного имущества.

Взаимодействует с межрегиональным территориальным органом федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству России.

Четвертый заместитель главы администрации.

Ведет вопросы агропромышленного комплекса и аграрной политики, использования и оборота земельных ресурсов области сельскохозяйственного назначения, рынка сельскохозяйственной продукции, развития различных отраслей сельского хозяйства,

потребительской кооперации, а также вопросы охраны и рационального использования водных биологических ресурсов, организации рыболовства и охоты, вопросы государственного ветеринарного контроля и ветеринарно-санитарной экспертизы.

Обеспечивает взаимодействие с управлением Российской государственной хлебной инспекцией, с пограничной госинспекцией по карантину растений.

Пятый заместитель главы администрации.

Ведет вопросы социальной политики и управления рынком труда, демографии, миграции, занятости населения, создания рабочих мест, социального партнерства, санитарно-эпидемиологического благополучия.

Ведет также вопросы развития и реформирования здравоохранения и социальной защиты, разработки и реализации целевых медико-социальных программ, профилактической помощи населению, лекарственного обеспечения, содействия развитию негосударственных форм медицинского и пенсионного обеспечения, а также вопросы взаимодействия с пенсионным фондом, фондом социальной поддержки населения, фондом социального страхования, фондом обязательного медицинского страхования и т.д.

Закреплена деятельность администрации по вопросам общего, начального, высшего, среднего и профессионального дополнительного образования, возглавляет комиссию по делам несовершеннолетних, областную призывную комиссию.

Шестой заместитель главы администрации.

Ведет вопросы строительно-инвестиционного комплекса, строительной индустрии и строительных материалов, лесопереработки и ведения лесного хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства и жилищной политики, коммунальной энергетики и газоснабжения, дорожного строительства, поддержки инфраструктуры транспортно-дорожного комплекса (ремонт, строительство, содержание).

Осуществляет взаимодействие по вопросам градостроительной политики с организацией союза архитекторов РФ, комитетом по земельным ресурсам и землеустройству, инспекцией государственного геодезического надзора.

Седьмой заместитель главы администрации.

Ведет вопросы развития топливно-энергетического комплекса, формирования регионального рынка топлива и энергопродукции, освоения менерально-сырьевых ресурсов области, жилищной политики.

Обеспечивает взаимодействие с региональной энергетической комиссией, энергетического надзора и жилищной инспекцией и т.д.

Восьмой заместитель главы администрации. Руководит вопросами международного сотрудничества, внешнеэкономических и межрегиональных связей.

Ведет вопросы международной и внешнеэкономической деятельности, содействия формированию валютного фонда области и привлечения иностранных инвестиций в экономику области, обеспечения межрегиональной политики, регистрации и лицензирования субъектов международной хозяйственной кооперации (предприятий с иностранными инвестициями и их филиалов, предприятий, занимающихся международной туристской деятельностью, и других).

Руководит комитетом международного сотрудничества, внешнеэкономических и межрегиональных связей.

Все заместители имеют равные права и ответственность перед главой администрации. Однако имеются также структуры (управления, комитеты), руководители которых находятся в ранге заместителей главы администрации, но формально не являющимися руководителями департаментов. По степени важности решаемые здесь вопросы приравнены к уровню вторых лиц после главы администрации, т.е. его заместителей. Не исключается, что в зависимости от обстановки, статус некоторых структур может носить временный оперативно-тактический характер.

Во всех региональных субъектах России организационно-функциональный состав администрации содержательно во многом идентичен, количество же замов и распределение обязанностей различаются особенно по республиканским субъектам Федерации. Традиционно также первый и второй заместители имеют большие права и вес, являются фактически вторыми лицами после главы администрации области, и потому исполняют рабочие функции главы во время его отсутствия.

Для верхнего (федерального) уровня управления для реализации региональной политики тоже создана административная структура:

Министерство региональной политики (прежнее название «Национальной и миграционной политики»). Данное министерство является одним из примеров верхнего звена административной структуры управления страной, федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим:

1. реализацию государственной региональной политики, упрочение федерализма;
2. гармонизацию межрегиональных отношений;
3. контроль за развитием социально–экономических процессов в субъектах РФ и решение проблем выравнивания условий развития регионов, в том числе северных территорий;
4. становление и развитие местного самоуправления;
5. обеспечение интересов коренных малочисленных народов Севера (и всех национальностей);
6. разработку и реализацию федеральных программ поддержки реформы местного самоуправления, мероприятий по решению острых проблем отдельных муниципальных образований, не имеющих возможности решить их самостоятельно;
7. участие в разработке приоритетных инвестиционных программ и проектов;
8. разработку принципов и методов формирования и распределения в составе федерального бюджета фонда развития регионов в части обеспечения финансирования капитальных вложений в развитие объектов социальной инфраструктуры.

Литература к § 3.4.3

1. Положение “Об администрации района города Новосибирска” (ж.: Муниципалитет-1, 97).
2. Постановление главы администрации Новосибирской области № 165 от 24.03.97 (г-та “Советская Сибирь”, 2 апреля, 1997 г.).
4. Перекрёстова Л.В., Дьякова Е.Б. Методика оценки эффективности бюджетного регулирования территориального развития (ж.: Региональная экономика, № 36(219), 2011).

* * *

Опыт разработки и применения программно-целевого планирования характеризует как одну из острых проблем отсутствие реально проработанных и действующих каналов финансирования и материально-технического обеспечения региональных программ. Отсутствие любого звена в технологии подготовки программ: прозрачности финансовых потоков, бюджетирования, неучёт специфики отраслей и государственной принадлежности административных структур, надёжных организационных форм, чётких критериев контроля и т.д. снижает их эффективность и, в конечном счете, ожидаемую реализацию программ и других решений по региональной политике.

Общая литература к Теме 3.4

1. А. Ушаков. "С миру по нитке". (в ж.: Финансы в Сибири, № 2, февраль, 1998 г.).
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. – М.: Госстрой, Минэкономика, 1994. – 80 с.
3. Липсис И.В., Коссов В.В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа. – М.: БЕК, 1996. – 306 с.

Тема 3.5.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Крепко царство казною

Как уже отмечалось, проблема выравнивания условий экономической деятельности по районам страны при формировании экономической политики не нова для научной литературы. Она определяется серьезностью этой проблемы именно для России, территория которой характеризуется чрезвычайным разнообразием перечисленных условий.

Известны три подхода решения неравенства в региональном развитии.

1. В форме бюджетных инструментов: дополнительного прямого финансирования региональных бюджетов или через фонды региональной поддержки и регионального развития, бюджетные возвратные кредиты, частичная оплата процентных ставок и т.д.

2. Льготы по налогам для районов субъектов Федерации. В "Налоговом кодексе" зафиксированы не сами налоговые региональные ставки, а лишь их максимальные лимиты, в пределах которых налоги могут уменьшаться. Это дает определенную свободу властям регионов в варьировании налоговой политики в зависимости от местных условий и выполнении поставленных местными органами приоритетных задач. Льготы отдельным производствам на территории даются и по федеральным налогам.

3. Выравнивание условий производства и жизнедеятельности с помощью регионально дифференцированных федеральных налогов. С их помощью формируется одинаковая экономическая среда для работы предприятий в разных районах. Эти меры смягчают последствия влияния природно-географических, климатических условий и экономических факторов на удорожание издержек для неблагоприятных районов. Следует подчеркнуть, что при данном подходе речь идет о федеральных ставках налогов.

Первые два подхода являются составной частью системы межбюджетных отношений страны. Основной ее задачей является также содействовать созданию надежных механизмов финансово-экономического обеспечения деятельности органов власти и бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по реализации возложенных на них функций. Так как субъекты и их части в соответствии с политическим устройством имеют определенную самостоятельность, то и отношения между ними по сбору и распределению доходов должны быть юридически упорядочены бюджетным кодексом, образовывая систему бюджетного федерализма. Ее цель – достижение компромисса между интересами субъектов Федерации и их общими интересами в лице Центра. Конкретные задачи межбюджетных отношений модифицируются при изменении экономической ситуации в стране. В периоды экономического кризиса, когда нарастают межрегиональные различия показателей социально-экономического состояния, увеличивается число депрессивных регионов. Основная задача межбюджетных отношений – обеспечить нормальную жизнедеятельность в регионах с низким экономическим потенциалом, сдержать рост территориальной дифференциации социально-экономического развития, не допустить приближения степени этой дифференциации к порогу, за которым можно ожидать социальной напряженности и распад единого экономического и политического пространства.

§ 3.5.1. Система межбюджетных отношений в России

Эффективные межбюджетные отношения во многом зависят от решения следующих принципиальных вопросов.

1. Степень достаточности и концентрации средств в бюджетах различных уровней.

Если собственные доходы соответствуют необходимым расходам на всех трех уровнях бюджетов, то межбюджетные отношения выполняют исключительно распределительные функции. Такая модель теоретически привлекательная, реализована только в одной стране – Швейцарии, которая является конфедерацией. В подавляющем большинстве федеративных государств в вышестоящих бюджетах и, прежде всего, в федеральном образуется относительный избыток доходов, создающий для этих уровней государственной власти возможность дополнительного финансового маневра. Общим правилом организации бюджетного процесса является достижение более широких целей, чем доходы ради расходов, а ради эффективного результата в достижении стабильного положения в экономике и социальной сфере.

Если условия п.1 не выполняются, то существуют другие пути, изложенные в следующих пп. 2–3.

2. Распределение дефицита консолидированного бюджета. Речь идет о передаче центру, в условиях финансовой нестабильности, полномочий по регулированию бюджетного дефицита на основе сбалансированности консолидированного государственного бюджета, в котором соблюдены интересы субъектов Российской Федерации. Дефицит бюджетов более низких уровней должен иметь место только в тех случаях, когда в эти бюджеты включены (по решению соответствующих уровней государственной власти) расходы, превышающие принятые в законе о государственном бюджете, и носят внутренний инвестиционный характер.

3. Необходимость постепенного внедрения в практику расчетов стандартизированных бюджетов.

Необходимо ввести стандарты региональных бюджетов и стандарты минимальных социальных гарантий проживающему в регионах населению. Это позволит рассчитать для каждого субъекта Федерации минимально необходимую расходную часть бюджета, гарантирующую обеспечение минимальных социальных благ с учетом демографических, национальных и природно-климатических его особенностей. Именно степень соответствия названным стандартам и следует считать количественной мерой бюджетной обеспеченности. Сравнительные же показатели (с «богатыми» районами, со средним по стране) характеризуют лишь региональную дифференциацию существующего положения выполнения государственных социальных установок. По объектам совместного ведения предварительным соглашением необходимо распределить финансовую ответственность по их содержанию. Когда расходы нормированы то, сумма разниц между доходами и расходами региональных бюджетов даст базу объема финансирования Федерального фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР). Этот объем должен быть увеличен на норматив резерва и законодательно закреплен.

При разработке процедур расчета объемов трансфертов из ФФПР основное внимание должно быть сосредоточено на правильном определении по регионам (субъектам Федерации) налогового потенциала, который, судя по опыту других стран, является основой для формирования политики перераспределения межбюджетной помощи. Именно это звено сегодня является наиболее слабо проработанным, что во многом объясняло существовавшее в годы радикальных реформ неравенства субъектов Федерации в получении средств из федеральной казны (доля этих средств в республиках в 2 раза

превышала соответствующие показатели в областных бюджетах). Такая асимметрия не соответствует даже ранжировке по экономическому положению и степени вклада районов в консолидированный доход бюджетов. Но мы отдаем отчет в том, насколько трудно решать эту задачу.

4. Равенство условий по образованию бюджетных доходов.

Теоретически привлекательной является модель бюджетного федерализма, в которой все субъекты бюджетных отношений находятся в объективно одинаковых условиях по образованию доходов. Только в этом случае параметры распределения налогов и неналоговых отчислений территориально могут быть не дифференцированы.

Однако межрегиональные различия, сложившиеся в современной России, чрезвычайно велики. Это препятствует унификации подходов к различным субъектам бюджетных отношений. Единые параметры распределения налоговой базы сохраняются только для определения “собственных доходов” и их целесообразно ориентировать на бюджетную поддержку минимальных стандартов (хотя бы ориентированных на прожиточные минимумы для работающего населения, разрабатываемые индивидуально для каждого субъекта РФ, но по единым правилам). Этот минимум должен быть адресным (только нуждающимся, у которых доходы меньше минимального государственного стандарта (МГС)) гарантироваться бюджетами, а то, что сверху МГС – районы должны зарабатывать сами без дополнительных трансфертов. Такая стандартизированная система позволит формировать консолидированный бюджет снизу доверху и добиваться его сбалансированности.

5. Закрепление доходов на территории их образования.

Законодательная база экономической системы должна препятствовать миграции бюджетных доходов – зачислению доходов, полученных на территории одних регионов, в бюджеты других регионов. В частности, налоги на прибыль, полученные предпринимателями в одних регионах, попадают в бюджетные доходы других регионов – по месту регистрации этих предприятий. Такая миграция бюджетных доходов деформирует картину межбюджетных отношений.

6. Организация прямой федеральной бюджетной поддержки. Прямая федеральная бюджетная поддержка, как отмечалось, в виде трансфертов, ссуд и субвенций, предоставляемых бюджетом более высокого бюджету более низкого уровня. Прямую бюджетную поддержку следует оказывать исходя из задачи выравнивания уровня жизни, проживающего населения (с учетом условий п.4) и инициирование эффективного экономического развития. Пока же в условиях отсутствия чётких правил её распределения по районам сохраняется «авральный» принцип данного финансирования.

Прямая бюджетная поддержка является одним из оперативных инструментов оказания содействия региональному развитию. Общие размеры прямой бюджетной поддержки и доли ее распределения по нуждающимся регионам устанавливаются ежегодно в расчетах федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетах.

То, что сказанное реализуемо, показывает опыт некоторых субъектов РФ. Мы сошлемся на достаточно близкий изложенным принципам пример Самарской области (Чернышов, 1999). Здесь на этапе формирования бюджетной системы за территориями были установлены определенные доли регулирующих налогов по единым для всех территориальных образований нормативам отчисления от сумм налогов, остающихся в распоряжении Самарской области. Их размер был доведен до такого уровня, который с учетом перераспределения полномочий по финансированию расходов в сторону областного бюджета не уменьшал бы общую величину доходов местных бюджетов.

Таким образом, был сформирован фонд минимальных средств муниципальных образований. Выравнивание бюджетных доходов муниципальных образований на душу

населения, и оказание им финансовой помощи осуществляется трансфертами из областного бюджета. Источник выделения трансфертов – целевой фонд финансовой поддержки муниципальных образований (ФФПМО). Размер ФФПМО определяется как произведение численности населения муниципального образования на разность между нормативами и размером собственных доходов в расчете на душу населения.

Контроль за состоянием финансов осуществляется по объемам задолженности региональных бюджетов, по расходам бюджетов в соответствии с государственными нормативами (бюджетная обеспеченность), по доле собственных налоговых доходов и поступлений из федерального бюджета (бюджетная самостоятельность) и др. Современная отчётная картина достаточно пёстрая (табл. 3.5.1.1–3.5.1.3). Идеальных эффективных аналитических схем, как и показателей и правил справедливого распределения регионам средства, здесь нет (табл. 3.5.1.4), (социально принятым нормативом является пока 50:50), но наиболее популярными являются те, которые учитывают соотношение чистых собственных доходов, включающие налоговые и неналоговые доходы региональных бюджетов, и, обеспеченные ими, расходы.

Таблица 3.5.1.1

Региональная финансовая характеристика состояния регионов

	Коэффициент изменения за 1993–1996 гг.		
	Рост (рост более 10%)	**Стабильность (в пределах 10% изменения)**	**Падение (падение более 10%)**
Объём бюджетной задолженности на 1 занятого	Выборочный список субъектов		
высокий (более 120% от среднероссийского уровня)	Архангельская, Оренбургская, Челябинская, Кемеровская области	Читинская, Камчатская области, Приморский край	Тюменская, Иркутская, Амурская, Магаданская области, Красноярский край, Коми
низкий (менее 80% от среднероссийского уровня)	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Московская области	Владимирская, Калужская, Смоленская области, Северная Осетия, Алтай	Вологодская, Псковская, Ивановская, Кировская области, Мордовия, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия

Таблица 3.5.1.2

Бюджетная обеспеченность (по соответствию государственным нормативам)

	Тенденции:		
Бюджетная обеспеченность	**Рост (рост более 10%)**	**Стабильность (в пределах 10% изменения)**	**Падение (падение более 10%)**
высокая (более 120% от среднероссийского показателя)	г.Москва, республика Коми	Иркутская, Камчатская области, Красноярский и Приморский края, Ханты-Мансийский, Ямало-ненецкий, Таймырский, Эвенкийский АО	Мурманская, Самарская, Кемеровская Омская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области, Хабаровский край, Карелия, Калмыкия, Башкортостан, Республика Алтай, Бурятия, Тыва, Саха (Якутия), Ненецкий, Усть-Ордынский, Агинский Бурятский, Корякский, Чукотский АО
низкая (менее 80% от среднероссийского показателя)	Новосибирская область, Ставропольский край	Ленинградская, Брянская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Воронежская, Тамбовская, Астраханская, Пензенская, Ростовская, Курганская, Оренбургская области, Краснодарский край, Алтайский край, Дагестан, Кабардино-Балкария, Хакассия	Кировская, Курская, Волгоградская, Саратовская, Читинская области, Чувашия, Карачаево-Черкесия, Удмуртия

Таблица 3.5.1.3.

Бюджетная самостоятельность[1)]

Тип региона	Регионы	Доля поступлений из федерального бюджета в доходах региона, %	Доля трансфертов в «условно-чистых» доходах региона, %	Доля налогов, зачисленных в бюджет региона, %	Обеспеченность расходов региона налоговым потенциалом	Условный баланс финансовых потоков на 1 чел., тыс.руб.
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
Ведущие доноры	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Ярославская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Красноярский край, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО	3–15	0	50–60	1,4–1,8	Более 300
Доноры	Вологодская, Мурманская, Московская, Рязанская, Белгородская, Липецкая, Ульяновская, Пермская, Челябинская, Иркутская области, коми	10–25	0	55–65	1,2–1,6	250–300
Проблемные доноры	Архангельская, Ленинградская, Владимирская, Смоленская, тверская, Тульская, Кировская, Воронежская, Курская, Волгоградская, Саратовская, Ростовская, Оренбургская, Тюменская, Томская, Калининградская области, Краснодарский, Приморский, Хабаровские края, Удмуртия	20–30	0–15	60–70	1,1–1,4	70–200
«Условные» доноры	Новгородская, Брянская, Ивановская, Калужская, Костромская, Тамбовская, Новосибирская, Омская, Амурская области, Чувашия, Хакассия	30–35	15–20	65–75	1,05–1,15	0–70
Мало-дотационные реципиенты	Псковская, Орловская, Астраханская, Пензенская, Курганская, Читинская области, Ставропольский край	40–45	15–25	65–75	0,9–1,05	0– –50
Умеренно-дотационные реципиенты	Кемеровская, Сахалинские области, Алтайский край, Республика Марий Эл, Мордовия, Бурятия, Еврейская АО	45–55	25–30	75–80	0,65–0,8	–50– –180
Дотационные реципиенты	Камчатская, Магаданская области, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	45–75	20–35	75–80	0,4–0,9	–180– –700
Высоко-дотационные реципиенты	Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Горный Алтай, Тува, Коми-Пермяцкий, Эвенкийский, Усть-Ордынский Бурятский, Агинский Бурятский, Корякский, Чукотский АО	65–80	35–65	80–90	0,1–0,4	–500– –6000
«Привилегированные» республики	Карелия, Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия)	1–12	0–3	85–100	0,9–1,1	–70– +90 –

1) Основой данных в колонке 5 является вес заработанных районом собственных доходов.

Таблица 3.5.1.4

Группировка регионов по соотношению скорректированных чистых собственных доходов с расходами в 2010 г.

Интервал соотношения	Количество субъектов РФ	Географические районы
Менее 0,80	6	Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия,…
0,80-1,00	41	Амурская обл., Архангельская обл., Астраханская обл.,…
1,01-1,20	31	Белгородская обл., Владимирская обл., Волгоградская обл.
Более 1,20	5	Алтайский край, г. Москва, Московская обл.,…

Последние уменьшаются на величину межбюджетных трансфертов на дотации для выравнивания бюджетной обеспеченности при недостатке собственных доходов, субъектов и субвенций, являющихся целевыми расходами (Перекрёстова, 2011, см. табл. 3.5.1.5).

Следует отметить также, что по муниципальным образованиям с назначаемыми руководителями, финансирование осуществлялось обычно бюджетами более верхнего уровня по утвержденным сметам расходов.

Литература к параграфу 3.5.1

1. Перекрёстова Л.В., Дьякова Е.Б. Оценка эффективности и инструментарий бюджетного регулирования территориального развития//Бюджет и финансы, 2011, № 4, с. 18–23.

2. Чернышов Н.Г., Александров А.В. Организация бюджетных взаимоотношений в Самарской области//Финансы, 1999, № 11.

§ 3.5.2. Межрегиональная политика федерального центра по выравниванию экономических условий

Одной рукой собирай – другой раздавай

В настоящее время при регулировании неравенств применяются только первые два подхода, отмеченные в начале темы. Однако они достаточно тяжеловесны и не оперативны. Кроме того, не существует строгих принципов распределения средств из указанных внебюджетных фондов. Заранее ясно, что в них в ближайшие годы в основном будут нуждаться северные и восточные районы. В условиях ограниченных средств выделяемые суммы носят форму авральных дотаций, правила определения их величин достаточно субъективны, порой решения о финансировании принимаются келейно и находятся часто в прямой зависимости от авторитета и напористости региональных лидеров. (Современное положение по дифференциации финансовых потоков по районам такого рода частично характеризуют данные табл. 3.5.2.1).

Государственные минимальные стандарты по социальному обеспечению только разрабатываются, да и они в основном будут обеспечивать гарантии нуждающимся группам населения. Если с уровнем обеспечения данных стандартов и их форм более-менее ясно (они будут зависимы от доходов в экономике), то само содержание традиционных правил государственной помощи может изменяться в связи с их уточнением. Например, количество детей в семье является фактором благосостояния или “бедой” семей? Кто должен обеспечивать социальную поддержку многодетным семьям – региональная или федеральная власть? Примет ли общество систему выделения средств из федерального бюджета только на подтягивание всех регионов до минимальных общих стандартов, а более высокий уровень потребления обеспечивать результатами региональной деятельности, и т.д. Четкое формулирование многих норм определяет и компромиссные части финансирования соответствующих статей из федерального бюджета, и те, которые останутся в ведении регионов и т.д. Существующее нестрогое положение во взаимоотношениях бюджетов федерального и регионального уровня в условиях расширяющихся политических и экономических прав субъектов федераций ухудшает социальный климат в регионах. Второй принцип выборочного “дарения” налоговых льгот также далек от идеальности “не задевать чувства равенства всех регионов”.

Таблица 3.5.2.1

Соотношение расходов бюджетов субъектов Федерации на социально-культурные мероприятия (колонки 3–6) и социальных трансфертов из федерального бюджета (%)

Республики, области	Отношение использованного ВРП к произведённому, 2008 г.	2000г.	2005 г.	2008 г.
Москва	60,2	72,8	84,0	70,0
Московская обл.	104,1	79,0	98,1	93,1
Ивановская обл.				
Вологодская обл.	70,6	90,1	98,1	71,0
Республика Ингушетия	113,5	91,0	166,6	100,5
Чеченская республика	157,1	-	-	182,3
Ставропольский край	151,1	78,3	77,0	86,6
Чувашская Республика	106,1	87,6	92,5	100,7
Нижегородская обл.	111,3	65,9	78,9	92,0
Саратовская обл.	106,5	74,2	76,7	83,8
Тюменская обл.	55,6	127,2	27,6	34,4
Республика Тыва	109,8	100,4	101,6	107,5
Забайкальский край	127,1	79,1	78,6	58,3
Красноярский край	90,9	95,5	84,9	143,2
Омская обл.	95,6	75,9	97,9	45,3
Амурская обл.	64,7	74,5	83,9	65,0

В современных условиях применения рыночного принципа организации экономического управления мы склоняемся преимущественно к третьему виду межрегионального регулирования уровня последствий влияния условий экономической деятельности, т.е. с помощью регионально дифференцированных федеральных налогов. Он более логично вписывается в существо современного управления хозяйством через экономическую среду, а не в форме прямых методов – плановых заданий.

Как известно, под налогами понимают обязательные платежи, взимаемые государственными органами. Необходимость их обусловлена тем, что государство управляет частью хозяйственных сфер внеэкономическими методами – прямым финансированием из средств государственного бюджета. Самым большим недостатком налоговой системы в период радикальных реформ являлась её преимущественно фискальная сущность и большое количество ставок. (Количество их было около 160, в 1994 г. в России действовало 16 видов федеральных налогов и 23 региональных.) До сих пор главной целью налогов является собрать денежные средства, влияние же регулирующих функций налогов на оживление экономической деятельности, к сожалению, пока ничтожно. Желательно, чтобы налоги совмещали несколько функций, например не только обеспечивали поступление денежных средств, но и стимулировали выполнение определённых экономических и социальных установок. В частности, высокий акциз на табачные и алкогольные изделия ограничивает потребление молодёжью этих продуктов; повышение налога на прибыль, если последняя направляется на зарплату и снижение указанного налога при инвестировании в производство и новые научно-технические разработки стимулирует экономический рост и т.п. Практика платы за природные ресурсы позволяет преодолеть природорасточительный характер современного производства, снизить потери ресурсов, величина которых нередко достигала 70–80%. Особую функцию, по нашему мнению, должны выполнять федеральные налоги, выравнивающие условия производственной деятельности в разных районах страны.

Для того чтобы хозяйства, размещенные в разных районах, несли равную ответственность за принимаемые решения и получали на равные издержки доходы, гаранти-

рующие примерно одинаковый по районам уровень жизни, предприятия должны находиться в равных экономических условиях. Такое выравнивание должно уменьшать последствия неблагоприятных природно-климатических условий, различие качества сельскохозяйственных земель, обусловленную исторически и экономически разную инфраструктурную освоенность территорий и т.д.

По нашему мнению, основой формирования таких налогов может быть экономическая территориальная рента, основная часть которой должна изыматься в федеральный бюджет. Экономическую ренту мы трактуем более широко, чем классическое определение ренты по фактору, как дополнительный доход в сравнении с условиями, где данного фактора нет. Помимо факторов хорошая земля, высокий квалификационный состав населения, удобное географическое положение, существуют и другие, чисто экономические условия, влияющие на дифференциацию уровня доходов. В частности, эту дифференциацию определяют доходы в виде положительной разницы цен по районам, дополнительные доходы, изымаемые оргструктурами, создаваемых в виде территориально разобщенных посреднических фирм при производителях-монополистах, увеличивая транзакционные издержки, и другие доходы, не связанные с результатами эффективной конкретной производственной деятельностью.

Очевидно, что существование различий условий производства и жизнедеятельности по разным районам России в большей своей части объективно определяется влиянием природных и климатических факторов. Люди, живущие в районах с более суровым климатом, объективно больше тратят на теплую одежду, жилище, питание. Все это составляет "физическое" удорожание затрат на проживание. Последнее определяет то, что объективно заработная плата в указанных районах должна быть выше, чем в южных. Человек же, в каком бы районе не жил, за одинаковый труд должен получать такую зарплату, которая обеспечивала бы ему адекватный другим районам уровень жизни. Но более высокая заработная плата, обеспечивающая равный уровень благосостояния в северных и восточных районах, ведет к росту издержек местного производства и объективному снижению его конкурентной способности с однородной продукцией европейской и южной зон. Не говоря о том, что в северных и восточных районах выше и материальные затраты, а также часто и другие издержки, связанные с неразвитостью инфраструктуры, недостаточной квалификацией кадров, дополнительными издержками на привлечение работников и т.д. Так как дополнительные доходы в благоприятных районах не связаны с результатами деятельности, а определяются лишь «данными от бога» условиями, поэтому указанные районы должны облагаться специальным налогом, подавляющая часть которого должна изыматься в федеральный бюджет, а не сохраняться в доходах предприятий или в местных региональных бюджетах.

Безусловно, практику интересует конкретные значения ставок выравнивающих налогов. Они должны составлять, например, обратные величины удорожаний затрат по районам, как раз и определяющие степень дифференциации дополнительных доходов. Реально можно начать с малого числа учета влияния региональных условий, например, природно-климатических. Более полные комплексные ставки являются суммой элементов, определяющих удорожание по разным условиям. Число таких элементов по мере накопления опыта можно разумно увеличивать, всё более полно отражая многообразие влияния региональных условий.

В нашей стране имеется богатый опыт проектных организаций построения коэффициентов региональных коэффициентов “физического” удорожания затрат, широко применявшийся при плановой (административной) системе экономического регулирования в советском периоде. Они могут быть применены для расчета современных налоговых ставок по принципу отмеченного “обратного” удорожанию. (Традиционно для параметров шкалы региональных различий в качестве исходной базы, на которую де-

лятся показатели других районов, принимаются районы средней полосы России.) Или в связи с появлением федерального закона о прожиточном минимуме даже эти данные могут быть использованы для расчета территориальной дифференциации налоговых ставок в части учета влияния дифференциации заработной платы. Прошлые коэффициенты удорожания строительных работ в части, отражающих “физическое” увеличение затрат по природно-климатическим условиям, сейсмичности и т.п., справедливы и сейчас, т.к. климат и природно-географические характеристики не меняются сильно на обозримых периодах времени. Этого нельзя сказать о ценностных факторах, определяющих, например, стоимость строительно-монтажных работ. Они во многом устарели и уже не соответствуют требованиям времени.

Следует отметить, что введение специального федерального налога, сглаживающего последствия объективных региональных различий, и принятие его в форме закона, более выгодно отличается от подходов предоставления льгот с позиций цивилизованных, не осложняющих отношений между регионами, т.к. делает процесс борьбы между регионами и центром за льготы открытым. Федеральная шкала дифференцированных налогов должна подготавливаться Минфином и приниматься Думой. Межрегиональный принцип, заложенный при формировании такого закона, более проходим через общегосударственные законодательные органы, т.к. отражает наднациональные общерайонные интересы. Кроме того, практически легче и дешевле обеспечить принцип правого регулирования другими налогами: если обеспечивается межрегиональное выравнивание, то для остальной ветви традиционных региональных налогов сохраняется единый подход с количественно одинаковыми по районам налоговыми ставками. Здесь принципиально считать важнейшей задачей государственных органов предварительное формирование равных условий для региональных экономик, и только выполнение этого условия создает предпосылки ослабления федерального вмешательства в региональную политику и решения, принимаемые самими регионами. Другие пути только осложняют отношения между регионами, т.к. дополнительные получаемые сегодня доходы рентного характера просто так ни один регион не отдаст.

Безусловно, расчет экономической ренты труден из-за резкой дифференциации цен по районам. Поэтому использование прямых отчетных данных дифференциации доходов сильно искажает реальные соотношения по районам. Например, высокие номинальные личные доходы на Севере отнюдь не характеризуют высокие реальные доходы. Необходимо приводить статистические данные к сравнимому виду. К сожалению, это требует проведения специальных работ статистических органов. В обычных же условиях первых этапах можно использовать относительные величины, рассчитанные по отчетным статистическим данным регионов. Среди них относительно доступными данными являются приведенные к сравнимой отраслевой структуре отношение заработной платы и личных доходов к прожиточному минимуму на душу и на семью, данные о региональных соотношениях показателей рентабельности по предприятиям, производящим относительно однородную продукцию, а также пока менее доступная информация по кадастровой оценке земель и т.д.

Введение специального федерального налога, регулирующего межрегиональные неравенства (назовем его федеральный межрегиональный налог – ФМН), необходимо проводить по компенсационному принципу: если вводится какой-нибудь новый налог, то соответственно должны уменьшаться другие налоги. В качестве такого может быть взят вызывающий много нареканий налог на добавленную стоимость. Общую величину этого налогового дохода можно взять в качестве исходной величины, а разнесение по районам провести на основе расчетной шкалы дифференциации в форме, например, федерального налога на землю или по другим факторам. Нужно еще раз подчеркнуть, что речь идет лишь о федеральной части разделенных ставок земельного или других

налогов. Ставки же собственно региональных налогов должны быть одинаковыми для всех территорий.

Таким образом, на начальных этапах построения ФМН соответствие его дополнительным региональным рентным доходам укладывается в следующую схему.

$$R_r = a_{1r} * R_{1r} + a_{2r} * R_{2r} + ... + a_{ir} * R_{ir} + ... \quad (3.5.2.1),$$

где для района r:

R_r – общий рентный доход в целом по всем видам ставок ФМН;

R_{ir} – дополнительный доход по условиям (факторам) i-го вида. Можно считать, что величина R_{ir} полностью определяется обратной дифференциацией дополнительной оплаты, компенсирующей неблагоприятные природно-климатические условия;

a_{1r} – корректируемый вес федеральной ставки в консолидированной ставке налога на личные доходы;

a_{2r} – корректируемый вес федеральной ставки в консолидированной ставке отраслевого налога на дополнительные доходы производств в общем рентном доходе, определяемого благоприятными экономическими и др. условиями. Указанные корректируемые веса (a_{ir}) окончательной ставки, как отмечалось, должны также отражать внутреннюю региональную дифференциацию ренты по отдельным отраслям: в сельском хозяйстве – по качеству земель, в добывающих отраслях – по геологическим условиям и качеству полезных ископаемых, при сравнении районов – по инфраструктурному обеспечению и эффекту концентрации производств (городские и сельские земли) и т.п. Федеральные ставки налогов a_{ir} могут дополнительно корректироваться на величины, сохраняющие часть рентных доходов (например, до 5–10%) за производителем, т.е. уменьшающие абсолютные значения рентного дохода до экономически разумного для практики значения. Кроме того, необходимо введение льгот при экологически щадящем режиме использования земли (охотничьих, рыболовецких хозяйств, для пастбищ и других элементов сельхозугодий) и ресурсов. Но это специальная тема, которая не может быть решена без начальных мероприятий по учету территориальной ренты, отражающей влияние климатических условий. По мере накопления практического опыта использования ФМН и необходимости и готовности более полного учета отраслевых региональных различий, будет увеличиваться и число элементов в выражении (3.5.2.1).

В заключение следует сказать, что все наши предложения при внедрении в практику должны носить осторожный характер. Такую осторожность необходимо соблюдать и при определении конкретных ставок налогов. В частности, на первых этапах изъятие не должно превышать 20–30% предполагаемого рентного дохода. Необходимо “посмотреть” и оценить последствия. Проведение указанных мероприятий по экономической политике носит всегда комплексный характер, все стороны этого влияния учесть заранее всегда трудно. В частности, нужно сохранить стимул размещения производств в высоко доходных районах, не “срезать” доходность при осуществлении дальних поставок продукции и т.п. (Поэтому $a_{ir} < 1$).

Формы фактических норм ФМН тоже могут быть разными, сохраняя максимальную преемственность традиционных норм налогового кодекса. В частности, ФНМ может быть «погружён в федеральные доли» существующих налоговых норм. Нам кажется перспективным иметь такую долю не только в налогах на землю, но и на имущество, в налоге с продаж, на доходы и т.д. Осторожность и сдержанность необходимо проявлять и при определении количественного уровня ставок. В частности, ФМН в ставках налога на землю должны обеспечивать доходы сначала не больше 1% ВВП с постепенным превышением в современной практике до 5–6%. В настоящее время эти налоги недостаточны даже для районных бюджетов (табл. 3.5.2.2, Чужмарова С., 2011).

Таблица 3.5.2.2

Динамика поступлений земельного налога в местные бюджеты Республики Коми в 2005–2010 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля земельного налога в общей сумме налоговых доходов местных бюджетов Российской Федерации, в %	–	9,00	11,16	10,36	12,38	13,11
Поступление земельного налога в Республике Коми, тыс. руб.	314 856	58 959	72 670	170 824	232 594	235 572
Доля земельного налога в общей сумме налоговых доходов Республики Коми, в %	0,52	0,08	0,09	0,17	0,33	0,29
Доля земельного налога в общей сумме налоговых доходов местных бюджетов Республики Коми, в %	10,65	1,30	1,35	2,58	3,37	3,12

Европейская практика характеризует эти налоговые доходы тоже небольшими – до 2%. Дальнейшее увеличение ФМН зависит от результатов и степени замещения им других налогов. Поэтому, мы указали лишь направления, в которых нужно совершенствовать законодательство. Более точные количественные соотношения ставок и моменты принятия решения по их росту вместе с увеличением влияния тех или иных факторов подскажет сама практика.

К сожалению, даже упоминание об этом отсутствует в новом "Налоговом кодексе", в котором собраны активные инструменты воздействия на хозяйственные процессы, характеризуя современное состояние практического решения указанной проблемы. Более того, в разные годы федеральная ставка по налогам на землю отменялась, что лишает центральную власть мощного эффективного инструмента регулирования межрегиональных отношений. Игнорирование и даже частичный недоучет неравенства экономических условий может обострить проблемы нормального развития федерализма в России.

Разумеется, принцип учета территориальной ренты следует применять и для всех экспортно-импортных операций, включая страны СНГ, и особенно при оценке условий участия России во Всемирной торговой организации (ВТО). Учитывая более благоприятные природно-климатические условия в этих странах, и положительные ожидания ими получения территориальной ренты от торговли с нами, неудивительно слышать заявления лидеров указанных стран о создании единого экономического беспошлинного пространства для них, но не для нас. Если это произойдет, тогда российский производитель не выдержит конкурентную борьбу с "южанами" при снижении цен в России. Если импортная продукция будет продаваться беспошлинно по ценам российского рынка, тогда неоправданные доходы уйдут за рубеж, либо снизятся внутренние цены, разоряя наших производителей. Исключение по налогообложению может составить лишь продукция, не производимая в России. Аналогичный скрупулезный подход должен применяться при определении экспортных пошлин, которые должны возмещать традиционные для России затраты по государственной поддержке сельского хозяйства, угольной промышленности, геологоразведочным работам, сезонному завозу продукции и материалов в районы Севера и Востока. Пошлины должны включать также превышение среднеевропейских ставок земельного налога над российскими, включая на землю под экспортными нефте- и газопроводами. Наши земельные тарифы более низкие, чем даже в Прибалтике и Украине. Таким образом, определенный уровень внешнеторговых пошлин тоже имеет природу выравнивания экономических условий, и потому, в частности, соответствующие платежи имеют основания для перечисления их в федеральный бюджет.

* * *

В целом по характеристике сложившихся межбюджетных отношений можно сказать следующее:

1. В настоящее время, к сожалению, отсутствуют законодательно принятые нормы формирования финансовых потоков между федеральными и региональными бюджетами. Особенно проблема остра при определении критериев «справедливости» средств на социальные нужды. В связи с отсутствием таких правил принят компромисс половинного разделения налоговых доходов (табл. 3.5.1.5).

2. Для межбюджетных потоков сохраняется значимость целевого назначения финансовых инструментов регулирования функционирования и для реального сектора. Для усиления контроля эффективности распределения указанных средств практика подсказывает большее использование их в виде софинансирования федеральных целевых программ (ФЦП) развития (§ 3.4.1–3.42). Статистические данные показывают в последние годы сближение объёмов бюджетных инвестиций и трансфертов бюджетам субъектов РФ.

Отмеченные принципы по совершенствованию региональной и федеральной политики в конечном счёте направлены на стимулирование сокращение иждивенчества при получении бюджетных средств.

Литература к § 3.5.2

1. Чужмарова С. Недостатки законодательства в области налогообложения землепользования в России (ж.: Федерализм, №3, 2011)

§ 3.5.3. Регулирование земельных отношений

Было б поле, найдем и сошку

Подготовительные государственные мероприятия. Земля является одной из важнейших основ жизни, а также средой и местом обитания и деятельности людей. Данная ценность земли подтверждается конфликтами между пользователями участков земель, частыми взаимными претензиями соседствующих стран на территории, многими войнами и т.д. Данные обстоятельства, ограниченность, дефицитность земли, и требования ее рационального использования определяет необходимость строгого регулирования этого рода отношений: владения, аренды, продаж земельных участков и необходимой их оценки (ценности). Особенностью земельного ресурса с позиций экономической теории является то, что, если отвлечься от затрат по восстановлению и охране, то он не имеет стоимости, но имеет цену.

Земля рассматривается обычно в следующих аспектах.

1. Элемент природного комплекса, который кроме территории, как жизненного пространства, включает также недра, водные, лесные и другие ресурсы, а также резервный фонд будущих поколений.

2. Часть средств производства, например, в сельском и лесном хозяйстве, как средства предоставления услуг для деятельности, требующей места и территории и других сферах.

3. Как имущество и связанные с этим категории собственности (особенности приватизации), купли, продажи и другие вопросы землепользования.

Мы же коснемся лишь некоторых практических сторон использования данного ресурса как имущества и основных фрагментов организации специфического земельного рынка.

Опыт развитых промышленных стран показывает, что отмеченная выше роль земли и ограниченность предложения земельных участков приводит, как правило, к монополизации данного рынка собственниками. Так как любая производственная деятельность происходит на земле, то ее собственнику гарантируется присвоение земельной ренты как части дохода арендатора (а при дифференциации природно-климатических условий и региональной ренты). Это, а также возможность спекулятивных операций, угроза экологических нарушений, необходимость решения общих социальных задач на территории, определяет участие государства в процессах определения порядка и правил землепользования.

Основной целью эффективной земельной политики государства должно быть обеспечение приоритета общих социальных целей при выполнении законодательных ограничений по гарантиям прав собственников. Инструменты по реализации данной цели могут быть разные. Они зависят от особенностей и исторических традиций стран, но можно утверждать, что во всех промышленно развитых странах распределение земли только по законам рынка противоречит положениям их конституций. Например, в Нидерландах в организации земельных отношений доминирует государство, которому принадлежит 80% собственности и ни одно крупное предприятие не может быть построено без согласия региональной власти, в Великобритании – преимущественно рыночные принципы, в Израиле вся земля принадлежит государству, и ее берут только в аренду. Государственная политика должна обеспечивать простоту и прозрачность земельного рынка, противодействовать монополизму и частной концентрации земельной собственности, способствовать доступу к рынку слабо защищенным группам населения, гарантировать возможность приобретения участков под общесоциальные нужды и виды деятельности. Последние сопутствующие мероприятия должны препятствовать монополизации и чрезмерному уровню цен и их росту (сверх средней инфляции) для продукции предприятий, размещаемых на данных участках.

Инструменты земельного регулирования могут быть достаточно гибкими и действенными. Перечень их составляет как прямые запреты на продажу, если усматриваются спекулятивные мотивы, выкуп местной властью по законодательно определенным правилам земель, необходимых для общерайонных интересов (возможно в форме предварительного изъятия, но с дальнейшей продажей под новую застройку) и т.п., так и косвенные способы, когда с помощью налогов изымается значительная часть рентных земельных доходов в общих интересах. В качестве примера целевого подбора инструментария сошлемся на практику введения налога на собственно земельные (без недвижимости) участки в Австралии[5]. В качестве базы была выбрана стоимость неулучшенных (необработанных) участков или этих же участков, но включающие стоимость подключения к коммуникациям, благоустройства, почвозащитных мероприятий. Выбор стратегии налогообложения был связан с наличием в Австралии начала двадцатого века огромного количества свободных земель, где вместе с тем большинство ценных земель принадлежало частным собственникам, постоянно проживающим в метрополии – Великобритании. Последние не были заинтересованы в использовании этих участков, что тормозило освоение и экономическое развитие Австралии. Возникла проблема стимулировать вложения в освоение земельных участков и сократить спекуляцию ими. Наилучшей формой реализации этих целей стало введение налогообложения непосредственно земельного участка при снижении налоговой нагрузки на его застро-

[5] Н.Волович. Земельная политика в промышленно развитых странах (ж.: Экономист, №9, 2002).

енную часть. Подобная система налогообложения действует и в Дании, где проводится кадастровая оценка земельных участков. Ежегодно налоговое ведомство по выделенным ценовым зонам проводит систематизацию информации по продажам не застроенных земельных участков. Эти данные вместе с информацией об особенностях застройки доводятся до местных органов.

Основные необходимые государственные мероприятия по регулированию земельных отношений охватывают, прежде всего, законодательную базу, уточняющую требования и распределения обязанностей между субъектами рынка, определяющую правила землепользования одинаковые для всех, обеспечивающую доступность информации об участках, предлагаемых к продаже, аренде и их ценности. К первым серьезным шагам к платному землепользованию можно отнести закон РСФСР «О плате за землю» от 11 ноября 1991 года. Практически ежегодно ставки земельного налога изменяются обычно в период подготовки бюджетов следующего года и соответствующим законам о бюджетной системе. Так с 1995 г. ставки земельного налога за земли, занятые жилищным фондом, дачными участками и гаражами, выросли более чем в 50 раз.

Одним из важных документов регулирующим земельные отношения новой России является федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса РФ» (№137 ФЗ от 25 октября 2001 г.). В соответствии с этим законом для субъектов РФ в поселениях с численностью 0,5 – 3 млн чел. (в классификацию которых входит г.Новосибирск) нормативная стоимость земельных участков устанавливается от 5 до 30-ти кратного размера ставки земельного налога. В период становления законодательства в Новосибирской области существовало около 4600 ставок земельного налога. При продаже земельного участка к его стоимости применяются поправочные коэффициенты от 0,7 до 1,3, учитывающие виды использования расположенных на земельных участках зданий, строений, сооружений. Упорядочение полномочий региональных собственников земли определено в соответствии с законами субъектов РФ, в т.ч. и Новосибирской обл. (№108 ОСД от 27 марта 2003 г.). В местных законах определяется также дифференциация нормативной цены земли участков находящихся в государственной и муниципальной собственности, по районам и населенным пунктам (например, для г.Новосибирска – 17-ти кратная ставка земельного налога, а для г.Искитима – 8, для г.Тогучина – 6). Устанавливаются оценочные районы по видам земель и территориям административно-территориального деления. В положении «О введении государственного градостроительного кадастра» (№138 от 17.03.2003) даны сведения о зонировании территории, градостроительных регламентах территориальных зон, материалы о градостроительной ценности территории, результаты мониторинга объектов градостроительной деятельности, о среде жизнедеятельности, об ограничениях использования территорий и объектов недвижимости в градостроительстве и др.

Первоначальные этапы формирования земельного рынка (на примере г. Новосибирска). Считалось, что в Новосибирской области земельного рынка нет, даже после принятия положения о государственном градостроительном кадастре в Новосибирской области. Но это формально, т.к. не было еще аукционных земельных торгов. Реально рынок уже существовал. Косвенным подтверждением этого являлся существовавший до недавнего времени градостроительный сбор. Он был вполне официальным, т.е. открытым, т.к. взимался в соответствии с заключенным договором между региональной властью (владельцем и распорядителем земельного ресурса) и покупателем земельного участка в арендное пользование. Данный рынок формируется в виде продажи лишь права на распоряжение земельными участками, но он обладает всеми атрибутами торговли и за операциями стоит земельный ресурс, без которого указанный рынок продаж «разрешения использования участков» в хозяйственной деятельности и не возник бы.

Рассмотрим сложившуюся картину продаж в отмеченном выше смысле, на основе которой можно прогнозировать ожидаемое положение на земельном рынке г.Новосибирска (см. табл. 3.5.3.1). Указанные данные могут учитываться при оценке ожидаемых соответствующих налоговых доходов бюджета и быть полезной информацией в практике экономической оценки земли, предназначенной для продаж в будущем. Фактически расхождение между экономической оценкой и ценой реальной продажи показывает направление уточнения методики, которой пользуются оценщики земельных участков.

Данная таблица показывает значительную величину сборов за право распоряжения земельными участками, отражая фактическую региональную дифференциацию платежей за землю, т.е. рентную составляющую по размещению. Так как покупатели оплачивают такой сбор и возмещают его из прибыли, то его величина косвенно определяет текущую стоимость земли и минимальную цену ее продаж без учета строений. При 10% ставке депозитного процента и принятия его в качестве коэффициента капитализации продажная цена земли может составить минимум 500 руб. за квадратный метр в непрестижном пригороде и 10000 руб. за квадратный метр в центре города. Из таблицы видно, что даже в период становления земельного рынка величины затрат, связанных с использованием земли были уже достаточно существенны. А указанные издержки дополнительно воздействуют на цену земли в зависимости от того, будут ли будущие пользователи земли нести эти расходы. Не трудно заметить также, что издержки землепользователей резко дифференцированы по зонам города. Можно предположить, что единовременный сбор за право пользования землей (градостроительный сбор) сохранит такую же дифференциацию, близкую к дифференциации издержек. Соответственно по зонам по отношению к окраинам она составит в центральных районах не менее 3–10 раз (20–40 раз по отношению к непрестижным районам), соответственно в 2 раза (4–20 раз) в центральных районах левобережья. Аукционная цена продаж участков, требующих существенных затрат по подготовке к использованию, составит, по крайней мере, не меньше суммы существовавших государственных сборов за право пользования землей.

Если к продаже будут предлагаться готовые участки, то можно ожидать, что цена их составит не меньшие суммы общей стоимости издержек по использованию земли.

Таблица 3.5.3.1

Дифференциация приближенной оценки затрат, связанных с использованием земли по зонам города[6] (руб/кв.м).

Район	Состав условий (статьи) удорожания	Цена издержек по статьям	Общая цена издержек
1. Центр города	1) Градостроительный сбор 2) дополнительные платежи (расселение, снос,…) 3) прочие (погашение требований окружающих соседей,…) 4) получение технических условий на достаточность снабжения электроэнергией, теплом, водой, телекоммуникациями,…) ВСЕГО	2000–4000 200–1000 0–500 100–500	2000–6000
2. Центр левобережной части города	1) Жилой комплекс, офисы,… 2) Гаражи,…		1000–3000 300–500
3. Окраина	Издержки, учитывающие состояние и положение имущества на земельном участке (требует ремонта, арестованное за долги,…)		200–1000
4. Непрестижные пригороды, используемые, как правило, под социальное жилье и другие “малобюджетные” объекты			50–300

[6] С 2005 по 2010 гг. в г. Новосибирске стоимость 1 кв.м изменялась с 20 до 50 тыс. руб.

Безусловно, земельный ресурс является самостоятельным объектом делового интереса и продаж. Это подтверждают хотя бы законодательство по нормативной и кадастровой стоимости земли. В чистом виде могут быть представлены лишь неподготовленные для использования земли. Однако на практике вложения в улучшение ценности участков, в недвижимость, на них расположенную, влияют и на их ценность и уровень цен. В большинстве случаев строения реально не могут быть отделены от участков, на которых они расположены, поэтому такая земля значительно дороже. Цена ее дополнительно зависит от вида и состояния указанных объектов недвижимости, возможности направлений их применения в хозяйственной и социальной деятельности. Без сомнения, аукционная цена участков в перспективе возрастет на величину не меньшую, чем на сохранение средней рентабельности, т.к. в настоящее время в этом бизнесе рентабельность устойчиво выше средней. Колебания цены будут определяться также факторами, которые определяли отличавшиеся величины единовременного сбора за право пользования землей, не считая также очевидные условия удобства (наличие места для парковок автомашин), свободный выход на транспортные магистрали, близость к метро и от общего соотношения спроса и предложения данного специфического товара. В частности лучшие земли в центральной части г. Новосибирска уже проданы. Это видно хотя бы по тесному нагромождению «местных небоскребов», прилегающих к территории здания цирка. Например, только изменение статуса Новосибирска, как центра Сибирского федерального округа, увеличило спрос на офисное строительство в городе и соответственно на земельные участки, который уже в настоящее время на 60–70% сформировали представители московских частных фирм и т.д.

Таким образом, по современному опыту операций оборота с земельными участками можно сказать следующее.

1. Земельный рынок существует, хотя его сегменты очень разнообразны. Например;

1) в части дачных участков он достаточно прозрачен, и они реально продаются по свободным ценам как товар из собственности одного владельца к другому;

2) нормативные продажи, когда цена определена законодательством для земель под приватизированными предприятиями. Акты купли–продаж в данном случае во многом лимитируются государством.

2. Продажа права на распоряжение земельными участками тоже является важнейшей частью земельного рынка. Существование этого сегмента показывает, что земельный рынок в форме аукциона вполне будет существовать и быть развитым даже без перехода собственности на участки из государственной в частную. В случае сохранения государственной собственности на землю в этой части экономики власть сохраняла бы действенные регулирующие и фискальные функции через инструменты аренды и федеральных и региональных налоговых ставок.

Учитывая мировой опыт, наше законодательство, видимо, будет развиваться в сторону увеличения веса земельного налога в общей величине налоговых доходов. Подготовка к этому периоду требует скрупулезного анализа первых реальных ростков земельного рынка в Новосибирске и учета практики в европейских районах России, где он уже получил развитие (г. Москва, Санкт-Петербург, Саратов и другие районы). Аналогичные требования по выравниванию региональных условий должны учитываться и при формировании налоговых систем и рынка рентного использования недр, водных, лесных и др. ресурсов.

В заключение заметим.

1. Имущественный налог рассмотрен лишь на примере налога на землю. К другим факторам: основным фондам, недрам и т.п. изложенные принципы тоже могут быть применены.

2. Принципы учёта территориальной ренты должны распространяться и на другие виды платежей, например, аренды, собственности, использование природных ресурсов, экологического ущерба и др.

§ 3.5.4. Региональная банковская система

Богатые раньше встали, да все «расхватали»

Использование рыночных принципов экономического регулирования предполагает достаточную организацию развитой денежной системы и ее организационных структур – банков. Экономические преобразования в СССР середины 1980-х годов начались с постепенного разрушения с 1985 года Госбанка СССР. Он потерял многие монопольные функции, кредитную деятельность непосредственно с производителями. Было создано 5 специализированных государственных банков: Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк, Внешэкономбанк и стала формироваться сеть коммерческих банков. Деятельность банков на территории РФ, их филиалов, представительств иностранных банков, кредитных и других организаций получило законодательную основу в виде закона 1990 г. “О банках и банковской деятельности”. По территориальному признаку различают следующие виды банков, соответствующие и уровням банковской системы.

1. Центральный (национальный), межрегиональные, международные банки.

2. Региональные (местные), которые ориентированы на определенный район (город, субъект РФ, …) банки.

3. Заграничные банки (российские банки за границей).

По данным “Интерфакс-100” в 1996 году в список 100 крупнейших банков России входили 72 банка с центральным офисом в г.Москве и 28 региональных, в частности, 8 на Урале.

Конец советского периода с 1988 по 1991 год характеризовался бурным образованием коммерческих банков, за которыми закреплялись функции кредитно-расчетного обслуживания предприятий и населения. Крупные банки осуществляли межрегиональную деятельность.

Первый уровень банковской системы аналогично второму по определению, тоже имеет региональную сеть в виде региональных отделений Банка России, так называемые национальные банки в республиках, главные управления в остальных субъектах Федерации и расчетно-кассовых центров.

Статистика показывает явное преобладание во многих регионах мелких банков. Наиболее крупные сосредоточены в индустриальных районах, где и больший товарный оборот. Они своей историей обязаны региональным управлениям бывших «спецбанков» СССР и Агропромбанка.

Таблица 3.5.4.1

Количество банков (включая филиалы с 2000 г. по кредитным (небанковским) организациям*)

Район Год	Россия*	Новосибирская обл.	Башкирия	Свердловская обл.	Челябинская обл.	Урал
1989	28**	6*	1	5	2	
1991	1270**	18*	17	26	12	
1992	1350**	21*	25	41	14	
1993	1700	23*	32	48	16	
1997	2030	22	22	40	15	141
2000	1349	15	15	30	13	96

*) Пустые строки – отсутствие данных

**) Расчетная оценка по РСФСР в составе СССР на начало 1992 г.

В результате финансового кризиса августа 1995 года и крушения ряда крупнейших банков ситуация несколько изменилась в пользу провинции. Тем не менее, большинство кредитных организаций сконцентрировано в Московском регионе (Москва и область) – 47% от их общего количества на начало 1999 г. и 68% из 200 крупнейших российских банков по размерам собственного капитала. Это объясняется, с одной стороны, тем, что московские коммерческие банковские гиганты созданы на основе бывших союзных специализированных банков, центральные управления которых находились в столице. С другой стороны, региональные банки тоже старались иметь филиалы в Москве. Кроме того, указанным процессам способствовало и то, что на Московский регион приходится более 70% финансовых операций, осуществляемых в России и более половины всех денежных средств страны. Это обстоятельство явилось образованием здесь банков, не имеющих «корней» в государственных структурах: «Менатеп», «Инкомбанк», «Токобанка», «Межкомбанк» и др.

Кредитные организации размещаются крайне неравномерно. Еще более контрастно размещение кредитных организаций в сопоставлении с размещением населения. Число жителей приходящихся на 1 банк в Московском регионе в 5 раза меньше, чем в среднем по РФ и в 21 меньше, чем в банках Центрально-Черноземного района (Матовников М.Ю., 1998).

Обращает на себя внимание значительно более однородная плотность филиалов кредитных организаций в отношении населения. Причем наиболее высокая плотность наблюдается в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Филиальная сеть отчасти компенсирует в ряде регионов слабое развитие самостоятельных банков и особенно крупных банков. Самая редкая сеть крупных банков (входящих в первые 200) в Северокавказском регионе.

В более дробном региональном разрезе крупнейшие банки России на начало 1999 г. размещались в 33 субъектах РФ и 38 городах (Вардомский Л.Б.,1999), в том числе:

135 – в Московском регионе, в том числе 134 в Москве и 1 в Подольске;

7 – в Петербургском регионе, все в Санкт-Петербурге;

7 – в Свердловской области, все в Екатеринбурге;

7 – в Самарской области, в том числе, 5 в Самаре и 2 в Тольятти;

Таблица 3.5.4.2

Плотность кредитных организаций в отношении населения крупных экономических районов на 1 февраля 1999 г. (тыс. жит.)

Регионы	Число жителей на одну кредитную организацию	Число жителей на один банк, входящих в первые 200 банков России
Северный	192,8	2892,5
Северо-Западный	153,6	1141,3
Центральный	38,5	214,9
В т.ч. г,Москва	12,9	64,4
Московский регион	21,5	112,5
Волго-Вятский	204,3	2792,0
Центрально-Черноземный	461,5	3923,0
Поволжский	174,1	1206,1
Северо-Кавказский	115,7	8853,5
Уральский	192,5	1569,7
Западно-Сибирский	152,6	1373,5
Восточно-Сибирский	211,0	2267,8
Дальне-Восточный	143,8	1834,0
Россия	99,8	735,5

5 – в Тюменской области, в том числе, 1 в Тюмени и 4 в Ханты-Мансийском АО, в том числе, в Ханты-Мансийске, Мегионе, Сургуте и Нижневартовске;

4 – в Татарии, в том числе, 3 – в Казани и 1 в Альметьевске;

3 – в Башкирии, все в Уфе;

3 – в Нижегородской области, все в Нижнем Новгороде;

3 – в Красноярском крае, все в Красноярске;

2 – в Новосибирской области, все в Новосибирске;

2 – в Приморском крае, все во Владивостоке;

2 – в Вологодской области, по одному в Вологде и в Череповце;

2 – в Омской области, все в Омске;

2 – в Челябинской области, все в Челябинске.

По 1 банку размещалось в 16 субъектах РФ: Твери, Астрахани, Якутске, Кемерово, Петропавловске-Камчатском, Рязани, Курске, Иркутске, Томске, Ростове, Саратове, Туле, Волгограде, Ижевске, Белгороде, Краснодаре.

Чрезмерная концентрация финансовых ресурсов и банковской инфраструктуры является своего рода рыночной самоорганизацией банков в специфических российских условиях: привилегированное положение Москвы, как столицы, сверх концентрация здесь управленческого персонала, научно-информационного и культурного потенциала, самая большая концентрация населения в столичном регионе, наиболее емкий рынок, более высокий, чем в других регионах страны, уровень развития инфраструктуры, доминирующие позиции в системе межрегиональных и международных торгово-экономических связей России. Все эти факторы определили исключительно сильное развитие в столице посреднических функций в финансах и торговле. На столицу России до сих пор приходится более трети внешнеторгового оборота России.

Региональная стратегия образования филиалов банков отражает отчасти положительный процесс движения их в глубь территории, улучшая условия обслуживания региональной клиентуры. С другой стороны, во многом результаты этой деятельности “достаточно особенны”. Эти особенности в следующем.

1. Происходит отмечавшаяся экспансия московских банков в регионах и массовое разорение мелких провинциальных банков.

2. Несмотря на то, что через московские банки финансируются многие проекты (отраслевые), происходит их утечка финансовых средств из регионов при их дефиците на территории.

3. Затруднен контроль со стороны территориальных подразделений Центрального банка России за деятельностью филиалов кредитных организаций из-за некоторого запаздывания применения мер в отношении внерегиональных банков.

Банковская деятельность в регионах. По мере того как в первые годы радикальных реформ крупные московские банки наращивали свою мощь в финансовом секторе, положение большинства “местных” банков в регионах ухудшалось при их количественном росте, что выразилось в падении их реальных чистых активов (например, в течение 1996 года на 20%).

Региональные банки стоят перед более многочисленными, чем центральные банки, проблемами.

1. Их деятельность по привлечению финансовых ресурсов была подорвана падением доверия со стороны вкладчиков, раздробленностью рынка и слабой обеспеченностью межбанковских кредитов после августовского кризиса 1995 года. Вклады населения, размещенные в региональных банках, за 1996 год в реальном выражении сократились (при номинальном росте всего лишь на 17%). За тот же периода депозиты в московских банках, даже без учета Сбербанка, выросли на 52%.

2. Кредитование предприятий, расположенных в регионах, обычно сопряжено с риском и неплатежами. Кроме того, у региональных банков обычно недостаточно ресурсов для полного или частичного контроля над деятельностью предприятий, которые являются их клиентами, как это присуще крупным московским банкам. Поэтому московские банки имеют преимущества перед региональными по расширению кредитования, а также по кадрам и бóльшему доступу к крупным московским финансовым рынкам. В ряде регионов России региональные банки практически лишены оборотного капитала и вообще не могут привлекать какие-либо дополнительные ресурсы. Как свидетельствуют данные, если исключить Москву и Северо-Западный экономический район (Санкт-Петербург), 1996 году объем коммерческого кредитования в реальном выражении по всем крупным экономическим районам сокращался, отражая давление московских банков в борьбе за клиентов.

3. В подавляющем большинстве регионов обостряются проблемы просроченной задолженности по коммерческим ссудам, причем в некоторых отмечается значительный рост объема просроченных ссуд.

4. Пока в российском экономическом пространстве сформировалась асимметричная иерархия финансовых отношений. Экономически развитые регионы (кроме Москвы, в основном с преобладанием сырьевых отраслей) становятся все более весомыми и в финансовом отношении. В них создаются крупные региональные банки с достаточным капиталом для стратегического финансирования. Ситуация в дотационных регионах из-за тяжелого финансового положения предприятий все более ухудшается. Внутренние капитальные ресурсы и региональный финансовый потенциал сокращаются, что приводит к продолжению расширения экспансии сети филиалов центральных банков (Евсеев С., 1999). Поэтому для большинства региональных банков в силу их бедности и малой защищенности характерна более осторожная политика в выборе клиентуры, реакции на конъюнктуру и т.д.

Важной региональной стратегией коммерческих банков является вхождение их в корпоративное управление приватизированными предприятиями, в финансово-промышленные группы, установление отношений с предприятиями других регионов, заключение стратегических союзов с банками других районов о сотрудничестве, в реализации инвестиционных проектов и т.д. Именно этим объясняется создание своих банковских групп лишь у некоторых региональных банков («Восток», «Сибирский торговый банк», позднее разорившиеся).

Из таблицы 3.5.4.3 видно, что реальные обороты кредитов по периферийным (по месту регистрации) банкам ниже, а задолженности выше.

Это в некоторой степени иллюстрирует трудности, которые характерны для региональных банков в их деятельности.

Для относительно благополучных региональных банков обычно характерны тесные связи с региональными администрациями. (При главе администрации Индинке это был Сибирский торговый банк, позднее лопнувший, при В.Мухе – банк Левобережный). Как и федеральное правительство, региональные администрации проводят свои финансовые операции через уполномоченные банки, которые обслуживают бюджетные счета и различные региональные программы. Но даже при существующих сравнительно мощных региональных банках крупные московские банки проникают в регионы, заключая специальные соглашения непосредственно с региональными администрациями (ОНЕКСИМбанк). Позиция региональных администраций по отношению к этому процессу варьирует от принятия специальных мер защиты “своих” банков до открытой поддержки московских и придания им особого статуса в регионе. Однако депрессивное состояние финансовых рынков в большинстве регионов дает все больше аргументов в пользу второй из этих стратегий. По данным за 1997 год, помимо разветвленной сети

Таблица 3.5.4.3

Региональный объем коммерческого кредита и просроченная задолженность по банковским ссудам (на 1 января, проценты)

Годы	1996		1997		Прирост объема кредитов (1997/1996 гг.)	Прирост объема кредитов (2001/1998 гг.)
Показатели / Районы	Доля в общем объеме коммерч. кредитов	Просроченная задолженность/ Кредит	Доля в общем объеме коммерч. кредитов	Просроченная задолженность/ Кредит		
Северный район	2,0	36,1	0,9	51,5	–50	18
Северо-Западный район	2,6	16,4	2,6	19,1	8	59
Москва	60,1	7,9	79,1	9,6	42	74
Центральный район (без Москвы)	8,8	17,6	2,5	47,7	–69	11
Волго-Вятский район	1,7	26,4	0,8	72,8	–49	28
Центрально-Черноземный район	0,8	18,0	0,4	29,5	–47	7
Поволжский район	4,8	26,7	2,3	35,0	–48	40
Северо-Кавказский район	2,9	85,4	1,7	72,8	–35	12
Уральский район	6,1	20,1	3,0	30,6	–46	54
Западно-Сибирский район	4,8	25,3	3,4	24,4	–24	17
Восточно-Сибирский район	1,5	23,4	1,2	22,1	–13	13
Дальневосточный район	3,6	36,3	1,9	38,9	–41	7
Калининградская область	0,3	22,2	0,2	30,6	–24	12

Сбербанка и сельскохозяйственного Агропромбанка, за пределами Москвы работало почти 1000 филиалов других московских банков. В регионах, где администрации не принимают специальных мер по поддержке местных банков, московские банки, как правило, начинают занимать доминирующие позиции. В некоторой степени это имеет место и в нескольких относительно сильных регионах, например, в Иркутской области, где четыре филиала московских банков и только два местных банка получили статус уполномоченных. Развитие событий в пользу московских банков иллюстрируется ситуацией в Новосибирской, Нижегородской и Тюменской областях, а также в Удмуртской республике, где, несмотря на активную поддержку местных властей в появлении относительно крупных региональных банков, московские банки усилили свои позиции, по сравнению с местными. Даже в Татарии, власти которой придерживались “протекционистских” взглядов на развитие банковской сферы привлекли в 1997 году несколько московских банков.

Конечно, московские банки не заинтересованы в развитии аналогичных региональных структур. Область же должна развивать региональные банки в целях сохранения хотя бы минимального влияния на кредитный рынок. Конкуренция банков за право участвовать в федеральных и региональных программах велика. Региональные власти должны дать «своим» кредит доверия, т.к. ресурсы местных банков – это, прежде всего вклады населения, проживающего на данной территории.

Кризис 1998 года показал неэффективность слишком однополюсной (московской) централизованной системы. Нужна такая же сильная региональная система, которая обеспечит больший независимый выбор банковских услуг, а потому и большую безопасность платежной системы. Известно же, что финансовый кризис августа 1998 в значительной степени был инициирован центральной банковской системой. С 1996 года региональные банки получили доступ на рынок государственных ценных бумаг (в ча-

стности краткосрочных облигаций (ГКО)), и оказывалось прямое и косвенное давление на региональные банки и финансовые компании в обязательном приобретении ГКО. Не все периферийные субъекты могли противостоять этому давлению.

Одним из предложений по укреплению банковской системы с сохранением ее гибкости и универсальности является переструктуризация её в “многоосную”, в которой региональная часть сохранит определенную самостоятельность (Солнцев О., 1999 г.). Такая система условно представлена на схеме (3.5.4.4). Все ее элементы формально существуют в отдельности и в настоящее время, но с несколько иным не структурообразующим содержанием, ролью и правовым статусом.

Создание самостоятельной региональной взаимосвязанной системы (а не группы изолированных банков регионов), взаимодействующей со специализированными (отраслевыми) и коммерческими банками общего профиля должно уравновесить оголение финансового рынка регионов в случае чрезмерной централизации денежных потоков со стороны крупных банков, усилить надежность местных банков. Формирование широкой сети опорных региональных банков, подконтрольных через участие в капитале Центробанку, позволит сохранить целостность финансового пространства и платежной системы по территории страны, создать дополнительные каналы привлечения средств и финансирования производственных и социальных программ под гарантии Центра. Сохранение же существующей практики функционирования автономных региональных банков может привести к замыканию денежных потоков, способствуя усилению финансового сепаратизма.

Особенностью системы региональных банков является то, что основой их финансовой базы являются и будут вклады населения. Поэтому территориальную платежную систему образуют банки, обслуживающие население на данной территории по привлечению вкладов. Создается несколько уполномоченных банков для этих целей. Уполномоченные банки создают сначала свою сеть в центре наиболее массовой концентрации населения, затем и на его периферии.

Региональная структура уполномоченных банков должны создаваться быстро и требовать постоянного и активного участия администрации для гарантии сохранности вкладов в коммерческих банках, укрепления доверия к ним населения, учитывая негативный опыт граждан, пострадавших от безответственности и мошенничества банковских и финансовых организаций. В этом смысле такие банки изолированы и не сепаративны, так как ответственность местных властей выше. Основной резерв такой системы – аккумулирование денег, которые население держит на каждый день. Привлечение должно обеспечиваться быстротой расчетов (привлекая, например, кредитные карточки) за все товары и услуги, получением дополнительных процентов по вкладу и скидок при покупке. Уполномоченные банки будут иметь достаточно средств и вместе с региональными властями станут искать предпринимателей. Целесообразно до 70% средств направлять на местные производства и без привлечения более дорогих межбанковских кредитов.

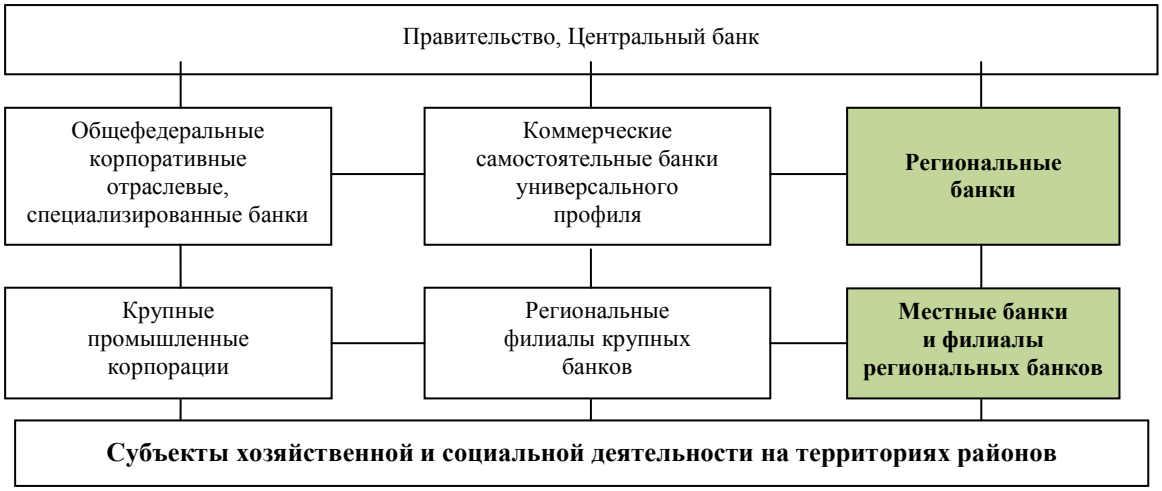


Схема 3.5.4.4 Многоосная банковская система

Следует отметить, что и сегодня собственно региональные банки являются важным звеном в системе регулирования экономики. Они составляют около 60% действующих на территории России кредитных учреждений. Региональные банки в большей степени, чем крупные столичные, направляют средства в реальную экономику. Это служит одной из причин их неустойчивого финансового положения. Уже по состоянию на 1998 год около 40% общего количества кредитных учреждений имели собственные средства, не превышающие или чуть больше 1 млн руб. Большая их часть относилась к категории проблемных, больше 30% из них – утратили собственные средства. Они обязывались к 1999 году либо нарастить капитал, либо реорганизоваться, либо прекратить деятельность. Жесткая позиция ЦБ в отношении малых региональных банков может негативно отразиться на экономике регионов, а потому и страны в целом, так как их, как отмечалось, достаточно большая масса.

Ужесточение финансовой политики и повышение дефицитности денег всегда дают новый импульс к укреплению альянса “местная администрация – банк”. Сама по себе активная работа региональных администраций и банков – положительный момент: администрация получает финансово-кредитные ресурсы, а банк – административную опору. Объединяя вокруг себя эффективных производителей, создавая сильные региональные финансово-промышленные группы и консолидируя различные производства, банки такого типа служат своеобразными финансово-кредитными “воротами” региона для любых инвесторов.

Во многих странах Запада, в частности в США, поддержка местными властями финансовых структур выражается в льготных условиях открытия и регистрации банков, низком уровне местного налогообложения с целью защиты своего “финансового поля” от проникновения крупных банков с центральными конторами, расположенными на других территориях. Подобная поддержка ставит “свои” меньшие по размерам банки в равные конкурентные условия с крупными банковскими структурами. В России же можно пока предполагать, что формирование региональных банковских групп в ближайшей перспективе останется привилегией бывших отраслевых и спецбанков, между которыми сохранились исторически обусловленные связи, включая и с породившими их государственными структурами. Тем не менее, для любой системы, действующей на данный момент, к сожалению, сохраняется проблема отрыва приоритетов финансово-банковской системы от производственных секторов. Они начинаются с диспропорций непосредственно с объектов на конкретной территории, именно для которых «*вовремя копейка дороже рубля*».

* * *

Практика формирования налоговой, финансово-банковской систем и межбюджетных отношений предъявляет особые требования для России вследствие чрезвычайной дифференциации условий по обширной территории. Разрешительный принцип для региональных органов ввода новых налогов в период радикальных реформ приводил к разрушению единого экономического пространства. Введение единых региональных нормативов (в частности от регулирующих и других налогов), обеспечивающих якобы равный подход ко всем территориям, часто является одной из причин увеличения дотационных бюджетов. Система межбюджетных отношений сохраняет роль важнейшего инструмента межрегиональной финансовой политики как прямого выравнивания региональных социально-экономических условий. Однако существует мнение, что современная практика трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ не оправдала возложенных на неё надежд относительно полного выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, сохраняя определённую напряжённость между субъектами по справедливости перераспределения средств федерального бюджета. Это открывает возможности по совершенствованию политики межрегионального выравнивания через налоговые условия производственной деятельности как инструментов косвенного воздействия.

Литература к параграфу 3.5.4

1. Солнцев О. Двухосная модель (ж.: Эксперт, 5 апреля, № 13(177), 1999).

Раздел IV

ТЕКУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ

Тема 4.1.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

***О**т слова до дела – бабушкина верста*

После эйфории политических изменений августа 1991 г. (неудачная защита конституции СССР военными) и больших светлых перспектив начала 1992 г., вошли в экономический кризис и период тревожных ожиданий завтрашнего дня.

Попытаемся проследить конкретные действия правительств в перестроечном периоде радикальных реформ, приведших к трагическому экономическому положению в России начала 1990-х годов.

Наша задача – критический анализ экономической политики не как негативная самоцель (лишь бы поругать), а как достижение этих действий в качестве экономистов. Ибо позиция критики проста, всегда нужно ставить себя на место тех, кто принимает решение: а мы смогли бы, и как и что делали бы конкретно? Тогда наша критика становится спокойней, но хорошо, чтобы она была и конструктивной, т.е. могущей быть положенной в основу конкретных решений.

(Хорошее взять и использовать,
Плохое – не повторять.)

В лекции рассматриваются экономическое состояние и политика, в период начала которого характеризуется драматическими политическими событиями крушения СССР.

Двадцать лет назад, 8 декабря 1991 г., руководители советских республик Б.Ельцин (РСФСР), С.Шушкевич (БССР), и Л.Кравчук (УССР) денонсировали Договор о Союзе Советских Социалистических Республик. Через несколько дней, 12 декабря, Верховный Совет РСФСР ратифицировал договор об СНГ. Не стало привычной «шестой части земного шара». Территория России, например, на 24% меньше территории СССР, 25 млн человек, считавших себя россиянами, оказались за рубежом.

§ 4.1.1. Общий ход радикальных реформ

Не заворачивай рожу под рогожу

Истоки экономических потрясений можно отнести к 1982–1984 гг. Именно тогда в мире появились новые технологии и новые изделия на рынке потребительских товаров. К примеру, в производстве компьютеров, видеомагнитофонов, печей СВЧ и т.п. Советский Союз отстал и был вынужден их импортировать. Если принять во внимание также падение мировых цен на энергоносители и расходы на афганскую войну, станет понятной общеэкономическая ситуация в стране сложившаяся к 1987 г.: дефицит бюджета 10–15 млрд долл. в год; появление лозунгов конверсии военной промышленности; административная чехарда в сфере управления с реорганизациями министерств; рост внешней задолженности; первые признаки общей экономической дестабилизации и инфляции. Положение усугубили трагические обстоятельства чернобыльской

катастрофы и ряд крайне неудачных шагов в области экономики, в первую очередь неподготовленная антиалкогольная кампания конца 1980-х годов, стоившая союзной казне минимум 30–35 млрд руб., и введение в действие Закона о кооперации с его трёхпроцентным налогообложением прибыли, создавшим экономические предпосылки для «отмывки» безналичных в наличные (ты мне«временно», как помощь на банковский счёт, но «ничего нет более постоянного, как временное»). Всё это в совокупности привело уже не к постепенному (как в 1986–1988 гг.), а стремительному нарастанию кризисных инфляционных явлений в экономике 1989–1990 гг.

Политическая борьба 1990–1991 гг., которая в экономической плоскости велась под лозунгом «Предприятия СССР – в российскую юрисдикцию», («Сильные республики – сильный Союз», если расширить политическую и экономическую самостоятельность). Это обернулось во второй половине 1991 г. тотальной потерей управления экономикой, а также массовым стихийным образованием посреднических бирж, союзов и ассоциаций («Гермес»), построенных по типовой финансовой схеме: получить товар по оптовым ценам промышленности и продать по розничным и успешно перекачивавших оборотные средства на текущее возобновление предприятий в фонд заработной платы, разрыв экономических связей, отсутствие денег у Центра и т.д. Внешние признаки кризиса в экономике воочию предстали с абсолютно пустыми прилавками (подавленная инфляция) и ростом рыночного курса доллара (до 50 руб.).

Напомним об этапах хозяйственных преобразований.

1. **1986–1991 годы** – этап постепенного хода реформ;
2. **1992–1998 годы** – этап «радикальных» экономических реформ;
3. **1999 – по настоящее время** – этап осознанных действий.

Реформа 1992. Её старт не внёс ничего принципиально нового, а лишь *официально оформил то, что было предопределено в 1990–1991 гг.* У предприятий пропала необходимость реализовывать товар через трёх–четырёх контролируемых посредников. На новых юридических основах развернулась розничная мелкооптовая торговля (лучшие времена которой наступят во втором полугодии 1993 г.). Прорвав плотину инфляционных ожиданий, реформа-92 никоим образом не способствовала усилению управляемости экономикой. В феврале обнаружился очень тревожный симптом, зафиксированный словом «неплатежи». Этот симптом превратился в серьёзную болезнь, которая лечится взаимозачётом ЦБР. Неплатежи первого полугодия 1992 г. – объяснимы на уровне макроэкономических показателей: если всю массу продукта разделить на промежуточный и конечный, а затем сравнить с денежными агрегатами М0 – М2, выясняется закономерность. Масса товаров за наличные, масса товара за безналичные и М0 – стремительно увеличились, лишь масса безналичных (в соответствии с применявшимися в тот период монетаристскими подходами) оставалась постоянной. Оборотных средств предприятий, следовательно, физически не могло хватить на оборот промежуточного товара. Детская ошибка возомнивших себя крупными теоретиками «эснээсов и завлабов», прогнозировавших рост цен в 6–8 раз (уже в январе было 10–12, к концу мая 20–25 раз, а далее, как известно…), и политика на удержание дефицита бюджета обернулась не массовым банкротством предприятий, а именно неплатежами, объём которых к середине года достиг 56% ВВП. Смягчить ситуацию можно было с помощью значительно более длительной и куда более обстоятельной подготовке по разъяснению «правил игры», логики предстоящих правительственных шагов по преобразованию экономики, включая реальный прогноз роста цен, стартовое (однократное) индексирование под этот прогноз оборотных средств предприятий, санкции к неплатежеспособным (в формах передачи во внешнее управление, санации, банкротства и т.д.). Вместо этого развернули кампанию на тему, как хороши реформы и как здорово в их результате всем будет.

Другой феномен того периода: на фоне кризиса неплатежей, задержек выплаты заработной платы, шахтерских бунтов не было никакого сокращения или хотя бы стабилизации платёжеспособного спроса в конечном потреблении. Здесь можно сослаться на множество обстоятельств: «технические кредиты» первого полугодия странам СНГ (вспомним, к примеру, 22 млрд руб., выделенных в июне–июле Грузии и истраченных ею на абхазскую войну, кредиты Украине и др.), срочное введение новых купюр, вдвое растущая ежеквартально интенсивность печатания «нала» и невозврате его в банки. Внешне дело иногда доходило до экономического абсурда. Предприятие отпускает товар базе, она оказывается неплатежеспособной, но в свою очередь отпускает товар в магазин, последний реализует товар за наличные, которые исчезают, ибо иногда попадают в банк и, естественно, не перечисляются на базу – магазин тоже впал в номинальные неплатежи. Но эта цепочка не разрывалась, а продолжала репродуцировать, т.к. на каждом этапе расчёты проходили «живыми» наличными. «Кооперативный» урок оказался прекрасно усвоен, и на каждом уровне экономической иерархии были моментально отработаны соответствующие «отмывочные» процедуры. Практически открыто шли сделки по схеме «нал плюс безнал», тотально осуществлялись «боковики» и «откаты». Всё это привело к тому, что в условиях, когда основная масса населения уже реально ощутила, что такое инфляция и предпочла накапливать товары, а не сбережения, резко возросла скорость оборота наличности, и ею активно покрывался и безналичный оборот. В ситуации прохождения платежей между банками в течение двух–трёх месяцев, а то и полугода, владельцы горячего «товара» предпочитали не рисковать.

Второе явление – долларизация. Россия превратилась в мощный долларовый насос, а наличный «бакс» стал как раз к середине 1992 г., обычным платёжным средством. Расширение международных обменов, либерализация внешнеэкономической деятельности, наращивание «внутреннего экспорта» и обусловили сальдо России по долларовой наличности. Свою роль сыграли и международные кредиты, от которых на каждом иерархическом уровне с той или иной интенсивностью проистекал ручеёк на потребительский рынок. В условиях гиперинфляции на простой операции обмена рубля на $ можно было неплохо заработать. Присутствие валюты на рынке имело и положительный момент. Это сбивало уличный обменный курс доллара, тем самым стабилизируя рубль. Важно иметь в виду и то, что валютная масса реально зарабатывалась предприятиями и гражданами, а не «выбивалась» из бюджета.

При неконтролируемом обороте рублей и валюты, при «неучтёнке», «усушке», «утруске» и «заурядной контрабанде», с которых не поступает налогов. При пустой казне руководство ЦБР широкими жестами раздававшее «технические кредиты» за счёт российских налогоплательщиков, было вынуждено субсидировать и собственное правительство под 10–30% годовых посредством кредитной эмиссии.

Летом 1992 г. ЦБР провёл взаимозачёты. Результат хорошо известен. Было «отмыто» всё, что только можно. Инфляция вновь, как и в феврале–марте, приблизилась к 30% в месяц. К концу года лидеры коммерческих структур (будущие олигархи) положили в карман первые 1,5–2 трлн. руб. Непостоянен рубль (уже 417,5 за доллар), однако при всём этом нет тотальной безработицы, голодных бунтов, массового закрытия предприятий, очередей. А есть товар на прилавке, есть внутренняя конвертируемость рубля.

Поднявшись к июню до 1000 руб., доллар замирает; в ноябре было 1200. Открывая «золотой» век российской торговли, под которой правильно было бы понимать, прежде всего, импортёров ширпотреба. Если курс доллара и инфляцию ноября 1993 г. обратным индексом привести к ценам 1987 г., получится доллар по 1 руб. 20 коп. За этот же период внутренние цены взлетают в 3,5–4 раза, что позволяет на каждом товарном обороте получать до 200% прибыли по отдельным товарам. Даже сахар давал в ноябре почти стопроцентную прибыль.

Резкий рост цен в первые месяцы радикальных реформ:

1) сократил кредитные ресурсы: всё стало дорого, население и предприятия перестали вкладывать в банки;

2) не успевали печатать деньги, образовался их дефицит (т.е. рост цен уничтожил рабочую денежную массу), розничный оборот в январе 1992 г. сократился на 63% от уровня 1991;

3) но ЦБ давал дешёвые безналичные кредиты;

4) вместе с неблагоприятным валютным курсом (заниженный курс доллара), стимулирующий импорт, завершили крах внутреннего производителя.

Литература к §4.1.1

1. Величенков А.О. Три года на качелях, что дальше? // РЭЖ, № 4, 1995.

§ 4.1.2. Конкретные государственные мероприятия в ходе реформ 1985–1995 гг.

Было б поле, найдем и сошку

Перечень конкретных мероприятий, проводимых в период 1985–1995 гг., определялся особенностями российской экономики. Основными из них, включая и обусловленные предшествующими годами развития, являются следующие.

1) Отсталая на 15–20 лет технологическая база производства от развитых в промышленном отношении стран. Мировому уровню отвечали лишь отдельные отрасли ВПК.

2) Недостаточное количество малых предприятий. Следствие – негибкость производства к структурным изменениям, нужда в иностранных инвестициях только крупным пакетом, обилие монополистов.

3) Неполнота и слабость законодательства исполнительной власти, как следствие стремление решать конфликты не путём обращения к судебной власти, а с помощью «покровителей», рост теневой экономики.

4) Низкий уровень государственной защиты сделок, договоров, контрактов.

5) Инфляция.

6) Нестабильность налоговой системы и условия ставок, как следствия начальных этапов реформ.

Крушение Советского Союза, как следствие ослабления центральной власти под давлением национальных и политических движений, породило глубокий экономический кризис, который ещё больше стимулировал развал и политическое разъединение.

Цели реформ и методы их достижения. Начало современных экономических реформ относят к 1985 году, этапу политических изменений «Перестройки». Экономические реформы того времени ушли на второй план, уступив место в печати и телевидении более ярким романтичным политическим преобразованиям в обществе. Курс экономических реформ носил характер текущего «инженерного» дела, который касался больше специалистов, и, видимо, поэтому освещался в средствах массовой информации не так широко. Тем более, что попытки экономических реформ предпринимались и раньше в 1965, 1973 гг., которые показали сложность и необходимую продолжительность периода ожиданий эффекта от такого рода преобразований. Реформы связаны с именем А.Н.Косыгина, одного из лучших премьеров того времени. Приостановка их отбросила эффективное развитие страны на 25–30 лет.

Основное содержание экономических реформ 1985–1991 гг. в России, как и раньше, составляло расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий в принятии экономических решений. Провозглашался эволюционный путь реформирования, (постепенный) последовательно подготавливая использование экономических (рыночных) принципов регулирования производства. Требования по использованию последних подходов звучали настойчивее в связи с отмеченными ухудшающимися перспективами экономического положения СССР. Ну, а в экономической литературе эти дискуссии на тему «План и рынок» никогда не прекращались. Примерами последовательного проведения реформ служили правительственные решения по постепенному снижению доли госзаказа в общем объёме производственных программ, поэтапное сокращение числа планируемых цен, вывод из подчинения союзных министерств тех предприятий и их объединений, которые в состоянии развиваться самостоятельно и т.д. Основной сферой преобразований должны были стать области **«дефицита»** продукции, а характерным стилем проведения – **дополнение к тому, что работало** с последующей коммерциализацией государственного сектора экономики. В качестве международного примера реализации такой схемы преобразований являлись реформы, осуществляемые в Китае. (Они проводились с 1976 г. при снятии политического официоза, выражаемого в тезисе: не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей.) К сожалению, многими экономистами, по политическим соображениям, считалось, что до 1992 г. реформы не проводились, и об этом вообще не упоминалось.

После революционных августовских событий 1991 года были сформулированы новые цели по ускорению экономических реформ. Россия вошла в этап «радикальных» экономических реформ. Основные цели преобразований 1992 г. изложены были в Программе углубления экономических реформ, и формировались как экономическое возрождение России, рост отечественной экономики, обеспечение на этой основе достойного благосостояния, процветания и свободы её граждан. Неизбежность временного экономического спада авторами реформ предполагалась, но он допускался лишь до определённого уровня при сохранении основных систем жизнеобеспечения страны.

Средством достижения «новых» целей – более широкое и ускоренное исполнение экономического регулирования. Формирование последнего предполагалось по следующим основным взаимосвязанным направлениям:

– расширение прав государственных предприятий в принятии хозяйственных решений;

– снятие административных ограничений с цен, замена и резкое сужение сферы централизованного распределения продуктов соответствующим развитием торговли этой продукцией;

– стабилизация финансовой и расширение денежной и банковской систем, как основы деятельности неуправляемой государством хозяйственных сфер;

– Структурная перестройка экономики в сторону новейших технологий, её демилитаризация как фактор сокращения затрат, повышение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке;

– создание в экономике конкурентной среды;

– активная социальная политика с целью приспособления трудоспособного населения к новым условиям, защита наиболее уязвимых слоёв от негативных проявлений переходной экономики.

В ходе движения реформ 1992 г. к указанным целям выделялось три временных этапа:

Этап I – кризисное развитие. Главными приоритетами полагались либерализация цен и экономической жизни, финансовая стабилизация. Важные критерии завершения: темп инфляции – не более 3% в месяц, прекращение спада производства.

Этап II – восстановление народного хозяйства. Приоритетами здесь обозначались институциональные изменения, направленные на развитие конкуренции. Критерий завершения: доля госсектора в производстве не более 40%, достижение докризисного уровня ВВП.

Этап III – экономический подъём. Приоритет отдаётся реконструкции народного хозяйства. Критерии завершения: темп экономического роста не менее 3–4% в год, при норме инвестирования (накопления) в ВВП не менее 15% как условие реализации.

Основные организационные преобразования связывались:

– с ускоренной приватизацией и акционированием промышленности и других сфер производства;

– с реорганизацией системы государственного управления в соответствии с условиями рыночного хозяйства;

– с реформой социальной сферы с целью повышения нормы частных сбережений (доля сбережений в доходе частных лиц) и сокращении налогового бремени.

Начиная реформировать экономику, правительство полагало, что:

1) освобождение цен на большинство видов товаров с ограничениями в денежно-кредитной сфере, и налоговой реформой ликвидируется бюджетный дефицит;

2) либерализация внешнеэкономической деятельности приведёт к насыщению внутреннего рынка и снижению первоначально взлетевших цен;

3) широкая приватизация создаст основу эффективных многоукладных отношений (собственности);

4) экономика, относительно быстро, в течение года (иначе «лягу на рельсы», Б.Ельцин) выйдет на минимальную границу спада и инфляции и после этого, по крайней мере в ограниченном числе отраслей, начнётся постепенный подъём (табл. 4.1.2.1).

Глубокие социально-экономические преобразования всегда длительны, сопряжены с потерями и ошибками, глубина и масштабы которых тесно связаны с состоянием общества: его организованностью и возможностями самоорганизации, силой и эффективностью государственного аппарата, уровнем развития науки и восприимчивостью её достижений обществом, социальной структурой общества и его экономической культуры, достигнутым уровнем благосостояния и его дифференциацией по районам и социальным группам и т.п.

Известно, что мало кому из реформаторов удаётся довести задуманные реформы до конца, и ещё гораздо меньшему числу – по намеченному сценарию. Давая некоторые итоги развития России за годы преобразований, мы не ставим своей целью до конца оценить и проанализировать результаты нового российского опыта – цифры говорят сами за себя. Отечественные и зарубежные экономисты не всегда едины в оценке российского опыта преобразований, что является нормальным явлением.

Оценивая в целом мероприятия хода начальных реформ, хочется задаться вопросом: почему при их реализации должно быть хуже? (Что – война?) Учились? Но правительство – это же не школа, а организация, где должны работать профессионалы! Когда идёт замещение лучшим, то почему должно ухудшаться? Если ухудшается, вероятно, не то делается? Такого беспрецедентного падения в мирное время (без войны) не наблюдалось ни в нашей истории, ни в красном (коммунистическом) Китае, ни в Восточной Европе, где тоже сменился политический строй и тоже проводились реформы.

Таким образом, положение СССР и России в составе СССР требовало проведения реформ в экономической сфере. Главным их направлением были новые механизмы хозяйствования, построенных на рыночных принципах.

Литература к §4.1.2

1. Экономическая газета, 1992, № 30, с. 14.

Таблица. 4.1.2.1

Мероприятия политики реформирования и их результат

Перечень государственных мероприятий по реформированию экономики	Последствия
1986 г. Закон об индивидуальной трудовой деятельности (кооперации).	Свобода торговли, с этого периода пошли «новые русские».
В 1987 г. совместным постановлением ЦК и Совмина в одночасье были ликвидированы Госплан, Госснаб и Госстрой с отраслевыми партийными отделами правящей партии – стержень, регулирующий всю экономическую союзно-республиканскую систему (97% производства).	Новая экономическая система была ещё не подготовлена для восполнения потерянных звеньев управления, а местной промышленности было всего 3%, не обеспечивающих территориальную интеграцию.
1988 г. – Закон о государственном предприятии, предполагающий возможность частичного повышения цен предприятий, отмена ограничений по внешней торговле для 15 тысяч предприятий. 1989 г. Организация коммерческих банков и первых корпораций (концерн «Газпром»).	Резкое повышение фонда заработной платы за счёт бюджета и легко доступных кредитов. Улучшение торгового баланса, появляющийся дефицит покрывался экспортом золота.
1990 г. – Несанкционированное центром расширение республиканской бюджетной самостоятельности от СССР, введение льгот для предприятий, переходящих от союзного подчинения в республиканскую и российскую юрисдикцию.	Предприятия перестали перечислять средства в союзный бюджет, возрос дефицит бюджета СССР и в России (соответственно 26% и 31% ВВП). Финансирование дефицита шло исключительно за счёт роста денежной массы. Нарушение производственных связей между предприятиями внутри России и республиками СССР.
Распад СЭВ (совет экономической взаимопомощи стран Восточной Европы).	Импорт из СЭВ в Россию сократился на 46%. Разрушение стабильности денежного обращения. Падение производства на 9–10%, рост цен, сокращение спроса, сокращение личных доходов.
Внешторгбанк СССР стал свободно продавать валюту (1 доллар – 90 рублей). Крушение СССР 3 декабря 1991 г. Продажа Дудаевым долларовой массы Чеченской республики за рублёвую массу Эстонии в нарушении договорённости с ЦБ о бесплатной передаче.	Общее снижение жизненного уровня населения к концу 1992 г. и падение производства ниже уровня 1990 г.
1.01.1992 г. – Отмена фиксированного официального «туристского» валютного курса; установление более близкого к рыночному «консервативному», тем не менее, заниженному курсу.	Принятый уровень валютного курса обеспечил более дешёвые импортные товары, по сравнению к продукции внутренних производителей.
Январь 1992 г. – Отпущено 80% оптовых и 90% розничных цен. Жёсткая финансовая политика по ограничению рублёвой массы высокими кредитными ставками.	Вопреки ожиданиям, предприятия не стали снижать цены на свою продукцию, придерживая её на складах, усиливая дефицит на рынке продаж. Кризис неплатежей, задержка выплаты заработной платы.
Март 1992 г. – Полная либерализация всех цен. Июнь 1992 г. – Верховный Совет одобрил меры по приватизации.	Гиперинфляция – 2500% за год.
Конец 1992 г. – Рост кредитной эмиссии; ограничение на расчёт наличными для юридических лиц; выделение технических кредитов СНГ.	Подорожание транспортных услуг и энергоносителей. Обмен для СНГ рублёвых денежных знаков выпусков 1961–1992 гг. в связи с вводом национальных валют. Обмен рублёвой массы в России на денежные знаки 1993 г. выпуска. Рост зарплаты бюджетников и повышение пенсий в 1,4 раза.
Проведение взаиморасчётов для предприятий с целью разрешения кризиса неплатежей. 1994 г. – Введение республиканского налога на прибыль, предоставление платного недропользования.	Прекращение дотирования импорта из бюджета. Сокращение удельных неплатежей в 1993 г. до 60%. Прирост валютных резервов на 2 млрд долл. Заморожены продажи валюты с февраля по июль месяцы.
Отмена льготных и субсидированных кредитов, кратковременный запрет, прирост валютных резервов и другие дефляционные меры оказались недостаточными для стабилизации финансового положения.	«Чёрный вторник» с ростом валютного курса до 1000 руб. Минфин продал ЦБ валюты по максимальному курсу, выиграв около 2 трлн. руб. Общий спад производства. Дефицит бюджета вырос с 9,3% до 10,3% ВВП. Ускорение инфляции отбросило реальные ставки банков к отрицательным значениям, а положительные улучшают проблему сбережения населения и предприятий. Выплата компенсаций к заработной плате бюджетников и пенсиям.

§ 4.1.3.
Анализ и оценка итогов радикальных экономических реформ

От трудов праведных не нажить палат каменных

Статистика беспристрастно констатирует экономическую динамику в рассматриваемый период реформ (см. рис 4.1.3.1).

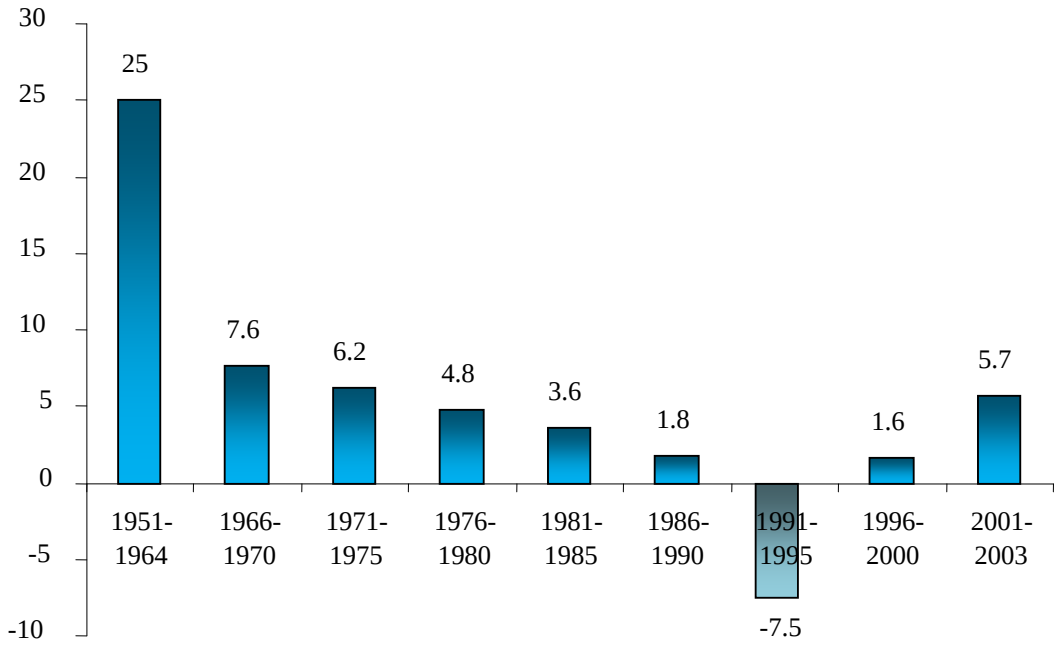


Рис. 4.1.3.1 Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в России в 1951–2003 гг., %

Особенно негативными тенденциями отличаются социальные показатели, являющиеся составными частями главного целевого показателя при любой форме экономического управления – жизненного уровня населения. Снижение показателя реальных доходов населения (табл. 4.1.3.2, 4.1.3.3.) является прямым следствием сокращения производ-

Таблица 4.1.3.2

Погодовые изменения социальных показателей

Годы Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Естественный прирост населения (чел./1 тыс. населения)	0,7	–1,5	–5,1	–6,1	–5,7	–5,3	–5,2
Рождаемость (чел./1 тыс. населения)	12,1	10,7	9,4	9,6	9,3	8,9	8,6
Смертность (чел./1 тыс. населения)	11,4	12,2	14,5	15,8	15,0	14,2	13,8
Среднемесячная заработная плата (разы)	1,8	13,4	8,7	2,5	2,1	1,4	1,2
Индекс потребительских цен (темп роста, %)	2,7	**26,1**	9,4	3,2	2,3	1,2	1,1
Реальная заработная плата (темп роста, %)	0,97	0,52	0,93	0,8	0,72	1,05	1,05
Детская смертность (чел./1тыс.родившихся)	17,8	18,1	19,9	19,5			
Продолжительность жизни (лет)	69,0	68,0	66,0	64,0	65,0	63,0	
Безработные зарегистрированные (млн чел.)	0,062	0,272	0,728	1,286	2,033	2,284	2,043
Преступлений (на 1000 тыс. чел.)	1 462	1 857	1 885	1 774	1 350		
Беженцы (тыс.чел.)	0	160,0	448,0	796,0			
Эмиграция (тыс.чел.)	88,0	103,0	114,0	97,0			
10% с наибольшими доходами/наименьшие доходные группы*	4,5	8,0	11,2	15,1	13,5	13,4	

*С учётом уклонения от налогов данное соотношение составляет больше 20 раз.

Таблица 4.1.3.3

Отношение показателей к 1991 году (раз)

Годы Показатели	1994	1995	1996	1997
Среднемесячная заработная плата (раз)	261	615	851	1 017
Индекс потребительских цен (раз)	776	1 787	2 177	2 438

ства. На другие показатели данный фактор оказал косвенное значение: сокращение рождаемости и продолжительности жизни, рост детской и общей смертности, рост безработицы, преступности, числа беженцев и т.д. Эти показатели не оцениваются в деньгах, но в совокупности и определяют широкое понятие жизненного уровня.

Аналогичные тенденции проявляются и в районах. Одним из негативных моментов здесь является резкая дифференциация между низкодоходными и высокодоходными группами населения, превышающие аналогичные данные по странам ЕС в 5–7 раз (табл. 4.1.3.4–4.1.3.5).

Таблица 4.1.3.4

Распределение доходов населения по 20%-м группам, в % к итогу

	1985	1991	1992	1995	1997	2000	2004
Денежные доходы	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-ти процентным группам населения							
Первая (с наименьшими доходами)	10,0	11,9	6,0	5,5	5,8	5,8	5,5
вторая	14,6	15,8	11,6	10,2	10,5	10,4	10,2
третья	18,3	18,8	17,6	15,0	15,2	15,1	15,2
четвёртая	23,1	22,8	26,5	22,4	22,3	21,9	22,7
Пятая (с наибольшими доходами)	34,0	30,7	38,3	46,9	46,2	46,8	46,4
Коэффциент Джини (степень дифференциации доходов)		0,260	0,289	0,381	0,390	0,395	0,406

Из таблиц видно, что **доходы наиболее обеспеченных граждан растут опережающими темпами по сравнению с ростом доходов самых бедных слоёв**. Численность бедных в абсолютном выражении (количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума) становится меньше, но сама бедность углубляется за счёт полярной дифференциации в самой группе. К сожалению, такая ситуация ведёт к будущей социально-политической нестабильности. Серьёзную проблему представляет собой значительная межрегиональная дифференциация населения по уровню доходов. При этом фактор экономического развития региона (благополучный или депрессивный регион) усугубляется факторами территориального расположения (центральный или периферийный и типом поселения (городская или сельская местность)). Высокая межрегиональная дифференциация определяется комплексом причин:

– различиями стоимости жизни и объёмами потребления товаров и услуг по различным местностям;

– экономическим развитием региона;

– состоянием внутреннего рынка и регионального рынка труда;

– экспортной ориентацией отраслей региона и, соответственно, его инвестиционной привлекательностью и конкурентоспособностью.

Значимое влияние оказывают также географический и климатический факторы, влекущие повышение производственных и транспортных издержек, особенно в отдалённых регионах, снижение производительности труда и, соответственно, снижение рентабельности. В наиболее уязвимом положении оказываются регионы, не произво-

дящие ориентированной на экспорт продукции и обделённые востребованными природными ресурсами – нефти, газа и прочих полезных ископаемых.

Как видно из приведённых в табл. 4.1.3.5 данных, самая низкая дифференциация наблюдается в депрессивных и кризисных регионах. Это связано с тем, что здесь в относительном выражении бедных гораздо больше, а богатых – гораздо меньше, чем в благополучных регионах. В этих регионах практически всё население бедное.

Таблица 4.1.3.5

Распределение личных доходов по 20-ти процентным группам населения (выборочно по регионам, 2003 год), в % к итогу

	Группа населения по уровню доходов				
	1 (с наименьшими доходами)	2	3	4	5 (с наибольшими доходами
I. Россия	**5,6**	**10,3**	**15,3**	**22,7**	**46,1**
II. *Регионы с наибольшей дифференциацией доходов*					
Москва	2,5	5,2	9,7	19,9	62,7
Тюменская обл.	4,5	9,0	14,1	22,2	50,2
Ханты-Мансийский АО	4,6	9,2	14,3	22,3	49,6
Ямало-Ненецкий АО	4,9	9,6	14,6	22,4	48,5
Самарская обл.	4,9	9,6	14,6	22,4	48,5
III. *Регионы с наименьшей дифференциацией доходов*					
Тверская обл.	7,9	12,7	17,2	23,1	39,1
Удмуртская республика	7,8	12,7	17,1	23,2	39,2
Владимирская обл.	7,7	12,6	17,1	23,1	39,5
Республика Ингушетия	7,7	12,6	17,1	23,1	39,5
Тульская обл.	7,7	12,6	17,0	23,1	39,6

Самая высокая дифференциация населения по доходам наблюдается в Москве и Тюмени. С другой стороны, как раз в благополучных регионах самая низкая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Это объясняется концентрацией в этих центрах наиболее обеспеченных слоёв населения и нефтегазовой элиты. Так, на конец 2003 года доходы 10% самых богатых москвичей почти в 52 (!) раза превышали доходы 10% наибеднейших жителей столицы, в то время как среднероссийский показатель составлял «всего» 14,3 раза. В Тюменской области этот коэффициент в 2,5 раза ниже московского, но всё равно очень высокий – почти 21 раз.

В благополучных регионах бедность, хотя и представлена относительно малочисленной группой населения, но носит ярко выраженный характер на фоне образа жизни высокодоходной группы населения. Однако, сами представители малообеспеченных слоёв, проживающие в благополучных районах, чётко осознают, что их положение ещё не самое худшее.

Есть ещё одна причина, в какой-то мере объясняющая тот, на первый взгляд парадоксальный факт, что, **несмотря на очень высокую дифференциацию доходов населения в отдельных регионах, социальное спокойствие в них оказывается более высоким.** Дело в том, что сравнение по 10-процентным (децильным) группам для бедных регионов оказывается не совсем корректным. В группу наиболее богатых в этих регионах при таком подходе попадают и те, кто в благополучном регионе был бы весьма далёк от неё. Получается, что бедные в регионах с высокой дифференциацией населения значительно богаче бедных в регионах с низкой дифференциацией, а богатые в последних, напротив, гораздо беднее по сравнению со своими соседями из богатых регионов.

Приведём некоторые данные по китайской реформе того времени, которая проводилась по нашим идеям, но осторожно, и распространение опыта локальных экспериментов осуществлялось лишь после его положительности. Контраст между стратегиями и результатами экономических реформ в России и Китае весьма поучителен: отношение ВВП Китая к ВВП России в 1991 г. составляло около 177% , в 1997 г. – более 620%.

Россия с гордостью приватизировала большую часть промышленности (но можно ли считать это успехом, а не сомнительным достижением) и ресурсов на фоне снижения уровня валовых инвестиций, уровня жизни, ростом неравенства и крахом экономики вместе с несостоятельностью реформаторов, правительства и тех, кто их консультировал (западных специалистов).

Основная причина в спешке создания новой системы управления (организационной структуры капитала, корпоративного (акционерного) управления, правовой и всё, что называют институциональной инфраструктурой). Смешение средств и целей: рынок не достижение реформ, а лишь средство повышения уровня жизни. «Докторам» нужно воспринимать пациента таким, какой он есть, а не каким он был бы, если бы меры были другие. Теория учебников экономической теории очень упрощена, там излагаются лишь принципы, а не практическое руководство к действию. Ещё хуже, если частнособственнические интересы приводят к ослаблению государства, разрушают общественный порядок коррупцией и присвоением имущества. Это привело к массовому вывозу капитала в «тихую гавань». В Китае же наоборот: запрет на вывоз капитала создал дополнительные источники дохода государству (что было бы невозможно при полной открытости экономики). Мощная предварительная подготовка реформ обеспечила вступление страны в ВТО значительно раньше нас.

Одним из наследств прошлого и реформ является тяжелейшая **демографическая ситуация**.

В 1992 году демографический тренд резко изменился от устойчивого роста численности населения в предреформенный период до её катастрофического сокращения.

За время с 1959 по 1990 годы население России увеличилось на 30,2 млн человек при приросте в среднем в год на 984 тыс. С начала 1990-х численность населения уменьшалась. К началу 2006 г. в стране проживало 142,7 млн человек, что на 5,8 млн меньше, чем в 1993 г., и это при том, что существенно выросло число иммигрантов. В 1992 году население сократилось больше чем на 736 тыс., из которых почти половина – люди трудоспособного возраста.

Демографические процессы по регионам более контрастны. Если, например, в целом по России естественная убыль населения составляла 6,5%, то в Тульской области – 15, Тверской – 14,8, Ивановской – 14,4. Аналогичная ситуация в восточных районах. В то же время в северокавказских республиках – Чечне, Ингушетии, Дагестане, имел место прирост населения на 19,3; 10,2 и 8,9% соответственно.

В России сформировались обширные группы населения, условия жизни которых, несовместимы со здоровым образом жизни. По данным министра регионального развития В. Яковлева, в России насчитывалось 4 млн хронических алкоголиков, 1 млн наркоманов.

Разрушительные реформы сильнее всего ударили по жителям деревни, производственной и социальной инфраструктуре села. За последние 15 лет среднее число детей в сельской семье стало почти на 40% меньше, чем в городской.

По показателю смертности Россия сравнялась с африканскими странами. Страна практически достигла предела, когда вымирание населения начинает приобретать необратимый процесс. По прогнозу в 2025 г. в стране будет жить 122 млн человек, в 2050 – 100 млн. Население ни одного европейского государства не находится в таком катастрофическом состоянии, как в России.

Уровень смертности в рабочем возрасте сейчас выше, чем был в царской России в начале XX века.

Некоторые наши чиновники, да и отдельные учёные видят выход из демографического кризиса в миграционной политике. Но Россия уже занимает второе место после США среди стран, которые принимают больше всего иммигрантов. Закономерен вопрос, для кого нужно обеспечивать рост ВВП – для державообразующей нации или иностранцев? Раньше, чтобы попасть на территорию другой страны, нужно было идти войной. Почему мы открываем границы, не обеспечивая рост собственного населения?

За время между переписями 1989 и 2003 гг. из России выехало на постоянное жительство 5,4 млн человек. По словам В. Милосердова, сегодня в России незаселённые пространства занимают огромные территории. 13 тыс. населённых пунктов без людей, почти столько же – с «жителями» менее 10 человек. Причём число деревень-призраков увеличивается, особенно за Уралом. Жители Сибири и Дальнего Востока оказались в невыносимо тяжёлых условиях.

Крайняя бедность характерна для сельских районов. Она создаёт также препятствия и для предпринимателей: у сельских жителей низкая покупательная способность, и у предпринимателей нет рынка, даже внутреннего, а отдалённость ухудшает положение. С 1991 г. количество аэропортов за счёт местных и периферийных сократилось в 3,5 раза. Бедность – это только одна сторона многопрофильной социальной проблемы, которая усугубляется алкоголизмом, преступностью, развалом социальной и производственной инфраструктуры.

Одной из причин падения рождаемости в России называют бедность значительной части населения. Есть сомнение родителей в том, смогут ли они прокормить будущего ребёнка. Сибиряков уже стало на 20 млн меньше. Для того, чтобы вдохнуть в Сибирь новую жизнь. Необходимо в современной ситуации под жёстким контролем государства в проблемных районах в несколько раз увеличить пособия на детей и материнский капитал, которых должно быть достаточно, вместе с собственным хозяйством, на ближайшие 10–15 лет, даже не работая в общественном секторе.

Серьёзная проблема – пьянство. Отстранение государства от регулирования экономических процессов привело к тому, что «палёная водка» заполонила все наши магазины, ларьки и забегаловки. В Финляндии, Швеции и ряде других стран существует прямой запрет на розничную продажу алкоголя. Правительства этих стран не боятся, что их обвинят в том, что их экономика не является рыночной. Свобода спаивания российского народа обернулась тем, что от отравления некачественным алкоголем ежегодно погибает 40–60 тыс. россиян. Мы внедрили пьяный образ жизни, так что и будущее поколение россиян нельзя представить без бутылки. Здесь большая вина лежит на законодателях, средствах массовой информации и продукции киноиндустрии, где присутствует якобы безобидная косвенная реклама алкоголя (пьют солдаты, спецназ и прокуратура, которым в реальности это запрещено по уставу). Кроме того, в качестве основных жизненных целей пропагандируются: деньги, наслаждение, успех, самоизоляция, индивидуализм.

Подчеркнём ещё раз – сохранение этноса – первейшая задача, а рост экономики не важен, если она не будет выполняться. Тяжёлый ход реформ определяется, конечно, процессами в отдельных отраслях и частях экономической системы. В частности, недоинвестирование с 1991 г. и в последующем образовали существенные проблемы развития технологий. Деградация производственной базы машиностроения (например, производство металлообрабатывающих станков снизилось с 74 тыс. в 1990 г. до 5 тыс. штук в 2008 г.) стало одной из вынужденных причин снижения импортных пошлин на ввоз инвестиционного оборудования и стимулирования сборочного производства иностранных автомобилей. Хотя здесь есть зависимость от иностранных производителей, но есть и положительный опыт стран, прошедших аналогичный путь (Китай, Бразилия).

Ограниченные пока возможности государства и оборонных предприятий не могут вытянуть базовые технологии российских предприятий.

В этих условиях поддержка технологического уровня в стране пока невозможно, к сожалению, без привлечения зарубежных технологий. Данная проблема постоянно меняется за счёт фондовой составляющей экономического развития. В частности, различие кризисов 1998 и 2008 годов в том состоит, что в первом были недогруженные производственные мощности, созданные в советский период, в 2008 г. их уже не было (износились). Поэтому без иностранных технологий пока не обойтись, но нужно не «дремать», а параллельно создавать свои.

Уязвимость российской экономики от кризиса кроется также в усиливающейся зависимости от сырьевого экспорта и иностранных кредитов, которые в современных условиях дают под обязательства увеличения импорта, порой в ущерб внутренним производителям. Если посмотреть динамику Внутреннего Продукта, то графики перечисленных факторов (инвестиций, цен на нефть) идентичны.

Как известно, чудес не бывает, в хозяйственной деятельности человека всегда можно объяснить последовательность шагов и их содержание. Поэтому естественен вопрос: за счёт каких средств жили в непростом периоде реформ, и каковы источники этих средств. Последнее важно, т.к. значительные сферы новой экономической политики, как и в советский период, финансировались из государственного бюджета.

За счёт чего жило и выжило население в это непростое время. Для правящих структур нужно было также выходить из узких мест, являющихся следствием реформ, а также решать проблемы наполнения бюджета, средства которого продолжали обеспечивать существование многих отраслей в переходный период, а также решать проблемы государственной безопасности.

Среди основных источников можно выделить следующие.

1. Средства от продажи предприятий и земли (приватизация).

2. Обесценивание вкладов населения: 100 млрд руб. фактически отняли (включая гробовые).

3. Реальное сокращение доходов, т.е. потребностей за счёт инфляции.

4. Доходы оставшихся предприятий, особенно ориентированных на экспорт-импорт сырья.

5. Инфляция: имущество было у государства, поэтому оно «выиграло», продавая позднее по текущим ценам. В выигрыше также оказались те, кто взял имущество в собственность.

6. Западные кредиты: их берёт одно правительство, а отдавать будет другое.

7. Осталось ещё поколение, которое работало несмотря ни на что (просто работают, почти бесплатно, если эти люди уйдут в силу возраста, не выдержат, либо по другим причинам, будет катастрофа для страны, которую не восстановит никто).

8. Сокращение расходов на оборону не дало ожидаемого эффекта. Следовательно, не ВПК виноват, что якобы много брал, а не то делалось при проведении реформ экономического управления

9. Заниженный курс доллара привёл к выгодности импорта и гибели отечественных предприятий – такая мера невидимая обывателю, явилась страшным ударом по народному хозяйству.

10. Свободная продажа валюты. Покупка товаров за границей «челноками» за наличные доллары с последующей продажей на внутреннем рынке. Этот процесс обеспечил большие группы людей средствами проживания (среди них – учителя, научные работники и другие представители бюджетной сферы, оказавшейся последней в списке поддержи государством). В конечном счёте, указанная валюта образовала долг, который в последующие годы нужно было отдавать.

Экономические показатели и их динамика позволяют сделать печальный вывод о полном провале экономических реформ 1992–1993 гг. Конечно, здесь есть влияние последствий политических изменений. Но как мы помним, одним из лозунгов политических реформ было ускорение и радикальность экономических преобразований.

Реальный провал ещё более значителен, если учесть, что падение производства и уровня жизни происходило на фоне резкого упоминавшегося сокращения расходов на оборону. Кадры военно-промышленного комплекса можно было сохранить, если бы мы просто выплачивали зарплату, остановив основное производство вооружения. (Известно, что закупки вооружений и так сокращались с 1992 г на 30–50% ежегодно.) При такой схеме экономились бы электроэнергия, топливо, сырьё и материалы, тогда где же результаты этой экономии при произошедшем спаде производства? Значит причина кризиса в другом[1].

Управленческие проблемы. Одной из острейших проблем продолжал оставаться рост взаимной задолженности. Конец 1993 года и 1994 год характеризовались жёсткой **финансовой и кредитно-денежной политикой**. Финансирование бюджета осуществлялось только в меру поступления доходов (финансовых ресурсов от налогов) на счета Министерства финансов. Заимствование средств у Центрального банка определялось строго в пределах (заранее утверждённых голосованием в Думе) квартальных лимитах кредитования Правительства, а не столько, сколько просят. В результате уже в 1993 г. **секвестированию** (сокращению расходов пропорционально поступлению средств в бюджет) были подвергнуты все статьи бюджетов (кроме защищённых на социальные нужды) и особенно государственные инвестиции).

В результате достаточно низкими темпами снижался курс рубля к доллару, поддерживалась **положительная** по отношению к темпам инфляции **ставка банковского процента**, что позволяло улучшить предпосылки для роста накоплений (инвестиций). Темп инфляции в летние месяцы 1994 г. снизился до 5–6% в месяц (180–200% в год, что хотя и много, но не как 2500% в 1992 году). Однако жёсткая политика приводит обычно к ограничению внутреннего спроса, усилению спада и углублению платёжного кризиса. Косвенно это отразилось в росте доли вкладов и депозитов в денежной массе, уменьшению доли остатков средств на счетах на рубеже 1993–1994 гг. К середине 1994 г. спад стабилизировался, не увеличивался.

Однако абсолютную жёсткость политики не удалось сохранить: с марта 1994 г. рост денежной массы стал обгонять инфляцию, продолжался рост дефицита бюджета, увеличилась кредитная эмиссия для покрытия дефицита бюджета. Инфляционный потенциал накопился, что привело к стремительному ускорению динамики курса рубля к доллару и обвалу 11 октября на российских валютных биржах.

* * *

Реформы заменили во многом государственную монополию на частную, включая иностранный капитал, без появления конкуренции. По некоторым оценкам (Иванов, 2011) потери нашей страны за годы радикальных реформ сравнимы с потерями США от кризиса на рубеже 1930-х годов, а также в 2 раза превысили ущерб страны в годы гражданской войны и СССР от Второй мировой войны. Оценка развития особенно показательна при рассмотрении отдельных отраслей. На миллионах гектаров «дореформенных» сельскохозяйственных угодий (в 1990–2008 гг. посевная площадь в стране сократилась с 117,7 млн до 76,9 млн га) царит запустение. Почвенное плодородие российских полей продолжает истощаться, а 90% производимых в стране минеральных удобрений вывозится из страны. Падение поголовья крупного рогатого скота в 2008 г.

[1] Кризис по уровню экономических показателей считается тогда, когда спад производства превышает 30-50%. Реальная «конверсия» же оказалась в большем соотношении, чем 2:1.

сравняло с уровнем поголовья тяжёлого 1933 г. Значительное сокращение коснулись отраслей машиностроения, определяющих новую техническую политику на перспективу и т.д. 85% населения перешло за черту бедности, произошло разрушение военного потенциала России, продолжительность жизни уменьшилась на 5 лет. Нужно отметить, что при этом стыдливо замалчивался опыт Китая по проведению аналогичных реформ для похожей политической системы.

Оценивая в целом ход радикальных экономических реформ начала 1990-х годов, можно констатировать их неподготовленность, спешку, упрощение реальных проблем экономического регулирования, плохую проработанность её по сложным составным элементам управления, каждый из которых усугублял ситуацию, тормозил, увеличивая сроки вывода экономики на стационарное сбалансированное развитие. Лишь к 1997 г. ставка рефинансирования Центрального банка снизилась с 200 до 24%, кредиты выдавались под 40–50% годовых, и уже можно было, хотя и не просто, но вести производственную деятельность. К сожалению, уроки реформ 1991–1997 гг. не были до конца учтены в последующем периоде. Мировой кризис 2008–2009 гг. не обошёл и российскую экономику. Величина ВВП снизилась на 7,9%, промышленное производство – на 9,3; инвестиции – на 16,2%; на треть выросла безработица, падение стоимостного объёма экспорта составило 35,5% (Райская, 2010).

Литература к § 4.1.3

1. Милосердов В.В. Демографическая катастрофа в России: есть ли из неё выход?//ж. Актуальная экономическая политика. – № 7, 2006. – с.7–10.

2. Николаев И., Марушкина Е. Бедность в России: экономический анализ//ж. Общество и экономика. – № 7–8, 2005, с. 278–283.

3. Буздалов И. Перекачка, как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики//ж. Вопросы экономики, № 10, 2009, с.121–130.

4. Иванов В.Н., Овсиенко Ю.В., Сухова Н.Н. О проблемах социально-экономической и научно-технической модернизации России//ж. Экономическая наука современной России. – № 3(54) – 2011.

5. Райская Н., Сергиенко Я., Мальцева И., Баранов Э. Экономика в 2009–2011 гг.//ж. Экономист, № 8, 2010, с. 18–54.

Тема 4.2.
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ

§ 4.2.1.
Ближайшие приоритеты межрегиональной политики

Что было-то было, а что будет, так «вооще-е-е»

Как отмечалось, последствиями радикальных реформ, проведенных в России в 1991–1992 гг., являются значительное сокращение экономических возможностей страны и снижение жизненного уровня населения. За период, прошедший с начала реформ, уменьшились реальные доходы, стала реальной угроза депопуляции. Уровень производства в последние годы составлял половину от дореформенного уровня, а уровень безработицы превышал аналогичный западноевропейский показатель. На такую же величину, больше, чем в Западной Европе, дифференциация доходов между наиболее обеспеченными и бедными группами населения. Почти 50-процентное сокращение производства в сравнении с дореформенным уровнем, уменьшение инвестиций почти в 3 раза привели к дезинтеграции региональных экономик, снижению интенсивности межрегиональных связей и к территориальным сдвигам, сопровождающимся уменьшением веса в экономике страны большинства восточных районов и севера. Признаком дезинтеграции является количественное сокращение межрегионального оборота в сравнении с падением производства. По различным оценкам отношение приростов указанных величин составляло в 1990 г. – 22–22%, 1994 г. – 14–15%, 1998 г. – 12–14%.

Негативное влияние на интеграционные процессы оказал опережающий рост транспортных тарифов по сравнению с ценами производства. К концу 1997 г., по сравнению с 1990 г., железнодорожные тарифы увеличились примерно в 22 тыс. раз, тарифы автомобильного транспорта – в 12, морского – в 11, а цены предприятий промышленности – только в 8–9 тыс. раз. Относительное подорожание транспортных услуг привело к тому, что многие экономические связи стали не эффективными, особенно между Дальним Востоком, Сибирью и европейскими районами. Стала критической ситуация с завозом продукции на север. Хаотичное развитие финансового рынка тоже не способствовало межрегиональной интеграции, деформируя российское экономическое пространство: 80% финансового капитала сосредоточено в Москве. Минфин зарегистрировал эмиссий ценных бумаг ведущих субъектов Федерации на сумму 50 трлн. руб., в целом наблюдалось снижение эффективности финансовых активов (табл. 4.2.1.1).

Эта тенденция видна как по результирующим экономическим показателям (валовым региональным продуктам по районам и ВВП по стране в целом) и численности населения, так и по показателям, характеризующим базу, обеспечивающую конечное потребление и экономическое развитие, численности занятых, объему производимой продукции, основным фондам Однако в некоторых районах, а именно, в Сибири (за исключением Кемеровской, Новосибирской областей и Алтайского края), на Дальнем Востоке и в Красноярском крае, в отдельные годы положение было иным, что обусловлено сохранением здесь производств, связанных с экспортом топливно-энергетических и лесных ресурсов и продуктов их первичной переработки. Сохранение спроса на внешнем рынке на соответствующую продукцию определило меньший спад в названных отраслях.

Действительное положение производства в восточных районах еще хуже, так как стоимостные отчетные данные в текущих ценах, а известно, что на востоке страны цены выше. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в сфере капитальных вложений (инвестициям). Даже если не учитывать влияние региональной дифференциации цен, доля восточных районов за 1991–1999 гг. сократилась больше чем на 7–10%. Уменьшение веса востока России происходит поэтому и по результирующему показателю инвестиционного процесса – основным фондам. Поскольку инвестиции определяют перспективу, постольку и в ближайшем будущем продолжится угасание экономической деятельности на востоке, а это приведет к еще большему ухудшению положения в социальной сфере. Того, что эти процессы уже начались, косвенно подтверждается сокращением на указанных территориях численности занятых.

Таблица 4.2.1.1

Сравнительная рентабельность активов по видам экономической деятельности (%)

Отрасль	2007	2008	2009–2010
	Наивысшая		
Металлургическое производство	25,5	17,6	6,8–12,1
Химическое производство		22,3	5,7–12,3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых			11,3–14,1
	Низшая		
Производство машин и оборудования			4,2–2,8
Строительство	4,4	3,8	2,9–2,2
Производство и распределение э/э, газа, и воды	3,3	2,1	

Реальность такова, что подобные процессы межрегиональных изменений ведут за собой сокращение рабочих мест, а потеря работы обычно вынуждает население покидать территории постоянного проживания. Потоки миграции направляются преимущественно в районы средней полосы России, на юг и запад. По количественным оценкам социологов, районы, куда устремляются мигранты, наиболее привлекательны и имеют максимальные баллы[2]. Однако из-за относительной, по западноевропейским стандартам, бедности нашей страны в новых местах обитания мигрантов ждет бытовая неустроенность, региональные власти, как правило, не могут обеспечить им условия лучшие, в экономическом отношении. Такое положение порождает неуверенность в будущем и сдерживает нормальное развитие народонаселения.

Север к этому времени уже потерял около 30% населения и этот процесс продолжается. (Что касается южных районов Сибири, то здесь ситуация несколько смягчается притоком мигрантов из бывших союзных республик, прежде всего среднеазиатских).

Таким образом, перечеркиваются усилия предыдущих поколений в царский и советский периоды по хозяйственному освоению восточных районов России и более равномерному распределению населения по территории страны, включая юг Сибири и Дальнего Востока с относительно благоприятными климатическими условиями. Указанные территории, в сравнении с районами с экстремальным климатом, более приспособлены для проживания. Если негативные тенденции не будут сломлены, то в положении, в котором пребывают сейчас северные районе, в ближайшее время окажутся и южные районы востока России. На это прямо указывает уже отмеченное сокращение численности занятых (наиболее активной части населения), снижение нормативов потребления (табл. 4.2.1.2–4.2.1.4), а косвенно – наблюдающиеся сдвиги в территориальных хозяйственных пропорциях.

[2] Корель Л.В., Корель И.И. Межрегиональная миграция в современной России: экономический диагноз (ж.: Регион: экономика и социология, № 3, 2000 г).

Таблица 4.2.1.2

Нормы потребления продуктов питания, кг/год

	Нормы Минсоцразвития России	Потребительская корзина (трудоспособное население)	Справочно	
			Продовольственная программа СССР (план на 1990 г.)	Фактическое потребление в 2009 г.
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	95–105	133,7		119
Картофель	95–100	107,6		113
Овощи и бахчевые	120–140	97,0	127	103
Фрукты свежие	90–100	23,0	68	56
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	24–28	22,2		37
Мясопродукты	70–75	37,2	70	67
Рыбопродукты	18–22	16,0		15,0
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	320–340	238,2	330	246
Яйца	260	200,0	265	262
Масло растительное, маргарин и другие жиры	10–12	13,8		13,1

Таблица 4.2.1.3

Потребление продуктов питания в Удмуртии (накануне «дефолта 1998 г.»), кг в год/душу

Годы	1990	1992	1994	1996	Норма
Мясопродукт	71	59	61	47	81
Молочные продукты, л	365	…	…	277	408
Яйца, шт.	257	…	…	207	298
Сахар	45	…	…	22	42
Масло растительное, л	9	…	…	4	14
Картофель	139	176	185	181	131
Овощи, бахчевые	80	96	91	86	124
Хлеб	151	148	…	112	111

Таблица 4.2.1.4

Распределение доходов населения по 20%-м группам, (в % к итогу)

Годы	1985	1991	1992	1997	2004
Денежные доходы	100	100	100	100	100
В том числе по 20%-м группам населения					
Первая (с наименьшими доходами)	10,0	11,9	6,0	5,8	5,5
Вторая	14,6	15,8	11,6	10,5	10,2
Третья	18,3	18,8	17,6	15,2	15,2
Четвертая	23,1	22,8	26,5	22,3	22,7
Пятая	34,0	30,7	38,3	46,2	46,4
Коэфф. Джини (инд. концентр. доходов)	Н.д.	0,260	0,289	0,390	0,406

Характеризуя текущее состояние экономики России, следует сказать, что после восьмилетнего кризиса практически во всех сферах в последующие годы имело место определенное оживление. После того, как была пройдена низкая точка кризиса (финансовый дефолт 1998 г.), во многих отраслях стал заметен рост. Даже если учесть особенность методики расчета показателя темпов роста (чем меньше знаменатель, тем выше расчетный результат), изменения в производственной и социальной сферах в целом являются положительными: впервые снизился внешний долг страны, стал профицитным бюджет, по уровню жизни Россия переместилась с 72-го места на 56-е, наблюдается хотя и незначительный (1% в 1999 г, 13% в 2000 г), но реальный рост инвестиций.

Безусловно, факторы, определившие отмеченный экономический рост (благоприятная внешнеторговая конъюнктура, поддержание реального валютного курса, действия ЦБ России по снижению ставки рефинансирования и др.), являются временными, поэтому решения центральных управляющих органов должны быть направлены на расширение мер по поддержанию этого роста и сохранение его в перспективе. Существенное значение в этом имеют учет и разрешение региональных проблем.

Несмотря на то, что в 1999–2000 гг. в экономике во многих районах имели место положительные тенденции, они, эти тенденции, консервируют отмеченные выше нежелательные сдвиги в территориальных хозяйственных пропорциях. Дело в том, что экономическое оживление коснулось в большей степени европейской части страны.

Безусловно, одной из важных социальных задач современной экономической политики является кардинальное изменение демографической ситуации и закрепление населения на территориях постоянного проживания. В этой ситуации рыночные экономические критерии нередко противоречат социальным. В частности, основной прирост населения, активную рабочую силу для городов дают сельские жители. Но сельское хозяйство в периоде до 2000 г. и сейчас является традиционно убыточным. Если слепо следовать экономическому критерию, то сельское хозяйство, как и сельское население, должны прекратить свое существование. Но тогда постепенно перестанет жить и город. При этом необходимо учитывать также негативное влияние значительной эмиграции из страны. Таким образом, при существующей экономической политике нарушаются главные социальные установки.

Очевидно, что государство неминуемо должно было, хотя и с опозданием, затратить значительные средства на исправление демографической ситуации в городах, однако, насколько эти затраты будут эффективными, сказать трудно, так как Россия впервые в своей истории оказалась в состоянии «добровольного мора» и опыта выхода из таких ситуаций у нас пока нет. Для использования европейских методов поддержки семей нужны средства, которыми страна не располагает. Пока, как показывает практика, государственная социальная поддержка давала незначительные результаты, при этом затраты на нее значительно выше затрат на сбережение рабочих мест на селе.

Между тем надо принимать во внимание, что у сельских жителей минимальные бытовые и «светские» потребности, они проявляют невысокий спрос на товары и услуги, долгое время они даже не получали пенсий, но это социальное неравенство в определённой мере компенсировалось у них другими благами (проживание в отдельном доме рядом с земельным участком, в экологически здоровой обстановке, благо жить традиционным укладом, экономически обеспеченного будущего, благодаря личному подсобному хозяйству либо колхозу, большими семьями, хорошим трудовым и нравственным воспитанием детей и другими условиями, способствующими социальной адаптации молодежи в любой сфере деятельности).

При выработке решений об изменении региональных пропорций производства необходимо учитывать, что изменение географии занятости, мест проживания и традиционного жизненного уклада, которое за этим последует, очень дорого обойдется и самим людям, обществу в целом, как в неэкономическом, так и в экономическом отноше-

нии. Во-первых, люди лишаются окружения и моральной поддержки с его стороны, несут большие материальные затраты, связанные с приобретением нового имущества и жилья. Во-вторых: на новых территориях их обычно “никто не ждет”, в самых благоприятных по получаемым доходам районах свободных мест для сносного проживания часто просто нет, и при этом имеются проблемы с трудоустройством. В третьих, у местных органов управления возникает необходимость дополнительного финансирования социальной сферы. В четвертых, попадают в более стесненные, чем прежние, жизненные условия, это сказывается на их репродуктивном поведении т.д.

Безусловно, экономические критерии экономии издержек, выбора эффективных отраслей для того или иного района тоже должны учитываться при размещении производительных сил, но они должны согласовываться с главными социальными установками. Конечно, в экономическом отношении дешевле производить промышленную продукцию в средней полосе России, а продукцию растениеводства – на юге. Но если следовать только критериям производственной доходности, это приводит к чрезмерной миграции в высокодоходные районы, обезлюдению районов – источников миграции, а в результате к уменьшению общей численности населения, так как не реализуются главные целевые установки социального развития для последних районов.

Такого рода ситуации типичны в экономике, поэтому существует бюджетное регулирование, которое применяется в сферах и в периоды, когда рыночное управление не срабатывает. Безусловно, наладить эффективное прямое государственное участие в управлении экономикой дело тоже не простое, так как требует четкого формулирования целей, под которые принимаются решения. Мы привыкли, например, что на детей всегда полагается пособие. В таком случае большое количество детей в семье – это признак ее благосостояния или ее “беда”? Если первое, то пособия должны выплачиваться лишь в угрожающих ситуациях, в которых, к примеру, сейчас и оказались многие районы страна. Поэтому и помощь должна быть адресной (только нуждающимся), дифференцированной по регионам, сельским и промышленным районам, национальным и социальным группам, а не размытой „в среднем по всей нации“. Тогда эта помощь будет целенаправленной и более эффективной.

Таким образом, социальные мероприятия должны быть взаимосвязанными с хозяйственными. Экономическое регулирование в соответствии с социальными целями и установками необходимо и возможно осуществлять средствами государственной поддержки, с помощью дифференцированной региональной налоговой политики и других инструментов. Например, когда в непрестижных сегодня районах создаются равновыгодные условия для производителей, и для проживающего здесь населения. Без этого специальные социальные меры (детские пособия, поддержка молодых семей с детьми, охрана материнства и т.д.) дадут лишь временный результат. Следует также понимать, что нельзя однозначно переносить на социальное поле методы и инструменты экономического стимулирования, принятого для производства.

В настоящее время, судя по результирующим показателям, экономические правила выгоды пока преобладают над одной из важнейших социальных целей – целью восстановления и сохранения численности населения. Указанные правила противоречат и региональной составляющей этой цели, заключающейся в уменьшении негативных результатов расселения и поддержании процессов сохранения населения на обжитых в прошлом восточных территориях.

Мы намеренно акцентировали внимание на приоритетах демографической проблемы, которая будет актуальна и в ближайшие 10–15 лет. Безусловно, важна инновационная составляющая для качественного роста производства, но без первой не будет остро стоять и проблема – для какого же населения в будущем необходимо повышать темпы роста ВВП.

§ 4.2.2.
Состояние экономики регионов в период до кризиса 2009 года

Чай ты устал, на мне сидя?

Укрупнённый (макро) анализ состояния и развития наиболее удобно и просто проводить по показателю ВВП (национального дохода, рассчитанного по материальной и нематериальной сферам). В обобщённом виде он характеризует в денежном измерении экономическую составляющую целевого показателя – жизненного уровня, либо, если это денежный доход, реализация которого идёт на конечное потребление (КП) населения. Рассмотрение данного показателя по отдельным районам (табл. 4.2.2.1) имеет большее прикладное значение, т.к. все названные процессы происходят на конкретной территории. Привлечение для этого показателей валового выпуска (СОП – совокупный общественный продукт), объёмов промышленности и других отраслей осуществляется для характеристики базы обеспечения конечной продукции.

Беглый ретроспективный анализ (табл. 4.2.2.1) показывает разрушительные итоги реформ 1990-х годов (Клоцвог Ф.Н., Кушникова М.А.). Наибольшему разрушению подверглись отрасли обрабатывающей промышленности (машиностроение в 3, лёгкая промышленность – в 5 раз). Соответственно резкое падение производства имело место в тех регионах, которые специализировались на обрабатывающей промышленности.

Таблица 4.2.2.1

Изменение производства по регионам за 1990–1995 гг. (% роста)

Районы	СОП	КП	Продукция промышленности
Россия	50,3	53,8	50,5
Северный	52,4	54,7	57,2
Северо-Западный	42,5	45,1	42,4
Центральный	44,5	47,2	41,5
Волго-Вятский	48,5	51,8	48,8
Центрально-Чернозёмный	50,5	52,1	50,3
Поволжский	52,8	55,9	52,1
Северо-Кавказский	41,2	42,2	37,6
Уральский	52,4	55,0	51,9
Западная Сибирь	60,4	65,1	63,1
Восточная Сибирь	55,4	57,4	59,9
Дальний Восток	43,8	44,1	49,3

Последующий период 2001 – 2007 гг. отличался высокими среднегодовыми показателями роста валового внутреннего продукта – 106,6%. Динамика суммарного валового регионального продукта еще более внушительна – 107,2% (табл. 4.2.2.2). Благоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры обусловили высокие темпы роста экспортной выручки во всех макрорегионах, значительное превышение притока иностранной валюты в страну над ее оттоком обеспечило рост резервов Центрального банка и быстрый рост рублевой денежной массы, и увеличение внутреннего спроса. Предкризисные 7 лет к 2009 г. стали уникальным периодом, когда не только по стране в целом, но и в каждом федеральном округе и почти во всех субъектах федерации среднегодовые темпы роста потребления (как “непроизводственного”, так и инвестиций в основной капитал) заметно превышали темпы роста производства, особенно промышленного и сельскохозяйственного, а импорт увеличивался намного быстрее экспорта при всё возрастающем абсолютном значением положительного сальдо торгового баланса. Наибольшие результаты были достигнуты в части повышения уровня жизни на-

селения – реальные доходы за семилетний период более чем удвоились во всех макрорегионах.

Важнейший фактор, обеспечивший такую динамику роста – это долговременная тенденция улучшения конъюнктуры цен мирового рынка. Непосредственно она позволяла обеспечивать очень высокие темпы роста импорта при сравнительно низких темпах экспорта (в физическом выражении). Косвенно – значительно ослабила ограничения на совокупный спрос на внутреннем рынке (рублевую денежную массу), так как существующий механизм эмиссии рубля напрямую ставит увеличение количества денег в обращении в зависимость от динамики золотовалютных резервов Центрального банка. Менее значительными, но также существенными факторами высоких темпов производства и потребления были наличие незанятой рабочей силы, значительных резервов производственных мощностей, оставшихся от советского периода.

При анализе пространственной структуры экономики особое внимание обычно уделяется значительной межрегиональной дифференциации значений душевых показателей производства и потребления, являющихся в аналитических обзорах главным критерием отнесения тех или иных регионов к регионам с “высоким, средним или низким уровнями развития”. Такая классификация кажется вполне естественной при межстрановых сопоставлениях, но в условиях одной страны, где во всех регионах используются примерно одинаковые техника и технологии производства и не может быть значительных различий в уровнях образования и квалификации трудовых ресурсов, существующую дифференциацию душевых показателей можно объяснить лишь сложившейся межотраслевой специализацией регионов, дифференциацией производительности труда при производстве тех или иных услуг (Ершов Ю.С., 2010). О масштабах межрегионального перераспределения доходов при пространственно смещённой собственности производства и юридической регистрации статистических данных нет, но наверняка для многих регионов такие показатели значительны.

Здесь следует отметить, что показатели производимых доходов, выпуска, инвестиций и др. на душу населения, а не на численность занятых, часто используется в политически спекулятивных целях. Переход к последнему более объективно характеризует деятельность в районах по заработанным доходам. Так, например, при переходе к показателям отношения ВРП на численность занятых по Южному округу возрастает в 2007–2008 гг. примерно на 10%, разрыв заработанного дохода от среднероссийского значения составляет до 40%, так как, то, кто ещё не работает, являются иждивенцами. Они должны учитываться при анализе жизненного уровня населения, т.к., например, количество детей в семье является одной из его важнейших компонентов. В целом региональные показатели ВРП на численность занятых больше занижены, чем завышены, показатель инвестиций в основной капитал больше связан с производством, а не с численностью населения и т.п.

Другой важнейший фактор экономического благополучия – наличие на территории региона разрабатываемых природных ресурсов. Сочетание этих двух факторов обусловило чрезвычайно многолетнюю высокую концентрацию суммарного ВРП в двух субъектах федерации – Москве и Тюменской области. На эти два региона в предкризисную семилетку приходилось от 30 до 34% суммарного ВРП страны при суммарной их доле в постоянном населении страны менее 10%. На высоких душевых показателях ВРП Москвы и Тюменской области заметно сказался и факт использования рабочей силы не из состава постоянного населения – доля занятых в их экономике составляла 12,2% от общей численности занятых в экономике страны. Одним из результатов такой концентрации доходов, а также более высокая доля иждивенцев, стало то, что в подавляющем большинстве остальных субъектов федерации показатели душевого ВРП стали ниже среднероссийских – если в 1995 г. номинальный душевой показа-

тель ВРП превышал средний по стране в 25 субъектах федерации, то в 2000 г. таких осталось 17, а в 2007 г. – лишь 14. Причем из регионов с умеренным климатом средние показатели по стране были превышены лишь в Москве, Санкт-Петербурге и в Татарии (втором по масштабам добычи нефти регионе), остальные 11 регионов – это северные и восточные, где на искажение сравнимости номинальных показателей значительное воздействие оказывает высокий уровень районных цен.

Особенностью рассматриваемого периода в сравнении с 1990-м годом является постепенное смещение веса к районам, где размещены эти собственники, а от возможностей и перспектив развития всех регионов, где фактически осуществляется производство. Концентрация потребления и инвестиций в регионах с повышенными душевыми показателями ВРП, сменилась на противоположную. Наиболее всего этот процесс сказался на показателях динамики и изменения пространственной структуры конечного потребления домохозяйств, розничной торговли и платных услуг (табл. 4.2.2.2 и табл. 4.2.2.3), в результате чего разрыв между соответствующими душевыми показателями наиболее и наименее благополучных регионов сокращается. По показателям потребления пока не было никакого прогресса в Дальневосточном федеральном округе, в докризисный период здесь имел место существенный прорыв лишь в части инвестиций в основной капитал. В Южном, Северо-Западном и Поволжском округах благоприятной была ситуация по безвозмездным поступлениям, что частично объясняет рост здесь более высокого, чем в других районах конечного потребления и розничного товарооборота.

Таблица 4.2.2.2

Среднегодовые темпы основных макропоказателей за период 2001 – 2007 гг., %

	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Физический объем ВРП	107,2	108,0	107,5	107,9	106,2	107,3	106,5	105,9
Индекс промышленного производства	105,8	111,4	109,0	108,2	105,5	106,2	105,1	106,4
Индекс сельхозпроизводства	103,2	102,8	99,1	105,6	103,3	103,6	102,3	102,3
Физический объем инвестиций	112,4	109,0	116,0	109,4	110,7	109,2	116,2	117,6
Экспорт (дол.)	119,2	124,0	120,4	118,2	114,1	116,2	114,4	119,3
Импорт (дол.)	128,8	132,6	134,4	126,7	120,5	119,7	117,7	141,8
Номинальные доходы бюджетов субъектов федерации	124,1	126,6	128,4	131,4	119,5	117,8	127,3	123,8
в том числе: безвозмездные поступления	131,9	134,8	141,7	139,2	135,6	120,7	132,9	121,8
Номинальные расходы бюджетов субъектов федерации	124,5	128,2	128,0	131,1	119,5	119,0	126,9	122,6
Номинальный объем конечного потребления домохозяйств	125,5	122,9	126,7	129,0	126,0	129,3	126,0	125,3
Физический объем розничного товарооборота	112,2	109,4	112,9	115,5	113,8	118,1	114,0	111,3
Реальная заработная плата	114,4	117,1	114,1	114,2	113,5	111,8	112,8	112,2
Реальный размер назначенных пенсий	109,9	109,7	110,5	109,3	109,5	110,6	110,1	110,5
Номинальный объем сбережений населения	141,9	145,3	143,5	136,6	137,8	140,0	136,8	139,5
Номинальный объем задолженности населения по кредитам	182,8	174,5	186,8	189,9	185,1	189,3	187,6	187,8
Численность населения	99,54	99,62	99,21	100,02	99,38	99,67	99,38	99,14
Численность занятых в экономике	100,76	100,80	100,52	101,12	100,47	100,90	100,55	100,68

Таблица 4.2.2.3

Территориальная структура важнейших показателей, %

		ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Население	2000	26,03	9,75	15,48	21,58	8,52	13,93	4,71
	2007	26,17	9,53	16,02	21,34	8,60	13,77	4,58
Занятые в экономике	2000	27,47	10,24	13,04	22,03	8,85	13,47	4,90
	2007	27,54	10,08	13,36	21,59	8,94	13,28	4,87
Валовой региональный продукт	2000	32,01	10,05	7,56	18,02	15,05	11,94	5,37
	2007	36,47	9,87	7,70	15,54	15,13	10,72	4,57
Промышленное производство	2000	19,90	11,71	5,89	24,15	19,38	13,28	5,69
	2007	27,23	10,34	5,87	21,10	20,90	11,44	3,30
Продукция строительства	2000	28,77	10,38	11,39	16,26	16,61	10,25	5,38
	2007	28,63	13,71	10,51	15,48	13,85	9,63	6,60
Продукция сельского хозяйства	2000	23,08	6,23	18,33	26,51	6,34	16,16	3,35
	2007	21,64	4,62	23,40	25,73	6,84	14,58	3,19
Электропотребление	2000	19,66	9,91	7,75	20,10	15,13	22,63	4,81
	2007	20,24	9,92	8,00	19,78	16,96	21,15	3,95
Инвестиции в основной капитал	2000	26,08	10,01	11,58	17,75	21,52	8,47	4,60
	2007	25,28	12,70	10,43	17,01	17,21	10,82	6,55
Конечное потребление домохозяйств	2000	39,32	9,38	9,79	17,12	8,20	11,49	4,71
	2007	34,00	9,98	11,86	17,59	10,10	11,81	4,66
Розничный товарооборот	2000	42,32	9,04	9,83	16,47	7,23	10,95	4,15
	2007	34,42	9,37	12,26	17,93	10,39	11,74	3,88
Сбережения населения в рублях и инвалюте	2000	42,03	10,42	8,97	16,47	8,68	9,26	4,18
	2007	49,67	11,30	6,87	13,42	7,88	7,16	3,70
Задолженность населения по кредитам в рублях и инвалюте	2000	40,55	8,91	7,15	17,31	9,50	13,32	3,26
	2007	29,29	10,38	9,35	18,93	12,13	15,97	3,95
Задолженность юридических лиц по кредитам в рублях и инвалюте	2000	54,36	8,31	3,33	11,25	10,60	8,96	3,46
	2007	53,78	10,00	5,65	13,50	7,34	7,30	2,43
Экспорт	2000	33,10	10,27	3,67	16,32	21,18	11,72	3,73
	2007	43,46	10,95	3,46	11,95	17,70	8,75	3,73
Импорт	2000	52,12	15.64	5,87	9,58	6,84	7,70	2,25
	2007	58,67	19,41	4,83	5,50	3,76	3,78	4,05
Налоги и сборы в бюджетную систему	2002	33,58	8,90	6,42	17,31	20,22	9,25	4,32
	2007	38,28	9,21	5,21	14,73	21,55	8,06	2,95
Доходы консолидированных бюджетов субъектов федерации	2000	29,81	9,52	6,87	19,70	17,29	10,33	6,48
	2007	33,46	11,79	10,00	14,78	11,71	12,05	6,21
в том числе безвозмездные поступления	2000	13,16	5,04	17,16	13,34	8,78	16,20	22,98
	2007	15,32	8,33	25,00	16,19	4,71	17,11	13,18
Расходы консолидированных бюджетов субъектов федерации	2000	28,14	9,54	7,08	20,46	17,22	10,74	6,82
	2007	33,69	11,29	9,90	14,96	12,25	11,93	5,98

Изменения территориальной структуры показателей, приведенных в табл. 4.2.2.3, были бы совершенно иными в условиях умеренного экономического роста, не подгоняемого все возраставшими доходами от внешней торговли, которые продлили предшествующий период концентрации более трети ВРП только в одном Центральном округе страны. Помимо объективных факторов, способствующих сохранению тенденции концентрации, финансовых ресурсов, бюджетных доходов, оптовой и внешней торговли в российской столице, Московской области и Санкт-Петербурге (в частности, вследствие отмечавшегося "переезда" головных контор ряда крупный корпораций с периферии в центр), определенную лепту в этот процесс внесло и изменение налогового законодательства в части распределения поступления налогов в федеральный и региональные бюджеты в пользу первого так, что собственные относительные доходы главных нефтедобывающих регионов резко сократились. Не компенсируемые увеличением перечислений из федерального бюджета, значительно сократились и финансовые возможности местных властей. Этот фактор стал одной из значимых причин сильного сокращения доли Приволжского федерального округа не только в части бюджетных расходов, но и в отношении ВРП в целом. Уральский федеральный округ в целом и Тюменская область сумели сохранить свой удельный вес в суммарном ВРП, в прежней институционально-налоговой среде его доля была бы примерно на 3 п.п. выше. Заметно большими были бы и частные показатели производства и потребления, так как бюджетные доходы, в отличие от заработной платы и прибыли, почти полностью расходуются на собственной территории, и они могли бы способствовать более значительному увеличению внутрирегионального спроса. Учитывая, что с динамикой конечного потребления, розничного товарооборота и услуг в Приволжском и Уральском федеральных округах все было благополучно – здесь она была более благоприятной, чем в целом по стране, можно считать, что правительство своими действиями обеспечило изъятие сверхдоходов у "богатых" субъектов федерации и увеличило свои возможности увеличения федеральной помощи более "бедным" регионам.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. вызвал такие изменения внешнеэкономической конъюнктуры, которые не могли не вызвать сильного снижения ВВП России ни при каких действиях любого правительства стран, чрезмерно зависимых от внешней торговли. Снижение экспортных цен на нефть на каждые 10 долларов за баррель – это потеря более 2% ВВП, а, учитывая, что с динамикой цен на нефть сопряжены цены на уголь, газ и металлы, то такое изменение приводит не менее чем к 3-процентному снижению ВВП. И поскольку средняя цена реализации нефти и нефтепродуктов на внешнем рынке снизилась в 2009 г. примерно на 30 дол. за баррель, еще менее благоприятной было изменение конъюнктуры для газа и металлов (понижение цены на нефть оставляло возможность не только сохранения, но и увеличения ее добычи и экспорта, по газу и металлам внешний спрос сократился и в физическом выражении).

Но если бы имело место лишь ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и неизбежное в этом случае падение курса рубля, то межрегиональная дифференциация последствий экономического кризиса намного более выраженной. Формально многие регионы, экономика которых непосредственно мало зависит от объемов экспорта, должны были даже выиграть как от снижения внутренних цен на энергоносители и металлы, так и от повышения конкурентоспособности своей продукции по отношению к заметно подорожавшей импортной. Но более сильным оказалось негативное воздействие другого фактора – значительного сокращения не только реальной, но и номинальной рублевой денежной массы. Действия этого фактора можно было бы избежать, но лишь в экономике, где динамика денежной массы жестко регулируется государством.

В предшествующие годы правительство сокращало государственный долг перед внешними кредиторами, и это в принципе правильная политика, но лишь в условиях, когда с ней солидарен и частный сектор. Такой солидарности не было, так как финансовые институты и корпорации быстро увеличивали объемы заимствований за рубежом, и в отличие от правительственных долгов, которые состояли из “длинных” денег, и обслуживание которых не представляло серьезных проблем, частные долги представляли собой в основном краткосрочные займы, погашение которых предполагалось полностью или частично за счет новых аналогичных займов. И произошедший в результате кризиса отток краткосрочных капиталов из России привел как к сокращению рублевой денежной массы, так и к существенному сокращению возможностей использования заемных средств для обеспечения как потребительского, так и инвестиционного спроса. Наиболее “перегретыми” вследствие высокой доли заемных средств оказались автомобильный и жилищный рынки.

Прирост изменений общей задолженности населения по кредитам к концу 2007 г. превышал объём сбережений на 41 п.п. (табл. 4.2.2.3), в Поволжье – 47 п.п., Урале – 49 п.п., Южном округе – 53, для физических лиц эти показатели были ещё выше. В целом по стране и к 2009 году объем сбережений населения превышал общую задолженность по кредитам, но разрыв между этими двумя показателями в 2008 г. впервые за все годы реформ сократился не только относительно, но и в абсолютном выражении. В отдельных регионах уже к концу 2007 г. объем сбережений населения стал меньше его задолженности по кредитам. Наиболее яркую иллюстрацию в этом плане представляет Сибирский федеральный округ – здесь к началу 2008 г. суммарный объем задолженности по кредитам превысил суммарный объем сбережений на 104 млрд руб., причем превышение имело место не только в целом по округу, но и по всем его субъектам федерации (во всех остальных федеральных округах объем сбережений продолжал превышать объем задолженности, лишь к 2009 г. к “чистым должникам” присоединился Уральский федеральный округ), к началу 2009 г. превышение задолженности перед сбережениями в СФО достигло 203 млрд руб. Общая же задолженность населения СФО по кредитам достигла 613 млрд руб. т.е. около 100 млрд руб. должны были составить процентные выплаты по займам. В чем причина такой повышенной склонности сибиряков к заимствованию денег – предмет отдельного исследования, но вполне вероятно, что именно этот фактор стал причиной самых высоких среди всех федеральных округов темпов сокращения розничного товарооборота и по итогам самого худшего периода – первого полугодия 2009 года (табл. 4.2.2.4), и в целом за 2009 год (табл. 4.2.2.5) несмотря на то, что динамика промышленного и сельскохозяйственного производства в 2009 г. здесь была лучше, чем в среднем по стране

В наиболее компактном виде эффект воздействия кризиса на региональные экономики может быть представлен сопоставлением итогов периода докризисного максимума (1 полугодие 2008 г.) с итогами наихудшего периода – первого полугодия 2009 г. (табл. 4.2.2.4). На величину относительного ухудшения региональных макропоказателей решающее воздействие оказала специализация регионов, их отраслевая структура производства и степень влияния внешнеэкономической конъюнктуры на динамику валового регионального продукта.

Сравнение региональных показателей динамики потребления, инвестиций и производства на этапе экономического спада показывает отсутствие прямой связи между ними (табл. 4.2.2.4). Этот факт имел место и в докризисные времена в связи с упоминавшимися выше различиями между регионами регистрации ВРП и регионами его фактического производства.

Таблица 4.2.2.4

Межрегиональная дифференциация макроэкономических показателей (1 полугодие 2009 г. к 1 полугодию 2008 г., в процентах)

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Номинальный объем отгруженных товаров и услуг	83.2	88.8	82.6	76.9	79.8	90.8	99.4
добыча полезных ископаемых	71.4	91.5	85.9	74.6	77.0	81.5	98.8
обрабатывающие производства	82.5	80.4	77.1	70.1	67.1	76.1	83.5
производство и распределение э/э, газа и воды	120.6	123.9	116.0	116.0	118.4	118.4	116.9
Индекс промышленного производства, %	78.8	85.1	86.5	81.3	87.6	92.0	106.0
добыча полезных ископаемых	71.4	102.1	84.8	99.8	94.2	99.6	119.3
обрабатывающие производства	76.6	77.8	85.3	74.0	74.9	87.4	89.4
производство и распределение э/э, газа и воды	96.2	100.6	94.7	92.8	94.0	93.0	96.3
Строительство	81.9	80.0	90.9	73.4	82.4	68.1	84.5
Сельское хозяйство	104.8	103.4	101.4	101.9	102.9	102.5	101.4
Инвестиции в основной капитал	92.5	91.4	97.5	86.7	88.7	84.0	119.7
Розничный товарооборот	95.9	94.6	100.5	95.9	97.2	91.8	101.2
Реальные доходы населения	101.9	94.5	101.4	98.7	96.6	92.4	99.9
Доходы региональных бюджетов (номинальные)	88.1	93.5	111.1	100.4	83.9	92.2	112.7
Налоги и сборы в бюджетную систему	82.7	82.4	98.2	76.1	58.8	71.0	110.6
в т.ч. в федеральный бюджет	87.5	73.7	86.6	60.4	52.1	44.8	93.1
в бюджеты субъектов федерации	80.2	87.5	103.4	90.6	75.2	83.3	116.2
экспорт	*45.9*	*55.1*	*72.3*	*54.9*	*49.4*	*78.5*	*58.8*
импорт	*61.0*	*55.8*	*63.5*	*74.1*	*77.6*	*72.4*	*53.3*
Численность безработных (май 2009/май 2008)	176.2	154.6	146.2	168.7	149.0	159.8	134.5
Число прибывших мигрантов	89.6	88.2	83.0	87.0	81.7	91.2	78.6
Число выбывших мигрантов	88.9	87.2	82.8	81.0	80.6	86.8	80.5

Наилучшие относительные показатели “сопротивления” кризису показали Южный и Дальневосточный федеральные округа. ДВФО – единственный из всех округов, который в условиях кризиса увеличил номинальный объем поступлений в бюджетную систему РФ, сохранил положительную динамику промышленного производства, инвестиций в основной капитал и конечного потребления, здесь наименьший среди всех округов показатель роста численности безработных. Ненамного ему уступает ЮФО – у него положительная динамика показателей потребления, это единственный из всех округов, где имел место рост реальной заработной платы, сокращение поступлений в бюджетную систему минимально, здесь наименьшее сокращение реального объема строительных работ, относительный рост численности безработных заметно ниже среднероссийского.

Но причины относительного “благополучия” Южного и Дальневосточного федеральных округов существенно различаются. В структуре производства Южного федерального округа относительно велик удельный вес отраслей, на которые современный кризис должен был оказать небольшое отрицательное или даже положительное воздействие – сельское хозяйство, пищевая промышленность и отрасли, финансируемые из бюджетов. Дальний Восток – регион с самой низкой исходной базой – долей в суммар-

ном ВРП и промышленном производстве, и на его позитивную динамику оказало влияние случайное совпадения факта кризиса и ввода в действие относительно крупных для региона производственных объектов. Среди общих причин следует отметить позитивное влияние федерального бюджета – оба макрорегиона относятся к числу получающих максимальную (в расчете на душу населения) поддержку в виде перечислений в бюджеты субъектов федерации.

По совокупности макропоказателей наиболее всего относительно пострадали от кризиса Приволжский и Уральский федеральные округа. Здесь в наибольшей степени проявилось негативное сочетание двух факторов – снижения спроса (индекса физического объема выпуска) и цен производителей вследствие высокого удельного веса нефтедобычи, нефтепереработки (снижение цен), металлургии (снижения цен и спроса) и машиностроения (снижение спроса) – отраслей, на которые непосредственно оказало наибольшее воздействие неблагоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Ценовой фактор является главным в объяснении максимального среди всех округов сокращения поступлений налогов и сборов в бюджетную систему с территории Уральского округа.

Определенной противоречивостью динамики показателей характеризуется Центральный федеральный округ. Индекс физического объема промышленного производства здесь наихудший среди всех округов. Но по объему выручки от реализации в текущих ценах этот регион “упал” не так сильно, как Урал и Поволжье. Здесь максимальные темпы сокращения внешнеторгового оборота и особенно экспорта (ценовой фактор, прежде всего, сказался на доходах головных контор крупных корпораций – экспортеров, зарегистрированных в Москве). В Центральном округе (благодаря столице) максимальные темпы роста численности безработных (хотя абсолютный уровень безработицы остается очень низким). Но накопленные в докризисные времена ресурсы оказались настолько значительными, что население (в среднем) почти не пострадало – реальные душевые денежные доходы даже увеличились, а реальная заработная плата снизилась незначительно. Позитивное воздействие на динамику реальных денежных доходов здесь, как и в Южном округе, могли оказать и социальные трансферты – здесь, как отмечалось, наиболее высокий удельный вес в общем населении пенсионеров и детей.

В целом экономический кризис во всех макрорегионах оказал намного большее воздействие на производство и инвестиционный комплекс, чем на динамику потребления и уровня жизни. Реальные доходы населения в среднем не упали даже в 2009 году, а в целом за 2008–2008 гг. даже выросли во всех округах, кроме Северо-Западного. Немного сократилась за 2009 г. реальная заработная плата, в целом же за двухлетний период она выросла даже больше, чем реальные денежные доходы, и ее динамика положительна во всех федеральных округах. Поэтому сокращение в 2009 году спроса на товары и услуги на потребительском рынке можно объяснить не только сокращением спроса со стороны той части населения, реальные доходы которых существенно сократились, но и прямыми и косвенными последствиями более жестких ограничений на использование населением заемных средств.

Таблица 4.2.2.5

Динамика основных макроэкономических показателей в 2008–2009 гг., в %

		РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Номинальный объем отгруженных товаров и услуг	2008	119,9	118,6	123,1	127,6	120,8	117,3	117,3	119,3
	2009	87,0	85,4	94,1	88,1	85,5	82,3	88,9	106,6
добыча полезных ископаемых	2008	117,4	109,1	132,9	114,4	115,4	114,2	140,2	117,4
	2009	93,9	93,0	101,3	92,2	93,9	90,4	90,0	113,3
обрабатывающие производства	2008	120,6	119,7	124,4	129,2	122,1	120,2	111,2	132,1
	2009	80,8	81,0	88,6	82,7	80,4	69,8	84,1	88,1
производство и распределение э/э, газа и воды	2008	119,8	118,9	105,7	124,2	120,2	120,4	121,0	107,2
	2009	113,2	110,0	125,6	116,5	110,7	110,1	113,7	116,8
Индекс промышленного производства	2008	102,1	105,5	101,6	104,8	106,2	100,0	104,7	117,9
	2009	89,2	85,4	88,6	90,2	87,2	92,0	96,6	103,5
добыча полезных ископаемых	2008	100,2	114,4	104,7	97,4	104,1	100,0	107,0	120,7
	2009	98,8	84,6	103,4	86,7	101,3	95,7	105,5	107,9
обрабатывающие производства	2008	103,2	106,3	101,3	105,8	108,1	101,5	104,2	104,1
	2009	84,0	83,6	82,9	89,8	82,2	84,7	91,7	99,1
производство и распределение э/э, газа и воды	2008	101,4	98,7	102,8	100,5	100,3	101,5	107,3	103,9
	2009	95,2	97,2	100,4	94,2	93,9	96,9	95,7	97,3
Номинальный объем работ по виду деятельности “Строительство”	2008	137,5	128,9	140,3	144,7	140,1	146,3	129,5	117,6
	2009	85,4	84,2	88,7	89,5	87,3	75,4	80,3	98,3
Индекс физического объема по виду деятельности “Строительство”	2008	112,8	100,9	99,5	112,3	111,5	115,2	101,1	92,9
	2009	84,0	82,9	80,4	95,6	80,0	77,9	77,9	91,4
Индекс физического объема сельскохозяйственного производства	2008	110,8	114,2	103,8	122,5	107,0	102,1	101,3	104,8
	2009	101,2	103,7	104,0	94,8	99,5	104,3	109,0	102,9
Инвестиции в основной капитал (индекс физического объема)	2008	109,8	101,4	101,2	111,2	105,7	110,2	105,1	107,8
	2009	85,2	76,9	81,6	99,2	78,8	83,9	84,1	106,6
Розничный товарооборот (индекс физического объема)	2008	113,5	111,0	112,2	117,0	115,7	118,2	111,9	110,4
	2009	94,5	95,2	92,8	97,6	94,9	92,3	89,3	100,2
Номинальная заработная плата	2008	127,2	130,2	127,1	127,3	127,7	122,4	124,6	124,3
	2009	108,4	109,9	108,7	112,4	106,0	102,6	108,4	111,2
Реальные доходы населения	2008	103,8	98,1	98,6	108,6	107,8	109,9	110,1	103,4
	2009	100,0	103,4	97,8	100,8	99,1	94,9	92,4	101,5
Численность безработных	2008	104,1	116,4	122,6	87,8	104,2	114,6	107,0	118,6
	2009	130,2	144,4	130,8	116,7	130,1	156,3	118,1	126,6

Диаграмма 4.2.2.6

Диаграмма 4.2.2.7

В целом итоги изменений пространственной структуры производства и потребления в условиях современного кризиса несопоставимы с теми, которые имели место в период предыдущего «восстановительного» развития 1991–1997 гг. Происходящие здесь и в последующее время изменения территориальных пропорций производства и потребления имеют направленность, которая обусловлена внешнеэкономической конъюнктурой и ростом сверхдоходов от экспорта.

Таким образом, социально-экономические процессы характеризуются дифференциацией по территории. Она резче проявляется на субфедеральном уровне (диаграмма 4.2.2.6 – 4.2.2.7). В периоде 1996–2000 гг. характеризовавшегося первыми признаками стабилизации экономики после спада, вызванного форсированием рыночных реформ в первой половине 1990-х годов, процессы восстановления проявлялись преимущественно в округах Европейской части страны. В Центральном округе ВРП увеличился на 22,7%, в Северо-Западном и Южном – на 10,5 и 12,6%. Ниже были темпы роста ВРП в Приволжском и Уральском округах, а в восточных районах продолжалось снижение объёмов ВРП. В 2001–2007 гг. рост объёма ВРП достигнут во всех федеральных округах. Наиболее значительный прирост имел место в Центральном, Северо-Западном, Южном и Урале. Несмотря на резкую дифференциацию показателей производства, обеспечивающего реальный рост по главнейшим социальным показателям, подавляющему числу субъектов федерации (65%) удалось обеспечить большую близость к среднероссийскому уровню (см. диагр. 4.2.2.6, третий элемент сверху).

Литература к § 4.2.2

1. Ершов Ю.С. Пространственный аспект российской экономики и перспектив её развития: до и после кризиса//ж: Регион: экономика и социология. – 2010. № 2 . – с.129–153.

2. Клоцвог Ф.Н., Кушникова М.А. Макроэкономическая оценка ресурсного потенциала российских регионов//ж.: Проблемы прогнозирования, № 2. – М.: Наука, ИНХП РАН, 1998.

3. http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning// Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации в мае 2010 г. (по информации на 29 июня 2010).

§ 4.2.3.
Прогноз регионального развития

Разорился парень бедный: купил девке перстень медный

В экономической политике одним из исходных этапов является прогноз социально-экономического развития. Он охватывает концептуальные цели, будущее представление состояния хозяйства на территории районов, условия экономического развития, ограничения области возможностей, сбалансированность между отраслями, экономиками соседних и других районов, внешней торговли, ожидаемый жизненный уровень, т.е. всё то, что понимается под свойствами комплексности и системности. Такой прогноз часто называют концепцией или стратегией развития.

Главным следствием экономического кризиса будет, по-видимому, осторожный пересмотр оценок в части достижения российской экономикой в долгосрочной перспективе.

Сценарные условия, использовавшиеся Минэкономразвития при разработке долгосрочных прогнозов, еще в июне 2008 г. опирались на гипотезу непрерывного, вплоть до 2030 года, роста среднегодовых цен на нефть и газ, Следствием этой гипотезы была и гипотеза об опережающем темпы роста ВВП притоке прямых иностранных инвестиций в экономику России, позволяющем сохранять высокие темпы роста импорта и даже допустить переход сальдо внешнеторгового баланса страны в отрицательные значения. Очень оптимистичной, не учитывающей специфику, обусловившую ретроспективные тенденции, была и предпосылка о возможности высоких темпов роста производитель-

ности труда – рост ВВП среднегодовыми темпами 105 – 106% предполагался возможным при сокращающейся численности занятых. Большой оптимизм имел место и в части оценки возможностей наращивания экспорта высокотехнологичной продукции – в частности, по “инновационному” варианту предполагалось возможным в период 2013 – 2030 гг. увеличивать экспорт “машин, оборудования и транспортных средств” в среднем на 16% ежегодно. Предшествующие долгосрочные прогнозы в части возможностей увеличения такого экспорта были намного скромнее.

Предкризисный оптимизм в прогнозах федеральной власти естественным образом распространялся и на регионы. Региональные прогнозы в сумме давали еще большие темпы роста производства, потребления и инвестиций, чем заложенные в сценариях Минэкономразвития. Все они имели один общий недостаток – их реализация предполагала большие объемы внешнего финансирования инвестиций в основной капитал. Каждый регион рассматривал свою экономику без сравнительных сопоставлений с производствами других регионов. Имел место и другой существенный фактор, снижающий качество региональных прогнозов – одной из неявных целей их разработки было показать необходимость выделения региону дополнительных финансовых ресурсов из федерального бюджета, а добиться этого можно было лишь показав перспективы развития региона в самом лучшем виде, когда главным или единственным препятствием к осуществлению амбициозных планов является ограниченность финансовых ресурсов субъектов экономической деятельности и бюджета данного региона.

В части долгосрочных прогнозов имеются предварительные рабочие материалы Минэкономразвития, из которых следует, что в ближайшие годы темпы экономического роста ожидаются умеренно возрастающими, достигающими максимальных значений (порядка 105,5%) в середине второго десятилетия, а затем будет иметь место характерная для большинства развитых стран тенденция к постепенному снижению темпов роста. В основу официальных долгосрочных сценариев развития экономики не закладываются какие-либо возможные радикальные изменения институциональной среды.

Разработка вариантов долгосрочного развития экономики осуществляется при условии необходимости выхода на заданные Минэкономразвития значения макроэкономических показателей. Фактически ищется ответ на вопрос о том, какими могут быть отраслевая и пространственная структуры производства в случае, если будут достигнуты заданные значения макропоказателей. Расчеты проводились на базе детализированных информационных массивов, характеризующих современное и будущее состояние экономики страны в разрезе федеральных округов и 40 видов экономической деятельности (табл. 4.2.3.1) Вначале разрабатывался отраслевой разрез народнохозяйственного прогноза, затем пространственный. Используемый аппарат обеспечивал сбалансированности суммы региональных показателей с народнохозяйственными не только в части макропоказателей, но и по отдельным видам деятельности. В качестве базового года использовался 2010-й, для которого ожидалось восстановление в целом уровня производства 2007 года, но с более высокими показателями конечного потребления и более низкими показателями инвестиций в основной капитал.

Отраслевой разрез народнохозяйственного прогноза в агрегированном виде представлен в табл. 4.2.3.2. Межотраслевая дифференциация темпов роста выпуска на рассматриваемую перспективу в качественном плане остается примерно такой же, какая имела место в докризисных вариантах долгосрочного прогноза. Наиболее высокими темпами предполагается рост выпуска по таким видам деятельности, как “строительство” (следствие повышенных темпов роста инвестиций) и “финансовая деятельность”. Среди агрегированных промышленных видов деятельности наиболее высокими прогнозируются темпы для обрабатывающих производств, наиболее низкими – для добычи полезных ископаемых.

Таблица 4.2.3.1

Среднегодовые темпы роста выпуска в разрезе агрегированных видов деятельности, %%

		2011–2015	2016–2020	2021–2030
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102.3	102.0	101.9
B	Рыболовство, рыбоводство	101.9	101.6	101.3
C	Добыча полезных ископаемых	101.6	101.3	100.9
D	Обрабатывающие производства	104.5	105.0	104.6
E	Пр-во и распределение электр., газа и воды	102.7	102.9	102.5
F	Строительство	110.3	107.0	106.1
G	Торговля, ремонт АТС, БИ И ПЛП	104.2	105.1	104.8
H	Гостиницы и рестораны	104.6	105.4	105.1
I	Транспорт и связь	104.5	105.0	104.6
J	Финансовая деятельность	106.2	107.0	105.8
K	Операции с недв-тью, аренда и услуги	105.1	105.7	105.1
L	Госупр-ие и об-е воен. без-ти, обяз. СО	101.7	101.9	101.8
M	Образование	100.8	101.9	101.8
N	Здравоохранение и соц. услуги	102.8	104.2	104.1
O	Прочие ком., соц. и перс. услуги	104.1	104.9	104.8
	Всего	104.3	104.7	104.4

Различия в темпах роста выпуска обусловливают постепенное изменение его структуры. Доля промышленности в целом в сопоставимых ценах в суммарном выпуске продолжает сокращаться – почти вдвое уменьшается доля добывающих отраслей, почти в полтора раза снижается доля “производства и распределения электроэнергии, газа и воды”, в то время как обрабатывающая промышленность к 2030 г. увеличивает свою долю по сравнению с 2010 г. всего на 1.3 п.п..

Расчет пространственного разреза экономического прогноза осуществлялся на базе межрегиональной межотраслевой модели при использовании таких же исходных посылок в части изменения параметров трудоемкости и структуры конечного потребления, какие были приняты при формировании народнохозяйственного прогноза в отраслевом разрезе. На настоящем этапе исследования отраслевые показатели темпов снижения трудоемкости (роста производительности труда) задавались одинаковыми для всех регионов, также были приняты единообразные гипотезы в части изменения структуры конечного потребления.

Результаты расчетов (Ершов Ю.С., 2010) показали, что межрегиональная дифференциация темпов роста выпуска и валового регионального продукта будет иметь тенденцию к уменьшению, так же как это происходило и в предкризисные годы. Межрегиональная дифференциация душевых показателей ВРП будет сокращаться, но медленно и останется значительной даже к концу прогнозного периода. Более значительными ожидаются темпы сокращения различий в уровнях потребления, но и отраслевые и межрегиональные различия в душевых доходах останутся на более высоком, чем в дореформенные времена, уровне.

Значения прогнозных макроэкономических показателей в разрезе федеральных округов представлены в табл. 4.2.3.2.

Полученные показатели являются более умеренными, чем в докризисных сценариях, но и они достаточно оптимистичны в условиях наличия гипотезы о стабилизации (после достижения докризисного уровня) и даже некотором сокращении численности занятых в экономике в течение всего прогнозного периода. Опыт западных стран показывает, что даже темп роста в 103% ведет к увеличению численности занятых. Но даже если для России поднять эту планку до 104%, то потребная численность занятых

Таблица 4.2.3.2

Среднегодовые темпы роста основных макропоказателей в разрезе федеральных округов в период 2011–2030 гг.

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Выпуск	104.4	104.9	105.1	104.4	103.8	104.7	104.6
ВРП	104.5	104.9	105.2	104.6	104.0	104.9	104.8
Промышленность	104.9	104.3	105.2	105.0	103.0	104.7	104.7
Инвестиции	105.6	107,4	107.6	107.8	107.0	108.4	107.8
Конечное потребление	103,9	104.4	104.7	104.5	104.5	104.6	104.7

в экономике к концу прогнозного периода достигает более 72 млн чел. Необходимо либо убедительно доказать возможность очень высоких темпов роста производительности труда, либо снизить прогнозируемые показатели до более реалистичных, либо страна будет вынуждена активизировать приток мигрантов, и не только из ближнего зарубежья (резервов из ближнего зарубежья вряд ли будет достаточно).

Литература к § 4.2.3

1. Ершов Ю.С. 2010 Пространственный аспект российской экономики и перспектив её развития: до и после кризиса//ж: Регион: экономика и социология. – 2010. № 2 . – с.129–153.
2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. – М., Минэкономразвития. – 2008.
3. Официальный сайт ЦЭМИ РАН www.cemi.ru.
4. «Проблемы прогнозирования», № 6, 2007.
5. www.ecfor.ru , ИНХП РАН, 2009

§ 4.2.4. Характеристика дополнительных расчётных прогнозов развития на перспективу

А когда досуг-то будет? – А когда нас не будет

Исходя из сложившегося социально-экономического положения районов очевидно, что стратегия развития, предполагающая сохранение действующих тенденций в изменении территориальных пропорций, является ошибочной и опасной для существования Российского государства. Сдвиг указанных пропорций в пользу европейской части страны приведет, безусловно, к росту душевых доходов и потребления у “собственного” и прибывшего сюда населения, но одновременно и к ухудшению возрастной структуры населения на других территориях, а, в конечном счете, и их обезлюдению. В высокодоходных и привлекательных районах процесс социальной депопуляции в перспективе тоже не остановится, так как до сих пор эти районы подпитываются миграцией именно с периферийных северных и восточных территорий.

Поэтому в качестве главного, центрального варианта проводимых нами расчетов выбран тот, в котором заложена стратегия восстановления в перспективе к восстановлению общих территориальных пропорций, существовавших в дореформенный период, и приостановления в ближайшие годы процесса уменьшения веса восточных районов в территориальной структуре. По расчетам, в отраслях промышленности тенденции восстановления дореформенных пропорций достаточно хорошие, в сельском хозяйстве они отстающие, так как в нем произошли более разрушительные изменения. Данная стратегия требует превышения общих темпов экономического роста в восточных районах над темпами роста в европейской части страны минимум в 1,3–1,5 раза. Посколь-

ку этот вариант носит явно социальный характер, в нем приняты посылки по производительности, тенденциям издержек и отраслевым структурным сдвигам, обеспечивающие достаточно оптимистический рост. По нашим расчетам в перспективе г. общий годовой рост выпуска продукции составил 3–3,5%, а конечной продукции – около 4–4,5%. Несмотря на достаточно высокие темпы развития, речь может идти лишь об относительном соответствии территориальных пропорций прежним, так как абсолютный уровень производства пока еще не существенно выше дореформенного. (В частности, снижающаяся динамика наблюдалась в отчетном периоде вплоть до последнего времени: в 2009 г. наблюдалось снижение, 2013 г. темп ВВП страны не превышал 1,0–1,5%.)

Особенности развития отраслей. Новый вариант характеризовал бы наметившуюся стратегию положительного отхода реальной экономики от ресурсодобывающей специализации. Усиление последней явилось следствием радикальных экономических реформ, проведенных в начале 1990-х годов. Уже тогда именно отрасли конечных стадий переработки резко сократили производство, а многие предприятия закрылись. Что же касается нефтедобычи, черной металлургии и других отраслей, связанных с добычей природных ресурсов, то они поддерживались и поддерживаются в настоящее время в основном экспортными заказами. Согласно расчетам, темпы роста не всех еще перерабатывающих производств выше темпов роста в отраслях связанных непосредственно с добычей природных ресурсов. Достаточно высокими темпами должны развиваться по расчётам лишь машиностроение (требование ежегодного прироста составляет 7–9%), транспорт, электроэнергетика, целлюлозно-бумажная промышленность, некоторые отрасли пищевой промышленности.

Оценка эффективных направлений изменения структуры внешнеторговых поставок. В рассматриваемом варианте расчетов приняты во внимание действующие тенденции положительного сальдо экспорта-импорта. Стагнация импорта – благоприятный для нашей экономики признак, так как свидетельствует о приостановке процесса развала внутреннего рынка российских товаров в период радикальных реформ.

Укрепление рубля по отношению к основным иностранным валютам характеризует стабилизацию положения в экономике и финансах, хотя, с точки зрения внешнеторговых интересов это укрепление пока не очень желательно, так как процесс сокращения импорта и замещения его собственной продукцией необходимо продолжить, что и предполагается по расчётам в перспективе.

Следует отметить, что, несмотря на текущую необходимость сокращения импорта, по результатам анализа, рост конечного потребления существенно зависит от импорта многих видов продукции. Среди них – продукция машиностроения, отраслей химии, целлюлозно-бумажной промышленности и др. Особенно может сдерживать дальнейшее развитие ограничение импорта руд цветных металлов. Производство перечисленных видов может быть увеличено и внутри страны, но только в будущем. К концу периода 2015–2020 гг. осуществить это нереально, но в нашем варианте, тем не менее, предполагались максимально возможные для текущего периода темпы роста указанных отраслей. Безусловно, рост может быть обеспечен лишь при значительном увеличении финансирования его капитальных составляющих. Организационные возможности для этого есть и существуют мощности, модернизация и обновление которых даст эффект.

Учитывая большой корпоративный российский внешний долг, выплаты по которому отвлекают от инвестиций значительные валютные ресурсы, необходимо продолжить режим жесткой экономии последних. Кроме того, следует вспомнить и о других полезных направлениях внешнеторговой политики:

- в части продукции машиностроения надо импортировать не предметы потребления, а преимущественно машины и оборудование как основной элемент состава инвестиций, обеспечивающих эффективный рост;

● экономия издержек в части капитальных затрат тоже остается эффективным средством соответствующих организационно-управленческих мероприятий. По результатам расчетов, сокращение удельных капитальных вложений на 20−22% дает не меньший относительный прирост конечного потребления населения;

● заботясь об источниках будущего инвестирования, современные доходы от экспорта следует частично использовать не на потребление населения, а как средства технического обновления и формирование трастовых фондов будущего развития, когда внешнеторговая конъюнктура перестанет быть благоприятной, месторождения истощатся, и перед региональными властями встанет острая проблема трудоустройства высвободившегося населения.

Расчеты показывают также, что рост экспорта по многим продуктам является неэффективным, так как потери в виде снижения объема конечного потребления в целом по стране превышают в текущих ценах выплаты по финансовым долгам. Особенно значительные ресурсы отвлекает экспорт электроэнергии, угля, продукции черной и цветной металлургии, химической промышленности, органического синтеза, целлюлозно-бумажной и прочих отраслей легкой и пищевой промышленности. Поэтому при формировании внешнеторговой стратегии необходимо учитывать связанные сделки, когда экспорт невыгодных продуктов обусловлен лишь в той мере, в какой позволяет финансировать действительно необходимый импорт, т.е. импорт, выгодный в совокупности по стране в текущем периоде. Данные внешнеторговые сделки требуют профессиональной экспертизы и более детальных расчетов, так как возможны проекты валютного инвестирования, обеспечивающие лишь структурные отраслевые и территориальные изменения без роста российского конечного потребления. Такие проекты выгодны лишь зарубежным инвесторам.

Кроме того, при анализе эффективности торговой политики необходимо учесть, что экспорт продукции ограничен не только меняющейся конъюнктурой, но и возможностями региональных рынков. Часто расширение производителей-экспортеров за счет районов, более отдаленных от внешних рынков, приводит к изменению территориальных пропорций, к структурным изменениям, влияющим на уровень цен, и, как следствие, к изменению условий приоритетности продуктов по доходности внешнеторговых операций. Так, по нашим расчетам, при росте экспорта в 2 раза, список эффективных экспортно-ориентированных продуктов обновляется на 50–60%. Достаточно устойчивой остается при изменении масштабов экспорта выгодность внешних поставок по отраслям легкой промышленности (особенно швейной), мясомолочной и «прочих отраслей пищевой промышленности». Экспорт энергоресурсов становится менее выгодным в сравнении с экспортом перечисленных продуктов, но если все же экспортировать, то предпочтительнее выбрать для этого продукцию нефтепереработки, а не сырую нефть.

Наряду с анализом связанных экспортно-импортных операций автономный анализ импорта тоже оказывается полезным. Очевидно, что с точки зрения кратковременных интересов рост импорта выгоден: он увеличивает текущее конечное потребление по всем районам. Однако такой подход не учитывает последующего возврата кредитов на финансирование импорта данного года, т.е. условий платежного баланса будущих лет. Поэтому оценку изменения импортных поставок для задач текущего года нужно дополнять структурными характеристиками влияния на конечные результаты по прогнозным задачам тех лет, когда начнется возврат кредитов и процентов по ним. Только суммарными интересами за весь период могут определяться объемы импортных закупок в текущем году и ограничение на допустимую величину отрицательного торгового баланса. Однако провести такую работу не было возможности.

По сделанным нами расчетам были получены следующие оценки. Для улучшения состояния текущего платежного баланса уменьшение импорта продукции добывающих

отраслей является «относительно эффективным», так как достигается бо´льшая экономия валютных средств в сравнении с сокращением импорта других продуктов. По любым продуктам, если сокращать импорт, потери в текущем году, связанные со снижением конечного потребления, будут, но они не настолько значительны по сравнению с потерями от сокращения импорта продукции машиностроения. Например, сокращение импорта продукции обрабатывающих отраслей черной металлургии в 10 раз, дает сокращение по конечному потреблению на 18%. Если же такое сокращение провести по машиностроению, то сокращение по конечному потреблению будет вдвое больше. А будущие долги определятся именно по инвестиционным кредитам, материальное содержание которых составляет иностранное оборудование, т.е. продукция именно отраслей машиностроения.

Размещение производительных сил. По результатам расчётов обеспечение высокого роста экономики восточных районов значительно приблизило картину размещения производства к состоянию дореформенного периода (в единых среднероссийских ценах). Европейские районы и Урал сохраняют роль основных баз экономического развития, но их доля в территориальной структуре по общему валовому выпуску продукции уменьшается до 67%. Восточные районы восстанавливают свое положение за счет отраслей традиционной специализации. В СФО и Тюменской области это происходит за счет отраслей нефти и газ добычи, строительной отрасли. Развитие последней определяется не только расширением общего фронта инвестирования в этом районе, но и сохраняющейся здесь, как и в прошлые годы, повышенной капиталоемкостью общего производства и особенно добывающих отраслей.

В Новосибирской области помимо восстановления машиностроительного комплекса развитие определено отраслями легкой, пищевой промышленности и переработки цветных металлов. Область наращивает потенциал отраслей услуг (торговля, финансовая сфера, транспорт), становясь крупнейшим на востоке страны центром по весу в территориальной структуре, уступая лишь Дальнему Востоку.

В Кемеровской области восстанавливается потенциал традиционных отраслей угольной промышленности, черной металлургии и химического комплекса. Значительная потребность существует в развитии отраслей сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

В Алтайском крае помимо машиностроения предпочтительными для развития остаются сельское хозяйство и отрасли переработки сельхозпродукции, а также легкая промышленность.

Похожая характеристика развития в Красноярском крае, но его особенностью спецификой является высокая специализация среди восточных районов страны по цветной металлургии. Достаточно крупными остаются здесь добычи леса и его переработки. Кроме этого, в крае сохраняется крупнейший на востоке после Кемерова комплекс угольной промышленности.

В Восточной Сибири сохраняются комплексы отраслей цветной металлургии, имеющие общероссийское значение (49% в территориальной структуре). Значительная доля лесодобывающей отрасли и отраслей, связанных с его переработкой, включая целлюлозно-бумажную промышленность.

Несмотря на высокие затраты, согласно расчетам сегодня выгодно развитие добычи нефти в Восточной Сибири, куда, возможно, понадобится направить дополнительные ресурсы на поисково-разведочные работы с целью открытия месторождений, более доступных по издержкам освоения.

Хозяйство Дальнего Востока в наибольшей степени пострадало от радикальных реформ 1992 г. в силу значительной зависимости от межрегиональных связей. Высокие транспортные тарифы сделали дорогими ввоз продукции, и ее вывоз на другие россий-

ские рынки. На фоне угасания экономической активности в прошлом по расчетам в 2020–2030 г.г. обеспечивается рост, близкий к среднероссийскому. Значительный уровень общероссийской специализации сохраняется для цветной металлургии, рыбной промышленности. Желательно развитие легкой промышленности, транспорта, финансовой сферы и нефтедобычи. Внешняя торговля в силу сложившихся обстоятельств играет для Дальнего Востока особую роль. Ожидаемый ее рост может быть ограничен опережающим ростом цен на элементы издержек (инфляцией издержек), особенно по электроэнергии, газу и транспорту. Поэтому поддержание отраслей электроэнергетики предполагается за счет перехода на местный уголь и газ. Последнее, согласно расчетам, и обеспечило в названных сырьевых отраслях высокий рост, снизило транспортные издержки и несколько повысило конкурентоспособность дальневосточной продукции. Получает развитие пищевая промышленность при ограничении импорта, в основном из Китая.

* * *

Проведенные вариантные расчеты и последующий анализ показывают возможность реализации политики восстановления основных территориальных пропорций в процессе движения к достижению дореформенного уровня производства. Необходимость этого восстановления объясняется тем, что сохранение демографического потенциала восточных районов реально зависит от размещения производительных сил. Покинув из-за безработицы места традиционного проживания, в поисках рабочих мест на новых территориях мигранты могут оказаться в условиях, лучших по экономическим критериям, но худших по социальным, не способствующих увеличению количества детей в семьях, что будет усиливать негативные демографические тенденции.

Конечно, речь идет не о механическом восстановлении дореформенного уровня производства. В определённой части недоиспользуемые мощности, особенно инфраструктурные, позволяют это делать, но при сохранении в перспективе рассчитанных нами ежегодных темпов роста и наличного квалификационного потенциала на такое восстановление потребуется не менее 6–8 лет. Однако на этот стратегический путь нужно встать.

Абсолютный рост должен осуществляться на основе экономной стратегии развития «северной» страны (высокие издержки, несколько ниже доходы). Данная стратегия должна учитывать, что в России объективно из-за неблагоприятных климатических условий издержки производства будут всегда выше, чем в других странах. Этим объясняются невыгодность внешнеторговой ориентации сырьевого комплекса и необходимость приоритета наукоемкой продукции высоких технологий: авиакосмической продукции, биотехнологий, отдельных видов вооружений и т.д. Российская продукция этого рода пока востребована на мировом рынке, во многих отношениях она уникальна или не уступает мировым стандартам. С одной стороны это позволяет поддерживать высокие цены за качественные характеристики. С другой стороны более дешевая рабочая сила компенсирует, определяемое природными условиями удорожание сырьевых элементов затрат. Взаимодействие указанных факторов позволяет сохранить приемлемые для внешних потребителей цены на российскую продукцию, сохраняя ее конкурентоспособность. Остальные отрасли должны быть обеспечивающими эту главную линию.

Встречной стратегией является укрепление позиций сельского хозяйства, от которого зависит продовольственная безопасность. Оно в меньшей степени, чем промышленность, зависит от кадрового потенциала и в наше время еще способно устранять демографические дисбалансы. Пока лишь деревня и периферийные поселки обеспечива-

ют рост населения, и потому необходимо сохранить в них сложившуюся (традиционную) производственную и пространственную специализацию, особенно в восточных районах. Предположение, что другие методы уменьшения негативных демографических процессов в настоящее время пока не так эффективны, подтверждает практика.

Указанные стратегии требуют поддержки, финансирования, для их реализации следует сократить импорт продовольствия. Кроме того, для осуществления этих стратегий необходимо формирование в обществе соответствующих ценностей (культа детей, семьи, здоровья, патриотизма по отношению к родным местам), а также государственной защиты этих ценностей.

Региональный аспект развития. В ближайшей перспективе сохраняются задачи и принципы региональной политики, провозглашаемые в настоящее время. В частности, среди многих задач наиболее известны следующие:

1. Формирование нового полюса инновационного развития в Поволжье и на Урале.
2. Дальний Восток России: реализация масштабных проектов (транспортная инфраструктура, сырьевой сектор, геологоразведка).
3. Юг России: формирование крупных транспортно-логистических и рекреационных центров.
4. Развитие диверсифицированной экономики Сибири и др.

Среди принципов федеральной региональной политики выделяются:

1. Комплексное стратегическое планирование развития территорий и поселений.
2. Стимулирование региональных локомотивов роста.
3. Укрепление финансовой базы регионов и органов местного самоуправления.
4. Формирование общих для России минимальных стандартов качества жизни (социальных услуг) и соответствующих механизмов поддержки и т.д.

При рассмотрении стратегии развития оцениваются существующие проблемы и потенциальные возможности развития экономики страны по крупным территориальным единицам. Они доступно изложены в аналитических материалах Министерства регионального развития РФ и в обобщённом виде представлены ниже в картографическом виде. (Часть материалов вынесена в Приложение 5).

Центральный федеральный округ

Преимущества округа: наличие Московской агломерации (Москва и область); концентрация управленческих, научно-образовательных, транспортно-логистических функций, финансовых потоков, развитая инфраструктурная сеть, благоприятные климатических условия, качественные почвенные ресурсы Черноземья; соседство с Украиной и Белоруссией как стимул для развития приграничной внешней торговли.

Ограничения: сверхконцентрация населения

Северо-Западный федеральный округ

Преимущества округа: соседство с ЕС и выход к важнейшим морским торговым путям, включая СМП; наличие ресурсной базы для топливной, металлургии, химии, лесной и рыбохозяйственной отраслей; особое место Калининградская обл. – свободной экономической зоны.

Ограничения: низкий уровень внутренней связности округа из-за слабой транспортной инфраструктуры, редкой сети городов особенно в северной части округа. Стратегия развития основана на использовании накопленного инновационного потенциала Санкт-Петербургской агломерации, выгодного местоположения для транзита экспортной продукции и развития импортозамещающих отраслей, судостроения, оборудования для добычи на шельфе, на базе военно-промышленного комплекса Архангельска и Северодвинска, Плисецка.

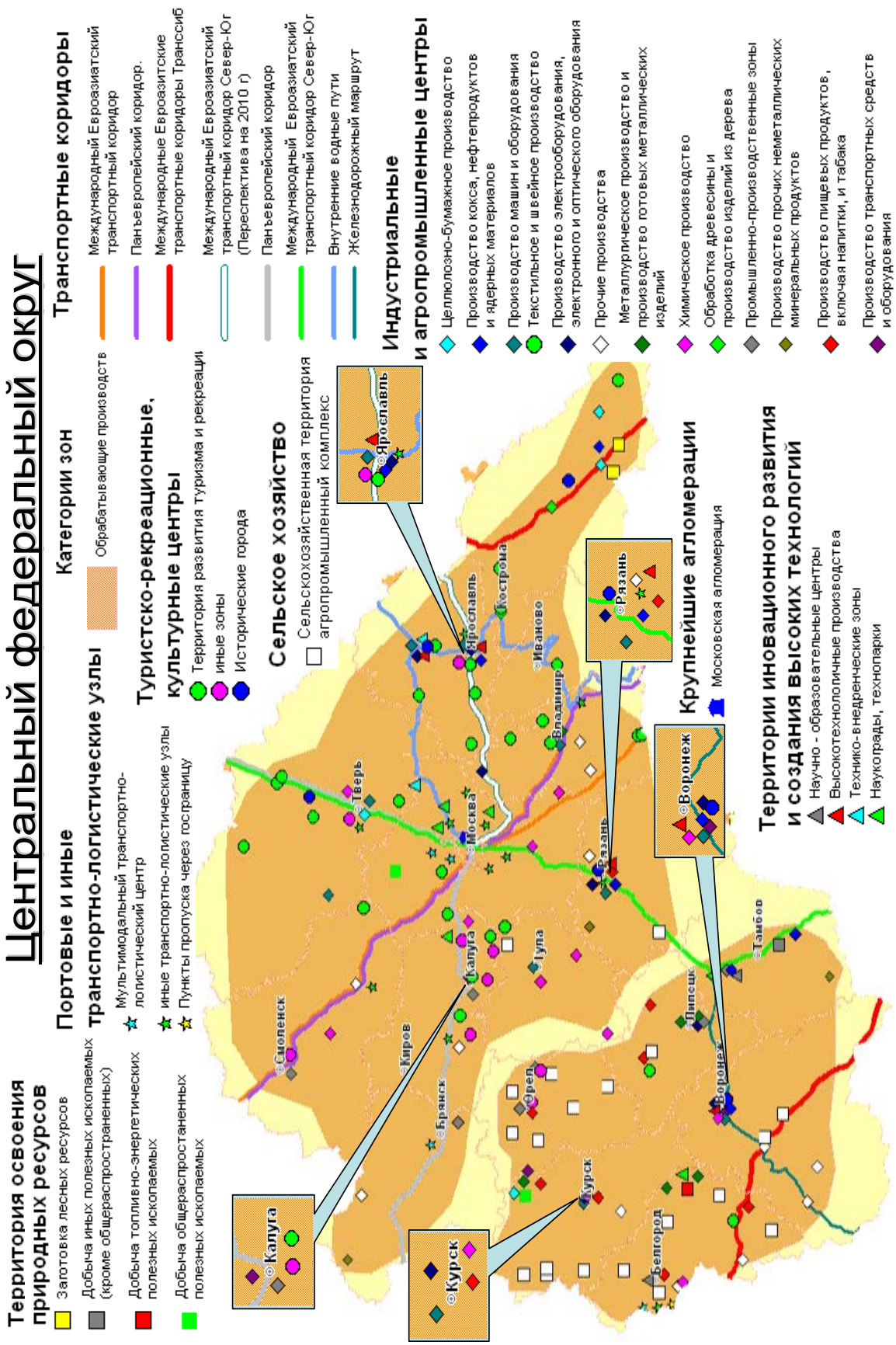

Территория освоения природных ресурсов
Заготовка лесных ресурсов
Добыча иных полезных ископаемых (кроме общераспространенных)
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Добыча общераспространенных полезных ископаемых
Центральный федеральный округ
Портовые и иные транспортно-логистические узлы
Мультимодальный транспортно-логистический центр
иные транспортно-логистические узлы
Пункты пропуска через госграницу
Категории зон
Обрабатывающие производств
Туристско-рекреационные, культурные центры
Территория развития туризма и рекреаци
иные зоны
Исторические города
Сельское хозяйство
Сельскохозяйственная территория агропромышленный комплекс
Транспортные коридоры
Международный Евроазиатский транспортный коридор
Пан-европейский коридор.
Международные Евроазитские транспортные коридоры Транссиб
Международный Евроазиатский транспортный коридор Север-Юг (Перспектива на 2010 г)
Пан-европейский коридор
Международный Евроазиатский транспортный коридор Север-Юг
Внутренние водные пути
Железнодорожный маршрут
Индустриальные и агропромышленные центры
Целлюлозно-бумажное производство
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Производство машин и оборудования
Текстильное и швейное производство
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
Прочие производства
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
Химическое производство
Обработка древесины и производство изделий из дерева
Промышленно-производственные зоны
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
Производство транспортных средств и оборудования
Крупнейшие агломерации
Московская агломерация
Территории инновационного развития и создания высоких технологий
Научно - образовательные центры
Высокотехнологичные производства
Технико-внедренческие зоны
Наукограды, технопарки
Калуга
Курск
Ярославль
Рязань
Воронеж
Смоленск
Тверь
Москва
Кострома
Иваново
Владимир
Киров
Брянск
Тула
Орел
Липецк
Тамбов
Белгород

Рис. 4.2.4.1.

Приволжский федеральный округ

Преимущества: сравнительно благоприятные климатические условия, развитая инфраструктура, диверсифицированная производственная база, сеть поселений, квалифицированные кадры и устойчивая система их воспроизводства.

Ограничения связаны с недостатком ресурсной базы, напряженной экологической ситуацией, технологической отсталостью и высоким износом индустриальной базы от сбалансированного развития электроэнергетики.

Развитие определяется потенциалом традиционных отраслей (машиностроительный комплекс, включая оборонные отрасли и атомную промышленность, лесопромышленный комплекс, химия и нефтехимия). Эти базовые экономические специализации дополняются центрами черной и цветной металлургии (Пермь, Чусовской, Березники, Соликамск), производства продукции для атомной энергетики (г. Глазов), горнодобывающей промышленности (Соликамск, Березники), биотехнологий (г. Киров) нефтепереработка, нефтехимия, производство авиационных двигателей (Башкирия).

Сибирский федеральный округ

Преимуществами Сибирского федерального округа являются высокая обеспеченность природными и энергетическими ресурсами, наличие развитой индустриальной базы, высокая концентрация специалистов в зонах городов Новосибирска, Омска, Томск, Красноярска, Иркутска, Кемерово – Новокузнецк, Барнаул – Бийск.

Реализацию экономического потенциала округа сдерживают суровые климатические условия, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабая заселенность, крайняя уязвимость природной среды северной и восточной частей Сибири к антропогенным нагрузкам. Внутренняя экономическая связность округа низка, входящие в его состав субъекты Российской

Уникальный природный объект мирового значения – озеро Байкал, обусловливая особый режим природопользования прилегающей территории Иркутской области и Республики Бурятия, одновременно формирует значительный туристический и рекреационный потенциал этих субъектов Российской Федерации, реализации которого способствуют создаваемые особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Горные ландшафты Саян и Алтая создают дополнительные возможности для развития туризма в округе.

Остаётся серьёзной проблема инфраструктурной поддержки полицентричного (крупные города-периферия) и полифункционального развития территорий между агломерациями. Она должна быть осуществлена за счет снижения транспортных издержек, коммуникаций мобильной связи, устойчивого энергоснабжения, т.е. усиления внутренней связности указанных территорий для выравнивания уровня жизни и интеграции в общероссийскую экономику.

Несмотря на наличие многочисленных стратегий, их слабым местом является отсутствие межрайонного аспекта, т.е. сбалансированности между экономиками соседних и других районов. Обычно в них представлены только показатели межрегиональных пропорций (доли районов в производстве, инвестициях, численности занятых, региональные темпы роста и т.д., например, (табл. 4.2.2.2–4.2.2.4 и диагр. 4.2.4.5)). Мы приводим один из прогнозов, полученных на основе рассмотренных в курсе лекций межрегиональных инструментов, которые во многом уменьшают эти недостатки за счёт сбалансированных по всем хозяйствам региональных показателей ввоза и вывоза продукции. Например, в табл. 4.2.4.8 приведены расчётные данные по типичному умеренному варианту развития по районам страны. Сравнивая с анализом предыдущих вариантов можно увидеть, что типичная картина увеличения доли европейских районов в суммарном производстве сопровождается относительным ростом интенсивности межрегиональных поставок. Аналогичные показатели могут быть приведены по отношению ввоза продукции к объёму потребления.

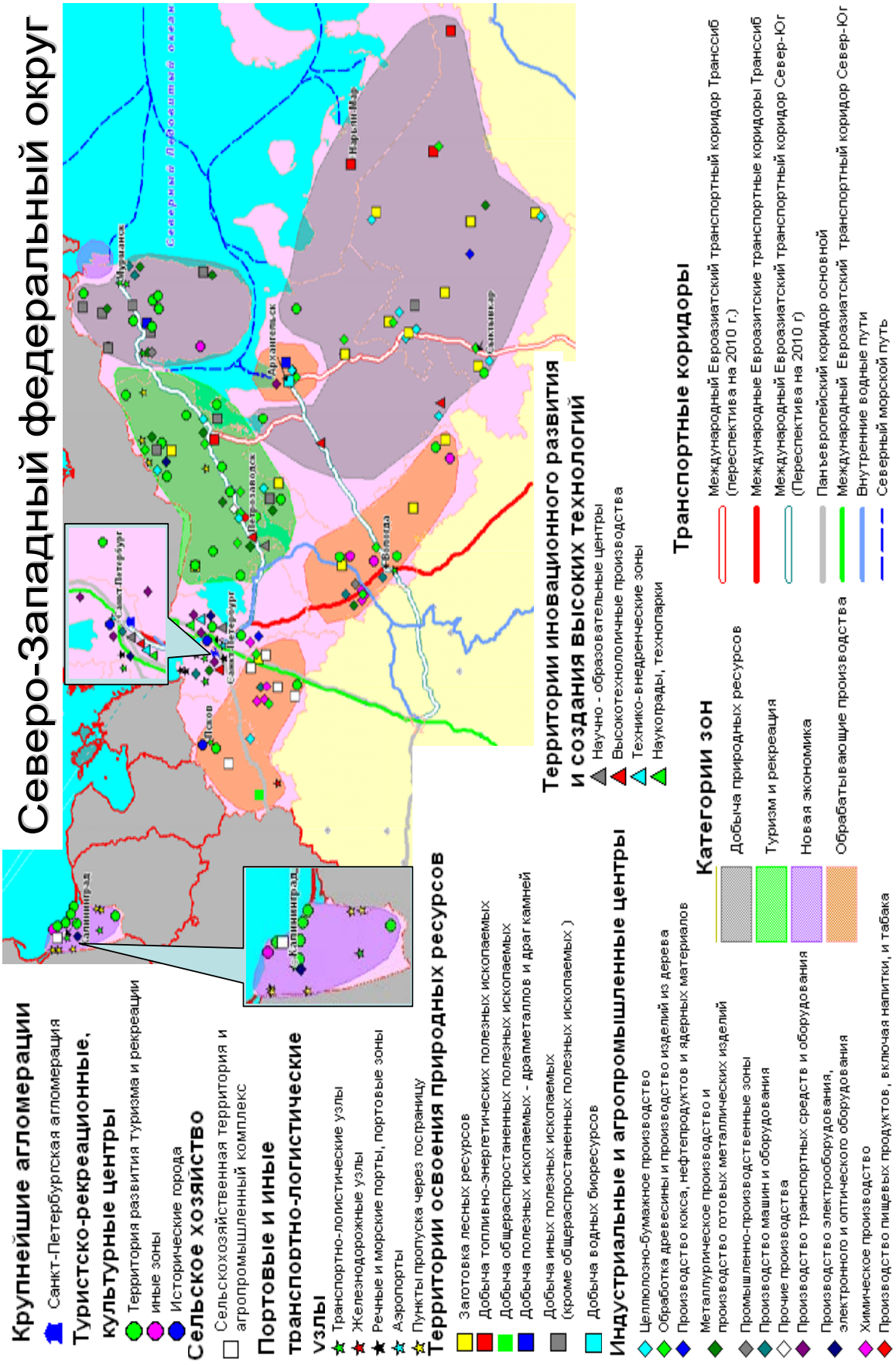

Северо-Западный федеральный округ
Крупнейшие агломерации
Санкт-Петербургская агломерация
Туристско-рекреационные, культурные центры
Территория развития туризма и рекреации
иные зоны
Исторические города
Сельское хозяйство
Сельскохозяйственная территория и агропромышленный комплекс
Портовые и иные транспортно-логистические узлы
Транспортно-логистические узлы
Железнодорожные узлы
Речные и морские порты, портовые зоны
Аэропорты
Пункты пропуска через госграницу
Территории освоения природных ресурсов
Заготовка лесных ресурсов
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Добыча общераспространенных полезных ископаемых
Добыча полезных ископаемых - драгметаллов и драг камней
Добыча иных полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых)
Добыча водных биоресурсов
Индустриальные и агропромышленные центры
Целлюлозно-бумажное производство
Обработка древесины и производство изделий из дерева
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
Промышленно-производственные зоны
Производство машин и оборудования
Прочие производства
Производство транспортных средств и оборудования
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
Химическое производство
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
Территории иновационного развития и создания высоких технологий
Научно - образовательные центры
Высокотехнологичные производства
Технико-внедренческие зоны
Наукограды, технопарки
Транспортные коридоры
Международный Евроазиатский транспортный коридор Транссиб (перспектива на 2010 г.)
Международные Евроазитские транспортные коридоры Транссиб
Международный Евроазиатский транспортный коридор Север-Юг (Перспектива на 2010 г)
Паньевропейский коридор основной
Международный Евроазиатский транспортный коридор Север-Юг
Внутренние водные пути
Северный морской путь
Категории зон
Добыча природных ресурсов
Туризм и рекреация
Новая экономика
Обрабатывающие производства
Калининград
Санкт-Петербург
Псков
Петрозаводск
Вологда
Архангельск
Мурманск
Нарьян-Мар
Сыктывкар
Северный Ледовитый океан

Рис. 4.2.4.2.

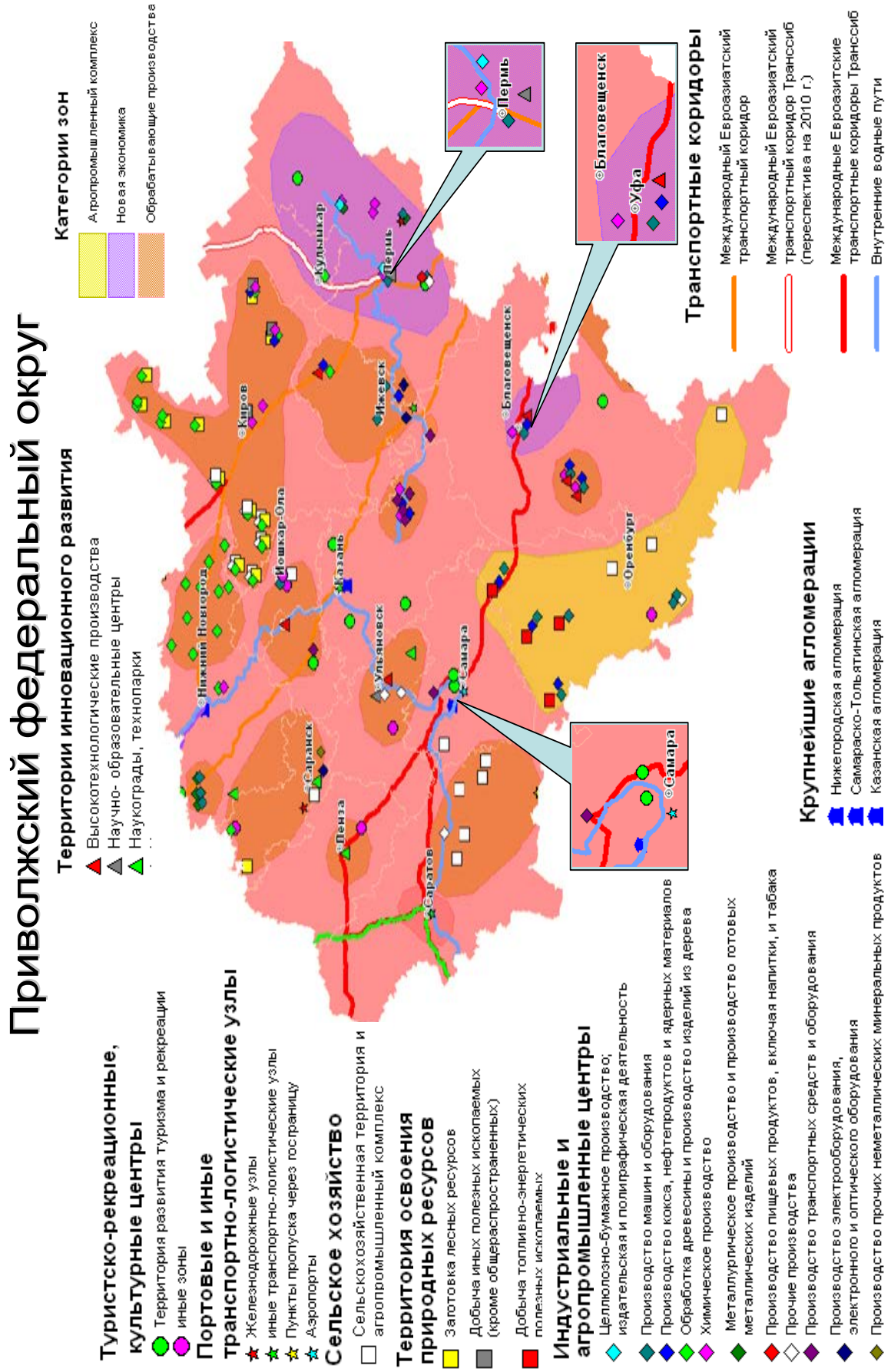

Приволжский федеральный округ
Территории инновационного развития
Высокотехнологические производства
Научно- образовательные центры
Наукограды, технопарки
Категории зон
Агропромышленный комплекс
Новая экономика
Обрабатывающие производства
Туристско-рекреационные, культурные центры
Территория развития туризма и рекреации
иные зоны
Портовые и иные транспортно-логистические узлы
Железнодорожные узлы
иные транспортно-логистические узлы
Пункты пропуска через госграницу
Аэропорты
Сельское хозяйство
Сельскохозяйственная территория и агропромышленный комплекс
Территория освоения природных ресурсов
Заготовка лесных ресурсов
Добыча иных полезных ископаемых (кроме общераспространенных)
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Индустриальные и агропромышленные центры
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность
Производство машин и оборудования
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Обработка древесины и производство изделий из дерева
Химическое производство
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
Прочие производства
Производство транспортных средств и оборудования
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Транспортные коридоры
Международный Евроазиатский транспортный коридор
Международный Евроазиатский транспортный коридор Транссиб (перспектива на 2010 г.)
Международные Евроазитские транспортные коридоры Транссиб
Внутренние водные пути
Крупнейшие агломерации
Нижегородская агломерация
Самараско-Тольяттинская агломерация
Казанская агломерация
Нижний Новгород
Киров
Йошкар-Ола
Казань
Саранск
Пенза
Саратов
Ульяновск
Самара
Ижевск
Кульшкар
Пермь
Благовещенск
Оренбург
Уфа

Рис. 4.2.4.3.

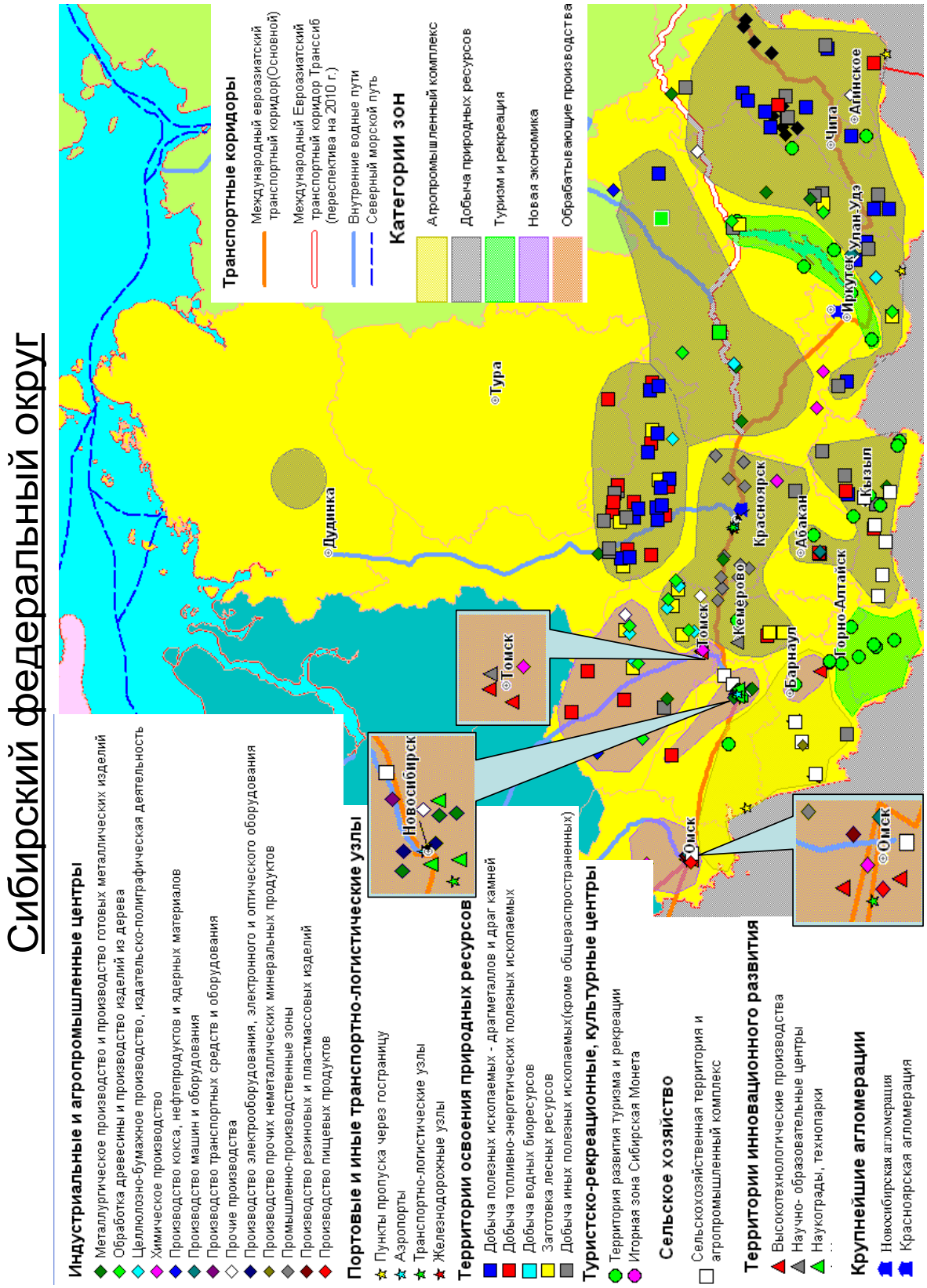

Сибирский федеральный округ
Индустриальные и агропромышленные центры
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
Обработка древесины и производство изделий из дерева
Целлюлозно-бумажное производство, издательско-полиграфическая деятельность
Химическое производство
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Производство машин и оборудования
Производство транспортных средств и оборудования
Прочие производства
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Промышленно-производственные зоны
Производство резиновых и пластмассовых изделий
Производство пищевых продуктов
Портовые и иные транспортно-логистические узлы
Пункты пропуска через госграницу
Аэропорты
Транспортно-логистические узлы
Железнодорожные узлы
Территории освоения природных ресурсов
Добыча полезных ископаемых - драгметаллов и драг камней
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Добыча водных биоресурсов
Заготовка лесных ресурсов
Добыча иных полезных ископаемых(кроме общераспространенных)
Туристско-рекреационные, культурные центры
Территория развития туризма и рекреации
Игорная зона Сибирская Монета
Сельское хозяйство
Сельскохозяйственная территория и агропромышленный комплекс
Территории инновационного развития
Высокотехнологические производства
Научно- образовательные центры
Наукограды, технопарки
Крупнейшие агломерации
Новосибирская агломерация
Красноярская агломерация
Транспортные коридоры
Международный евроазиатский транспортный коридор(Основной)
Международный Евроазиатский транспортный коридор Транссиб (перспектива на 2010 г.)
Внутренние водные пути
Северный морской путь
Категории зон
Агропромышленный комплекс
Добыча природных ресурсов
Туризм и рекреация
Новая экономика
Обрабатывающие производства
Дудинка
Тура
Новосибирск
Томск
Омск
Кемерово
Барнаул
Горно-Алтайск
Абакан
Красноярск
Кызыл
Иркутск
Улан-Удэ
Чита
Аинское

Рис. 4.2.4.4.

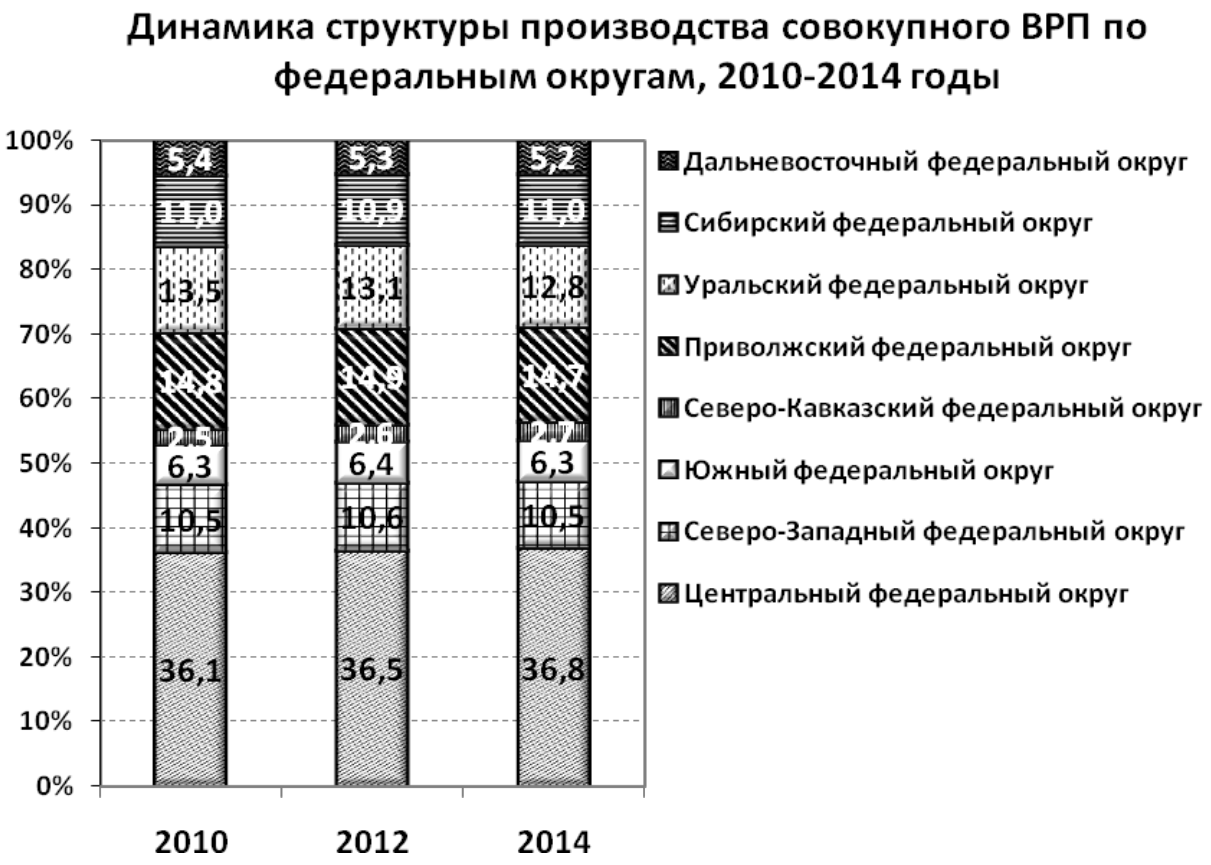
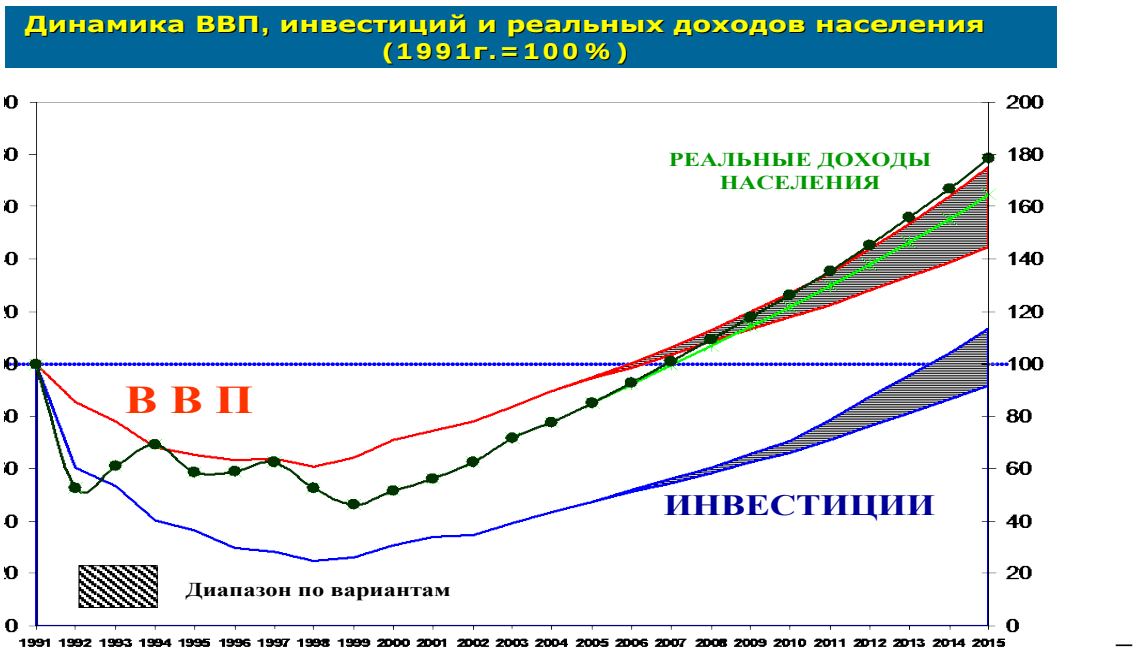


Диаграмма 4.2.4.5



Примечание: пунктирная линия показывает реальный тренд ВВП (см. диаграмма 4.2.4.7), что приводит к изменению первоначальных прогнозных показателей.

Диаграмма 4.2.4.6

Диаграмма 4.2.4.7

Таблица 4.2.4.8

Сравнительная характеристика показателей по отдельным регионам Сибири (интервал значений ежегодных показателей от минимального до максимального по соответствующим вариантам в периоде 2011–2020 гг., %)

Районы / Показатели	Иркутская область	Красноярский край	Кемеровская область	Новосибирская область	республика Бурятия
Среднегодовой темп выпуска	102–108	104–109	102–107	104–108	101–108
Среднегодовой темп капитальных вложений	103–110	103–112	104–111	105–108	102–109
Отношение межрегионального отправления грузов к выпуску	42–51	72–86	43–49	75–67	34–46
Отношение межрегионального прибытия грузов к потреблению	37–36	43–68	36–45	43–62	57–79
Доля транзита в грузообороте	31–48	36–49	32–47	43–62	52–66
Вес в территориальной структуре валового выпуска	2,2–2,9	1,8–2,0	4,0–2,9	1.6–2,2	0,4–0,3

Без конца, что кобыла без хвоста

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поживи с наше, еще и не то скажешь,
а о чем не сказывают, о том не допытывайся

В заключение ещё раз подчеркнём, что тематической особенностью содержания лекций является включение положений общей экономической теории, которая традиционно, к сожалению, даётся без учёта пространственного фактора. Данные разделы учебного пособия выгодно отличают его от аналогичных изданий. Такую же оценку можно дать и изданным ранее пособиям, где каждому разделу лекций поставлены практические занятия с цифровыми задачами, которые играют роль активных упражнений по содержанию региональной политики [26]. Они раскрывают также и суть фрагментов пространственной экономической теории. Достоинством приводимых формализованных подходов является формулировка их в виде цифровых или алгебраических заданий, а не в форме довольно распространённых вопросов по достаточно общей характеристике объектов, требующих ответов исключительно в словесной форме и не дающих, как правило, навыков расчётной аналитической работы экономистов – регионалистов по реальной количественной оценке эффективности.

Представленный материал посвящён общим проблемам управления региональной экономикой и характеризует новые стороны механизма экономического регулирования, основанные на применении смешанно-рыночных методов. Следует сказать, что этот переход потребовал серьезных правительственных решений (до конца еще не реализованных) по межрегиональному выравниванию экономической среды и, безусловно, во многом расширил права региональных органов в принятии решений в экономической и социальной сфере с одновременным повышением их ответственности. Но переход к новым формам экономической организации не изменил целевого содержания региональной политики. Изменились лишь некоторые формы ее реализации.

Сохраняется существенным бюджетный источник финансирования мероприятий. Принятие решений о помощи федерального бюджета зависит от величины дефицита средств в районе по обеспечению минимальных социальных норм. Решения региональной власти по прямым бюджетным кредитам ориентированы, прежде всего, на предприятия, создающие в перспективе дополнительные рабочие места и уменьшающие безработицу в районе и т.д.

Инструменты косвенного воздействия на условия экономической деятельности через налоговую среду тоже осуществляются под определенные цели. Мотивы здесь аналогичны обоснованию постановлениям по прямым бюджетным методам. Степень налогового освобождения тоже зависит от оценки целесообразности для района данных производств и их финансового состояния. Аналогичны приоритеты при предоставлении в аренду земли, муниципальной собственности и гарантий региональных органов и др. Нерешённость инструментов даже по внешне очевидным мероприятиям межрегионального выравнивания экономической среды с помощью регионально дифференцированных федеральных налогов, говорит о практических трудностях формирования детализированной политики для конкретных с разнообразными условиями территорий, подтверждая известное правило, что для сложных проблем не бывает простых решений.

Безусловно, подготовка детализированных региональных решений очень трудоемкое и сложное дело. Но именно они и нужны в экономике, т.к. функционирование ее в реальной жизни осуществляется не в разрезе отраслей, а заводами и производителями, выпускающими конкретные продукты; или цель развития определяется не общей численностью населения субъекта Федерации, а конкретным человеком, проживающим в данном населенном пункте. Известно, что даже в пределах территории

одного субъекта Федерации как природные, так и социальные условия различны. Разумеется, о последней цели можно говорить лишь как о тенденции к ней. Существует целесообразная управленческая граница такого движения.

Практика такова, что подавляющей точкой зрения является такая, когда государственным органам нужно создавать условия, в рамках которых люди и производители сами будут принимать решения с соответствующим действующим на данный момент экономическим и социальным механизмом регулирования. Роль государственных органов тогда сводится к деятельности по возникающим в экономике узким местам (проблемам), решение которых оформляется в виде носящих межрегиональный характер экономических и социальных программ развития, а также к контролирующим, мониторинговым, корректирующим и прогнозирующим функциям.

Для реализации отмеченной функции построения прогнозов социально-экономического развития регионов для высокого уровня территориального обобщения (Федеральные округа) построены формализованные инструменты (модели) и работа с ними методически отработана. Опыт оперативного реального управления в администрациях субъектов Федерации и Министерстве экономического развития также накоплен достаточный. Следующий этап детализации региональной политики до проблематики городов, агломерационного пространства и поселений осуществляется в рамках современной реформы муниципального управления. Теоретический задел, обобщающий и советский опыт местного управления, здесь имеется (см., например, Новоселов А.С., 2002 г.). Инструменты прогнозирования и оценки регионального развития для детализированных уровней (отдельных производств, городов) также имеются, но в методическом плане они не являются еще строго согласованными с другими уровнями управления. Именно в этом направлении целесообразно развивать региональные исследования. Эти инструменты позволят значительно облегчить работу управленцев, принимающих конкретные решения и сделать ее более эффективной. Содержательная часть региональных решений также требует еще научных усилий и прикладных разработок. Наиболее остры пока проблемы единых социальных стандартов; формирования по единой методике прожиточного минимума, учитывающего региональные особенности. Это важно, так как на основе сравнения с ними осуществляется дотационная политика Федерального центра для нуждающихся регионов и степень ее прозрачности. Есть замалчиваемые и не решаемые проблемы разрыва между периферийными и столичными территориями, нет четких и корректных правил по разделению экономических и социальных компонент благосостояния, определяющих положения и приоритеты региональной политики в реальных условиях с учётом зарабатываемых доходов на каждой территории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРИМЕР ПРИВЕДЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ К ФОРМАЛИЗОВАННОМУ (МАТЕМАТИЧЕСКОМУ) ВИДУ

Используя традиционное определение экономической модели как установление взаимозависимости между экономическими явлениями, можно сказать, что обычные межотраслевые балансы (МОБ) производства и распределения продукции, тоже являются моделями, с помощью которых экономические зависимости выражены в числовом выражении. На ниже следующих таблицах П1.1–П1.2 представлены такие балансы на условных данных.

Таблица П1.1

***Межотраслевой баланс производства и распределения продукции района в натуральном выражении за … год.**

Валовый выпуск	ОТРАСЛИ / ПОКУПАТЕЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛИ	Единицы измерения	**СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА** **1. Промышленность**	**2. Трансп. услуги**	**3. Торговля**	**СФЕРА КОНЕЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ**	Баланс	Итог	
									****Даны цены****
100	**1. Промышленность**	млрд тонн	**+100**–10	–5	–0.5	–84.5	=	0	10 руб/тонну
50	**2. Услуги (трансп.)**	млрд тонно.км	–2	**+50**–1	–0.7	–46.3	=	0	100 руб/тонно.км
200	**3. Внешн. торговля**	млн $	–10	–40	**+200**–20	–130	=	0	1000 руб/$–курс руб.

ПО СТРОКАМ дано распределение продукции на производственное (ОТРИЦАТ. ЗЛЕМЕНТЫ) и конечное непроизводственное потребление.

ПО СТОЛБЦАМ – те же элементы соответствуют затратам (величины с минусом).

Таблица П1.2

(Элементы таблицы П1.1 умножены на цены)

***Межотраслевой баланс производства и распределения продукции района в денежном выражении за год (млрд руб.).**

Валовый выпуск	ПОКУПАТЕЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛИ	**1. Промышленность**	**2. Трансп. услуги**	**3. Торговля**		**Конечное потребление**
1000	**1. Промышленность**	**+1000**–100	–50	–5	=	845
5000	**2. Трансп. услуги**	–200	**+5000**–100	–70	=	4630
200	**3. Внешн.торговля**	–10	–40	**+200**–20	=	130
6200	–валовой выпуск по стране					5605
ДОХОДЫ (ЧИСТАЯ ПРОДУКЦИЯ):		+690	+4810	+105	=	5605

ДОХОДЫ = производство (равны продажам) минус затраты (по каждому столбцу). (Это валовой региональный доход, равен ВРП).

Сумма конечного потребления (по столбцу) – это валовой региональный продукт (ВРП), рассчитанный по принципу использования продукции

– Сумма по столбцу;

– Сумма доходов (по строке) – это ВРП, рассчитанный по принципу образования доходов.

Межотраслевые балансы отражают очень сложные и многообразные внутренние взаимосвязи в экономике. Однако их можно представить в упорядоченном виде в форме простых математических соотношений. Это позволяет значительно упростить видение экономических объектов. Покажем это на основе табл. П1.2. Разделим элементы каждого столбца таблицы на объем производства одноименной отрасли потребителя, т.е. соответственно элементы первого столбца ("Промышленность") на 1000 млн руб., элементы второго столбца ("Услуги") на 5000 млн руб., 3-го ("Торговля") – на 200 млн руб. Полученные после преобразования числа являются коэффициентами (нормативами) удельных материальных затрат на единицу выпуска. Если их умножить на отраслевые выпуски продукции (1000, 5000, 200) то и получаем исходный межотраслевой баланс табл. П1.2. Обычно говорят, что коэффициенты (нормативы) удельных материальных затрат на единицу выпуска образуют способы производства. Столбец 1 – способ производства отрасли "Промышленность" (для других отраслей аналогично).

Межотраслевой баланс в денежном выражении в форме нормативов удельных затрат и выпуска:

$$
\begin{aligned}
&(1 - 0.1) * 1000 - 0.01 * 5000 - 0.025 * 200 = 845;\\
&-0.2 * 1000 + (1 - 0.02) * 5000 - 0.35 * 200 = 4630; \qquad (П1.3)\\
&-0.01 * 1000 - 0.008 * 5000 + (1 - 0.1) * 200 = 130.
\end{aligned}
$$

Легко просматривается в (П1.3) решенная система линейных уравнений с тремя неизвестными (см. П1.4 и Приложение 2 задачу П2.1).

$$
\begin{aligned}
&(1 - 0.1)\, X1 - 0.01\, X2 - 0.025\, X3 = 845;\\
&-0.2\, X1 + (1 - 0.02)\, X2 - 0.35\, X3 = 4630; \qquad (П1.4)\\
&-0.01\, X1 - 0.008\, X2 + (1 - 0.1)\, X3 = 130.
\end{aligned}
$$

Решением системы являются известные нам по балансу П1.2 объемы производства по отраслям:

X1 = 1000 (1.Промышленность);
X2 = 5000 (2.Услуги);
X3 = 200 (3.Торговля).

Интересную по содержанию систему, аналогичную (П1.4), можно построить и для балансов доходов и затрат на основе табл. П1.2. Для этого берутся числа первых столбцов производственной части табл. П1.1 (межотраслевой баланс производства и распределения продукции в натуральном выражении), соответствующие выделенным трём отраслям и транспонируются (поворачивают таблицу относительно главной диагонали так, что строки становятся столбцами). Строятся равенства, в правую часть которых вносятся величины доходов (числа из нижней части табл. П1.2. В данном случае вводятся новые переменные, соответствующие строкам табл. П1.1:

для строки 1."Промышленность" – $\pi 1$;
для строки 2. "Услуги" – $\pi 2$;
для строки 3."Торговля" – $\pi 3$.

В результате получается система (П1.5). В левой части равенств коэффициенты даны в натуральных единицах измерения, а в правой – в денежном.

$$
\begin{aligned}
&(100-10) * \pi 1 - 2 * \pi 2 - 1 * \pi 3 = 690;\\
&-5 * \pi 1 + (50 - 1) * \pi 2 - 4 * \pi 3 = 4810; \qquad (П1.5)\\
&-0.5 * \pi 1 - 0.7 * \pi 2 + (20 - 2) * \pi 3 = 105.
\end{aligned}
$$

Таким образом, полученная система состоит из трех балансов. Баланс первой строки построен по первому столбцу табл. П1.1, а в правой части поставлен объем доходов отрасли "Промышленность" (см. табл. П1.2). Вторая и третья строки системы соответствуют балансам, построенным для остальных столбцов табл. П1.2 отраслей "Услуги" и "Торговля". Т.к. коэффициенты левой части даны в натуральных или не рублевых измерителях (млн т, млн т*км, млн $), а правой части – в денежных (млн руб.), то получаемые числа $\pi1$, $\pi2$, $\pi3$ переводят натуральные единицы в денежные (рублевые). А таким свойством обладают только цены. Итак решением системы линейных уравнений (П1.5) являются цены продукции по рассматриваемым отраслям. Не случайно, что они совпадают со значением цен, введенных ранее (см. дополнение справа к табл. П1.1).

$\pi1$ = 10 руб./тонну; $\pi2$ = 100 руб./т*км; $\pi3$ = 10 руб./$.

Смысл новых переменных ($\pi1$, $\pi2$, $\pi3$), относительно (X1, X2, X3), системы (П1.4), переменных действительно совпадает по содержанию с ценами. Это положение подтверждается и рассмотрением состава расчетных элементов ($\pi1$, $\pi2$, $\pi3$). Раскроем, например, скобки в первой строке табл. П1.5, перенося все элементы, кроме первого, в правую часть. Получаем следующее соотношение:

$$100*\pi1 = 10 * \pi1 + 2 * \pi2 + \pi3 + 690 \qquad (П1.6)$$

Выражение (П1.6) характеризует структуру выручки от продаж произведенной продукции. Выручка ($\pi1$ * 100) возмещает затраты и доходы. Это же справедливо и для состава цены. Если обе части выражения (П1.6) разделить на объем производства (100 млн т), то в этом случае цена $\pi1$ возмещает затраты в расчете на единицу выпуска продукции отрасли "Промышленность" и удельный доход на единицу выпуска продукции (690 млн руб.: 100 млн т = 6.9 руб./т).

Следует обратить внимание на одно важное обстоятельство, связанное с единицами измерения. В межотраслевой балансе в денежном выражении в форме нормативов удельных затрат и выпуска (П1.4, П1.5) все коэффициенты затрат безразмерными относительными величинами, так как они получались отношением (млн руб./млн руб.). Величины выпусков продукции (X1, X2, X3) и правой части (объемы конечного потребления) даны в млн руб. Для системы (П1.4) тоже может быть построена задача поиска цен вида (П1.5). Однако содержание полученного решения такой задачи будет несколько иным – это будут индексы цен по отношению к ценам, в которых сформирована исходная задача П1.2 или П1.4.

Подводя итоги выше сказанному можно сделать важный вывод. На основе одних и тех же нормативов затрат экономику можно представить в виде двух задач. По одной (П1.4) находится производство продукции, по другой (П1.5) – цены (денежная задача). В реальной экономике тоже решаются аналогичные две "задачи". Первая – нахождение объемов производства, вторая – нахождение цен (потока финансов, объема денежной массы). Однако в отличие от условных задач (П1.4, П1.5), которые решаются каждая раздельно обычными математическими методами решения систем линейных уравнений, в реальной жизни указанные "задачи" решаются одновременно другими методами, и не дискретно, а непрерывно. Суть этих методов в конкретных действиях производителей и покупателей. Указанные действия могут быть ошибочными, правильными, носящими уточняющий характер, определенный на основе анализа текущего финансового состояния и т.п. Широта возможностей и принципов принятия этих решений зависит от применяемой в стране системы экономического управления.

Приложение 2

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ БАЛАНС ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ В ВИДЕ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ ЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ

Введем дополнительные обозначения. i, j – индексы производителей и покупателей; Xj – выпуск продукции отрасли j (ранее были X1, X2, X3); aij – коэффициент удельных затрат отрасли i на единицу выпуска отрасли j; bi – продукция конечного назначения i-го вида. Тогда межотраслевой баланс, соответствующий (П1.2)) можно записать в более общем виде.

$$\begin{aligned} &(1 - a11)* X1 - a12 * X2 - a13 * X3 = b1;\\ &-a21 * X1 + (1 - a22)* X2 - a23 * X3 = b2; \qquad (П2.1)\\ &-a31 * X1 - a32 * X2 + (1 - a33)* X3 = b3. \end{aligned}$$

Если $E = \begin{vmatrix} 1\ 0\ 0 \\ 0\ 1\ 0 \\ 0\ 0\ 1 \end{vmatrix}$ – единичная матрица, $\begin{vmatrix} a11 \ldots a13 \\ . \\ . \\ a31 \ldots a33 \end{vmatrix} = A, X = (X1, X2, X3),$

b = (b1, b2, b3), тогда более простая запись (П2.1) в матричном виде выглядит как:

$$(E - A)\ X = b. \qquad (П2.2)$$

Решая задачу (П2.2) и подставляя в неё значения переменных, получаем, одну из таблиц финансово-экономического баланса: (табл. П1.1), если данные в натуральных единицах, либо (табл. П1.2), если исходная информация дана в денежном выражении.

Так как межотраслевой баланс охватывает экономику всей страны, то с его помощью удобно показывать многие положения экономической теории. Например решим модель (П2.2)

$$X = (E - A)–1\ b. \qquad (П2.3)$$

Где (E – A)–1 – обратная к исходной матрице (E – A).

Умножим обе части равенства коэффициенты отраслевой трудоемкости (l = (lj).

$$l *X = l *(E - A)–1\ b= Ub \qquad (П2.4)$$

В левой части равенства все (общественно необходимые) затраты труда в экономике, в правой – конечная продукция, измеренная в «трудовых» ценах U =(Ui). Фактически выражение (П2.4) является формализованным выражением закона стоимости: затраты труда в экономике не пропадают, а отражаются в конечной продукции в стоимостном выражении в указанных «трудовых» ценах. Этот результат справедлив и для межрегиональных задач, т.к. условия последних тоже могут быть приведены к виду (E – A) (см. схему 2.3.2.2).

Если в выражение (П2.4) вместо коэффициентов отраслевой трудоемкости использовать коэффициенты удельной заработной платы (V), тогда в выражении:

$$V*X = V*(E - A)–1\ b= \pi*b \qquad (П2.5)$$

где V = (vj), элементы vi характеризуют заработную плату на единицу выпуска отрасли j.

π =(πi) – являются отраслевыми ценами в денежном выражении.

При таком описании экономики (элементы A и b, характеризуют производство и конечное потребление) получается более простой смысл цен по сравнению с постановкой в натуральных единицах (П2.4). Выражение (П2.5) тоже является формализованным выражением закона стоимости, но в денежном выражении: весь затраченный труд, оцененный заработной платой, отражается в ценах и равен конечному продукту (выходящему из сферы производства), измеренному в этих же ценах. Так как исходные условия (П2.1) не меняются в случае описания ими межотраслевых потоков экономики районов, то формализованная формулировка закона стоимости (П2.5) справедлива и для межрегиональной системы.

Приложение 3

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ БАЛАНС ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ В ДЕНЕЖНОМ ВЫРАЖЕНИИ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИОННОЙ ПОСТАНОВКЕ

Обычные межотраслевые балансы производства и распределения продукции легко сводятся в математическую оптимизационную постановку. Соответствующая экономическая задача хозяйства страны может быть представлена в следующем модельном виде:

$$\begin{aligned} &(E - A)*X - \alpha*Z \Rightarrow q; \\ &-l*X \Rightarrow -L; \qquad (П3.1) \\ &Z \Rightarrow \max; \end{aligned}$$

где для трех видов продуктов:

i, j – продукты (отрасли) вида i и j;

A = (aij) – нормативы затрат продукции i -го вида на единицу выпуска продукции вида j;

$\alpha = (\alpha 1, \alpha 2, \alpha 3)$ – элементы α характеризуют доли потребления различных видов продукции в общем объёме потребления населения;

l = (l1, l2, l3) – нормативы затрат труда на единицу выпуска продукции j (аналогичное толкование по другим видам ресурсов);

L – общее наличие трудовых ресурсов (или других факторов);

Z – объем продукции конечного потребления для населения. Как видно из постановки Z определяет целевую функцию, функционал (нижняя строка модели). Данная переменная обычно умножается в строке целевой функции на общий ожидаемый индекс цен (дефлятор) к ценам, в которых формируется задача;

X = (X1, X2, X3), элементы X характеризуют объёмы выпуска по видам продукции j (отраслям j).

В задаче (П3.1) максимизируется объем конечного потребления населения страны, что согласуется с главной социальной целью развития экономической системы в целом. Задача может решаться градиентным методом решения систем неравенств, ”симплекс–методом” для линейных функций или методом последовательного приближения к состоянию желаемого экономического равновесия, которому и соответствует максимально достижимый уровень конечного потребления населения. Данными оптимизационными методами задача (П3.1) решается комплексно: решается прямая задача нахождения объемов производства (X1, X2, X3) и объема потребления (Z) и одновременно двойственная (по транспонированной матрице исходных условий). По двойственной задаче находятся свои значения переменных (оценки $\pi = (\pi 1, \pi 2, \pi 3)$) для строк продукции и удельная заработная плата (U) для неравенства по труду. Все значения перечисленных переменных определяются сразу.

Оптимизационные методы решения неравенств более совершенны, но более сложны в сравнении с методами решения систем линейных уравнений, используемых обычно для построения прогнозных межотраслевых балансов. Однако с помощью оптимизационных методов могут решаться более сложные экономические задачи. Например, задача (П3.1) может охватывать для каждой отрасли множество вариантов развития, множество технологий. (Число столбцов в матрице "А" задачи (П3.1) в этом случае будет превышать число строк). С помощью оптимизационных методов из всех возможных вариантов выбираются технологии развития наилучшие для рассматриваемой социальной цели (целевой функции). Кроме того, двойственные задачи межотраслевого типа обладают удивительной аналогией с процессами, происходящими в финансовой сфере экономики.

Рассмотрим, например, условие двойственной задачи для произвольной отрасли 2 (столбец 2 модели). Раскроем скобки, перенося все отрицательные элементы в правую часть. Получаем следующее соотношение:

$$\pi 2 = \pi 1 * a11 + \pi 2 * a22 + \pi 3 * a32 + u * l2 \qquad (П3.2)$$

Смысл новых переменных (оценок $\pi 1$, $\pi 2$, $\pi 3$), относительно (X1,X2,X3), системы (П3.1), действительно совпадает по содержанию с ценами. Эти числа ($\pi 1$) характеризуют структуру выручки от продаж произведенной продукции. Выручка ($\pi 2 * X2$) возмещает материальные затраты ($\pi 1 * a11 + \pi 2 * a22 + \pi 3 * a32$) * X2, а также и доходы (u * l2) * X2 вместе с заработной платой. Но такие же соотношения справедливы и для состава цены. В выражении (П3.2) обе части равенства разделены на объем производства, совпадающего в наших посылках с выручкой ($\pi 2 * X2$).

Следует отметить, что некоторые авторы наивно иронизируют по поводу «нулевой прибыли» в оценках (π). Действительно условие (П3.2) выполняется для базисных векторов как равенство, или перенеся все элементы в левую часть, оно равно нулю («нулевая прибыль»). Однако результат решения фиксирует не получаемую прибыль, а ее распределенный аналог. Она уже израсходована на капитальные вложения, вошедшие в издержки, налоги, частично на доходы (премии) и т.д.

Для более полного соответствия оценок и цен для межрегионального уровня экономического анализа требуется специальное преобразование межотраслевой модели (П3.1). Преобразования направлены на то, чтобы состав оценок был идентичен составным элементам реальных цен как для продукции производимой на территории данного района, так и учитывающей процессы формирования цен на продукты, ввозимые из других районов.

Следует обратить внимание на одно важное обстоятельство, связанное с единицами измерения. Если задача (П3.1) сформирована в натуральных единицах измерения, то расчетные показатели π – аналоги цен в единицах измерения руб/тонна, руб/квт.час и т.д. Если же нормативы удельных затрат и выпуска построены в денежных единицах (в неизменных ценах, в ценах прошлого года и т.п.), то все коэффициенты затрат являются безразмерными относительными величинами (руб/руб.), а величины выпусков продукции (X1, X2, X3) и конечного потребления тоже измерены в руб. В последнем случае содержание решения задачи поиска цен будет несколько иным – это будут индексы цен по отношению к базовым ценам, в которых сформирована исходная задача (П3.1).

Весьма интересным является интерпретация условия ввода новых векторов (технологий, способов производства) в базис. Оно выглядит следующим образом для отрасли 2, если бы соответствующий вектор не был бы в базисе.

$$\pi 2 - \pi 1 * a11 - \pi 2 * a22 - \pi 3 * a32 - u * l32 > 0 \qquad (П3.3)$$

Но левая часть выражения (П3) совпадает по содержанию с прибылью (дополнительными доходами). Таким образом, если новые технологии дают дополнительный доход в расчетных (текущих) ценах, то при внедрении их увеличится и общий фонд конечного потребления. Прозрачный результат, раскрывающий непонятный внешне механизм регулирования экономики по прибыли: почему предприятия, работая по локальному критерию на максимум прибыли, тем не менее, способствуют выполнению глобальной цели – увеличению общего по стране фонда конечного потребления. Аналогичный результат получается и для региона и межрегионального уровня. Безусловно, в реальной жизни все сложнее, так как механизм рыночных цен формируется по другим законам, отличающихся от формального механизма оптимизационных методов. Экономический реализм богат примерами, когда через цены возможно перераспределение локальных эффектов в ущерб общему. Утешением служит лишь то, что существует среди множества возможных и желаемый вариант организации управления с формированием таких цен и доходов, когда, работая на максимизацию прибыли, хозяйствующие региональные субъекты действительно повышают уровень жизни населения всей страны.

Приложение 4

СХЕМА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖОТРАСЛЕВОГО ФИНАНСОВОГО БАЛАНСА («+» – сумма финансовых потоков, «–» – движение финансовых потоков)

Позиции финансового оборота	**Район 1**			**Район 2**			**Федеральный бюджет**	**ЦБ**	**Баланс**	**Правая часть (экспорт, импорт по районам)**
	Население	Региональный бюджет	Региональные банки	Население	Региональный бюджет	Региональные банки				
Условия, аналогичные МОБ районов, межрегиональные поставки и т.д.									=	
Район 1										
Зарплата	+								=	
Задолженность									=	
Региональные налоги	–	+							=	
Возврат кредитов	–	–	+						=	
Район 2										
Зарплата				+					=	
Задолженность									=	
Региональные налоги				–	+				=	
Возврат кредитов				–	–	+			=	
Федеральные налоги	–	–		–	–		+		=	
Взаимоотношения с Центробанком			–			–		+	=	Возврат иностранных кредитов
Остаток								Иностранные кредиты, эмиссия		

Приложение 5

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ (продолжение материалов § 4.2.4)

Южный федеральный округ

Преимущества: исключительно благоприятные климатические условия, выгодная география, высокий агроклиматический потенциал, уникальные рекреационные ресурсы и высокая степень обеспеченности трудовыми ресурсами. Мощный импульс развитию придаст проведение в 2014 году Олимпийских игр;

Ограничения: низкий уровень квалификации труда, значительная доля трудных для освоения горных территорий, угрозы проявления экстремизма и терроризма.

Развитие основано на переработка ресурсов Золоторудной провинции Кавказа, расширении взаимодействия морского и железнодорожного транспортов, морских портов на Азово-Черноморском и Каспийском побережьях.

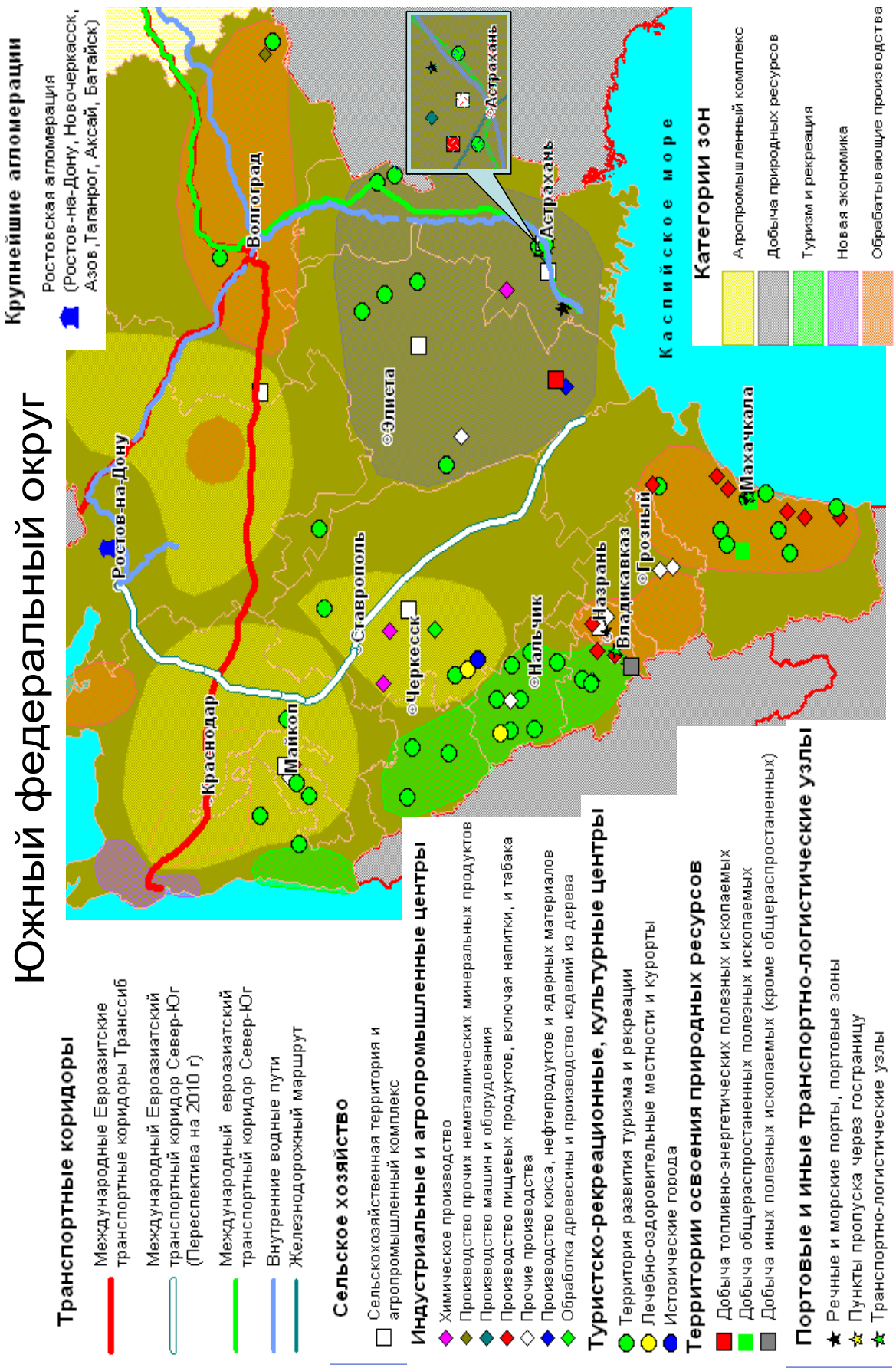
Уральский федеральный округ

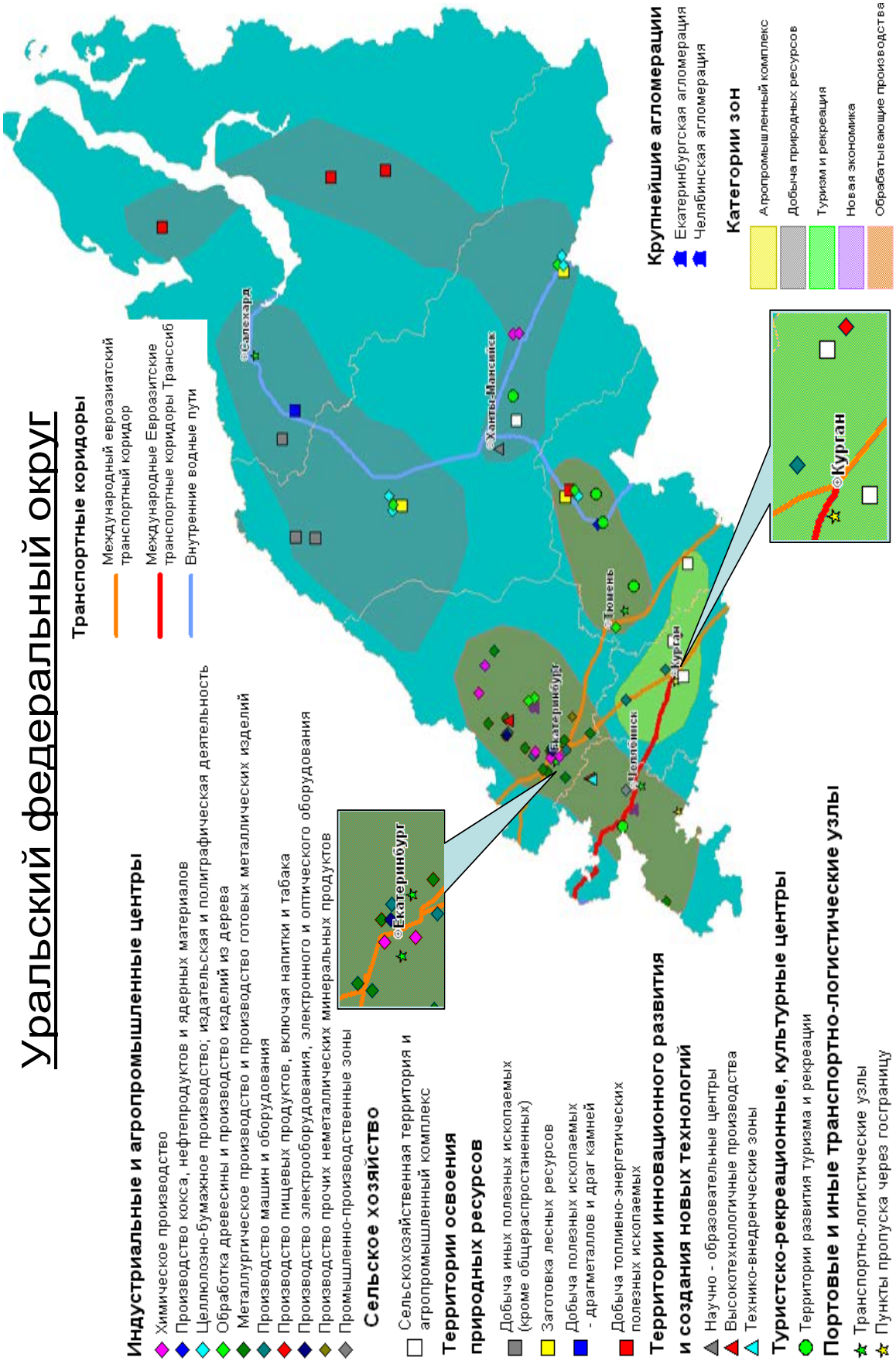
Преимуществами Уральского ФО являются развитый промышленный комплекс, характеризующиеся преобладанием базовых, стратегических отраслей с высокой долей экспортной продукции и опирающиеся на собственные уникальные по своим объемам ресурсы углеводородного сырья, с высокой концентрацией квалифицированных трудовых ресурсов, крупнейшего металлургического челябинско-магнитогорского кластера. Перспективы развития связаны с дальнейшим развитием металлургии, тяжелого, химического, сельскохозяйственного, энергетического машиностроения.

Дальневосточный федеральный округ

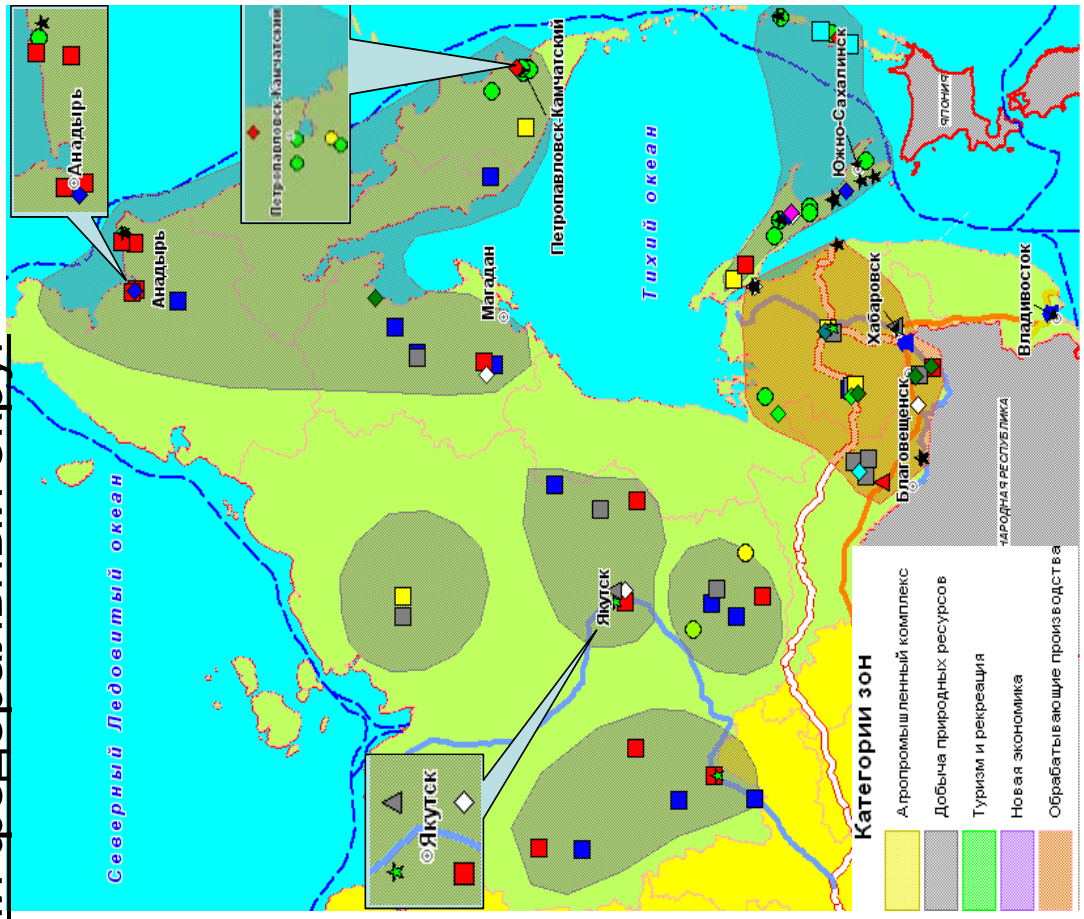
Приоритетные экономические специализации районов Дальневосточного ФО определяются богатством его природных (рыбных, лесных, нефтегазовых, минеральных) ресурсов, а также выгодным географическим положением в части близости к странам АТР. Округ характеризуется значительной внутрирегиональной дифференциацией уровня и качества социальной среды и доходов населения. Дефицит трудовых ресурсов и более низкое по сравнению с центральной частью России качество жизни вкупе с суровыми природно-климатическими условиями, высокими транспортными и энергетическими издержками существенно сдерживают развитие хозяйственной деятельности на территории.

Опорным каркасом развития являются основные транспортные коридоры в южной части округа, а также крупные города Владивосток и Хабаровск, вместе с Сахалинской областью образующие единую Тихоокеанскую экономическую зону.


Южный федеральный округ
Транспортные коридоры
Международные Евроазиатские транспортные коридоры Транссиб
Международный Евроазиатский транспортный коридор Север-Юг (Переспектива на 2010 г)
Международный евроазиатский транспортный коридор Север-Юг
Внутренние водные пути
Железнодорожный маршрут
Сельское хозяйство
Сельскохозяйственная территория и агропромышленный комплекс
Индустриальные и агропромышленные центры
Химическое производство
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Производство машин и оборудования
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
Прочие производства
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Обработка древесины и производство изделий из дерева
Туристско-рекреационные, культурные центры
Территория развития туризма и рекреации
Лечебно-оздоровительные местности и курорты
Исторические города
Территории освоения природных ресурсов
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Добыча общераспространенных полезных ископаемых
Добыча иных полезных ископаемых (кроме общераспространенных)
Портовые и иные транспортно-логистические узлы
Речные и морские порты, портовые зоны
Пункты пропуска через госграницу
Транспортно-логистические узлы
Крупнейшие агломерации
Ростовская агломерация (Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Азов, Таганрог, Аксай, Батайск)
Ростов-на-Дону
Краснодар
Майкоп
Ставрополь
Черкесск
Элиста
Волгоград
Астрахань
Нальчик
Назрань
Владикавказ
Грозный
Махачкала
Каспийское море
Категории зон
Агропромышленный комплекс
Добыча природных ресурсов
Туризм и рекреация
Новая экономика
Обрабатывающие производства


Уральский федеральный округ
Транспортные коридоры
Международный евроазиатский транспортный коридор
Международные Евроазитские транспортные коридоры Транссиб
Внутренние водные пути
Индустриальные и агропромышленные центры
Химическое производство
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность
Обработка древесины и производство изделий из дерева
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
Производство машин и оборудования
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Промышленно-производственные зоны
Сельское хозяйство
Сельскохозяйственная территория и агропромышленный комплекс
Территории освоения природных ресурсов
Добыча иных полезных ископаемых (кроме общераспространенных)
Заготовка лесных ресурсов
Добыча полезных ископаемых - драгметаллов и драг камней
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Территории инновационного развития и создания новых технологий
Научно - образовательные центры
Высокотехнологичные производства
Технико-внедренческие зоны
Туристско-рекреационные, культурные центры
Территории развития туризма и рекреации
Портовые и иные транспортно-логистические узлы
Транспортно-логистические узлы
Пункты пропуска через госграницу
Салехард
Ханты-Мансийск
Екатеринбург
Тюмень
Курган
Челябинск
Крупнейшие агломерации
Екатеринбургская агломерация
Челябинская агломерация
Категории зон
Агропромышленный комплекс
Добыча природных ресурсов
Туризм и рекреация
Новая экономика
Обрабатывающие производства

Дальневосточный федеральный округ



Транспортные коридоры

- Международный евроазиатский транспортный коридор(Основной)
- Международный Евроазиатский транспортный коридор Транссиб (перспектива на 2010 г.)
- Внутренние водные пути
- Северный морской путь

Крупнейшие агломерации

- Владивосток (Большой Камень, Артем, Находка, о.Русский)
- Хабаровская агломерация (Комсомольск-на-Амуре)

Индустриальные и агропромышленные центры

- Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
- Прочие производства
- Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
- Химическое производство
- Производство пищевых продуктов
- Производство машин и оборудования
- Обработка древесины и производство изделий из дерева
- Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность

Зоны инновационного развития и создания высоких технологий

- Научно-образовательные центры
- Высокотехнологические производства

Территории освоения природных ресурсов

- Добыча полезных ископаемых - драгметаллов и драг камней
- Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
- Добыча водных биоресурсов
- Заготовка лесных ресурсов
- Добыча иных полезных ископаемых(кроме общераспространенных)

Портовые и иные транспортно-логистические узлы

- Речные и морские порты, портовые зоны
- Транспортно-логистические узлы
- Пункты пропуска через госграницу
- Портовые и иные транспортно-логистические узлы

Туристско-рекреационные, культурные центры

- Территория развития туризма и рекреации
- Лечебно-оздоровительные местности и курорты

Сельское хозяйство

- Сельскохозяйственная территория и агропромышленный комплекс

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева М., Якутин Ю.** Промышленная политика Магаданской области: создание региональной ФПГ (Российский экономический журнал, N2, 1999) – с. 56 – 66.
2. **Вальтух К.К.** Информационная теория стоимости. – Новосибирск: Наука, – 1996.
3. **География.** Справочные материалы. – М.,Просвещение,1989г. – 400 с.
4. **Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.** Основы региональной политики (учебник). – С-Пб.: изд-во Михайлова В.А. – 1998.
5. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики. – М.: Высшая школа экономики – 2000.
6. **Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын С.А.** Понятия материально-финансового баланса. (ж.: Регион. – 1996. – №4).
7. **Колосовский Н.Н.** Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969.
8. **Кувалин Д.В.** Инвестиционная политика российских регионов (ж.: Проблемы прогнозирования, №1, 1999).
9. **Лексин В.Н., Швецов А.А.** Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС. – 1997.
10. **Малов В.Ю.** Локальные территориальные системы. – Новосибирск: Наука. – 1992.
11. **Маршалова А.С., Марчук Е.А.** Анализ финансово-экономических отношений в регионах. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН. – 1995.
12. **Межрегиональная** экономика. "Юнити". – 1997.
13. **Мелентьев Б.В.** Введение в инструментарий региональной экономики. (Учебное пособие). – Новосибирск: НГАЭиУ. – 1999.
14. **Новоселов А.С.** Объективные противоречия в процессе социально-экономического развития муниципальных образований (Вестник НГУ, 2002, вып.2).
15. **Михеева Н.Н.** Региональная экономика и управление (Учебное пособие для вузов). – Хабаровск: ИЭИ ДО РАН. – 2000.
16. **Проблемы** комплексного регионального развития России. – М., СОПС и ЭС. – 1996.
17. **Региональная** политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии (под ред. В.Е. Селиверстова и проф. Д. Юилла). – Москва–Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение. Программа Европейского Союза Тасис, 2000. – 549 с.
18. **Региональная** экономика. (под. ред. Т.Г.Морозовой). – М. "Банки и биржи", Изд. объединение" Юнити", 1995. – 304 с.
19. **Саушкин Ю.Г.** Введение в экономическую географию. – М.: изд. Московского университета. – 1958.
20. Территориально-производственные комплексы. Предплановые исследования. – Новосибирск: Наука, СО. – 1998.
21. **Территориально-производственные** комплексы: Нижнее Приангарье. – Новосибирск: Наука, 1992.
22. **Формы** и механизмы межрегиональной интеграции (под ред. В.Е. Селиверстова). Сибирское соглашение. – 1999.
23. **Шалмина Г.Г., Тарасевич В.В., Загарин А.В.** Основы стратегии развития регионов /под ред. акад. А.Л. Яншина). – Новосибирск, 1999.
24. **Экономическая** география СССР. Часть I, II. (под ред. А.Т. Хрущева, ...). – М.: Издательство Московского университета. – 1985.
25. **Электронные** ресурсы библиотеки СИБГУТИ: Мелентьев Б.В. Региональная экономическая политика. Практикум. – Новосибирск: СИБГУТИ. 2011. – Вопрос 11.
26. **Мелентьев Б.В.** Региональная экономическая политика: Практикум. – Новосибирск: СИБГУТИ, 2010. – 174 с. (или Мелентьев Б.В. Региональная экономика (Практикум. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2009.–188с.).

Содержание

Введение 3

Вводная лекция: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ 8
§ В.1. Исходные положения по макроэкономике регионов 8
§ В.2. Основные экономические понятия 12
§ В.3. Система управления экономикой 16
§ В.4. Региональная специфика действия экономических законов 20

Раздел I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 27

Тема 1.1. Система региональных экономических показателей 27
§ 1.1.1. Представление экономических процессов в количественной форме 27
§ 1.1.2. Принципы построения межотраслевого баланса производства и распределения продукции района (страны) 30
§ 1.1.3. «Платежи-доходы» – финансовый баланс региона (страны) 40
§ 1.1.4. Важнейшие обобщающие экономические показатели (макроэкономические) 49

Тема 1.2. Региональные факторы и условия экономической деятельности 61
§ 1.2.1. Региональные условия 61
§ 1.2.2. Природно-ресурсный потенциал 71
§ 1.2.3. Показатели общей количественной характеристики экономического пространства 74

Тема 1.3. Социально-экономическая характеристика потенциала района и количественная оценка региональных условий хозяйственной деятельности 83
§ 1.3.1. Существующие методы экономической оценки региональных условий 83
§ 1.3.2. Подходы к оценке природных составляющих 90
§ 1.3.3. Применение рейтинговых методик для оценки экономического потенциала и хозяйственной деятельности 94

Раздел II. МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 99

Тема 2.1. Размещение производительных сил 99
§ 2.1.1.Теоретические вопросы размещения производительных сил 99
§ 2.1.2. Из истории количественных методов решения задач размещения производства 103
§ 2.1.3. Формы пространственной организации производственно-технологических связей..... 108
§ 2.1.4. Развитие транспортных систем 112

Тема 2.2. Внешние экономические связи России 123
§ 2.2.1 Общая характеристика международной торговли 123
§ 2.2.2 Формы международного экономического сотрудничества и интеграции. Особенности внешнеэкономического положения России 127
§ 2.2.3 Региональные аспекты внешнеэкономической политики. Свободные экономические зоны 132
§ 2.2.4. Привлечение иностранных инвестиций 140

Тема 2.3. Инструментарий межрегионального анализа 149
§ 2.3.1 Характеристика межрегиональных проблем 149
§ 2.3.2 Инструментарий межрегионального анализа 152
§ 2.3.3. Межрегиональный материально-финансовый баланс 157
§ 2.3.4 Межрегиональные особенности организации управления 159

Раздел III. РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ 163

Тема 3.1. Общие принципы организации регионального управления 163
§ 3.1.1. Региональные признаки экономического управления 163
§ 3.1.2. Участие государственных органов в управлении экономикой 166
§ 3.1.3. Административно-территориальное районирование как составная часть системы экономического управления страной 168
§ 3.1.4. Общая характеристика региональной экономической политики 175
§ 3.1.5 Принципы организации федерализма 179
§ 3.1.6. Зарубежный опыт региональной политики 184

Тема 3.2. Состав механизма и технологий управления экономикой регионов 191
§ 3.2.1. Формирование регионального уровня управления экономикой 191
§ 3.2.2. Состав региональной политики и ее инструменты 197
§ 3.2.3. Опыт формирования экономической политики в регионах 204
§ 3.2.4. Региональные финансы 211

Тема 3.3. Региональная инвестиционная политика 222
§ 3.3.1 Методологический аспект региональной инвестиционной политики 223
§ 3.3.2 Организация инвестиционного процесса и рынка капитала 231
§ 3.3.3 Оценка инвестиционного климата региона 236

Тема 3.4 Региональные программы экономического развития и состав административных органов регионального управления 249
§ 3.4.1 Программный подход – инструмент реализации технических проектов и строительства производственных объектов 249
§ 3.4.2 Федеральная целевая Программа освоения Нижнего Приангарья 253
§ 3.4.3. Состав администрации региональной власти (субъекта Федерации) 257

Тема 3.5 Межрегиональная финансовая политика федерального центра и банковская система 263
§ 3.5.1. Система межбюджетных отношений в России 264
§ 3.5.2. Межрегиональная политика федерального центра по выравниванию экономических условий 268
§ 3.5.3. Регулирование земельных отношений 274
§ 3.5.4. Региональная банковская система 279

Раздел IV. ТЕКУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ 286

Тема 4.1 Современное экономическое положение и стратегия экономического развития регионов 286
§ 4.1.1. Общий ход радикальных реформ 286
§ 4.1.2. Конкретные государственные мероприятия в ходе реформ 1985–1995 гг. 289
§ 4.1.3. Анализ и оценка итогов радикальных экономических реформ 293

Тема 4.2 Межрегиональные пропорции 301
§ 4.2.1. Ближайшие приоритеты межрегиональной политики 301
§ 4.2.2. Состояние экономики регионов в период до кризиса 2009 г. 306
§ 4.2.3 Прогноз регионального развития 316
§ 4.2.4 Характеристика дополнительных расчётных прогнозов развития на перспективу 319

Заключение 332
Приложения 334
Приложение 1. Приведение межотраслевого баланса к формализованному (математическому) виду 334
Приложение 2. Межотраслевой баланс производства и потребления продукции в виде общей системы линейных уравнений 337
Приложение 3. Межотраслевой баланс производства и потребления продукции в денежном выражении в математической оптимизационной постановке 338
Приложение 4. Межрегиональный материально-финансовый баланс 340
Приложение 5. Потенциальные возможности развития экономики регионов (продолжение материалов § 4.2.4) 341

Литература 345

План выпуска изданий ИЭОПП СО РАН на 2014 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Курс лекций

Д.э.н. Борис Викторович Мелентьев

ISBN 978-5-89665-275-5

9 785896 652755

Компьютерная верстка *С.А. Дучкова, А.П. Угрюмов*

Подписано к печати 28 февраля 2014 г.
Формат бумаги 60×84 1/8. Гарнитура «Таймс».
Объём п.л. 43,5. Уч.-изд.л. 41. Тираж 100 экз. Заказ № 10.

Издательство ИЭОПП СО РАН
Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН,
630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.